ИСТОРІЯ
ХОПЕРСКАГО ПОЛКА
КУБАНСКАГО КАЗАЧЬЯГО
ВОЙСКА.

1696—1896.

Составилъ есаулъ 1-го Кубанскаго полка **В. Толстовъ.**

ВЪ ДВУХЪ ЧАСТЯХЪ.

Подъ редакціей генералъ-маіора Потто.

ИЗДАНІЕ ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКАГО ОТДѢЛА ПРИ ШТАБѢ КАВКАЗСКАГО ВОЕННАГО ОКРУГА.

ТИФЛИСЪ.

Типографія Канцеляріи Главноначальствующаго гражданскою частью на Кавказѣ, Лорисъ-Меликовская улица, домъ казенный.

1901.

Напечатано по распоряженію командующаго войсками Кавказскаго военнаго округа.

Оглавленіе.

стр.

ГЛАВА ПЕРВАЯ. Начало нашего колонизаціоннаго движенія на Лабу въ 1840—1844 гг. Дѣятельность хоперцевъ при устройствѣ лабинской линіи. Походы Засса противъ абадзеховъ. Тревоги на кордонной линіи. Опасное положеніе верхне-кубанскаго участка. Вступленіе подполковника Круковскаго въ командованіе Хоперскимъ полкомъ. Тревоги на лабинской и кубанской кордонныхъ линіяхъ. Нападеніе горцевъ на станицу Бекешевскую. Походы Круковскаго за Кубань 1

ГЛАВА ВТОРАЯ. Хоперская бригада въ 1845—1853 гг. Положеніе о Кавказскомъ линейномъ казачьемъ войскѣ. 1-й и 2-й Хоперскіе полки. Распредѣленіе станицъ по полкамъ; земельный надѣлъ. Комплектованіе полковъ. Довольствіе отъ казны и войска. Войсковая учебная команда и полковыя школы. Служебные наряды по новому положенію. Военныя дѣйствія противъ горцевъ въ періодѣ 1845—1852 гг. Магометъ-Аминъ и его пропаганда. Пожалованіе знамени 1-му Хоперскому полку. Участіе хоперскихъ казаковъ въ военныхъ дѣйствіяхъ противъ горцевъ Чечни и Дагестана. 33

ГЛАВА ТРЕТЬЯ. Восточная война 1853—1856 гг. Участіе въ ней четырехъ сотенъ хоперскихъ казаковъ въ составѣ сборныхъ полковъ. Прибытіе въ Александрополь. Дѣло у Баяндура 31-го октября. Переходъ черезъ границу. Сраженія подъ Башъ-Кадыкляромъ 19-го ноября 1853 г. и подъ Курюкъ-дара 24-го іюля 1854 г. Смѣна сотенъ. Сформированіе резервнаго Хоперскаго полка. Приготовленія къ кампаніи 1855 года. Блокада Карса. Боевая дѣятельность хоперцевъ. Походъ къ м. Пеняку; дѣло 30-го августа. Участіе линейныхъ казаковъ въ штурмѣ Карса 17-го сентября 1855 г. Конецъ войны. Награды . . 69

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ. Боевая дѣятельность хоперцевъ за Кубанью въ 1853—1860 гг. Хоперскіе казаки въ составѣ марухскаго и другихъ отрядовъ. Дѣло 27-го іюля 1854 г. Магометъ-Аминъ; движеніе его въ Карачай въ августѣ 1855 года; пораженіе скопищъ горцевъ на уроч. „Кадыко“. Дѣятельное участіе хоперскихъ казаковъ въ устройствѣ и заселеніи урупской и мало-лабинской линій; военно-рабочая дѣятельность; сторожевая и развѣдывательная служба; стычки хоперцевъ съ горцами. Дѣло у станицы Зассовской въ іюлѣ 1859 года. Окончательное утвержденіе паше на рр. Урупѣ и Лабѣ. Распредѣленіе хоперскихъ сотенъ по отрядамъ въ 1860 году. 103

ГЛАВА ПЯТАЯ. Покореніе западнаго Кавказа въ 1861—1864 гг. Образованіе Кубанскаго и Терскаго казачьихъ войскъ. Хоперская бригада № 4-й и Хоперскіе полки №№ 16-й и 17-й. Присоединеніе къ хоперскому полковому округу новыхъ станицъ. Волненія въ 1-мъ Хоперскомъ полку по случаю назначенія пяти станицъ для переселенія на передовыя линіи. Благополучное окончаніе

для хоперскихъ казаковъ переселенческаго вопроса. Высочайшая грамота. Наше усиленное и рѣшительное движеніе въ Закубанскій край и заселеніе предгорій Кавказскаго хребта. Покореніе западнаго Кавказа. Конецъ кавказской войны. Награды хоперцамъ 128

ГЛАВА ШЕСТАЯ. Служба хоперскихъ казаковъ послѣ кавказской войны въ предѣлахъ Кубанской области и въ Закавказьи. Командированіе хоперскихъ сотень въ Закавказскій край. Сформированіе 1-го Хоперскаго полка. Присоединеніе къ хоперскому полковому округу станицъ Урупской бригады. Распредѣленіе знаменъ. Положеніе о военной службѣ казаковъ 1870 и 1882 годовъ. Періодъ мирной жизни хоперскихъ казаковъ и нѣкоторыя измѣненія въ строѣ казачьяго быта. Положеніе объ общественномъ управленіи и обезпеченіи землею станицъ и офицеровъ. Пограничная служба на ванкской кордонной линіи. 179

ГЛАВА СЕДЬМАЯ. Турецкая война 1877—1878 гг. Мобилизація льготныхъ казаковъ второй очереди хоперскаго полкового округа. Сформированіе 2-го Хоперскаго полка и походъ его въ Закавказскій край. Зимовка и приготовленія къ войнѣ. Походы и боевая дѣятельность 2-го Хоперскаго полка въ составѣ эриванскаго отряда. Занятіе Кагызмана и поискъ къ Вану. Хоперцы въ бояхъ на Драмъ-дагѣ и у Даяра 4-го и 9-го іюня. Отступленіе эриванскаго отряда въ свои предѣлы 198

ГЛАВА ВОСЬМАЯ. Турецкая война 1877—1878 гг. (продолженіе). Боевая дѣятельность 1-й сотни 2-го Хоперскаго полка въ составѣ баязетскаго гарнизона. Баязетское сидѣніе. Подвигъ Сиволобова. Сраженіе 28-го іюня у Баязета. Оборона границы. Хоперцы на абасъ-гельскомъ перевалѣ и у Игдыря; дѣла и стычки съ турками. Поискъ къ с. Зырчи. Отступленіе Измаилъ-паши. Служба хоперцевъ въ алашкертской долинѣ. Поискъ къ Мушу. Конецъ войны. Возвращеніе на Кубань и расформированіе 2-го Хоперскаго полка. Награды . . . 255

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ. Походно-боевая дѣятельность хоперцевъ въ Абхазіи и Дагестанѣ въ 1877—1878 гг. Мобилизація и сформированіе сборнаго Хоперско-Кубанскаго коннаго полка; его служебная дѣятельность во время турецкой войны. Расформированіе полка. Участіе 1-го Хоперскаго полка въ подавленіи возстанія въ южномъ Дагестанѣ. Дѣйствіе 1-й, 2-й, 3-й и 6-й сотень въ составѣ нухинскаго отряда. Дѣло при сел. Хиналугѣ. Дѣятельность 4-й и 5-й сотень. Передвиженіе полка въ ардаганскій округъ. Прибытіе въ гор. Кутаисъ. . . 340

ГЛАВА ДЕСЯТАЯ. Служба 1-го Хоперскаго полка за Кавказомъ послѣ турецкой войны на черноморской береговой кордонной линіи. Командировки сотень полка въ распоряженіе гражданской администраціи для охраны спокойствія населенія. Выдающіяся событія въ жизни полка за періодъ 1879—1901 гг. Хоперцы на льготѣ и ихъ готовность къ выходу на полевую службу. Служебная дѣятельность льготныхъ офицеровъ. Празднованіе Хоперскими полками 200-лѣтняго юбилея. Пожалованіе 1-му, 2-му и 3-му Хоперскимъ полкамъ юбилейныхъ знаменъ. Заключеніе. 333

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

ГЛАВА I.

Начало нашего колонизаціоннаго движенія на Лабу въ 1840—1844 гг. Дѣятельность хоперцевъ при устройствѣ лабинской линіи. Походы Засса противъ абадзеховъ. Тревоги на кордонной линіи. Опасное положеніе верхне-кубанскаго участка. Вступленіе подполковника Круковскаго въ командованіе Хоперскимъ полкомъ. Тревоги на лабинской и кубанской кордонныхъ линіяхъ. Нападеніе горцевъ на станицу Бекешевскую. Походы Круковскаго за Кубань.

Въ 1840 году началось движеніе за Кубань для заселенія береговъ р. Лабы казачьими станицами. Это усиленное колонизаціонное движеніе, стоившее намъ громадныхъ денежныхъ средствъ, а еще болѣе человѣческихъ жертвъ, ближе всего коснулось кавказскаго линейнаго казачества. Выполняя свою многотрудную историческую задачу на рубежахъ Русскаго государства, казаки по охотѣ, по жребію, по станичнымъ приговорамъ покидали насиженные дѣдовскіе и отцовскіе очаги и шли далеко на чужбину съ семействами и имуществомъ, чтобы на невѣдомыхъ мѣстахъ снова начать тяжелую и опасную жизнь воина-поселянина. Мѣста, ушедшихъ на лабинскую линію, замѣщались переселенцами изъ южныхъ губерній. Самый большой контингентъ переселенцевъ на Лабу дали Хоперскій, Кубанскій и Кавказскій казачьи полки.

Планъ нашихъ дѣйствій на Лабѣ въ 1840 году [117]), въ періодъ до августа мѣсяца, заключался въ устройствѣ прочнаго сообщенія съ Кубанью посредствомъ укрѣпленій и постовъ. На р. Лабѣ предполагалось построить укрѣпленія Зассовское и Махошевское, а на Чамлыкѣ—Ново-Донское; укр. св. Георгія перенести на лѣвый берегъ Урупа и проложить дороги черезъ лѣса и гористыя мѣста; во второй періодъ произвести нѣсколько набѣговъ въ глубь непріятельской страны, съ цѣлью удержать

закубанскія племена отъ вторженій въ наши предѣлы и дать имъ почувствовать силу нашего оружія. Съ другой стороны, вслѣдствіе начавшагося въ то время броженія умовъ среди горскихъ народовъ закубанскаго края и почти общаго возстанія ихъ противъ русскихъ, Императоръ Николай I повелѣлъ наступательныя дѣйствія противъ горцевъ произвести со всею настойчивостью и силою по всему протяженію кавказской линіи [418]).

Для выполненія намѣченной цѣли приказано было сформировать въ Прочноокопѣ лабинскій отрядъ, подъ начальствомъ генерала Засса, въ составѣ 5-ти баталіоновъ пѣхоты, 1500 линейныхъ казаковъ, 2-хъ сотенъ милиціи, 6-ти пѣшихъ и 6-ти конныхъ орудій. На эти войска возлагались всѣ работы по возведенію и оборонѣ проектированыхъ укрѣпленій. Отъ Хоперскаго полка въ лабинскій отрядъ, на періодъ съ 24-го апрѣля по 19-е ноября, назначены были четыре сотни, въ числѣ 8-ми оберъ-офицеровъ и 395-ти урядниковъ и казаковъ, подъ общею командою полкового командира маіора Игельстрома [419]).

Въ первыхъ числахъ апрѣля эти сотни собрались въ Баталпашинскѣ, откуда 20-го числа направились прямо на Лабу лѣвымъ берегомъ Кубани; кубанскую же кордонную линію и резервы заняли частью служащіе, а частью льготные казаки. 26-го апрѣля четыре сотни хоперцевъ, назначенныя въ лабинскій отрядъ, пришли на р. Чамлыкъ, гдѣ на казаковъ возложили постройку Ново-Донского укрѣпленія, на мѣстѣ бывшаго Жировскаго; къ работамъ они приступили 28-го числа [420]). 13-го мая всѣ земляныя работы закончились и сотнямъ былъ данъ отдыхъ, а затѣмъ 250 человѣкъ были отправлены на р. Чамлыкъ для рубки лѣса и различныхъ построекъ въ укрѣпленіи. Наконецъ, 7-го іюня, всѣ работы были окончены и хоперскія сотни посланы въ укрѣпленіе Зассовское, а 16-го числа перешли къ укрѣпленію у махошевской просѣки, гдѣ оставались на все время работъ въ укрѣпленіяхъ и по проложенію просѣкъ.

Необходимо замѣтить, что при сформированіи лабинскаго от-

ряда, генералу Зассу было предписано во время лѣта казаковъ, находящихся въ отрядѣ, смѣнять поочередно другими, приходящими съ линіи, чтобы дать возможность каждому управиться дома съ уборкою хлѣба и сѣна [421]). Зассъ хорошо зналъ казацкую нужду, а потому хоперскія сотни, состоявшія въ отрядѣ, онъ смѣнилъ еще до полученія названнаго предписанія; съ линіи на смѣну пришли только 3 сотни, въ числѣ 291-го человѣка, такъ какъ длинная кордонная линія требовала значительнаго числа казаковъ для своего охраненія, въ виду особенно опаснаго положенія верхне-кубанскаго участка границы. Кромѣ этого наряда въ Баталпашинскѣ было собрано еще 750 казаковъ, изъ которыхъ 120 отправлены въ укрѣпленіе Усть-Джегутинское, а 100 человѣкъ въ эшкаконскій лагерь при устьи р. Мары [422]); они же, кромѣ обыкновенныхъ работъ въ укрѣпленіи, прикрывали также Минеральныя воды во время лѣтняго сезона. Послѣдній отрядъ распущенъ въ началѣ октября, а изъ Усть-Джегуты казаки отправлены домой только по смѣнѣ ихъ въ началѣ ноября ротою Навагинскаго пѣхотнаго полка.

Между тѣмъ горцы совершенно не вѣрили, что мы хотимъ утвердиться на Лабѣ посредствомъ поселенія станицъ и устройства укрѣпленій. Съ 8-го по 15-е августа двѣ сотни хоперцевъ, въ числѣ 5-ти офицеровъ и 206-ти урядниковъ и казаковъ съ командиромъ полка, были отпущены изъ лабинскаго отряда домой на линію, а двѣ сотни остались при укрѣпленіи Махошевскомъ. Весь августъ прошелъ въ работахъ. Черкесы вели себя тихо и смирно, но подъ конецъ стали тревожиться и вдругъ исчезли изъ окрестностей лагеря. „Дурной знакъ“—подумали наши. Дѣйствительно, скоро отъ лазутчиковъ узнали, что на р. Бѣлой собирается большое скопище абадзеховъ съ цѣлью тревожить наши работы.

Зассъ рѣшилъ предупредить ихъ и заставить горцевъ больше думать о собственной безопасности, чѣмъ о набѣгахъ на нашу линію. Съ этого времени и до глубокой осени хоперскія сотни

провели въ отрядѣ генерала Засса въ походахъ и дѣлахъ противъ горцевъ за Лабою, по ея притокамъ и на р. Бѣлой. Абадзехи и махошевцы жестоко поплатились за свое легкомысліе и хищничество; многіе ихъ аулы съ имуществомъ были преданы огню вмѣстѣ съ большими запасами хлѣба и сѣна, не говоря уже о потеряхъ въ людяхъ, лошадяхъ и рогатомъ скотѣ [423]). Только 19-го ноября хоперцы возвратились домой на Кубань *) [424]).

Результатомъ дѣятельности лабинскаго отряда къ 1-му ноября 1840 года, явилась цѣлая линія совершенно устроенныхъ укрѣпленій: Зассовское, Махошевское и Темиргоевское; сообщенія съ Кубанью обезпечивались укр. Ново-Донскимъ и Ново-Георгіевскимъ (бывшее укрѣпленіе св. Георгія) [425]). При этомъ послѣднемъ укрѣпленіи была заложена станица, получившая въ началѣ названіе Хоперской, а въ 1841 году, по окончательномъ ея заселеніи, она переименована въ Урупскую [426]). Въ возведенныхъ укрѣпленіяхъ на зиму были оставлены гарнизоны изъ пѣхоты и донскихъ казаковъ.

Въ то время, какъ четыре сотни казаковъ находились на работахъ и въ военныхъ походахъ на Лабѣ, оставшіеся на Кубани хоперцы безсмѣнно стояли по кордону и въ резервахъ. Командиръ полка маіоръ Игельстромъ болѣлъ душою, глядя на казацкую нужду и тяготу, но помочь ничѣмъ не могъ. Такъ, онъ доносилъ, что у казаковъ Хоперскаго полка, находившихся на постахъ и въ резервахъ, отъ безпрерывныхъ вторженій въ наши предѣлы хищническихъ партій и преслѣдованія ихъ на далекія разстоянія—лошади до такой степени пришли въ изнуреніе, что если еще будутъ продолжаться подобные прорывы, то преслѣдовать горцевъ будетъ совершенно невозможно. Онъ указывалъ также, что нѣкоторые казаки, особенно пограничныхъ станицъ, отъ безсмѣнной службы остались безъ посѣва озимаго хлѣба [427]).

Двѣсти казаковъ, посланные на службу въ октябрѣ этого

*) Награды. Приложеніе № 65.

Михаилъ

Литогр. и фотот. К. Мелхіева, Тифлисъ.

года въ укрѣпленія Хумаринское и Усть-Джегутинское, на посты Ново-Николаевскій, Ямановскій, Учкульскій и на заставу при устьи рѣки Мары, просто за голову взялись, когда узнали, что въ этихъ пунктахъ не было заготовлено лѣтомъ сѣно. Пришлось довольствовать коней плохимъ подножнымъ кормомъ, а это повело къ тому, что лошади стали падать и многіе казаки остались пѣшими. Положеніе ихъ еще стало безотраднѣе, когда получилось извѣстіе, что абадзехи собираются на рр. Ходзѣ и Бѣлой для похода на кубанскую линію.

Встревоженный Игельстромъ, въ длинномъ рапортѣ на имя командующаго войсками на линіи графа Граббе, описывалъ ему безвыходное положеніе баталпашинскаго участка. Въ то время участокъ этотъ, заключавшій въ себѣ хоперскій полковой округъ, раскинутый на пространствѣ 125-ти верстъ по Кубани и на 135 верстъ въ глубину—имѣлъ для своей защиты только 1095 казаковъ подъ ружьемъ [428]). Но никакой помощи ему оказано не было и тогда Игельстромъ распорядился слѣдующимъ образомъ [429]):

1) Вызванные изъ внутреннихъ станицъ казаки размѣщены въ станицахъ на Кубани.

2) Всѣ неслужащіе казаки въ прикубанскихъ станицахъ, въ возрастѣ отъ 16-ти до 60-ти лѣтъ и способные владѣть оружіемъ, собраны были для защиты станичной ограды и раздѣлены на части, подъ командою отставныхъ офицеровъ и урядниковъ; болѣе опытные назначены для дѣйствія при гарнизонныхъ орудіяхъ, которыя поставлены были въ станичныхъ оградахъ къ сторонѣ Кубани.

3) Запрещено выпускать кого-либо изъ станицъ.

4) Хутора на время брошены, а жители ихъ перебрались съ имуществами въ станицы.

5) Самъ маіоръ Игельстромъ съ двумя сотнями и двумя конными полковыми орудіями выступилъ къ Зеленчукамъ, приказавъ всѣмъ постамъ быть въ готовности.

6) Съ внутреннихъ постовъ часть казаковъ переведена въ станицы Баталпашинскую и Невинномысскую.

7) Укрѣпленія Хумаринское и Усть-Джегутинское приведены въ оборонительное состояніе.

8) Между Хумарою и Баталпашинскомъ поставлены за Кубанью временные посты съ приказаніемъ производить развѣдки. Сообщая объ этихъ распоряженіяхъ по начальству, маіоръ Игельстромъ въ своемъ донесеніи добавилъ, что, „имѣя для обороны участка только 1095 человѣкъ, онъ всю надежду возлагаетъ на Бога и на молодцовъ-хоперцевъ!“ Дѣйствительно, только благодаря милости Божіей, да набѣгамъ Засса, абадзехи не пошли къ верхней Кубани, и хоперскія станицы спокойно вздохнули.

Съ наступленіемъ весны 1841 года въ Прочномъ Окопѣ вновь былъ сформированъ лабинскій отрядъ, подъ командою генерала Засса, изъ 11-ти ротъ пѣхоты, 2150-ти линейныхъ и донскихъ казаковъ, 50-ти человѣкъ горской милиціи и 10-ти орудій, для продолженія работъ по устройству лабинской линіи. Отъ Хоперскаго полка въ этотъ отрядъ была командирована для дѣйствій противъ абадзеховъ одна сотня изъ 4-хъ урядниковъ и 125-ти казаковъ, подъ командою сотника Барышникова [430]). Хоперцы, вмѣстѣ съ сотнею Донского № 6-го полка и 2-мя конными орудіями, въ началѣ апрѣля двинулись по закубанской сторонѣ прямо къ укр. Махошевскому на р. Лабѣ и тамъ присоединились къ отряду.

Въ томъ же мѣсяцѣ былъ составленъ небольшой отрядъ на рѣкѣ Марѣ, подъ начальствомъ командира Хоперскаго полка маіора Игельстрома, спеціально для охраны пятигорскихъ минеральныхъ водъ, и особо еще три небольшихъ отряда на р. Эшкаконѣ и въ укрѣпленіяхъ Хумаринскомъ и Усть-Джегутинскомъ [431]). Во всѣ эти четыре отряда, независимо отъ лабинскаго, назначены 3 сотни Хоперскаго полка, въ числѣ 4-хъ офицеровъ, 12-ти урядниковъ и 350-ти казаковъ. Вмѣстѣ съ

командованіемъ маринскимъ отрядомъ на Игельстрома было возложено также завѣдываніе всѣми работами, производившимися въ названныхъ выше укрѣпленіяхъ.

Постройка укрѣпленій и зимовка въ нихъ нашихъ гарнизоновъ окончательно убѣдила абадзеховъ въ нашихъ намѣреніяхъ прочно занять лабинскую линію. Вблизи вновь устроенныхъ укрѣпленныхъ пунктовъ жили мирные бесленеевскіе аулы, которые, съ заселеніемъ р. Лабы казаками, совершенно должны были подчиниться нашему вліянію, предаться мирной жизни и прекратить всякое общеніе съ другими племенами закубанскихъ горцевъ. Поэтому абадзехи начали думать о переселеніи бесленеевцевъ силою съ Лабы въ глубину горъ. Въ первыхъ числахъ апрѣля около 10.000 конныхъ и пѣшихъ абадзеховъ и другихъ черкесовъ двинулись съ рѣки Бѣлой на Лабу къ бесленеевскимъ ауламъ [432]). О намѣреніи и движеніи непріятеля лазутчики своевременно дали знать Зассу, который немедленно оповѣстилъ мирные аулы о своемъ выступленіи къ нимъ. Съ разсвѣтомъ 6-го апрѣля, войска наши стали уже въ виду бесленеевскихъ поселеній, а затѣмъ генералъ Зассъ направился къ р. М. Лабѣ, гдѣ по извѣстіямъ расположился непріятель. Какъ только движеніе нашего отряда было открыто, скопище абадзеховъ поспѣшно разсѣялось по ущельямъ и лѣсамъ. Отрядъ возвратился обратно, и подъ его прикрытіемъ бесленеевскіе аулы къ 13-му апрѣля переселены на рѣку Окартъ и къ Тегенямъ.

14-го числа передъ вечеромъ намъ дали знать, что часть скопища абадзеховъ осталась всетаки въ верховьяхъ р. Гупса и тамъ скрывается въ глубокихъ оврагахъ и тѣснинахъ. Не теряя времени, Зассъ скрытно двинулся за Лабу и съ разсвѣтомъ, 17-го апрѣля, подошелъ къ ущелью р. Гупса, занятаго горцами. Абадзехи съ занятой ими крѣпкой позиціи встрѣтили передовыхъ казаковъ сильнымъ огнемъ, но Зассъ ловкимъ маневромъ выманилъ ихъ на открытое мѣсто и разбилъ наголову. 19-го числа отрядъ возвратился въ укр. Махошевское. Но какъ

ни зорко стерегли мы мирныхъ горцевъ, все же абадзехи успѣли увести въ горы два темиргоевскихъ аула [433]).

Между тѣмъ устройство станицъ подвигалось быстро впередъ, и къ 1-му мая 1841 года въ Прочномъ Окопѣ уже собрались переселенцы изъ линейныхъ казачьихъ полковъ. Отъ Хоперскаго полка въ этомъ году назначено къ переселенію на Лабу 2 офицерскихъ, 3 урядничьихъ и 130 казачьихъ семействъ [434]). 3-го мая всѣ эти переселенцы двинулись въ путь за Кубань и тамъ водворены въ новыхъ станицахъ: Чамлыкской, Лабинской и Урупской.

Не смотря, однако, на наши успѣхи, дѣла за Кубанью пошли весьма неудачно. Понесенныя абадзехами пораженія нисколько не охладили ихъ пылъ. Они перевели свои жилища, имущество и скотъ далеко въ ущелья горъ, къ верховьямъ рр. Бѣлой, Курджипса и Пшехи, а сами стали готовиться къ походу на новую лабинскую линію и даже на правобережье Кубани. Въ виду такихъ событій Зассъ отступилъ съ своимъ передовымъ отрядомъ отъ верховьевъ Лабы, чтобы быть наготовѣ, для охраны лабинской и кубанской линій. Въ то же время онъ далъ знать по линіи о принятіи мѣръ осторожности въ болѣе опасныхъ пунктахъ, а къ Махошевскому укрѣпленію, съ цѣлью воспрепятствовать наступленію горцевъ, выдвинулъ, подъ начальствомъ полковника Вильде, особый отрядъ изъ 400 человѣкъ пѣхоты, 2-хъ сотень Хоперскаго полка (изъ 3-хъ офицеровъ и 220-ти урядниковъ и казаковъ), 200 донскихъ казаковъ и 200 милиціонеровъ съ 4-мя конными и пѣшими орудіями. Всѣ эти распоряженія лишь отчасти оградили безопасность нашихъ кордонныхъ линій, такъ какъ горцы, не смотря на принятыя мѣры, небольшими партіями и въ разныхъ пунктахъ успѣвали пробираться на нашу сторону для разбоя и грабежей. Общее напряженіе казаковъ и населенія на линіи было доведено до чрезвычайности и не было ничего удивительнаго, что подчасъ посты наши плошали и пропускали хищниковъ,

хотя каждую ночь высылались секреты на всѣ броды и переправы [435]).

Между тѣмъ горцы серьезно готовились къ походу. 19-го октября въ полдень, скопище въ 1000 всадниковъ переправилось черезъ Кубань двумя партіями и одновременно атаковало станицу и крѣпость Усть-Лабинскую [436]). Однако, неожиданность нападенія и нѣкоторый первоначальный успѣхъ черкесовъ не смутили гарнизонъ и жителей станицы. Всѣ быстро взялись за оружіе, дружно ударили на горцевъ и заставили ихъ отступить. Поспѣшно перейдя Лабу ниже укр. Темиргоевскаго, вся партія направилась къ ея верховьямъ. Вѣсть о нападеніи на Усть-Лабу и объ отступленіи непріятеля скоро достигла Засса, который немедленно распорядился двинуть отрядъ полковника Вильде, съ приказаніемъ поспѣшно и скрытно слѣдовать къ верховьямъ рѣки Псефиръ и тамъ дѣйствовать по усмотрѣнію. Вильде въ точности исполнилъ приказаніе и 23-го числа на разсвѣтѣ встрѣтилъ непріятеля на правомъ берегу Псефира, въ 30-ти верстахъ отъ укрѣпленія Махошевскаго. Дружная и стремительная атака казаковъ до того озадачила горцевъ, что они, не выдержавъ удара, повернули назадъ по направленію къ густымъ и дремучимъ лѣсамъ. Ногайская милиція долго еще преслѣдовала абадзеховъ, изрубивъ нѣсколько человѣкъ. Зассъ назвалъ это дѣло „жаркимъ“. На другой день отрядъ Вильде возвратился въ укрѣпленіе Махошевское, откуда хоперскія сотни въ ноябрѣ вернулись домой.

Погромъ, нанесенный абадзехамъ отрядомъ Вильде, не удовлетворилъ, однако, Засса, который задумалъ произвести рѣшительный поискъ за рѣку Бѣлую и разрушить отложившіеся аулы по лѣвой ея сторонѣ. Съ этою цѣлью, въ концѣ января 1842 года, онъ стянулъ къ станицѣ Ладожской сильный отрядъ, въ составѣ 4500 человѣкъ пѣхоты и кавалеріи съ 10-ю орудіями. Три сотни хоперцевъ, въ числѣ 6-ти офицеровъ и 314-ти урядниковъ и казаковъ съ маіоромъ Игельстромомъ во главѣ, въ глубокую зиму выступили изъ Баталпашинска на сборный

пунктъ [437]). 4-го февраля весь отрядъ двинулся за р. Бѣлую. Тамъ, въ глубинѣ заповѣдныхъ лѣсовъ, войска наши разгромили и сожгли три непріятельскихъ аула, а скотъ и разное имущество захватили съ собою. Въ жаркомъ дѣлѣ 4-го числа абадзехи понесли сильное пораженіе, при чемъ съ нашей стороны было убито и ранено 16 нижнихъ чиновъ и 5 лошадей. 12-го числа войска были распущены по своимъ квартирамъ.

Съ приближеніемъ весны по обыкновенію стали готовиться снова къ походу и отъ Хоперскаго полка назначены: 2 сотни на лабинскую линію, 3 сотни для работъ въ Хумаринскомъ укрѣпленіи и одна на передовые посты кисловодской линіи [438]). Этотъ нарядъ, въ связи съ громаднымъ расходомъ по охранѣ кордоннаго участка, могъ окончательно ослабить боевую силу полка и въ минуту нужды на какомъ-либо пунктѣ границы нечѣмъ было бы заслониться, даже отъ незначительной непріятельской партіи. Игельстромъ чувствовалъ громадность отвѣтственности, которая лежала на немъ, какъ на начальникѣ кордоннаго участка, а потому тогда же просилъ штабъ войскъ кавказской линіи и Черноморіи не обезсиливать кордонъ и отмѣнить командировку хоперскихъ сотень въ Хумару и на Лабу [439]). Просьбу его уважили, но отмѣнили только командировку хоперцевъ на Лабу; въ Хумаринское же укрѣпленіе въ апрѣлѣ всетаки отправлено четыре хоперскія сотни, въ составѣ 7-ми оберъ-офицеровъ и 444-хъ урядниковъ и казаковъ, подъ общею командою подполковника Игельстрома. Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ былъ назначенъ начальникомъ хумаринскаго отряда и завѣдывающимъ всѣми работами въ укрѣпленіи [440]). Кордонъ ослабѣлъ. Для его усиленія было приказано отобрать казаковъ отъ приставовъ и вызвать команду изъ укр. Махошевскаго. Часть этихъ казаковъ усилила охрану линіи, а 21 человѣкъ присоединились къ отряду на Хумарѣ. Только позднею осенью, 21-го ноября, по окончаніи работъ въ Хумаринскомъ укрѣпленіи, хоперцы возвратились въ свои станицы.

Въ этомъ году по случаю празднованія серебряной свадьбы Императора Николая I, Его Величество пожаловалъ на каждаго служащаго казака по 50-ти копѣекъ серебромъ [441]). Торжество это отпраздновалось всюду молебствіемъ о благоденствіи Императорской Семьи, и казаки выпили добрую чарку за Царское здоровье.

Въ августѣ мѣсяцѣ по линіи пронеслись тревожные слухи изъ-за Кубани о сборищѣ большого скопища абадзеховъ на р. Бѣлой, съ цѣлью переселить въ горы всѣ мирные аулы бесленеевцевъ и карачаевцевъ. Одновременно съ этимъ стало извѣстно, что покорные намъ тамовцы и кизильбековцы совсѣмъ отложились. Появленіе абадзеховъ на р. Урупѣ, а затѣмъ на Зеленчукахъ угрожало также баталпашинскому участку, излюбленному мѣсту ихъ прорыва въ наши предѣлы. Отрядъ Засса тщетно заслонялъ имъ дорогу, но скопище горцевъ съ удивительнымъ упорствомъ и умѣньемъ уклонялось отъ встрѣчи съ нимъ. Игельстромъ встревожился [442]) за ввѣренный ему баталпашинскій участокъ, для обороны котораго находилось подъ ружьемъ не болѣе 1000 человѣкъ; гарнизонъ укр. Джегутинскаго состоялъ всего лишь изъ 80-ти солдатъ и казаковъ, а слабые кордонные посты стояли по границѣ рѣдко; вообще положеніе участка было самое незавидное.

Въ виду такого положенія дѣлъ, Игельстромъ распорядился собрать малые промежуточные посты въ станицы: Барсуковскую, Невинномысскую, Бѣломечетскую, Баталпашинскую и въ укрѣпленіе Усть-Джегутинское; секретовъ по Кубани приказалъ не закладывать, а посылать ночные разъѣзды, днемъ же выставлять на возвышенностяхъ пикеты; при появленіи непріятеля, секреты и разъѣзды обязывались спѣшить въ станицы и распространять тревогу по всей линіи. Самъ Игельстромъ съ хумаринскимъ отрядомъ передвинулся къ Баталпашинску, откуда часть казаковъ выслалъ на усиленіе Бѣломечетской и Невинномысской станицъ, а съ остальными оставался въ полной

готовности поддержать любой пунктъ кордона. Вмѣстѣ съ тѣмъ со стороны кисловодской линіи у станицы Бекешевской сталъ отрядъ подполковника Львова, а всѣмъ бекешевскимъ служащимъ и неслужащимъ казакамъ приказано быть готовыми постоянно для встрѣчи непріятеля и оказанія помощи ближайшимъ пунктамъ.

Мѣры, принятыя подполковникомъ Игельстромомъ, принесли свою пользу. Абадзехи, узнавъ о боевой готовности кордона, отступили къ верховьямъ Лабы и только 200 абрековъ остались на Зеленчукахъ, чтобы оттуда произвести набѣгъ на нашу сторону. Съ другой стороны черкесы также достигли своей цѣли: бесленеевцы, башильбаевцы и кабардинцы поклялись отложиться отъ Россіи и слушаться пословъ Шамиля. Абазинцы же и часть урупскихъ бесленеевцевъ и ногайцевъ рѣшили возвратиться обратно, какъ только абадзехи разойдутся. Таково было въ общемъ положеніе баталпашинскаго участка кордонной линіи, когда въ командованіе Хоперскимъ полкомъ и въ завѣдываніе названнымъ участкомъ вступилъ подполковникъ Круковскій.

Феликсъ Антоновичъ Круковскій, командовавшій на Кавказѣ первоначально Горскимъ казачьимъ полкомъ, былъ назначенъ командиромъ Хоперскаго полка Высочайшимъ приказомъ 22-го декабря 1842 года. Онъ происходилъ изъ дворянъ Гродненской губерніи, на военную службу поступилъ въ 1821 году съ зачисленіемъ въ лейбъ-гвардіи кирасирскій Его Величества полкъ, откуда черезъ 19 лѣтъ въ чинѣ маіора переведенъ на службу въ Кавказское линейное войско. По описанію генерала Кравцова—„это былъ человѣкъ высокихъ нравственныхъ качествъ, честный и чуждый всякихъ личныхъ выгодъ. Скромный и воздержанный, онъ нерѣдко помогалъ бѣднымъ чѣмъ могъ, но дѣлалъ это тайно и запрещалъ говорить объ этомъ. Вообще имѣлъ видъ внушительный, сосредоточенный въ самомъ себѣ, какъ бы замкнутый, что происходило отъ вліянія, конечно,

іезуитскаго воспитанія (онъ былъ католикъ), а на самомъ дѣлѣ Круковскій былъ весьма доброй и сострадательной души человѣкъ“ [443]).

Въ началѣ марта 1843 года подполковникъ Круковскій принялъ Хоперскій полкъ и баталпашинскій участокъ кордонной линіи, въ которомъ въ то время были расположены слѣдующія части [444]):

	Штабъ-офицер.	Оберъ-офицер.	Нижнихъ чиновъ.	Лошадей.	Орудій.
Хоперскаго казачьяго полка *)	1	6	697	790	2
11-й гарнизонной № 5 батареи	—	1	76	—	26
Конной казачьей № 11 батареи	—	2	77	113	4
Навагинскаго пѣхотнаго полка	—	5	494	—	—
Минскаго пѣхотнаго полка	—	8	460	—	—
Житомирскаго егерскаго полка	1	23	1023	—	—
Ставропольскаго казачьяго полка	—	1	156	158	—
Донского № 6 казачьяго полка	—	2	197	201	—
Провіантскаго вѣдомства	—	3	11	—	—
Комиссаріатскаго вѣдомства	—	4	12	—	—
Итого	2	55	3203	1262	32

Это были всѣ силы, которыми могъ располагать баталпашинскій участокъ на случай появленія непріятеля передъ его фронтомъ. Впрочемъ, житомирцы и навагинцы въ апрѣлѣ ушли на р. Лабу, и участокъ лишился до полуторы тысячи бойцовъ для своихъ нуждъ.

1843 годъ начался по обыкновенію тревогами. Еще въ февралѣ командующій войсками на кавказской линіи и въ Черноморіи, генералъ-лейтенантъ Гурко, приказалъ начальнику праваго фланга генералъ-маіору Безобразову произвести движеніе къ верховьямъ Зеленчуковъ, для наказанія отложившихся башильбаевцевъ, осмотра мѣстности между верховьями Кубани и Лабы и выбора пунктовъ для укрѣпленій и постовъ на протяженіи отъ укр. Ахметовскаго до Хумаринскаго. Для этой цѣли 18-го числа генералъ-маіоръ Безобразовъ собралъ одинъ от-

*) Въ это число не входятъ четыре сотни хоперцевъ, находившіяся въ то время въ отрядахъ.

рядъ въ Невинномысской, въ составѣ 9-ти ротъ пѣхоты, 6-ти сотень линейныхъ казаковъ, 2-хъ пѣшихъ и 4-хъ конныхъ орудій, а другой—въ станицѣ Бѣломечетской изъ 2-хъ ротъ, 4-хъ сотень хоперцевъ и 2-хъ конныхъ орудій [445]). Съ этими силами Безобразовъ намѣревался отогнать у горцевъ баранту, разгромить аулы и обрекогносцировать указанную выше мѣстность. 21-го числа оба отряда переправились за Кубань въ двухъ пунктахъ и, соединившись у Ерсаконскаго укрѣпленія, направились вверхъ по Зеленчуку къ Каменному мосту; желая скрыть свои намѣренія, Безобразовъ объявилъ, что идетъ осматривать мѣста для переселенія ауловъ мирныхъ горцевъ.

Въ этотъ день мы узнали, что большая партія горцевъ напала на станицу Воронежскую, но была отбита и преслѣдуема казаками до р. Бѣлой. Скопище это, потерпѣвъ неудачу, не разбрелось, однако, по ауламъ, а собралось между уроч. „Длиннымъ лѣсомъ“ и р. Лабою, гдѣ постепенно увеличивалось въ силахъ и ждало только случая броситься на линію. Въ виду этого, генералъ Безобразовъ оставилъ свое намѣреніе идти на башильбаевцевъ, а двинулся съ отрядомъ къ Урупу, чтобы прикрыть баталпашинскій участокъ. Движеніе отряда успокоило ближайшіе мирные аулы и въ то же время приблизило насъ къ лабинской линіи, куда горцы собственно и хотѣли двинуться. Въ это время черкесское скопище, какъ передавали лазутчики, достигло болѣе 2000 конныхъ и 4000 пѣшихъ и состояло преимущественно изъ абадзеховъ и убыховъ. Безобразовъ отправилъ часть пѣхоты съ нѣсколькими орудіями на Кубань для обезпеченія кордонной линіи, а съ остальными войсками двинулся на Лабу, чтобы присоединить находившіеся тамъ отряды и общими силами атаковать и разгромить скопище.

26-го числа отрядъ спустился по Урупу до Ново-Георгіевскаго укрѣпленія. Здѣсь на переходѣ Безобразовъ упалъ съ лошади и переломилъ себѣ плечевую кость, почему оставилъ свое прежнее намѣреніе и принялъ другое, а именно: 4 сотни Став-

ропольскаго полка съ 2-мя конными орудіями онъ отправилъ въ станицу Вознесенскую; 4 сотни Хоперскаго и 2 сотни Кубанскаго полковъ съ 2-мя конными орудіями—въ станицу Чамлыкскую, обязавъ эти части подкрѣплять другъ друга и спѣшить на помощь къ станицѣ Лабинской, къ ближайшимъ укрѣпленіямъ и постамъ, если бы горцы сдѣлали на нихъ рѣшительное нападеніе. Пѣхота же частью была отправлена въ станицы баталпашинскаго участка, а частью на Лабу. По кубанской и лабинской линіямъ приказано принять всѣ мѣры строгой осторожности.

28-го февраля въ 2 часа дня, сборище горцевъ, въ числѣ до 7-ми тысячъ человѣкъ, показалось на высотахъ противъ укр. Махошевскаго, которое уже изготовилось къ оборонѣ и подняло тревогу по окрестностямъ. Въ это время по дорогѣ отъ станицы Чамлыкской къ Лабинской на рысяхъ спѣшили хоперцы и кубанцы, незамѣтно охватывая и угрожая флангу непріятеля. Хищники встрепенулись, тѣмъ болѣе что изъ станицы Лабинской въ ту же сторону двигался еще баталіонъ пѣхоты. Это сразу осадило черкесовъ, которые, боясь попасть между двухъ огней, перешли на лѣвый берегъ Лабы и тамъ стали лагеремъ. Убѣдившись въ невозможности разгромить станицы лабинской линіи, скопище это, въ ночь на 1-е марта, удалилось вверхъ по Лабѣ и тамъ разбилось на части, при чемъ пѣшіе разошлись по домамъ, а около 2-хъ тысячъ всадниковъ переправились черезъ Лабу выше укр. Махошевскаго и атаковали Житомирскій постъ. Мужественный гарнизонъ отбился; горцы отступили и потянулись къ Коксинскому (Коксу) посту, который сожгли до тла. Оттуда они направились къ укр. Зассовскому, атаковали его, но здѣсь также не имѣли успѣха. Послѣ этого абадзехи отступили за Лабу, раздробились на партіи и частью разошлись по домамъ, а частью предприняли набѣги на линію. Поэтому 2-го марта хоперскія сотни двинулись на кубанскую линію, чтобы усилить оборону баталпашинскаго участка.

Между тѣмъ правому флангу угрожала серьезная опас-

ность со стороны Закубанья. Возмущенные соблазнительными воззваніями Хаджи-Магомета, приглашавшаго всѣхъ горцевъ къ вооруженному возстанію противъ Россіи—покорныя и враждебныя намъ горскія закубанскія племена грозно заволновались. Для безопасности линіи, генералъ-маіоръ Безобразовъ въ первыхъ числахъ апрѣля сформировалъ шесть небольшихъ отрядовъ, которые расположилъ въ станицахъ на рр. Урупѣ, Лабѣ и Кубани [446]). Изъ нихъ пятый отрядъ, въ составѣ двухъ сотень Хоперскаго полка (5 офицеровъ, 8 урядниковъ и 200 казаковъ) съ 2-мя конными орудіями, подъ начальствомъ полковника Адлерберга, расположился въ укрѣпленіи Ерсаконскомъ на Б. Зеленчукѣ [447]); шестой отрядъ подполковника Круковскаго, изъ 4-хъ сотень хоперцевъ находился въ станицѣ Невинномысской. 21-го апрѣля стало извѣстно, что скопище горцевъ, большею частью изъ лучшихъ наѣздниковъ и абрековъ въ кольчугахъ и на добрыхъ коняхъ, перешло на рѣку Фарсъ къ устью Псефира, гдѣ у нихъ былъ назначенъ общій сборный пунктъ для абадзеховъ, убыховъ, шапсуговъ, баракаевцевъ, баговцевъ, бжедуховъ, темиргоевцевъ и другихъ.

Вся эта конница, въ числѣ до 3000 всадниковъ, подошла ночью 27-го числа къ Урупу, гдѣ расположилась на отдыхъ [448]). Полковникъ Адлербергъ, узнавъ объ этомъ, въ свою очередь, продвинулся вверхъ по Зеленчуку, чтобы не упускать горцевъ изъ виду. Одновременно съ нимъ подошелъ къ Урупу другой нашъ отрядъ, бывшій за Кубанью, подъ начальствомъ полковника Краснова. Но горцы уклонились отъ встрѣчи съ нами; они три дня лавировали по верховьямъ Тегеней и Зеленчуковъ и такъ искусно скрыли ночлегъ свой 1-го мая, на лѣвомъ берегу Б. Зеленчука, что наши отряды считали мѣстопребываніе скопища далеко за Урупомъ на Тегеняхъ. Около полуночи на 2-е мая вся партія быстро сѣла на коней и стремительно двинулась къ р. Кубани, гдѣ переправилась между постами Жмуринымъ и Яманъ-Джелгинскимъ, нѣсколько ближе къ первому изъ нихъ.

Мрачная, ненастная ночь скрывала силы непріятельскаго скопища, но казачій разъѣздъ Жмурина поста, по слуху опредѣливъ силу горцевъ, постепенно отступилъ и поднялъ тревогу. Зловѣщимъ огнемъ вспыхнулъ постовой сигнальный маякъ, оповѣщая о неблагополучіи на линіи. Казаки приготовились къ оборонѣ, но партія прошла мимо и исчезла въ темнотѣ на правомъ гористомъ берегу Кубани. Тогда съ обоихъ постовъ поскакали полнымъ ходомъ нарочные казаки въ Баталпашинскъ и Бѣломечетку, чтобы дать знать въ станицы о прорывѣ черкесовъ. Кордонные посты и резервы поднялись на ноги; на церковныхъ колокольняхъ ударили въ набатъ.

Между тѣмъ партія хищниковъ, оставивъ безъ вниманія казачьи посты, на рысяхъ пошла прямо къ Соленымъ озерамъ по направленію на станицу Суворовскую. Собираясь въ набѣгъ на линію большими массами, горцы, обыкновенно, задавались колоссальными предположеніями; они самоувѣренно рѣшили разгромить казацкія станицы и все смести съ лица земли; съ огнемъ и мечемъ пройти до Дона, гдѣ, по ихъ мнѣнію, былъ уже конецъ Руси. Такъ и въ данномъ случаѣ горцы намѣревались совершить страшный погромъ хоперскихъ станицъ и очистить отъ казаковъ свой излюбленный путь для набѣговъ—сухопутную черту границы.

Только что передовые непріятельскіе наѣздники показались въ виду Соленоозерскаго поста, какъ постовая команда изъ одного урядника и 20-ти казаковъ Хоперскаго полка зажгла маякъ, тихонько оставила постъ и отвела лошадей назадъ въ глубокую ложбину. Воспользовавшись удобною мѣстностью, казаки залегли въ находящійся у дороги каменникъ и рѣшились держаться въ немъ до послѣдней крайности. Передовые горцы замѣтили казаковъ и бросились на нихъ, но, встрѣченные мѣткими выстрѣлами, отскочили назадъ. Завязалась перестрѣлка. Тѣмъ временемъ все скопище, не останавливаясь, промчалось мимо. Головные всадники, затѣявшіе перестрѣлку

имѣя уже нѣсколько раненыхъ и озлобленные неудачею, рѣшились сразу покончить съ казаками и снова бросились на нихъ. Залпъ почти въ упоръ заставилъ ихъ опять отхлынуть назадъ. Неувѣренные въ своихъ силахъ и опасаясь остановкою подвергнуть опасности всю партію, горцы бросили удалую горсть хоперцевъ и примкнули къ своимъ. Храбрые казаки отсидѣлись.

Продолжая путь, партія прошла уже лѣвобережныя высоты р. Тамлыка, какъ вдругъ неожиданно и по неизвѣстной причинѣ свернула направо *) и рано утромъ 2-го мая всею своею трехтысячною массою обрушилась на станицу Бекешевскую съ юга, со стороны кладбищенскихъ воротъ [449]).

Станица, однако, не была захвачена врасплохъ. Почти одновременно съ переправою горцевъ черезъ Кубань, въ глухую полночь, далеко стороною опередивъ хищниковъ, прискакалъ въ станицу Бекешевскую мирный ногайскій уздень Асланбекъ Каблаховъ и прямо съ коня явился къ станичному начальнику. Онъ сообщилъ первый сотнику Сергѣю Антоновичу Косякину о движеніи на р. Куму сильной партіи абадзеховъ и кабардинцевъ. Послѣ того Каблаховъ снова вскочилъ на коня и поскакалъ къ р. Бугунтѣ (притокъ р. Дарьи или Айдары, впадающей въ Куму съ правой стороны) въ отрядъ полковника Львова, чтобы извѣстить послѣдняго о грозящей опасности. Львовъ не повѣрилъ сначала ему и отнесся равнодушно къ извѣстію, считая все это пустою тревогою, хотя по просьбѣ Каблахова далъ ему свѣжаго коня, потому что лошадь преданнаго намъ ногайца совсѣмъ стала, не выдержавъ продолжительной и усиленной гонки. Каблаховъ торопился къ своему аулу, стоявшему на Кумѣ, чтобы поспѣть вывести оттуда жителей и скотъ, укрыть ихъ въ прилегающихъ лѣсахъ и тѣмъ спасти своихъ

*) Нѣкоторые старые казаки говорятъ, что первоначально горцы устремились на ст. Суворовскую, но тамъ будто бы жители уже были предупреждены объ этомъ и ночью зажгли огни по окраинамъ станичной ограды и приготовились къ оборонѣ. Когда же передовыя партіи черкесовъ съ лѣвобережныхъ высотъ Тамлыка увидѣли освѣщенную станицу, онѣ дали знать назадъ, почему вся партія, своротивъ направо, бросилась на станицу Бекешевскую.

земляковъ за преданность ихъ Россіи отъ грабежа и насилія хищниковъ.

Какъ только Каблаховъ прискакалъ въ Бекешевскую и далъ знать о движеніи горцевъ, сотникъ Косякинъ немедленно приказалъ ударить въ набатъ. Гулъ колокольнаго звона поставилъ всѣхъ на ноги. Старъ и младъ, казаки и бабы выскочили на площадь и, узнавъ о грозящей имъ опасности, начали поспѣшно, подъ руководствомъ Косякина, приготовляться къ оборонѣ. Ворота заперли, скотъ оставили на дворахъ, улицы забаррикадировали возами, санями и чѣмъ попало, а затѣмъ всѣ служащіе и неслужащіе казаки сплотились вмѣстѣ и съ оружіемъ въ рукахъ приготовились къ оборонѣ, рѣшившись защищаться до прибытія выручки, на которую сильно разсчитывали. Квартировавшая въ станицѣ рота Волынскаго пѣхотнаго полка и одно гарнизонное орудіе усилили защитниковъ. Это единственное орудіе зарядили картечью и поставили на барбетѣ къ сторонѣ станицы Баталпашинской; прислугою при немъ были казачьи бомбардиры Корнѣй Козловъ и Максимъ Зайченко и четыре казака, служившіе прежде въ казачьей конно-артиллерійской батареѣ. Четверка лошадей съ орудійнымъ передкомъ стояла наготовѣ для перевозки орудія.

Окруживъ станицу почти со всѣхъ сторонъ, горцы, не теряя времени, бросились на приступъ съ такою стремительностью, что нѣкоторые изъ нихъ перебрались даже черезъ ограду, успѣли зажечь три крайнія хаты и изрубить трехъ казаковъ и двухъ женщинъ. Жестокій картечный и ружейный огонь встрѣтилъ первый приступъ непріятеля, и гарнизонъ отбросилъ хищниковъ. Горцы съ перваго же раза потеряли одного изъ своихъ предводителей, убитаго мѣткимъ выстрѣломъ глухонѣмого казака Колесникова. Озлобленные черкесы повторили ударъ и снова безуспѣшно. Съ неудачею горцевъ росло мужество и храбрость осажденныхъ.

Во время обороны станицы сотникъ Косякинъ, какъ человѣкъ уже бывалый въ бояхъ и опытный въ военномъ дѣлѣ,

вялялся всюду, гдѣ присутствіе свое считалъ необходимымъ и полезнымъ. Своимъ хладнокровіемъ и умѣлымъ распоряженіемъ онъ настолько сумѣлъ поддержать духъ жителей, что въ теченіи 2-хъ часовъ блокады станицы никто изъ доблестныхъ защитниковъ ея не допускалъ даже мысли о возможности торжества горцевъ надъ собою и всѣ дрались съ увѣренностью въ своей непобѣдимости [450]). Непріятель дѣйствовалъ недружно и неувѣренно. Нѣсколько разъ горцы бросались на приступъ, стремясь ворваться въ станицу, но всякій разъ, отброшенные казаками, они отходили назадъ съ убитыми и ранеными. Казаки рѣшились драться до крайности.

Въ самый разгаръ послѣдняго рѣшительнаго приступа бекешевцы замѣтили, что большая часть черкесовъ вдругъ повернула отъ станицы въ степь и вскорѣ вдали, за горою, загремѣли выстрѣлы. Тамъ начинался второй актъ этой кровавой драмы. Раньше упоминалось, что четыре сотни Хоперскаго полка, подъ командою подполковника Круковскаго, составляли собою одинъ изъ шести отрядовъ, назначенныхъ обезпечивать спокойствіе баталпашинскаго участка. Въ виду тревожныхъ слуховъ о намѣреніяхъ горцевъ прорваться въ наши предѣлы, хоперцы стояли бивакомъ около „Бѣлой кручи“, нѣсколько выше станицы Баталпашинской. Когда съ поста Жмурина замѣтили сигналъ, возвѣщавшій тревогу, а вслѣдъ затѣмъ прискакавшій казакъ донесъ о переправѣ сильной черкесской партіи на правый берегъ Кубани, подполковникъ Круковскій схватилъ съ бивака хоперскія сотни и въ темную ненастную ночь полнымъ ходомъ понесся по слѣдамъ партіи. Слѣды горцевъ шли сначала къ воровсколѣсскимъ балкамъ, а затѣмъ свернули къ посту Соленоозерскому. Тамъ постовые казаки указали точное направленіе партіи, и тогда уже Круковскій съ хоперцами поскакалъ прямо къ Бекешевской. Измученные и на усталыхъ коняхъ, сдѣлавъ болѣе 35-ти верстъ, хоперцы, наконецъ, подошли къ р. Тамлыку. Здѣсь они услышали слабые звуки отдаленныхъ выстрѣловъ

изъ-за горы и стали подгонять лошадей, зная, что въ такихъ обстоятельствахъ каждая минута бываетъ дорога. Въ то же время Круковскій послалъ трехъ казаковъ съ приказаніемъ пробиться сквозь толпу непріятелей, проникнуть въ станицу и увѣдомить бекешевцевъ о близкой помощи. Неустрашимые казаки съ беззавѣтнымъ самоотверженіемъ лихо исполнили это порученіе и только одинъ изъ нихъ былъ перехваченъ на дорогѣ и изрубленъ шашками.

Между тѣлъ черкесы узнали о движеніи хоперскихъ казаковъ и рѣшили прежде уничтожить незначительный отрядъ Круковскаго, а затѣмъ уже безъ помѣхи овладѣть станицею. Едва хоперцы переправились черезъ р. Тамлыкъ и стали подниматься по крутымъ западнымъ скатамъ горы Бекечь, какъ изъ-за гребня вынеслись до 2000 горцевъ и прямо съ налета бросились на казаковъ. Но хоперцы уже замѣтили ихъ, и хотя мѣсто для обороны было неудобное, они быстро спѣшились.

„Стой! Въ пѣшую оборону! Съ конь долой!...“—раздались громкія слова команды Круковскаго и офицеровъ, и черезъ минуту казаки сбатовали лошадей, суетливо сбили ихъ въ кругъ и съ винтовками въ рукахъ сплотились тѣснымъ кольцомъ около своего браваго командира. Только одинъ Круковскій остался на лошади. Грозно и сурово глядѣли старые хоперцы на многочисленнаго непріятеля; имъ не въ первой было драться одному противъ четырехъ, но молодымъ и малоопытнымъ жутко становилось на душѣ, когда черною тучею черкесы охватили это живое укрѣпленіе. Пронзительный гикъ наполнилъ воздухъ, и горцы съ обнаженными шашками и съ пальбою кинулись на хоперцевъ, но 350 винтовокъ сдѣлали свое дѣло, и непріятель, оставивъ на мѣстѣ до 10-ти тѣлъ и около 20-ти убитыхъ лошадей, въ большомъ безпорядкѣ отхлынулъ назадъ. Первый ударъ былъ выдержанъ. Закипѣлъ отчаянный и кровавый бой! [451]).

Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, закованные въ панцыри, наѣздники врубались въ казацкіе ряды и почти безнаказанно произво-

дили въ нихъ кровавое опустошеніе. Но казаки также въ долгу не оставались, и тѣ же панцырники гибли или отъ мѣткой пули, или на казацкихъ кинжалахъ. Непрерывный рядъ непріятельскихъ налетовъ не давалъ казакамъ свободно вздохнуть, и они съ неимовѣрными усиліями отражали натиски озлобленнаго противника. Тутъ были ранены заурядъ-хорунжіе Дугинъ и Жуковъ, храбро и мужественно сражавшіеся въ переднихъ рядахъ. Ободряемые личнымъ примѣромъ своего храбраго командира, хоперцы не теряли мужества и энергіи и болѣе получаса дрались одинъ противъ пятерыхъ. Только высокое понятіе о долгѣ и привычная русскому воину стойкость поддерживали казацкія силы и давали возможность держаться противъ многочисленнаго врага.

Между тѣмъ раздававшіеся выстрѣлы подъ Бекешевской достигли отряда полковника Львова, который, услышавъ гулъ перестрѣлки, убѣдился, что за горою дѣло не ладно. Тогда онъ приказалъ отряду поспѣшно готовиться къ выступленію на Бекешевку. 500 казаковъ Волжскаго полка на добрыхъ коняхъ, съ посаженными позади пѣхотинцами и 2 конныхъ орудія, быстро собрались, и полковникъ Львовъ поспѣшно двинулся на выстрѣлы. Перейдя гребень высоты, отдѣляющей долины рр. Кумы и Дарьи, отрядъ Львова совершенно неожиданно для горцевъ появился на правомъ берегу рѣки въ виду станицы Бекешевской. Это было какъ-разъ въ то время, когда хоперцы, выдержавъ первый ударъ многочисленнаго непріятеля, вступили съ нимъ въ отчаянный и ожесточенный бой. Такимъ образомъ, выручка подоспѣла во время, такъ какъ храбрые казаки напрягали послѣднія усилія въ неравномъ бою.

Задніе ряды горцевъ, дѣйствовавшіе еще противъ станицы, первые замѣтили отрядъ Львова, появившійся съ орудіями, пѣхотою и казаками на правобережныхъ высотахъ р. Кумы. Вѣсть о появленіи нашего отряда быстро достигла и до переднихъ черкесскихъ рядовъ, гдѣ самые отважные изъ на-

ѣздниковъ уже готовились всею массою нанести Круковскому рѣшительный ударъ. Но обстановка вдругъ измѣнилась, и все непріятельское скопище, опасаясь быть отрѣзаннымъ отъ кумскаго ущелья, единственнаго пути отступленія, зашумѣло, заволновалось и отдѣльными партіями стало отходить къ Кумѣ.

Замѣтивъ нерѣшительность горцевъ и отступленіе нѣкоторыхъ партій за гору Бекечь, Круковскій смекнулъ, что подмога близка; не теряя времени, онъ скомандовалъ „садись!“ и вслѣдъ затѣмъ повелъ хоперцевъ впередъ. Сотня за сотнею выносились впередъ казаки; заскакивали съ фланговъ, гнали съ тыла и гдѣ винтовкою, а гдѣ и шашкою поражали заднія толпы уходившихъ поспѣшно черкесовъ. Одна изъ хоперскихъ сотень отважно вынеслась впередъ, подъ командою лихого сотника Бирюкова и далеко опередила другія сотни. Храбрый сотникъ съ такимъ жаромъ ударилъ на отступавшаго непріятеля, что наскочилъ на засаду, которая скрывалась за гребнемъ горы. Грянулъ залпъ, и удалой офицеръ, прострѣленный пулею въ грудь, палъ смертью героя. Но казаки не смутились такою дорогою потерею и приняли въ шашки эту партію, которая съ урономъ была отброшена и горячо преслѣдуема.

На высотахъ лѣваго берега Кумы, у входа въ кумское ущелье, наши отряды соединились, и здѣсь горцамъ нанесено было сильное пораженіе. Вихремъ налетѣлъ Круковскій на непріятеля, сбилъ сопротивлявшихся и такъ настойчиво повелъ преслѣдованіе, что горцы, не останавливаясь, пустили коней во всѣ повода. Охваченные паникою замѣчательно пылкой погони казаковъ, закубанскіе наѣздники, люди смѣлые и храбрые, совсѣмъ потеряли голову, и сами помогали своему пораженію, малодушно убивая изъ пистолетовъ подбившихся лошадей и даже своихъ спѣшившихся въ бою товарищей, которые хватались за хвосты ихъ коней и за стремена, чтобы избѣжать плѣна. Разбитая и сильно разстроенная партія небольшими группами и по одиночкѣ бросилась въ кумское ущелье, но, неотступно

преслѣдуемая хоперцами и волжскими казаками, приходила все болѣе и болѣе въ разстройство, безполезно несла потери и только благодаря ночи успѣла скрыться, переправившись за Кубань нѣсколько выше Каменнаго моста. На мѣстѣ боя и въ кумскомъ ущельи горцы оставили болѣе 50-ти тѣлъ и нѣсколько десятковъ раненыхъ, а если принять въ соображеніе укоренившійся обычай закубанцевъ обязательно увозить своихъ убитыхъ, то потерю непріятеля можно считать до 150-ти человѣкъ. А сколько еще ушло съ помѣтками отъ казацкихъ пуль и шашекъ! *). Въ упорномъ бою подъ Бекешевскою хоперцы въ сотняхъ Круковскаго и въ станицѣ выпустили по непріятелю 60 орудійныхъ и около 20.000 ружейныхъ и пистолетныхъ зарядовъ [452]).

Въ тотъ же день закубанскій отрядъ полковника Краснова, узнавъ о прорывѣ горцевъ на линію, быстро двинулся къ Каменному мосту на Кубани, чтобы, въ случаѣ обратнаго движенія горцевъ въ ту сторону, встрѣтить ихъ тамъ; но разбитыя партіи непріятеля опередили его и въ виду только одного появленія этого отряда у себя на флангѣ должны были свернуть въ горы и далеко стороною обойти наши войска. Отрядъ же Адлерберга, увѣдомленный Круковскимъ о прорывѣ горцевъ, присоединился къ нему въ кумскомъ ущельи и принялъ участіе въ преслѣдованіи непріятеля. Только 3-го мая Круковскій и Львовъ спустились изъ кумскаго въ хумаринское ущелье, а оттуда съ отрядомъ Краснова возвратились по своимъ мѣстамъ для охраны границы. Впослѣдствіи, лазутчики передавали, что скопище, переправясь черезъ Кубань въ землю карачаевцевъ, со стыдомъ разсѣялось по Закубанью, съ однимъ только желаніемъ поскорѣе уйти по дальше отъ нашихъ отрядовъ.

Послѣ бекешевскаго погрома отрядъ Адлерберга былъ расформированъ, при чемъ одна сотня хоперскихъ казаковъ поступила на усиленіе постовъ своей кордонной линіи, а другая съ 3-мя офицерами направлена въ станицу Невинномысскую въ со-

*) Награды. Приложеніе № 65.

ставъ отряда генералъ-лейтенанта Гурко для дѣйствія на Зеленчукахъ [453]); изъ числа полковыхъ орудій, одно съ пѣшею прислугою отослано въ отрядъ на р. Мару, а другое осталось при полку въ Баталпашинскѣ.

25-го мая утромъ, отрядъ генерала Гурко выступилъ изъ Невинномысской и двинулся за Кубань по Б. Зеленчуку; 28-го числа онъ достигъ Каменнаго моста, откуда командующій войсками, подъ прикрытіемъ казаковъ, произвелъ рекогносцировку верховьевъ р. Зеленчука [454]). На слѣдующій день начались работы по устройству временныхъ мостовъ и мостовыхъ укрѣпленій по рр. Зеленчуку, Кефару и Бежгону, чтобы посредствомъ ихъ связать линію отъ Хумары черезъ р. Урупъ и далѣе съ Лабою. Этимъ было положено начало зеленчукской линіи. 7-го іюля хоперская сотня возвратилась на Кубань и стала на своей кордонной линіи въ резервѣ. Кромѣ того отъ полка были еще въ командировкѣ: $1^1/_2$ сотни съ полковымъ орудіемъ въ отрядѣ на р. Марѣ, для охраны пятигорскихъ минеральныхъ водъ со стороны верхней Кубани; одна полусотня находилась при постройкѣ башни у Каменнаго моста и 1 офицеръ и 552 казака несли службу на кордонныхъ постахъ. Въ этомъ году на Лабу хоперскія сотни не ходили; переселенцы же въ новыя лабинскія станицы были отправлены своевременно.

Изъ одиннадцати хоперскихъ станицъ на передовыя линіи выселилось разновременно [455]):

	На Лабинскую линію.				На р. Сунжу.	Итого:
	Въ 1841 г.	1842 г.	1843 г.	1845 г.	Въ 1845 г.	
Семействъ:						
Офицерскихъ	2	1	—	2	—	5
Казачьихъ	133	79	56	49	11	328

Всѣмъ переселенцамъ на Лабу и Сунжу выдавалось пособіе отъ казны: на каждое офицерское семейство по 285-ти руб. $71^5/_7$ коп. серебромъ *) (1000 руб. ассигнаціями), а на каждое казачье

*) Одинъ рубль серебряною монетою=3 руб. 50 коп. ассигнаціями; при этомъ серебряный рубль разумѣлся цѣлковый (вѣроятно отъ слова цѣлый или цѣльный).

—по 71-го руб. $42^{6}/_{7}$ коп. серебромъ (250 руб. ассигнаціями [456]). Такъ какъ заселеніе лабинской линіи казаками старыхъ линейныхъ полковъ могло повлечь за собою уменьшеніе населенія въ этихъ послѣднихъ, то наше правительство признало справедливымъ заполнить свободныя мѣста новыми переселенцами изъ Россіи. Переселеніе на Кавказъ жителей изъ южныхъ губерній началось еще раньше заселенія береговъ Лабы и Сунжи.

Въ 1836 году по Высочайшему повелѣнію было назначено къ переселенію изъ Полтавской и Черниговской губерній въ полки Кавказскаго линейнаго войска 6000 душъ мужского пола, бывшихъ малороссійскихъ казаковъ [457]). Въ 1836 и 1837 гг. прибыло на Кавказъ только 5783 казаковъ, которые большею частью пошли на сформированіе Владикавказскаго казачьяго полка, и только 50 семействъ переселены въ станицы Баталпашинскую и Бекешевскую. Прибывшіе переселенцы были весьма бѣдны, но затѣмъ, разселившись между старожилами, кое-какъ обстроились и улучшили свой матеріальный достатокъ.

Въ 1848 году, по волѣ Государя Императора, въ полки Кавказскаго линейнаго войска было назначено къ переселенію изъ Харьковской, Полтавской и Воронежской губерній еще 2220 семействъ [458]) бывшихъ малороссійскихъ казаковъ. Изъ числа 425-ти семействъ, назначенныхъ въ старыя станицы 5-й Хоперской бригады, по прибытіи ихъ на Кубань, они были распредѣлены: въ Сергіевскую, Сѣверную, Невинномысскую и Бѣломечетскую въ каждую по 50-ти, а въ Александровскую водворили 75 семействъ. Остальныя 150 семействъ перезимовали у казаковъ 1-го Хоперскаго полка, и въ мартѣ 1849 года поселились во вновь устроенной Воровсколѣсской станицѣ, куда переведены были также 50 семействъ изъ старыхъ хоперскихъ станицъ. Въ томъ же году прибыло въ Хоперскую бригаду еще 300 семействъ переселенцевъ изъ Малороссіи, которыя тогда же водворены въ станицы: Баталпашинскую, Бекешевскую, Суворов-

скую, Калиновскую, Сергіевскую и Круглолѣсскую, въ каждую также по 50-ти семействъ [459]).

Конецъ 1843 года въ Хоперскомъ полку прошелъ спокойно, и только на кордонныхъ постахъ, по обыкновенію, казаки зорко поглядывали по сторонамъ, не спуская глазъ съ Закубанья. Съ наступленіемъ весны 1844 года, въ разныхъ мѣстахъ праваго фланга стали собираться отряды войскъ, частью для военныхъ работъ, а частью для противодѣйствія горцамъ, которые за послѣднее время особенно сдѣлались нахальны и дерзки въ своихъ предпріятіяхъ. Хоперскій полкъ въ этомъ году выдѣлилъ изъ своего состава 2—3 сотни на службу внѣ своего полкового округа. Въ концѣ мая одна сотня, подъ командою сотника Венеровскаго, изъ 2-хъ офицеровъ заурядъ-хорунжихъ Косякина и Бѣлоусова и 126-ти казаковъ, была командирована въ надеждинскій отрядъ (4 баталіона, взводъ саперовъ, 2 сотни казаковъ и 8 орудій), подчиненный командиру Хоперскаго полка [460]). На Кубани же временно-командующимъ полкомъ вмѣсто Круковскаго остался маіоръ Султанъ-Кази-Гирей.

На войска отряда Круковскаго возлагалось окончаніе работъ по устройству укрѣпленія Надеждинскаго, расположеннаго при сліяніи рр. Кефара и Бежгона, впадающихъ въ Б. Зеленчукъ, а также занятіе постовъ на сообщеніяхъ съ кубанскою линіею и обезпеченіе верхней Кубани отъ прорывовъ непріятеля. Едва только отрядъ приготовился къ походу изъ Невинномысской на Зеленчукъ, какъ 29-го мая получилось извѣстіе, что большая партія горцевъ появилась на Тегеняхъ. Круковскій немедленно отослалъ 3 роты въ станицы Баталпашинскую и Бѣломечетскую для усиленія обороны линіи, а самъ, въ ночь на 30-е число, перешелъ Кубань и двинулся къ р. Урупу. Выждавъ когда партіи разсѣялись, Круковскій, 4-го іюня, направился къ Кефару для постройки моста [461]). Быстро закипѣла работа, и 8-го числа мостъ былъ готовъ, войска перешли Кефаръ и прибыли въ Надеждинское укрѣпленіе, гдѣ расположи-

лись лагеремъ. Кромѣ сотни посланной въ надеждинскій отрядъ, въ первыхъ числахъ іюня была назначена еще одна полусотня казаковъ Хоперскаго полка, подъ командою хорунжаго Косякина, въ отрядъ, собранный на рѣкѣ Кубани у „Новой башни“, около Каменнаго моста, для обезпеченія кисловодской линіи.

Въ среднихъ числахъ іюня, среди закубанскихъ народовъ поднялось волненіе, распространенное соблазнительными посланіями Шамиля, который призывалъ всѣхъ кавказскихъ горцевъ къ одновременному и общему возстанію противъ русскихъ [462]). Почти всѣ абадзехскія племена стали собираться отдѣльными партіями и приготовляться къ набѣгу на наши границы и на покорныхъ намъ закубанцевъ и ногайцевъ. Въ виду такихъ тревожныхъ слуховъ и для предупрежденія замысловъ хищныхъ горцевъ, было сформировано еще два отряда: главный, подъ личнымъ начальствомъ генералъ-лейтенанта Гурко, расположенный на среднемъ теченіи Урупа, а другой полковника Круковскаго сталъ между Б. и М. Зеленчуками, у „Султанскихъ памятниковъ“, для прикрытія баталпашинскаго участка и для содѣйствія въ случаѣ надобности главному отряду.

Получивъ предписаніе о новомъ своемъ назначеніи, 26-го іюня Круковскій съ однимъ баталіономъ, 2-мя пѣшими орудіями и хоперскою сотнею, взятыми изъ надеждинскаго отряда, прибылъ на р. Большой Зеленчукъ, гдѣ сталъ лагеремъ выше Промежуточнаго поста. Въ тотъ же день къ нему присоединились еще двѣ сотни хоперцевъ, собранныхъ съ постовъ и станичныхъ резервовъ и вызванныхъ изъ отряда, бывшаго у Каменнаго моста на Кубани и одна рота Бѣлостокскаго пѣхотнаго полка съ 2-мя конными орудіями. Изъ строевого рапорта о состояніи отряда видно, что въ немъ числилось: 948 человѣкъ пѣхоты, 7 оберъ-офицеровъ, 10 урядниковъ и 335 казаковъ Хоперскаго и 987 казаковъ Ставропольскаго полковъ, 297 всадниковъ ногайской милиціи и 4 орудія [463]). 22-го іюля, по распоряженію командующаго войсками [464]), полковникъ Кру-

ковскій отправилъ по своимъ мѣстамъ всѣ тѣ части, которыя присоединились къ нему на Зеленчукѣ, а съ остальными войсками онъ выступилъ изъ Невинномысской съ транспортами матеріаловъ и провіанта къ укрѣпленію Надеждинскому, чтобы продолжать начатыя тамъ работы. Въ концѣ октября всѣ постройки были закончены, и войска возвратились на линію.

Все лѣто и осень, помимо указаннаго наряда, на пограничныхъ постахъ и въ станичныхъ резервахъ отъ полка постоянно находилось на службѣ 11 офицеровъ, 26 урядниковъ и 952 казака. Въ этомъ году прибавился еще новый служебный нарядъ, который раньше хотя требовался, но въ меньшемъ размѣрѣ [465]). Для болѣе спокойнаго и благополучнаго проѣзда почтъ, фельдьегерей, нарочныхъ и всѣхъ вообще проѣзжающихъ, а также слѣдованія транспортовъ по почтовому тракту отъ Ставрополя до Екатериноградa, приказано было обезпечить этотъ путь постами, дневными пикетами и ночными секретами изъ казаковъ тѣхъ полковъ, въ районѣ которыхъ проходила почтовая дорога. Въ виду этого, по распоряженію командира Хоперскаго полка, вблизи дороги были устроены необходимыя помѣщенія для людей и лошадей. Командамъ на почтовыхъ постахъ и пикетахъ предписывалось бдительно охранять трактъ частыми разъѣздами, особенно въ туманные дни и ночное время. Участокъ Хоперскаго полка занималъ протяженіе въ 84 версты отъ станицы Сергіевской до поста № 7 на р. Средній Карамыкъ. На всемъ этомъ протяженіи стояло 16 пикетовъ и 8 постовъ; числительностью каждый постъ съ двумя пикетами состоялъ изъ 25-ти казаковъ. Слѣдовательно, на всю охрану почтовой дороги выходило 200 казаковъ.

Конецъ 1844 и начало новаго года прошли сравнительно тихо. Носились слухи, что въ линейномъ казачествѣ подготовляются большія реформы, но пока объ этомъ шли толки, на правомъ флангѣ за Кубанью, въ началѣ весны появился какой-то Сельменъ-эфендій, какъ говорили, агентъ Шамиля. Онъ на-

чалъ волновать противъ насъ горскія племена закубанцевъ, имѣя цѣлью перевести на восточный Кавказъ, въ Дагестанъ, нѣсколько сотъ горцевъ, а въ случаѣ неудачи этого предпріятія —возмутить все Закубанье [466]). Сельменъ ѣздилъ изъ аула въ аулъ, сыпалъ обѣщаніями всякихъ благъ отъ Шамиля и, дѣйствительно, успѣлъ повліять на умы легковѣрныхъ горцевъ. На Лабѣ и Урупѣ образовалось нѣсколько партій хищниковъ, при чемъ нѣкоторые даже рѣшились идти съ Сельменомъ въ Дагестанъ и Чечню. Но на кубанской линіи скоро узнали о происках дерзкаго лезгина и приняли свои мѣры.

Въ первыхъ числахъ іюня на нѣкоторыхъ пунктахъ Кубани и Лабы были поставлены отряды, которымъ приказано зорко наблюдать окрестности сильными казачьими разъѣздами [467]). Двѣ сотни хоперцевъ вошли въ составъ небольшого отряда изъ баталіона навагинцевъ, взвода саперовъ и 2-хъ орудій, расположеннаго лагеремъ при станицѣ Невинномысской. 20-го іюня сильнымъ разлитіемъ Кубани снесло невинномысскій мостъ, и сообщеніе съ лѣвымъ берегомъ прекратилось. Отрядъ распустили, но взамѣнъ его верхняя часть баталпашинскаго участка была усилена свободными хоперскими сотнями. Кромѣ того 2 сотни хоперцевъ, ногайская милиція и 2 конныхъ орудія, подъ общимъ начальствомъ командующаго баталпашинскимъ участкомъ подполковника Султанъ-Кази-Гирея, находились въ полной готовности для слѣдованія къ Каменному мосту на Кубани на случай обороны переправы. Вскорѣ отрядъ этотъ усилился. Въ началѣ іюля, когда полковникъ Круковскій вступилъ въ командованіе этимъ отрядомъ, въ немъ уже числилось 500 казаковъ Хоперскаго полка, 300 всадниковъ милиціи и 2 конныхъ орудія. Съ этими силами Круковскій расположился лагеремъ при упраздненномъ Хумаринскомъ укрѣпленіи [468]), ежеминутно угрожая скопищамъ Сельмена. Хитрый лезгинъ смекнулъ, что при такомъ надзорѣ за переправами черезъ Кубань пробраться въ Кабарду будетъ слишкомъ рискованно, а потому тайкомъ покинулъ глав-

ное сборище; съ частью молодежи онъ бросился на лабинскую линію, но тамъ не имѣлъ успѣха. Бесленеевцы и кабардинцы не тронулись съ мѣста, посмѣиваясь втихомолку надъ легкомысліемъ абадзеховъ и убыховъ. Сконфуженный Сельменъ-эфендій покинулъ Закубанье и удалился въ Дагестанъ. Отрядъ Круковскаго до самой осени оставался на своей позиціи, ожидая изъза Кубани всякихъ непріятностей.

Командованіемъ летучимъ отрядомъ при Хумаринскомъ укрѣпленіи заканчивается блестящая дѣятельность полковника Круковскаго, какъ командира Хоперскаго полка. 7-го августа 1845 года онъ былъ назначенъ командиромъ Нижегородскаго драгунскаго полка; въ томъ же мѣсяцѣ, сдавъ Хоперскій полкъ полковнику Роберту Карловичу Васмунду (впослѣдствіи генералъ-маіоръ и командиръ Хоперской бригады), Круковскій простился съ хоперцами и отправился къ мѣсту новаго служенія. Личность Феликса Антоновича и его военная и административная дѣятельность, во время почти трехлѣтняго командованія Хоперскимъ полкомъ, оставили по себѣ среди хоперцевъ добрую память, увѣковѣченную боевою пѣснею про бекешевское дѣло *).

И. Д. Попко такъ характеризуетъ Круковскаго со стороны его военной дѣятельности [469]): „Посты кордонной линіи Круковскій объѣзжалъ всегда верхомъ и въ сопровожденіи одного, а много двухъ казаковъ. Въ самыхъ опасныхъ мѣстахъ, въ закрытыхъ и пересѣченныхъ захолустьяхъ линіи—какъ напримѣръ въ верховьяхъ Кубани, гдѣ отчаянно держались и каждый день грызлись посты Ямановскій, Хумаринскій и т. п. —онъ не бралъ конвоя и собственной особой давалъ примѣръ, какъ казаку-молодцу пробираться въ одиночку по такимъ мѣстамъ, гдѣ за каждымъ кустомъ сидитъ опасность. Если случалось ему запримѣтить хищническую партію, готовую заступить ему дорогу (и это случалось не разъ), онъ не измѣнялъ своего направленія, не прибавлялъ и не убавлялъ поводьевъ, прика-

*) Пѣсни хоперскихъ казаковъ. Приложеніе № 69. Д.

зывалъ ѣхавшему за нимъ казаку держать дистанцію и, къ общему удивленію, невредимо достигалъ цѣли своего слѣдованія. По разсказамъ очевидцевъ, ни одна черта въ его лицѣ не измѣнялась въ подобныя минуты. Много опасностей пронеслось надъ головою Круковскаго, много разъ шелъ онъ на встрѣчу смерти—и она отъ него сторонилась. Въ кордонной службѣ онъ былъ чрезвычайно подвиженъ—не пропускалъ ни одной пробѣжки на тревогу. У него было общее съ постовыми казаками правило: и день и ночь держать коня въ сѣдлѣ, гдѣ-бы онъ не находился. А какъ кавказскій непріятель никогда не говорилъ: „иду на васъ“, то приходилось ему побывать и въ тѣхъ крайнихъ положеніяхъ, когда горсть казаковъ, поскакавъ ночью на неизвѣстнаго непріятеля, сталкивалась на разсвѣтѣ съ громаднымъ сборищемъ и, за неимѣніемъ другого способа отступленія, кромѣ бѣгства, предпочитала спѣшиться и драться за какимъ-нибудь прикрытіемъ не на животъ—на смерть. Достовѣрные люди утверждаютъ, что въ подобныхъ случаяхъ Круковскій оставался въ сѣдлѣ, весь открытый непріятельскимъ пулямъ и когда его убѣждали сойти съ коня, онъ говорилъ спокойно, что такъ ему виднѣе слѣдить за намѣреніями противниковъ. Такъ именно держалъ онъ себя въ достопамятномъ бою подъ станицею Бекешевскою“. Въ 1848 году Круковскій въ чинѣ генералъ-маіора былъ назначенъ наказнымъ атаманомъ Кавказскаго линейнаго казачьяго войска и въ этой должности пробылъ до самой своей смерти, послѣдовавшей въ бою съ чеченцами 18-го января 1852 года.

ГЛАВА II.

Хоперская бригада въ 1845—1853 гг. Положеніе о Кавказскомъ линейномъ казачьемъ войскѣ. 1-й и 2-й Хоперскіе полки. Распредѣленіе станицъ по полкамъ; земельный надѣлъ. Комплектованіе полковъ. Довольствіе отъ казны и войска. Войсковая учебная команда и полковыя школы. Служебные наряды по новому положенію. Военныя дѣйствія противъ горцевъ въ періодъ 1845—1852 гг. Магометъ-Аминъ и его пропаганда. Пожалованіе знамени 1-му Хоперскому полку. Участіе хоперскихъ казаковъ въ военныхъ дѣйствіяхъ противъ горцевъ Чечни и Дагестана.

Къ началу сороковыхъ годовъ полки Кавказскаго линейнаго казачьяго войска на столько увеличились въ своемъ народонаселеніи, что многіе имѣли до 2000 и болѣе казаковъ и не одинъ полкъ не имѣлъ менѣе 1000 человѣкъ.

Въ Хоперскомъ полку, напримѣръ, числилось въ 1845 году однихъ служащихъ 3385 казаковъ [470]), такъ какъ въ служиломъ составѣ считалось все физически способное къ военной службѣ мужское населеніе въ возрастѣ отъ 20-ти до 45-ти лѣтъ, безъ раздѣленія на строевыхъ и льготныхъ. Въ случаѣ требованія частей на внѣшнюю службу, полковой командиръ, смотря по надобности, формировалъ нужное число сотень или командъ изъ всѣхъ станицъ; остававшіеся же затѣмъ на мѣстѣ казаки наряжались по очереди въ станичные резервы, на кордонные посты и прочая. Однако, военное начальство во многихъ случаяхъ стѣснялось недостаткомъ законоположеній, которыя могли бы точно обусловить права и обязанности каждаго полка и даже каждаго отдѣльнаго офицера и казака. Всѣ сознавали необходимость одного общаго закона, который опредѣлялъ бы точно военно-гражданское устройство линейныхъ полковъ.

Этотъ всѣми желаемый законъ явился въ видѣ „*Положенія о Кавказскомъ казачьемъ линейномъ войскѣ*“, объявленнаго 14-го

февраля 1845 года при Высочайшемъ рескриптѣ слѣдующаго содержанія [471]):

„Господину главнокомандующему отдѣльнымъ кавказскимъ корпусомъ генералъ-адъютанту графу Воронцову.

Кавказское линейное казачье войско обратило на себя Наше вниманіе постоянно-вѣрною и неутомимою службою, ознаменованною блистательными подвигами мужества и храбрости. Въ знакъ особеннаго Нашего къ войску сему благоволенія, утвердивъ для него 14-го февраля положеніе, Мы всемилостивѣйше пожаловали чинамъ войска права и преимущества, присвоенныя чинамъ Нашей арміи, обезпечили ихъ на службѣ содержаніемъ и всѣ полки войска надѣлили землями, сообразно новому ихъ устройству.

Препровождая къ вамъ въ спискѣ утвержденное Нами для Кавказскаго линейнаго казачьяго войска положеніе, повелѣваемъ вамъ сдѣлать надлежащія распоряженія къ приведенію сего положенія въ исполненіе.

Мы увѣрены, что Кавказское казачье войско въ новомъ своемъ образованіи, будетъ твердою оградою для Кавказскаго края отъ хищныхъ племенъ горцевъ и, сохранивъ доблестный и воинственный духъ, войску свойственный, новыми подвигами храбрости заслужитъ Наше къ нему благоволеніе.

На подлинномъ собственною Его Величества рукою написано.

Николай.

На основаніи этого положенія, все войско было раздѣлено на 9 бригадъ и 17 полковыхъ округовъ, а управленіе войскомъ разграничено на военное и гражданское. Управленіе это составляли: *войсковой наказный атаманъ,* какъ начальникъ военнаго и гражданскаго управленія всего войска; въ первомъ случаѣ онъ дѣйствовалъ черезъ войсковое дежурство, а во второмъ—черезъ войсковое правленіе. Затѣмъ слѣдовали: бригадныя управленія, временныя военно-судныя комиссіи, полковыя и станичныя правленія и торговый словесный судъ [472]).

Собственно въ казачьей жизни важную роль играли въ выс-

шей инстанціи *бригадныя и полковыя управленія*, а въ низшей—*станичныя*. Бригадныя управленія состояли изъ командира бригады, адъютанта и канцеляріи, а полковыя—изъ командира полка, четырехъ засѣдателей, одного секретаря, трехъ столоначальниковъ и канцеляріи. Засѣдатели, секретарь и столоначальники назначались преимущественно изъ отставныхъ офицеровъ и чиновниковъ войскового сословія. Наконецъ, станичныя правленія, какъ низшія исполнительныя инстанціи по части военной и гражданской, состояли изъ начальника станицы и двухъ судей. Станичными начальниками избирались непремѣнно служащіе или отставные казачьи офицеры, назначаемые и утверждаемые въ должности на три года наказнымъ атаманомъ по представленію бригадныхъ командировъ; судьи же избирались на три года общественнымъ сходомъ станичныхъ домохозяевъ и утверждались въ должности бригаднымъ командиромъ. Судьи пользовались офицерскими правами, хотя бы они были простыми казаками.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, по положенію требовалось, чтобы каждый полковой округъ имѣлъ населенія одного мужского пола не менѣе 6000 душъ и съ этою цѣлью въ томъ же году была произведена народная перепись. Народонаселеніе въ станицахъ Хоперской бригады, по переписи, выразилось въ слѣдующихъ цифрахъ [473]):

	Семействъ.	Мужского пола.						Итого.	Женскаго пола.
		Отъ 1 до 17 лѣтъ.	17—20	20 лѣтъ.	20—45	45—50	50—60		
Въ станицахъ:									
1-й полкъ.									
Александровской.	236	397	38	16	336	53	90	930	838
Калиновской.	286	609	85	12	452	47	124	1329	1266
Сергіевской	197	326	59	23	283	28	82	801	768
Грушевской	180	406	54	19	264	45	101	889	833
Сѣверной	126	258	29	9	182	36	61	575	524
Круглолѣсской.	29	680	63	19	490	51	142	1445	1482

2-й полкъ.									
Баталпашинской	291	552	62	38	479	47	143	1321	1289
Бѣломечетской.	189	520	46	29	319	39	113	1066	984
Невинномысской	199	449	57	21	332	39	107	1005	1029
Бекешевской.	260	618	85	34	436	50	118	1341	1262
Суворовской	318	663	58	30	505	57	150	1463	1404
Итого . .	2572	5478	636	250	4078	492	1231	12165	11679

Изъ таблицы видно, что мужского пола всѣхъ возрастовъ въ Хоперской бригадѣ было 12.165 душъ, изъ которыхъ:

въ 1-мъ Хоперскомъ полку числилось 5969 чел.

„ 2-мъ „ „ „ 6196 „

Что же касается до количества земель, то комиссія по надѣлу полковъ землями, согласно Высочайшаго повелѣнія, еще въ 1844 году опредѣлила на каждый полковой округъ слѣдующее число десятинъ [474]).

На 6000 душъ мужского пола по 30-ти дес. на душу.	180.000	дес.
„ 3-хъ штабъ-офицеровъ, по 300 дес. каждому .	900	„
„ 31-го оберъ-офицера, считая станичныхъ начальниковъ и артиллерійскихъ офицеровъ, по 60-ти десятинъ	1860	„
„ 6 церковныхъ причтовъ.	693	„
„ 6 станицъ для разведенія лѣсовъ	900	„
„ 3 почтовыхъ 15-ти-троечныхъ станціи	1610	„
„ Полковую штабъ-квартиру.	400	„
Итого на каждый полковой округъ удобной земли	186.363	дес.

На основаніи этого опредѣленія, хоперскимъ полкамъ были назначены:

Первому полку:

Земли, принадлежащія станицамъ, составившимъ этотъ пол-

	дес.	саж.
ковой округъ, считая въ томъ числѣ еще участокъ, бывшій въ спорѣ у станицы Круглолѣсской съ калауско-саблинскими ногайцами—удобной и неудобной	169.345	285
Въ дополненіе назначено три спорныхъ участка у станицъ Сергіевской, Александровской и Саблинской съ ногайцами, селомъ Новоселицами и казною—удобной и неудобной	9563	833
Часть земли изъ казенной дачи Буйволинской, села Новоселицы, деревни Журавки и дачи Карамыкской—удобной и неудобной земли. .	29.537	—
А всего земли:		
Удобной	173.219	2334
Неудобной	35.224	308

Второму полку:

Земли, находящіяся во владѣніи 5-ти станицъ, за исключеніемъ части земли, состоящей на правой сторонѣ Кумы (650 дес.), отдѣленной 2-му Волжскому полку, удобной и неудобной. .	189.684	1107
Часть земли, оставшейся отъ переселенія станицы Воровсколѣсской	5230	—
Часть участка, состоящаго въ передовой кордонной линіи на лѣвой сторонѣ Кумы, содержащаго въ общей сложности	1500	—
А всего земли:		
Удобной	198.505	949
Неудобной	10.409	158

Всѣ эти земли не были правильно размежеваны и казаки пользовались ими на общинномъ началѣ, по мѣрѣ дѣйствительной надобности каждому. Одни офицеры сохраняли за собою право на опредѣленное количество десятинъ пожизненно. Каждый полкъ, конечно, зналъ сколько десятинъ состоитъ въ его

владѣніи, но не зналъ въ какихъ именно предѣлахъ, такъ какъ границы земель были опредѣлены точно только для всей войсковой территоріи. Территорія Хоперскаго полка съ своимъ почти двадцати-четырехъ-тысячнымъ населеніемъ образовала *Хоперскую бригаду*, которой въ общей нумераціи бригадъ войска, считая отъ Кубани къ Тереку, былъ присвоенъ *№ 5* съ бригаднымъ штабомъ сначала въ станицѣ Суворовской, а затѣмъ —въ Баталпашинской; полки же бригады получили названія— *1-й Хоперскій* и *2-й Хоперскій*, при чемъ внутреннія станицы образовали 1-й полкъ съ полковымъ штабомъ первоначально въ станицѣ Калиновской, а впослѣдствіи въ Александровской; передовыя станицы по Кубани и Кумѣ составили 2-й полкъ съ полковымъ штабомъ въ Баталпашинскѣ. Строевой составъ каждаго полка былъ опредѣленъ въ шесть сотень *).

Для переформированія Хоперскаго полка въ бригаду и образованія изъ него двухъ полковъ, всѣхъ служащихъ казаковъ смѣшали въ каждой станицѣ съ молодыми, въ возрастѣ отъ 20-ти до 45-ти лѣтъ. Затѣмъ изъ общаго числа казаковъ въ каждой станицѣ образовалась своя сотня въ штатномъ составѣ; излишекъ передавался, а недостатокъ пополнялся тоже изъ сосѣднихъ станицъ. Въ 1-мъ Хоперскомъ полку станица Александровская со своею слободою выставляли двѣ сотни съ небольшимъ добавкомъ изъ Сѣверной, а во 2-мъ полку станицы Суворовская и Бекешевская составили три сотни съ нѣкоторымъ прибавленіемъ изъ Баталпашинской. Во время переформированія много казаковъ осталось сверхъ комплекта, но чтобы не лишать ихъ сразу заслуженнаго денежнаго довольствія, то полки были оставлены на службѣ въ прежнемъ своемъ составѣ на весь 1846 годъ [475]). Одинокихъ же и бѣдныхъ казаковъ уволили со службы на льготу. По окончательномъ сформированіи полковъ, излишнихъ, способныхъ къ службѣ казаковъ, тоже уволили на льготу и при нуждѣ ими пополняли убыль въ сот-

*) Приложеніе № 46.

няхъ и замѣняли служащихъ, чтобы послѣднимъ дать отдыхъ и управиться съ домашнимъ хозяйствомъ. Смѣны казаковъ со службы на льготу и выкомандированія со льготы на службу производились властью бригаднаго командира.

По тому же положенію полки и сотни должны были всегда состоять въ штатномъ числѣ воинскихъ чиновъ, при чемъ каждая сотня формировалась преимущественно изъ одностаничниковъ и во фронтѣ имѣла свой значекъ изъ цвѣтной матеріи, съ изображеніемъ креста надъ полумѣсяцемъ и надписью: „съ нами Богъ!“ [476]). Всѣмъ полкамъ опредѣленъ былъ также особый цвѣтъ обмундированія *). Казачьи офицеры сравнены въ чинахъ съ офицерами арміи, при чемъ хорунжіе соотвѣтствовали прапорщику и корнету, сотники—поручику, есаулы—капитану и ротмистру, а войсковые старшины—маіору. Кромѣ того въ войскѣ остался еще чинъ заурядъ-хорунжаго. Офицеры съ этимъ чиномъ считались ниже хорунжаго, они освобождались отъ личныхъ натуральныхъ и денежныхъ повинностей и получали половинное жалованье противъ своего чина до утвержденія въ оном. Всѣ перемѣны въ личномъ составѣ генераловъ и штабъ-офицеровъ казачьихъ полковъ стали объявляться въ Высочайшихъ приказахъ, а относительно оберъ-офицеровъ—въ приказахъ военнаго министра съ добавленіемъ словъ: „по Высочайшимъ повелѣніямъ“.

Оклады денежнаго довольствія также измѣнились противъ прежняго. Съ 1-го января 1846 года офицеры стали получать жалованье по новымъ окладамъ на серебро **). Кромѣ того всѣмъ имъ отъ войска стали отпускать еще одну треть получаемаго жалованья и фуражныя деньги на двухъ верховыхъ и на одну вьючную лошадей и провіантъ на одного денщика, въ дѣйствительности не полагавшагося офицеру. Спустя 5 лѣтъ, въ концѣ 1850 года, казачьимъ офицерамъ, сверхъ положеннаго отъ

*) Приложеніе № 70.
**) Приложеніе № 46.

казны содержанія, назначались еще постоянные вѣстовые, называвшіеся „драбантами“. Драбантовъ полагалось: генералу 3, штабъ-офицеру 2 и оберъ-офицеру 1; офицеры сами выбирали себѣ драбантовъ изъ числа служащихъ или льготныхъ казаковъ по взаимному съ ними соглашенію на 2-хъ-лѣтній безсмѣнный срокъ. Вдовамъ офицеровъ, убитыхъ на войнѣ, драбанты оставлялись на 2 года, а вдовамъ офицеровъ, умершихъ на службѣ—только на одинъ годъ. Драбантъ постоянно находился при офицерѣ или при его семействѣ, при чемъ получалъ отъ него 10 руб. въ годъ жалованья, продовольствіе и помѣщеніе; отъ казны же на нихъ ничего не отпускалось. Драбантъ исполнялъ всѣ хозяйственныя работы въ полѣ, дома, на хуторахъ и для офицерской семьи, въ отсутствіе хозяина, служилъ надежною охраною ея интересовъ, а часто—единственнымъ разумнымъ руководителемъ въ хозяйствѣ [477]).

Прибавка денежнаго довольствія коснулась также и казаковъ, которые стали получать жалованье, провіантъ и фуражъ на одну лошадь по разсчету на шесть зимнихъ мѣсяцевъ. Кромѣ того отпускались ремонтныя деньги за время нахожденія въ экспедиціяхъ противъ непріятеля или за время службы на кордонахъ съ такимъ разсчетомъ, что если казакъ пробудетъ на такой службѣ четыре и болѣе мѣсяцевъ въ году, то получаетъ 21 руб. 45 коп. въ годъ, а если отъ двухъ до четырехъ мѣсяцевъ—10 руб. $72^1/_2$ коп. [478]). Вмѣстѣ съ тѣмъ казаки должны были имѣть свой собственный колесный артельный обозъ, что существовало еще изстари и держалось до 1870 года, когда обозъ сталъ казенный. Въ артельныхъ повозкахъ возили котлы, коновязи, косы и топоры по одному экземпляру на каждые 10 человѣкъ.

Съ выходомъ новаго положенія, обращалось строгое вниманіе на строевое образованіе служащихъ и обученіе молодыхъ казаковъ; отъ первыхъ требовались уставныя знанія, а отъ вторыхъ, хорошее управленіе лошадью, умѣнье владѣть оружіемъ

на конѣ и переправляться черезъ рѣки вплавь съ лошадью [479]). Для лучшаго и однообразнаго усвоенія правилъ фронтовой, караульной и кордонной службы, а также формы обмундированія, въ началѣ 1846 года была составлена учебная команда отъ всѣхъ полковъ войска въ станицѣ Михайловской, которая состояла изъ одного офицера, 8-ми урядниковъ и 57-ми казаковъ, т. е. по одному уряднику отъ бригады и по три казака отъ каждаго полка [480]). Съ цѣлью поднять уровень военнаго образованія и подготовить въ полки грамотныхъ и расторопныхъ урядниковъ, въ каждомъ полковомъ округѣ учреждены были полковыя школы на 50 мальчиковъ каждая. Въ этихъ школахъ преподавались: 1) фронтовое образованіе казачьей линейной службы, 2) законъ Божій, 3) русская грамота, 4) чистописаніе, 5) ариѳметика до тройного правила включительно и 6) рисованіе. Для подготовки же офицеровъ учреждены 24 вакансіи въ военно-учебныхъ заведеніяхъ. Независимо этого полки пополнялись офицерами и по прежнимъ порядкамъ, т. е. производствомъ урядниковъ въ хорунжіе за военныя отличія и за выслугу лѣтъ, но всегда только на вакансію по всему войску и по выдержаніи экзамена по курсу полковыхъ школъ. Въ наше время такой экзаменъ подстать развѣ ученику младшихъ классовъ уѣзднаго училища, но въ тѣ времена не каждый, отличавшійся на ратномъ полѣ, былъ знакомъ съ курсомъ полковой школы. Такъ, напримѣръ, въ 1846 году наказный атаманъ жаловался, что „имѣя въ войскѣ много хорошихъ боевыхъ офицеровъ, онъ совсѣмъ бѣденъ офицерами, свѣдущими въ письмоводствѣ“ [481]).

Съ самыхъ дальнихъ временъ въ кавказскихъ казачьихъ частяхъ командирами полковъ назначались постоянно штабъ-офицеры изъ регулярныхъ войскъ. Начальство въ данномъ случаѣ разсуждало такъ: что, дескать, казачьи офицеры преимущественно домашняго образованія, мало развитые и свѣдущіе въ военныхъ наукахъ, да и большая часть казачьихъ есауловъ попадаетъ въ войсковые старшины въ преклонныхъ лѣтахъ, когда

уже пора и на покой, а потому—гдѣ уже старому войсковому старшинѣ орудовать полкомъ и быть его представителемъ.

Такой взглядъ у начальства держался до 50-тыхъ годовъ, когда наказный атаманъ г.-м. Рудзевичъ вошелъ, наконецъ, съ ходатайствомъ о томъ, чтобы впредь регулярныхъ штабъ-офицеровъ переводить въ казачьи полки съ большою разборчивостью и „въ мѣрѣ крайней необходимости“, собственно на пополненіе некомплекта. Въ виду же того, что многіе казачьи есаулы и войсковые старшины по своему образованію, усердію и знанію дѣла вполнѣ достойны быть не только полковыми, но и бригадными командирами, Рудзевичъ ходатайствовалъ, чтобы казачьи штабъ-офицеры, даже не воспитывавшіеся въ военно-учебныхъ заведеніяхъ, но вполнѣ способные и достойные, могли быть назначаемы командирами полковъ. „Не всякому офицеру—сказано въ рапортѣ—представится возможность, по независящимъ отъ него обстоятельствамъ, получить образованіе именно въ какомъ-либо кадетскомъ корпусѣ, но и при домашнемъ образованіи и природныхъ способностяхъ, продолжая службу съ усердіемъ и отличіемъ и обнаруживая всѣ достоинства хорошаго полкового командира, онъ лишается на это права. Видя крайнимъ предѣломъ своего поприща чинъ войскового старшины, отличнѣйшій есаулъ дѣлается весьма нерѣдко посредственнымъ штабъ-офицеромъ, не подстрекаемый надеждою на что-либо лучшее, онъ естественно падаетъ духомъ, слабѣетъ въ усердіи и охлаждается къ службѣ“ [182]). Это ходатайство генерала Рудзевича значительно подвинуло впередъ вопросъ о назначеніи командирами казачьихъ полковъ своихъ же штабъ-офицеровъ; уже въ 60-тыхъ годахъ болѣе $^1/_3$ полковыхъ командировъ была изъ казачьихъ подполковниковъ и полковниковъ.

Съ введеніемъ новаго положенія, командиромъ 5-й Хоперской бригады былъ назначенъ полковникъ Робертъ Карловичъ Васмундъ, а командирами полковъ: 1-го Хоперскаго—войсковой старшина Сенюхаевъ и 2-го Хоперскаго—подполковникъ Ко-

ролевъ. Эти лица вступили въ отправленіе своихъ обязанностей службы 26-го октября того же года. Бригадныя, полковыя и станичныя правленія открыли свою новую дѣятельность съ 6-го декабря 1845 года; тогда же были утверждены на трехлѣтіе и станичные начальники [483]). Правила новаго положенія и отпуски опредѣленнаго денежнаго довольствія вошли въ силу съ 1-го января 1846 года. Торжественное объявленіе положенія состоялось 25-го іюня того же года [484]) въ станицѣ Михайловской, куда были вызваны служащіе офицеры и отставные отъ каждой станицы—по два старика и по два малолѣтка отъ 12-ти до 15-ти лѣтъ и изъ всѣхъ бригадъ войска сборный полкъ по новому штату. Такимъ образомъ, это положеніе, узаконивъ и оформивъ многіе, сложившіеся десятками лѣтъ, порядки въ полкахъ линейнаго казачества, много прибавило новаго, но въ то же время кое-что убавило и измѣнило.

Такъ, напримѣръ, по отношенію къ быту казаковъ, наибольшая власть и значеніе принадлежали теперь уже не полковому, а бригадному командиру. Что же касается станицъ, то ими по прежнему управлялъ офицеръ—станичный начальникъ, но, по новому положенію, уже болѣе независимый отъ казацкой общины. Станичный начальникъ былъ прежде всего военный командиръ, что въ связи съ тѣмъ положеніемъ, которое занимала казачья станица на рубежѣ съ непріязненными сосѣдями, дѣлало его полновластнымъ и самостоятельнымъ хозяиномъ, а слѣдовательно и значеніе его передъ лицомъ станичной общины усилилось. Періодъ управленія станицами военными начальниками по назначенію оставилъ по себѣ дурную память, главное, какъ время своеволія въ дѣлахъ станичной общины чиновнаго казачества, т. е. офицеровъ, когда они, въ видахъ личнаго благосостоянія, производили давленія на общину и казака. Тѣмъ не менѣе, казацкое самоуправленіе въ станицѣ, не смотря на указанныя неблагопріятныя условія, твердо вело свое дѣло и не было мертвою буквою для общины, такъ какъ дер-

жалось на обычаяхъ и старинныхъ порядкахъ, уважать которые считалъ обязательнымъ для себя каждый офицеръ и простой казакъ.

Что же касается до обязанностей военной службы, то въ этомъ отношеніи установлено было [485]), чтобы каждая бригада отправляла кордонную службу на протяженіи своей передовой линіи и въ своихъ полковыхъ предѣлахъ, а также наряжала команды, сотни и цѣлые полки въ особыя командировки по распоряженію начальства; на станичные резервы возлагалось сопровожденіе арестантовъ и возка летучей почты. Служебные наряды были слѣдующіе: 1) содержаніе постовъ и карауловъ на кордонной линіи, 2) въ резервы для ихъ подкрѣпленія и охраны внутренняго порядка, 3) въ отряды для прикрытія пунктовъ линіи, наиболѣе подвергавшихся нападенію хищниковъ и 4) назначеніе въ конвойныя команды.

Если оставался излишекъ отъ названныхъ командировокъ, то казаки составляли станичные резервы, изъ которыхъ производились наряды въ караулы, вѣстовыхъ и назначались смѣны постовыхъ казаковъ, когда потребуется. Смѣнившійся съ поста, въ случаѣ нужды, пользовался льготою, а нерѣдко прямо поступалъ въ резервъ, откуда снова попадалъ на постъ или въ отрядъ и т. п. Подобнымъ порядкомъ несли службу и офицеры.

Съ основаніемъ лабинской линіи, усть-лабинскій и прочноокопскій кордонные участки стали почти безопасны. Баталпашинскій же участокъ находился въ своемъ прежнемъ положеніи, т. е. открытымъ для вторженія хищническихъ партій. Поэтому служба полковъ Хоперской бригады была значительно тяжелѣе службы казаковъ другихъ бригадъ войска. Къ этому надо еще прибавить, что хоперцы охраняли также кубанскую линію, внутреннія станицы и селенія, почтовую дорогу и пятигорскія минеральныя воды. До шестидесятыхъ годовъ этотъ участокъ не былъ безопасенъ отъ набѣговъ мелкихъ черкесскихъ партій.

1845 годъ, какъ и всѣ предшествовавшіе годы, отдалъ свою дань тревогамъ, которыя до полнаго покоренія западнаго Кавказа никогда не прекращались на кордонной линіи Хоперской бригады. Опасное положеніе баталпашинскаго участка было причиною, что въ 1846 году изъ 5-й Хоперской бригады не взяли ни одной сотни въ дѣйствующіе отряды, а напротивъ, прислали въ распоряженіе командира бригады [486]) двѣ сотни 4-й бригады и Донского № 14 полка, баталіонъ Кубанскаго егерскаго и двѣ роты Ставропольскаго полковъ. Это усиленіе участка было сдѣлано весьма во время.

Въ апрѣлѣ 1846 года знаменитый имамъ Чечни и Дагестана Шамиль съ значительнымъ скопищемъ горцевъ двинулся въ Малую Кабарду, съ цѣлью поднять кабардинцевъ, пробраться за Кубань и поднять тамъ противъ Россіи враждебныя намъ горскія племена. Агенты Шамиля уже сновали между аулами и своими воззваніями возмущали кабардинцевъ и закубанскихъ горцевъ. Въ виду такихъ тревожныхъ слуховъ, начальникъ праваго фланга, генералъ-маіоръ Ковалевскій, распорядился о сборѣ къ 22-му апрѣля двухъ отрядовъ— въ Баталпашинскѣ и на р. Лабѣ [487]).

1-й Хоперскій полкъ собрался въ станицѣ Суворовской, а 2-й—въ Баталпашинскѣ; 24-го числа 1-й полкъ съ 2-мя орудіями перешелъ для наблюденія къ станицѣ Бекешевской. 25-го числа всѣ войска, назначенныя въ отрядъ, прибыли въ Баталпашинскъ и поступили подъ начальство командира Хоперской бригады полковника Васмунда [488]). Этотъ отрядъ, въ составѣ 8-ми ротъ пѣхоты, 8-ми сотень хоперцевъ и двухъ сотень донцовъ съ 6-ю орудіями, 26-го числа былъ передвинутъ къ Усть-Джегутѣ съ приказаніемъ оберегать кордонъ, не допускать Шамиля вторгнуться въ Закубанскій край и удерживать закубанцевъ отъ вторженія въ Кабарду и на кисловодскую линію.

Соблазнительныя письма Шамиля особенно волновали абад-

зехскую молодежь, но имамъ не могъ проникнуть въ Кабарду. Опасаясь быть отрѣзаннымъ нашими отрядами, направленными противъ него генераломъ Фрейтагомъ, Шамиль поспѣшно оставилъ свою позицію у Минарета на р. Терекѣ и безъ всякаго успѣха отступилъ въ Чечню. Поэтому отрядъ Васмунда въ половинѣ мая возвратился въ Баталпашинскъ, и войска заняли свои прежнія мѣста.

Присутствіе довольно значительныхъ силъ на баталпашинскомъ кордонѣ заставило горцевъ сдерживать свои порывы до самаго октября 1847 года, когда опять стали носиться слухи, что абадзехи собираютъ большую партію для набѣга на лабинскую или на кубанскую линіи. Съ нашей стороны были приняты мѣры. Полковникъ Васмундъ съ хоперцами, пѣхотою и орудіями сталъ бивакомъ на Б. Зеленчукѣ [489]). Видя наши войска готовыми къ отпору на каждомъ пунктѣ линіи, абадзехи въ концѣ октября разошлись по своимъ ауламъ.

1846 годъ отличался отъ предшествовавшихъ полною тишиною и спокойствіемъ. Впрочемъ, иногда, по старой привычкѣ, горцы всетаки пошаливали, но большею частью безуспѣшно. Только осенью дикіе абадзехи, по своему обыкновенію, собрались у верховьевъ р. Лабы, съ цѣлью пробраться на линію, но опять должны были оставить свое намѣреніе и возвратиться по домамъ. Шесть сотенъ Хоперской бригады, подъ начальствомъ полковника Васмунда, зорко охраняли свой кордонный участокъ, угрожая перебросится за Кубань и ударить на врага [490]). Осеннія сборища абадзеховъ за послѣдніе три года и вообще какое-то угрожающее движеніе среди закубанцевъ происходили, главнымъ образомъ, отъ присутствія между ними разныхъ агентовъ Шамиля. Одинъ изъ такихъ приверженцевъ имама, болѣе другихъ мутившій горцевъ и вредившій намъ, былъ извѣстный впослѣдствіи Магометъ-Аминъ.

Явившись за Кубанью въ 1847 году, Магометъ-Аминъ въ то время не имѣлъ успѣха среди черкесовъ, но постепенно

овладѣвая умами легковѣрныхъ адыге, онъ въ концѣ концовъ добился своего и сталъ во главѣ закубанскихъ горцевъ [491]). Въ 1849 году онъ рѣшился открыто выступить на политическую арену и смѣло повелъ свою пропаганду. Поднявъ на ноги почти всѣ горскія племена, Магометъ-Аминъ собралъ большое скопище изъ буйныхъ абадзеховъ, съ цѣлью взять башню у Каменнаго моста на Кубани, завладѣть орудіями и затѣмъ поднять къ возстанію всѣхъ мирныхъ горцевъ до карачаевцевъ включительно [492]).

Чтобы не допустить исполненія этихъ дерзкихъ намѣреній, которыхъ болтливые горцы не сумѣли удержать въ секретѣ и преградить скопищу всѣ удобопроходимыя дороги въ Карачай, приказано было нѣсколькимъ отрядамъ занять позиціи при укрѣпленіи Надеждинскомъ и на М. Зеленчукѣ, а полковнику Васмунду съ семью сотнями казаковъ Хоперской бригады и двумя конными орудіями стать на Кубани у Каменнаго моста и прикрыть кордонную линію [493]).

20-го іюня Магометъ-Аминъ выступилъ со скопищемъ изъ урупскаго ущелья на рѣку Кефаръ и какъ-разъ наткнулся на надеждинскій отрядъ. Но горцы уклонились отъ боя и бросились по горной дорогѣ на р. Касаутъ. Получивъ объ этомъ извѣстіе, полковникъ Васмундъ, въ 9 часовъ утра 21-го числа, придвинулся къ Касауту, и въ то же время съ запада къ тому же пункту подошелъ главный лабинскій отрядъ. Горцамъ оставалось или принять бой, или обойти отряды по неприступнымъ склонамъ, или, наконецъ, разойтись по домамъ. Они выбрали послѣднее и всѣ разбрелись. Только нѣсколько партій абрековъ отдѣлилось отъ скопища для набѣговъ въ наши предѣлы. Однако, партіи эти не имѣли успѣха, такъ какъ на кордонахъ были приняты должныя мѣры осторожности. На возвратномъ пути изъ-за Кубани, 27-го іюня, хоперцы выслѣдили одну изъ такихъ партій, противъ которой полковникъ Васмундъ тотчасъ же отрядилъ 2-хъ офицеровъ, 50 казаковъ и 10 милиціоне-

ровъ съ княземъ Эдыкомъ Лоовымъ. Команды полнымъ ходомъ пустились за хищниками и настигли ихъ вблизи кабардинскаго мехкеме (судилища) на р. Зеленчукѣ. Не давая опомниться абрекамъ, хоперцы и милиціонеры дружно атаковали ихъ, при этомъ четырехъ взяли въ плѣнъ, а двухъ сопротивлявшихся изрубили. Во время этой схватки обратилъ на себя особенное вниманіе и вызвалъ удивленіе милиціонеровъ такой случай. Успѣвшіе ускользнуть хищники сѣли на коней и въ карьеръ понеслись уходить. Одинъ изъ хоперцевъ, фамилія котораго осталась къ сожалѣнію неизвѣстной, имѣвшій отличнаго коня, не долго думая, бросился за абреками и, догнавъ задняго изъ нихъ, на всемъ скаку однимъ сильнымъ и ловкимъ ударомъ шашки отрубилъ голову, которая и покатилась на землю [494]).

По возвращеніи на Кубань, сотни отправились на отдыхъ, но не надолго. Въ началѣ осени, по случаю тревожныхъ извѣстій, въ Баталпашинскѣ снова собрались семь сотень хоперцевъ обоихъ полковъ, въ числѣ 7-ми офицеровъ и 816-ти урядниковъ и казаковъ, гдѣ простояли съ 9-го по 29-е октября. Въ виду этого кордонъ ослабѣлъ до того, что пришлось вызвать на его усиленіе 211 льготныхъ казаковъ, а это уже означало крайнее напряженіе въ дѣлѣ охраны границы [495]). Рядъ мелкихъ набѣговъ до конца года сильно тревожилъ кордонную линію. Въ этомъ году полусотня хоперцевъ, въ числѣ 2-хъ офицеровъ и 60-ти казаковъ, въ составѣ сборно-линейнаго дивизіона, находилась въ отрядѣ генералъ-адъютанта графа Граббе и принимала участіе въ венгерскомъ походѣ [496]), по окончаніи котораго временно оставалась въ распоряженіи намѣстника царства польскаго.

Новый 1850 годъ на кубанской линіи начался спокойно, хотя по ту сторону Кубани положеніе дѣлъ было не особенно благопріятно. Въ первыхъ числахъ февраля урупскіе кабардинцы и башильбаи заявили намъ свое желаніе покинуть горы и переселиться на р. Б. Зеленчукъ. Но прошелъ мѣсяцъ, а обѣ-

щанія хитрыхъ горцевъ остались неисполненными. Оказалось, что, подстрекаемые Магометъ-Аминомъ [497]), кабардинцы и башильбаевцы уклонялись отъ обѣщанія, въ надеждѣ, что наибъ защититъ ихъ и не выдастъ русскимъ. Всѣ эти обстоятельства заставили насъ дѣйствовать быстро и рѣшительно. Два отряда были направлены къ верховьямъ рр. Урупа и Лабы. Главный, подъ начальствомъ полковника Васмунда, въ составѣ семи сотень казаковъ Хоперской бригады (3 сотни 1-го и 4 сотни 2-го полковъ) съ 2-мя конными орудіями, 9-го апрѣля, перешелъ Кубань и сталъ на Урупѣ, чтобы слѣдить за кабардинцами и башильбаевцами, препятствовать имъ сообщаться съ сосѣдними аулами и не допускать къ нимъ подкрѣпленій отъ Магометъ-Амина [498]). Другой отрядъ сталъ у Ахметгорскаго укрѣпленія. Въ то же время, чтобы убѣдить горцевъ въ безсиліи Магометъ-Амина, стоявшаго тогда съ своимъ скопищемъ на р. Бѣлой, рѣшено было взять херписавскій аулъ, расположенный въ 12-ти верстахъ отъ Урупа. Въ этомъ аулѣ, хорошо защищенномъ природою и искусственными укрѣпленіями, находили себѣ пріютъ всѣ хищническія партіи для набѣговъ на линію, и между русскими онъ пользовался дурною славою. Здѣсь скрывался съ партіею абрековъ и разныхъ разбойниковъ бѣглый цебельдинскій князь Эльцау Маршани, постоянно тревожившій набѣгами Цебельду. Для уничтоженія этого аула, посланъ былъ весь отрядъ Васмунда и Ставропольскій казачій полкъ, подъ общимъ начальствомъ полковника Войцицкаго.

Рано утромъ 11-го апрѣля, четыре сотни хоперцевъ съ войсковымъ старшиною Товбичемъ были направлены обрекогносцировать подступы къ аулу. Товбичъ выдвинулся впередъ и, пользуясь закрытою мѣстностью, ловкимъ маневромъ открылъ расположеніе горцевъ. Передовыя непріятельскія засады были мгновенно уничтожены казаками. Преслѣдуя уходившихъ черкесовъ, хоперцы первые наскочили на непріятеля, спѣшились и пошли на приступъ. Вслѣдъ за ними Войцицкій пустилъ остальной

ныя сотни хоперцевъ и ставропольцевъ. Преодолѣвъ всѣ трудности пересѣченной и закрытой мѣстности, казаки нагрянули на аулъ. Произошелъ упорный бой, въ которомъ враги сцѣплялись въ рукопашной схваткѣ нѣсколько разъ!... Подъ конецъ почти двухчасового дѣла, горцы дрогнули и обратились въ бѣгство, спасаясь въ ущелья и трущобы отъ пуль и шашекъ, а также отъ огня, охватившаго широкимъ пламенемъ весь аулъ.

При отступленіи на долю хоперцевъ досталось слѣдовать въ аріергардѣ. Товбичъ, спѣшивъ 2 сотни, окружилъ полукольцомъ заднія сотни, и въ теченіи получаса храбрые казаки отбивали яростныя нападенія собравшихся изъ окрестностей черкесовъ. Но дѣло ихъ было уже проиграно. Отступивъ на равнину, полковникъ Васмундъ съ хоперцами искуснымъ маневромъ отхватилъ отъ горныхъ трущобъ кабардинскіе и башильбаевскіе аулы съ ихъ стадами и имуществомъ.

Въ этомъ дѣлѣ хоперцы дѣйствовали очень ловко и энергично: они проникали во всѣ захолустья и сосѣднія ущелья въ верховьяхъ рѣки Урупа, очищали мѣстность отъ непріятеля, разстраивали его засады и уничтожали жительскіе запасы хлѣба и сѣна. Окруженные со всѣхъ сторонъ казаками, жители названныхъ ауловъ два дня укладывались и собирались въ путь для переселенія. На третій день, 14-го апрѣля утромъ, многочисленный обозъ переселенцевъ, состоявшій изъ нѣсколькихъ сотъ черкесскихъ аробъ уже сталъ стягиваться на правый берегъ Урупа, подъ прикрытіемъ хоперскихъ сотень съ орудіями. Въ это время развѣдкою была открыта сильная партія горцевъ, засѣвшая въ урупскихъ тѣснинахъ съ намѣреніемъ воспрепятствовать движенію обозовъ съ переселенцами. Обстановка дѣла становилась серьезной, тѣмъ болѣе, что изъ окрестныхъ балокъ и ущелій стали тоже появляться сильныя партіи черкесовъ. Васмундъ, однако, не потерялся. Двѣ сотни хоперцевъ рѣшительно атаковали главную партію въ урупскомъ ущельи, и черезъ полчаса разстроенный непріятель съ значительнымъ уро-

номъ уже спасался бѣгствомъ. Берега Урупа были очищены, и переселеніе кабардинцевъ и башильбаевцевъ на р. Б. Зеленчукъ въ тотъ же день совершилось благополучно. Въ дѣлахъ 11-го и 14-го числа хоперцы были главными дѣятелями, и весь успѣхъ переселенія черкесовъ принадлежалъ всецѣло [499]) имъ *). 21-го апрѣля Васмундъ съ четырьмя сотнями и однимъ орудіемъ возвратился домой, а три сотни съ другимъ орудіемъ остались за Кубанью на Б. Зеленчукѣ въ вѣдѣніи пристава тахтамышевскихъ ауловъ подполковника Соколова; здѣсь хоперцы пробыли одинъ мѣсяцъ, наблюдая за переселенцами, а затѣмъ вернулись на линію [500]).

Тревожное настроеніе, однако, среди горцевъ не прекращалось. Хоперскія сотни обоихъ полковъ все лѣто и осень нѣсколько разъ ходили на рр. Зеленчукъ и Урупъ предупреждать абадзеховъ, нѣсколько разъ намѣревавшихся вернуть въ горы зеленчукскихъ поселенцевъ. За все это время кордонная линія имѣла почти двойной составъ охранявшихъ ее постовыхъ командъ, для предупрежденія ожидавшихся непріятельскихъ набѣговъ; но все прошло довольно тихо. Командировокъ большихъ не было, и только 1-го іюля сотня 2-го Хоперскаго полка, изъ одного офицера и 103-хъ казаковъ, была отправлена на стоянку въ укрѣпленіе Надеждинское, вмѣсто бывшей тамъ сотни донцовъ, уволенной домой на Донъ [501]).

Въ сентябрѣ стало извѣстно, что Магометъ-Аминъ, по возвращеніи отъ шапсуговъ, остановился на р. Бѣлой въ урочищѣ Топкай. Отсюда онъ разослалъ приказаніе, чтобы всѣ конные и пѣшіе, имѣвшіе оружіе, съ запасомъ провіанта (въ видѣ гарнца пшена жаренаго въ маслѣ и трехъ кружковъ сыра), были готовы 18-го сентября на сборномъ мѣстѣ между рѣками Сераломъ и Улемъ, откуда предполагалось двинуться къ верховьямъ Кубани и увлечь съ собою карачаевцевъ. Вслѣдствіе такихъ тревожныхъ слуховъ и полученнаго затѣмъ приказанія [502]), 20-го чи-

*) Награды. Приложеніе № 65.

сла полковникъ Васмундъ съ тремя сотнями Хоперской бригады и баталіономъ Кубанскаго егерскаго полка прибылъ къ Усть-Джегутинскому укрѣпленію, куда вслѣдъ затѣмъ подошли еще четыре сотни. Такимъ образомъ, въ отрядѣ собралось хоперцевъ: 1-го полка—5 офицеровъ и 437 казаковъ и 2-го полка—4 офицера и 420 казаковъ. Черезъ недѣлю сотни и егеря переправились черезъ Кубань и двинулись къ Каменному мосту на Зеленчукѣ, гдѣ вошли въ составъ отряда полковника князя Эристова. Назначеніе его состояло въ томъ, чтобы противодѣйствовать намѣреніямъ Магометъ-Амина, который съ сильною партіею горцевъ маневрировалъ у верхней Лабы и Бѣлой передъ нашимъ главнымъ лабинскимъ отрядомъ. Въ виду этого, Эристовъ рѣшилъ отвлечь вниманіе непріятеля въ другую сторону и съ этою цѣлью, 8-го октября, снялся съ позиціи и двинулся въ верховья Лабы къ тамовскому аулу [503]). На слѣдующій день, приближаясь уже къ псеменскому лѣсу, отрядъ на пути былъ открытъ передовыми непріятельскими караулами, которые быстро отступили въ горы, распространяя всюду тревогу; тѣмъ не менѣе войска перешли Урупъ и остановились на позиціи въ двухъ верстахъ отъ спуска къ названному лѣсу. Здѣсь было получено извѣстіе, что тамовцы и кизильбековцы не пошли къ Магометъ-Амину, бывшему въ то время на рѣкѣ Бѣлой, а просили присылки подкрѣпленій изъ его сборища для защиты ихъ отъ русскихъ отрядовъ. Это извѣстіе заставило князя Эристова поторопиться исполненіемъ задуманнаго предпріятія.

10-го числа утромъ, войска наши быстро заняли выгодныя позиціи на высотахъ вокругъ тамовскаго аула, такъ что горцы не могли никуда двинуться. Вслѣдъ затѣмъ четыре сотни хоперцевъ были посланы истребить непріятельскіе запасы сѣна и хлѣба. Защитники аула съ ужасомъ увидѣли, какъ казаки, разсыпавшись по полямъ, въ полчаса подожгли все бывшее на лугахъ сѣно. Почти 10 тысячъ копенъ запылало въ разныхъ мѣ-

стахъ; тамовцы сидѣли за своими завалами, открыли безвредную перестрѣлку, но никто изъ нихъ не пошевельнулся, чтобы помѣшать намъ. При отступленіи отряда горцы, по обыкновенію, настойчиво преслѣдовали наши войска, но не могли ни задержать ихъ, ни помѣшать казакамъ на другой день въ верховьяхъ Урупа выжечь до тла башильбаевское сѣно. Въ концѣ концовъ непріятельскія партіи были отброшены въ горы, оставивъ въ нашихъ рукахъ три тѣла, а отрядъ безостановочно продолжалъ свой путь и въ тотъ же день прибылъ на Б. Зеленчукъ въ укрѣпленіе Надеждинское. 15-го октября, по случаю расформированія отряда, хоперскія сотни отправились домой на линію.

Не успѣли хоперцы порядкомъ отдохнуть, какъ на кубанской линіи все заволновалось и радостно встрепенулось: казаки стали готовиться къ встрѣчѣ и пріему Наслѣдника Цесаревича Александра Николаевича, нынѣ въ Бозѣ почивающаго Императора Александра II, путешествовавшаго по Кавказу. Его Высочество ѣхалъ изъ Керчи по Кубани на Прочный Окопъ и затѣмъ прослѣдовалъ черезъ Невинномысскую на Баталпашинскъ и далѣе на Куму и Терекъ [504]). Въ Баталпашинскѣ хоперцы имѣли счастье угощать Его Высочество обѣдомъ, а въ станицѣ Суворовской Цесаревичъ имѣлъ ночлегъ. Во всѣхъ станицахъ Кавказскаго линейнаго войска казаки восторженно привѣтствовали своего Августѣйшаго Атамана и имѣли счастье на пути слѣдованія Высокаго Гостя представиться и конвоировать Великаго Князя. Хоперскіе казаки, въ числѣ 3-хъ штабъ и 19-ти оберъ-офицеровъ и 750-ти нижнихъ чиновъ, встрѣтили Наслѣдника въ станицѣ Невинномысской и проводили по своимъ станицамъ на Куму и далѣе до гор. Пятигорска. На этотъ случай на кордонные посты были вызваны со льготы 200 казаковъ, которые отбывали службу до возвращенія ихъ товарищей изъ почетной командировки. На обратномъ пути Августѣйшаго Атамана въ Россію, отъ станицы Саблинской до гор. Ставрополя,

Его Высочество конвоировали снова хоперцы, въ числѣ 4-хъ оберъ-офицеровъ и 197-ми казаковъ, вмѣстѣ съ командиромъ бригады и обоими полковыми командирами. Образцовый порядокъ въ полкахъ 5-й Хоперской бригады и блестяще обставленные пріемы и встрѣчи Высокаго Гостя въ станицахъ не остались безъ награды. Въ томъ же году бригадному командиру полковнику Васмунду и командирамъ хоперскихъ полковъ, подполковникамъ Королеву и Товбичу, объявлены Именныя Монаршія благоволенія. Отъ себя же Августѣйшій Атаманъ пожаловалъ хоперскимъ казакамъ 430 руб. серебромъ, по 50-ти коп. на человѣка [505]), а хорунжему Артамошкину, конвоировавшему 2-го ноября Наслѣдника Цесаревича до Пятигорска, Его Императорское Высочество подарилъ брилліантовый перстень [506]).

1850 годъ закончился на кордонной линіи кровавыми происшествіями. 23-го октября два казака 2-го Хоперскаго полка Никита Косенковъ и Семенъ Тарановъ, посланные въ разъѣздъ съ „Поста подъ камнемъ“ къ Николаевской башнѣ, не доѣзжая этой послѣдней были внезапно атакованы выскочившими изъ лѣсу 8-ю черкесами. Первыми же выстрѣлами горцы убили Таранова, а Косенкова схватили и поспѣшно бросились съ нимъ за Кубань. По тревогѣ постовые казаки съ Хумары и Николаевской башни, въ свою очередь, пустились за Кубань, но благодаря пересѣченной лѣсистой мѣстности, а главное худобѣ лошадей, казаки не имѣли успѣха и воротились съ пустыми руками [507]). Не прошло и мѣсяца какъ случилось другое злодѣяніе. Въ ночь на 17-е ноября два абрека подкрались къ хуторамъ на рѣчкѣ Невинкѣ и тамъ ранили кинжаломъ въ животъ казака Дорофея Бурляева, который на другой день умеръ и увели въ плѣнъ малолѣтка Емельяна Степаненкова. Постовыя команды пустились въ погоню, но туманъ и ночь остановили преслѣдованіе. Однако, дѣла этого такъ не оставили, и на другой день помощникъ пристава тахтамышевскихъ ауловъ сотникъ Фисенковъ съ казаками и милиціонерами произвелъ тщательный поискъ въ аулахъ

на М. Зеленчукѣ. Обшаривая касаевскій аулъ, казаки открыли въ одной саклѣ двухъ скрывавшихся тамъ абрековъ и тотчасъ же напали на нихъ. Произошла короткая схватка, въ которой съ нашей стороны убитъ переводчикъ казакъ Моздокскаго полка Леонтій Баратовъ и тяжело раненъ казакъ Тихонъ Диденко; абреки же, оба тяжело раненые, захвачены нами, но при нихъ не оказалось взятаго въ плѣнъ наканунѣ мальчика Степаненкова. Здѣсь же выяснилось, что преступленіе это совершено какими-то дальними горцами, которые ушли благополучно, а эти только подвернулись подъ руку и поплатились плѣномъ [508]).

Между тѣмъ, переселенные на Урупъ кабардинцы и башильбаи, не смотря на близкое присутствіе нашихъ отрядовъ, въ первое время своего жительства на новыхъ мѣстахъ довольно часто подвергались грабежу со стороны своихъ сосѣдей тамовцевъ и кизильбековъ, которые всѣми способами старались вредить имъ, чтобы склонить ихъ къ обратному переселенію въ горы. Нужно было напомнить хищнымъ тамовцамъ и кизильбековцамъ ихъ безсиліе въ борьбѣ съ нами. Съ этою цѣлью, въ февралѣ наступившаго 1851 года, 3 сотни 2-го Хоперскаго полка были посланы за Кубань въ распоряженіе пристава подполковника Соколова, которому поручалось разорить до основанія коши враждебныхъ намъ горцевъ. Въ періодъ съ 6-го по 18-е число, въ сильную стужу и по глубокимъ снѣгамъ, хоперцы достигли непріятельскихъ зимовниковъ и въ конецъ разгромили ихъ, не смотря на самое отчаянное сопротивленіе кизильбековъ и тамовцевъ [509]). Нѣсколько кровопролитныхъ схватокъ съ горцами окончились для нихъ полнымъ пораженіемъ, хотя намъ онѣ обошлись также не дешево, сравнительно съ достигнутыми результатами; но всетаки черкесы получили тяжелый и кровавый урокъ *).

Спустя мѣсяцъ, 5 сотень хоперцевъ, въ числѣ 5-ти офице-

*) Награды. Приложеніе № 65.

ровъ и 626-ти казаковъ съ двумя орудіями 14-й конно-артиллерійской казачьей батареи, подъ начальствомъ подполковника Королева, снова выступили за Кубань, чтобы припугнуть хищническія партіи горцевъ, собравшіяся на Лабѣ и на Тегеняхъ. Совершивъ этотъ походъ, черезъ недѣлю хоперцы возвратились назадъ. Въ началѣ апрѣля закубанскій приставъ подполковникъ Соколовъ сообщилъ, что довольно значительная непріятельская партія намѣревается силою забрать и перевезти въ горы покорныхъ намъ башильбаевцевъ и кабардинцевъ, поселенныхъ на р. Урупѣ. Полковникъ Васмундъ, не теряя времени, собралъ 6 сотень 5-й Хоперской бригады, въ числѣ 9-ти офицеровъ и 790 казаковъ (по три сотни отъ каждаго полка) и 2 орудія № 14 конно-артиллерійской казачьей батареи и выступилъ къ Зеленчукамъ противъ непріятельскихъ партій, уже появившихся въ тѣхъ мѣстахъ, съ цѣлью нападенія на покорные намъ аулы.

Слѣдуетъ замѣтить, что, начиная съ марта, Магометъ-Аминъ не переставалъ склонять на свою сторону всѣхъ закубанскихъ горцевъ, а на покорныхъ и преданныхъ намъ бесленеевцевъ и другихъ черкесовъ направлялъ хищническія партіи для разгрома [510]). Все это привело къ тому, что бесленеевцы изъявили желаніе переселиться на Урупъ, подъ защиту нашихъ укрѣпленій отъ враждебныхъ дѣйствій своихъ сосѣдей. Не смотря на всевозможныя препятствія со стороны Магометъ-Амина, старавшагося всѣми силами задержать переселенцевъ, бесленеевцы перебрались на новыя мѣста, благодаря содѣйствію отрядовъ полковниковъ Васмунда и Волкова, оттѣснившихъ непріятельскія партіи. Упрямый наибъ въ апрѣлѣ опять собралъ скопище въ 5000 всадниковъ, съ цѣлью идти съ нимъ на Урупъ, силою забрать бесленеевскіе аулы и увести въ горы, а ихъ самихъ присоединить къ себѣ.

Такимъ образомъ русскому вліянію за Кубанью угрожала серьезная опасность въ случаѣ успѣха горцевъ. Начальникъ лабинской линіи полковникъ Волковъ своевременно узналъ о на-

мѣреніяхъ Магометъ-Амина, когда послѣдній съ главными своими силами изъ абадзеховъ, убыховъ и другихъ находился еще у верховьевъ Лабы и далъ немедленно знать на кубанскую линію. Быстро полетѣли нарочные во всѣ стороны. Изъ Баталпашинска и со стороны центра кавказской линіи за Кубань почти одновременно двинулись полковникъ Васмундъ съ хоперцами и отрядъ генералъ-маіора князя Эристова, чтобы поддержать полковника Волкова, наступавшаго отъ Лабы. Хоперскія сотни прошли по Зеленчукамъ, гдѣ, 25-го апрѣля, истребили партію абрековъ, собравшихся на разбой въ нашу сторону. 28-го числа сотни возвратились въ Баталпашинскъ и по случаю захудалости лошадей были всѣ отправлены на кордонные посты. Вмѣсто нихъ Васмундъ собралъ другія 5 сотень, въ числѣ 7-ми офицеровъ и 715-ти нижнихъ чиновъ [511]), отъ обоихъ хоперскихъ полковъ и 2 конныхъ орудія, съ которыми снова выступилъ за Кубань. На другой день онъ присоединился къ отряду князя Эристова, въ составѣ котораго хоперцы двинулись къ горѣ Ахметъ.

За время похода хоперскія сотни несли развѣдывательную службу и, рыская по окрестностямъ, 3-го мая открыли партію горцевъ, которую послѣ жаркаго боя разбили на голову, отбивъ у непріятеля транспортъ съ просомъ и разнымъ имуществомъ, принадлежавшимъ скопищу Магометъ-Амина. Послѣ этого отрядъ Эристова прошелъ на Урупъ и на Тегени, а 12-го числа достигъ Ахметгорскаго укрѣпленія.

Какъ ни зорко слѣдили за непріятелемъ наши отряды, но все же прозѣвали его. Въ ночь на 13-е число всѣ силы Магометъ-Амина скрытно снялись съ своего становища и двинулись къ Урупу, обманувъ бдительность отрядовъ князя Эристова и полковника Волкова [512]). Передъ вечеромъ этого числа Магометъ-Аминъ занялъ своими силами бесленеевскіе аулы, заставивъ жителей всю ночь собирать имущество и укладываться на арбы. Отряды Эристова и Волкова узнали слишкомъ поздно о

дѣйствіяхъ непріятеля, но затѣмъ поспѣшно выступили въ погоню за скопищемъ. Всю ночь наши отряды разными дорогами двигались по пятамъ горцевъ, и только одинъ Волковъ, передъ утромъ 14-го мая, остановился на отдыхъ въ виду непріятеля на лѣвомъ берегу Урупа; отрядъ же Эристова опоздалъ. На разсвѣтѣ полковникъ Волковъ выступилъ противъ черкесовъ, которые съ огромнымъ числомъ забранныхъ аробъ, двинулись вверхъ по правому берегу Урупа параллельно движенію нашего отряда.

Въ такомъ положеніи противники прошли 6 верстъ вверхъ отъ станицы Урупской. Вдругъ тысячи три горцевъ, отдѣлившись отъ главныхъ своихъ силъ, переправились на лѣвый берегъ и всею массою бросились на нашъ отрядъ. Быстрота нападенія непріятельской конницы едва не поставила наши войска въ критическое положеніе. Однако, передовыя части пѣхоты успѣли свернуться въ каре и встрѣтили горцевъ дружнымъ ружейнымъ огнемъ. Нѣсколько разъ черкесы бросались въ шашки; атаки ихъ были такъ стремительны, что они даже рубили артиллерійскую прислугу. Наконецъ, около полудня огонь нашей артиллеріи и дружная стойкость казаковъ остановили успѣхъ непріятеля. Въ это самое время подошелъ отрядъ князя Эристова.

Воспользовавшись замѣшательствомъ горцевъ послѣ отбитой атаки и замѣтивъ нѣкоторую нерѣшительность среди нихъ, князь Эристовъ двинулъ всѣхъ хоперцевъ и остальныхъ казаковъ своего отряда во флангъ скопищу, а пѣхотѣ и артиллеріи приказалъ усилить огонь. Удачный охватъ хоперцами фланга, въ связи съ атакою конницы отряда Волкова, дали блестящіе результаты. Болѣе 1500 казаковъ, подъ личнымъ предводительствомъ Васмунда и Волкова дружно, какъ одинъ, ринулись на непріятеля въ шашки. Горцы не устояли, дрогнули и обратились въ безпорядочное бѣгство, жестоко поражаемые хоперцами, лабинцами и ставропольцами. Пораженіе непріятеля было полное *).

*) Награды. Приложеніе № 65.

Скопище Магометъ-Амина окончательно разсѣялось, а самъ онъ ушелъ въ Кабарду. Послѣ того жители бесленеевскихъ ауловъ были водворены на своихъ мѣстахъ.

Въ этомъ бою наши потери простирались до 600 человѣкъ убитыми и ранеными, горцы же понесли небывалый дотолѣ уронъ и на мѣстѣ боя оставили около 1500 труповъ. 26-го мая хоперскія сотни съ полковникомъ Васмундомъ возвратились домой [513]).

1-й Хоперскій полкъ, получившій, какъ извѣстно, оффиціально начало своего существованія только въ 1845 году, не имѣлъ полкового знамени и никакихъ боевыхъ знаковъ отличія, какъ часть недавно сформированная, да еще изъ крестьянскаго населенія, обращеннаго въ казачество. Но въ описываемое время за казаками этого полка уже всѣми признавалась добрая и усердная служба, ознаменованная не однимъ боевымъ подвигомъ. Вообще съ первыхъ годовъ, по обращеніи въ казачье сословіе 32-хъ селеній Ставропольской губерніи, жители ихъ, новые казаки, быстро усвоили себѣ весь казацкій образъ жизни и боевую обстановку, въ которой жили старые линейцы, а также всѣ воинскіе пріемы и порядки; на кордонныхъ постахъ и въ другихъ служебныхъ нарядахъ и командировкахъ они показали себя воинами храбрыми, смѣлыми и надежными. Теперь, въ составѣ уже штатной части, казаки 1-го Хоперскаго полка въ теченіи послѣднихъ пяти лѣтъ несли трудную походную и боевую службу въ районѣ своей бригады и за Кубанью, за все это время успѣли не разъ отличиться на бранномъ полѣ и заслужить похвалу начальства.

„За Богомъ молитва, а за Царемъ служба не пропадетъ“, говоритъ русская поговорка. Въ данномъ случаѣ эта поговорка болѣе всего осуществилась на дѣлѣ. 25-го іюня 1851 года Императоръ Николай I пожаловалъ 1-му Хоперскому полку простое знамя съ надписью: „*За отлично-усердную службу*“ *). Подъ сѣнью этой святыни хоперцы 1-го полка въ томъ же году успѣли

*) Приложеніе № 53.

сдѣлать нѣсколько походовъ, противъ непріятеля и доказать на дѣлѣ, что они вполнѣ достойны этой Царской милости.

Лѣто прошло сравнительно спокойно. Казаки управились съ полевыми работами, такъ какъ посмѣнно увольнялись съ кордона домой. Съ наступленіемъ же осени опять начались походы за р. Кубань. 1-го сентября три сотни 1-го и двѣ—2-го Хоперскаго полковъ съ полковыми командирами, подполковниками Товбичемъ и Королевымъ, и двумя орудіями 14-й конно-артиллерійской батареи, подъ общимъ начальствомъ полковника Васмунда, выступили въ походъ за Кубань на рѣку Маруху, гдѣ собирался отрядъ для экспедиціи къ верхней Лабѣ [514]). Цѣль этой экспедиціи, продолжавшейся почти до конца октября мѣсяца, состояла въ набѣгѣ на непріятельскіе аулы, принимавшіе участіе въ движеніяхъ Магометъ-Амина, чтобы опустошить ихъ и уничтожить собранные запасы хлѣба и сѣна.

Въ походѣ на абадзеховъ на долю хоперцевъ выпали первыя схватки съ непріятельскими партіями—12-го числа у псеменскаго лѣса, 22-го и 23-го сентября за Лабою, при разореніи ауловъ и истребленіи абадзехскихъ продовольственныхъ запасовъ. Въ этихъ дѣлахъ съ горцами хоперскія сотни, во главѣ съ подполковниками Товбичемъ и Королевымъ, выказали много храбрости и мужества при пораженіи непріятеля; въ дѣлѣ у псеменскаго лѣса послѣ жаркой перестрѣлки хоперцы смѣлымъ ударомъ отбросили абадзеховъ въ лабинское ущелье и принудили ихъ разсѣяться *). Разгромивъ и опустошивъ непріятельскіе аулы на Б. и М. Лабѣ, войска возвратились на зимнія квартиры, и 21-го октября хоперцы разошлись по своимъ станицамъ [515]).

Экспедиціи за Кубань, подобныя описанной, производились довольно часто, всегда послѣ уборки хлѣбовъ и травъ, какъ у насъ, такъ и у горцевъ. Эти экспедиціи вызывались желаніемъ принудить черкесовъ выселиться изъ горныхъ трущобъ на

*) Награды. Приложеніе № 65.

равнину, чтобы отнять у нихъ возможность безнаказаннаго хищничества и разбоя. Особенно богатъ такими набѣгами періодъ 1851—1857 гг., но они мало приносили намъ пользы. Пройденныя и опустошенныя отрядами мѣста тотчасъ же занимались снова горцами, а потерю имущества и скота они пополняли новымъ хищничествомъ въ русскихъ предѣлахъ. При усилившемся въ то время движеніи нашихъ войскъ въ Чечню и Дагестанъ противъ Шамиля, на западномъ Кавказѣ мы не имѣли достаточно силъ, разбросанныхъ къ тому же на громадномъ пространствѣ всего праваго фланга, чтобы вести систематическую и настойчивую войну съ закубанцами.

Кромѣ сотень, участвовавшихъ въ походѣ на Лабу, отъ Хоперской бригады была командирована еще одна сотня, подъ командою есаула Никитина въ укрѣпленіе Надеждинское, гдѣ производились работы по приведенію этого опорнаго пункта въ болѣе сильное оборонительное состояніе. Въ октябрѣ эту сотню смѣнила другая, пришедшая съ Кубани, подъ командою хорунжаго Несмашнова, которая пробыла въ отрядѣ почти до конца ноября и затѣмъ возвратилась на Кубань.

Осень прошла болѣе или менѣе спокойно. Но въ половинѣ ноября 1851 года отъ Хоперской бригады экстренно потребовали нарядъ въ отрядъ начальника праваго фланга г.-м. Евдокимова къ Ахметгорскому укрѣпленію. Цѣль сбора отряда въ такое позднее время года держалась въ большомъ секретѣ, и къ сборному пункту войска подходили по частямъ и разными дорогами. 2 сотни 2-го Хоперскаго полка, въ числѣ 2-хъ офицеровъ и 204-хъ казаковъ, 17-го ноября выступили изъ Баталпашинска и форсированнымъ маршемъ направились къ Лабѣ. По сборѣ отряда, войска были раздѣлены на три колонны, которыя двинулись къ рр. М. Лабѣ и Б. Тегеню главнымъ образомъ для усиленной рекогносцировки занятыхъ непріятелемъ пространствъ [516]). Хоперцы, сотня донскихъ казаковъ и 4 ракетныхъ станка, подъ начальствомъ самого Евдокимова, состави-

ли главный резервъ и были двинуты къ Тегенямъ слѣдомъ за второю колонною. Въ теченіи двухъ послѣдующихъ недѣль, подъ прикрытіемъ этихъ колоннъ, топографы произвели съемки по Б. и М. Тегенямъ и на пространствѣ между ихъ вершинами и Лабою, а затѣмъ, 8-го декабря, всѣ войска были распущены, и обѣ хоперскія сотни возвратились въ свои станицы.

Вообще сентябрь и октябрь 1851 года были одни изъ самыхъ тревожныхъ мѣсяцевъ для баталпашинскаго участка. За Кубанью почти безсмѣнно находились въ походахъ 6 сотень хоперцевъ и кордонъ ослабѣлъ; въ октябрѣ пронеслись слухи, что Магометъ-Аминъ съ сильнымъ скопищемъ закубанцевъ намѣренъ двинуться съ верховьевъ Лабы въ наши предѣлы, захватить аулъ Дударукова и переселить его въ горы. Въ Баталпашинскѣ встревожились. По распоряженію начальства для обезпеченія обороны этого участка, 6-го октября, были собраны даже льготные казаки Хоперской бригады, въ числѣ 481-го человѣка, которыми усилили кордонные посты и станичные резервы. Въ такомъ ожидательномъ положеніи прошло 8 дней. Наконецъ, все успокоилось; горцы разбрелись по своимъ трущобамъ, и явилась возможность отпустить домой льготныхъ казаковъ, что было очень кстати. Вызовъ этихъ казаковъ со льготы отрывалъ ихъ отъ дома, что тяжело отзывалось на казацкомъ хозяйствѣ [517]), хотя въ подобныхъ случаяхъ имъ отпускалось все положенное отъ казны и войска денежное и натуральное довольствіе, если на кордонной службѣ они проводили болѣе семи дней [518]).

Походы въ непріятельскія земли не прекращались даже зимою, потому что горцы особенно любили въ это время пускаться въ набѣги на линію, и изъ-за Кубани постоянно приходили тревожные слухи о сборищахъ хищническихъ партій. Во время зимнихъ походовъ, мы болѣе всего стремились уничтожать непріятельскіе продовольственные запасы, чтобы этимъ способомъ заставить черкесовъ смириться; но это мало помогало

дѣлу, и вражда между обѣими сторонами нисколько не ослабѣвала. Одинъ изъ такихъ походовъ на Лабу былъ объявленъ въ самую студеную зимнюю пору новаго 1852 года.

29-го января три сотни 1-го и двѣ—2-го полковъ Хоперской бригады, въ числѣ 10-ти офицеровъ и 599-ти нижнихъ чиновъ, съ двумя конными орудіями 14-й конно-артиллерійской батареи, подъ общимъ начальствомъ командира 2-го Хоперскаго полка подполковника Королева, выступили изъ Невинномысска за Кубань по направленію къ станицѣ Владимірской, гдѣ собирался отрядъ генерала Евдокимова [519]).

По сборѣ всего отряда, войска перешли Лабу у Зассовскаго укрѣпленія и 4-го февраля двинулись къ Чернымъ горамъ къ Бекъ-Мурзинскимъ ауламъ и далѣе на р. Гупсъ [520]). Здѣсь 6-го числа, во время фуражировки, хоперскія сотни, находясь въ прикрытіи, подверглись нападенію сильной непріятельской партіи, ударившей на казаковъ изъ ближайшаго лѣсного ущелья. Неожиданность атаки не смутила храбрыхъ хоперцевъ. Встрѣтивъ горцевъ дружнымъ огнемъ, сотни, въ свою очередь, увлекаемыя отважными командирами—сотникомъ Соколовымъ и хорунжими Яковомъ и Александромъ Косякиными и Несмашновымъ, смѣло атаковали непріятеля, потѣснили его и заставили отступить. Во время истребленія горскихъ ауловъ и запасовъ хлѣба, хоперскіе казаки продолжали мужественно отражать всѣ попытки черкесовъ остановить успѣхъ нашихъ дѣйствій.

На другой день, при рекогносцировкѣ ущелья р. Гупсъ, хоперцы подожгли непріятельское сѣно, которое все сдѣлалось добычею пламени. Постепенно и настойчиво углубляясь въ самыя нѣдра непріятельскихъ земель, нашъ отрядъ, 8-го февраля, былъ атакованъ на рѣкѣ Чохракъ, вблизи урочища Небдзыгъ, многочисленнымъ непріятелемъ, преградившимъ собою входъ въ ущелье. Въ авангардѣ наступали три хоперскія сотни, подъ начальствомъ подполковника Королева. Едва авангардъ вступилъ въ лѣсъ, какъ со всѣхъ сторонъ его встрѣтили горцы гра-

домъ пуль. Казаки моментально спѣшились и цѣпью двинулись впередъ, очищая лѣсъ отъ непріятеля, который съ величайшимъ упорствомъ уступалъ намъ каждый шагъ; во многихъ мѣстахъ дѣло доходило до рукопашной схватки. Ободряемые мужественнымъ примѣромъ полкового командира и офицеровъ, хоперцы дружнымъ натискомъ выбили черкесовъ изъ лѣсу и очистили путь для главныхъ силъ отряда.

Послѣ рекогносцировки лѣса, сотнямъ Королева съ 2-мя конными орудіями приказано было выдвинуться нѣсколько въ сторону, занять удобную позицію на лѣсной опушкѣ и содѣйствовать аріергарду при отступленіи отъ гупскаго ущелья. Опять начался упорный бой. Непрерывный рядъ отчаянныхъ атакъ горцевъ изъ лѣсу на цѣпь аріергарда не давалъ казакамъ свободно вздохнуть; хоперцы на каждомъ пунктѣ встрѣчали непріятеля дружнымъ отпоромъ, такъ что черкесы, не смотря на всѣ усилія, не могли задержать нашего движенія. Какъ только аріергардъ отступилъ, подполковникъ Королевъ съ своими сотнями и орудіями медленно спустился внизъ по дорогѣ за отрядомъ, выдержавъ еще разъ во время этого короткаго движенія жестокое нападеніе черкесовъ *). Послѣ того войска отошли къ станицѣ Лабинской, откуда хоперцы, 15-го февраля, возвратились на Кубань [521]).

Съ наступленіемъ весны 1852 года баталпашинскій участокъ по обыкновенію приготовился къ оборонѣ. Съ 24-го мая и почти до конца іюня 5 сотень Хоперской бригады находились въ передвиженіяхъ за Кубанью по Зеленчукамъ, оберегая спокойствіе и безопасность мирныхъ ауловъ и угрожая хищническимъ партіямъ, собиравшимся на Урупѣ [522]). Одна же сотня 2-го Хоперскаго полка, подъ командою есаула Соколова, еще 3-го мая была послана въ укрѣпленіе Надеждинское въ распоряженіе начальника зеленчукской линіи маіора Гоца для сторожевой и развѣдывательной службы.

*) Награды. Приложеніе № 65.

Отъ этой сотни ежедневно по утрамъ наряжались разъѣзды, которые тщательно осматривали всѣ окрестности укрѣпленія, и только послѣ подобнаго осмотра команды выходили на фуражировки и на разныя работы по заготовкѣ лѣсного матеріала и дровъ. Однажды, 23-го мая [523]), для осмотра мѣста фуражировки и на развѣдки окрестностей была послана хоперская полусотня изъ 46-ти казаковъ, подъ командою урядника Степана Безбородова. Этотъ сильный разъѣздъ, подвигаясь вверхъ по р. Кефару, въ верстѣ отъ укрѣпленія внезапно наткнулся на партію около 300 хищниковъ, скрывавшихся въ лѣсу подъ горою, между рр. Кефаромъ и Бежгономъ. Хоперцы мгновенно спѣшились и, выхвативъ винтовки, мужественно встрѣтили первый залпъ и натискъ горцевъ. Во время сильной перестрѣлки, черкесы три раза повторяли свою атаку, но казаки стойко отбивались противъ сильнѣйшаго противника и шагъ за шагомъ отходили къ укрѣпленію, откуда уже спѣшила помощь. Въ этой отчаянной схваткѣ урядникъ Безбородовъ и казаки Осипъ Синьковъ, Данило Денисовъ и Павелъ Гетмановъ съ беззавѣтнымъ мужествомъ и отвагою храбро отражали налеты черкесовъ въ самыхъ опасныхъ мѣстахъ, ободряя товарищей и служа для нихъ самымъ лучшимъ примѣромъ. Когда подоспѣла помощь, другая полусотня казаковъ и рота пѣхоты, хоперцы Безбородова дружнымъ натискомъ отбросили хищниковъ въ лѣсистое ущелье, гдѣ они скрылись, захвативъ съ собою своихъ убитыхъ и раненыхъ. Хоперцамъ тоже не дешево обошлась эта кровавая схватка: въ числѣ убитыхъ казаковъ находился и храбрый Павелъ Гетмановъ*). Въ укр. Надеждинскомъ хоперцы пробыли до 11-го іюля.

Осень по обыкновенію не обошлась безъ тревогъ. Въ концѣ октября 3 сотни Хоперской бригады, въ составѣ лабинскаго отряда, приняли участіе въ походахъ за Лабою. Военныя дѣйствія противъ горцевъ продолжались до 11-го декабря, когда казаки возвратились домой [524]).

*) Награды. Приложеніе № 65.

Кромѣ военныхъ дѣйствій на кубанской линіи и за Лабою, хоперскіе казаки посылались также посотенно и по полусотнѣ ежегодно, въ періодъ 1840—1853 гг., на лѣвый флангъ кавказской линіи въ Чечню. Первый служебный нарядъ и посылка хоперцевъ на сунженскую линію сдѣланъ былъ весною 1840 года; въ составъ чеченскаго отряда была командирована полусотня казаковъ при одномъ офицерѣ [525]). Подобный нарядъ отъ хоперскихъ полковъ въ Чечню производился и въ послѣдующіе годы, за исключеніемъ 1841, 1845, 1849 и 1853 гг., когда назначалось уже по одной полной сотнѣ [526]).

Въ составѣ чеченскихъ отрядовъ хоперцы принимали участіе во всѣхъ военныхъ дѣйствіяхъ съ непріятелемъ въ земляхъ чеченцевъ, карабулаковъ, галашевцевъ [527]), ичкеринцевъ и другихъ народовъ Большой и Малой Чечни, а также противъ скопищъ Шамиля и партій его наибовъ—Ахверды-Магомы, Кибитъ-Магомы, Хаджи-Мурата и наиба Талгика. Хоперскіе казаки особенно отличались храбростью, содѣйствуя успѣху нашего оружія въ дѣлахъ съ горцами 8-го, 13-го, 21-го и 22-го мая 1841 года, при взятіи аула Черкея [528]), въ упорномъ бою при движеніи къ дер. Инчхе [529]), уничтоженіи Дадымъ-юрта и Акташъ-ауха; 30-го августа 1844 года при взятіи съ боя праваго берега Аргуна [530]) и 5-го сентября 1849 года [531]) на фуражировкѣ въ отрядѣ генерала Нестерова вблизи кр. Грозной *).

Для военныхъ дѣйствій въ Чечнѣ въ зиму 1850—1851 гг. отъ 2-го Хоперскаго полка была послана одна сотня въ чеченскій отрядъ, собранный въ укр. Воздвиженскомъ. Дѣятельность войскъ этого отряда, продолжавшаяся съ 3-го января по 1-е марта 1851 года, главнымъ образомъ состояла въ рубкѣ просѣки отъ Воздвиженской къ чеченскому аулу Шали, гдѣ значительное скопище чеченцевъ, подъ предводительствомъ самого Шамиля, заняло крѣпкую позицію, усиленную большимъ окопомъ. 8-го января шалинскій окопъ былъ взятъ; непріятель

*) Награды. Приложеніе № 65.

разбитъ на голову и разсѣянъ. Послѣ того хоперцы участвовали, подъ начальствомъ бывшаго своего командира генерала Круковскаго, въ разгромѣ непріятельскихъ партій самыхъ отважныхъ наибовъ имама, Хаджи-Мурата и Талгика, 5-го и 15-го февраля вблизи Урусъ-Мартана, а 27-го числа на рр. Шевдонѣ и Ассѣ [532]) *).

Въ слѣдующемъ 1852 году сборная сотня отъ Хоперской бригады, изъ 5-ти офицеровъ и 142-хъ урядниковъ и казаковъ, въ составѣ сводно-линейнаго полка, подъ командою командира 1-го Хоперскаго полка подполковника Товбича, участвовала въ зимней экспедиціи въ Б. Чечнѣ [533]). Собравшись въ кр. Грозной, 5-го января сводный полкъ переправился черезъ р. Аргунъ и въ составѣ чеченскаго отряда двинулся въ глубь непріятельской земли. Тамъ, на рѣчкѣ Хулхулау хоперцы приняли дѣятельное участіе при взятіи штурмомъ сильныхъ чеченскихъ ауловъ—6-го января Гельдигена, а 7-го числа—Автуры. При взятіи Гельдигена, въ жаркомъ дѣлѣ со сборищами Шамиля, хоперскіе казаки, во главѣ съ сотникомъ Дугинымъ, обскакали подъ сильнымъ огнемъ чеченцевъ аулъ и смѣло преградили путь отступавшимъ непріятельскимъ партіямъ. Сильнымъ ружейнымъ огнемъ, съ удачно выбранной позиціи, хоперцы удерживали противника до прибытія пѣхоты, соединившись съ которою, казаки нанесли чеченцамъ жестокое пораженіе **). Послѣ этого войска отряда приступили къ рубкѣ лѣса и устройству переправъ черезъ рѣчки.

18-го января, на правомъ берегу Сунжи, во время рубки лѣса въ ханкальскомъ ущельи, произошло весьма жаркое дѣло съ чеченцами. Въ этотъ день часть кавалеріи чеченскаго отряда, подъ начальствомъ извѣстнаго генералъ-маіора Бакланова, находясь въ пути къ кр. Грозной, вдругъ услыхала выстрѣлы съ чеченской башни, изъ укр. Тепли-Кичу и со стороны чарту-

*) Награды. Приложеніе № 65.

**) Тамъ же.

гаевской переправы. Предчувствуя недоброе, Баклановъ схватилъ донской полкъ и двѣ сотни сунженскихъ казаковъ и съ ними поскакалъ къ Тепли-Кичу. Туда же помчался подполковникъ Товбичъ съ сводно-линейнымъ полкомъ, чтобы поддержать въ случаѣ надобности Бакланова. Между тѣмъ сильная непріятельская партія, почти въ 200 человѣкъ, неожиданно наскачила у чартугаевской переправы на нашу небольшую команду, рубившую дрова, захватила нѣсколько солдатъ въ плѣнъ и отбила повозки и скотъ. Съ этою добычею чеченцы поспѣшно отступили и пошли обратно сплошными лѣсами внизъ по правому берегу Сунжи. Но вотъ, на пути открылась большая поляна, куда почти одновременно съ двухъ противоположныхъ концовъ вышли казаки и горцы. Баклановъ сразу оцѣнилъ обстановку и, не давая опомниться непріятелю, произвелъ лихую атаку. Сотня за сотнею выносились впередъ на поляну хоперцы, донцы, волжцы, и сунженцы стремительно съ гикомъ бросились въ шашки на оторопѣвшихъ чеченцевъ. Въ одно мгновенье непріятель былъ сбитъ, опрокинутъ и обращенъ въ бѣгство. Часть горцевъ спѣшила укрыться за топкимъ ручьемъ, пересѣкавшимъ поляну, но казаки, на плечахъ чеченцевъ перескачили ручей и врубились въ ихъ ряды. Пораженіе непріятеля было полное и съ значительными для него потерями [534]).

До 18-го марта продолжалась дѣятельность чеченскаго отряда по вырубкѣ просѣкъ и проложенію дорогъ по обоимъ берегамъ рр. Аргуна, Джалки, Хулхулау и Мичика, а также въ военныхъ дѣйствіяхъ противъ чеченцевъ. 9-го апрѣля хоперцы возвратились на Кубань. Въ слѣдующемъ 1853 году одна хоперская сотня, въ составѣ чеченскаго отряда, принимала участіе въ зимней экспедиціи въ Б. Чечню, съ 4-го января по 14-е марта, послѣ чего вернулась домой [535]).

На этомъ заканчивается участіе хоперскихъ казаковъ въ военныхъ дѣйствіяхъ въ Чечнѣ, такъ какъ съ 1853 года хоперцы уже болѣе не посылались на лѣвый флангъ кавказской линіи.

МУЗЕЯ

ЛИТ. К. МЕСХІЕВА ВЪ ТИФЛИСѢ.

УРЯДНИКЪ и КАЗАКЪ

Хоперскаго полка въ парадной формѣ 1856-1859 гг.

ГЛАВА III.

Восточная война 1853—1856 гг. Участіе въ ней четырехъ сотенъ хоперскихъ казаковъ въ составѣ сборныхъ полковъ. Прибытіе въ Александрополь. Дѣло у Баяндура 31-го октября. Переходъ черезъ границу. Сраженія подъ Башъ-Кадыкляромъ 19-го ноября 1853 г. и подъ Курюкъ-дара 24-го іюля 1854 г. Смѣна сотенъ. Сформированіе резервнаго Хоперскаго полка. Приготовленія къ кампаніи 1855 года. Блокада Карса. Боевая дѣятельность хоперцевъ. Походъ къ м. Пеняку; дѣло 30-го августа. Участіе линейныхъ казаковъ въ штурмѣ Карса 17-го сентября 1855 г. Конецъ войны. Награды.

Въ началѣ 1853 года между Россіей и Турціей возникли весьма серьезныя несогласія по вопросу о святой землѣ и положеніи христіанъ на востокѣ. Упрямство турокъ грозило разрывомъ между обоими государствами, и всѣ вслухъ поговаривали, что войны не миновать. И дѣйствительно, вскорѣ затѣмъ на Кавказѣ стали готовиться къ походу въ Турцію. Въ первыхъ числахъ іюня наказный атаманъ Кавказскаго линейнаго войска, получивъ приказаніе свыше, сдѣлалъ распоряженіе о командированіи въ гор. Тифлисъ по одной самой лучшей и отборной сотнѣ, подъ командою храбрыхъ и надежныхъ офицеровъ отъ Хоперскаго, Кубанскаго и Ставропольскаго казачьихъ полковъ. Для отправленія за Кавказъ была сформирована сборная сотня изъ казаковъ всѣхъ станицъ 2-го Хоперскаго полка, въ составѣ 3-хъ офицеровъ (сотника Ивана Фисенкова, хорунжаго Михаила Фоменкова и прикомандированнаго къ полку поручика Абата Кмузова), 8-ми урядниковъ, 2-хъ трубачей, 133-хъ приказныхъ и казаковъ и одного фельдшера [536]).

5 іюля хоперская, кубанская и ставропольская сотни въ полной готовности къ походу собрались въ Пятигорскѣ и тамъ, по тщательномъ осмотрѣ ихъ войсковымъ начальствомъ, посту-

пили подъ команду полковника Камкова, который въ половинѣ августа выступилъ съ ними въ Закавказье. По прибытіи въ Тифлисъ, сотни Камкова представились на смотръ намѣстнику кавказскому. Князь Воронцовъ [537]) остался очень доволенъ бравымъ видомъ молодецкихъ сотень, пропустилъ ихъ мимо себя церемоніальнымъ маршемъ, а затѣмъ угостилъ казаковъ обѣдомъ, на которомъ присутствовалъ самъ съ княгинею. Отдохнувъ въ Тифлисѣ, линейцы выступили къ гор. Александрополю, куда прибыли 10-го сентября и тамъ расположились на зимовку. Съ прибытіемъ на границу, полкъ Камкова вошелъ въ составъ дѣйствующаго корпуса, бывшаго подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта князя Бебутова. Съ этого времени на казаковъ была возложена сторожевая и развѣдывательная служба въ окрестностяхъ Александрополя и къ сторонѣ турецкой границы.

Первая схватка казаковъ съ турками произошла 31-го октября. Въ этотъ день изъ полка Камкова была послана ставропольская сотня къ сел. Баяндуру для наблюденія за турецкою арміею, приближавшеюся къ нашей границѣ [538]). Пройдя 6 верстъ отъ Александрополя, ставропольцы встрѣтились съ передовымъ отрядомъ турецкихъ войскъ, состоявшимъ изъ 2-хъ—4-хъ тысячъ куртинской конницы и завязали перестрѣлку съ непріятельскими головными разъѣздами. Въ виду превосходныхъ силъ противника, сотня стала понемногу отступать. По тревогѣ хоперцы и кубанцы, во главѣ съ Камковымъ, понеслись на подмогу своимъ товарищамъ. Какъ только сотни соединились, линейцы общими силами ударили на врага, но къ сожалѣнію неудачно. Нужно замѣтить, что эта была первая встрѣча линейныхъ казаковъ съ турецкою конницею, вооруженною пиками. И вотъ тутъ-то, въ баяндурскомъ кавалерійскомъ дѣлѣ, казаки получили первый, но зато и послѣдній урокъ: какъ должно биться въ конномъ строю! Привыкнувъ въ схваткахъ съ черкесами налетать на непріятеля съ ружейною пальбою, а потомъ, закинувъ ружье за плечо, браться за шашку—линейцы и здѣсь про-

дѣлали свой пріемъ, но ничего изъ этого не вышло. Пріемъ этотъ не произвелъ никакого впечатлѣнія на курдовъ, и казаки жестоко поплатились за свою неопытность, потерявъ въ этомъ жаркомъ дѣлѣ 41-го казака убитыми, 1-го офицера и 18 казаковъ ранеными.

Крѣпко призадумались линейцы надъ своимъ пораженіемъ подъ Баяндуромъ. Чтобы подбодрить ихъ, Свиты Его Величества генералъ-маіоръ князь Барятинскій *) посовѣтовалъ казакамъ поскорѣе найти случай для новой встрѣчи съ куртинскою конницею и во что бы ни стало разбить ее вдребезги и тѣмъ доказать ей, что неудача у Баяндура была только несчастною случайностью. Онъ особенно рекомендовалъ линейцамъ въ будущихъ схваткахъ съ курдами и вообще съ непріятельскою кавалеріею употреблять въ дѣло только однѣ шашки при стремительномъ налетѣ.

Совѣтъ не пропалъ даромъ. Наученные горькимъ опытомъ, казаки съ тѣхъ поръ уже никогда не вынимали винтовокъ изъ чехловъ при атакѣ, а съ мѣста дружно бросались на лихихъ арабскихъ и куртинскихъ наѣздниковъ въ шашки, не обращая вниманія на ихъ длинныя гибкія пики и всегда выходили побѣдителями. Они убѣдились на опытѣ въ несостоятельности пики передъ шашкою въ умѣлыхъ рукахъ отважныхъ бойцовъ.

Вслѣдъ за уходомъ съ кавказской линіи полка Камкова, по случаю объявленія войны туркамъ, было приказано сформировать еще одинъ 6-ти-сотенный сборный полкъ и командировать его въ дѣйствующій корпусъ на кавказско-турецкой границѣ [539]). Этотъ полкъ былъ составленъ изъ 6-ти сотень 1-го Хоперскаго, 1-го Кубанскаго, 2-го Кавказскаго, Волжскаго, Гребенскаго и Моздокскаго казачьихъ линейныхъ полковъ, при чемъ командованіе имъ поручено подполковнику Евсѣеву.

Назначенная на сформированіе 2-го сборнаго линейнаго полка хоперская сотня, подъ командою сотника Расторгуева,

*) Впослѣдствіи генералъ-фельдмаршалъ и намѣстникъ кавказскій.

состояла изъ 2-хъ офицеровъ (сотники Расторгуевъ и Борисенковъ), 8-ми урядниковъ, 2-хъ трубачей и 133-хъ казаковъ. По сборѣ всѣхъ сотень этого полка во Владикавказѣ, подполковникъ Евсѣевъ выступилъ съ ними въ дальнѣйшій походъ и въ началѣ ноября прибылъ въ Александрополь. Такимъ образомъ, двѣ хоперскія сотни вошли въ составъ дѣйствующаго корпуса и затѣмъ приняли участіе во всѣхъ дѣлахъ противъ турокъ во время турецкой войны 1853—1855 гг. Иррегулярною конницею въ дѣйствующемъ корпусѣ командовалъ бывшій командиръ хоперской бригады генералъ-маіоръ Васмундъ [540]), а начальникомъ всей кавалеріи корпуса состоялъ г.-м. Багговутъ.

Между тѣмъ въ Александрополь прибыли послѣднія подкрѣпленія, и князь Бебутовъ рѣшилъ двинуться противъ непріятеля и атаковать его. 14-го ноября 1853 года александропольскій отрядъ, переправившись черезъ рѣку Арпачай, перешелъ границу и на другой день расположился лагеремъ у селенія Башъ-Шурагеля. Слѣдующіе дни прошли въ фуражировкахъ по окрестностямъ, подъ прикрытіемъ обоихъ линейныхъ полковъ. Во время одной изъ такихъ фуражировокъ у сел. Иганлы, 17-го ноября [541]), линейцы полка Евсѣева имѣли довольно жаркую стычку съ турецкой кавалеріей, которая была отброшена съ потерями, и мы безпрепятственно закончили наши работы, а затѣмъ возвратились въ лагерь *).

18-го числа получено было извѣстіе, что турецкая армія стоитъ лагеремъ на рѣчкѣ Кадыкларкѣ, впереди Суботана, въ 30-ти верстахъ къ ю.-з. отъ Александрополя. Въ ту же ночь палатки и тяжести были отправлены въ Александрополь, и наши войска, въ составѣ 10-ти баталіоновъ, 10-ти эскадроновъ Нижегородскаго драгунскаго полка, 14-ти сотень линейныхъ и донскихъ казаковъ **), одной сотни милиціи и четырехъ батарей,

*) Награды. Приложеніе № 65.

**) 9 сотень линейныхъ казаковъ полковъ Камкова и Евсѣева и 5 сотень Донского № 4 полка и Донская № 7 конная батарея (8 орудій).

всего около 10-ти тысячъ и 32-хъ орудій, выступили съ разсвѣтомъ 19-го ноября, изъ Башъ-Шурагеля, по дорогѣ въ Суботанъ. Около 9-ти часовъ утра александропольскій отрядъ переправился у сел. Пирвали черезъ р. Карсъ-чай. Поднявшись на высоты противоположнаго берега, взорамъ нашихъ войскъ открылась волнистая равнина, ограниченная вправо невысокимъ хребтомъ Караялъ, а впереди въ 3-хъ верстахъ обрывистымъ и каменистымъ оврагомъ р. Маврякъ-чай, съ расположенными на ней сс. Огузлы и Гамза-Кирякъ. За ними на р. Кадыкляркѣ находились еще три деревни—Аянъ, Орты и Башъ-Кадыкляры. Здѣсь, между названными рѣчками и селеніями, на изрѣзанныхъ оврагами башъ-кадыклярскихъ высотахъ, была расположена турецкая армія, въ составѣ 36-ти тысячъ и 46-ти орудій, подъ начальствомъ Рейсъ-Ахметъ-паши.

Войска наши на походѣ, въ 2-хъ верстахъ отъ непріятельской позиціи, перестроились въ боевой порядокъ въ три линіи *), имѣя кавалерію по флангамъ. Первая и вторая линіи двинулись прямо на сел. Огузлы; кавалерія, подъ начальствомъ генерала Багговута, изъ 4-хъ эскадроновъ нижегородскихъ драгунъ, 4-хъ сотень линейцевъ полка Евсѣева и 3-хъ сотень полка Камкова съ 4-мя конными орудіями Донской № 7-й батареи, направилась влѣво по направленію на сел. Гамза-Кирякъ; а кавалерія князя Чавчавадзе изъ 6-ти эскадроновъ нижегородцевъ, 2-хъ сотень линейцевъ, одной сотни милиціи и 4-хъ конныхъ орудій, послѣдовала за правымъ флангомъ пѣхотныхъ линій.

Видя рѣшительное наступленіе нашего малочисленнаго отряда, турецкій главнокомандующій Рейсъ-Ахметъ-паша тотчасъ же занялъ главною массою своихъ войскъ (18 баталіоновъ) башъ-кадыклярскія высоты, между сс. Огузлы и Гамза-Кирякъ;

*) 1-я линія, г.-м. Кишинскій, 5 баталіоновъ Куринскаго и Ширванскаго полковъ, стрѣлки и саперы и 16 орудій; 2-я линія, г.-м. князь Багратіонъ-Мухранскій, Кавказская гренадерская бригада (4 батал. эриванцевъ и грузинцевъ); 3-я линія, общій резервъ—1 баталіонъ, Донской № 4-й полкъ и 1 батарея.

20 орудій, соединивъ въ одну батарею, онъ расположилъ на высотахъ праваго берега р. Маврякъ-чая выше Гамза-Киряка, а для обхода обоихъ нашихъ фланговъ выслалъ двѣ сильныхъ колонны *).

Въ 12 часовъ прогремѣлъ первый выстрѣлъ въ войскахъ генерала Кишинскаго (первая линія); турки отвѣчали ему огнемъ своей 20-ти-орудійной батареи, и съ обѣихъ сторонъ началась жаркая канонада. Непріятельскія ядра и гранаты вырывали у насъ цѣлые ряды, но пѣхота наша мужественно и стойко продолжала наступленіе. Черезъ часъ послѣ перваго выстрѣла бой разгорѣлся на протяженіи около 3-хъ верстъ. Въ это время князь Бебутовъ замѣтилъ, что при атакѣ сел. Огузлы нашъ боевой порядокъ долженъ былъ пройти подъ фланговымъ огнемъ 20-ти-орудійной турецкой батареи, что заставило его направить главный ударъ на эту именно батарею. Князь Бебутовъ приказалъ г.-м. Багратіонъ-Мухранскому двинуть баталіоны гренадерской бригады (вторая линія) съ фронта и овладѣть турецкими орудіями. Атака эта блистательно была исполнена баталіонами Эриванскаго карабинернаго **) и Грузинскаго гренадерскаго полковъ.

Кавалерія, расположенная передъ началомъ сраженія на нашемъ лѣвомъ флангѣ, подъ начальствомъ г.-м. Багговута, имѣла назначеніе прикрывать этотъ флангъ отъ непріятельской регулярной кавалеріи и громадной массы курдовъ, а потомъ содѣйствовать атакѣ на непріятельскую главную позицію. Генералъ Багговутъ расположилъ свои войска въ слѣдующемъ порядкѣ: 4 донскихъ конныхъ орудія есаула Кульгачева ***), подъ прикрытіемъ двухъ дивизіоновъ драгунъ, заняли позицію на возвышенности передъ сел. Гамза-Кирякъ, откуда представлялась возможность дѣйствовать по регулярной турецкой кавалеріи на

*) Лѣвая—8 баталіоновъ кавалерійскій полкъ и 8 орудій, подъ начальствомъ Велипаши; правая—кавалерійскій полкъ и всѣ баши-бузуки.

**) Нынѣ л.-гр. Эриванскій полкъ.

***) Нынѣ полный генералъ.

правомъ флангѣ турокъ; 4 сотни сводно-линейнаго казачьяго полка подполковника Евсѣева были посланы влѣво, при чемъ двѣ изъ нихъ разсыпались въ цѣпь, а двѣ другія въ сомкнутомъ строю служили ей подкрѣпленіемъ; 3 сотни линейцевъ полковника Камкова оставлены въ резервѣ.

Тѣмъ временемъ курды, начавшіе перестрѣлку съ казаками, усилили натискъ, а регулярный турецкій полкъ, стоявшій за деревней, переправившись черезъ р. Маврякъ-чай, пошелъ въ атаку. Генералъ Багговутъ тотчасъ же приказалъ участить артиллерійскій огонь, а подполковнику Евсѣеву съ двумя сотнями, бывшими у него въ резервѣ, ударить въ шашки на дерзкихъ курдовъ. Нѣсколько удачно разорвавшихся гранатъ въ серединѣ турецкаго полка заставили его повернуть назадъ, а сотни линейцевъ вытѣснили непріятельскую конницу изъ Гамза-Киряка и заняли селеніе. Напиравшія толпы курдовъ заставили, однако, подполковника Евсѣева просить помощи. Тогда генералъ Багговутъ снялъ два орудія съ позиціи, быстро выдвинулъ ихъ впередъ и картечью осыпалъ курдовъ, которые поспѣшно отхлынули назадъ. Но вскорѣ толпы ихъ произвели на сотни Евсѣева новый натискъ, для отраженія котораго были выдвинуты противъ нихъ остальныя два орудія, подъ прикрытіемъ дивизіона драгунъ. Мѣткій огонь нашей артиллеріи разстроилъ толпы, въ то же время казаки дружно ударили на нихъ въ шашки, опрокинули и положили на мѣстѣ много тѣлъ. Курды стали осторожнѣе и уже до конца боя ограничивались почти одною джигитовкою.

Генералъ Багговутъ, управившись, такимъ образомъ, съ значительно превосходившею насъ непріятельскою конницею, выжидалъ дѣйствія нашей штурмовой колонны. Въ тотъ рѣшительный моментъ, когда баталіоны гренадерской бригады пошли на штурмъ непріятельской 20-ти-пушечной батареи, генералъ Багговутъ, вѣрно оцѣнивъ моментъ для кавалерійской атаки, двинулъ драгунъ съ артиллеріей во флангъ турецкимъ баталіонамъ, при-

крывавшимъ орудія, а линейныхъ казаковъ полковъ Евсѣева и Камкова выслалъ влѣво, съ приказаніемъ обскакать сел. Гамза-Кирякъ и ударить съ тыла на турецкую пѣхоту. Не смотря на крутой каменистый оврагъ Маврякъ-чая, кавалерія наша во весь карьеръ вынеслась на противоположный берегъ и появилась на плато, занятое баталіонами праваго крыла турокъ. Сотникъ Кульгачевъ съ 4-мя своими орудіями, снявшись съ передковъ не далѣе 50-ти сажень отъ ближайшаго фланговаго турецкаго баталіона, обдалъ его картечью, а нижегородскіе драгуны ударили въ шашки, смяли каре и взяли два орудія.

Одновременно съ этимъ 7 сотень линейныхъ казаковъ, руководимыя полковникомъ Камковымъ, дружною атакою опрокинули появившійся снова турецкій регулярный кавалерійскій полкъ, отбили его знамя и заскакали въ тылъ правому флангу непріятеля. Во время этой лихой кавалерійской атаки, хоперская сотня полка Камкова, во главѣ съ сотникомъ Фисенковымъ, подъ сильнымъ непріятельскимъ огнемъ, перескочивъ ручей Маврякъ-чай и поднявшись на высоты, стремительно бросилась въ шашки на турецкихъ кавалеристовъ, врубилась въ ряды и съ урономъ опрокинула ихъ [543]). Продолжая свой налетъ, сотня на шашкахъ врубилась въ подставившій намъ свой флангъ турецкій баталіонъ, и въ одно мгновенье, наскочивъ на знаменитое красное орудіе *), казаки изрубили прислугу и отбили эту пушку. Закипѣлъ короткій, но жестокій бой казаковъ съ пѣхотою!...

Одновременный ударъ гренадеръ съ фронта, драгунъ и казаковъ съ фланга и въ тылъ, произвелъ рѣшительный переворотъ въ сраженіи. 20-ти-пушечная батарея была захвачена, весь правый флангъ и часть центра непріятельской арміи опрокинуты, и турки начали поспѣшное отступленіе. Хоперцы дру-

*) Это красное орудіе (самое тѣло орудія, лафетъ, колеса и передокъ были окрашены въ яркій красный цвѣтъ). Султанъ пожаловалъ эту пушку анатолійской арміи въ знакъ своего къ ней расположенія, въ видѣ почетной награды. Орудіе служило какъ бы главнымъ знаменемъ арміи.

жно ударили на турокъ, которые уже не помышляли о побѣдѣ, а только злобно отбивались и шагъ за шагомъ уступали намъ поле битвы. Сотникъ Фисенковъ настойчиво велъ сотню впередъ, при чемъ, кромѣ орудія, казаки въ жестокой рукопашной схваткѣ взяли у турокъ еще зеленое знамя. Въ запальчивости нѣкоторые хоперцы ворвались даже въ турецкій лагерь, гдѣ казаки въ общей суматохѣ успѣли прихватить кое-что на свою долю [544]).

Между тѣмъ на нашемъ правомъ флангѣ у сел. Огузлы турки пытались перейти въ наступленіе, но были остановлены картечью 16-ти орудій первой линіи г.-м. Кишинскаго, который вслѣдъ затѣмъ перешелъ въ наступленіе и овладѣлъ селеніемъ. На крайней оконечности нашего фланга князь Чавчавадзе до 3-хъ часовъ со своими слабыми силами сдерживалъ напоръ обходной колонны Вели-паши. Турки, видя пораженіе ихъ праваго крыла и центра, отказались отъ обходнаго движенія и, въ свою очередь, начали отступать. Такимъ образомъ, непріятель былъ совершенно сбитъ на всѣхъ пунктахъ своей позиціи и въ большомъ разстройствѣ отступилъ къ Карсу. Въ $3^1/_2$ часа бой окончательно прекратился.

Непріятель потерялъ весь лагерь, обозъ, 24 орудія и около 6-ти тыс. убитыхъ и раненыхъ. Съ нашей стороны убито 317 и ранено 926 человѣкъ. Отбитое хоперцами красное орудіе было торжественно представлено главнокомандующему и тогда же сотника Фисенкова поздравили съ георгіевскимъ крестомъ, но вмѣсто него эту награду получилъ полковникъ Камковъ, а Фисенкову дали орденъ св. Владиміра 4-й степени съ бантомъ [545]). Всѣ наши трофеи, въ томъ числѣ и красное орудіе, были отправлены въ Тифлисъ подъ конвоемъ, въ составъ котораго были назначены отъ хоперскихъ сотень урядникъ Филиппъ Фоменко и казакъ Погорѣловъ *). Послѣ пораженія турокъ наши войска отошли обратно къ границѣ и 24-го ноября расположи-

*) Награды. Приложеніе № 65.

лись на зимнихъ квартирахъ въ окрестностяхъ Александрополя, въ селеніяхъ Тифлисской губерніи и по р. Арпачаю.

Съ наступленіемъ весны 1854 года, войска дѣйствующаго корпуса стали готовиться къ новому походу и стягиваться къ турецкой границѣ. Туда же выступили оба сборные казачьи полки, пополнивъ ряды свои до полнаго состава, прибывшими изъ войска казаками; на укомплектованіе хоперскихъ сотень прибыли изъ Баталпашинска 1 урядникъ, 1 трубачъ и 20 казаковъ. По сборѣ казаковъ въ Александрополѣ, 6-ти-сотенный полкъ принялъ полковникъ Камковъ, а 3-хъ-сотенный—флигель-адъютантъ полковникъ Скобелевъ *). Въ концѣ марта, у Александрополя сосредоточились всѣ войска дѣйствующаго корпуса, въ составѣ 19-ти баталіоновъ, 26-ти эскадроновъ **), 9-ти сотень линейныхъ полковниковъ Скобелева и Камкова полковъ, донскихъ №№ 4 и 20 полковъ, 14-ти сотень милиціи и 76-ти орудій, всего до 18-ти тысячъ. 11-го апрѣля былъ объявленъ манифестъ Императора Николая I о войнѣ съ Турціей, которая также дѣятельно готовилась къ открытію кампаніи при содѣйствіи иностранныхъ генераловъ. Въ половинѣ мая около 25-ти тысячъ турецкихъ войскъ заняли позицію у сел. Хаджи-Вали, въ 18-ти верстахъ отъ Карса и 43-хъ верстахъ отъ Александрополя и стали тамъ укрѣпляться. Вмѣстѣ съ тѣмъ, изъ доставленныхъ свѣдѣній, выяснилось, что къ Хаджи-Вали стягиваются также значительныя части карсскаго и баязетскаго корпусовъ. Все это заставило князя Бебутова произвести цѣлый рядъ самыхъ точныхъ развѣдокъ къ сторонѣ непріятеля и на долю линейцевъ первымъ выпало обнажить шашку и разрядить винтовку въ схваткахъ съ непріятельскою конницею.

29-го мая была произведена рекогносцировка, подъ руководствомъ самого князя Бебутова у рѣки Карсъ-чая и на баш-

*) Отецъ знаменитаго генерала Михаила Дмитріевича Скобелева.

**) Тверской, Новороссійскій (по 10-ти эскадр.) и Нижегородскій (6 эскадр.).

кадыклярскихъ высотахъ, во время которой произошла весьма серьезная сшибка казаковъ съ арабистанскою конницею. Въ этой схваткѣ казакъ хоперской сотни, Федоръ Кузминъ, лихо налетѣлъ на черезчуръ выскочившаго впередъ арабскаго наѣздника и ловкимъ ударомъ шашки срубилъ его на смерть; однако арабъ всетаки успѣлъ всадить Кузмину пистолетную пулю въ бокъ. Рана, впрочемъ, оказалась пустою, и черезъ мѣсяцъ бравый казакъ снова былъ въ рядахъ своей храброй сотни [546]).

Послѣ этого вновь наступило затишье. Между тѣмъ Императоръ Николай I выразилъ свое неудовольствіе на медленность въ военныхъ дѣйствіяхъ, и князь Бебутовъ, исполняя Высочайшую волю, рѣшилъ перейти въ наступленіе. 15-го іюня дѣйствующій корпусъ перешелъ границу *) и двинулся въ турецкіе предѣлы, при чемъ казаки имѣли большую перестрѣлку и рукопашную схватку съ турецкою конницею у селенія Кизылъ-чахчахъ, гдѣ на другой день наши войска остановились лагеремъ. Здѣсь отрядъ простоялъ почти недѣлю и 24-го іюня передвинулся на правый берегъ Карсъ-чая къ сел. Курюкъ-дара, въ 18-ти верстахъ отъ турецкаго лагеря при сел. Хаджи-Вали. Въ теченіи этого времени происходили безпрерывныя стычки съ передовыми непріятельскими отрядами.

Такъ, 27-го іюня большая непріятельская колонна, прикрываясь баши-бузуками, направилась къ нашему лагерю съ намѣреніемъ захватить гору Кара-гузи. Чтобы не допустить турокъ къ этому пункту, линейные полки Камкова и Скобелева были выдвинуты впередъ и разсыпали цѣпь наѣздниковъ съ резервами. Вдругъ толпы баши-бузуковъ съ крикомъ бросились на высоты Караяла, въ то же время хоперская сотня съ храбрымъ сотникомъ Фисенковымъ понеслась туда же и, встрѣтивъ баши-бузуковъ на полдорогѣ, ударила на нихъ въ шашки, опрокинула и прогнала обратно, уложивъ на мѣстѣ 3-хъ человѣкъ.

*) Въ гарнизонѣ Александрополя для прикрытія тыла оставлены 2 батал., 2 сотни донцовъ и 4 орудія.

Турецкая колонна отступила, но баши-бузуки не унимались. Рано утромъ 10-го іюля [547]), поддержанные турецкими регулярными войсками, они подошли весьма близко къ нашему лагерю и завязали перестрѣлку съ линейцами. Казаки отступили отъ Караяла и подались назадъ, а вмѣсто нихъ на вершинѣ горы показались арабскіе наѣздники. Но въ это время очень кстати подошли наши подкрѣпленія и хоперская сотня 2-го полка была направлена на Караялъ, чтобы очистить гору. Сотникъ Фисенковъ быстро вынесся впередъ, достигъ гребня возвышенности и прямо съ налета смѣло ударилъ на арабовъ, такъ что тѣ, не смотря на щетину своихъ пикъ, мгновенно были опрокинуты и обращены въ бѣгство, оставивъ на мѣстѣ 10 тѣлъ. Въ этой сшибкѣ Фисенковъ собственноручно изрубилъ двухъ турокъ, за то и самъ былъ раненъ саблею въ руку, а его конь получилъ пистолетную пулю въ шею. Субалтернъ-офицеръ сотни, сотникъ Михаилъ Фоменковъ, не отсталъ отъ своего сотеннаго командира. Наскочивъ съ казаками на сомкнутыя части сувари (турецкіе драгуны), онъ мужественно врѣзался на шашкахъ въ ихъ ряды и отбросилъ назадъ. Атака казаковъ кончилась полною удачею, и турки отступили. Но перестрѣлки на аванпостахъ продолжались долго *).

Между тѣмъ баши-бузуки не оставляли насъ въ покоѣ. 19-го іюля [548]), почти съ самаго утра, сильная партія турецкой иррегулярной конницы, подъ начальствомъ Измаилъ-паши, стала напирать на наши аванпосты и линейные казаки, почти непрерывно находившіеся на передовыхъ постахъ, съ большими усиліями сдерживали напоръ непріятеля, стараясь сохранить мѣста нашихъ пикетовъ подъ натискомъ превосходнаго противника. Наконецъ, около полудня баши-бузуки подались нѣсколько назадъ и повернули къ сел. Огузлы, почему казакамъ и бывшимъ съ ними драгунамъ дали отдыхъ, а часть сотень и эскадроновъ отпустили даже въ лагерь. Въ поддержкѣ казачьимъ

*) Награды. Приложеніе № 65.

пикетамъ оставленъ только дивизіонъ тверцовъ съ батареею. Между тѣмъ турецкая кавалерія, числомъ до 5-ти тыс. всадниковъ, разсыпавшись по другой сторонѣ Караяла, не уходила далеко, а маячила, какъ-бы высматривая наше расположеніе. Чтобы отогнать нежелательныхъ соглядатаевъ, небольшая часть нашей милиціи вынеслась на равнину къ сторонѣ сел. Огузлы и со стрѣльбою бросилась на баши-бузуковъ. Но многочисленная непріятельская конница сразу насѣла на милиціонеровъ и опрокинула ихъ на наши пикеты. Не успѣли казаки дать знать въ лагерь, какъ массы баши-бузуковъ уже приблизились къ нашей цѣпи и, подоспѣвшій въ это время на выручку аванпостамъ, полкъ Скобелева первый столкнулся съ превосходнымъ противникомъ. Завязался неравный, ожесточенный кавалерійскій бой...

Турки сильно тѣснили насъ, и казаки уже готовы были спѣшиться, чтобы отстоять себя, какъ по тревогѣ полкъ Камкова и дивизіонъ драгунъ бросились на поддержку передовыхъ постовъ. Почти одновременно линейцы Камкова съ драгунами и сотнями Скобелева дружно атаковали въ шашки непріятеля. Турецкіе всадники приняли насъ также въ шашки, но казаки и драгуны съ беззавѣтною удалью врубились въ толпы баши-бузуковъ; въ одно мгновенье конная масса непріятеля дрогнула, подалась назадъ, и затѣмъ баши-бузуки пустили своихъ коней во всѣ повода. Казаки и драгуны лихо приняли турецкихъ и арабскихъ наѣздниковъ въ шашки и гнали ихъ четыре версты, пока турки не разсѣялись. На мѣстѣ боя легло около сотни турокъ, да вѣроятно столько же ушло съ болѣе или менѣе чувствительными рубцами отъ казацкихъ и драгунскихъ шашекъ. Казаки отдѣлались гораздо дешевле; да кромѣ того имъ досталось много хорошаго оружія и лошадей *).

Въ половинѣ іюля турецкій главнокомандующій, муширъ Зарифъ-Мустафа-паша, притянувъ къ себѣ часть войскъ изъ

*) Награды. Приложеніе № 65.

Ардагана и Баязета, сосредоточилъ у Хаджи-Вали до 60-ти тысячъ штыковъ и сабель и съ этими силами рѣшилъ перейти въ наступленіе. Планъ мушира, предложенный ему бывшими при немъ иностранцами, состоялъ въ обходѣ и атакѣ нашего отряда съ обоихъ фланговъ, пользуясь превосходствомъ силъ. Съ этою цѣлью вся армія была раздѣлена на двѣ колонны. Правая, Керимъ-паши (19 батал., 16 эскад. и 22 ор.), должна была атаковать съ фронта; лѣвая, Измаилъ-паши (22 бат., 22 эск. и 48 ор.), назначалась для наступленія противъ нашего праваго фланга; 14 тысячъ баши-бузуковъ, поддержанные 4-мя баталіонами съ 4-мя орудіями, должны занять Караялъ, обойти насъ съ фланговъ и отрѣзать отъ Александрополя. 24-го іюля въ полночь Керимъ-паша оставилъ хаджи-валинскій лагерь и двинулся съ правою колонною по дорогѣ на Курюкъ-дара. Измаилъ-паша съ лѣвымъ крыломъ выступилъ двумя часами позже. До нашего лагеря туркамъ приходилось сдѣлать 18 верстъ. Во время ночного марша войска Керимъ-паши сбились съ пути и появились на полѣ сраженія только въ 5 часовъ утра. Мѣстность между Караяломъ и сел. Хаджи-Вали представляла рядъ совершенно пологихъ возвышенностей и неглубокихъ лощинъ. На всемъ этомъ пространствѣ не было ни одного куста и никакого жилья, и кромѣ Караяла не существовало другихъ опорныхъ пунктовъ.

Князь Бебутовъ своевременно получилъ свѣдѣнія отъ лазутчиковъ о готовности турецкой арміи къ выступленію и потому вечеромъ, 23-го іюля, приказалъ снимать лагерь, а всему обозу стянуться въ вагенбургъ на заблаговременно укрѣпленной позиціи у деревни Палдырванъ [549]). Въ часъ пополуночи отрядъ началъ выстраиваться передъ лагеремъ. Ночь была безлунная, небо чистое и звѣздное. Въ 3 часа утра 24-го іюля, войска двинулись по дорогѣ на Мешко (по карсской дорогѣ), такъ какъ оставалось неизвѣстнымъ направленіе, по которому выступили турки. Въ авангардѣ слѣдовали: Кавказскій стрѣлковый бата-

ліонъ, 2 сотни охотниковъ полковника Лорисъ-Меликова и три сотни линейцевъ полка Скобелева; казаки шли сперва цѣпью впереди, прикрывая фронтъ наступательнаго движенія, а затѣмъ разсыпались влѣво къ Караялу. За авангардомъ двигались въ двухъ параллельныхъ колоннахъ вся пѣхота, имѣя по сторонамъ: слѣва конно-мусульманскую бригаду полковника князя Андроникова, а справа сводный линейный казачій полкъ Камкова [550]); за пѣхотой слѣдовали драгуны и донцы съ конной артиллеріей и остальная милиція.

Нашъ отрядъ не успѣлъ еще отойти 3-хъ верстъ отъ лагеря, когда наступившій разсвѣтъ открылъ намъ главныя силы непріятеля, двигавшіяся большими колоннами, уступами справа, а въ то же время толпы непріятельской иррегулярной конницы съ 4-мя штуцерными баталіонами и 4-мя горными орудіями появились на Караялѣ, угрожая нашему лѣвому флангу. Тогда сотни полка Скобелева быстро сосредоточились вмѣстѣ и получили приказаніе удержать за нами гору и обезпечить нашъ флангъ. Замѣтивъ, что караяльскія высоты сильно заняты непріятелемъ, казаки остановились и развернули свой фронтъ противъ оконечности Караяла; отъ горы дугообразно стояло около 10-ти турецкихъ баталіоновъ съ 18-ю орудіями; за горою расположились пѣхотные и кавалерійскіе резервы; далѣе значительныя массы непріятеля виднѣлись далеко позади и двигались въ обходъ нашего праваго фланга.

Тѣмъ временемъ князь Бебутовъ, видя передъ собою массу наступавшихъ турецкихъ силъ и ихъ значительную растянутость, рѣшился сначала оттѣснить правое непріятельское крыло, а затѣмъ атаковать центръ и лѣвый флангъ турокъ. Развертываніе нашихъ войскъ въ боевой порядокъ прикрывала, выдвинутая впередъ, вся кавалерія, подъ начальствомъ генерала Багговута, которому приказано было во что бы то ни стало удержать непріятеля. Въ $5^1/_2$ часовъ утра, не доходя оконечности Караяла, тверцы и нижегородцы съ казаками Скобелева и Дон-

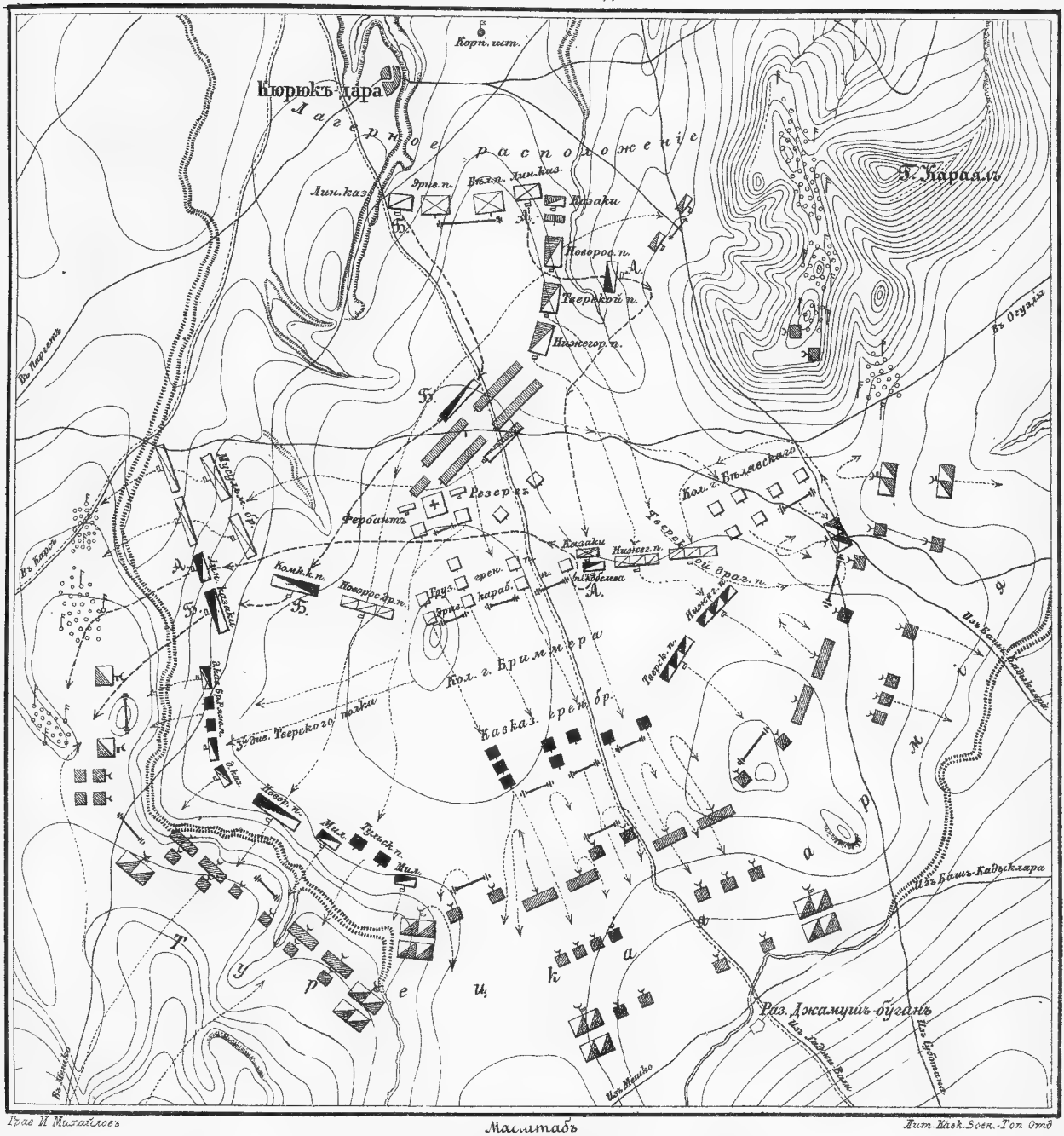
ского № 20 полковъ и донской конной № 7 батареей стали въ линію; правѣе ихъ въ центрѣ развернулась Кавказская гренадерская бригада (эриванцы и грузинцы) съ 18-ю орудіями и общимъ резервомъ позади; лѣвѣе—выдвинулся г.-м. Бѣлявскій съ 5-ю баталіонами и батареей; правый флангъ составили мусульманская бригада, полкъ Камкова и 6 эскадроновъ новороссійскихъ драгунъ съ донскою конною № 6 батареею. Расположеніе нашихъ войскъ представляло довольно выпуклую дугу къ сторонѣ противника.

Турки первые открыли огонь первоначально по сотнямъ Скобелева, когда же къ нимъ подошли драгуны и донская конная № 7 батарея, то, подъ прикрытіемъ казачьихъ наѣздниковъ, донцы быстро заняли весьма выгодную артиллерійскую позицію и, въ свою очередь, начали посылать туркамъ ядро за ядромъ. Артиллерійскій огонь вскорѣ сообщился всей боевой линіи противниковъ. Караялъ всетаки оставался въ рукахъ турокъ и овладѣть имъ не представлялось возможности, но зато и непріятель не могъ выдвинуться впередъ. По мѣрѣ развертыванія нашихъ силъ въ боевой порядокъ и движенія впередъ, для наблюденія за Караяломъ оставленъ былъ только дивизіонъ новороссійскихъ драгунъ съ батареей. Между тѣмъ бой разгорался по всей линіи. Артиллерійскій и штуцерный огонь праваго крыла турокъ особенно сильно наносилъ намъ вредъ. Попытка генерала Бѣлявскаго атаковать непріятельскихъ стрѣлковъ не имѣла успѣха. Тогда генералъ Багговутъ приказалъ Тверскому драгунскому полку атаковать 12-ти-орудійную непріятельскую батарею, которая производила сильное разрушительное дѣйствіе по нашему лѣвому флангу. Молодецкая атака драгунъ увѣнчалась полнымъ успѣхомъ; тверцы смяли прикрытіе, изрубили прислугу и привели турецкую батарею въ совершенное бездѣйствіе.

Оправившись отъ этой атаки и покровительствуемые артиллерійскимъ огнемъ, турецкіе баталіоны и регулярныя части кавалеріи, въ свою очередь, перешли въ наступленіе противъ на-

Планъ сраженія при Кюрюкъ-дара

24го іюля 1854го года.



А. Б. Линейные казачьи полки. А. полкъ полковн. Скобелева. Б. полкъ полковн. Камкова.

шего лѣваго фланга. Бѣлевцы, тульцы и стрѣлки, свернувшись въ каре, отразили атаку, но не могли остановить превосходнаго въ силахъ непріятеля. На выручку подоспѣли нижегородскіе драгуны, атаковавшіе съ фронта и фланговъ турокъ и дивизіонъ донской № 7 батареи, подъ командою есаула Кульгачева, который, промчавшись въ карьеръ мимо драгунъ, снялся съ передковъ передъ турецкими баталіонами и осыпалъ ихъ картечью. Этотъ дерзкій выѣздъ имѣлъ успѣхъ, но стоилъ намъ 2-хъ орудій. Нижегородцы бросились на выручку, но не могли отнять у арабистанцевъ этихъ пушекъ. Между тѣмъ генералъ Бѣлявскій, обстрѣлявъ артиллеріей и стрѣлками непріятеля, двинулъ свои 5 баталіоновъ въ атаку; нижегородцы снова ударили на непріятеля, успѣли захватить 4 турецкихъ и возвратить два нашихъ орудія. Эти атаки рѣшили дѣло. Въ 8 часовъ утра все правое турецкое крыло было опрокинуто и турки, очистивъ также Караялъ, начали безпорядочное отступленіе.

Одновременно съ началомъ атаки Бѣлявскаго, войска нашего центра, подъ общимъ начальствомъ г.-м. Бриммера, двинулись впередъ и, останавливаясь послѣдовательно въ 450-ти и 250-ти саж. отъ фронта турокъ, поражали ихъ огнемъ нашей артиллеріи. Послѣ получасовой канонады на послѣдней позиціи Кавказская гренадерская бригада перешла въ наступленіе. Подойдя на ближній картечный выстрѣлъ, бригада остановилась; батареи открыли огонь, а затѣмъ баталіоны эриванцевъ и грузинцевъ ударили въ штыки. Турки встрѣтили эту атаку также атакою, стараясь охватить наши войска съ фланговъ. Довольно долго длился рукопашный бой. Около 9-ти часовъ удалось, наконецъ, сломить сопротивленіе непріятеля и, занявъ высоты, обратить въ полное отступленіе турецкій центръ.

Въ это время замѣчено было наступленіе турецкой лѣвой колонны Измаилъ-паши въ обходъ нашего праваго фланга. Тогда, по приказанію князя Бебутова, полкъ Скобелева съ ракетною батареею полнымъ ходомъ помчался къ опасному пунк-

ту. Вслѣдъ за нимъ туда же поскакалъ начальникъ кавалеріи генералъ Багговутъ съ двумя эскадронами Тверского драгунскаго и тремя сотнями донцовъ № 20 полковъ, а для поддержки кавалеріи изъ резерва направлены 6 ротъ Ряжскаго полка. Эти подкрѣпленія пришли во время, потому что кавалерія нашего праваго фланга изнемогала въ неравномъ бою. Около 8-ми часовъ турки собрали здѣсь противъ насъ до 15-ти баталіоновъ съ тремя батареями, нѣсколько кавалерійскихъ полковъ и массы иррегулярной конницы. Густыя толпы баши-бузуковъ тѣснили линейныхъ казаковъ Камкова и нашу милицію, стараясь зайти имъ въ тылъ. Еще въ началѣ сраженія хоперцы полка Камкова и еще другія двѣ сотни казаковъ, разсыпавъ цѣпь фланкеровъ, открыли перестрѣлку съ многочисленными толпами баши-бузуковъ, но, вслѣдствіе малочисленности нашихъ войскъ, мы нигдѣ на этомъ флангѣ не имѣли перевѣса надъ непріятелемъ. Съ прибытіемъ же подкрѣпленій, войска нашего праваго фланга смѣло перешли въ наступленіе.

Въ этомъ кровопролитномъ бою обѣ сотни хоперцевъ, предводительствуемыя своими храбрыми офицерами, вмѣстѣ съ прочими войсками рубились лихо, неустрашимо бросаясь на штыки и пушки. Нѣсколько разъ противники схватывались въ жестокой сѣчи, при чемъ конь Скобелева получилъ двѣ раны пикою и пулею. Лихая сотня есаула Фисенкова съ несокрушимою отвагою врубалась въ ряды турецкой пѣхоты и, не смотря на картечный и ружейный огонь, успѣла отбить съ бою одно непріятельское орудіе [551]). Затѣмъ, продолжая тѣснить и поражать турокъ, хоперскіе казаки отбили бѣлый шерстяной штандартъ и три шелковыхъ значка (желтый, малиновый и зеленый) съ изображеніемъ луны и звѣздъ. Офицеры и казаки въ этомъ сраженіи выказали много доблестныхъ подвиговъ мужества и храбрости, и каждый напрягалъ всѣ свои силы, чтобы способствовать общему успѣху боя.

Такъ, урядникъ хоперской сотни полка Камкова, Павелъ

Есауловъ, хотя былъ контуженъ въ ногу картечью, а конь его убитъ, тѣмъ не менѣе онъ нисколько не смутился этимъ и, обращаясь къ товарищамъ, сказалъ, указывая на одного непріятельскаго всадника, выдавшагося слишкомъ впередъ. — „Смотрите, братцы! Я его убью, а ваше дѣло подскочить и поймать его коня, чтобы я опять могъ быть вашимъ товарищемъ!“ — Раздался выстрѣлъ, турецкій всадникъ свалился и Есауловъ очутился опять верхомъ и до конца сраженія не покидалъ сотни. Во время рукопашной схватки тотъ же урядникъ взялъ съ боя у пѣшаго турка зеленый шелковый значекъ съ лиловымъ изображеніемъ луны и звѣзды [552]). Вообще линейные казаки дѣйствовали весьма энергично и смѣло. Въ особенности этимъ отличались сотни полковника Скобелева. Чтобы сдержать напоръ многочисленной арабистанской конницы и баши-бузуковъ, генералъ Багговутъ, принявшій начальство надъ войсками нашего праваго фланга, выслалъ впередъ обѣ конно-ракетныя команды, подъ прикрытіемъ 3-хъ донскихъ сотень. Шестнадцать огненныхъ змѣй съ шумомъ и трескомъ влетѣли въ толпы баши-бузуковъ и, извиваясь между лошадьми, навели ужасъ на непріятельскую конницу и заставили ее отхлынуть.

Пользуясь этимъ, казаки Скобелева, поддержанные линейцами Камкова, донцами, тверцами и милиціонерами, стремительнымъ налетомъ атаковали дивизіонъ конной артиллеріи, при чемъ захватили 3 орудія. Турецкій кавалерійскій полкъ бросился на выручку своихъ пушекъ, но, принятый казаками и драгунами, почти весь былъ истребленъ. Увлеченные преслѣдованіемъ, линейцы проскочили далеко сквозь интервалы турецкихъ баталіоновъ и, появившись съ тыла, ударили на наружный флангъ каре непріятельской пѣхоты, которая успѣла въ это время остановить наступавшія противъ нея 6 ротъ Ряжскаго полка. Турки дрогнули и подались назадъ по всей линіи своего боевого расположенія. Чтобы довершить начатое пораженіе лѣваго крыла турокъ, князь Бебутовъ направилъ туда единственный

резервъ—2 баталіона Тульскаго полка съ батареей. Атаки тульцевъ, драгунъ, казаковъ, милиціи и другихъ частей окончательно опрокинули турокъ. По слѣдамъ отступавшаго непріятеля двинулась наша пѣхота; драгуны, казачьи и мусульманскіе полки неслись на плечахъ турокъ еще около 4-хъ верстъ.

Сильная полуденная жара и усталость лошадей были причиной, что турки, хотя въ страшномъ безпорядкѣ, но все же успѣли отступить къ Карсу, бросивъ свой лагерь и оставивъ въ нашихъ рукахъ 15 орудій, 6 знаменъ, нѣсколько значковъ и множество оружія; кромѣ 3000 убитыхъ и раненыхъ, турки потеряли еще 2018 человѣкъ взятыхъ нами въ плѣнъ, не считая 12-ти тыс. разбѣжавшихся курдовъ и баши-бузуковъ. Нашъ общій уронъ состоялъ изъ 3054 убитыми и ранеными. Въ первомъ часу пополудни князь Бебутовъ далъ отбой; преслѣдованіе разбитаго противника прекратилось, и сотни линейцевъ начали собираться на сборный пунктъ, а затѣмъ съ прочими войсками отошли въ свой лагерь *).

Курюкъ-даринскимъ пораженіемъ закончилась кампанія 1854 года. 5-го августа г.-л. князь Бебутовъ передвинулъ александропольскій отрядъ обратно къ Арпачаю и расположился лагеремъ на лѣвомъ берегу Карсъ-чая, противъ дер. Ахъ-Узумъ. По недостатку здѣсь фуража 13-го числа войска передвинулись къ Тихнису, 19-го—къ Ахъ-Булаху. Въ то же время съ восточной и сѣверо-восточной сторонъ Карса производились рекогносцировки и развѣдки окрестностей его для будущихъ нашихъ военныхъ дѣйствій. Наступленіе холодовъ побудило князя Бебутова, 24-го октября, передвинуть войска къ крѣп. Александрополю и къ сел. Караклису, а затѣмъ 30-го ноября всѣ части распущены на зимовыя квартиры. Линейные полки расположились по селеніямъ вблизи границы, при чемъ тогда же полковникъ Скобелевъ уѣхалъ въ Петербургъ, сдавъ свой 3-хъ-сотенный полкъ войсковому старшинѣ Агишеву.

*) Награды. Приложеніе № 65.

Между тѣмъ война съ Турціею затягивалась и нашему дѣйствующему корпусу на кавказско-турецкой границѣ была начертана весьма широкая задача—овладѣть Карсомъ и взять Эрзерумъ. Всѣ части войскъ начали укомплектовываться до полныхъ штатовъ, чтобы весною открыть рѣшительныя дѣйствія. Въ первыхъ числахъ декабря послѣдовало распоряженіе о замѣнѣ худоконныхъ пѣшихъ и бѣдныхъ казаковъ, состоявшихъ въ сотняхъ сборныхъ линейныхъ полковъ подъ Александрополемъ и высылкѣ съ линіи другихъ исправныхъ казаковъ [553]). Наказный атаманъ Кавказскаго линейнаго войска счелъ, однако, за лучшее совсѣмъ смѣнить всѣ 9 сотень, а вмѣсто нихъ отправить въ дѣйствующій корпусъ 12 другихъ, изъ которыхъ составить два сборныхъ 6-ти-сотенныхъ полка.

Еще передъ началомъ турецкой войны, лѣтомъ 1853 года, по распоряженію высшаго начальства всѣ, состоявшіе на льготѣ, казаки Кавказскаго линейнаго войска обязывались быть готовыми къ выступленію въ дальній походъ по первому требованію, т. е. имѣть въ постоянной готовности строевыхъ лошадей и полное походное снаряженіе и вооруженіе [554]). Однако, такое распоряженіе показалось наказному атаману, г.-м. князю Эристову 1-му, обременительнымъ для казаковъ. Въ своемъ докладѣ [555]) онъ выставилъ подробно на видъ казацкія нужды и тяжесть поголовной готовности къ походу всѣхъ казаковъ и потому просилъ объ отмѣнѣ такого приказанія. Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ предложилъ: „отъ 1-й, 3-й, 4-й, 5-й и 6-й бригадъ Кавказскаго линейнаго войска сформировать по одному комплектному льготному полку, а отъ остальныхъ бригадъ войска по одной и по двѣ сотни, т. е. всего 38 сотень или около 6000 всадниковъ. Полки эти снабдить офицерами и полковыми командирами, и чтобы всѣ воинскіе чины такихъ полковъ получали бы подлежащее казенное довольствіе круглый годъ и находились бы въ полной готовности къ выходу за линію. Остальные затѣмъ льготные казаки предназначались исключительно для за-

нятія хозяйствомъ, отбыванія разныхъ повинностей и въ случаѣ необходимости для защиты своихъ станицъ".

Предположенія наказнаго атамана были одобрены, и въ 5-й Хоперской бригадѣ сформированъ изъ льготныхъ казаковъ 6-тисотенный резервный полкъ, командиромъ котораго былъ назначенъ войсковой старшина Сѣчановъ; офицеровъ опредѣлили изъ 1-го и 2-го хоперскихъ полковъ, а частью вызвали со льготы. Полкъ этотъ при надобности пополнялъ 1-й и 2-й дѣйствующіе полки и посылалъ сотни въ разные отряды. Оставшихся за укомплектованіемъ 1-го, 2-го и резервнаго хоперскихъ полковъ, льготныхъ казаковъ приказано было вооружить поголовно, возложивъ на нихъ всю заботу по оборонѣ своихъ станицъ и поддержкѣ ближайшихъ къ нимъ постовъ. Въ слѣдующемъ 1854 году послѣдовало новое распоряженіе о сформированіи изъ этихъ казаковъ конныхъ и пѣшихъ сотень, смотря по казацкому достатку, съ тѣмъ чтобы воинскіе чины этихъ сотень не отлучались никуда за предѣлы своего полкового округа; сотни эти приказано было содержать въ постоянномъ составѣ, разрѣшивъ казакамъ жить дома и только при надобности пополнять ими резервный полкъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ для вооруженія всѣхъ вообще льготныхъ и отставныхъ казаковъ Кавказскаго линейнаго войска, а также и малолѣтковъ, способныхъ носить оружіе, на случай обороны нашихъ предѣловъ со стороны Чернаго моря, Закубанья и Дагестана—Хоперской бригадѣ отпущено было изъ георгіевскаго арсенала 700 казенныхъ ружей и 32.800 боевыхъ патроновъ [556]); изъ нихъ 70 ружей съ необходимымъ числомъ патроновъ выдано переселенцамъ, поселенной не задолго передъ этимъ Воровсколѣсской станицы.

Всѣ льготные казаки жили дома и никакого казеннаго довольствія не получали; резервные полки же состояли на полномъ казенномъ содержаніи. Сотня 2-го Хоперскаго полка, находившаяся на кавказско-турецкой границѣ, какъ сборная изъ всѣхъ станицъ, считалась сверхкомплектною въ бригадѣ, а сотня 1-го

Хоперскаго полка значилась въ командировкѣ отъ резервнаго полка. Такимъ образомъ, 5-я Хоперская бригада въ періодъ 1853—1856 годовъ, т. е. во все время восточной войны, имѣла на дѣйствительной службѣ 19 конныхъ сотень или 2660 вооруженныхъ всадниковъ. Когда послѣдовало распоряженіе о замѣнѣ двухъ сотень, находившихся въ дѣйствующемъ корпусѣ, другими, то таковыя взяли отъ нумерныхъ полковъ своей же бригады, которые пополнились изъ резервнаго полка и безъ измѣненія остались 6-ти-сотенными; резервный же полкъ, выдѣливъ изъ своего состава двѣ сотни, укомплектовался льготными казаками въ числѣ одной штатной сотни.

Смѣну закавказскихъ сотень произвели въ двѣ очереди [557]). Въ первую очередь были назначены отъ 5-й Хоперской бригады двѣ сотни: одна отъ 1-го полка, подъ командою сотника Есаулова, въ составѣ 2-хъ офицеровъ (поручика Темиръ-Булата Мансурова и хорунжаго Агибалова), 8-ми урядниковъ, 2-хъ трубачей и 133-хъ приказныхъ и казаковъ; другая—отъ 2-го полка, въ числѣ 3-хъ офицеровъ (есаула Соколова—сотенный командиръ, хорунжаго Косякина и корнета Аліюка Дударукова) и 143-хъ нижнихъ чиновъ. Обѣ эти сотни, подъ общею командою прикомандированнаго ко 2-му Хоперскому полку войскового старшины Желѣзнова, выступили изъ Баталпашинска 21-го января 1854 года вмѣстѣ съ двумя сотнями Ставропольской бригады. По пути, 25-го числа, къ нимъ присоединились еще двѣ сотни Волжской бригады. Такимъ образомъ составился сборнолинейный № 1-й полкъ, подъ начальствомъ подполковника Чорбы. Во Владикавказѣ, командиръ полка получилъ распоряженіе объ отмѣнѣ въ казачьихъ полкахъ Кавказскаго линейнаго войска колеснаго артельнаго обоза, вмѣсто котораго приказано имѣть вьючныхъ лошадей, полагая по одной на 10 казаковъ [558]). Какъ прежній артельный обозъ (четыре троечныхъ повозки на сотню) со всею принадлежностью, такъ и вьючныя лошади съ сѣдлами составляли казачью собственность и состояли на ихъ

полномъ иждивеніи; только съ 1863 года казакамъ начали отпускать на собственный обозъ ремонтныя отъ казны деньги и фуражъ на лошадей.

Сборный № 1 полкъ на пути въ Закавказье перемѣнилъ свой колесный обозъ на вьючный, съ которымъ 16-го марта и вступилъ въ Александрополь. Черезъ два дня послѣ его прибытія оттуда выступилъ на кавказскую линію [559]) сборно-линейный 6-ти-сотенный полкъ полковника Камкова. Въ первыхъ числахъ мая полкъ прибылъ въ Екатериноградскую станицу, откуда хоперская сотня направилась дальше и 8-го числа увидѣла свою родную Суворовскую станицу, пробывъ въ отлучкѣ и дальнемъ походѣ одинъ годъ и семь мѣсяцевъ.

Въ первыхъ числахъ апрѣля въ Закавказье выступилъ 2-й сборно-линейный 6-ти-сотенный полкъ, подъ командою войскового старшины Казбека. 12-го мая онъ прибылъ въ Александрополь, послѣ чего на Кубань отправился 3-хъ-сотенный линейный полкъ подполковника Агишева [560]). По прибытіи сотни 2-го Хоперскаго полка въ свои станицы, 27-го іюля офицеры и казаки были уволены на временную льготу для отдыха.

Зима и весна 1855 года на нашей кавказско-турецкой границѣ прошли въ приготовленіяхъ къ новой кампаніи. Во всѣхъ полкахъ, баталіонахъ и батареяхъ дѣйствующаго корпуса комплектовались части, пополнялись продовольственные и артилерійскіе запасы, словомъ, всюду кипѣла горячая дѣятельность, свойственная военному люду, собирающемуся въ дальній походъ. Въ самый разгаръ этихъ приготовленій всю Россію облетѣла горестная вѣсть о кончинѣ Императора Николая I, послѣдовавшей 18-го февраля 1855 года. На всероссійскій престолъ вступилъ Сынъ его, нынѣ въ Бозѣ почивающій Императоръ Александръ II. Въ половинѣ мая новый главнокомандующій, генералъ-адъютантъ Муравьевъ, прибылъ въ лагерь подъ Александрополемъ, гдѣ къ этому времени стянулись почти всѣ войска главныхъ силъ дѣйствующаго корпуса, въ составѣ 24-хъ ба-

таліоновъ, 28-ми эскадроновъ, 17-ти сотень линейныхъ и донскихъ казаковъ *), 3 сотень милиціи и $10^1/_2$ пѣшихъ и конныхъ батарей, всего около 38-ми тыс. штыковъ и сабель и 84 орудія. Кромѣ того отдѣльные отряды были расположены: г.-м. Суслова—5 тыс. и 8 орудій въ Эриванской губерніи; г.-л. Ковалевскаго—около 10-ти тысячъ съ двумя батареями у Ахалцыха и Ахалкалакъ.

На мало-азіятскомъ театрѣ войны въ 1855 году турецкая армія, подъ начальствомъ мушира Вассифъ-Мамедъ-паши, состояла около 40-ка тыс. человѣкъ, изъ которыхъ 20 тыс. составляли гарнизонъ Карса и 6 тыс. Вели-паши стояли у Сурпъ-Оганеса; небольшіе отряды занимали Эрзерумъ, Ольты, Ардаганъ и Кагызманъ, а отдѣльный батумскій корпусъ, около 15-ти тыс., противъ котораго дѣйствовалъ нашъ гурійскій отрядъ г.-л. Оклобжіо, былъ разбросанъ по берегу Чернаго моря до Сухума. Болѣзни и недостатокъ во всемъ до крайности ослабляли эту армію. Главнымъ руководителемъ турокъ былъ полковникъ англійской службы Вилліамсъ, который усердно хлопоталъ объ укрѣпленіи Карса, Эрзерума и многихъ позицій къ столицѣ Анатоліи; слѣдилъ за покупкою и отправленіемъ провіанта, снабженіемъ крѣпостей боевыми припасами и прочая.

По плану генералъ-адъютанта Муравьева мы должны были сначала овладѣть Карсомъ, а для этого занять Ардаганъ и Кагызманъ, прервать сообщенія съ Эрзерумомъ и уничтожить продовольственные запасы, собранные по пути къ послѣднему; наконецъ, быстрымъ и неожиданнымъ движеніемъ части главныхъ силъ дѣйствующаго корпуса (александропольскаго отряда), съ эриванскимъ отрядомъ генерала Суслова, нанести пораженіе отряду Вели-паши. На основаніи этого г.-л. Ковалевскому приказано было двинуться на Ардаганъ, а г.-м. Суслову наступать на Баязетъ и дальше по долинѣ Евфрата.

*) 12 сотень сборно-линейныхъ №№ 1-й и 2-й полковъ (1621 чел.) и 5 сот. Донского № 5 полка.

21-го мая главнокомандующій осмотрѣлъ войска, сосредоточенныя у Александрополя и объявилъ походъ. 24-го числа дѣйствующій корпусъ перешелъ Арпачай двумя колоннами. Послѣ молебствія на непріятельской землѣ, первая колонна графа Нирода продолжала движеніе на сел. Паргетъ, прикрываясь двумя авангардами: передовой—сборно-линейный № 1-й полкъ и 2 сотни милиціи и боковой лѣвый—сборно-линейный № 2-й полкъ.

25-го мая обѣ колонны соединились у сел. Аджи-кала, въ 16-ти верстахъ отъ Карса, гдѣ расположились лагеремъ. Съ первыхъ же дней нашихъ операцій подъ Карсомъ на линейные сборные полки возложена была развѣдка окрестностей, фуражировки и поиски въ непріятельскую сторону для захвата продовольственныхъ запасовъ. Казаки первые открыли военныя дѣйствія. 2-го іюня у сел. Мацры, во время рекогносцировки восточной стороны Карса, 4 сотни линейцевъ, въ составѣ отряда графа Нирода, укрывшись въ балкѣ, внезапно атаковали правый флангъ турецкой кавалеріи. Турки были сбиты и разсѣяны [561]). 4-го іюня главнокомандующій произвелъ всѣми силами усиленную рекогносцировку карсскихъ укрѣпленій, которая выяснила всю трудность атаки крѣпости со стороны карадагскихъ высотъ, усиленныхъ большими редутами. Чтобы стать на сообщеніяхъ Карса съ Эрзерумомъ, 6-го іюля генералъ Муравьевъ совершилъ въ обходъ Карса фланговое движеніе изъ Аджи-кала черезъ Халифъ-оглы къ сел. Магараджику, гдѣ войска расположились лагеремъ. Продолженію операцій подъ Карсомъ сильно затрудняли проливные дожди; вблизи не было топлива; надо было сторожить непріятеля; рекогносцировки и фуражировки сильно утомляли войска.

Не смотря на это, линейные казаки обоихъ сборныхъ полковъ безпрестанно рыскали по окрестностямъ, захватывали у турокъ запасы провіанта и фуража и прикрывали свои фуражировки, отбивали непріятельскіе транспорты съ продоволь-

ственными припасами, не допускали турокъ на фуражировки, даже вблизи карсскихъ укрѣпленій, ходили на рекогносцировки съ офицерами генеральнаго штаба, перехватывали аванпосты, посылались на развѣдки и, въ концѣ концовъ, прервали всякое сообщеніе съ крѣпостью. Перестрѣлки, происходившія на фуражировкахъ и аванпостахъ, большею частью приходились на долю линейцевъ, и они почти всегда принимали на себя первые удары.

30-го іюня, съ цѣлью пресѣчь главныя сообщенія Карса съ Эрзерумомъ, дѣйствующій корпусъ перешелъ на лѣвый берегъ Карсъ-чая и расположился лагеремъ въ 10-ти верстахъ отъ Карса у дер. Тикма. Въ началѣ іюля командиромъ сборнолинейнаго № 1 полка былъ назначенъ флигель-адъютантъ полковникъ свѣтлѣйшій князь Зейнъ-Витгенштейнъ-Берлебургъ, подъ командою котораго полкъ продолжалъ нести свою прежнюю службу на развѣдкахъ, фуражировкахъ и въ летучихъ отрядахъ.

Между тѣмъ рекогносцировки Карса показали, что укрѣпленія, возведенныя на чахмахскихъ, шорахскихъ и другихъ высотахъ, окружающихъ крѣпость съ западной стороны, весьма сильны и кромѣ того дѣятельно сооружались новыя. Не рѣшаясь на штурмъ, Муравьевъ все болѣе и болѣе сѣснялъ крѣпость, посылая летучіе отряды для пресѣченія пугей изъ Батума и Ольты. Въ іюнѣ подъ Карсъ прибыли всѣ ожидавшіяся подкрѣпленія; наши отряды заняли также Ардаганъ, Кагызманъ и Баязетъ, и предпринята была экспедиція противъ Вели-паши отрядомъ г.-м. Суслова и частью силъ дѣйствующаго корпуса, подъ личнымъ начальствомъ главнокомандующаго. Остальныя войска, подъ командою г.-м. Бриммера, назначались для наблюденія за гарнизономъ Карса. Войска эти должны были перейти на новую лагерную стоянку за дер. Комацоръ, въ 4-хъ верстахъ отъ укрѣпленій, окружающихъ Карсъ.

19-го іюля для занятія лагерныхъ мѣстъ были посланы

жалонеры отъ всѣхъ частей, подъ прикрытіемъ 4-хъ сотень сборно-линейнаго № 1 полка съ 8-ю ракетными станками и 2-хъ ротъ Кавказскаго стрѣлковаго баталіона, которые въ недалекомъ разстояніи за Комацоромъ застали въ значительномъ числѣ непріятельскую конницу, производившую фуражировку. Начальникъ штаба дѣйствующаго корпуса г.-м. Невѣровскій немедленно приказалъ флигель-адъютанту полковнику князю Витгенштейну ударить на непріятельское прикрытіе. 2 сотни линейцевъ врубились въ толпу приблизительно изъ 500 башибузуковъ, опрокинули и погнали къ крѣпости. Новая партія пустилась было на рысяхъ противъ лѣваго фланга полка князя Витгенштейна, но была остановлена дѣйствіемъ конно-ракетной команды, поддержанной двумя другими сотнями сборно-линейнаго № 1 полка. Непріятель, прикрывавшій свою фуражировку, былъ значительно сильнѣе насъ, но передвиженіе нашихъ войскъ къ Комацору на новое лагерное мѣсто заставило турокъ уклониться отъ дальнѣйшаго боя; по показанію лазутчиковъ уронъ ихъ состоялъ изъ 6-ти убитыхъ и 20-ти раненыхъ. У насъ 4 казака ранены и 2 контужены.

22-го іюля генералъ Бриммеръ отправилъ на поискъ, по сѣверную сторону Карса, г.-м. Бакланова съ 8-ю сотнями линейныхъ казаковъ и милиціи и 8-ю конно-ракетными станками. Въ ту же ночь Баклановъ прибылъ къ устью р. Бердыка и на разсвѣтѣ слѣдующаго дня замѣтилъ вьючный транспортъ, направлявшійся по тропинкамъ къ крѣпости. Генералъ Баклановъ поспѣшилъ на перерѣзъ ему. Три сотни сборно-линейнаго № 1 полка и 2 сотни милиціи съ ракетами на карьерѣ перехватили транспортъ, при чемъ взято 36 турокъ и до 60-ти лошадей и вьючныхъ ословъ. Въ тотъ же день линейцы вернулись съ своей добычей въ лагерь при Комацорѣ.

Въ то время, когда линейные казаки съ прочими войсками занимались поисками вокругъ Карса, генералъ-адъютантъ Муравьевъ совершилъ походъ за соганлугскій хребетъ, отбросилъ

турецкій корпусъ Вели-паши къ Эрзеруму и, сдѣлавъ въ 12 дней 300 верстъ по самой гористой мѣстности, въ концѣ іюля возвратился къ Карсу. Не смотря на требованіе Государя Императора Александра II, „чтобы наступательныя дѣйствія были направлены къ скорѣйшему достиженію рѣшительныхъ успѣховъ“, генералъ Муравьевъ не нашелъ возможнымъ, однако, штурмовать Карсъ, занятый почти равносильнымъ гарнизономъ, а предпочелъ обложить крѣпость. Къ 1-му августа была установлена полная и строгая блокада крѣпости, которая застигла турокъ почти врасплохъ, такъ какъ они не подготовились къ роли осажденныхъ и въ будущемъ имъ предстояло много лишеній отъ недостатка продовольствія. И дѣйствительно, голодъ въ крѣпости съ каждымъ днемъ сталъ усиливаться вслѣдствіе истощенія запасовъ, а подвоза продовольствія нельзя было ожидать по причинѣ блокады.

Вскорѣ, однако, мы узнали о намѣреніи Али-паши, стоявшаго съ большимъ отрядомъ у мѣстечка Пеняка, прорваться черезъ нашу блокадную линію и доставить припасы въ осажденный Карсъ. Рѣшено было провѣрить справедливость полученныхъ извѣстій, и съ этою цѣлью въ ночь на 29-е августа изъ главнаго лагеря подъ Карсомъ былъ высланъ отрядъ, подъ начальствомъ генерала Ковалевскаго, въ составъ котораго вошелъ также полкъ линейцевъ князя Витгенштейна [562]). Тяжелая дорога въ горахъ встрѣтила двинувшіяся впередъ наши войска, тѣмъ не менѣе передъ вечеромъ, 30-го числа, кавалерія отряда, обогнавъ прочія части, подошла къ мѣстечку Пеняку и, не смотря на усталость и изнеможеніе людей и лошадей послѣ 70-ти-верстнаго перехода, прямо съ похода атаковала турокъ.

Первые пошли въ атаку линейные казаки и охотники полковника Лорисъ-Меликова. Турки встрѣтили насъ жестокимъ огнемъ и упорно защищались, отступая съ одной позиціи на другую, но казаки, не останавливаясь и не давая непріятелю утвердиться на занимаемыхъ имъ высотахъ, настойчиво и рѣ-

шительно повели атаку на лѣвый флангъ противника и дружнымъ ударомъ сбили его. Турки показали тылъ. Однако, Али-паша упорно держался на фронтѣ своей позиціи, но это уже не могло остановить нашего успѣха. Вмѣстѣ съ прочими линейными казаками хоперцы, подъ начальствомъ есаула Гавріила Соколова и хорунжаго Якова Косякина, смѣло бросились въ шашки на турокъ и отбили сначала одно, а затѣмъ остальныя три орудія. Наконецъ, казаки окружили и захватили въ плѣнъ самого Али-пашу съ его конвоемъ, состоявшимъ изъ 1-го офицера и 45-ти нижнихъ чиновъ. Турки обратились въ полное бѣгство.

До густыхъ сумерекъ казаки настойчиво преслѣдовали непріятеля и окончательно разсѣяли его. Уже поздно вечеромъ линейцы возвратились обратно и стали бивакомъ на мѣстѣ турецкаго лагеря. Кромѣ взятаго полона намъ досталось знамя, 2 штандарта, 4 орудія, 123 ящика съ артиллерійскими снарядами и патронами, много оружія и лошадей и весь лагерь съ имуществомъ и большими запасами продовольствія [563]). 4-го сентября хоперцы возвратились изъ похода въ главный лагерь присел. Чивтликей *). Здѣсь линейные казаки продолжали день и ночь зорко слѣдить на сторожевыхъ постахъ и въ развѣдкахъ за непріятелемъ; туркамъ дорого доставалась каждая фуражировка или попытка выйти изъ блокированной крѣпости **).

Между тѣмъ, 12-го сентября были получены извѣстія о паденіи Севастополя и выступленіи изъ Батума, прибывшаго туда изъ Крыма, 35-ти-тысячнаго корпуса Омеръ-паши по аджарской дорогѣ на выручку Карса. Генералъ Муравьевъ рѣшился тогда штурмомъ овладѣть Карсомъ, чтобы потомъ обратиться противъ Омеръ-паши и разбить этотъ турецкій вспомогательный корпусъ. Изнуреніе карсскаго гарнизона отъ болѣзней и недостатокъ продовольственныхъ запасовъ, общее желаніе войскъ дѣй-

*) Награды. Приложеніе № 65.

**) Изъ выдающихся схватокъ съ непріятельскими фуражирами слѣдуетъ отмѣтить дѣла 22-го августа и 11-го сентября.

ствующаго корпуса завершить однимъ ударомъ труды цѣлой кампаніи, повидимому ручались за полный успѣхъ. Штурмъ назначенъ былъ въ ночь на 17-е сентября, и въ немъ приняли участіе обѣ хоперскія сотни въ отрядѣ полковника князя Дондукова-Корсакова, поступившаго въ составъ колонны генерала Ковалевскаго [564]).

Согласно диспозиціи, главную атаку предполагалось вести противъ укрѣпленій на шорахскихъ высотахъ. Лѣвая колонна г.-л. Ковалевскаго должна была атаковать сѣверный флангъ шорахскихъ укрѣпленій (ренисонскія линіи); правая г.-м. Майделя—центръ, а между ними дѣйствуетъ промежуточная колонна князя Гагарина. Остальныя войска предназначались: для штурма укрѣпленій на чахмахскихъ высотахъ, демонстраціи противъ нижняго укрѣпленнаго лагеря на правой сторонѣ Карсъчая, наблюденія съ сѣверной части крѣпости и часть оставлена въ общемъ резервѣ. Колонна Ковалевскаго, 16-го сентября въ 10 часовъ вечера, выступила изъ лагеря при сел. Тамра; по слѣдамъ ея двигалась промежуточная колонна князя Гагарина. Прибывъ на сборный пунктъ къ сел. Тадлиджа и соединившись съ кавалеріей полковника князя Дондукова-Корсакова, генералъ Ковалевскій развернулъ войска въ боевой порядокъ; кавалерія (1400 всадниковъ) расположилась позади пѣхоты, примыкая правымъ флангомъ къ Обсерваціонной горѣ. На зарѣ 17-го сентября войска наши атаковали Карсъ.

Генералъ Майдель съ кавказскими гренадерами и другими частями, наступая отъ горы Столъ, съ боя занялъ часть укрѣпленной линіи турокъ, но главный центральный редутъ Тахмасъ остался въ рукахъ непріятеля, и всѣ атаки наши были отбиты. Лѣвѣе отъ дер. Шорахъ и Обсерваціонной горы наступали колонны Гагарина и Ковалевскаго. Поднявшись по крутымъ и каменистымъ скатамъ шорахскихъ высотъ, войска наши съ замѣчательнымъ пыломъ атаковали непріятельскія батареи, траншеи и укрѣпленія, но, встрѣченныя жестокимъ перекрестнымъ артил-

лерійскимъ и ружейнымъ огнемъ, не имѣли успѣха. Разстроенные и съ огромными потерями остатки колоннъ князя Гагарина и генерала Ковалевскаго слились въ одну общую массу и отступили внизъ въ лощину.

„Наши молодцы линейные казаки—говоритъ въ своихъ запискахъ участникъ штурма г.-м. Бриммеръ *)—также поскакали на гору (шорахскія высоты), предполагая найти широкій путь для себя между линіями, но наткнулись на укрѣпленія. Понеся жестокую потерю, они проскакали между ними и, встрѣтивъ позади укрѣпленій турецкій баталіонъ, врѣзались въ него, рубили, топтали турокъ и сбросили съ горы къ Карсъ-чаю. Однако, побѣдители должны были бѣжать отъ артиллерійскаго огня другихъ укрѣпленій и, соединясь съ колонною Майделя, удалиться съ поля битвы".

На чахмахскихъ высотахъ колонна генерала Базина взяла всѣ англійскія укрѣпленія, но, получивъ извѣстіе о неудачномъ исходѣ штурма на другихъ пунктахъ, также начала отступленіе. Безуспѣшно израсходовавъ для поддержки атаки шорахскихъ укрѣпленій большую часть общаго резерва и потерявъ при штурмѣ около $6^1/_2$ тысячъ, генералъ Муравьевъ въ 11 часовъ утра приказалъ войскамъ отступить. Послѣ штурма войска заняли свои прежнія мѣста.

Однако, туркамъ дорого обошелся нашъ штурмъ, такъ какъ потери ихъ были весьма значительны. Вмѣстѣ съ тѣмъ гарнизонъ Карса предполагалъ, что русскіе, послѣ своей неудачи 17-го сентября, снимутъ блокаду и рано или поздно уйдутъ изъ-подъ крѣпости, но непоколебимый Муравьевъ приказалъ устраиваться на зиму съ твердою рѣшимостью принудить турокъ къ сдачѣ. Въ короткое время русскій лагерь превратился въ настоящій городокъ (названный станомъ Владикарсъ) изъ казармъ и землянокъ.

Стычки и перестрѣлки съ непріятелемъ, преимущественно ночью, тоже не прекращались; турки все еще надѣялись на

*) Кавказскій Сборникъ, т. XVIII, стр. 39.

возможность найти выходъ изъ Карса и прорвать наше желѣзное кольцо тѣсной блокады; но всѣ ихъ попытки оканчивались полною неудачею, и они должны были уходить обратно въ крѣпость съ большимъ урономъ. Такъ, въ ночь на 11-е октября, хоперцы участвовали въ дѣлѣ при разбитіи турецкой партіи, пытавшейся проскользнуть изъ крѣпости. Наконецъ, стѣсненный и голодный гарнизонъ Карса сдался, 16-го ноября, со всѣми своими начальниками. Въ крѣпости было взято 130 орудій, 26 тыс. ружей, 30 знаменъ и множество казеннаго имущества; главнокомандующій турецкою арміею, муширъ Васифъ-паша съ своимъ штабомъ и десятью другими пашами, англійскій генералъ Вилліамсъ тоже съ своимъ штабомъ и 15000 регулярныхъ войскъ и баши-бузуковъ, кромѣ 2000 больныхъ въ госпиталяхъ Карса—сдались намъ военноплѣнными. Анатолійская турецкая армія перестала существовать.

Послѣ паденія Карса сборно-линейный № 1-й полкъ поступилъ въ командованіе войскового старшины Казбека и тогда же расположился на зимовыя квартиры въ окрестныхъ селеніяхъ [565]). Весною 1856 года, по заключеніи парижскаго мира, полкъ былъ передвинутъ въ Эриванскую губернію, гдѣ находился въ распоряженіи начальника эриванскаго отряда генералъ-маіора Суслова. Наконецъ, 4-го сентября 1856 года полкъ выступилъ изъ сел. Дарачичага на кавказскую линію, куда прибылъ 14-го октября. Обѣ хоперскія сотни возвратились домой.

Такъ закончилась на азіятскомъ театрѣ турецкая война 1853—1856 годовъ, во время которой четыремъ хоперскимъ сотнямъ довелось перенести немало трудовъ и лишеній и принять участіе во всѣхъ дѣлахъ съ турками. Тяжелую службу при осадѣ Карса казаки мужественно перенесли на своихъ плечахъ и съ честью, и славою возвратились въ свои родныя станицы. Въ награду за мужество и храбрость, оказанныя Кавказскимъ линейнымъ казачьимъ войскомъ во время восточной войны, Государь Императоръ пожаловалъ войску георгіевское знамя съ

надписью: „*За храбрость и примѣрную службу въ войнѣ противъ французовъ, англичанъ и турокъ въ 1853, 1854, 1855 и 1856 годахъ*“.

Въ Высочайшей грамотѣ отъ 26-го августа 1856 года сказано:

„Неусыпная дѣятельность и храбрая служба Кавказскаго линейнаго казачьяго войска, издавна стяжавшаго, при огражденіи отдаленныхъ предѣловъ Имперіи, вполнѣ заслуженную славу, постоянно обращала на себя вниманіе Наше.

Въ минувшую войну линейные казаки, сражаясь наравнѣ съ регулярною кавалеріею, многократно атакуя вмѣстѣ съ нею непріятельскую пѣхоту, въ каре построенную, явили новые незабвенные подвиги геройскаго мужества и примѣрной храбрости.

Желая достойно ознаменовать таковыя заслуги всѣхъ чиновъ Кавказскаго линейнаго казачьяго войска, признали Мы за благо особою Высочайшею грамотою Нашею всемилостивѣйше пожаловать сему храброму войску Георгіевское знамя съ надписью: „*за храбрость и примѣрную службу въ войну противъ Французовъ, Англичанъ и Турокъ въ 1853, 1854, 1855 и 1856 годахъ*“, которое при семъ препровождая, повелѣваемъ: освятя оное по установленію, употреблять при всѣхъ торжественныхъ сборахъ войска въ воспоминаніе неизмѣнно Нашего къ нему благоволенія“.

Собственно же хоперцамъ всемилостивѣйше были пожалованы 30-го августа 1856 года *) знаки отличія на папахи [566]): первымъ сотнямъ 1-го и 2-го хоперскихъ полковъ съ надписью: „*За отличіе въ 1854 году*“—за сраженіе при Курюкъ-дара, а 2-й сотнѣ 2-го Хоперскаго полка съ надписью: „*За отличіе въ 1855 году*“—за дѣло при м. Пенякѣ.

Теперь необходимо вернуться нѣсколько назадъ и прослѣдить боевую жизнь хоперцевъ на кубанской линіи за періодъ времени съ 1853 по 1860 годъ.

---

*) Награды. Приложеніе № 65.

МУЗЕЯ 1812 Г.

Типы казаковъ Кавказскаго линейнаго войска въ повседневной одеждѣ временъ Восточной войны 1853-1856 гг.

Литогр. и фотот. К. Месхіева, Тифлисъ.

ГЛАВА IV.

Боевая дѣятельность хоперцевъ за Кубанью въ 1853—1860 гг. Хоперскіе казаки въ составѣ марухскаго и другихъ отрядовъ. Дѣло 27-го іюля 1854 г. Магометъ-Аминъ; движеніе его въ Карачай въ августѣ 1855 года; пораженіе скопищъ горцевъ на уроч. „Кадыко". Дѣятельное участіе хоперскихъ казаковъ въ устройствѣ и заселеніи урупской и мало-лабинской линій; военно-рабочая дѣятельность; сторожевая и развѣдывательная служба; стычки хоперцевъ съ горцами. Дѣло у станицы Зассовской въ іюлѣ 1859 года. Окончательное утвержденіе наше на рр. Урупѣ и Лабѣ. Распредѣленіе хоперскихъ сотенъ по отрядамъ въ 1860 году.

При первомъ же извѣстіи о разрывѣ нашемъ съ Турціею, Магометъ-Аминъ, агитировавшій на западномъ Кавказѣ, сталъ призывать къ возстанію противъ русскихъ всѣхъ закубанцевъ. Весною 1853 года казаки обоихъ хоперскихъ полковъ, въ виду ожидавшихся военныхъ дѣйствій съ горцами, были расположены вдоль кордонной линіи въ нѣсколькихъ пунктахъ, для усиленія обороны нашихъ границъ [567]). Но только одна сотня 2-го Хоперскаго полка вошла въ составъ отряда, расположеннаго при укр. Надеждинскомъ, гдѣ она оставалась всю зиму вплоть до весны слѣдующаго года [568]). Въ этомъ отрядѣ хоперцы несли сторожевую и развѣдывательную службу, а также производили или прикрывали фуражировки. Горцы рѣдко показывались въ окрестностяхъ укрѣпленія.

21-го іюля надеждинскій отрядъ былъ встревоженъ нашимъ разъѣздомъ, который донесъ, что сильное непріятельское скопище появилось изъ окрестныхъ лѣсовъ и двигается къ укрѣпленію. Оказалось, что Магометъ-Аминъ съ довольно значительною партіею горцевъ намѣревался пробраться въ Карачай [569]), но наши войска рѣшительно преградили черкесамъ путь. Горцы запальчиво бросились было на нашъ отрядъ, но, встрѣ-

ченные картечью и мѣткимъ ружейнымъ огнемъ казаковъ и пѣхоты, быстро отступили и послѣ жаркой перестрѣлки безъ всякаго успѣха вся партія скрылась. Въ общемъ горцы вели себя довольно спокойно въ теченіи этого года, и только на кордонныхъ постахъ безпрестанно происходили схватки съ мелкими хищническими партіями.

Зима 1854 года застала хоперцевъ въ походѣ. 5-го февраля командиръ 5-й Хоперской бригады, полковникъ султанъ Кази-Гирей, съ отрядомъ изъ 8-ми сотень своей бригады (по четыре сотни отъ обоихъ хоперскихъ полковъ), въ числѣ 18-ти штабъ и оберъ-офицеровъ и 980-ти казаковъ, полусотни тахтамышевской милиціи, 200 чел. пѣхоты и 2-хъ конныхъ орудій, выступилъ къ укр. Надеждинскому, откуда 10-го числа двинулся къ псеменскому лѣсу на Лабѣ для нападенія на башильбаевскіе аулы [570]). Разгромивъ хутора и коши непокорныхъ намъ горцевъ и предавъ уничтоженію все, что попалось подъ руку, 15-го февраля отрядъ возвратился обратно. Раньше было сказано, что въ 5-й Хоперской бригадѣ въ началѣ 1854 года былъ сформированъ резервный полкъ, командиромъ котораго состоялъ войсковой старшина Сѣчановъ. Сотни этого полка, при надобности, также вызывались на кордонную службу или въ отряды за Кубань.

1854 годъ является однимъ изъ самыхъ тяжелыхъ, такъ какъ за Кубанью настроеніе горцевъ было для насъ крайне враждебное. Не успѣли отдохнуть отъ перваго похода, какъ 16-го апрѣля полковникъ султанъ Кази-Гирей, съ отрядомъ изъ 4-хъ сотень 5-й Хоперской бригады (7 офицеровъ и 465 казаковъ), 5-ти ротъ пѣхоты и 6-ти орудій, выступилъ изъ Баталпашинска и сталъ лагеремъ у Каменномостскаго укрѣпленія на Б. Зеленчукѣ [571]). Отрядъ этотъ былъ названъ „марухскимъ“ и на него возлагалось проложеніе дороги по рр. Маруху и Кефару и рекогносцировки окрестностей для заложенія нашихъ будущихъ поселеній на Зеленчукахъ. 6-го мая командирована въ

укр. Надеждинское еще одна сотня 2-го Хоперскаго полка на смѣну зимовавшей тамъ 3-й сотни 1-го полка [572]). Командировки эти сильно ослабили кордонную охрану, такъ что пришлось вызвать на службу изъ станицъ 665 льготныхъ казаковъ. Изъ этого числа меньшая часть была назначена на усиленіе постовъ и резервовъ, а остальные собраны въ Баталпашинскѣ, въ виду носившихся слуховъ о намѣреніи партіи около 500 всадниковъ, подъ предводительствомъ кизильбековскаго султана Ерыка, вторгнуться на зеленчукскую или кубанскую линію. Ко всему этому получилось тревожное извѣстіе, что Магометъ-Аминъ со скопищемъ около 10-ти тысячъ горцевъ намѣренъ вторгнуться въ Карачай. Послѣднее извѣстіе было причиною, что 14-го мая въ марухскій отрядъ послано еще пять хоперскихъ сотень, подъ командою войскового старшины Сѣчанова (7 офицеровъ и 536 казаковъ) съ 5-ти-дневнымъ запасомъ провіанта [573]).

Такимъ образомъ, за Кубанью на р. Зеленчукѣ собралось отъ Хоперской бригады 10 строевыхъ сотень кромѣ льготныхъ казаковъ. Эта послѣдняя командировка вызвала сильный протестъ со стороны наказнаго атамана [574]). По этому поводу онъ писалъ начальнику центра кавказской линіи г.-м. Грамотину, которому былъ подчиненъ баталпашинскій участокъ, относительно неравномѣрнаго распредѣленія наряда сотень въ отряды по бригадамъ войска и особенно по сравненію съ 6-ю Волжскою бригадою. Такъ, „отъ послѣдней всего меньше посылалось сотень въ походы, тогда какъ линія кордонныхъ постовъ Хоперской бригады была длиннѣе и важнѣе въ пограничномъ отношеніи, да и самыя станицы 2-го Хоперскаго полка расположены по Кубани, т. е. на рубежѣ“. Поэтому онъ просилъ теперь же уравнять по бригадамъ число казачьихъ частей въ отрядахъ и лишнія хоперскія сотни уволить домой.

Результатомъ этого ходатайства было возвращеніе изъ-за Кубани, 27-го и 29-го мая, пяти сотень, которыя тотчасъ поступили на кордонную службу, а льготныхъ казаковъ отпусти-

ли домой, что было очень кстати, такъ какъ приближалась рабочая пора. Но всетаки безъ лишней командировки не обошлось: 30-го іюля 1-я сотня 2-го Хоперскаго полка, подъ командою сотника Яготинцева, изъ 2-хъ офицеровъ и 95-ти казаковъ, отправлена въ карачаевскій отрядъ, откуда возвратилась только 1-го сентября [575]).

Дѣятельность марухскаго отряда до 30-го мая состояла въ производствѣ рекогносцировокъ по р. Б. Зеленчуку и около Каменномостскаго укрѣпленія [576]). 30-го числа хоперцы имѣли перестрѣлку съ черкесами, напавшими на порціонный скотъ, принадлежавшій гарнизону укрѣпленія. Двѣ хоперскія сотни есаула Соколова и сотника Есаулова—первыя бросились на хищниковъ, отбили скотъ, а самихъ горцевъ загнали въ лѣсистыя балки, откуда они, пользуясь туманомъ и наступившими сумерками, пѣшкомъ и по одиночкѣ, успѣли ускользнуть въ горы [577]). Послѣ этого хоперцы до 1-го іюля находились на рекогносцировкахъ въ марухскомъ и тебердинскомъ ущельяхъ и по долинѣ р. Кефара, а затѣмъ отрядъ собрался къ укр. Надеждинскому и расположился на позиціи между рр. Марухомъ и Аксаутомъ.

Здѣсь, 27-го іюля, произошло довольно крупное дѣло съ горцами [578]). Въ этотъ день въ 5 часовъ утра колонна изъ 2-хъ ротъ пѣхоты, одной хоперской сотни и одного орудія, назначенная въ прикрытіе фуражировъ, выстроилась впереди лагеря въ ожиданіи повозокъ. Одновременно съ этимъ, 12 хоперскихъ казаковъ и 9 донцовъ № 36 полка, поднявшись на гору, начали оттуда расходиться по своимъ наблюдательнымъ постамъ; восемь хоперцевъ со старшимъ казакомъ Гордѣемъ Ковалевымъ заняли ближайшій къ лагерю постъ, а остальные 12 казаковъ съ урядникомъ Крымцевымъ стали за небольшимъ окопомъ на той же высотѣ, въ 200 шагахъ отъ перваго поста. Лишь только часть послѣднихъ слѣзла съ лошадей, а остальные съ Крымцевымъ переѣхали за возвышенность для осмотра лѣсистыхъ

балокъ, застланныхъ густымъ туманомъ, какъ изъ ближайшаго перелѣска внезапно выскочили 30 горцевъ и, сдѣлавъ ружейный залпъ, бросились на передовыхъ въ шашки. Но храбрые хоперцы не смутились и, отвѣтивъ на залпъ выстрѣлами, отошли назадъ, соединились съ товарищами и, засѣвъ всѣ вмѣстѣ за окопъ, завязали съ хищниками перестрѣлку; своихъ лошадей они отогнали къ сторонѣ другого пикета.

При первыхъ же выстрѣлахъ Ковалевъ съ шестью казаками бросился на помощь Крымцеву, оставивъ двухъ своихъ казаковъ смотрѣть за всѣми лошадьми. Своимъ появленіемъ Ковалевъ ободрилъ и усилилъ второй постъ, что особенно было необходимо, такъ какъ поднявшійся туманъ открылъ казакамъ всю непріятельскую партію, простиравшуюся уже до 400 всадниковъ, которая быстро приближалась къ занятой позиціи.

Положеніе нашей горсти удальцовъ становилось критическимъ. Сильное желаніе устоять противъ непріятеля въ 30 разъ сильнѣйшаго боролось съ явною необходимостью отступить, чтобы не погибнуть напрасно, безъ пользы. Поэтому, когда черкесы находились почти въ 100 шагахъ отъ нихъ, казаки медленно стали отходить назадъ. Въ это самое мгновенье на вершинѣ горы показался значекъ 2-й сотни 1-го Хоперскаго полка. По первымъ же выстрѣламъ, раздавшимся съ поста, начальникъ отряда приказалъ отрядному адъютанту поручику Руковскому со 2-ю сотнею хоперцевъ, бывшихъ подъ командою хорунжаго Шершнева, скакать на помощь пикетамъ.

Хоперская сотня, имѣя во главѣ Шершнева и Руковскаго, лихо вынеслась на гору и съ крикомъ „ура!“ кинулась на встрѣчу горцамъ, увлекая съ собою отступавшихъ казаковъ. Неожидавшіе такого быстраго подкрѣпленія и сбитые первымъ налетомъ, горцы подались назадъ. Казаки, сдѣлавъ залпъ изъ ружей, съ шашками наголо, дружно насѣли на горцевъ и принудили ихъ отступить внизъ къ р. Бежгону. Хорунжій Шершневъ бросился было за непріятелемъ, но въ виду неравенства силъ спѣ-

шилъ казаковъ и преслѣдовалъ черкесовъ ружейнымъ огнемъ. Между тѣмъ начальникъ отряда подполковникъ Гоцъ, съ остальными хоперскими сотнями, сотнею донцовъ и двумя конными орудіями, бросился на рысяхъ къ Бежгону на подкрѣпленіе хоперскимъ казакамъ и послалъ приказаніе Шершневу спуститься подъ гору, не вдаваясь въ преслѣдованіе. Слѣдуя по ущелью и встрѣтивъ неудобную и топкую дорогу, подполковникъ Гоцъ, чтобы не тратить времени на переправу артиллеріи, отправилъ есаула Соколова съ двумя хоперскими сотнями на поддержку 2-й сотни.

Соколовъ, схвативъ давно порывавшихся впередъ казаковъ, вынесся впередъ и, по соединеніи съ Шершневымъ, дружно и стремительно ринулся съ хоперцами за хищниками, настигъ ихъ и заставлялъ горцевъ пріостанавливаться, чтобы отражать казацкіе удары. Подоспѣвшая артиллерія, при каждой остановкѣ партіи обдавала черкесовъ картечью. Полная неудача и значительныя потери принудили горцевъ укрыться въ ладжгинскомъ лѣсу, но удачно пущенныя гранаты успѣли вырвать изъ ихъ рядовъ нѣсколько человѣкъ убитыхъ и раненыхъ. Тогда непріятель поспѣшно бросился въ ближайшія лѣсныя балки и скрылся. Преслѣдованіе дѣлалось безполезнымъ, почему сотни были отозваны назадъ, и весь отрядъ вернулся въ лагерь *). Дальнѣйшая дѣятельность марухскаго отряда прошла въ передвиженіяхъ по Б. Зеленчуку и въ наблюденіи за скопищемъ Магометъ-Амина. 29-го сентября къ марухскому отряду присоединился тебердинскій, съ которыми полковникъ султанъ Кази-Гирей, 8-го октября, двинулся отъ Надеждинскаго укрѣпленія на р. Урупъ, откуда 10-го числа вернулся назадъ и пошелъ въ Кабарду. 28-го октября войска снова собрались въ Надеждинскомъ, а затѣмъ 5-го ноября были распущены, и хоперцы 12-го числа возвратились домой.

Весною слѣдующаго 1855 года военныя дѣйствія за Ку-

*) Награды. Приложеніе № 65.

банью возобновились. 3-го и 6-го мая отъ Хоперской бригады командированы были къ посту Николаевскому пять сотень (11 офицеровъ и 586 казаковъ) съ двумя ракетными командами [579]). Эти сотни вошли въ составъ отряда центра кавказской линіи, на который возлагались работы по проложенію просѣкъ и рубкѣ лѣса [580]). Со 2-го мая и по 16-е августа пѣхота и казаки рубили лѣсъ, дѣлали просѣки, пролагали дороги у подножія главнаго кавказскаго хребта, по вершинамъ рѣкъ и въ горныхъ ущельяхъ и въ то же время зорко наблюдали каждый шагъ Магометъ-Амина и его скопищъ. Этотъ дерзкій наибъ еще въ началѣ лѣта поднялъ возстаніе среди непокорныхъ и постоянно враждебныхъ намъ абадзеховъ, башильбаевцевъ и убыховъ.

Изъ этихъ буйныхъ горцевъ онъ собралъ полчище въ 3000 отборныхъ всадниковъ и съ ними предполагалъ вторгнуться въ Карачай, чтобы подчинить его себѣ и затѣмъ черезъ ихъ земли имѣть возможность дѣйствовать на Кабарду, а въ случаѣ успѣха соединиться съ Шамилемъ [581]). Планъ этотъ былъ въ высшей степени смѣлый и дерзкій. 10-го августа Магометъ-Аминъ перешелъ Лабу съ своимъ скопищемъ, а 15-го числа перебрался выше аула Атажукина въ тебердинское ущелье. Лазутчики быстро донесли о намѣреніяхъ Магометъ-Амина и въ лагерѣ при укр. Надеждинскомъ, гдѣ тогда находился при отрядѣ генералъ-маіора Грамотина начальникъ кавказской линіи генералъ-лейтенантъ Козловскій—поднялась тревога. Съ Кубани вытребовали 10 хоперскихъ сотень (12 штабъ и оберъ-офицеровъ и 1251 урядниковъ и казаковъ), которыя, подъ начальствомъ полковника Королева, поспѣшно выступили вверхъ по Кубани и 12-го августа расположились у Хумаринскаго укрѣпленія.

Необходимо замѣтить, что, когда 15 сотень Хоперской бригады ушли за предѣлы своего полкового округа, на кордонной линіи осталось только двѣ строевыхъ сотни, въ помощь которымъ для отправленія пограничной службы были вызваны со

льготы 686 конныхъ и 250 пѣшихъ урядниковъ и казаковъ [582]). Впрочемъ, остававшіяся на кордонѣ двѣ сотни также были командированы въ отрядъ. Такое сильное напряженіе въ служебномъ нарядѣ чиновъ Хоперской бригады продолжалось до 6-го сентября, когда 12 сотень были возвращены назадъ и могли смѣнить льготныхъ казаковъ.

Между тѣмъ, 17-го числа Магометъ-Аминъ съ своею партіею вступилъ въ Карачай и успѣлъ истребить у р. Эшкакона нашъ транспортъ, шедшій къ отряду, расположенному на уроч. Бечесанѣ. Карачаевская молодежь вся примкнула къ скопищу; старики же оставались спокойными.

Въ тотъ же день генералъ Козловскій узналъ о вторженіи Магометъ-Амина въ Карачай и рѣшилъ разбить партію. Горцы вступили въ Карачай черезъ тебердинское ущелье по такимъ дорогамъ, по которымъ наши войска съ орудіями пройти не могли. Единственный путь въ Карачай, доступный для движенія войскъ съ обозами, была дорога, по которой въ 1828 году ходилъ генералъ Емануель. Она пролегала по предгорьямъ главнаго кавказскаго хребта, между верховьями рѣкъ Кубани и Малки и черезъ урочище Бечесанъ и Кадыко спускалась къ р. Худесу (правый притокъ Кубани) по скалистой, покрытой лѣсомъ крутизнѣ. Отъ р. Худеса тянулся такой же трудный подъемъ на урочище Хоцеко, откуда дорога шла крутымъ спускомъ къ руслу Кубани, гдѣ лежали карачаевскіе аулы и хутора.

17-го же числа генералъ Козловскій, съ отрядомъ изъ 7-ми сотень казаковъ, двухъ сотень милиціи и ракетной команды, выступилъ изъ укр. Надеждинскаго къ переправѣ черезъ Кубань у Каменнаго моста. Въ то же время онъ предписалъ генералъ-маіору Евдокимову двинуться къ Урупу, а командиру Хоперской бригады полковнику Кази-Гирею съ 5-ю сотнями хоперцевъ и 8-ю ракетными станками занять тебердинское ущелье и наблюдать за горцами.

У Каменнаго моста къ отряду Козловскаго присоединились

еще три хоперскія сотни изъ Хумары, такъ какъ вытребованныя въ отрядъ десять сотень еще двигались изъ Баталпашинска эшелонами. Генералъ Козловскій утромъ, 18-го августа, перешелъ долиною р. Мары къ уроч. Бечесану, гдѣ оставался на бивакѣ до 23-го числа въ ожиданіи провіанта и подкрѣпленій. Въ день прихода нашихъ къ Бечесану Магометъ-Аминъ спустился на Кубань къ карачаевскимъ аулам [583]). Одновременно съ выступленіемъ Козловскаго къ Бечесану, полковникъ султанъ Кази-Гирей съ пятью сотнями хоперцевъ двинулся къ тебердинскому ущелью противъ сильной непріятельской партіи, отставшей отъ главнаго скопища и намѣревавшейся двинуться на соединеніе съ Магометъ-Аминомъ.

Выслѣдивъ горцевъ, хоперцы, 19-го августа утромъ, быстро прошли тѣснины Аманхита и недалеко отъ впаденія р. Теберды въ Кубань, на берегу послѣдней, заняли крѣпкую позицію вблизи единственной черезъ Кубань переправы въ бродъ. Отсюда казаки приняли наступавшихъ горцевъ мѣткимъ огнемъ. Послѣ сильной пяти-часовой перестрѣлки, видя полную невозможность переправиться черезъ Кубань, партія отступила и скрылась въ глубинѣ тебердинскаго ущелья, не достигнувъ своей цѣли *) [584]). Въ то же время полковникъ Преображенскій изъ укр. Нальчика сдѣлалъ распоряженіе о защитѣ кабардинской плоскости, при чемъ кабардинцы выслали милицію въ отрядъ и объявили о поголовномъ вооруженіи противъ Магометъ-Амина. Еще 19-го числа, когда наши войска стояли лагеремъ вблизи Бечесана, къ генералу Козловскому явились карачаевскіе старшины Магометъ-Асланбекъ и Бодра-Крымшамхаловъ съ заявленіемъ, что только эфендій и небольшая часть народа присягнули Магометъ-Амину, прочіе же остались вѣрны нашему правительству. 23-го августа генералъ Козловскій, усиленный двумя линейными баталіонами и девятью сотнями хоперскихъ казаковъ, выступилъ къ уроч. Кадыко, куда подошелъ 25-го числа.

*) Награды. Приложеніе № 65.

Урочище Кадыко, занятое скопищемъ Магометъ-Амина, представляло плоскую возвышенность, справа и слѣва ограниченную глубокими обрывистыми балками. На томъ мѣстѣ, которое занялъ отрядъ, балки находились одна отъ другой въ полуверстѣ, но затѣмъ всѣ сходились вмѣстѣ, образуя узкій хребетъ, тянувшійся по правому берегу р. Худеса до впаденія его въ Кубань. Уроч. Кадыко и спуски съ него къ Худесу и Кубани были сильно заняты горцами, устроившими завалы, которые фланкировались изъ ближайшихъ сакель карачаевскихъ хуторовъ. За тремя рядами заваловъ, постепенно возвышавшихся одинъ надъ другимъ, помѣщались непріятельскіе резервы въ пустыхъ сакляхъ. Вслѣдъ за прибытіемъ нашего отряда на Кадыко, старшины карачаевскіе изъявили свое полное раскаяніе и ихъ отпустили съ обѣщаніемъ прощенія, если они не будутъ помогать Магометъ-Амину.

Для штурма непріятельскихъ заваловъ было спѣшено десять хоперскихъ сотень. Казаки вмѣстѣ съ двумя баталіонами пѣхоты смѣло и рѣшительно пошли въ атаку на неприступную почти позицію, обороняемую 3-мя тысячами отборнаго горскаго ополченія!... Но ничто не могло остановить движенія нашихъ штурмовыхъ колоннъ и упорное семи-часовое сопротивленіе непріятеля только увеличило его потери безъ всякой пользы. При общемъ наступленіи, 4-я сотня 2-го Хоперскаго полка, подъ командою есаула Димитрія Яготинцева, отважно двинулась въ шашки противъ лѣваго фланга непріятельскихъ заваловъ у спуска къ Кадыко и съ урономъ выбила оттуда горцевъ. Не смотря на жаркій огонь, хоперцы мужественно шли впередъ, поражая непріятеля, который около 5-ти часовъ по полудни былъ окончательно сбитъ съ своей позиціи нашими войсками и отступилъ въ безпорядкѣ *).

Въ ночь на 26-го августа Магометъ-Аминъ бѣжалъ за Кубань по едва проходимой тропѣ въ ущелье р. Реуту, и все его

*) Награды. Приложеніе № 65.

обширное предпріятіе окончилось безъ всякаго успѣха. Годъ спустя, разувѣрившійся въ своихъ силахъ и способностяхъ, Магометъ-Аминъ вмѣстѣ съ абадзехскими старшинами присягнулъ на вѣрноподданство Россіи.

Послѣ описаннаго погрома горцевъ, отрядъ Козловскаго, за выдѣленіемъ изъ него 12-ти сотень Хоперской бригады, ушедшихъ въ предѣлы своего полкового округа, оставался въ Карачаѣ до 10-го ноября, для разработки дорогъ и рубки просѣкъ [585]). Вмѣстѣ съ тѣмъ, войска наблюдали за горцами, которые послѣ кадыкойскаго пораженія потеряли всякую вѣру въ Магометъ-Амина. 12-го ноября полковникъ султанъ Кази-Гирей съ остальными пятью хоперскими сотнями и ракетною командою также возвратился въ Баталпашинскъ.

Планъ нашихъ дѣйствій на правомъ флангѣ и за Кубанью въ 1856 году находился въ зависимости отъ внѣшней войны и ограничивался возведеніемъ нѣсколькихъ укрѣпленій, расчисткою мѣстности по рр. Урупу и Зеленчукамъ, заготовленіемъ матеріала и проложеніемъ необходимыхъ дорогъ и просѣкъ, какъ подготовительными мѣрами для будущаго заселенія и покоренія края. Весною начали собираться войска въ намѣченныхъ пунктахъ.

3-го мая полковникъ Королевъ съ четырьмя сотнями Хоперской бригады, по двѣ отъ каждаго полка (13 офицеровъ и 560 казаковъ), выступилъ за Кубань къ бывшему Зеленчукскому посту и тамъ вошелъ въ составъ отряда центра кавказской линіи [586]). Кромѣ того одна полусотня 2-го Хоперскаго полка, подъ командою хорунжаго Косякина, командирована въ отрядъ при укр. Надеждинскомъ [587]), для содержанія дневныхъ пикетовъ отъ нечаянныхъ нападеній горцевъ и несенія сторожевой и развѣдывательной службы въ окрестностяхъ укрѣпленія. 19-го мая на пикетахъ случилось происшествіе, какъ результатъ казацкой безпечности. Въ этотъ день, на высокомъ правомъ берегу р. Кефара, былъ выставленъ пикетъ изъ шести хоперцевъ. Около по-

лудня человѣкъ двадцать хищниковъ, выскочивъ изъ сосѣдняго лѣса, напали на казаковъ, схватили одного изъ нихъ и двухъ лошадей и быстро исчезли. Поднялась тревога, но горцевъ и слѣдъ простылъ. Погоревали станичники о пропавшемъ товарищѣ, да тѣмъ дѣло и кончилось; все равно ничѣмъ не поможешь, только впредь казаки стали осторожнѣе, осматривали каждый кустъ и яму, прежде чѣмъ стать на пикетѣ [588]).

Между тѣмъ нашъ отрядъ центра кавказской линіи, подъ начальствомъ генералъ-маіора Грамотина, приступилъ съ 1-го мая на верховьяхъ Урупа и Лабы къ рубкѣ просѣкъ, заготовкѣ матеріаловъ для построекъ и другимъ работамъ [589]). Казаки производили рекогносцировки и фуражировки, посылая сильные разъѣзды для наблюденія за непріятелемъ и для предупрежденія его вторженій на линіи. Результаты дѣятельности нашихъ отрядовъ за Кубанью въ 1856 году выразились: въ постройкѣ укр. Шедокскаго въ долинѣ р. Шедока и въ заложеніи по лѣвую сторону р. Псебая (правый притокъ М. Лабы), главнаго укрѣпленія мало-лабинской линіи—Псебайскаго; въ проложеніи широкой просѣки черезъ псеменскій лѣсъ и разработкѣ дороги между укр. Псебайскимъ и Надеждинскимъ. За все время дѣятельности отряда г.-м. Грамотина по 1-е декабря, перестрѣлки съ горцами происходили только 25-го августа при рубкѣ псеменскаго лѣса и 7-го октября вблизи нашей позиціи на рѣчкѣ Самприпстѣ *). 6-го декабря хоперцы возвратились домой на Кубань.

По возвращеніи изъ похода, офицеровъ и казаковъ уволили на временную льготу для отдыха, и чтобы они могли въ полной исправности явиться на службу по первому призыву. Трудовая жизнь и боевые подвиги кавказскаго линейнаго казачества были извѣстны всей Россіи, о нихъ писали даже за границею въ Западной Европѣ. Но казаки больше гордились ласковыми словами своихъ русскихъ Державныхъ Вождей, не

*) Награды. Приложеніе № 65.

разъ милостиво хвалившихъ ихъ за добрую службу. Такъ, въ 1856 году, во время коронаціи Императора Александра II, линейные казаки удостоились получить похвалу изъ устъ Его Величества. Обращаясь къ депутатамъ отъ Кавказскаго линейнаго казачьяго войска, полковнику Камкову и войсковому старшинѣ Хоперскаго полка Перепеловскому, Государь сказалъ [590]):

„Благодарю васъ за вѣрность и службу вашего войска. Казаки ваши молодецки дерутся противъ горцевъ и въ тяжелую годину отличались въ Азіятской Турціи. Я увѣренъ, вы съ тѣмъ же усердіемъ будете продолжать службу отечеству и престолу. Покойный Государь любилъ ваше войско, люблю и Я. Въ знакъ Моего вниманія къ казакамъ, Сына Моего, Наслѣдника, назначилъ на то мѣсто, которое Я занималъ прежде. Когда поѣдете— кланяйтесь всѣмъ и скажите, что Я благодарю ихъ“.

Вмѣстѣ съ тѣмъ Государь Императоръ, въ знакъ особой своей Монаршей милости къ казакамъ, повелѣлъ сократить имъ на 5 лѣтъ срокъ дѣйствительной ихъ службы, т. е. съ 30-ти на 25 лѣтъ. Этого высокаго вниманія Монарха къ казакамъ достаточно было, чтобы поддержать мужество и энергію линейцевъ въ ихъ многотрудной и безпокойной жизни на рубежахъ государства.

По окончаніи Восточной войны, всѣ резервные казачьи полки и сборныя льготныя конныя и пѣшія сотни, сформированныя по случаю военнаго времени, были расформированы и упразднены [591]), но въ Хоперской бригадѣ почему-то до 60-хъ годовъ оставалось на службѣ не двѣнадцать, а 13 сотень, т. е. одна сотня осталась сверхкомплектною. Опытъ нашихъ столкновеній съ непріятелемъ въ Крыму и Азіятской Турціи въ 1853—1856 годахъ указалъ на несовершенство и недостатки огнестрѣльнаго оружія у линейныхъ казаковъ, въ томъ числѣ и у хоперцевъ, которые имѣли ружья и пистолеты съ кремневыми замками, большею частью отбитые у горцевъ. Въ сырую и дождливую погоду такое оружіе часто отказывало въ службѣ, и казаки нерѣдко платились за это своими головами.

Въ 1854 году приказано было передѣлать кремневые замки казачьихъ ружей и пистолетовъ на ударные съ капсюлями [592]). Такая передѣлка, однако, не принесла особенной пользы въ виду несовершенства стволовъ, почему признали за лучшее и болѣе выгодное снабдить казаковъ новыми нарѣзными 6-ти-линейными винтовками, заряжаемыми съ дула пулею Минье и съ ударными замками. Съ этою цѣлью въ 1858 году наказный атаманъ Кавказскаго линейнаго казачьяго войска сдѣлалъ заказъ ганноверскому фабриканту Таннеру на поставку 12-ти тысячъ 6-ти-линейныхъ винтовокъ, цѣною по 15-ти р. 25-ти к. за штуку, съ доставкою въ гор. Ейскъ, откуда уже средствами войска оружіе должно быть доставлено въ гор. Ставрополь. Изъ этого заказа въ концѣ 1859 года прислано 2000 ружей, а остальныя получились въ 1860 и 1861 годахъ [593]). Кромѣ того, въ 1860 году для казаковъ былъ сдѣланъ заказъ на поставку золингенскихъ шашечныхъ и кинжальныхъ клинковъ, которые поступили въ войско въ 1861 и 1862 годахъ. Что же касается пистолетовъ, то замки къ нимъ были передѣланы своими же войсковыми мастерами изъ казаковъ въ оружейной мастерской въ станицѣ Ессентукской.

Въ 1857 году для лѣтнихъ работъ въ мало-лабинскій отрядъ было назначено по двѣ сотни отъ обоихъ хоперскихъ полковъ, въ составѣ 9-ти офицеровъ и 427-ми урядниковъ и казаковъ съ ракетною командою. 19-го апрѣля эти 4 сотни, подъ общею командою есаула Фисенкова, выступили за Кубань въ укр. Псебайское [594]). 27-го числа отправилась еще одна сотня 1-го Хоперскаго полка изъ одного офицера и 104-хъ казаковъ, которая поступила въ майкопскій отрядъ. Остальныя 8 сотень расположились по постамъ и резервамъ своего кордона, гдѣ было вообще неспокойно. Такъ, 18-го августа воинскій начальникъ Каменной башни извѣстилъ командира 5-й Хоперской бригады, что въ ущелье р. Теберды прибыла большая партія медовеевцевъ, которая расположилась въ балкѣ „Ге-

дашъ", намѣреваясь разгромить аулъ Касаева и ограбить мѣстныхъ жителей за преданность ихъ русскому правительству [595]).

Получивъ такія тревожныя вѣсти, полковникъ Кази-Гирей снялъ съ каждаго поста и станичнаго резерва по 10-ти казаковъ, замѣнивъ ихъ донцами № 52 полка, а на нѣкоторыхъ постахъ поставилъ вмѣсто строевыхъ—льготныхъ казаковъ и, такимъ образомъ, стянулъ къ Баталпашинску 415 казаковъ при 3-хъ офицерахъ. Съ этими силами, нѣсколькими десятками туземной милиціи и двумя конными орудіями, султанъ Кази-Гирей 20-го числа выступилъ вверхъ по Кубани, чтобы вытѣснить изъ Карачая непрошенныхъ гостей. На другой день, достигнувъ съ большими затрудненіями, по случаю дождливой погоды, поста Николаевскаго, Кази-Гирей получилъ извѣстіе, что та же ненастная погода заставила 600 пѣшихъ и 100 конныхъ медовеевцевъ покинуть Карачай и удалиться къ верховьямъ Лабы и Урупа. Поэтому хоперцы, 22-го августа, возвратились обратно и заняли свои мѣста на кордонной линіи, а льготные казаки распущены по домамъ.

Дѣятельность мало-лабинскаго отряда, въ періодъ съ 21-го апрѣля по 1-е января 1858 года, прошла въ рубкѣ просѣкъ, рекогносцировкахъ окрестныхъ ущелій и закрытыхъ пространствъ, фуражировкахъ и, наконецъ, въ военныхъ дѣйствіяхъ противъ махошевцевъ. Первоначально горцы мало безпокоили насъ и вообще очень вяло дѣйствовали, но 31-го іюня произошло очень крупное столкновеніе [596]).

Въ этотъ день 6-я сотня 2-го Хоперскаго полка, подъ начальствомъ хорунжаго Алейникова, рано утромъ была выслана изъ укрѣпленія Псебайскаго на развѣдку къ сторонѣ р. Ходзъ и въ 3-хъ верстахъ отъ лагеря подверглась неожиданному нападенію сильной партіи абадзеховъ, убыховъ и шапсуговъ, около 400 всадниковъ, скрывавшихся въ двухъ лѣсистыхъ балкахъ [597]). Видя несоразмѣрность силъ, Алейниковъ быстро спѣшилъ казаковъ и встрѣтилъ горцевъ ружейнымъ огнемъ, которымъ оса-

дилъ непріятеля. По тревогѣ есаулъ Фисенковъ, схвативъ остальныя три хоперскія сотни, мигомъ выскочилъ изъ лагеря и поспѣшилъ къ мѣсту боя, гдѣ 6-я сотня напрягала всѣ свои силы въ борьбѣ съ превосходнымъ противникомъ. При приближеніи Фисенкова, Алейниковъ скомандовалъ—„садись“!—и четыре сотни хоперцевъ лихо бросились въ шашки на ошеломленныхъ неожиданностью горцевъ.

Не выдержавъ удара, черкесы стали отступать съ перестрѣлкою, пользуясь выгодами пересѣченной мѣстности. Казаки дружно и настойчиво тѣснили непріятеля съ одной позиціи на другую и, въ концѣ концовъ, принудили непріятеля поодиночкѣ скрыться въ лѣсныхъ трущобахъ; горцы потеряли нѣсколько человѣкъ убитыми, которыхъ товарищи увезли на лошадяхъ, перекинутыхъ черезъ сѣдло, а раненыхъ поддерживали въ сѣдлахъ. Между убитыми находился абадзехскій старшина Цеевъ, тѣло котораго въ полномъ вооруженіи черкесы бросили въ густыя заросли глубокой балки.

Между прочимъ, во время стоянки въ Псебайскомъ укрѣпленіи на лошадяхъ хоперскихъ сотень появилась какая-то болѣзнь: пухли ноги, лошади ничего не ѣли, были вялы и скучны. Отъ этой болѣзни пало 13 лошадей, а 50 коней очень долгое время не могли служить пока совсѣмъ не оправились. Дальнѣйшая служба хоперцевъ въ мало-лабинскомъ отрядѣ нисколько не измѣнилась противъ прежней: казаки прикрывали фуражировки, дѣлали развѣдки, стояли на аванпостахъ и прочая. Съ 6-го ноября отрядъ двинулся въ землю махошевцевъ, гдѣ прорубались просѣки и истреблялись непріязненные намъ аулы, при чемъ не обошлось безъ кровавыхъ схватокъ съ горцами, чувствовавшими близкій конецъ своей вольности. Съ 18-го по 20-е декабря отрядъ произвелъ поискъ изъ укр. Каладжинскаго къ бекъ-мурзовцамъ на р. Кайдешъ, гдѣ 19-го числа произошла весьма жестокая стычка съ горцами, окончившаяся для нихъ полнымъ пораженіемъ. Затѣмъ отрядъ возвратился въ укр.

Псебайское, откуда двѣ сотни хоперцевъ направились домой въ февралѣ, а другія двѣ въ началѣ мая 1858 года.

Майкопскій отрядъ, въ составѣ котораго находилась сотня 1-го Хоперскаго полка, собрался на р. Бѣлой для постройки штабъ-квартиры Кубанскому пѣхотному полку [598]). Въ періодъ съ 1-го мая по 31-е декабря на ряду съ работами по рубкѣ просѣкъ, расчистки мѣстности и заготовкѣ матеріаловъ, происходили почти непрерывныя дѣла съ горцами *). Только суровая зима прекратила рабочую и боевую дѣятельность отряда. Въ январѣ хоперская сотня первоначально отправилась въ отрядъ генералъ-маіора Войцицкаго, откуда вскорѣ выступила на Кубань и 13-го марта 1858 года возвратилась домой [599]).

Въ исторіи борьбы нашей съ кавказскими горцами особенно знаменательными являются 1858 и 1859 гг. Съ ноября 1858 года началось окончательное покореніе восточнаго Кавказа концентрическимъ движеніемъ отрядовъ: чеченскаго г.-л. Евдокимова—къ резиденціи Шамиля—Ведень, дагестанскаго г.-л. барона Врангеля—въ ущелье Андійскаго-Койсу и лезгинскаго г.-м. князя Меликова—въ глубину горъ. Паденіе Веденя въ концѣ марта 1859 г. рѣшило навсегда участь Чечни, а 25-го августа того же года въ Дагестанѣ у Гуниба закончилась многовѣковая наша борьба противъ восточныхъ горцевъ. Объ этомъ замѣчательномъ событіи главнокомандующій князь Барятинскій объявилъ въ слѣдующемъ приказѣ: „Шамиль взятъ—поздравляю Кавказскую армію!“

Боевая лѣтопись войскъ, дѣйствовавшихъ въ этихъ годахъ на западномъ Кавказѣ была скудна выдающимися событіями. Дѣятельность эта была не исключительно боевая, а скорѣе военно-рабочая. Въ то время, когда на лѣвомъ флангѣ кавказской линіи наступательныя дѣйствія привели къ такимъ блестящимъ результатамъ, на правомъ флангѣ продолжалось занятіе и очищеніе отъ враждебныхъ намъ племенъ пространства

*) Награды. Приложеніе № 65.

между Кубанью, р. Адагумомъ и Чернымъ моремъ, а между верховьями Лабы и Кубани возводилось шесть новыхъ станицъ, поступившихъ въ составъ вновь сформированной Урупской бригады линейнаго казачьяго войска, и съ 1-го мая 1858 года Хоперская бригада стала именоваться бригадою № 6-ю.

Въ теченіи этого года въ отрядахъ за Кубанью находилось 6 хоперскихъ сотень. 27-го апрѣля въ зеленчукскій отрядъ полковника Чихочевскаго, назначенный для постройки на р. Урупѣ станицы Отрадной, отправлена сотня, подъ командою есаула Яготинцева, изъ одного офицера и 103-хъ казаковъ [601]). Вслѣдъ за нею, 30-го апрѣля, въ мало-лабинскій отрядъ, находившійся при укр. Псебайскомъ, посланы 4 сотни хоперцевъ, въ числѣ 6-ти офицеровъ и 431-го казака съ 4-мя ракетными станками, гдѣ они смѣнили зимовавшія тамъ хоперскія сотни, которыя тогда же возвратились домой. Затѣмъ въ началѣ мая командирована въ тебердинскій отрядъ еще одна сотня 1-го полка [602]).

Сотня есаула Яготинцева на Урупѣ пробыла до 1-го января 1859 года, когда по распоряженію начальства перемѣщена на зиму въ укр. Псебайское. За все время пребыванія казаковъ въ отрядѣ полковника Чихочевскаго, они по обыкновенію несли сторожевую и развѣдывательную службу и участвовали въ боевыхъ дѣйствіяхъ противъ горцевъ, не разъ пытавшихся помѣшать нашимъ работамъ *). Къ осени станица Отрадная была устроена и заселена частью переселенцами-охотниками и по жребію изъ 1-го и 2-го Хоперскихъ полковъ, а частью переселенцами изъ донского войска. Въ новыхъ закубанскихъ станицахъ Высочайше разрѣшено было селиться съ зачисленіемъ въ войсковое сословіе также желающимъ женатымъ нижнимъ чинамъ регулярныхъ частей войскъ Кавказской арміи [603]).

Сотня тебердинскаго отряда по 1-е ноября несла тоже охранительную службу во время рубки лѣса и сплава его внизъ

*) Награды. Приложеніе № 65.

по Кубани, послѣ чего возвратилась домой. Въ мало-лабинскомъ отрядѣ четыре хоперскія сотни съ ракетными станками по 1-е декабря охраняли наши работы, при окончательномъ устройствѣ мало-лабинской линіи и высылали сильные разъѣзды для наблюденія за непріятелемъ [604]).

Враждебное настроеніе горцевъ и ихъ попытки мѣшать нашимъ работамъ вызвали въ началѣ мая поискъ къ верховьямъ р. Ходзъ для истребленія большого Шахгиреевскаго аула. 13-го мая авангардъ отряда изъ 4-хъ хоперскихъ сотень и небольшой части милиціи, подъ командою есаула Андрея Есаулова [605]), отважно ворвался въ аулъ; казаки изрубили многихъ его защитниковъ, захватили скотъ и прочее имущество; подоспѣвшая пѣхота довершила разореніе. На обратномъ пути хоперцы, спѣшившись, образовали сильную цѣпь для прикрытія отступленія нашего отряда, такъ какъ сильныя непріятельскія партіи, появившись съ разныхъ сторонъ, дерзко и горячо преслѣдовали наши войска. Отрядъ благополучно возвратился въ лагерь, сохранивъ свою богатую добычу *).

Затѣмъ, 9-го іюля хоперцы имѣли довольно жаркую перестрѣлку съ непріятелемъ во время пастьбы скота; казакамъ удалось отрѣзать черкесовъ, которыхъ съ большимъ упорствомъ преслѣдовали до р. Андрюка. Послѣ того горцы присмирѣли и только 3-го ноября партія ихъ появилась между Псебайскимъ укрѣпленіемъ и шахгиреевскимъ ущельемъ, но была отброшена хоперцами въ горы [606]). Въ половинѣ декабря три сотни 6-й Хоперской бригады съ ракетными станками возвратились на Кубань, а двѣ сотни есауловъ Есаулова и Яготинцева остались на зиму въ укр. Псебайскомъ.

Во время зимовки хоперцы участвовали съ 15-го января по 1-е марта 1859 года въ экспедиціи противъ горскихъ народовъ въ отрядѣ генерала Войцицкаго [607]). Отрядъ этотъ, слѣдуя на встрѣчу майкопскому отряду, истребилъ запасы и жилища не-

*) Тамъ же.

покорныхъ народовъ, обитавшихъ въ нагорной части между рр. М. Лабой и Бѣлой, прорубалъ просѣки и прокладывалъ дорогу для прямого сообщенія между Майкопомъ и лабинскою линіею [608]).

Въ половинѣ февраля генералъ Войцицкій, достигнувъ намѣченной задачи, прекратилъ свое наступательное движеніе; при этомъ были выдѣлены 6 сотень казаковъ, въ томъ числѣ двѣ хоперскихъ, небольшая часть пѣхоты и нѣсколько орудій, подъ общимъ начальствомъ полковника Лихутина, для дѣйствій около мало-лабинской линіи. Въ ночь на 20-е февраля 1859 года Лихутинъ двинулся на р. Ходзъ въ предѣлы бесленеевцевъ и бѣглыхъ кабардинцевъ. Утромъ на другой день отрядъ поднялся на гребень, раздѣляющій рр. Ходзъ и Лабу. Здѣсь артиллерія заняла позицію, казаки же и пѣхота спустились внизъ къ Ходзу, гдѣ часть пѣхоты осталась въ засадѣ, а 2 роты и 5 сотень казаковъ, подъ общимъ начальствомъ есаула Есаулова направились противъ аула бесленеевскихъ старшинъ Хаджи и Магомета-Али Тлаходуковыхъ. По приказанію полковника Лихутина, Есауловъ во главѣ двухъ хоперскихъ сотень, 3-хъ сотень донцовъ и урупскихъ казаковъ быстро двинулся впередъ и стремительно атаковалъ аулы, такъ что изъ жителей никто не успѣлъ спастись—все легло подъ ударами казацкихъ шашекъ [609]).

Ворвавшись въ аулъ, казаки истребили защитниковъ его укрывшихся за завалами и въ сакляхъ, захватили скотъ и взяли въ плѣнъ нѣсколько женщинъ и дѣтей, а аулъ сожженъ и уничтоженъ до тла. Пѣхота не поспѣла къ дѣлу, и казаки одни управились съ непріятелемъ. При обратномъ движеніи нашъ отрядъ вынесъ весьма упорный бой съ появившимися со всѣхъ сторонъ многочисленными партіями ожесточенныхъ горцевъ. Но, благодаря содѣйствію артиллеріи и засадѣ, встрѣчавшихъ горцевъ градомъ пуль и картечью, непріятель былъ разсѣянъ съ огромнымъ урономъ, а отрядъ въ тотъ же день возвратился въ укр. Псебайское *).

*) Награды. Приложеніе № 65.

Для лѣтнихъ занятій за Кубанью въ 1859 году было собрано нѣсколько отрядовъ. Отъ 6-й Хоперской бригады двѣ сотни 1-го полка съ 4-мя ракетными станками были командированы въ апрѣлѣ въ отрядъ для постройки двухъ станицъ на рр. Б. Зеленчукѣ и Кордоникѣ, а три сотни 2-го полка съ 4-мя ракетными станками въ томъ же мѣсяцѣ отправились въ укр. Псебайское для охраненія мало-лабинской линіи [610]). Изъ послѣднихъ одна сотня возвратилась назадъ 6-го ноября того же года, а остальныя двѣ пробыли на М. Лабѣ до 1-го мая 1860 года [611]). Дѣятельность казаковъ въ отрядахъ, по обыкновенію, заключалась въ сторожевой и развѣдывательной службѣ, въ фуражировкахъ, конвоированіи транспортовъ и прочая.

Въ 1859 году на ряду съ мелкими тревогами у хоперцевъ съ черкесами произошли два весьма крупныхъ столкновенія. Въ ночь съ 8-го на 9-е іюня [612]) партія около 1000 горцевъ подошла незамѣтно къ станицѣ Зассовской на р. Лабѣ и скрылась въ лѣсу. Утромъ на другой день разъѣздъ, высланный изъ станицы, открылъ эту партію. Горцы поспѣшно бросились на переправу черезъ Лабу, но зассовскій воинскій начальникъ, капитанъ князь Беймурзовъ, собравъ наличныхъ казаковъ 2-хъ донскихъ сотень, встрѣтилъ черкесовъ ружейнымъ огнемъ и заставилъ ихъ вернуться обратно. Горцы отступили, но кн. Беймурзовъ перешелъ Лабу и сталъ наблюдать за партіею, которая никуда не уходила, а какъ бы чего-то поджидала.

Вдругъ горцы, раздѣлившись на двѣ части, бросились на выпущенный изъ станицы Зассовской жительскій скотъ и погнали его къ р. Ходзу. Въ это время съ укр. Каладжинскаго замѣтили хищниковъ, и пушечные выстрѣлы подняли тревогу. Вслѣдъ затѣмъ изъ укрѣпленія выступила колонна, въ составѣ 2-хъ ротъ, 2-хъ орудій, взвода казаковъ хоперской сотни съ есауломъ Фисенковымъ и сотни Кубанскаго полка, подъ общею командою капитана Калинина, которая двинулась прямо черезъ мостъ на перерѣзъ партіи; но, пройдя 3 версты и не видя

непріятеля, колонна эта остановилась и выслала на развѣдку разъѣзды.

Одновременно съ этимъ, по пушечнымъ выстрѣламъ изъ отряда на р. Окартѣ, къ мѣсту тревоги направился маіоръ Басовъ съ 2-мя ротами, однимъ орудіемъ и 2-мя сотнями казаковъ Кубанскаго полка. Басовъ, слѣдуя правымъ берегомъ Лабы, у поста Подольскаго замѣтилъ партію и тотчасъ же приказалъ есаулу Зрянину съ казаками атаковать горцевъ и навести ихъ подъ удары пѣхоты и артиллеріи. Зрянинъ, во главѣ своихъ двухъ сотень Кубанскаго полка, быстро перешелъ Лабу между постомъ Осторожнымъ и Каладжею, развернулъ сотни и кинулся въ шашки на партію. Горцы сразу подались назадъ, но затѣмъ оправились и, въ свою очередь, окружили кубанцевъ.

Въ этотъ моментъ капитанъ Калининъ, подошедшій къ мѣсту боя съ колонною, послалъ на поддержку Зрянина есаула Фисенкова со всѣми казаками, приказавъ ему, какъ старшему, принять общее командованіе надъ всѣми сотнями и оттѣснить горцевъ; если же это окажется не по силамъ, то постараться задержать партію до прихода пѣхоты съ орудіями. Есаулъ Фисенковъ и князь Беймурзовъ одновременно вынеслись впередъ и присоединились къ Зрянину. Тутъ Фисенковъ увидѣлъ громадную несоразмѣрность въ силахъ и, не разсчитывая устоять противъ непріятеля въ конномъ строѣ, приказалъ казакамъ спѣшиться. Сотни быстро спѣшились, разсыпали густую цѣпь по кустарникамъ на пригоркѣ, на пути отступленія непріятеля и открыли огонь.

Увидя передъ собою незначительныя силы, черкесы гикнули и съ пальбою и обнаженными шашками кинулись на спѣшенныя сотни, но, встрѣченные удачнымъ залпомъ, вырвавшимъ изъ ихъ рядовъ нѣсколько человѣкъ убитыми и ранеными, отхлынули назадъ. Послѣдовавшія еще нѣсколько неудачныхъ атакъ, принудили непріятеля рѣшиться на послѣднее усиліе. Собравшись въ густую и плотную толпу, горцы стремительно бросились на

казаковъ и прорвали строй. Закипѣлъ отчаянный рукопашный бой!... Казаки не уступали черкесамъ и рубились на смерть. Здѣсь многіе храбрѣйшіе легли подъ вражескими ударами, сцѣпившись грудь съ грудью съ непріятелемъ, и въ числѣ ихъ пали смертью храбрыхъ отважные есаулъ Зрянинъ и хорунжій Ткачевъ.

Въ этотъ самый тяжелый для казаковъ моментъ, одновременно съ двухъ сторонъ подоспѣла помощь: изъ укр. Псебайскаго прискакали двѣ сотни 2-го Хоперскаго полка и полусотня донцовъ, а съ другой—подоспѣла колонна Калинина. Прибывшіе хоперцы и донцы ловкимъ маневромъ соединились съ сотнями Фисенкова и дружнымъ натискомъ ударили на черкесовъ и отбросили ихъ на колонну капитана Калинина. Поражаемые картечью и атакованные пѣхотою во флангъ, горцы на переправѣ черезъ р. Ходзъ понесли жестокое пораженіе. Въ нашихъ рукахъ осталось 20 вражескихъ тѣлъ съ оружіемъ и 40 убитыхъ лошадей съ сѣдлами; подхвативъ еще множество убитыхъ и раненыхъ, черкесы кинулись въ лѣсистыя ущелья Ходза и скрылись *). Однако, казакамъ также не дешево стоило торжество надъ врагомъ, такъ какъ убыль во всѣхъ сотняхъ состояла изъ 2-хъ офицеровъ и 12-ти казаковъ убитыми и 64-хъ ранеными.

Второе столкновеніе съ горцами произошло 19-го октября въ виду Псебайскаго укрѣпленія [613]). Въ этотъ день, около 10-ти часовъ утра, партія примѣрно изъ 600 горцевъ скрытно двинулась отъ Шедока къ Псебаю **) правымъ берегомъ Лабы, а другая партія въ 150 человѣкъ почти одновременно съ первою показалась на высотахъ восточнѣе укрѣпленія. Въ это время, подъ прикрытіемъ 25-ти хоперскихъ казаковъ и стрѣлковой роты, гуртъ нашего порціоннаго скота гнали изъ укрѣпленія на водопой. Какъ только спустились къ Лабѣ, первая партія

*) Награды. Приложеніе № 69.

**) Псебай—укр. Псебайское.

стремительно бросилась на нашъ берегъ, чтобы отогнать скотъ, но орудійные выстрѣлы изъ укрѣпленія осадили горцевъ, которые успѣли, однако, отхватить половину гурта и пустились съ нимъ за Малую Лабу. Но почти въ тотъ же моментъ изъ укрѣпленія вынеслись двѣ хоперскія сотни съ есауломъ Фисенковымъ и хорунжимъ Алейниковымъ, которые смѣло ударили въ тылъ горцамъ и на самой переправѣ отбили скотъ, а затѣмъ врубились въ толпы непріятеля. Поражаемые казаками и огнемъ, подоспѣвшихъ къ мѣсту боя, 2-хъ ротъ пѣхоты съ 2-мя орудіями, горцы опрометью бросились уходить въ горы, оставивъ въ нашихъ рукахъ всю захваченную добычу, 8 убитыхъ съ полнымъ вооруженіемъ всадниковъ, 7 лошадей съ сѣдлами и нѣсколько павшихъ въ бою коней. Другая партія горцевъ пыталась помочь первой, но артиллерійскій огонь изъ укрѣпленія и рѣшительное движеніе противъ хищниковъ роты пѣхоты заставили эту партію поспѣшно скрыться *).

Осенью этого года къ полковому округу 2-го Хоперскаго полка были присоединены двѣ вновь построенныя и заселенныя станицы—Зеленчукская и Кордоникская [614]). Затѣмъ въ 1860 году присоединены еще новыя—Преградная и Надежная [615]), а въ 1861 году Усть-Джегутинская и Верхне-Николаевская (нынѣ Красногорская) [616]). Изъ казаковъ четырехъ послѣднихъ станицъ были сформированы двѣ конныя сотни [617]).

Въ 1860 году не было крупныхъ военныхъ дѣйствій и войска праваго фланга кавказской линіи продолжали свою военно-рабочую дѣятельность. Отъ 6-й Хоперской бригады было назначено 6 сотень, по три отъ каждаго полка, которыя распредѣлены [618]):

1) одна сотня съ 4-мя ракетными станками, съ 1-го апрѣля по 1-е октября, находилась въ составѣ тебердинскаго отряда, подъ начальствомъ полковника Офрейна, и занималась рубкою лѣса въ тебердинскомъ ущельи и сплавомъ его внизъ

*) Награды. Приложеніе № 65.

по Кубани, а также разработкою дороги по этому ущелью и устройствомъ переправъ черезъ р. Теберду.

2) Одна сотня съ 4-мя ракетными станками вошла въ составъ тегенскаго отряда, собраннаго у станицы Спокойной и занимавшагося, въ періодъ съ 22-го апрѣля по 31-е декабря, устройствомъ станицы Надежной на р. М. Тегень.

3) Двѣ хоперскія сотни отправлены въ укр. Псебайское, гдѣ, съ 26-го апрѣля по 1-е ноября, въ составѣ лабинскаго отряда приняли участіе въ занятіяхъ войскъ при возведеніи укр. Хамкеты, рубкѣ просѣкъ, прокладываніи дороги отъ Псебая къ р. Ходзу и при производствѣ рекогносцировокъ и съемокъ по долинамъ рѣкъ.

4) Двѣ сотни были назначены съ 15-го апрѣля для прикрытія и охраны двухъ новыхъ поселенныхъ станицъ Кордонакской и Зеленчукской. Эти сотни безсмѣнно пробыли здѣсь до 24-го октября 1861 года. Въ концѣ лѣта, 13-го августа, была послана еще одна сотня 2-го Хоперскаго полка, подъ командою есаула Фисенкова, въ тегенскій отрядъ въ станицу Надежную, которая пробыла тамъ до 1-го февраля 1861 г., охраняя новыхъ поселенцевъ.

Такимъ образомъ, вся дѣятельность нашихъ войскъ за Кубанью въ 1860 году состояла въ разработкѣ дорогъ по разнымъ направленіямъ, въ видахъ подготовки предполагавшихся наступательныхъ дѣйствій въ глубь непріятельскихъ земель и въ занятіи нѣсколькихъ пунктовъ на рр. Урупѣ и Лабѣ для поселенія на нихъ станицъ. На линіи въ этомъ году было довольно спокойно и выдающихся военныхъ дѣйствій съ горцами не происходило. Командировки на внѣшнюю службу большей половины казаковъ 6-й Хоперской бригады значительно ослабили кордонную охрану баталпашинскаго участка и мелкія хищническія партіи горцевъ продолжали безпрепятственно проникать въ наши предѣлы для грабежей.

ГЛАВА V.

Покореніе западнаго Кавказа въ 1861—1864 гг. Образованіе Кубанскаго и Терскаго казачьихъ войскъ. Хоперская бригада № 4-й и Хоперскіе полки №№ 16-й и 17-й. Присоединеніе къ хоперскому полковому округу новыхъ станицъ. Волненія въ 1-мъ Хоперскомъ полку по случаю назначенія пяти станицъ для переселенія на передовыя линіи. Благополучное окончаніе для хоперскихъ казаковъ переселенческаго вопроса. Высочайшая грамота. Наше усиленное и рѣшительное движеніе въ Закубанскій край и заселеніе предгорій Кавказскаго хребта. Покореніе западнаго Кавказа. Конецъ кавказской войны. Награды хоперцамъ.

Въ 1860 году изъ Кавказскаго линейнаго и Черноморскаго казачьихъ войскъ было образовано два войска: *Кубанское* и *Терское* [619]). Въ составъ перваго изъ нихъ вошли: все Черноморское войско, *Хоперская,* Ставропольская, Кубанская, Кавказская, Лабинская и Урупская бригады; остальныя бригады Кавказскаго линейнаго войска образовали Терское войско. Эта перемѣна не имѣла никакого вліянія на военное и гражданское устройство полковъ и бригадъ и нисколько не измѣнила прежнихъ порядковъ казацкой жизни и службы. Все оставалось по прежнему. Въ 1861 г. въ Кубанскомъ войскѣ, вслѣдствіе водворенія за Кубанью новыхъ станицъ, бригадамъ и полкамъ присвоены другіе нумера [620]): 6-я Хоперская бригада получила № 4-й, а Хоперскіе полки переименованы: № 1-й—въ № 16-й, а № 2-й полкъ—въ № 17-й.

Паденіе Шамиля и покореніе Чечни и Дагестана въ 1859 году сильно отразилось также на западномъ Кавказѣ. Магометъ-Аминъ тотчасъ же вступилъ въ переговоры и явился съ покорностью къ командовавшему войсками на правомъ флангѣ. Большая часть закубанцевъ потеряла вѣру въ возможность продолжать дальнѣйшую борьбу съ Россіей и притихла. Воин-

ственныя племена адыге какъ бы чувствовали приближавшійся конецъ ихъ вѣковой независимости и свободы; они хорошо сознавали, что наступаетъ послѣдняя борьба за родной край. Къ 1861 году изъ всѣхъ закубанскихъ горскихъ племенъ только шапсуги, карачаевцы, абазины и часть ногайцевъ относились къ намъ враждебно и не подчинялись нашей власти. Всѣ же остальныя племена—натухайцы, абадзехи, бжедухи и разные мелкіе народы абадзехскаго и племени адыге, какъ-то: башильбаевцы, тамовцы, баговцы, махошевцы, егерукаевцы и другіе, а также поселившіеся между ними издавна бѣглые кабардинцы—не разъ присягали намъ и номинально считались покорными [621]). Всѣ они составляли какъ бы авангардъ абадзеховъ, и первые принимали наши удары; за ними, какъ за ширмою, абадзехи оставались спокойными, не чувствуя необходимости покоряться.

Весна 1861 года застала наши отношенія къ абадзехамъ, самому сильному и воинственному народу, въ весьма неопредѣленномъ положеніи. Они настойчиво требовали, чтобы войска наши не ходили въ ихъ земли, не прокладывали дорогъ и не рубили просѣкъ, угрожая въ противномъ случаѣ войной и хищничествомъ и въ то же время повторяли увѣренія въ своей покорности. Кромѣ этихъ, такъ сказать, полутайныхъ враговъ были другіе, самые коварные враги—мирные горцы, поселенные впереди нашихъ линій на обоихъ Зеленчукахъ, Урупѣ и Лабѣ. Въ ихъ аулахъ находили пристанище и выжидали удобнаго времени всѣ хищническія партіи, собиравшіяся на грабежъ. Свободно разъѣзжая между нашими станицами, мирные собирали всѣ нужныя для хищниковъ свѣдѣнія и, хорошо зная мѣстность, служили вожаками для партій, а нерѣдко и сами принимали участіе въ набѣгахъ непокорныхъ горцевъ на нашу линію.

Для окончательнаго умиротворенія западнаго Кавказа и прочнаго утвержденія нашего въ этомъ краѣ, необходимо было или совершенно изгнать оттуда горцевъ, или же переселить

ихъ на при-кубанскую плоскость, а отнятыя земли заселить казаками; только тогда мы могли считать себя хозяевами края.

Наши поселенія со стороны Лабы весною 1861 года прикрывались отъ набѣговъ непріятеля лабинскою, урупскою и кубанскою кордонными линіями, впереди которыхъ находилось нѣсколько укрѣпленныхъ пунктовъ. Кубанская линія доходила до станицы Баталпашинской, а выше ея на протяженіи 90 верстъ она связывалась только постами съ урупскою линіею. Станицъ Усть-Джегутинской и Верхне-Николаевской (нынѣ Красногорской) еще не было, а станицы Кордоникская и Зеленчукская только что заселялись и заботились лишь о своей личной безопасности. Поэтому, прежде какихъ-либо дальнѣйшихъ предпріятій противъ непокорныхъ племенъ, необходимо было упрочить положеніе кордонныхъ линій и обезпечить наши поселенія въ Закубанскомъ краѣ. Для выполненія этихъ предположеній главнокомандующій кавказскою арміею князь Барятинскій, по системѣ, предложенной командующимъ войсками въ Кубанской области графомъ Евдокимовымъ, рѣшилъ въ 1861 году поселить на верхней Кубани и на пространствѣ между верхнимъ теченіемъ р. Лабы и Майкопомъ 2100 казачьихъ семействъ; только подобная мѣра и одно воинственное казачье населеніе могло обезпечить наше обладаніе Закубанскимъ краемъ. Что же касается горцевъ западнаго Кавказа, то при систематическомъ нашемъ наступленіи въ горы, ихъ предполагалось выселить оттуда на равнины лѣваго берега Кубани.

Переселеніе казаковъ за Кубань, вопреки старинныхъ обычаевъ, рѣшено было произвести цѣлыми станицами, при чемъ въ первую очередь на 1861 годъ къ переселенію назначены были—5 станицъ 1-го Хоперскаго полка—Грушовская (229 семействъ), Сѣверная (246 сем.), Круглолѣсская (380 сем.) Александровская (371 сем.) и Сергіевская (298 сем.), одна станица Ставропольскаго полка—Спицевская и двѣ станицы изъ Черноморіи—Старо-Щербиновская и Конеловская [622]). О своихъ

соображеніяхъ князь Барятинскій донесъ Государю Императору 29-го декабря 1860 года, а 14-го января 1861 года онъ уже предписалъ графу Евдокимову объявить казакамъ переселяемыхъ станицъ объ удобствахъ и плодородіи земельныхъ и лѣсныхъ угодій на новыхъ мѣстахъ, и чтобы казаки приготовились къ переселенію.

Вмѣстѣ съ тѣмъ были объявлены слѣдующія льготы и пособія переселенцамъ:

1) а) Жалованье офицерамъ по окладамъ армейской легкой кавалеріи въ теченіи 6-ти лѣтъ со дня прибытія на новыя мѣста, б) въ пособіе офицерскимъ семействамъ по 285-ти руб. $71^1/_2$ коп., в) въ пособіе урядничьимъ и казачьимъ семействамъ по 71 руб. $42^4/_7$ коп., г) провіантъ отъ казны отпустить всѣмъ казакамъ, ихъ женамъ и дѣтямъ выше 7-ми-лѣтняго возраста полную дачу, а ниже сего возраста половинное количество въ теченіи 3-хъ лѣтъ съ 1-го мая 1861 г., д) порціонныя деньги выдавать по 1-й категоріи служащимъ и неслужащимъ казакамъ въ теченіи тѣхъ же трехъ лѣтъ, но только однимъ хозяевамъ семействъ и е) льгота отъ службы и земскихъ повинностей, кромѣ защиты своихъ станицъ, въ теченіи 3-хъ лѣтъ со дня прибытія на новыя мѣста *).

2) Въ каждой переселяемой станицѣ временно оставить нѣсколько семействъ, чтобы мѣста эти не обезлюдѣли впредь до прибытія туда новыхъ поселенцевъ.

3) Въ число этихъ семействъ назначить преимущественно тѣ, которыя имѣютъ обширныя хозяйства: овцеводство, скотоводство, сады и мельницы; впрочемъ, такія семейства могли оставаться только временно, не болѣе года, а потомъ всетаки должны переселиться на новыя мѣста.

4) Вмѣстѣ съ жителями переселяемыхъ станицъ обязыва-

---

*) Названныя льготы и пособія не были, однако, новостью для казаковъ, потому что такія же льготы и пособія были дарованы офицерамъ и казакамъ при заселеніи лабинской линіи въ 1841 и послѣдующіе годы.

лись идти на поселеніе всѣ семейства служащихъ офицеровъ; изъ отставныхъ же—кто пожелаетъ.

5) Всѣ вдовы, живущія особыми семействами и имѣющія дѣтей мужского пола моложе 17-ти-лѣтняго возраста, могли оставаться на своихъ мѣстахъ, а имѣющія сыновей 17-ти лѣтъ и старше, должны идти на новую линію.

6) Переселеніе жителей всѣхъ назначенныхъ станицъ должно совершиться въ слѣдующемъ порядкѣ: всѣ рабочіе люди изъ каждаго семейства и большая часть или всѣ женщины, смотря по величинѣ семейства, взявъ съ собою рабочій скотъ, 15-го апрѣля 1861 года двинутся партіями отъ 50-ти до 200 семействъ каждая, подъ наблюденіемъ особаго офицера, съ такимъ разсчетомъ, чтобы прибыть на новыя мѣста 15-го мая и приняться за устройство домовъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ приступить къ сѣнокосу и посѣву озимыхъ хлѣбовъ. Оставшіеся на старыхъ мѣстахъ, по окончаніи уборки хлѣба, также переходятъ на новую линію.

7) Всѣ усадьбы, сады, мельницы и прочія частныя заведенія дозволить каждому жителю продавать свободно кому захочетъ, но только на сломъ.

8) На постройку церквей и другихъ общественныхъ зданій въ новыхъ станицахъ отпустить въ каждую по 1500 рублей.

9) Что же касается зернового хлѣба, находившагося въ запасныхъ магазинахъ переселяемыхъ станицъ, то хлѣбъ этотъ сдать на мѣстѣ провіантскому вѣдомству, которое обязывалось возвратить на новыхъ мѣстахъ казакамъ зерномъ или мукою, или уплатить за хлѣбъ деньгами по оцѣнкѣ.

Станицы 1-го Хоперскаго полка должны были переселиться на новую линію подъ наблюденіемъ и руководствомъ командира полка подполковника Абозина, который, какъ говорятъ, собственно и подалъ мысль о переселеніи казаковъ цѣлыми станицами. Выполненіе начертанныхъ графомъ Евдокимовымъ предположеній о колонизаціи предгорій Кавказа съ перваго же ша-

га встрѣтило много недоразумѣній и даже вызвало неудовольствіе казаковъ, вслѣдствіе трудности переселенія цѣлыми станицами, въ которыхъ многіе казаки жили большими хозяйствами. Приказъ главнокомандующаго поразилъ хоперцевъ, какъ громомъ, по своей неожиданности, а главное по новизнѣ способа колонизаціи—переселенія цѣлыми станицами.

Зашумѣли, заволновались казаки въ виду поголовнаго переселенія въ чужую, дальнюю сторону!... Привыкнувъ повиноваться державной волѣ своихъ Монарховъ, казаки, однако, крѣпко задумались передъ неразрѣшимымъ вопросомъ: кому сбыть свое недвижимое имущество, горбомъ нажитое и пòтомъ пріобрѣтенное—рощи, дома, мельницы, усадьбы? кто купитъ ихъ за готовыя деньги?—„Нѣтъ! тутъ Царь-Батюшка не причемъ! —говорили казаки—это все начальство наше такъ распорядилось изъ корысти!“ Пошли толки, сходки во всѣхъ станицахъ и въ особенности въ полковой штабъ-квартирѣ—въ станицѣ Александровской.

Въ то же время выражался сильный ропотъ и неудовольствіе на командующаго 1-мъ Хоперскимъ полкомъ подполковника Абозина. По этому поводу былъ командированъ по станицамъ этого полка начальникъ штаба Кубанскаго казачьяго войска г.-м. Кусаковъ, для внушенія народу о необходимости повиновенія волѣ высшаго начальства и для предварительнаго дознанія—въ какой мѣрѣ ропотъ казаковъ на подполковника Абозина имѣетъ вѣрное основаніе. По опросѣ генераломъ Кусаковымъ всѣхъ станицъ, станичныя общества предъявили на Абозина жалобы въ злоупотребленіи и превышеніи имъ власти и въ своекорыстныхъ дѣйствіяхъ по командованію полкомъ. Кромѣ того, когда станичныя общества приходили къ Абозину за совѣтомъ, какъ имъ поступить съ своими усадьбами, то онъ не только обращался съ ними грубо, но угрожалъ пушками и баталіонами, предполагая въ нихъ сопротивленіе къ переселенію. Всѣ эти обстоятельства и сильное ожесточеніе народа противъ

подполковника Абозина побудили г.-м. Кусакова, удалить Абозина отъ должности, назначивъ вмѣсто него командующимъ полкомъ войскового старшину Сердюкова, а казакамъ разрѣшилъ избрать изъ своей среды и прислать въ Ставрополь депутацію для объясненія командующему войсками Кубанской области, генералъ-адъютанту графу Евдокимову, о своихъ нуждахъ.

4-го февраля десять довѣренныхъ—по два отъ каждой станицы—явились къ графу Евдокимову и вручили ему общее прошеніе отъ всѣхъ станичныхъ обществъ 1-го Хоперскаго полка слѣдующаго содержанія:

«Съ 1841 года по настоящее время, согласно Высочайше утвержденныхъ предположеній, казаки бывшаго Кавказскаго линейнаго казачьяго войска переселялись на передовыя кордонныя линіи слѣдующимъ порядкомъ: предварительно вызывались желающіе, потомъ недостающее число бралось по жребію; тѣмъ и другимъ были оказываемы пособія со стороны правительства: по 71-му руб. на семейство, провіантъ на три года и льготы отъ службы и повинностей на пять лѣтъ. Кромѣ того, общества тѣхъ станицъ, изъ коихъ переселялись казаки, оказывали имъ всевозможныя денежныя пособія, убирали ихъ хлѣба на старыхъ мѣстахъ ихъ жительства, накашивали для скота ихъ сѣно, перевозили ихъ имущество и семейства, высылали значительное количество съ рабочими людьми для вырубки и вывозки лѣсныхъ матеріаловъ, необходимыхъ на огорожу станицъ и на постройку новопоселенцамъ домовъ; но и за всѣмъ тѣмъ окончательное переселеніе ихъ могло совершаться не иначе, какъ въ теченіи двухъ или трехъ лѣтъ.

Такого рода переселеніе казаковъ на передовыя линіи шло безъ всякаго ропота или отягощенія, потому что казаки совсѣмъ зажиточные шли на переселеніе большею частью съ охотою и, получивъ отъ правительства и общества вышеобъясненныя пособія, продавъ намъ же всѣ свои обзаведенія по выгоднымъ цѣнамъ—дѣлались на новыхъ мѣстахъ жительства полными хозяевами; жители же, остающіеся на прежнихъ мѣстахъ, изобилующихъ хорошею водою и хлѣбородною землею, имѣя при томъ значительное скотоводство и другія цѣнныя хозяйственныя обзаведенія, нисколько не тяготились тѣмъ, что они оказывали товарищамъ своимъ переселенцамъ разнаго рода вспомоществованія къ прочному ихъ водворенію.

Нынѣ, согласно распоряженія, объявленнаго намъ черезъ командира 6-й бригады полковника Алкина, въ предписаніи отъ 21-го января, 1-го Хо-

перскаго полка станицы: Грушовская, Сѣверная, Круглолѣсская, Александровская и Сергіевская весной этого года должны быть переселены на вновь назначенныя мѣста въ полномъ почти составѣ, именно въ станицы: Псеменскую, Кизильбековскую (на р. верхнемъ Андрюкѣ), Ахметовскую (у бывшаго укр. Ахметгорскаго), въ Мало-Лабинскую (у укр. Шедокскаго), Андрюковскую (на Малой Лабѣ противъ укр. Псебайскаго), Ходзевскую (на р. верхнемъ Ходзѣ), Ирскую (ниже ущелья того же имени на р. Ходзѣ), Верхне-Фарсскую (недалеко отъ укр. Хамкеты), Нижне-Фарсскую (при сліяніи р. Фарса съ Псефиромъ) и Кужорскую (на р. Серале). Переселеніе это должно совершиться, какъ сказано въ томъ предписаніи, слѣдующимъ порядкомъ:

1) Всѣ рабочіе люди изъ каждаго семейства и большая часть или всѣ женщины, смотря по величинѣ семейства, взявъ съ собою рабочій скотъ, 15-го сего апрѣля выступаютъ на новыя мѣста, а къ 15-му мая прибываютъ туда, гдѣ устраиваютъ дома, накашиваютъ на зиму сѣно и дѣлаютъ озимые посѣвы хлѣба. 2) Прочіе члены семейства остаются на короткое время на прежнихъ мѣстахъ жительства для присмотра за остальнымъ хозяйствомъ и уборки лѣтомъ посѣяннаго хлѣба и 3) по уборкѣ хлѣбовъ, всѣ оставшіеся члены семействъ со всѣмъ остальнымъ хозяйствомъ раннею осенью сего 1861 года должны перейти на новыя мѣста.

Хотя переселеніе это для насъ и довѣрителей нашихъ тяжкое и раззорительное, но, повинуясь распоряженіямъ правительства, мы и довѣрители наши, при всемъ нашемъ желаніи и усердіи, предначертаннаго намъ переселенія въ столь незначительный короткій срокъ едва ли въ состояніи будемъ исполнить по слѣдующимъ причинамъ:

а) Дома, сады, мельницы и рощи, многолѣтними трудами пріобрѣтенные, въ чемъ заключается все наше и довѣрителей нашихъ состояніе, стоющіе намъ на весьма значительную сумму, продать совершенно некому; оставить же ихъ на попеченіе знакомыхъ или родственниковъ, которые остаются на мѣстѣ на одинъ годъ въ Грушовской 29, Сѣверной 26, Круглолѣсской 25, Александровской 56 и Сергіевской 58 семействъ, невозможно, потому что каждый изъ нихъ едва въ состояніи присматривать только за своимъ хозяйствомъ. Присматривать же за хозяйствомъ до 300 домохозяевъ въ каждой станицѣ немыслимо.

б) Согласно вышеобъясненнаго, всѣ рабочіе люди и женщины съ рабочимъ скотомъ должны отправиться раннею весною т. е. 15-го апрѣля, на новыя мѣста для устройства домовъ и прочаго, на старыхъ же мѣстахъ жительства должны остаться одни дряхлые старики, старухи и малолѣтнія дѣти,

которые не въ силахъ и не въ состояніи убрать посѣянный въ значительномъ количествѣ хлѣбъ, не говоря уже о посѣвѣ ярового хлѣба въ настоящемъ году, который крайне необходимъ въ домашнемъ быту. По этимъ причинамъ, конечно, необходимость заставитъ каждаго домохозяина изъ переселяемыхъ казаковъ по нѣсколько человѣкъ изъ семейства отпустить на старое жительство для уборки хлѣбовъ, которая начинается съ іюля мѣсяца и продолжается до глубокой осени, а молотьба онаго остается до зимы и до весны другого года.

Такимъ образомъ, переселяемые теперь казаки не въ состояніи успѣть на новыхъ мѣстахъ жительства въ теченіи 6-ти мѣсяцевъ накосить сѣна въ достаточномъ количествѣ для своего скота, сдѣлать посѣвы озимыхъ хлѣбовъ, устроить дома, необходимые для помѣщенія семействъ съ малолѣтними дѣтьми въ зимнее время. Всѣ эти обстоятельства, повергая благосклонному вниманію вашего сіятельства, мы осмѣливаемся утруждать всепокорнѣйшей просьбой, если уже не представляется никакой возможности отмѣнить это общее тягостное для насъ и довѣрителей нашихъ переселеніе, то не оставить милостивымъ вашимъ ходатайствомъ, чтобы дома, сады, мельницы и рощи довѣрителей нашихъ были оцѣнены черезъ посторонниихъ присланныхъ оцѣнщиковъ, какъ это дѣлалось въ 1825 году при переселеніи казаковъ на Кубань, и подлежащія за нихъ деньги выдать отъ казны каждому домохозяину по стоимости оныхъ, и чтобы самое переселеніе довѣрителей нашихъ было совершено, если нельзя въ три, какъ это было въ 1825 году, по крайней мѣрѣ въ теченіи двухъ лѣтъ, дабы каждый изъ насъ могъ устроить на новыхъ мѣстахъ жительства всѣ необходимыя помѣщенія и потомъ перевести семейства свои и хозяйство.

Кромѣ того осмѣливаемся также утруждать в. с. покорнѣйшею просьбою: многимъ изъ довѣрителей нашихъ, служившимъ и теперь служащимъ, хорошо извѣстно, что мѣста, назначенныя къ водворенію, большею частью гористы и каменисты, неспособны къ хлѣбопашеству. Въ видѣ особой милости не предстоитъ ли возможности назначить другія мѣста, болѣе удобныя къ хлѣбопашеству и скотоводству, въ коемъ заключается единственное наше благосостояніе къ содержанію семействъ и къ снаряженію дѣтей на службу, на что и осмѣливаемся ожидать благосклонной вашей резолюціи. Къ сему прошенію довѣренные отъ станицъ, отставные урядники и казаки Егоръ Колесниковъ, Афанасій Давидовъ, Ѳеодоръ Струковъ, Павелъ Батищевъ, Потапъ Еременъ, Епифанъ Шишковъ и Никита Суривцовъ, по безграмотству своему и по личной и рукоданной просьбѣ подписалъ отставной казакъ Се-

менъ Чернышовъ; Яковъ Котелкинъ своеручно подписался, Дмитрій Подрезовъ своеручно подписался».

Вмѣстѣ съ тѣмъ эта депутація просила о дозволеніи послать выборныхъ своихъ въ Тифлисъ съ просьбою къ генералъ-фельдмаршалу князю Барятинскому, чтобы переселеніе дѣлалось по прежнему, по жребію, а не цѣлыми станицами. Графъ Евдокимовъ вполнѣ сознавалъ всю трудность условій, которыми было обставлено переселеніе хоперскихъ казаковъ на передовую линію и впослѣдствіи самъ же ходатайствовалъ объ ограниченіи поселеній. Поэтому на просьбу казаковъ о вознагражденіи за усадьбы онъ обѣщалъ ходатайствовать передъ высшимъ начальствомъ и разрѣшилъ послать депутацію въ Тифлисъ. Нѣкоторые изъ среди депутатовъ-казаковъ просили графа Евдокимова отнести переселеніе на счетъ всего войска, но онъ отказалъ, опираясь на несправедливость такой мѣры относительно тѣхъ, которые переселялись уже дважды, въ 1777 и 1825 годахъ, на неудобство оставлять казаковъ вдали отъ границы и въ связи съ гражданскимъ населеніемъ; по многимъ мелочнымъ въ семейномъ быту и въ домашнемъ хозяйствѣ просьбамъ обѣщано возможное снисхожденіе и полное вниманіе. Съ другой стороны, нѣкоторые депутаты выражали огорченіе, что ихъ переселеніе для станицъ, остающихся на мѣстѣ, будетъ похоже какъ бы на наказаніе. На это графъ Евдокимовъ объявилъ имъ, что для переселенія предназначались станицы первыхъ полковъ, оставшіяся далеко отъ границы, и что въ порядкѣ послѣдовательности начало должно быть сдѣлано съ 1-го Хоперскаго полка 6-й бригады. Затѣмъ остается упомянуть объ одномъ важномъ обстоятельствѣ. Въ письмѣ своемъ отъ 12-го марта 1861 года къ начальнику штаба кавказской арміи г.-л. Филипсону графъ Евдокимовъ, между прочимъ, писалъ *): „До сего времени въ перепискѣ о предстоящемъ переселеніи не выражалось прямого указанія на Высочайшую волю, тогда какъ въ прежнихъ

*) Акты Кавказ. археогр. ком., т. XII, ч. 3-я, подъ № 755.

подобныхъ случаяхъ это было. Никто изъ казаковъ (хоперцевъ), хотя на это не указываетъ, однако, до меня доходило стороной, что есть люди, подозрѣвающіе въ распоряженіяхъ по переселенію произволъ ближайшаго начальства, что и послужило поводомъ къ домогательству на отправленіи депутаціи въ Тифлисъ отъ станичныхъ обществъ. Я полагаю, что слова г-на главнокомандующаго о Высочайшей волѣ положитъ конецъ и подозрительности казаковъ и дальнѣйшему искательству. Въ письменной ихъ просьбѣ и теперь не выражается другихъ желаній, кромѣ вознагражденія за усадьбы".

По прибытіи въ Тифлисъ, выборные старики 1-го Хоперскаго полка отъ станицъ Александровской, Круглолѣсской, Сѣверной, Сергіевской и Грушовской 11-го марта 1861 года подали прошеніе главнокомандующему, на которое 29-го числа при пріемѣ депутатовъ, князь Барятинскій лично объявилъ имъ *):

1) На просьбу казаковъ объ отмѣнѣ, если возможно, переселенія цѣлыхъ станицъ, удовлетворивъ необходимость заселенія передовыхъ пунктовъ вызовомъ охотниковъ или назначеніемъ переселенцевъ по жребію изъ всего Кубанскаго войска, какъ это дѣлалось до настоящаго времени.

Объявленіе главнокомандующаго. Прежній способъ переселенія недостаточенъ въ настоящее время, когда предпринимается въ огромномъ размѣрѣ заселеніе станицами Залабинскаго края. Если брать для этого со всѣхъ станицъ войска поровну, то всѣ будутъ нѣсколько лѣтъ въ тревогѣ и будетъ несправедливо, потому что вторые полки, живущіе при самой Кубани, уже однажды переселялись, а первые полки—нѣтъ. Имъ нужно отбыть свою очередь, а затѣмъ уже никогда вновь переселяемы не будутъ. Начинается это переселеніе въ нынѣшнемъ году съ 1-го Хоперскаго полка потому только, что онъ дальше другихъ находится отъ враждебныхъ горцевъ; въ слѣдующіе годы постепенно переселяемы будутъ станицы первыхъ полковъ другихъ бригадъ. Во вниманіе къ долговременной боевой службѣ отставныхъ казаковъ, главнокомандующій приказалъ уволить ихъ отъ переселенія и оставить на старыхъ мѣстахъ съ ихъ семействами, но если въ числѣ этихъ семействъ находятся совершеннолѣтніе казаки женатые, то, отдѣливъ ихъ отъ отцовъ, включить въ число переселяемыхъ.

*) Тамъ же подъ № 763.

2) На просьбу казаковъ, въ случаѣ невозможности отмѣны переселенія цѣлыми станицами, дома, сады, мельницы, распаханныя поля и излишнее скотоводство, остающіеся на старомъ мѣстѣ жительства, оцѣнить черезъ постороннихъ присяжныхъ оцѣнщиковъ и опредѣленныя по оцѣнкѣ деньги уплатить хозяевамъ отъ казны.

Объявленіе главнокомандующаго. Объ оцѣнкѣ домовъ, садовъ и мельницъ черезъ постороннихъ присяжныхъ оцѣнщиковъ съ депутатами отъ хозяевъ будетъ сдѣлано распоряженіе теперь же. По совершеніи оцѣнки, переселяемымъ казакамъ предоставляется въ теченіи трехъ лѣтъ оцѣненное имущество продавать по своему усмотрѣнію лицамъ войскового сословія и иногороднимъ. Главнокомандующій предполагаетъ ходатайствовать у Государя Императора, чтобы иногородніе могли покупать землю и усадьбы въ переселяемыхъ станицахъ, не причисляясь для сего въ казачье сословіе. Если переселяемые казаки въ продолженіи трехъ лѣтъ не продадутъ свои усадьбы, то имъ будетъ сдѣлана новая оцѣнка и по ней заплатится хозяевамъ изъ войсковыхъ суммъ, а усадьбы поступятъ въ собственность войска. Впрочемъ, войсковому начальству разрѣшалось выдавать болѣе нуждающимся казакамъ деньги за усадьбы и послѣ первой оцѣнки.

Распаханныя поля оцѣнкѣ не подлежатъ; хлѣбъ на нихъ посѣянный предоставляется казакамъ убрать; если же хлѣбъ еще не посѣянъ, то нѣтъ причины вознаграждать казаковъ за распашку полей, потому что, переселяясь на новыя мѣста, они съ женами и дѣтьми обоего пола будутъ получать казенное продовольствіе въ теченіи трехъ лѣтъ. Излишнее скотоводство также не подлежитъ оцѣнкѣ, потому что оно можетъ быть оставлено на мѣстахъ прежняго жительства и постепенно перевозимо въ новыя мѣста. Для этого и для всѣхъ вообще хозяйственныхъ распоряженій на старыхъ мѣстахъ назначается два года, въ продолженіи которыхъ каждое казачье семейство можетъ имѣть на старыхъ мѣстахъ кого-либо изъ мужчинъ или женщинъ.

3) На просьбу казаковъ, чтобы переселеніе станицъ на новыя мѣста было совершено, если не въ три, то по крайней мѣрѣ въ два года.

Объявленіе главнокомандующаго. Выше объяснено, въ какомъ порядкѣ и въ какой срокъ должно быть совершено переселеніе. Казаки, которые будутъ временно находиться на старыхъ мѣстахъ, какъ бы на хуторѣ, будутъ имѣть достаточно времени для распоряженія своимъ излишнимъ имуществомъ; при водвореніи же въ новыхъ станицахъ, какъ это и всегда до сихъ поръ дѣлалось, Кубанское казачье войско и регулярныя войска окажутъ всевозможныя содѣйствія новымъ переселенцамъ.

4) На просьбу казаковъ, по случаю гористой и вообще неудобной для хлѣбопашества мѣстности, назначенной въ надѣлъ новыхъ поселеній, указать для этихъ поселеній другія мѣста, болѣе удобныя для хлѣбопашества.

Объявленіе главнокомандующаго. Мѣста, указываемыя для новыхъ поселеній, имѣютъ въ достаточномъ количествѣ превосходной земли и вообще удобства для хозяйственнаго благоустройства. Но какъ нѣкоторыя изъ этихъ мѣстъ имѣютъ такія особенности, которыя заставляютъ примѣнить къ нимъ и особое хозяйство, то войсковому начальству предоставлено, въ случаѣ желанія переселяемыхъ казаковъ, бросить жребій для рѣшенія, кому именно на какомъ мѣстѣ слѣдуетъ поселиться.

При этомъ генералъ-фельдмаршалъ князь Барятинскій выразилъ увѣренность, что такъ какъ настоящее распоряженіе основано на Высочайшей Его Императорскаго Величества волѣ и имѣетъ въ виду прочное устройство этого края для общей пользы и безопасности, то казаки сами поймутъ важность этой мѣры и покажутъ новый примѣръ готовности къ выполненію государевой воли и воинской доблести, которая отличала ихъ съ давняго времени.

Пока депутаты ѣздили въ Тифлисъ, хоперцы продолжали находиться въ возбужденномъ состояніи; народъ почти каждый день собирался въ станицахъ около своихъ станичныхъ правленій, гдѣ толковали о предстоящемъ переселеніи. Въ непродолжительномъ времени центръ для совѣщаній образовался въ станицѣ Александровской. Тамъ безпрестанно собирались со всѣхъ станицъ депутаты, которые требовали прочтенія себѣ распоряженій начальства по предмету переселенія. И вотъ здѣсь, наконецъ, зародилась мысль, что въ бумагахъ указывались только различныя подробности относительно переселенія, но нигдѣ не было сказано, чтобы это дѣлалось по повелѣнію Государя Императора, и казаки начали воображать, что переселеніе совершается помимо Высочайшей воли. На этомъ основаніи они требовали объявленія имъ царскаго указа и тогда, не смотря на всю тяжесть передвиженія цѣлыми станицами, они немедленно двинутся на передовую линію.

Между тѣмъ идея о неимѣніи царскаго указа быстро начала проникать въ народныя массы и давала поводъ уклоняться отъ всѣхъ распоряженій начальства и приготовленій къ переселенію. Вмѣстѣ съ тѣмъ все населеніе 1-го Хоперскаго полка обратилось къ графу Евдокимову съ неотступными просьбами дозволить послать депутацію въ С.-Петербургъ, чтобы убѣдиться въ дѣйствительности Высочайшаго повелѣнія о переселеніи ихъ на передовую линію, повергнуть къ стопамъ Его Величества просьбу объ облегченіи въ передвиженіи цѣлыми станицами и ходатайствовать о дарованіи новыхъ милостей и различныхъ льготъ. Просьба хоперцевъ была отправлена на усмотрѣніе фельдмаршала въ Тифлисъ *).

Пока волненіе росло, надъ хоперскими станицами 1-го полка собиралась грозная туча. 10-го марта въ станицу Калиновскую прибылъ баталіонъ пѣхоты и расположился по обывательскимъ квартирамъ. Казаки встревожились, но все еще надѣялись, что бѣда минуетъ ихъ. А время шло, канцелярская переписка дѣла не разъясняла, а только больше запутывала. Въ половинѣ апрѣля, графъ Евдокимовъ, желая прекратить упомянутые выше нелѣпые толки и принять окончательныя мѣры къ переселенію, распорядился нарядить двѣ комиссіи: первую, для назначенія семействъ изъ 1-го Хоперскаго полка, которыя должны были двинуться на передовую линію, такъ какъ сами станичныя общества еще къ этому не приступали, а вторую—для оцѣнки оставляемыхъ казаками усадьбъ и раздачи за нихъ денежнаго вознагражденія. Вслѣдъ затѣмъ, графъ Евдокимовъ объявилъ по станицамъ о времени выступленія ихъ на новыя мѣста: Сергіевской—5-го, Грушовской—7-го, Сѣверной—9-го, Александровской—11-го и Круглолѣсской—14-го мая.

Назначенныя комиссіи тотчасъ приступили къ работамъ, но населеніе хоперскихъ станицъ уклонилось отъ присутствія при назначеніи семействъ и оцѣнкѣ усадьбъ и не назначило для

*) Акты Кавказ. арх. ком., т. XII, подъ №№ 769 и 774.

этого отъ себя депутатовъ, твердя постоянно одно и то же, что казаки повинуются начальству, но просятъ объявить имъ царскій указъ о переселеніи. Изъ всѣхъ станицъ одна только Сергіевская выказала безусловное повиновеніе, и 153 семейства (изъ общаго числа 198-ми) приготовились къ выступленію на передовую линію. Поэтому графъ Евдокимовъ приказалъ сергіевской строевой сотнѣ въ полномъ составѣ и сборной, по 25-ти казаковъ отъ другихъ 5-ти сотень 1-го полка, слѣдовать въ станицу Александровскую и, взявъ полковое знамя, выступить обѣимъ сотнямъ на передовую линію въ видѣ перваго эшелона переселенцевъ.

Наступила Пасха (23-го апрѣля). Съ приближеніемъ времени выступленія въ казачьемъ населеніи, особенно среди александровцевъ, начало обнаруживаться открытое волненіе. Графъ Евдокимовъ посылалъ неоднократно для вразумленія хоперцевъ г.-м. Васмунда, бывшаго командира Хоперской бригады и подполковника Нолькена, назначеннаго для командованія новою бригадою, въ составъ которой должны были войти и хоперскіе казаки—но на всѣ ихъ убѣжденія и доводы казаки отвѣчали одно, чтобы имъ былъ объявленъ царскій указъ о переселеніи или разрѣшить послать депутацію въ С.-Петербургъ. Когда же послѣдовало приказаніе въ станицахъ Александровской и Сѣверной станичному начальству арестовать главнѣйшихъ зачинщиковъ изъ казаковъ, то народъ бросился толпою и освободилъ арестованныхъ. По полученіи объ этомъ извѣстія, графъ Евдокимовъ приказалъ ввести въ Александровскую баталіонъ и расположить тамъ для предупрежденія дальнѣйшихъ безпорядковъ. 24-го апрѣля баталіонъ изъ Калиновской перешелъ въ Александровскую и сталъ лагеремъ на горкѣ возлѣ станицы. Но александровцы упросили генерала Васмунда расположить баталіонъ по квартирамъ въ самомъ селеніи, чтобы раздѣлить хлѣбъ-соль съ боевыми товарищами. Просьба была уважена и солдаты стали по казачьимъ хатамъ.

Въ то же время казаки дали клятву—стоять дружно на одномъ и не выдавать никого, но не прибѣгать къ оружію, а просить объявить имъ царскій указъ или послать депутацію въ Петербургъ; наконецъ, не выдавать ни подъ какимъ видомъ знамени, заслуженнаго храбростью ихъ полка. Узнавъ о томъ, что полковое знамя должно быть отправлено въ станицу Сергіевскую, казаки сильно встревожились—„Мы всѣ заслужили Царское знамя! всѣ и будемъ охранять его!“ пронесся единодушный кликъ хоперцевъ. И дѣйствительно, въ воскресенье на Ѳоминой недѣли, утромъ 30-го апрѣля, почти всѣ казаки отъ 17-ти до 70-ти лѣтъ и даже женщины, а также строевыя сотни станицъ Грушовской, Круглолѣсской, Сѣверной и Сергіевской, всѣ вооруженные, кто верхомъ, кто пѣшкомъ, а иные на конныхъ и воловьихъ подводахъ, огромными толпами стекались въ Александровскую и расположились лагеремъ вокругъ всей станицы. Волненіе среди казаковъ было огромное. По словамъ командира 6-й Хоперской бригады полковника Алкина, пославшаго въ тотъ же день въ Ставрополь нарочнаго съ извѣстіями о происшествіи—„народъ обезумѣлъ, баталіонъ былъ выведенъ на станичную площадь, но никакого насилія или несчастія не случилось“. Затѣмъ, выбравъ отъ каждой станицы по два старыхъ почтенныхъ урядника изъ георгіевскихъ кавалеровъ, которые руководили бы общими дѣйствіями, казаки спокойно остались на своихъ мѣстахъ, обложивъ станицу со всѣхъ сторонъ.

1-го мая выборные явились къ полковому командиру и заявили ему, что они, опасаясь похищенія знамени, просятъ позволенія поставить къ нему своихъ часовыхъ. Когда же войсковой старшина Сердюковъ объявилъ имъ, что знамя, согласно полученнаго приказанія, должно быть передано сергіевской сотнѣ, чтобы она несла его впереди перваго эшелона переселенцевъ, то на это выборные отвѣтили.—„Да развѣ, в. в., сергіевцы одни заслужили знамя? *). За что имъ честь такая!“—

*) Это знамя пожаловано 1-му Хоперскому полку въ 1851 году. Приложеніе № 53.

Кромѣ часовыхъ у знамени, на дворѣ у командующаго полкомъ расположился караулъ изъ 500 вооруженныхъ казаковъ.

Эти событія, въ виду возбужденнаго состоянія казаковъ, вызвали присылку въ станицу Александровскую Кавказскаго линейнаго № 6 баталіона изъ Баталпашинска, Кавказскаго гренадерскаго стрѣлковаго баталіона изъ Надеждинской и двухъ дивизіоновъ Нижегородскаго драгунскаго полка изъ Николаевской. Казаки пригорюнились и пріуныли; они почему-то вбили себѣ въ голову, что у нихъ тайно или открытою силою возьмутъ знамя, а потому, чтобы не измѣнить полковой святынѣ, они должны всѣ поголовно идти на переселеніе, между тѣмъ, какъ у нихъ гвоздемъ сидѣла въ головѣ увѣренность, что ихъ всеобщее переселеніе устроено помимо воли Государя Императора. Казаки приготовились къ борьбѣ на смерть за свое знамя. Обѣ стороны недовѣрчиво и боязливо относились другъ къ другу, но къ счастью ничего враждебнаго не произошло; тѣ и другіе только слѣдили другъ за другомъ. При этомъ казаки 1-го Хоперскаго полка держали себя въ высшей степени послушно и почтительно по отношенію къ порядкамъ службы и къ начальникамъ и строго выполняли всѣ распоряженія своихъ выборныхъ руководителей. Ни озлобленія, ни упадка духа не замѣчалось между казаками, они только молились Богу и твердо вѣрили въ милосердіе Царя.

Наконецъ, въ Александровку прибылъ помощникъ командующаго войсками Кубанской области г.-м. князь Святополкъ-Мирскій. Онъ нашелъ весь собравшійся здѣсь народъ болѣе или менѣе спокойнымъ. Старики выборные объяснили ему, что они не бунтуютъ и на вопросъ князя Святополкъ-Мирскаго: „Почему они не повинуются властямъ и не идутъ на поселеніе за Кубань?“—выборные отвѣчали: „ваше сіятельство, зачѣмъ явились сюда баталіоны? Не будь здѣсь ни одного солдата, не было бы и насъ. Покажите намъ указъ, изъ котораго увидѣли бы мы, что распоряженіе сіе непосредственно вышло

по волѣ Его Императорскаго Величества всемилостивѣйшаго нашего Императора, и мы безпрекословно пойдемъ хоть на край свѣта. Пусть всѣхъ нашихъ сыновей, годныхъ къ службѣ, шлютъ въ тѣ мѣста служить; но зачѣмъ же насъ, стариковъ, женъ и дѣтей-малютокъ туда тащить?“

Съ прибытіемъ въ Александровскую драгунъ, казаки рѣшили, что пришелъ ихъ послѣдній часъ, и всѣ приготовились лечь костьми на поляхъ родной земли. Войска расположились передъ станицей, а казаки съ своей стороны поставили аванпостную цѣпь, которая никого не пропускала. При такомъ напряженномъ состояніи обѣихъ сторонъ, одинъ опрометчивый шагъ могъ вызвать цѣлые потоки крови. Чтобы избѣжать такихъ печальныхъ послѣдствій, принявшій общее командованіе надъ войсками, командиръ Нижегородскаго драгунскаго полка полковникъ Граббе взялъ поручика Лужина, и вдвоемъ съ нимъ отправился въ бунтующую станицу. „Пикетные казаки пропустили ихъ свободно. Ворота въ станицѣ были заперты, но ихъ тотчасъ же открыли, и урядникъ Басовъ, старый ветеранъ съ бѣлою какъ лунь бородою и съ тремя георгіевскими крестами, встрѣтилъ полковника Граббе съ обычнымъ рапортомъ. Этотъ Басовъ былъ выбранъ казаками въ главные начальники движенія и потому явился въ сопровожденіи конвоя изъ 80-ти человѣкъ, которые находились при немъ безотлучно“.

— „Здорово Басовъ! Здорово молодцы, хоперцы!“ привѣтствовалъ ихъ Граббе, и отвѣтный крикъ—„здравія желаемъ!“ дружно подхваченный сотнями другихъ голосовъ, вовсе не показывалъ какого-либо мятежнаго настроенія. Порядокъ былъ вездѣ образцовый. Полковникъ Граббе объявилъ, что будетъ здѣсь ночевать и приказалъ собрать стариковъ, съ которыми хотѣлъ говорить о дѣлѣ. Подъѣзжая къ отведенному для него помѣщенію въ домѣ бывшаго полкового командира, онъ съ удивленіемъ увидѣлъ почетный караулъ, встрѣтившій его съ военною почестью. Явились и старики. Граббе бесѣдовалъ съ ни-

ми долго и вынесъ убѣжденіе, что весь этотъ мятежъ—одно громадное недоразумѣніе, которое для общаго блага нужно было разъяснить какъ можно скорѣе. Онъ тотчасъ написалъ объ этомъ въ Ставрополь, и, быть можетъ, первый выставилъ событія въ ихъ настоящемъ свѣтѣ. Но пока ожидали отвѣта, случилось одно происшествіе, показавшее какія ничтожныя причины могутъ иногда дать поводъ къ крупнымъ и уже ничѣмъ невознаградимымъ послѣдствіямъ".

„Однажды ночью, въ станицѣ вдругъ ударили въ набатъ, и улицы мгновенно покрылись бѣгущими казаками. Въ общемъ шумѣ ничего нельзя было разобрать, кромѣ какихъ-то угрозъ и дикихъ мятежныхъ возгласовъ. Очевидно вспыхнулъ бунтъ, но никто не зналъ, почему онъ вспыхнулъ. Первымъ побужденіемъ Граббе было послать урядника въ отрядъ съ запискою, чтобы войска отнюдь не трогались съ мѣста, хотя бы услыхали въ станицѣ даже сильную перестрѣлку. Только успокоившись на этотъ счетъ, Граббе вышелъ на крыльцо и приказалъ узнать въ чемъ дѣло. Оказалось, что казаки поймали трехъ солдатъ линейнаго баталіона, забравшихся ночью въ станицу и вообразили себѣ, что они хотѣли выкрасть у нихъ знамя. Самое предположеніе о покражѣ знамени чрезвычайно удивило Граббе; но тутъ онъ узналъ что казаки берегли свое знамя пуще головъ, потому что среди нихъ сложилось, какъ сказано, убѣжденіе, что если знамя возьмутъ и отвезутъ на новую линію, тогда переселеніе полка неизбѣжно.

— Тогда намъ конецъ, жаловались они Граббе.

— Почему же конецъ? спрашивалъ ихъ Граббе.

— А то какъ-же—отвѣчали ему старики—гдѣ будутъ знамена—тамъ должны быть и мы. Тутъ уже ничего не подѣлаешь. Бросай все, и дома, и семьи, а иди за ними. Безъ знаменъ—какіе мы слуги царевы? Безъ нихъ намъ никакъ невозможно. Вотъ почему и бунтъ вышелъ: боимся, чтобы не взяли ихъ у насъ какою-либо хитростью или навожденіемъ. Да вотъ—при-

бавилъ одинъ старикъ таинственно—двухъ солдатъ сейчасъ приведутъ къ тебѣ, а третій, сказываютъ часовые, на ихъ глазахъ въ свинью перекинулся—оборотень, значитъ такому долго ли сдѣлать какую-либо пакость.

Граббе не стоило большого труда убѣдить казаковъ, что солдаты пришли воровать совсѣмъ не знамена, а куръ, поросятъ и индюшекъ. Удостовѣрившись въ этомъ, казаки сами стали смѣяться надъ своими опасеніями, и первые явились усердными ходатаями за попавшихся солдатиковъ“ *).

Между тѣмъ графъ Евдокимовъ, вникнувъ глубже въ поведеніе хоперскихъ казаковъ въ вопросѣ по переселенію ихъ цѣлыми станицами, пришелъ къ заключенію, что нельзя въ строгомъ смыслѣ смотрѣть на ихъ поступки, какъ на нарушеніе военной дисциплины, а скорѣе отнести къ заблужденію относительно неимѣнія царскаго указа и къ самой неожиданности переселенія, къ которому они не могли приготовиться въ короткій срокъ. Съ другой стороны, понимая, что дальнѣйшія принудительныя мѣры могутъ невольнымъ образомъ повести къ неожиданнымъ столкновеніямъ съ хоперскими казаками, могущими породить самыя прискорбныя послѣдствія—5-го мая графъ Евдокимовъ приказалъ распустить всѣ войска, собранныя у станицы Александровской, а князю Святополкъ-Мирскому приказалъ: 1) успокоить казачье населеніе, объявивъ имъ, что переселеніе отлагается впредь до особаго Высочайшаго повелѣнія; всѣмъ жителямъ разойтись по домамъ и заняться своимъ хозяйствомъ; 2) всѣмъ станицамъ избрать 5 депутатовъ при одномъ офицерѣ для отправленія въ С.-Петербургъ и 3) впредь до рѣшенія настоящаго вопроса свыше, пріостановить переселеніе и Сергіевской станицы, хотя жители ея уже вполнѣ были готовы къ выступленію, всѣ усадьбы оцѣнены, и даже деньги за большую часть ихъ розданы казакамъ **).

---

*) Потто. Исторія 44-го драг. Нижегородскаго полка, ч. VIII.

**) Акты кавказ. арх. ком., т. XII, ч. III, подъ №№ 769 и 774.

Распоряженіе это вызвало всеобщую радость, и въ ожиданіи дальнѣйшей своей судьбы казаки 1-го Хоперскаго полка успокоились, но не надолго. Во второй половинѣ мая былъ полученъ изъ Тифлиса отказъ относительно отправленія въ Петербургъ депутаціи отъ хоперцевъ. Тогда казаки рѣшили дѣйствовать на свой страхъ и самовольно отправили въ Петербургъ своихъ выборныхъ казаковъ: Круглолѣсской станицы Павла Сафонова, Сѣверной—Романа Шапкуна и Александровской —Семена Колесникова. 30-го іюня эти депутаты прибыли въ Петергофъ и явились съ прошеніемъ къ Государю Императору Александру II. Прошеніе не было принято, а упомянутые хоперцы по Высочайшему повелѣнію арестованы и отправлены къ с.-петербургскому коменданту для содержанія ихъ на гауптвахтѣ. При этомъ имъ было объявлено, что Государь изволилъ предоставить мѣстному начальству взыскать съ нихъ по законамъ за самовольную отлучку и неумѣстное обращеніе непосредственно къ Его Величеству помимо своего начальства, облеченнаго Высочайшимъ довѣріемъ и властью. Затѣмъ казаки Сафоновъ, Шапкунъ и Колесниковъ были отправлены въ Ставрополь.

Наконецъ, 24-го іюня 1861 года послѣдовалъ Высочайшій рескрипт на имя наказнаго атамана Кубанскаго казачьяго войска, генералъ-адъютанта графа Евдокимова, слѣдующаго содержанія *):

Г. генералъ-адъютантъ графъ Евдокимовъ! Съ сожалѣніемъ извѣстился Я, что указанное главнокомандующимъ кавказскою арміею, по волѣ Моей, начало русскаго воинственнаго заселенія предгорій западнаго Кавказскаго хребта въ нынѣшнемъ году пріостановлено вами. Еще прискорбнѣе мнѣ было узнать о неумѣстныхъ и даже дерзкихъ просьбахъ, поданныхъ нѣсколькими лицами изъ среди чиновниковъ бывшаго Черноморскаго казачьяго войска, а также объ оказанномъ со стороны казаковъ 1-го Хоперскаго полка противодѣйствіи распо-

*) Акты кавказ. арх. ком., т. XII, ч. III подъ № 788.

ряженіямъ мѣстнаго начальства. Привыкши видѣть въ казакахъ искренно преданныхъ слугъ престолу и отечеству, всегда стремящихся оправдать монаршія о нихъ попеченія и съ самоотверженіемъ подвизающихся для чести и славы русскаго оружія, Я былъ крайне удивленъ такимъ поведеніемъ ихъ и, не допуская возможности, чтобы самимъ казакамъ могла придти даже мысль о преступномъ ослушаніи распоряженіямъ поставленныхъ надъ ними и облеченныхъ Моимъ довѣріемъ властей, Я приписываю все случившееся единственно недоразумѣнію и, быть можетъ, внушеніямъ людей злонамѣренныхъ. Поэтому, относя къ зачинщикамъ и подстрекателямъ всю отвѣтственность за преступныя ихъ дѣйствія, Я, во вниманіе къ ходатайству генералъ-фельдмаршала князя Барятинскаго, отечески прощаю минутное заблужденіе прочихъ, увлеченныхъ сими людьми, въ твердой увѣренности, что вѣрнымъ и храбрымъ казакамъ Кубанскаго войска достаточно услышать одно Царское слово, чтобы съ обычнымъ имъ самоотверженіемъ явиться всюду, гдѣ присутствіе ихъ потребно для пользы государства.

Обращаясь за симъ къ важной и необходимой государственной мѣрѣ—заселенію предгорій западнаго Кавказскаго хребта—и усматривая, что нынѣ благопріятное для начала сей мѣры время года уже упущено, Я, съ сожалѣніемъ, поставленъ въ необходимость утвердить, сдѣланное по вашему представленію, распоряженіе объ отмѣнѣ на текущій годъ предположеннаго переселенія станицъ 1-го Хоперскаго и Ставропольскаго полковъ и 770 семействъ изъ ейскаго округа. Остаюсь, однако, въ полномъ убѣжденіи, что потерянное время будетъ вознаграждено въ будущіе годы усиленнымъ исполненіемъ предначертаннаго плана о русскомъ заселеніи Закубанскаго края.

Переселеніе впередъ нашихъ линій, конечно, не можетъ не быть тягостнымъ; но это переселеніе есть жертва, приносимая вѣрноподданными для блага отечества. Казачье сословіе предназначено въ государственномъ быту для того, чтобы оберегать границы Имперіи, прилегающія къ враждебнымъ и неблагоустроеннымъ племенамъ и заселять отнимаемыя у нихъ земли. Въ продолженіе почти цѣлаго столѣтія казачьи войска, бывшія Черноморское и Кавказское линейное, съ

помощью донскихъ и малороссійскихъ казаковъ, дружно дѣйствовали для покоренія враждебныхъ племенъ, въ особенности въ послѣднее время они оказали большія заслуги, постепенно оттѣсняя непріятеля далѣе въ горы и заселяя оставленныя имъ земли. Дабы увѣковѣчить доблестные подвиги ихъ на рр. Кубани и Терекѣ, а также соображаясь съ новымъ раздѣленіемъ Кавказскаго края, Я призналъ за благо образовать изъ черноморскихъ и линейныхъ казаковъ два казачьихъ войска: *Кубанское* и *Терское*, по названіямъ рѣкъ, прославленныхъ вѣковыми ихъ подвигами.

Нынѣ, съ Божіею помощью, дѣло полнаго завоеванія Кавказа близко уже къ окончанію. Остается нѣсколько лѣтъ настойчивыхъ усилій, чтобы совершенно вытѣснить враждебныхъ горцевъ съ занимаемыхъ ими плодородныхъ странъ и навсегда водворить на сихъ послѣднихъ русское христіанское населеніе. Честь выполненія этого славнаго дѣла принадлежитъ преимущественно казакамъ Кубанскаго войска. Составныя части этого новаго по имени, но знаменитаго по историческимъ воспоминаніямъ, войска, черноморскіе и кавказскіе линейные казаки, слитые нынѣ и навсегда во-едино, должны соревновать другъ другу въ общемъ дѣлѣ окончательнаго покоренія края одинаковыми усиліями и пожертвованіями и возвысить тѣмъ старую свою славу новымъ полезнымъ служеніемъ престолу и государству. Этого послѣдняго усилія и великаго государственнаго подвига Я ожидаю отъ нихъ.

Озабоченный мыслью совершеннаго успокоенія Кавказскаго края, Я вмѣстѣ съ тѣмъ, въ постоянной попечительности о благосостояніи любимыхъ мною храбрыхъ и вѣрныхъ кубанскихъ казаковъ, желаю, чтобы заселеніе передовыхъ пространствъ клонилось къ собственному же ихъ благу. Обширныя земли, которыми они теперь владѣютъ, состоятъ большею частью изъ степныхъ пространствъ, во многихъ мѣстахъ маловодныхъ и почти вездѣ безлѣсныхъ; новыя же земли, отводимыя имъ въ предгоріяхъ Кавказа—богаты водами, пастбищами, лѣсами. Земли эти впослѣдствіи, при трудолюбивомъ и смышленомъ населеніи, могутъ доставить войску полное благоденствіе.

Въ сихъ видахъ, повелѣваю вамъ объявить ввѣренному вамъ Кубанскому казачьему войску, что, въ награду за постоянно доблестное служеніе онаго престолу и отечеству, предоставляются въ пользованіе войска освобождаемыя отъ горскихъ племенъ въ предгоріяхъ западнаго Кавказскаго хребта новыя, въ особо указанныхъ предѣлахъ, щедро надѣленныя дарами природы земли, которыя и имѣютъ быть постепенно заселены казаками сего войска на слѣдующихъ главныхъ основаніяхъ:

1) Заселеніе это производить въ ежегодно потребномъ числѣ семействъ, преимущественно изъ охотниковъ; недостающее же затѣмъ число семействъ распредѣлять, по ближайшему усмотрѣнію главнокомандующаго Кавказскою арміею, на все войско, но преимущественно на удаленныя отъ передовой линіи станицы.

2) Въ случаѣ недостаточнаго числа охотниковъ, предоставить станичнымъ обществамъ назначать подлежащія переселенію семейства по жребію или по общественнымъ приговорамъ, не подвергая, впрочемъ, переселенію отставныхъ казаковъ безъ ихъ собственнаго на то согласія и

3) переселяющимся за Кубань семействамъ, кромѣ тѣхъ пособій отъ казны и льготъ, которыя доселѣ были опредѣлены для переселенцевъ бывшаго Кавказскаго линейнаго казачьяго войска, впредь назначать еще изъ войсковыхъ суммъ: а) вознагражденіе за тѣ изъ усадьбъ, которыхъ хозяева не успѣютъ продать сами до переселенія своего; размѣръ сего вознагражденія долженъ быть опредѣляемъ по справедливой оцѣнкѣ оставляемыхъ усадьбъ; б) дополнительное пособіе, коимъ пользуются переселенцы изъ Донского войска, назначаемое частью изъ войсковыхъ суммъ, частью изъ станичныхъ, въ размѣрѣ 75-ти руб. на каждое семейство и в) кормовыя деньги во время пути до мѣста новаго водворенія, на тѣхъ же основаніяхъ, какъ переселенцамъ донскимъ; равно и положенное отъ земства довольствіе квартирами, подводами для больныхъ и пастбищами.

Сверхъ того, въ знакъ особеннаго Моего благорасположенія къ Кубанскому казачьему войску, Я дарую ему еще слѣдующія исключительныя преимущества:

1) Тѣ офицерскія и казачьи семейства, которыя, добровольно вызвавшись на переселеніе въ предгорныя пространства западнаго Кавказа, составятъ первыхъ основателей этого новаго и важнаго русскаго поселенія, будутъ надѣлены участками земли въ частную собственность вѣчную и потомственную въ такомъ размѣрѣ, въ какомъ окажется по мѣстности возможнымъ.

2) Безпорочно выслужившимъ 22-хъ-лѣтній терминъ потомственнымъ дворянамъ и отставнымъ казакамъ дозволяется пріобрѣтать въ полную частную собственность свободные участки войсковой земли въ назначенныхъ для сего районахъ и по установляемой ежегодно оцѣнкѣ, съ уплатою въ войсковой капиталъ. Таковымъ дворянамъ и отставнымъ казакамъ будетъ дозволяемо даже исключаться изъ войскового сословія, если только пріобрѣтутъ: потомственный дворянинъ —не менѣе 200 дес., а отставной казакъ—не менѣе 30-ти дес.

Для вящаго же развитія у казаковъ торговли и промышленности и для облегченія войску способа къ продажѣ излишнихъ войсковыхъ имуществъ и казачьихъ усадьбъ, Я признаю за благо предоставить людямъ сторонняго для войска званія пріобрѣтать въ собственность дома, сады, заводы, магазины, лавки и вновь возводить всякія изъ означенныхъ строеній въ гор. Екатеринодарѣ, равно въ тѣхъ станицахъ, въ коихъ находятся окружныя управленія и, по усмотрѣнію войскового начальства, въ другихъ замѣчательныхъ народонаселеніемъ или торговлею станицахъ съ тѣмъ, однако же, чтобы тѣ лица за находящуюся землю вносили въ городскую или станичныя суммы ежегодную посаженную или подесятинную плату въ томъ размѣрѣ, какой будетъ особо опредѣленъ.

Всѣ таковыя, особенныя для Кубанскаго войска, правила устанавливаются въ видѣ исключенія изъ общихъ казачьихъ положеній и не въ примѣръ другимъ казачьимъ войскамъ, какъ Монаршая награда собственно войску Кубанскому, постоянно въ теченіе 70-ти лѣтъ находившемуся и отчасти доселѣ находящемуся лицомъ къ лицу съ хищнымъ и ожесточеннымъ непріятелемъ, а также за понесенные въ этотъ періодъ времени и предстоящіе ему еще въ будущемъ труды и

потери. Возлагая на васъ, какъ наказнаго атамана Кубанскаго войска, возвѣщеніе всѣмъ сословіямъ онаго о таковой Моей волѣ, повелѣваю вамъ: составить и по командѣ представить на Мое утвержденіе проектъ полнаго положенія, на вышеобъясненныхъ главныхъ основаніяхъ, о порядкѣ заселенія предгорныхъ пространствъ западнаго Кавказа, о даруемыхъ переселенцамъ льготахъ и пособіяхъ, объ отводѣ участковъ земель въ вѣчное и потомственное владѣніе добровольнымъ переселенцамъ и о пріобрѣтеніи лицами не войскового сословія въ землѣ войска недвижимой собственности.

Остаюсь въ полной увѣренности, что вы мѣрами благоразумными не только отвратите впредь всякіе поводы къ недоразумѣніямъ и ложнымъ толкамъ въ Кубанскомъ казачьемъ войскѣ, но, напротивъ того, доставите Мнѣ удовольствіе видѣть, что порядокъ въ ономъ и благоустройство всегда и постоянно будутъ соотвѣтствовать его испытанной храбрости, усердію и вѣрности.

Пребываю къ вамъ благосклонный.

Александръ.

1-го августа въ станицѣ Михайловской собрались командиры всѣхъ 7-ми бригадъ Кубанскаго казачьяго войска съ штабъ и оберъ-офицерами и выборными отъ станицъ казаками для выслушанія Высочайшаго рескрипта. Тутъ же находилась въ строю сотня казаковъ Михайловской станицы. Въ 10 часовъ утра прибылъ въ станицу графъ Евдокимовъ въ сопровожденіи помощника своего г.-м. Иванова, Кубанскаго казачьяго войска г.-м. Кухаренко, начальника штаба войскъ Кубанской области полковника Забудскаго и другихъ лицъ. Послѣ привѣтствія, сдѣланнаго депутатамъ и сотнѣ, бывшей въ строю, графъ Евдокимовъ вручилъ Высочайшій рескриптъ командиру 1-й бригады полковнику Вельяшеву, какъ старшему изъ бригадныхъ командировъ, который, имѣя ассистентами командующаго 2-й бригадой полковника Тришатнаго и командира 5-й бригады подполковника Семенкина, понесъ рескриптъ на бархатной съ золоты-

ми кистями подушкѣ въ церковь, въ сопровожденіи наказнаго атамана, генераловъ, штабъ и оберъ-офицеровъ и казаковъ.

Торжественные звуки гимна „Боже, Царя храни“ и радостный колокольный перезвонъ оглашали воздухъ и сопровождали это блестящее шествіе. Площадь и улицы наполнены были ликующимъ народомъ, собравшимся сюда болѣе нежели за 100 верстъ. Въ церкви отслужена была божественная литургія, по окончаніи которой графъ Евдокимовъ снялъ съ подушки рескриптъ и вручилъ его священнику Михайловской станицы о. Сперанскому для прочтенія. Казаки съ благоговѣніемъ слушали обращенное къ нимъ Царское слово; когда кончилось чтеніе, и наказный атаманъ поздравилъ казаковъ съ Монаршей милостью, не имѣющей себѣ примѣра въ лѣтописяхъ русскаго казачества, казаки радостно отозвались полной готовностью исполнить священную волю Государя Императора. Принявъ опять рескриптъ, полковникъ Вельяшевъ понесъ его съ тѣми же ассистентами на атаманскую площадь въ предшествіи духовенства съ хоругвями и иконами и въ сопровожденіи всѣхъ присутствовавшихъ въ церкви, при огромнѣйшемъ стеченіи народа, тѣснившагося на улицахъ. Сотня, бывшая въ строю, слѣдовала за процессіею. По прибытіи на площадь, графъ Евдокимовъ, удовлетворяя общему желанію казаковъ, приказалъ начальнику штаба, полковнику Забудскому, вторично прочитать Высочайшій рескриптъ, чтобы всѣ, не вмѣщавшіеся въ церкви, могли слышать Царское слово.

Велико было вниманіе слушателей; всякій старался не проронить ни одного слова и нельзя было представить, что здѣсь стоитъ толпа народа, мужчинъ и женщинъ, не вмѣщающаяся на площади. По совершеніи молебствія, графъ Евдокимовъ принималъ изъявленія самой искренней и восторженной преданности казаковъ престолу и отечеству. Крики „ура“, при прохожденіи наказнаго атамана съ Высочайшимъ рескриптомъ въ рукахъ, не умолкали, и здѣсь же, на площади, выборные отъ

станицъ казаки обратились съ просьбой къ нему принять и довести до свѣдѣнія Государя Императора изложенное на письмѣ выраженіе вѣрноподданническихъ чувствъ ихъ и готовность на всѣ усилія для выполненія Высочайшей воли. На площади, передъ атаманскимъ домомъ раскинуты были шатры и приготовленъ для казаковъ обѣдъ отъ атамана. Какъ хозяинъ, графъ Николай Ивановичъ взялъ чарку водки и, въ отвѣтъ на привѣтствіе къ казакамъ, былъ встрѣченъ единодушнымъ „ура!“.

Предоставивъ казакамъ полную свободу пировать, радушный хозяинъ пригласилъ къ обѣду всѣхъ бывшихъ на лицо генераловъ, штабъ и оберъ-офицеровъ болѣе 100 человѣкъ. Провозглашенный тостъ за здоровье Государя Императора, казаки приняли съ величайшимъ энтузіазмомъ и радостно огласили неумолкаемымъ „ура“. Съ особеннымъ восторгомъ отвѣтили они также на предложенный тостъ за здоровье главнокомандующаго князя Барятинскаго. Потомъ были провозглашены здравицы за преуспѣяніе Кубанскаго казачьяго войска и за наказнаго атамана. Въ 3 часа пополудни графъ Евдокимовъ отбылъ въ Ставрополь, а казаки шумно пировали до поздней ночи и весело толковали о предстоящемъ окончательномъ поселеніи ихъ „до самаго моря“, а тамъ и они, какъ другіе казаки, заживутъ мирно на своей землѣ, которая Всемилостивѣйше даруется имъ въ частную собственность, вѣчную и потомственную *).

Такъ окончились для 1-го Хоперскаго полка тяжелые дни переселенческаго вопроса. Высшее начальство убѣдилось, что поголовное переселеніе казаковъ, успѣвшихъ въ большинствѣ обзавестись солидными хозяйствами—дѣло тяжелое и раззорительное для населенія, обязаннаго всеобщею военно-конною службою на всемъ собственномъ содержаніи. Протестъ казаковъ былъ не простая вспышка горсти легкомысленныхъ людей, а рѣшительное неудовольствіе десятковъ тысячъ народа

*) Акты кавказ. арх. ком., т. XII, ч. III, подъ № 795.

противъ поспѣшности и ничѣмъ не оправдываемой трудности предложенныхъ условій колонизаціи.

Тогда же графу Евдокимову предписано было командующимъ кавказскою арміею (23-го мая № 753) объявить казакамъ 1-го Хоперскаго полка, что за Кубань будутъ переселяться по жребію, но въ большемъ размѣрѣ и отъ всѣхъ станицъ Кубанскаго войска равномѣрно, и что казаки станицъ Александровской, Круглолѣсской, Грушовской и Сѣверной признаются виновными въ неповиновеніи, а потому строевыя сотни этихъ станицъ будутъ посланы всѣ въ полномъ составѣ за Кубань, въ отряды дѣйствовавшіе противъ горцевъ, чтобы дать имъ возможность своею кровью смыть позоръ непослушанія, положенный ими на славное имя полка; казакамъ же сергіевской сотни, за готовность подчиниться требованіямъ начальства, объявлялось „спасибо“ отъ имени князя Барятинскаго и сотню эту приказано было распустить на льготу.

Вновь выработанныя правила колонизаціи предгорій Кавказа по жребію и по охотѣ, въ видѣ утвержденнаго 10-го мая 1862 года „*Положенія о заселеніи казаками предгорій западной части Кавказскаго хребта*“—дали возможность поселить еще въ 1861 году 1993 семейства *) въ станицахъ: Усть-Джегутинской, Верхне-Николаевской (нынѣ Красногорская), Каладжинской, Ахметовской, Псеменской, Андрюковской, Переправной, Нижне-Фарсской, Губской, Бесленеевской и Кужорской (11 станицъ). Въ послѣдующее время, по 1865 г. включительно, благодаря льготамъ „Положенія“, за Кубанью было основано еще около 70-ти станицъ, въ которыхъ водворилось почти 14.000 семействъ. За это время изъ 4-й Хоперской бригады выселилось на передовыя линіи 435 урядничьихъ и казачьихъ семействъ [623]).

*) Въ томъ числѣ изъ Кубанскаго войска 672 семейства (изъ нихъ 227 охотниковъ), а остальное число пришлось на казаковъ донскихъ и терскихъ, нижнихъ чиновъ регулярныхъ войскъ Кавказа и государственныхъ крестьянъ.

Въ сентябрѣ 1861 года, какъ извѣстно, Императоръ Александръ II изволилъ путешествовать по Кавказу, при чемъ Государь посѣтилъ также Закубанскій край. Тамъ, въ лагерѣ при уроч. Мамрюкъ-огай, у станицы Царской, передъ ясными государевыми очами предстала съ повинною головою и на колѣняхъ депутація отъ 1-го Хоперскаго полка. Подойдя къ депутатамъ и высказавъ имъ порицаніе за сопротивленіе властямъ въ переселенческомъ дѣлѣ, Его Величество приказалъ имъ встать и затѣмъ милостиво выразилъ надежду, что 1-й Хоперскій полкъ молодецкою службою загладитъ свою вину и по прежнему будетъ достойнымъ похвалы и награды. Государь простилъ хоперцамъ 1-го полка ихъ вину, простилъ и всѣхъ прикосновенныхъ и арестованныхъ по этому дѣлу, почему начатое уже слѣдственное дѣло было прекращено и сдано въ архивъ.

Итакъ, благодаря личному участію Государя Императора, казакамъ 1-го Хоперскаго полка не было поставлено въ вину ихъ возмущенія и непослушанія, и переселенческій вопросъ былъ рѣшенъ въ удобномъ для казаковъ смыслѣ.

Для содѣйствія колонизаціи, всѣ предпріятія наши за Кубанью въ 1861 году сводились къ слѣдующему: 1) въ окончательномъ устройствѣ кубанской и лабинской линій возведеніемъ Усть-Джегутинской, Николаевской, Каладжинской, Ахметовской, Псеменской и Андрюковской станицъ; 2) въ постройкѣ новой станицы Переправной на р. Ходзѣ, впереди укр. Каладжинскаго, на сообщеніи Каладжи съ укр. Хамкеты; 3) въ очищеніи всего края отъ туземнаго населенія въ тѣхъ размѣрахъ, какъ это окажется возможнымъ по ходу военныхъ дѣйствій и 4) въ проложеніи дорогъ отъ станицы Лабинской къ укр. Майкопскому и вверхъ по рр. Бѣлой и Курджипсу въ верховья р. Пшехи и прочая. Такимъ образомъ, началось систематическое, шагъ за шагомъ, движеніе нашихъ отрядовъ въ глубь непріятельскихъ земель, вытѣсненіе черкесовъ изъ горъ и коло-

низація отнятыхъ и очищенныхъ пространствъ казачьимъ населеніемъ.

Для военныхъ дѣйствій въ 1861 году отъ 4-й Хоперской бригады было послано за Кубань 9 сотень казаковъ, изъ которыхъ четыре, съ 1-го мая и до конца года, находились въ охранѣ станицъ Зеленчукской, Надежной и Абадзехской, а остальныя 5 сотень съ того же времени состояли въ верхнеабадзехскомъ отрядѣ и весною 1862 года замѣнены другими [624]). Служба хоперцевъ, назначенныхъ для охраны станицъ, заключалась въ наблюденіи сильными разъѣздами пространства отъ станицы Кордонакской до станицы Ахметовской на Лабѣ (75 верстъ); они слѣдили за хищническими партіями горцевъ, которые довольно часто появлялись въ окрестностяхъ, въ особенности въ маѣ и іюнѣ. Такъ, 28-го мая, между станицами Зеленчукской и Кордонакской во время развѣдки хищники изъ засады убили 2-хъ хоперскихъ казаковъ, одного ранили и одного взяли въ плѣнъ. Наши резервныя команды бросились по слѣдамъ горцевъ, но темная ночь остановила преслѣдованіе.

Затѣмъ, 4-го іюля произошло другое крупное столкновеніе съ горцами. Нашъ разъѣздъ изъ станицы Сторожевой изъ четырехъ хоперцевъ былъ атакованъ на р. Кефарѣ и окруженъ сильною партіею горцевъ, при чемъ одинъ казакъ былъ убитъ, но остальные трое, руководимые старшимъ въ командѣ казакомъ Иваномъ Яшминымъ, спѣшились и начали отступать къ станицѣ, отражая огнемъ всѣ попытки непріятеля раздавить эту горсть храбрецовъ. По тревогѣ изъ станицы быстро вынесся нашъ сильный резервъ, который, въ свою очередь, напалъ на партію и разсѣялъ ее. Мелкія тревоги не прекращались до конца года, и хоперцы находились все время въ постоянной бдительности и готовности встрѣтить врага.

Изъ остальныхъ 5-ти хоперскихъ сотень, назначенныхъ въ отряды на Лабу: 1) одна, подъ командою сотника Варлаама

Несмашнаго, съ 7-го февраля вошла въ составъ абадзехскаго отряда полковника Горшкова (этотъ отрядъ съ 20-го іюня названъ былъ нижне-абадзехскимъ, а съ 9-го ноября—верхне-абадзехскимъ). До самаго конца года наши войска занимались проведеніемъ дороги между Майкопомъ, станицею Лабинскою и укр. Хамкеты, устройствомъ абадзехской кордонной линіи, постройкою станицъ Нижне-Фарсской и Кужорской и рубкою просѣкъ вверхъ по р. Фарсу.

2) Другая сотня войскового старшины Фисенкова, съ 12-го мая и по 1-е января 1862 года, находилась въ верхне-лабинскомъ отрядѣ, подъ начальствомъ подполковника Нолькена, войска котораго производили работы по устройству Псеменской, Андрюковской, Ахметовской и Каладжинской станицъ и проложенію дороги въ ахметовскомъ ущельи.

Въ верховьяхъ рр. Б. и М. Лабы обитали тамовцы, кизильбековцы, шахгиреевцы и баговцы, при чемъ часть этихъ мелкихъ закубанскихъ народовъ поселилась на указанныхъ для горцевъ мѣстахъ; другіе не захотѣли подчиниться нашей власти и ушли къ абхазцамъ къ сторонѣ Сухума, откуда многіе изъ нихъ вслѣдъ затѣмъ переселились въ Турцію. Поэтому казакамъ пришлось выселять черкесовъ изъ горъ и сопровождать переселенческія партіи на плоскость въ низовья Лабы и Бѣлой. Со второй половины года отрядъ Нолькена, продолжая разработку дорогъ и рубку просѣкъ, приступилъ къ устройству новыхъ станицъ Губской, Переправной и Промежуточной и постройки кордонныхъ постовъ; всѣ эти работы закончились къ концу года.

3) Остальныя три сотни, подъ командою есаула Петра Гетманова и сотниковъ Родіона Алейникова и Александра Щекина, вошли въ составъ верхне-абадзехскаго отряда, собраннаго 20-го іюня возлѣ укрѣпленія Хамкеты, подъ начальствомъ генералъ-маіора Тихоцкаго. Отрядъ этотъ, съ 22-го іюля и по 9-е ноября, продвинувшись въ верховья р. Фарса, все время произ-

водилъ работы по проложенію просѣкъ и дорогъ внизъ по названной рѣки до ст. Нижне-Фарсской. По окончаніи работъ, войска возвратились по р. Бѣлой къ Ханскому броду. Послѣ этого отрядъ сталъ называться нижне-абадзехскимъ и до конца апрѣля 1862 года занимался рубкою лѣса вблизи Ханскаго брода и на р. Фюнтфѣ, устройствомъ моста черезъ р. Бѣлую и постройкою тамъ же ограды для новой станицы. Затѣмъ разрабатывалъ дороги по долинамъ рѣкъ Фюнтфа и Фарса и производилъ работы по устройству станицы Царской и дороги къ горѣ Физіабго и урочищу Унакосъ. Во всѣхъ этихъ отрядахъ казаки, главнымъ образомъ, несли сторожевую и развѣдывательную службу, сопровождали транспорты, производили фуражировки и занимали посты на передовыхъ линіяхъ.

Военно-рабочая дѣятельность нашихъ войскъ за Кубанью естественно возбудила опасенія среди непокорныхъ намъ племенъ; предчувствуя печальный исходъ ихъ вѣковой борьбы съ нами, абадзехи и шапсуги рѣшились заключить между собою оборонительный и наступательный союзъ, къ которому вскорѣ присоединились убыхи, махошевцы, егорукаевцы и абадзехи, обитавшіе на правомъ берегу р. Бѣлой, также готовились къ возстанію вмѣстѣ съ прочими. Горцы, хотя часто тревожили наши отряды и вновь возведенныя станицы по рр. Лабѣ, Бѣлой и Гупсу, но отсутствіе связи и единства дѣйствій были причиною всѣхъ ихъ неудачъ. Осенью они произвели нѣсколько тревогъ на кордонныхъ постахъ, и у казаковъ съ закубанцами происходили нерѣдко кровавыя стычки. Такъ, 31-го октября партія горцевъ произвела нападеніе на 9 казаковъ хоперской сотни, занимавшей кордонные посты [625]). Казаки ѣхали на артельной повозкѣ съ заводными лошадьми съ поста Кизильбековскаго въ станицу Андрюковскую за провіантомъ и только что миновали черкесскіе памятники, какъ были стремительно атакованы большою партіею горцевъ, которая окружила ихъ со всѣхъ сторонъ и начала разстрѣливать.

ЛИТ. К.МЕСХІЕВА ВЪ ТИФЛИСѢ.

КАЗАКИ

Хоперскаго полка въ парадной формѣ 1859-1870 гг

Казаки мужественно защищались, но трое были убиты, двое ранены, а четырехъ захватили въ плѣнъ съ десятью лошадьми. На выстрѣлы съ поста Кизильбековскаго бросился съ 30-ю казаками урядникъ Чурсинъ. Не смотря на численное превосходство, онъ прямо съ налета врѣзался въ толпу хищниковъ; рядомъ съ нимъ отважно рубились казаки Харинъ и Перовъ. Встрѣченная залпомъ горцевъ, которымъ у насъ были ранены два казака, команда Чурсина всетаки смяла непріятельскую толпу, а подоспѣвшіе резервы изъ станицы Андрюковской опрокинули хищниковъ, которые поспѣшно ушли въ шахгиреевское ущелье *).

Все лѣто 1861 г. кипѣла самая горячая работа по расчисткѣ дорогъ и устройству переправъ, такъ какъ осенью ожидался за Кубанью пріѣздъ Императора Александра II. Его Императорское Величество посѣтилъ Закубанье въ сентябрѣ и по пути своего слѣдованія изволилъ осматривать войска. 14-го числа у Майкопа Государь сдѣлалъ смотръ войскамъ нижне-абадзехскаго отряда, 15-го—обозрѣвалъ мѣстность по р. Бѣлой и вновь построенныя тамъ казачьи станицы и, наконецъ, 16-го сентября производилъ смотръ верхне-абадзехскому отряду, въ лагерѣ на Мамрюкъ-огай, вблизи станицы Царской. Государь Императоръ остался очень доволенъ молодецкимъ видомъ войскъ, вполнѣ одобрилъ ихъ дѣятельность, что и выразилъ на смотрахъ въ своемъ милостивомъ царскомъ „спасибо“.

Въ зиму 1861—1862 года, войска наши особенно настойчиво подвигались въ глубь непріятельской страны; горцы упорно отстаивали свои земли и въ продолженіи зимы продолжались крупныя дѣла съ непріятелемъ, въ особенности 9-го января, 7-го и 9-го февраля 1862 г. на р. Фарсѣ. Не смотря на присутствіе значительныхъ нашихъ силъ за Кубанью, мелкія хищническія партіи горцевъ успѣвали незамѣтно проскальзывать на кубанскую линію для грабежей [626]). Такъ, 23-го ноября 1861 го-

*) Награды. Приложеніе № 65.

да восемь абрековъ изъ даховскаго общества напали на р. Калмычкѣ, у станицы Бекешевской, на казака Тимофея Колесникова и мальчика Стоволосова, но, благодаря отличнымъ лошадямъ и наступившимъ сумеркамъ, они успѣли спастись отъ преслѣдованія и дать знать въ станицу. Тогда черкесы бросились въ сторону и въ глухой степи захватили двухъ мальчиковъ Кирѣевыхъ, 13-ти и 14-ти лѣтъ, ѣхавшихъ на двухъ возахъ съ сѣномъ. Съ этимъ полономъ абреки скрылись за Кубанью. Постовые казаки по тревогѣ произвели поиски, но было уже поздно. Такъ мальчуганы и пропали. Въ слѣдующемъ 1862 году вблизи Бекешевской не обошлось безъ происшествій, благодаря также близости къ этой станицѣ мирныхъ ауловъ, въ которыхъ, какъ извѣстно, имѣли пристанище разныя хищническія и воровскія партіи. 5-го мая пять горцевъ появились вблизи Бекешевской для воровства, но казаки выслѣдили эту шайку злодѣевъ въ лѣсахъ на р. Тамлыкѣ, ловко окружили хищниковъ, такъ что они никуда не могли уйти и сдались казакамъ.

Верхне-кубанскій участокъ кордонной линіи сохранилъ свое военное значеніе до 70-хъ годовъ, и кордонные посты долгое время по прежнему зорко глядѣли по ту сторону Кубани въ ожиданіи появленія хищниковъ. Кордонная линія со своими постами осталась та же, только сократилось и упразднено число внутреннихъ и нѣсколько промежуточныхъ постовъ.

Въ концѣ 1862 года въ 4-й Хоперской бригадѣ кордонные посты были слѣдующіе [627]):

Невинномысскій.	Усть-Тахтамышевскій.
Усть-Невинскій.	Усть-Джегутинскій.
Бѣломечетскій.	Ямановскій.
Яманъ-Джелгинскій.	Верхне-Николаевскій.
Жмуринъ.	Хумаринскій.
Баталпашинскій.	Башня у Каменнаго моста.

Затѣмъ остались посты для связи Кубани съ Кумою:

Канивальскій, Суворовскій, Бекешевскій и внутренніе посты Надзорный, Воровсколѣсскій и Суруклинскій.

Итоги работъ нашихъ отрядовъ за Кубанью съ лѣта 1861 года и до весны 1862 года выразились въ весьма солидныхъ размѣрахъ: по Лабѣ и ея притокамъ и по р. Бѣлой, почти повсемѣстно, были проложены новыя дороги, исправлены старыя, а также устроены переправы черезъ рѣчки; въ намѣченныхъ пунктахъ расчищены и подготовлены мѣста для новыхъ станицъ, заготовленъ матеріалъ для построекъ, возведены блокгаузы и кордонные посты для охраны нашихъ работъ и сообщеній. Къ апрѣлю 1862 года вся полоса земли между Лабою и Бѣлой до снѣговыхъ горъ перешла въ наши руки, была заселена переселенцами, и войска готовились къ наступленію въ ущелья, къ юго-западу отъ Бѣлой. Вообще 1862 годъ былъ однимъ изъ самыхъ тяжелыхъ, такъ какъ войскамъ нашимъ за Кубанью пришлось дѣйствовать въ самомъ центрѣ враждебнаго намъ горскаго населенія, вытѣсняя туземцевъ и приспособляя отнятыя земли подъ наши поселенія.

Начало года застаетъ, зимовавшія въ залабинскомъ краѣ, хоперскія сотни въ слѣдующихъ пунктахъ [628]): одну сотню въ нижне-абадзехскомъ отрядѣ на р. Фюнтфѣ, при разработкѣ дорогъ и рубкѣ лѣса; остальныя четыре—на работахъ по устройству оградъ для станицъ 8-й бригады Кубанскаго казачьяго войска, промежуточныхъ между ними постовъ и дорогъ между станицами. Эти четыре сотни въ мартѣ мѣсяцѣ были замѣнены другими, прибывшими съ Кубани, но до самаго конца года хоперцы не измѣняли своей служебной дѣятельности, оставаясь въ томъ же отрядѣ, занимавшимся устройствомъ станицъ 8-й бригады.

Въ половинѣ февраля 1862 года графъ Евдокимовъ сформировалъ для дѣйствія за Кубанью четыре отряда, которые расположились при укрѣпленіяхъ Бѣлорѣченскомъ и Майкопскомъ, у Ханскаго брода и въ станицѣ Кужорской. Общее число войскъ

доходило до 17-ти баталіоновъ, 10-ти эскадроновъ драгунъ, 12-ти сотень казаковъ и 20-ти орудій. Въ концѣ февраля въ составъ отряда у Ханскаго брода вошли четыре сотни хоперцевъ, командированныя съ Кубани, подъ командою войскового старшины Баума [629]). Сотни эти до 23-го октября несли кордонную службу въ отрядѣ у Ханскаго брода, а частью на верхне-лабинской линіи въ отрядѣ полковника Нолькена; съ 23-го октября они находились на бѣлорѣченской кордонной линіи, подъ начальствомъ подполковника Шульги. Хоперцы главнымъ образомъ занимали посты лабинской, бѣлорѣченской и курджипской кордонныхъ линій, содержали резервы при новыхъ станицахъ, поддерживали и прикрывали сообщенія съ Майкопомъ и станицею Лабинскою и высылали разъѣзды по всѣмъ направленіямъ [630]).

Движеніе нашихъ войскъ къ рр. Шехи и Курджипсу послужило сигналомъ открытаго возстанія абадзеховъ. Не проходило ни одного дня безъ отчаянныхъ и кровопролитныхъ схватокъ, доходившихъ часто до рукопашнаго боя и нашимъ войскамъ приходилось употреблять громадныя усилія, чтобы выйти побѣдителями въ борьбѣ съ ожесточеннымъ врагомъ и дикою природою. Дѣйствія нашихъ отрядовъ были повсюду встрѣчены самымъ отчаяннымъ сопротивленіемъ горцевъ. Нѣсколько пораженій, понесенныхъ непріятелемъ въ полевомъ бою, показали ему безуспѣшность открытаго сопротивленія. Поэтому, ограничиваясь наблюденіемъ за дѣятельностью отрядовъ, горцы усилили свои нападенія на отдѣльныя колонны и произвели рядъ набѣговъ на наши кордоны и вновь поселенныя станицы.

Первыя стычки съ горцами произошли въ январѣ мѣсяцѣ въ нижне-абадзехскомъ отрядѣ на р. Фарсѣ, вблизи уроч. Мамрюкъ-огай, гдѣ войска производили работы по устройству станицы Царской. Вслѣдъ затѣмъ начался длинный рядъ кровавыхъ столкновеній съ ожесточеннымъ непріятелемъ на кордонныхъ постахъ и въ отрядахъ при наступленіи въ глубь страны. Почти каждый день у хоперцевъ, занимавшихъ посты бѣлорѣ-

ченской и курджипской кордонныхъ линій, происходили стычки съ черкесами, и тревоги держали казаковъ въ постоянной готовности къ враждебной встрѣчѣ [631]).

26-го февраля изъ Майкопа по дорогѣ въ ст. Кужорскую слѣдовали не въ далекомъ другъ отъ друга разстояніи двѣ колонны; первая, подъ прикрытіемъ полусотни хоперскихъ казаковъ, подъ командою хорунжаго Иноземцева, а вторая со взводомъ хоперцевъ при сотникѣ Косякинѣ. Когда эти колонны перешли рѣчку, изъ прилегавшихъ лѣсистыхъ зарослей вынеслась сильная партія абадзеховъ и почти одновременно атаковала обѣ колонны. Хоперцы быстро спѣшились и, стянувъ повозки въ вагенбургъ, храбро встрѣтили противника ружейнымъ огнемъ и успѣшно отразили горцевъ, а прискакавшіе на тревогу резервы совершенно оттѣснили и заставили ихъ разсѣяться *).

4-го марта, между станицею Ханскою и укр. Бѣлорѣченскимъ, полусотня хоперцевъ и сотня Лабинскаго полка съ 4-мя ракетными станками, подъ начальствомъ войскового старшины Баума, пройдя отъ Ханскаго окопа около 10-ти верстъ, была неожиданно атакована сильною партіею горцевъ на берегу р. Бѣлой. Замѣтивъ хищниковъ, Баумъ свернулъ съ дороги и, спѣшивъ казаковъ, построилъ ихъ въ каре; въ такомъ видѣ онъ встрѣтилъ атаку горцевъ, стремительно бросившихся съ пальбою и обнаженными шашками на нашъ маленькій отрядъ. Завязался ожесточенный бой. Въ это время отъ Ханскаго окопа и изъ укрѣпленія Бѣлорѣченскаго показались, спѣшившіе на тревогу казачьи сотни и драгуны; горцамъ, вѣроятно, пришлось плохо, если бы они не бросили колонну Баума и не отступили въ ближайшій лѣсъ, успѣвъ увезти своихъ убитыхъ и раненыхъ.

Открытое проявленіе вражды со стороны горцевъ еще въ началѣ 1862 года было причиною тому, что въ лѣсистыя предгорья между рр. Ходзомъ и Бѣлою были направлены наши отряды съ

*) Награды. Приложеніе № 65.

требованіемъ немедленнаго переселенія ауловъ на плоскость. Хоперскія сотни, находившіяся въ отрядахъ въ залабинской сторонѣ, приняли участіе во всѣхъ военныхъ дѣйствіяхъ нашихъ войскъ противъ непокорныхъ горцевъ [632]). По двѣ или по три сотни казаки посылались въ составѣ отдѣльныхъ колоннъ по разнымъ направленіямъ для развѣдки мѣстности и наблюденія за черкесами, часто пытавшимися мѣшать нашимъ работамъ; хоперскіе казаки несли также сторожевую службу во время рубки лѣса, проложенія просѣкъ и дорогъ. Почти каждый день происходили перестрѣлки съ мелкими, а иногда и крупными непріятельскими партіями, появлявшимися вблизи нашихъ отрядовъ, и на долю казаковъ всегда выпадали первые удары со стороны озлобленнаго противника и первыя схватки съ черкесами [633]).

6-го марта отъ станицы Царской выступила колонна изъ всѣхъ трехъ родовъ оружія, въ составѣ которой находились 3 хоперскія сотни, подъ начальствомъ командующаго 16-мъ коннымъ (Хоперскимъ) полкомъ войскового старшины Степуры-Сердюкова. Эта колонна должна была пройти по р. Фюнтфу къ р. Бѣлой для исправленія испорченной непріятелемъ дороги, а главное для разгрома черкесскихъ ауловъ, постоянно высылавшихъ партіи хищниковъ въ нашу сторону. Хоперцы шли въ авангардѣ. Вблизи оврага Кета-Зако, авангардъ нарѣзался на засаду изъ многочисленной партіи черкесовъ, которая встрѣтила казаковъ градомъ пуль, но къ счастью неудачно. Въ тотъ же моментъ хоперцы быстро спѣшились и во главѣ съ храбрымъ своимъ командиромъ дружно и стремительно пошли въ атаку, не смотря на тысячное скопище непріятеля. Поддержанные ротою стрѣлковъ, хоперскіе казаки выбили непріятеля изъ овраговъ въ малодоступныхъ трущобахъ, послѣ чего колонна наша безпрепятственно достигла своей цѣли. Къ 25-му марта войска наши истребили 33 вражескихъ аула въ долинахъ рѣкъ Фюнтфа и Фарса и продѣлали необходимыя просѣки и дороги.

Боевая дѣятельность нашихъ войскъ въ глухихъ трущобахъ залабинскаго края заставила горцевъ покинуть до 90 ауловъ и переселиться за р. Бѣлую. Только даховское общество, обитавшее между главнымъ Кавказскимъ хребтомъ и Черными горами, оставалось еще нетронутымъ. Но въ концѣ апрѣля, разработавъ предварительно дороги по направленію къ этому обществу, графъ Евдокимовъ сосредоточилъ въ верховьяхъ Фарса, у станицы Царской, отрядъ изъ 16-ти баталіоновъ съ 10-ю орудіями, 2-хъ эскадроновъ и 5-ти сотень казаковъ, въ томъ числѣ одна хоперская сотня, прибывшая 25-го апрѣля изъ нижне-абадзехскаго отряда. Съ этими силами онъ перешелъ неожиданно Черныя горы, спустился въ даховскую долину (р. Дахо, правый притокъ верховьевъ р. Бѣлой) и занялъ общество съ незначительными потерями [634]). До мая мѣсяца этого года войсками нашими за Кубанью были возведены ограды для 35-ти станицъ 8-й бригады, выстроено 59 укрѣпленныхъ постовъ, проложено 907 верстъ колесной дороги и устроено 7 большихъ мостовъ на рѣкахъ Б. и М. Лабѣ, Урупѣ, Б. Зеленчукѣ и Бѣлой [635]).

Всѣ попытки горцевъ вооруженною рукою мѣшать дѣятельности нашихъ войскъ не могли, однако, задержать исполненіе общаго плана нашихъ дѣйствій за Кубанью и Лабою, и съ наступленіемъ зимы мы довольно крѣпко уже утвердились на рр. Бѣлой и Курджипсѣ. Много трудовъ и лишеній выпало на долю хоперцевъ за этотъ годъ, и много храбрыхъ и мужественныхъ казаковъ честно сложили свои головы на поляхъ кровавыхъ схватокъ съ хищными горцами.

Такъ, 19-го апрѣля утромъ, съ поста Замукскаго вышелъ разъѣздъ изъ 15-ти хоперскихъ казаковъ, подъ командою урядника Перегудова, для осмотра ограды пикета, выставленнаго недалеко отъ того поста и для развѣдки мѣстности. На половинѣ дороги къ станицѣ Нижне-Фарсской, вблизи пикета, казаки неожиданно подверглись стремительному нападенію непрія-

тельской партіи изъ 70-ти всадниковъ. Замѣтивъ непріятеля, казаки моментально спѣшились и начали отстрѣливаться. По первымъ выстрѣламъ съ поста бросился на выручку съ остальными казаками вахмистръ Михаилъ Труфановъ, а изъ Нижне-Фарской понеслась сотня хоперцевъ съ хорунжимъ Борисенковымъ и полторы сотни казаковъ Лабинскаго полка. Эта подмога еще издали заставила горцевъ бросить казаковъ и поспѣшно отступить къ лѣсу. Но тамъ къ хищникамъ присоединилась довольно сильная партія абадзеховъ, и, поворотивъ коней, они, въ свою очередь, атаковали казаковъ. Хоперцы и лабинцы спѣшились и, встрѣтивъ непріятеля мѣткимъ огнемъ, упорно оборонялись. Между тѣмъ тревога распространилась по линіи и къ мѣсту боя полнымъ ходомъ понеслись драгуны, а за ними спѣшила пѣхота. Горцы замѣтили резервы и сразу осадили назадъ, а затѣмъ быстро отступили, оставивъ на мѣстѣ боя два тѣла и 11 убитыхъ лошадей.

Прошло два дня и на кордонныхъ постахъ произошло новое происшествіе. 21-го апрѣля партія изъ 300 горцевъ напала на разъѣздъ изъ 30-ти хоперскихъ казаковъ, высланный съ поста Айрюкскаго по дорогѣ къ станицѣ Кужорской. Атака горцевъ не застала казаковъ врасплохъ. По командѣ начальника разъѣзда, урядника Лобова, казаки быстро спѣшились и встрѣтили горцевъ пулями. Гулъ этой перестрѣлки поднялъ на ноги ближайшіе посты, и на помощь изнемогавшимъ въ неравной борьбѣ хоперцамъ двинулись постовыя команды и станичные резервы, которые появленіемъ своимъ заставили горцевъ отступить. Недѣля прошла спокойно, но 28-го апрѣля, между постами Ульскимъ и Гіагинскимъ, партія около 50-ти черкесовъ сдѣлала нападеніе на ѣхавшаго въ укр. Майкопъ полковника Козикова и сопровождавшій его довольно сильный конвой. Замѣтивъ горцевъ, конвойные спѣшились и стали отстрѣливаться. Эти выстрѣлы подняли тревогу, и первыя на мѣсто схватки съ названныхъ постовъ помчались полнымъ карьеромъ постовыя команды

хоперскихъ казаковъ, которыя почти одновременно съ двухъ сторонъ ударили на хищниковъ и заставили ихъ спасаться бѣгствомъ въ ближайшій лѣсъ. Въ этой схваткѣ отважнѣе всѣхъ бросались въ бой съ черкесами казаки Гетмановъ и Алейниковъ, увлекая своимъ примѣромъ товарищей, чѣмъ главнымъ образомъ наши команды и обязаны успѣхомъ надъ противникомъ *).

Не смотря на всѣ свои неудачи, горцы не оставляли насъ въ покоѣ. Такъ, 4-го іюня команда изъ 25-ти хоперскихъ казаковъ, возвращаясь изъ станицы Нижне-Фарсской, куда она провожала полковника Доливо-Добровольскаго, и подходя къ посту Кужорскому, была атакована партіею около 70-ти горцевъ. Между противниками завязалась перестрѣлка. Спѣшенные казаки ловко отстрѣливались и успѣли нанести уронъ, хотя сами потеряли убитымъ одного человѣка. Въ самый разгаръ перестрѣлки казаку Полуэктову удалось свалить изъ винтовки самаго отважнаго изъ горскихъ наѣздниковъ, который дерзко и запальчиво бросался на казаковъ. Въ это время по тревогѣ къ мѣсту боя прискакали постовые казаки, при появленіи которыхъ горцы, бросивъ своего убитаго товарища и подхвативъ раненыхъ, быстро отступили и скрылись въ ближайшемъ лѣсу.

На бѣлорѣченской кордонной линіи, хоперскія сотни, составляя резервы постовъ, постоянно слѣдили за спокойствіемъ окрестностей вновь заселенныхъ станицъ [636]). 18-го іюля до 2000 горцевъ неожиданно появились у станицы Севастопольской и, оттѣснивъ небольшія казацкія команды, охранявшія паспійся станичный скотъ, окружили и захватили все стадо и поспѣшно погнали его къ уроч. Унакосъ. По тревогѣ къ мѣсту происшествія со всѣхъ сторонъ двинулись пѣхота, драгуны и казаки. Между тѣмъ горцы, встрѣтивъ на своемъ пути нашу колонну, шедшую въ станицу Царскую, свернули въ сторону по направленію къ р. Вѣлой, но нарѣзались на дивизіонъ

*) Награды. Приложеніе № 65.

драгунъ и 2 сотни хоперцевъ съ войсковымъ старшиною Степура-Сердюковымъ. Увидѣвъ хищниковъ, хоперцы, какъ одинъ, по командѣ своихъ командировъ, гикнули и съ мѣста бросились въ шашки на передовыя партіи горцевъ, а драгуны ударили во флангъ. Атака казаковъ сразу смѣшала толпы черкесовъ и они, бросивъ скотъ и поражаемые со всѣхъ сторонъ, кинулись уходить черезъ Бѣлую въ лѣсистыя трущобы. Казаки энергично преслѣдовали горцевъ, и въ этой погонѣ особенно отличались урядники Колесниковъ и Семеновъ, приказный Мелиховъ и казаки Букрѣевъ и Ханинъ, которые всюду были впереди и увлекали за собой своихъ товарищей въ рукопашную схватку съ горцами, которымъ сильно досталось отъ хоперцевъ. Разгромъ партіи былъ полный; хищники оставили на мѣстѣ 12 убитыхъ съ полнымъ вооруженіемъ, кромѣ увезенныхъ съ собою убитыхъ и раненыхъ товарищей и 36 убитыхъ и захваченныхъ лошадей *).

Въ слѣдующемъ 1863 году горцы продолжали насъ тревожить на кордонныхъ постахъ передовыхъ линій, и у хоперцевъ съ черкесами произошло нѣсколько кровавыхъ столкновеній [637]). 28-го мая изъ станицы Абадзехской въ станицу Даховскую проѣзжали по дѣламъ службы подполковникъ Лутохинъ и поручикъ Бѣляевъ, въ сопровожденіи конвоя изъ четырехъ хоперскихъ казаковъ, подъ командою старшаго казака Антона Головина. Недалеко отъ Каменнаго моста, на крутомъ изгибѣ дороги, наши неожиданно съѣхались съ партіею около 20-ти горцевъ. Казаки моментально спѣшились, залегли за сваленными около дороги срубленными большими деревьями и приготовились къ упорной оборонѣ и защитѣ ввѣренныхъ ихъ охранѣ офицеровъ. Сдѣлавъ по казакамъ нѣсколько выстрѣловъ, которыми была убита одна лошадь, горцы, однако, не рѣшились атаковать казаковъ, зная хорошо какою дорогою цѣною можно купить успѣхъ при нападеніи на людей, рѣшившихся дорого продать свою жизнь. Нѣсколько наѣзниковъ выдвинулись было изъ тол-

*) Награды. Приложеніе № 65.

пы съ цѣлью ударить на нашу горсть храбрецовъ, но шесть ружейныхъ и пистолетныхъ дулъ, молчаливо и грозно смотрѣвшихъ изъ-за бревенчатаго завала, осадили ихъ назадъ. Между тѣмъ по первымъ выстрѣламъ тревога распространилась по постамъ, и къ мѣсту происшествія уже скакали казачьи команды. Погарцовавъ еще нѣсколько вдали, горцы не стали дожидаться прибытія командъ и поспѣшно шмыгнули въ ближайшую лѣсную балку, пустивъ въ нашу сторону нѣсколько неудачныхъ пуль. Подполковникъ Лутохинъ и поручикъ Бѣляевъ съ хоперцами, благополучно избѣжавъ опасности, продолжали свой путь уже безъ приключеній *).

Въ другой разъ, 21-го іюня передъ вечеромъ, партія около 200 горцевъ, выскочивъ изъ-за горы Гукъ, бросилась на скотъ жителей станицы Даховской, паспійся подъ прикрытіемъ сотни Хоперскаго полка. Но казаки, своевременно замѣтили движеніе горцевъ и не дали имъ отхватить стада, а съ перваго же момента завели съ ними оживленную перестрѣлку. Въ особенности лихо дѣйствовали приказные Титъ Романовъ и Матвѣй Пироговъ, которые со своими отважными товарищами грозно и рѣшительно бросались на хищниковъ, не допускали ихъ до стада и шашками отбивались отъ нападеній горцевъ. Въ это время изъ станицы Даховской подоспѣлъ на подмогу резервъ, съ прибытіемъ котораго казаки дружно ударили на горцевъ, опрокинули ихъ и принудили къ поспѣшному отступленію. Уходя, черкесы, однако, успѣли отогнать 28 разбѣжавшихся станичныхъ лошадей и съ ними скрылись въ горы, оставивъ въ нашихъ рукахъ одного убитаго и одну лошадь **).

6-го декабря 1862 года послѣдовало назначеніе новаго намѣстника Кавказа и главнокомандующаго кавказскою арміею Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Николаевича, при которомъ и завершилось окончательное поко-

*) Награды. Приложеніе № 65.
**) Тамъ же.

реніе западнаго Кавказа. Къ началу 1863 года въ Закубанскомъ краѣ казачьими поселеніями было занято: съ одной стороны все пространство отъ Чернаго моря до р. Адагума, а съ другой—отъ Кубани до Бѣлой. Единственными противниками оставалась часть горскихъ племенъ на сѣверномъ склонѣ западнаго Кавказа, отъ Адагума до Бѣлой и мелкія племена приморскихъ шапсуговъ, убыховъ, джигетовъ и другихъ, обитавшихъ на узкомъ пространствѣ, ограниченномъ морскимъ берегомъ, южною покатостью главнаго хребта и Абхазіею. На основаніи этого, дѣйствія войскъ Кубанской области, на періодъ съ ноября 1862 по ноябрь 1863 гг. должны были состоять въ распространеніи колонизаціи края одновременно съ двухъ сторонъ, опираясь на бѣлорѣченскую и адагумскую линіи.

Для выполненія намѣченной задачи, въ залабинскій край, на усиленіе находившихся тамъ отрядовъ, были двинуты части войскъ съ кубанской и лабинской линій и другихъ пунктовъ, въ томъ числѣ одна хоперская сотня. Такимъ образомъ, въ распоряженіи графа Евдокимова сосредоточилось 64 баталіона, 21 эскадронъ, 130 сотень казаковъ (въ томъ числѣ 10 хоперскихъ), 93 орудія и ракетныхъ станковъ. Всѣ эти силы были раздѣлены на нѣсколько отрядовъ. Изъ нихъ даховскій полковника Геймана и хамышеевскій полковника Кишинскаго имѣли цѣлью двинуться отъ Каменнаго моста на р. Бѣлой въ горную полосу къ верховьямъ р. Пшехи и въ предгорія главнаго хребта, а также дѣйствовать отъ станицы Ханской къ верховьямъ той же Пшехи и р. Пшиша [638]). На эти отряды возлагалась очистка мѣстъ подъ поселенія, проложеніе просѣкъ и дорогъ и вообще полная подготовка предгорій къ нашей колонизаціи. Войскамъ же, остававшимся на бѣлорѣченской, абадзехской и даховской кордонныхъ линіяхъ поручалась оборона всего занятаго нами края. Всѣ 10 хоперскихъ сотень получили слѣдующее назначеніе [639]): *четыре сотни,* съ 1-го января 1863 года по 16-е іюня 1864 года, находились въ даховскомъ отрядѣ полковника

Геймана, дѣйствовавшемъ въ землѣ абадзеховъ между верховьями рр. Пшиша и Бѣлой. *Двѣ сотни,* съ 25-го мая 1863 года по 16-е іюля 1864 года, несли службу въ хамышеевскомъ отрядѣ въ землѣ абадзеховъ во время разработки дорогъ и устройства укр. Хамышки, а также на постахъ курджипской кордонной линіи. Остальныя *четыре сотни,* до іюня 1864 года, по прежнему оставались на постахъ названныхъ кордонныхъ линій.

Даховскій отрядъ открылъ свою боевую дѣятельность въ зимній періодъ $186^2/_3$ гг. движеніемъ по р. Курджипсу и далѣе въ глубину горъ между рѣчками Гуфабго и Догуако, Мезмай и Цегуако [640]). 26-го апрѣля 1863 года отрядъ занялъ съ боя верхнее ущелье р. Пшехи, и войска энергично принялись за работы въ горныхъ ущельяхъ и долинахъ рр. Бѣлой, Курджипса и Пшехи по устройству станицъ, постовъ и проложенію дорогъ. Медленно, но настойчиво воздвигались русскія поселенія, долженствовавшія внести новую культуру и цивилизацію въ этомъ дикомъ дотолѣ краѣ. Въ даховскомъ отрядѣ хоперцы безсмѣнно несли сторожевую, развѣдывательную и конвойную службу, прикрывали сообщенія съ бѣлорѣченской линіей и зорко наблюдали за горцами, которые напрягали послѣднія усилія, чтобы остановить наступательное движеніе русскихъ въ нѣдра ихъ жилищъ. Стычки съ непріятелемъ велись почти непрерывно.

Такъ, въ январѣ 1863 года изъ даховскаго отряда была выдѣлена небольшая летучая колонна, въ составѣ одной роты, команды охотниковъ и 7-ми сотень казаковъ, въ томъ числѣ 2-хъ хоперскихъ, подъ общимъ начальствомъ подполковника Шульги, для уничтоженія непріятельскихъ продовольственныхъ запасовъ [641]). Собравшись въ станицѣ Баговской, 18-го января колонна выступила на урочища Кукъ и Дзепсъ. Съ этого послѣдняго пункта казаки были разосланы во всѣ стороны для развѣдки и уничтоженія непріятельскихъ запасовъ, при чемъ хоперцы предварительно напали на абадзехскія стада, отбросили горскіе караулы и отхватили гуртъ около 600 головъ крупнаго и мел-

каго скота. Попытки горцевъ вырвать изъ рукъ казаковъ добычу не имѣли успѣха, и колонна благополучно возвратилась назадъ; у насъ потерь не было. До самаго конца года въ даховскомъ отрядѣ и на кордонныхъ постахъ стычки съ горцами не прекращались, въ особенности на фуражировкахъ, при рубкѣ просѣкъ и устройствѣ дорогъ. Съ боемъ отнимался каждый кусокъ земли и даже самый ничтожный успѣхъ достигался цѣною крови *).

Дѣйствія войскъ Кубанской области въ 1863 году поставили горцевъ въ безвыходное положеніе и лишили ихъ не только возможности, но и надежды на продолженіе борьбы. Уже съ половины лѣта многіе изъ нихъ стали переселяться въ Турцію или уходить на южный склонъ хребта; число же выходцевъ, водворенныхъ на плоскости по лѣвому берегу Кубани и Лабы доходило до 30-ти тысячъ. Въ началѣ октября абадзехскіе старшины явились къ графу Евдокимову и подписали договоръ, по которому всѣ абадзехи, желавшіе вступить въ подданство Россіи, обязывались не позже 1-го февраля 1864 года приступить къ переселенію на указанныя имъ мѣста; остальнымъ давался еще $2^1/_2$-мѣсячный срокъ для выселенія въ Турцію. Такимъ образомъ, покореніе сѣвернаго склона главнаго Кавказскаго хребта могло считаться дѣломъ покоченнымъ. Войскамъ нашимъ предстояло теперь перейти на югозападный склонъ, чтобы, спускаясь по морю, очистить прибрежную полосу и приготовить эту часть края къ колонизаціи русскимъ элементомъ. Для этой цѣли графъ Евдокимовъ 10-го октября поднялся на самый перевалъ главнаго хребта и выбралъ направленіе, по которому предполагалось проложить путь.

Программа дѣятельности войскъ на періодъ съ 1-го ноября 1863 по 1-е ноября 1864 года была слѣдующая [642]): даховскому отряду г.-м. Геймана приказано разработать колесную дорогу по ущельямъ рр. Пшехи и Пшиша и далѣе на южный склонъ

*) Награды. Приложеніе № 65.

въ долину Туапсе, а также устроить складочные пункты; лѣтомъ же водворить наши поселенія вверхъ по Пшишу, его притокамъ и на западъ къ р. Псекупсу. Пшехскому отряду назначалось проложеніе зимою дороги по р. Пшишу къ Псекупсу, а лѣтомъ—то же что и даховскому отряду. Кромѣ того, обоимъ отрядамъ вмѣнялось въ обязанность зимою, когда работы вести будетъ затруднительно, произвести наступленіе и вытѣснить горцевъ изъ предгорій главнаго хребта на равнины.

Повсюду закипѣла самая дѣятельная работа. Хоперцы въ даховскомъ, пшехскомъ и хамышеевскомъ отрядахъ и на кордонной службѣ оставались въ томъ же составѣ, какъ въ прошломъ году и приняли участіе во всѣхъ работахъ и военныхъ дѣйствіяхъ нашихъ войскъ [643]). Такъ, двѣ сотни даховскаго отряда, съ 8-го по 12-е января 1864 года, участвовали въ набѣгѣ летучаго отряда въ общество Туба [644]), гдѣ изслѣдованы дороги, а непріятельскіе аулы, за упорный отказъ выселиться на плоскости, были уничтожены.

Въ февралѣ графъ Евдокимовъ рѣшился приступить къ рѣшительнымъ дѣйствіямъ на южномъ склонѣ хребта для покоренія обитавшихъ тамъ хищническихъ племенъ. 22-го февраля даховскій отрядъ, подъ личнымъ начальствомъ графа Евдокимова, перешелъ главный хребетъ, достигъ почти безъ потерь устья р. Туапсе и занялъ бывшее укр. Вельяминовское. Одновременно съ этимъ другая колонна заняла устье р. Шапсухо, а пшехскій отрядъ окончательно утвердился на р. Пшехи, и затѣмъ, переваливъ черезъ главный хребетъ, въ половинѣ апрѣля занялъ ущелье р. Шахе. Вообще мѣры для окончательнаго умиротворенія края приводились съ неослабѣвающею энергіею и настойчивостью. Отряды войска двигались по всѣмъ направленіямъ для изгнанія остатковъ непокорнаго населенія изъ самыхъ недоступныхъ горныхъ трущобъ. Племя за племенемъ, общество за обществомъ приносили намъ покорность и слагали оружіе или добровольно переселялись въ Турцію.

Многолѣтніе опыты указали намъ, что обязательствамъ горцевъ довѣрять нельзя, и что жить мирно съ русскими они никогда не будутъ, а потому имъ категорически объявлялось: или поселиться аулами между казачьими станицами на равнинахъ лѣвобережья Кубани, или же удалиться въ Турцію. Многіе приняли первое предложеніе и перешли на жительство въ низовья рр. Псекупса, Пшиша и Бѣлой, а около 500 тыс. душъ обоего пола переселилось въ Турцію [645]).

18-го мая, при занятіи общества Ахчипсоу, раздался послѣдній боевой выстрѣлъ въ горахъ западнаго Кавказа и на всемъ пространствѣ между Кубанью, главнымъ Кавказскимъ хребтомъ и по побережью Чернаго моря не осталось ни одного племени намъ непокорнаго. 20-го мая всѣ отряды и отдѣльныя колонны сошлись въ ущельи р. Ахчипсу. *21-го мая 1864 года* въ общемъ лагерѣ, на урочище Кбаада въ присутствіи Его Императорскаго Высочества главнокомандующаго, былъ отслуженъ торжественный благодарственный молебенъ по случаю *покоренія западнаго Кавказа*. Послѣ молебствія, Великій Князь пропустилъ войска мимо себя церемоніальнымъ маршемъ, и въ тотъ же день части стали расходиться по своимъ штабъ-квартирамъ. Кавказская война была окончена.

Такъ закончилась кровавая многолѣтняя борьба на Кавказѣ и съ людьми, и съ природою, одинаково дикими. Война эта, стоившая государству тысячи человѣческихъ жертвъ и милліонныхъ расходовъ и отмѣченная рядомъ блестящихъ подвиговъ казаковъ—намъ, потомкамъ старыхъ доблестныхъ хоперцевъ, представляется временами героическими и только старинныя могилы, нѣмые свидѣтели давно минувшихъ событій, указываютъ какою дорогою цѣною куплено обладаніе нынѣ цвѣтущимъ Кавказскимъ краемъ!

„На Кавказѣ—говоритъ Ѳаддѣевъ—было бы немыслимо управиться съ горцами безъ заселенія казаками передовыхъ линій. Да и могъ ли, на самомъ дѣлѣ, Закубанскій край, оби-

таемый воинственными народами, сдѣлаться какою-либо русскою губерніею, а не казачьею областью? Исторія указываетъ, что только одно казачье населеніе и жило въ этомъ краѣ передъ лицомъ врага, а потому и закубанская сторона изъ рукъ горцевъ только и могла перейти исключительно въ руки казаковъ.—Завоюйте, ребятушки, непріятельскую землю: что возьмете, все будетъ ваше!—говорилъ каждый главнокомандующій линейцамъ, объѣзжая передовые края. Конечно, одни казаки не покорили бы Кавказа, но и безъ казаковъ нельзя было завоевать его".

Невозможно представить себѣ всю тяжесть той обязанности, которая тяготѣла на кавказскомъ линейномъ казачествѣ, поставленнаго съ оружіемъ въ рукахъ на кубанскіе и терскіе рубежи и обязаннаго обезпечивать свое существованіе и оберегать цѣлость государственныхъ границъ. Историческое призваніе казака наложило на него самую трудную обязанность воина-поселянина, съ которою онъ честно справился и вынесъ на своихъ могучихъ плечахъ. По случаю окончательнаго покоренія западнаго Кавказа, Императоръ Александръ II пожаловалъ Кубанскому казачьему войску большое георгіевское знамя съ надписью: „*За Кавказскую войну*", при слѣдующей грамотѣ отъ 12-го іюля 1864 года [646]):

„Покореніе западнаго Кавказа, достигнутое рядомъ доблестныхъ подвиговъ и долговременныхъ трудовъ Нашихъ войскъ, закончило многолѣтнюю кавказскую войну. Съ достославнымъ событіемъ этимъ тѣсно связано и имя вѣрнолюбезнаго Намъ Кубанскаго казачьяго войска, издавна стяжавшаго себѣ громкую славу на Кавказѣ. Болѣе семидесяти лѣтъ неустанно охраняло оно Наши предѣлы отъ хищническихъ набѣговъ горцевъ.

Каждый день готово было на всякія лишенія, на всякія жертвы, дабы свято оправдать возложенныя на него обязанности; каждый день вынуждалось оно отстаивать отъ погромовъ дикихъ сосѣдей и жизнь семействъ своихъ и свой домашній кровъ и, сверхъ того, выставляло

свои боевые полки и своихъ молодцовъ-пластуновъ въ отдаленныя отъ жилищъ мѣста на подвиги во славу русскаго оружія.

Въ ознаменованіе Монаршей признательности Нашей за такую полезную для отечества службу Кубанскаго казачьяго войска, Мы признали за благо сократить для всѣхъ чиновъ онаго срокъ обязательной службы, назначая отнынѣ: для полевой 15 и для внутренней 7 лѣтъ. Пребывая за симъ ко всему Кубанскому казачьему войску Нашею Императорскою милостью благосклонны, Мы надѣемся, что все это доблестное войско, получая нынѣ, черезъ сокращеніе служебныхъ сроковъ своихъ и умиротвореніе всего сопредѣльнаго съ войскомъ края, полную возможность развивать болѣе и болѣе домашнее свое благосостояніе, вмѣстѣ съ тѣмъ не престанетъ и впредь находиться въ постоянной готовности переносить свою боевую опытность всюду, куда укажетъ польза отечества; славное же имя кубанскихъ казаковъ будетъ занимать всегда и вездѣ почетное мѣсто въ рядахъ русскихъ воинствъ."

Кромѣ войскового знамени, Государь Императоръ пожаловалъ конным полкамъ Кубанскаго войска еще тринадцать георгіевскихъ знаменъ, при грамотахъ отъ 20-го іюня 1865 года. 16-й и 17-й хоперскіе конные полки получили георгіевскія знамена за свою доблестную службу *): № 16-й — съ надписью: *„За отличіе при покореніи западнаго Кавказа въ 1864 году"*, а № 17-й — *„за отличія въ турецкую войну и въ дѣлахъ, бывшихъ противъ горцевъ въ 1828 и 1829 годахъ и при покореніи западнаго Кавказа въ 1864 году."*

Итакъ, настало, наконецъ, время отдохнуть хоперцамъ отъ боевыхъ тревогъ, отъ трудной походной жизни, длившихся 87 тяжелыхъ, отмѣченныхъ кровью, годовъ и только, быть можетъ, третьему поколѣнію тѣхъ славныхъ хоперскихъ казаковъ, которые пришли на Кавказъ въ 1777 году, довелось отпраздновать конецъ этой долгой и кровавой кавказской войны!....

*) Приложенія №№ 55, 56 и 65.

МУЗЕЯ 1812 Г.

Георгіевское знамя 1го Хоперскаго казачьяго полка.

Фототип. К.Месхіева, Тифлисъ.

ГЛАВА VI.

Служба хоперскихъ казаковъ послѣ кавказской войны въ предѣлахъ Кубанской области и въ Закавказьи. Командированіе хоперскихъ сотенъ въ Закавказскій край. Сформированіе 1-го Хоперскаго полка. Присоединеніе къ хоперскому полковому округу станицъ Урупской бригады. Распредѣленіе знаменъ. Положеніе о военной службѣ казаковъ 1870 и 1882 годовъ. Періодъ мирной жизни хоперскихъ казаковъ и нѣкоторыя измѣненія въ строѣ казачьяго быта. Положеніе объ общественномъ управленіи и обезпеченіи землею станицъ и офицеровъ. Пограничная служба на ванкской кордонной линіи.

По окончаніи кавказской войны сотни обоихъ полковъ 4-й Хоперской бригады, находившіяся въ отрядахъ въ нагорной полосѣ западнаго Кавказа, еще долгое время оставались за Кубанью. Они смѣнялись и уходили домой на льготу по частямъ, чтобы не оставлять безъ охраны вновь занятый нами край. Съ прекращеніемъ военныхъ дѣйствій противъ горцевъ, въ ноябрѣ 1864 года четыре сотни хоперцевъ были уволены на льготу съ тубинской кордонной линіи [646]); остальныя 5 сотень распредѣлены по взводно и по полусотенно въ разныхъ пунктахъ нагорной полосы, гдѣ занимали кордонные посты при новыхъ станицахъ, высылая разъѣзды по разнымъ направленіямъ, которые зорко слѣдили за спокойствіемъ и порядкомъ въ окрестностяхъ, такъ какъ мирные горцы часто пошаливали въ районѣ нашихъ новыхъ поселеній. Всѣ сотни отъ разныхъ полковъ Кубанскаго казачьяго войска, назначенныя на службу въ эту часть Закубанскаго края, образовали нѣсколько сборныхъ нагорныхъ и кордонныхъ полковъ. Хоперскія сотни до 1871 года посылались на службу въ составъ сборныхъ № 2-го нагорнаго и № 3-го кордоннаго полковъ. Нарядъ сотень постепенно сокращался, такъ что въ 1870 году туда была назначена только одна

сотня изъ 2-хъ офицеровъ и 107-ми казаковъ. Съ 1871 года названные сборные полки были переформированы, и посылка казаковъ отъ 4-й Хоперской бригады прекращена навсегда, такъ какъ спокойствіе новыхъ поселенцевъ въ закубанскихъ станицахъ было окончательно упрочено.

Кромѣ названнаго служебнаго наряда отъ хоперскаго полкового округа, въ періодъ 1864—1871 гг., казаки ежегодно посылались на службу: въ Абхазію, на главный екатеринодарскій постъ [647]), въ л.-гв. собственный Его Императорскаго Величества конвой, екатеринодарскій учебный и варшавскій конные дивизіоны, въ Кубанскую конно-артиллерійскую № 5 батарею и кавказскую учебную роту [648]). Смѣны казаковъ, отслужившихъ установленный срокъ, производились ежегодно осенью другими, назначаемыми изъ станицъ полкового округа по допшедшей очереди. Остававшіеся затѣмъ въ домахъ своихъ льготные казаки, согласно Высочайшаго повелѣнія 4-го мая 1868 года, собирались ежегодно на одинъ мѣсяцъ въ лагерные сборы для практическихъ занятій. Но спустя два года послѣ окончанія кавказской войны, отъ казаковъ Кубанскаго казачьяго войска потребовался новый служебный нарядъ.

Еще съ давнихъ поръ, когда только установились наши границы между Турціею и Персіею, въ Закавказье командировались донскіе полки для прикрытія нашихъ предѣловъ. Въ періодъ кавказской войны, полки эти охраняли занятые ими пограничные пункты, такъ какъ кавказскіе казаки почти безсмѣнно находились въ дѣйствующихъ противъ горцевъ отрядахъ. Но послѣ покоренія западнаго Кавказа полки Кубанскаго и Терскаго казачьихъ войскъ оказались почти свободными. Поэтому, Высочайшимъ повелѣніемъ 26-го апрѣля 1866 года приказано было кубанскимъ и терскимъ казакамъ смѣнить донскіе полки, расположенные по границѣ съ Турціею и Персіею и занять ихъ мѣста для охраненія нашихъ закавказскихъ предѣловъ. Для смѣны донцовъ въ Кубанскомъ войскѣ было сформи-

ровано 30, а въ Терскомъ 10 конныхъ сотень, которыя образовали 6 сборныхъ полковъ и 2 отдѣльныхъ дивизіона и въ томъ же году командированы въ Закавказье [649]).

Въ первую очередь отъ 4-й Хоперской бригады отправились туда двѣ сотни, каждая изъ 3-хъ офицеровъ, 9-ти урядниковъ, 3-хъ трубачей и 133-хъ приказныхъ и казаковъ, въ составѣ сборнаго Кубанско-Терскаго № 1-го полка, подъ командою подполковника И. П. Фисенко [650]). По прибытіи въ Тифлисъ, этотъ полкъ расположился по дивизіонно въ самомъ городѣ, на уроч. Храмъ (штабъ-квартира) и въ Абхазіи (гор. Сухумъ). Вслѣдъ затѣмъ отъ 4-й Хоперской бригады были направлены въ Закавказье другія двѣ сотни, въ составѣ сборнаго № 2-го полка, подъ командою подполковника Баума; полкъ этотъ расположился въ урочище Ванкъ, Елисаветпольской губерніи и занялъ кордонную линію по р. Араксу.

Въ послѣдующіе годы двѣ хоперскія сотни Кубанско-Терскаго сборнаго полка смѣнились и возвратились домой на Кубань по частямъ и уже болѣе туда не посылались. Къ концу 1870 года въ сборномъ № 2 полку состояло на службѣ отъ 4-й Хоперской бригады 22 офицера, 32 урядника, 12 трубачей и 550 казаковъ. Въ первой половинѣ 1871 года приказано было ввести въ дѣйствіе Высочайше утвержденное 1-го августа 1870 года, положеніе о Кубанскомъ и Терскомъ казачьихъ войскахъ. Поэтому, 2-й сборный полкъ былъ укомплектованъ до полнаго штата казаками хоперскаго полкового округа и съ этого времени получилъ свое старое названіе—*1-го Хоперскаго полка.*

Послѣ подполковника Баума командиромъ этого полка былъ назначенъ полковникъ П. И. Крюковъ. При немъ хоперцы окончательно устроились на ванкской кордонной линіи по р. Араксу, со штабъ-квартирою въ уроч. Ванкъ. Съ приходомъ въ Закавказье полковъ Кубанскаго и Терскаго казачьихъ войскъ, всѣ они тогда же были подчинены походному атаману казачьихъ войскъ кавказской арміи генералъ-лейтенанту Хрещатицкому.

Первоначально смѣну казаковъ съ дѣйствительной службы на льготу производили по полусотенно осенью каждаго года, по прослуженіи за Кавказомъ 2-хъ лѣтъ [651]), но послѣ 1870 года срокъ дѣйствительной службы былъ установленъ уже 5-ти-лѣтній, и ежегодно осенью увольнялась на льготу только одна пятая часть полка. Одновременно съ назначеніемъ кубанскихъ и терскихъ казаковъ на службу въ Закавказскій край подготовлялись нѣкоторыя перемѣны и рядъ реформъ въ казачьихъ войскахъ, относительно организаціи, устройства ихъ быта, управленія и болѣе правильнаго отбыванія воинской повинности.

1870 годъ является годомъ реформъ и различныхъ перемѣнъ. Высочайшимъ рескриптомъ 31-го декабря 1869 года шесть станицъ № 16-го Хоперскаго коннаго полка—Александровская, Сергіевская, Грушовская, Калиновская, Сѣверная и Круглолѣсская обращены въ гражданское сословіе и поступили въ составъ Ставропольской губерніи [651а]). Пожелавшіе остаться въ казачьемъ сословіи офицеры и казаки, изъ числа жителей этихъ станицъ, должны были переселиться въ станицы Закубанскаго края. Затѣмъ, всѣ офицеры, ихъ семейства, офицерскія вдовы и сироты причислены къ дворянству Ставропольской губерніи, а урядники и казаки съ ихъ семействами—въ состояніе сельскихъ обывателей, при чемъ офицеры получили земельный потомственный надѣлъ отъ 200 до 400 десятинъ, а казаки по 15-ти десятинъ на душу въ собственность. Урядники и казаки, поступившіе на службу до покоренія западнаго Кавказа и раньше, частью были уволены отъ службы въ отставку съ нѣкоторыми привилегіями, а частью освобождены отъ личныхъ повинностей навсегда; остальное населеніе станицъ, освобождено на 5 лѣтъ отъ податей и рекрутской повинности.

Жители отчисленныхъ станицъ, желая сохранить память о своемъ военномъ бытѣ и въ назиданіе потомству о боевой и вѣрной службѣ Царю и отечеству, подали на Высочайшее Имя прошеніе о разрѣшеніи оставить у себя знамена, жалованныя

имъ за отличіе и доблестные подвиги при покореніи западнаго Кавказа. Государь Императоръ соизволилъ снизойти на ихъ просьбу, и имъ переданы были знамена № 16-го Хоперскаго полка, пожалованныя: 21-го іюня 1851 года простое съ надписью: „за отлично-усердную службу“ и 20-го іюля 1865 года георгіевское съ надписью: „За покореніе западнаго Кавказа“; оба эти знамени въ настоящее время хранятся въ церкви селенія Александровскаго, Ставропольской губерніи, бывшей штабъ-квартиры названнаго полка [653]). Такимъ образомъ, бывшій 1-й Хоперскій (№ 16-й) конный полкъ былъ расформированъ и покончилъ навсегда свое существованіе, прославленное въ теченіи 24-хъ лѣтъ доблестными боевыми подвигами. По его расформированіи, старый хоперскій полковой округъ уменьшился въ своемъ народонаселеніи и съ выходомъ новаго положенія о военной службѣ казаковъ, согласно котораго каждый полковой округъ въ военное время долженъ былъ имѣть тройной комплектъ военнослужащихъ чиновъ—оказался малолюднымъ и не могъ удовлетворять уже требованіямъ новаго закона.

Тогда признано было необходимымъ и справедливымъ усилить хоперскій полковой округъ закубанскими станицами бывшей Урупской бригады въ тѣхъ видахъ, что при заселеніи станицъ этой бригады въ 1857—1862 годахъ главный контингентъ населенія ихъ составили казаки старыхъ линейныхъ полковъ, преимущественно Хоперскаго, съ добавленіемъ переселенцевъ съ Дона и Малороссіи и съ зачисленіемъ въ казачье сословіе женатыхъ нижнихъ чиновъ кавказской арміи. Поэтому въ томъ же году къ хоперскому полковому округу были причислены слѣдующія станицы [654]):

а) расформированнаго Ставропольскаго полка—Барсуковская *),

*) Бывшая станица Хоперскаго полка, поселенная на Кубани въ 1825 году и причисленная къ Ставропольскому полку въ 1845 году.

б) № 18-го коннаго, т. е. 1-го Урупскаго *) — Безскорбная, Попутная, Отрадная, Спокойная, Надежная, Подгорная и Удобная;

в) № 19-го коннаго, т. е. 2-го Урупскаго полка—Кордоникская, Исправная, Зеленчукская, Сторожевая, Преградная и Передовая и

г) № 21-го коннаго или 2-го Лабинскаго полка—Урупская.

Изъ числа этихъ станицъ Урупская, Безскорбная и Подгорная въ 1878 году были отчислены отъ полка, а вмѣсто нихъ въ составъ хоперскаго полкового округа вошли станицы бывшей Ставропольской бригады—Николаевская и Убѣженская, лежащія на правомъ берегу Кубани, ниже Барсуковской и отъ Кубанскаго полка станица Темнолѣсская. Затѣмъ въ 1888 году отъ хоперскаго полкового округа отошли станицы—Николаевская, Барсуковская, Убѣженская и Попутная. Такимъ образомъ, старые хоперцы приняли въ свои братскія объятія почти все населеніе 5-й Урупской бригады, съ которою вмѣстѣ завершили послѣдніе походы на западномъ Кавказѣ, и съ которою они были, можно сказать, въ кровномъ родствѣ, закрѣпленномъ совмѣстною боевою жизнью въ теченіи 12-ти лѣтъ.

Вслѣдствіе присоединенія къ хоперскому полковому округу станицъ бывшей Урупской бригады, въ строевой составъ этого округа, который, на основаніи Высочайше утвержденнаго 1-го августа 1870 года положенія о Кубанскомъ войскѣ, долженъ выставлять въ военное время на дѣйствительную службу три конныхъ полка—было передано георгіевское знамя № 18-го, т. е. 1-го Урупскаго коннаго полка, вмѣсто знаменъ, отданныхъ казакамъ расформированнаго 1-го Хоперскаго полка. Такимъ образомъ у хоперцевъ имѣется нынѣ три знамени: два георгіевскихъ, пожалованныхъ № 17-му (бывшему 2-му Хоперскому) и № 18-му (бывшему 1-му Урупскому) коннымъ полкамъ и простое, пожалованное въ 1831 году Хоперскому полку [655]).

*) 1-й и 2-й Урупскіе полки сформированы въ 1858 году.

МУЗЕЯ 1812 Г.

Георгіевское знамя 2го Хоперскаго казачьяго полка.

Литогр. и фотот. К. Нестерова, Тифлисъ.

Изъ этихъ трехъ знаменъ, первое постоянно находится въ 1-мъ Хоперскомъ полку, состоящемъ на дѣйствительной службѣ, а остальныя два знамени предназначены 2-му и 3-му Хоперскимъ полкамъ, на случай вызова ихъ со льготы на службу (лагерные сборы, военный походъ). Въ обыкновенное же время эти два знамени хранятся въ церкви станицы Баталпашинской—сборномъ пунктѣ льготныхъ казаковъ хоперскаго полкового округа.

По положенію о военной службѣ казаковъ Кубанскаго казачьяго войска, дополненному и исправленному въ 1882 году [656]), войско это обязывается выставлять по военному времени: 31 конный полкъ 6-ти-сотеннаго состава, 2 сотни л.-гв. Собственнаго Его Величества конвоя, отдѣльный дивизіонъ въ гор. Варшавѣ, 18 пластунскихъ баталіоновъ и 5 конныхъ батарей шести-орудійнаго состава. Въ мирное же время на дѣйствительной службѣ находится только одна третья часть конныхъ полковъ и пластунскихъ баталіоновъ. Сообразно этому, все Кубанское казачье войско дѣлится на десять полковыхъ округовъ; населеніе каждаго округа имѣетъ тройной составъ служащихъ казаковъ или три очереди, изъ которыхъ только первая постоянно находится на дѣйствительной службѣ, а остальныя двѣ очереди составляютъ 2-й и 3-й льготные полки и находятся дома въ своихъ станицахъ. Комплектованіе гвардейскихъ сотень, отдѣльнаго дивизіона, пластунскихъ баталіоновъ и конныхъ батарей распредѣлено поровну на всѣ десять полковыхъ округовъ. Хоперскій полковой округъ имѣетъ на дѣйствительной службѣ: 1-й Хоперскій конный полкъ 6-ти-сотеннаго состава, нѣсколько десятковъ казаковъ въ л.-гв. Собственномъ Его Величества конвоѣ, варшавскомъ дивизіонѣ и въ 5-й конной батареи, двѣ сотни во 2-мъ пластунскомъ баталіонѣ, баталпашинскую мѣстную команду и кадръ 2-го Хоперскаго коннаго полка.

Служилый составъ войска раздѣляется на три разряда: *при-*

готовительный—срокъ службы три года; *строевой*—12 лѣтъ и *запасный*—5 лѣтъ, а всего 20 лѣтъ обязательной службы какъ для нижнихъ чиновъ, такъ и для офицеровъ войскового сословія. Всѣ молодые казаки, достигшіе 18-ти-лѣтняго возраста, зачисляются въ приготовительный разрядъ; во время трехлѣтняго состоянія въ немъ они обучаются и подготовляются на службу въ своихъ станицахъ и въ лагерныхъ сборахъ. По достиженіи 21-го-лѣтняго возраста, они переводятся въ строевой разрядъ и назначаются на четыре года на дѣйствительную службу, которую въ мирное время несутъ въ дѣйствующихъ полкахъ, баталіонахъ и батареяхъ, послѣ чего увольняются домой на льготу. Тамъ они, оставаясь въ строевомъ разрядѣ 8 лѣтъ, числятся первые 5 лѣтъ во 2-й, а затѣмъ три года—въ 3-й очередяхъ; при чемъ послѣдніе четыре года состоянія во 2-й очереди и на третьемъ году пребыванія въ 3-й очереди, льготные казаки собираются въ маѣ мѣсяцѣ на три недѣли въ лагерные сборы для строевыхъ занятій и практической стрѣльбы. Затѣмъ 33-хъ лѣтъ казаки зачисляются въ запасный разрядъ, призываемый исключительно въ военное время для комплектованія строевыхъ частей, и наконецъ въ возрастѣ 38-ми лѣтъ они увольняются въ отставку и зачисляются въ войсковое ополченіе.

Пополненіе казаками состоящаго на полевой службѣ 1-го полка до положеннаго штата происходитъ осенью каждаго года, когда потребное число казаковъ въ составѣ смѣнной команды или эшелона, подъ начальствомъ офицера, командируется изъ своего полкового округа въ дѣйствующій полкъ, откуда, по смѣнѣ, перечисляются на льготу, во 2-ю очередь—всѣ тѣ казаки, которые выслужили четрехлѣтіе на дѣйствительной службѣ. Каждый полковой округъ формируетъ и пополняетъ только свой полкъ.

Комплектованіе конныхъ полковъ офицерами, какъ выше было сказано, происходило посредствомъ производства въ офи-

церскій чинъ казаковъ и урядниковъ за боевыя отличія и по выдержаніи установленнаго экзамена. Въ офицеры производились также и сыновья потомственныхъ и личныхъ дворянъ по выслугѣ установленныхъ лѣтъ въ нижнемъ званіи и по выдержаніи экзамена, если не имѣли учебнаго свидѣтельства. Служили въ казачьихъ полкахъ и офицеры регулярныхъ войскъ. Такой порядокъ держался до 1870 года, когда явилась необходимость въ болѣе правильномъ и однообразномъ пополненіи строевыхъ частей офицерами съ извѣстнымъ образовательнымъ цензомъ. Съ этой цѣлью возникло Ставропольское казачье юнкерское училище для подготовки въ офицеры казаковъ, пользовавшихся извѣстными правами по образованію. Училище это, въ теченіе своего 27-ми-лѣтняго существованія, сослужило добрую службу Кубанскому и Терскому войскамъ, выпуская ежегодно въ конные полки и пластунскіе баталіоны до 40-ка офицеровъ *). Кромѣ того въ настоящее время въ строевыхъ частяхъ Кубанскаго казачьяго войска служитъ немало своихъ офицеровъ, вышедшихъ изъ военныхъ училищъ.

Офицеры и казаки несутъ службу поперемѣнно въ полкахъ 1-й и 2-й очередей, т. е. по прослуженіи въ 1-мъ полку 4—5 лѣтъ, офицеръ со смѣнною командою перечисляется на службу во 2-й полкъ, состоящій на льготѣ, откуда черезъ 3—5 лѣтъ снова возвращается въ дѣйствующій полкъ, пока не будетъ зачисленъ по войску, или уволенъ въ отставку, или не перемѣнитъ родъ службы.

Во время кавказской войны все мужское населеніе хоперскаго полкового округа, находясь въ постоянной готовности къ выступленію въ походъ противъ непріятеля, весьма мало удѣляло времени на работы по своему домашнему хозяйству, которое всецѣло лежало на женщинахъ, старикахъ и малолѣткахъ. Съ окончаніемъ многолѣтней войны, затихли военныя бури въ горахъ западнаго Кавказа, горцы частью выселились въ Тур-

*) Въ 1898 г. Ставропольское юнкерское училище было закрыто.

цію, а частью обратились въ разрядъ сельскихъ обывателей, и казакъ, оставаясь по прежнему воиномъ, предался мирной дѣятельности поселянина. Дарованныя Царемъ льготы по отбыванію воинской повинности дали возможность заняться исключительно домашнимъ хозяйствомъ, которое съ этого времени стало постепенно улучшаться и распространяться. Въ особенности улучшилось и развилось земледѣліе, благодаря отличному качеству земли по рр. Кубани, Урупу и Зеленчукамъ.

Вмѣстѣ съ развитіемъ земледѣльческой производительности, между казаками стали распространяться также новые пріемы въ сельскомъ хозяйствѣ: появились желѣзные плуги, вѣялки, молотилки, сѣнокоски и прочая, что дало возможность многимъ вести хозяйство на широкую ногу. Однимъ словомъ, благодаря увеличенію населенія, привлеченію къ хозяйству значительнаго числа рабочихъ рукъ, отвлекавшихся раньше военною службою, земля получила большую цѣнность и стала нужнѣе для казаковъ. Хутора и хуторское хозяйство почти исчезли, станицы же стали многолюднѣе.

Болѣе всего у казаковъ развито хлѣбопашество и скотоводство; эти двѣ отрасли хозяйства удовлетворяютъ всѣмъ потребностямъ населенія, составляя самыя главныя статьи дохода, необходимаго какъ въ обыденной жизни, такъ и при снаряженіи казаковъ на службу. Подспорьемъ къ первымъ двумъ видамъ хозяйственныхъ промысловъ, служитъ также садоводство, бахчеводство и пчеловодство. Но съ другой стороны, въ нѣкоторыхъ закубанскихъ станицахъ, расположенныхъ въ нагорной полосѣ, хозяйственная жизнь казака весьма слабо подвинулась впередъ, въ виду исключительныхъ мѣстныхъ условій, препятствовавшихъ занятію земледѣліемъ. Здѣсь многіе совсѣмъ бросили хлѣбопашество и поддерживаютъ себя скотоводствомъ, отчасти пчеловодствомъ и значительною торговлею лѣсомъ. Поэтому казаки горныхъ станицъ всегда бѣднѣе, живущихъ въ станицахъ на прикубанской равнинѣ.

Занимая земли по верхнему теченію Кубани, по Урупу и частью по Зеленчукамъ, слѣдовательно въ мѣстности довольно густо населенной ногайскими и кабардинскими аулами, хоперскіе казаки въ прежнія времена не имѣли почти нужды въ разведеніи собственныхъ табуновъ лошадей, такъ какъ горцы-сосѣди, изстари хорошіе и опытные коневоды, являлись постоянными ихъ поставщиками. Тѣмъ не менѣе, у населенія полкового хоперскаго округа, немало было табуновъ и косяковъ своихъ собственныхъ лошадей весьма доброкачественной породы (смѣсь кабардинской съ степною черноморскою и простою русскою), съ крѣпкими ногами, короткимъ туловищемъ и довольно красивымъ складомъ.

Съ окончаніемъ кавказской войны сосѣди-горцы, обратясь къ мирному труду, перестали уже нуждаться въ хорошихъ коняхъ и заботиться о качествѣ и породѣ верховой лошади; послѣдняя мало по малу начала вырождаться и мельчать, уступая мѣсто неудачной помѣси выродившагося кабардинца съ русскимъ маштакомъ. Да и у самыхъ казаковъ постепенно перевелись табуны, и въ настоящее время у хоперцевъ нѣтъ даже порядочнаго косяка. Причина упадка коневодства кроется въ широкомъ распространеніи земледѣлія и особенно тонкорунnаго овцеводства, какъ болѣе выгодныхъ занятій. Отъ этого пастбищъ стало меньше, а земля вздорожала; коневодамъ пришлось уступить, такъ какъ при возвышеніи арендной платы за землю, трудъ и затраты не приносили выгоды, и они пораспродали свои табуны. Между тѣмъ населеніе Кубанскаго казачьяго войска, обязанное большинствомъ своимъ конною службою, казалось должно было болѣе всего заботиться о распространеніи и развитіи коневодства. Что это дѣло для казаковъ весьма большой и неоспоримой важности, можно видѣть изъ словъ Императора Николая Павловича, сказанныхъ генералу Власову, при отправленіи его на Донъ въ качествѣ войскового атамана [657]):

„Я прошу тебя—сказалъ Государь—*обратить особое вниманіе на соблюденіе породы донскихъ лошадей. Казакъ и конь его—наши центавры. Конь—это душа казака. Я боюсь, что, пренебрегая этимъ важнымъ предметомъ, у Меня, чего смотри и казаковъ не будетъ. Позаботься же всячески сохранить породу донскихъ лошадей. Надобно заимствовать эту породу отъ горскихъ и киргизскихъ. Съ одной стороны горы, съ другой—степи. Это хорошее ручательство тому, чтобы казаки имѣли отличныхъ лошадей.“*

Лѣтъ восемь тому назадъ въ Кубанской области была сдѣлана для этого попытка и начальство приказало образовать станичные табуны, которые состояли бы изъ всѣхъ лошадей населенія станицъ и особо изъ нѣсколькихъ хорошихъ матокъ и заводскихъ плодовыхъ жеребцовъ верхового сорта. Можетъ быть въ будущемъ и выйдетъ что-либо изъ этого, но въ настоящее время многія станицы не имѣютъ ни порядочныхъ матокъ, ни подходящихъ производителей, благодаря конечно полному равнодушію станичныхъ правителей, которые по своему крайнему разумѣнію ведутъ это дѣло спустя рукава, безъ толку и пользы.

Упадокъ коневодства и плохой сортъ лошадей сталъ въ особенности замѣтенъ въ послѣднее время. Чтобы достать маломальски порядочнаго коня нужно потратить много времени и денегъ. Теперь офицеръ платитъ за коня 200—250, а казакъ 120—160 руб. Нужно замѣтить, что современное казачество стало далеко бѣднѣе своихъ дѣдовъ, а между тѣмъ требованія для снаряженія казака на службу нисколько не уменьшились, а напротивъ значительно увеличились, въ особенности по отношенію пріобрѣтенія лошадей. Не болѣе какъ 10 лѣтъ тому назадъ, все снаряженіе казака на службу обходилось его семейству въ 180—200 руб.; теперь же это снаряженіе доходитъ до 300 руб. и нѣтъ сомнѣнія, что съ теченіемъ времени сумма эта увеличится еще на сотню рублей, если не будутъ приняты мѣры къ

удешевленію предметовъ казацкаго снаряженія путемъ оптоваго заготовленія ихъ и въ особенности въ отношеніи пріобрѣтенія лошадей.

Вообще матеріальная и духовная сторона жизни современнаго казачества замѣтно измѣнилась. Такъ, министерство внутреннихъ дѣлъ, по поводу выхода въ свѣтъ проекта положенія о воинской повинности донского войска, причислило казаковъ даже къ привилегированному сословію Имперіи. Но военное министерство на такое заключеніе дало объясненіе: что „если казаки и могутъ быть названы привилегированнымъ сословіемъ, то привилегія ихъ заключается въ томъ, что они стоятъ въ первомъ ряду государевыхъ слугъ, и что на плечахъ ихъ лежитъ такое государственное тягло, которое можетъ нести только крѣпкое духомъ и энергическое населеніе“ [658]). Да и въ самомъ дѣлѣ: какое же это привилегированное сословіе, если, при обязательной и поголовной воинской повинности, размѣръ приходящагося на каждую душу мужского пола денежнаго налога на общественныя и войсковыя нужды—втрое больше денежной повинности прочаго населенія Имперіи? Не смотря, однако, на это, съ увеличеніемъ матеріальнаго благосостоянія стала чувствоваться необходимость и въ удовлетвореніи духовныхъ потребностей казака. Началось постепенное развитіе школьнаго дѣла, такъ что въ настоящее время нѣтъ ни одной станицы, ни одного поселка, гдѣ не имѣлось бы школы, а въ нѣкоторыхъ станицахъ есть двѣ и даже три школы—двухклассная, начальная для мальчиковъ и особо для дѣвочекъ; въ Баталпашинскѣ же существуетъ городское четырехклассное училище съ ремесленнымъ отдѣленіемъ.

Кромѣ того, при усердіи духовенства, организовались еще церковно-приходскія школы. Въ настоящее время въ станицахъ хоперскаго полкового округа учреждены три почтовыя отдѣленія, четыре аптеки, войсковая больница и двѣ телеграфныя станціи. Вообще за послѣднее двадцатилѣтіе во многомъ

измѣнился строй казачьей жизни противъ стариннаго патріархальнаго быта; измѣнился семейный составъ, отношенія между членами семьи, взгляды на зависимость дѣтей отъ родителей нравы смягчились, домашняя обстановка, вкусы, одежда и прочая улучшились. Во всемъ этомъ несомнѣнно выразились прогрессъ и культурное развитіе казака. Нынѣшніе хоперцы рѣзко уже отличаются отъ своихъ предковъ. Но духъ, отвага, удаль, безстрашіе сохранились неприкосновенно, переходя отъ отцовъ и дѣдовъ къ юному поколѣнію, несущему службу, какъ и ихъ предки, оберегая границу государства, служа охраной внутреннему порядку, преслѣдуя и уничтожая контрабандистовъ и разбойниковъ, выказывая и на этомъ поприщѣ свои военныя качества, отличаясь тѣми же доблестями, какъ и незнавшіе усталости и покоя старые линейцы.

Къ сожалѣнію, за послѣднее время въ станицахъ хоперскаго полкового округа иногородній элементъ быстро начинаетъ увеличиваться, что оказываетъ на казачье населеніе крайне ослабляющее дѣйствіе. Какъ извѣстно, любовь къ военному дѣлу и боевыя преданія передаются не только отцомъ, но и съ молокомъ матери. При существующемъ же почти совмѣстномъ житьѣ казачьяго населенія съ иногородними, часто стали происходить браки лицъ войскового и не войскового сословій и трудно надѣяться, чтобы послѣднее оказало благотворное вліяніе на сохраненіе и упроченіе боевыхъ традицій и военныхъ качествъ казачества. Занятія земледѣліемъ и скотоводствомъ, по своему характеру не могутъ развить удаль и молодечество, только охота и коневодство могутъ поддерживать еще въ казакахъ присущія имъ боевыя качества.

Къ реформамъ, введеннымъ послѣ умиротворенія Кавказа, еще относится: 1) положеніе объ общественномъ управленіи въ казачьихъ войскахъ, 2) положеніе объ обезпеченіи генераловъ, штабъ и оберъ-офицеровъ и классныхъ чиновниковъ Кубанскаго и Терскаго казачьихъ войскъ и 3) положеніе о поземель-

номъ устройствѣ станицъ [659]). На основаніи перваго изъ этихъ положеній, измѣненнаго нѣсколько и дополненнаго въ 1888 и 1892 годахъ, Кубанское войско раздѣлено было сначала на пять и потомъ на три военныхъ отдѣла; въ настоящее время ихъ семь. Станичныя правленія получили новую организацію, болѣе подходящую къ обстановкѣ мирной жизни. Станичное правленіе каждой станицы состоитъ изъ станичнаго схода, замѣненнаго въ позднѣйшее время выборными отъ каждаго десятка домохозяевъ станицы, станичныхъ атамановъ, правленія и суда; они завѣдуютъ всѣми дѣлами станицы по военной и гражданской частямъ, подчиняясь во всѣхъ отношеніяхъ атаманамъ отдѣловъ.

Хоперскій полковой округъ со своими станицами съ 1888 года входитъ въ составъ баталпашинскаго отдѣла, при чемъ атаманъ отдѣла по части военной считается непосредственнымъ начальникомъ всѣхъ состоящихъ на льготѣ офицеровъ и казаковъ.

Положеніемъ 1869 года генералы и офицеры были обезпечены потомственными земельными надѣлами въ слѣдующемъ размѣрѣ: генераламъ по 600 десятинъ, штабъ-офицерамъ по 400 и оберъ-офицерамъ по 200 десятинъ. Одинокія вдовы генераловъ и офицеровъ получили половинные, а съ дѣтьми—полные надѣлы своихъ мужей. Сироты офицерскія получили половинные надѣлы.

Эта Царская милость была наградою казачьимъ офицерамъ за ихъ долголѣтнюю боевую службу, такъ какъ они не пользовались при отставкѣ ни пенсіями, ни какими-либо другими денежными выдачами. Право на означенные выше участки земли имѣли только тѣ, кто до 1869 года были уже офицерами или генералами; произведенные же въ эти чины послѣ 1869 года земельныхъ надѣловъ не получили, такъ какъ казачьи офицеры были сравнены въ правахъ на пенсію и эмеритуру съ прочими офицерами арміи.

Высочайше утвержденнымъ 21-го апрѣля 1869 года мнѣніемъ Государственнаго Совѣта, казачьи станицы получили окончательное поземельное устройство, при чемъ было опредѣлено на каждую душу мужского пола казачьяго сословія, въ томъ числѣ на генераловъ и офицеровъ, по 30-ти десятинъ удобной земли. Это количество земли признавалось нормальнымъ надѣломъ и ни въ какомъ случаѣ не могло быть меньше 20-ти десятинъ, на случай если даже населеніе станицы увеличится. На такой земельный пай изъ общественнаго станичнаго юрта имѣетъ право каждый казакъ, по достиженіи имъ 18-ти-лѣтняго возраста.

1-й Хоперскій полкъ, какъ сказано выше, образовался на персидской границѣ и устроился на ванкской кордонной линіи. На протяженіи почти 250-ти верстъ нашей границы съ Персіею пять хоперскихъ сотень заняли пограничные посты, а шестая находилась въ видѣ резерва при штабѣ полка *).

Казачьи посты были устроены и обставлены весьма плохо, и домашняя обстановка казаковъ, заброшенныхъ въ совершенно некультурный край, была весьма незавидная. Сотни Хоперскаго полка несли службу исключительно карантинно-пограничную и въ то же время охраняли жителей нашихъ пограничныхъ селеній отъ персидскихъ разбойниковъ, часто прорывавшихся въ наши предѣлы, въ особенности со стороны муганской степи. Служба на этомъ кордонѣ была безпокойная, тревожная, утомительная. Днемъ и ночью приходилось зорко слѣдить за кочующими разбойническими племенами персидскихъ татаръ, обитающихъ вблизи границы, а нерѣдко даже браться за оружіе и вступать въ бой съ разбойниками-татарами, занимающимися контрабаднымъ промысломъ, при чемъ на мѣстахъ столкновенія зачастую оставались съ обѣихъ сторонъ убитые и раненые.

*) Приложеніе № 44.

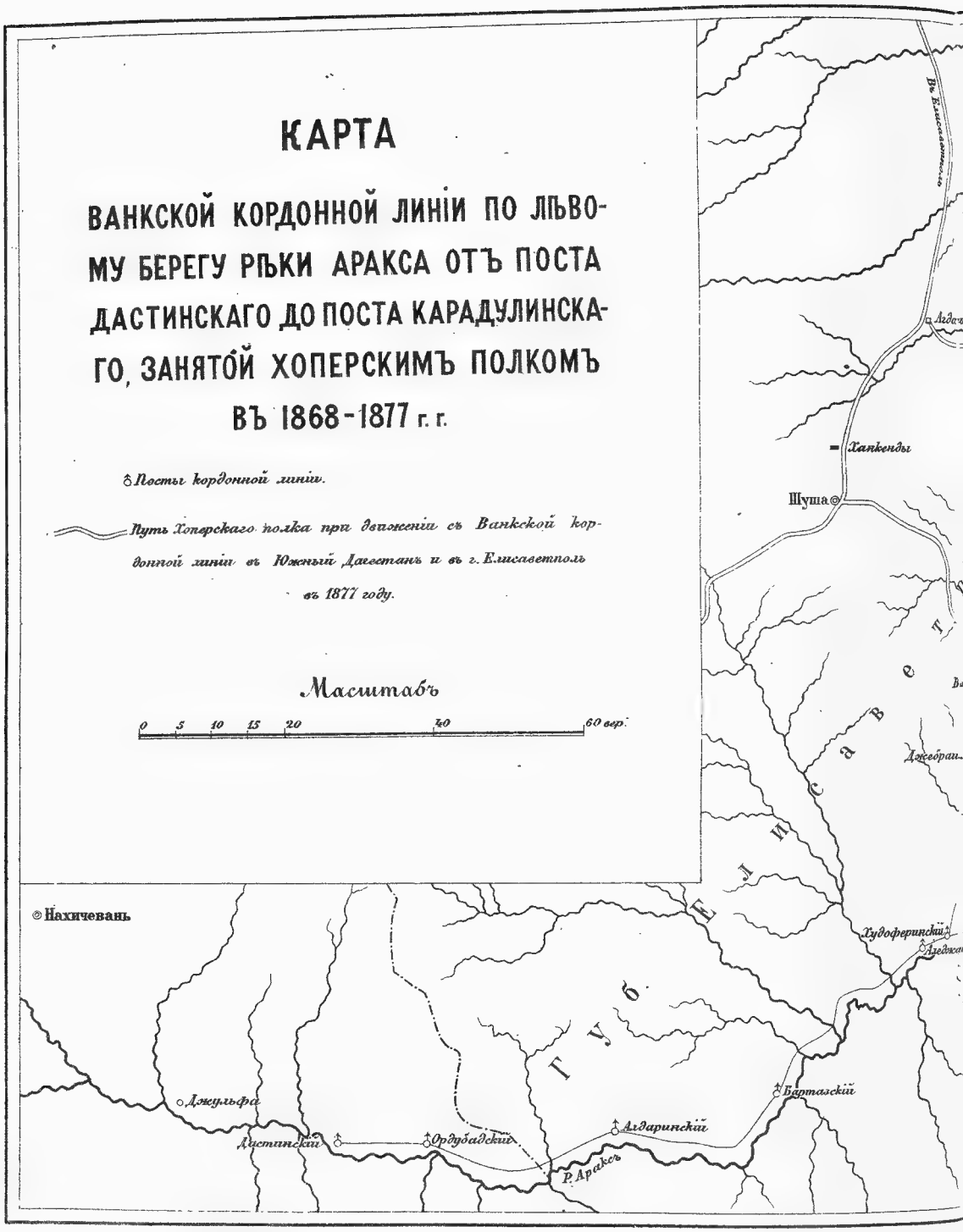
Трудность пограничной службы усугублялась еще и мѣстностью. Кордонная линія по р. Араксу простиралась отъ уроч. Большой Аралыхъ до поста Делагардинскаго, т. е. почти до впаденія Аракса въ Куру. На всемъ этомъ протяженіи мѣстность представляетъ гористое, почти безлѣсное и малонаселенное пространство. Весною и осенью эта пограничная полоса одарена богатою растительностью, въ остальное же время она безжизненна и совершенно дикая; глубокое и извилистое ущелье Аракса съ одной стороны представляетъ голыя скалы и ихъ отроги съ трещинами и промоинами, а съ другой—камыши, кустарники и непролазныя заросли. Все это въ высшей степени затрудняетъ сообщеніе вдоль кордонной линіи и наблюденіе даже за ближайшими окрестностями пограничныхъ постовъ, отстоящихъ другъ отъ друга на 6—7 верстъ; только въ нѣкоторыхъ пунктахъ границы можно видѣть съ поста сосѣдній съ нимъ постъ. Если къ неудобствамъ мѣстности прибавить нестерпимую жару днемъ въ теченіе почти $^2/_3$ года, сырую и свѣжую температуру воздуха ночью, а также тучи комаровъ и мошекъ, множество скорпіоновъ, фалангъ и змѣй въ скалистыхъ разселинахъ горъ, на безплодныхъ плоскогорьяхъ и въ сырыхъ низменностяхъ—то станетъ хотя отчасти понятна неприглядная и сопряженная съ опасностями обстановка казацкой службы на русско-персидской границѣ по лѣвому берегу р. Аракса.

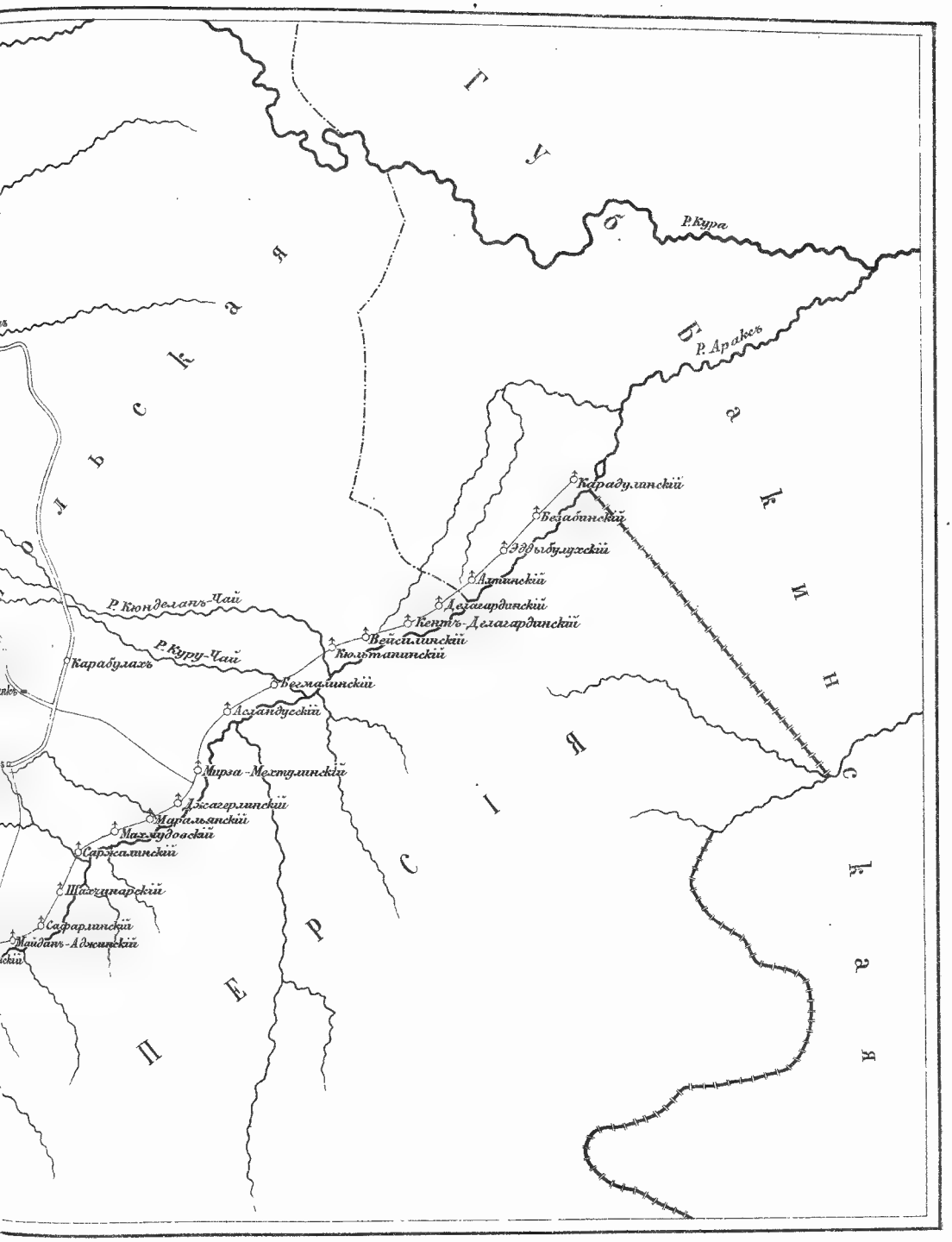
Патрульныя дороги вдоль границы пролегаютъ гдѣ по низменностямъ среди камышей, зарослей и камней, а гдѣ по пробитымъ въ скалахъ тропинкамъ, которыя въ нѣкоторыхъ мѣстахъ до того узки, что двое всадниковъ не могутъ разъѣхаться. Одинъ невѣрный шагъ на такой тропѣ грозитъ неминуемой смертью конному и пѣшему, потому что паденіе съ высоты нѣсколькихъ десятковъ саженей на острые камни, торчащіе внизу изъ рѣки, положительно исключаетъ счастливую возможность уцѣлѣть при такомъ полетѣ; даже днемъ опасно ходить и ѣздить по такимъ тропинкамъ. Служба кордонныхъ пос-

товъ, въ виду почти поголовно вооруженнаго окрестнаго татарскаго населенія, да къ тому же еще живущаго контрабандой и хищничествомъ, представляла немало опасностей для хоперскихъ казаковъ, заставляя ихъ быть осторожными, бдительными, хитрыми и изобрѣтательными въ пріемахъ и сноровкахъ пограничной службы.

Днемъ посты выставляли часовыхъ на вышкахъ и конные пикеты въ промежуткахъ между постами—на вершинахъ утесовъ и на скалистыхъ выступахъ противъ извѣстныхъ переправъ; ночью же высылали секреты, которые залегали по берегу Аракса на бродахъ, переправахъ и въ горныхъ проходахъ. Такъ какъ персидскіе разбойники и контрабандисты находились въ постоянныхъ сношеніяхъ съ жителями нашихъ порубежныхъ татарскихъ селеній и между ними имѣли своихъ шпіоновъ, предупреждавшихъ ихъ о дѣятельности казачьихъ постовыхъ командъ разными сигналами—пѣснями, огнями, вѣхами, и т. д., то поэтому высылка съ постовъ разъѣздовъ и секретовъ всегда обставлялась всевозможными хитростями. Такъ, напр., казаки, отправляясь въ секреты, нерѣдко переодѣвались въ татарскую одежду, пробирались ползкомъ, скрытно, прикрывались срубленными кустами, пучками камыша и прочая; часто казаки оставались въ выбранныхъ мѣстахъ при переправахъ по суткамъ и болѣе, терпя массу неудобствъ отъ комаровъ и другихъ насѣкомыхъ и гадъ. Разъѣзды всегда ходили гуськомъ съ большими дистанціями, такъ какъ татары нерѣдко дѣлали засады и били казаковъ въ горныхъ трущобахъ почти безнаказанно. Зато и казаки не считали грѣхомъ подкарaулить татарина въ глухомъ мѣстѣ и отправить его къ праотцамъ, разъ только онъ попадался казаку вооруженнымъ и подозрительнымъ.

Бывало гулкій одиночный выстрѣлъ и всплескъ воды, отъ паденія въ рѣку тѣла, нарушали ночную тишину, давая знать о гибели хищника, пробиравшагося черезъ Араксъ; но иногда въ той же тишинѣ слышалась частая трескотня ружейныхъ вы-


КАРТА
ВАНКСКОЙ КОРДОННОЙ ЛИНІИ ПО ЛѢВОМУ БЕРЕГУ РѢКИ АРАКСА ОТЪ ПОСТА ДАСТИНСКАГО ДО ПОСТА КАРАДУЛИНСКАГО, ЗАНЯТОЙ ХОПЕРСКИМЪ ПОЛКОМЪ ВЪ 1868-1877 г. г.
Посты кордонной линіи.
Путь Хоперскаго полка при движеніи съ Ванкской кордонной линіи въ Южный Дагестанъ и въ г. Елисаветполь въ 1877 году.
Масштабъ
0 5 10 15 20 40 60 вер.
Нахичевань
Джульфа
Дастинскій
Ордубадскій
Алдаринскій
Р. Араксъ
Бартазскій
Худоферинскій
Аледжа
Джебраи
Шуша
Ханкенды
Губ. Елисаветп


Губ. Бакинская
Р. Кура
Р. Араксъ
Карадулинскій
Безабинскій
Эддыбулухскій
Алтинскій
Делагардинскій
Кентъ-Делагардинскій
Вейсилинскій
Кюльтапинскій
Р. Кюнделанъ-Чай
Р. Куру-Чай
Карабулахъ
Бегмалинскій
Асландусскій
Мирза-Мехтулинскій
Джагерлинскій
Маральянскій
Махмудовскій
Саржалинскій
Шахчинарскій
Сафарлинскій
Майданъ-Аджинскій
Персія

стрѣловъ и шумъ горячей схватки казаковъ съ контрабандистами. Тогда на кордонныхъ постахъ подымалась тревога, и казаки спѣшили на выручку своихъ. Въ такихъ случаяхъ принимались еще большія предосторожности, потому что лѣвобережные жители—татары, съ цѣлью оказанія помощи контрабандистамъ и содѣйствія въ ихъ предпріятіи, устраивали на дорогахъ засады, и оплошные казаки гибли понапрасну.

И вотъ, нерѣдко, вблизи кордоннаго поста, проѣзжающему бросалась въ глаза одинокая могилка, а то и двѣ, съ деревяннымъ крестомъ—нѣмые свидѣтели безвременно угасшей казацкой жизни вдали отъ родины!...

Къ этому періоду времени, т. е. къ началу семидесятыхъ годовъ, относится и начало систематическаго обученія казаковъ по изданнымъ уставамъ, правиламъ, инструкціямъ, такъ какъ высшее начальство стало требовать отъ казачьихъ частей одинаковыхъ съ регулярною кавалеріею военныхъ познаній и строя. Кордонная служба хотя отнимала много времени, тѣмъ не менѣе офицеры и казаки успѣвали проходить опредѣленный курсъ строевыхъ занятій, и полкъ на инспекторскихъ смотрахъ всегда заслуживалъ благодарность за строевую, внутреннюю и кордонную службу. При такихъ условіяхъ жизни и службы, полкъ провелъ болѣе 10-ти лѣтъ, пока не разразился громъ войны въ Азіятской Турціи въ 1877—1878 гг.

ГЛАВА VII.

Турецкая война 1877—1878 гг. Мобилизація льготныхъ казаковъ второй очереди хоперскаго полкового округа. Сформированіе 2-го Хоперскаго полка и походъ его въ Закавказскій край. Зимовка и приготовленія къ войнѣ. Походы и боевая дѣятельность 2-го Хоперскаго полка въ составѣ эриванскаго отряда. Занятіе Кагызмана и поискъ къ Вану. Хоперцы въ бояхъ на Драмъ-дагѣ и у Даяра 4-го и 9-го іюня. Отступленіе эриванскаго отряда въ свои предѣлы *).

Въ началѣ осени 1876 года, когда борьба сербовъ и болгаръ за независимость славянскихъ земель на Балканскомъ полуостровѣ достигла грозныхъ размѣровъ, въ станицѣ Баталпашинской хоперскаго полкового округа стали носиться упорные слухи о мобилизаціи второочередныхъ льготныхъ казаковъ. И дѣйствительно, слухи эти не замедлили оправдаться. 6-го ноября атаманъ баталпашинскаго отдѣла получилъ распоряженіе о сформированіи 2-го Хоперскаго и 2-го Кубанскаго казачьихъ конныхъ полковъ. Вѣсть объ этомъ быстро облетѣла всѣ станицы хоперскаго полкового округа, и вслѣдъ затѣмъ Баталпашинскъ сразу обратился въ какой-то военный станъ: сюда собралось болѣе 700 конныхъ урядниковъ и казаковъ, а съ ними прибыли обозы съ провизіею и вещами; пріѣхали на проводы многіе отцы, братья, жены и другіе родственники. Вся эта громада людей расположилась лагеремъ за станицею. Въ теченіи первыхъ трехъ дней шла усиленная работа по сформированію сотень и назначенію должностныхъ нижнихъ чиновъ. Наконецъ, 16-го ноября 2-й Хоперскій полкъ былъ оконча-

*) При составленіи этой главы значительную пользу оказали весьма подробныя и глубоко интересныя записки участника походовъ и боевой жизни 2-го Хоперскаго полка есаула Ивана Яковлевича Удовенко, которому авторъ и приноситъ свою искреннюю признательность.

тельно сформированъ и поступилъ на довольствіе, въ числѣ 3-хъ штабъ и 10-ти оберъ-офицеровъ *) и 582-хъ нижнихъ чиновъ. Командованіе полкомъ поручено подполковнику Антону Филипповичу Педино. Недостававшее до полнаго штата число офицеровъ и нижнихъ чиновъ должно было поступить изъ 1-го Хоперскаго полка, изъ числа казаковъ, выслужившихъ срокъ дѣйствительной службы и, согласно положенія, подлежавшихъ перечисленію въ льготный составъ, во вторую очередь. Эти офицеры и казаки обязывались присоединиться ко 2-му Хоперскому полку во время слѣдованія его за Кавказъ. Въ 1-й Хоперскій полкъ еще въ августѣ былъ отправленъ эшелонъ очередныхъ на службу молодыхъ казаковъ, на смѣну выслужившихъ 5-ти-лѣтній срокъ службы.

На первыхъ порахъ много труда стоило подполковнику Педино и офицерамъ поставить на твердыя ноги 2-й Хоперскій полкъ, какъ часть только что сформированную, такъ сказать, едва появившуюся на свѣтъ Божій. Въ то время вторые полки не имѣли ни полкового, ни казеннаго или интендантскаго имущества. Распредѣливъ людей по сотнямъ и назначивъ сотенныхъ командировъ, подполковникъ Педино занялся устройствомъ полкового вьючно-подъемнаго обоза, который былъ составленъ изъ 84-хъ вьючныхъ лошадей, по 14-ти на каждую сотню, съ вьючными сѣдлами, брезентами и прочею принадлежностью. Колесный же обозъ состоялъ изъ двухколеснаго денежнаго ящика, наскоро сдѣланнаго въ Баталпашинскѣ и арбы для имущества полкового командира. Офицеры обзавелись каждый двумя лошадьми, одна изъ нихъ предназначалась подъ офицерскій вьюкъ, состоявшій изъ просторныхъ переметныхъ сумъ, а у нѣкоторыхъ—изъ парныхъ сундуковъ, обтянутыхъ кожею, съ приспособленіемъ къ нимъ койки. Съ большими затрудненіями и хлопотами, кое-какъ, создали и полковую канцелярію, дѣлопроизводство въ которой по строевой и хозяйственной ча-

*) Въ томъ числѣ одинъ портупей-юнкеръ.

стямъ, за недостаткомъ офицеровъ, возложено было на молодого портупей-юнкера Удовенко.

Въ теченіи двухнедѣльнаго пребыванія полка въ Баталпашинскѣ послѣ сформированія, не смотря на множество заботъ и возни по устройству матеріальной части, сотенные командиры: 1-й сотни есаулъ Булгаковъ, 2-й—хорунжій Акининъ, 3-й—сотникъ Скакунъ, 4-й—хорунжій Мелиховъ, 5-й—сотникъ Булавиновъ и 6-й—войсковой старшина Рутецкій вели занятія также по строевой подготовкѣ нижнихъ чиновъ. Въ этотъ промежутокъ времени было произведено нѣсколько сотенныхъ ученій и одно полковое. За три дня до выступленія полка въ походъ, получены были бердановскія винтовки съ принадлежностью и боевыми патронами, которыя тогда же розданы наличнымъ урядникамъ и казакамъ, а остальныя нерозданныя ружья были упакованы въ ящики и слѣдовали вмѣстѣ съ полкомъ до г. Эривани. Вахмистры и трубачи получили револьверы Смита и Вессона 1-го образца съ 36-ю патронами.

Весь ноябрь погода стояла отвратительная, вслѣдствіе ежедневныхъ дождей пополамъ съ снѣгомъ; грязь въ Баталпашинскѣ стояла непроходимая. Всѣ офицеры и казаки расположились по обывательскимъ квартирамъ. Подъ вліяніемъ ли непривѣтливой погоды, или заботъ и возни въ виду предстоящаго похода, но только въ Баталпашинскѣ не было слышно обычныхъ увеселеній; все затихло и смолкло, какъ передъ грозой. Наконецъ, 29-го ноября были посланы въ станицу Бѣломечетскую квартирьеры, фуражиры и разныя войсковыя тяжести—признаки скораго выступленія въ походъ. На другой день, въ 10 часовъ утра, 2-й Хоперскій полкъ собрался на баталпашинской церковной площади, куда, не смотря на дурную погоду, стеклось немало родныхъ станичниковъ. Послѣ напутственнаго молебна и радушно предложенной жителями на дорогу чарки водки, полкъ двинулся въ далекій путь, по давно проторенной казаками дорожкѣ „на тотъ погибельный Кавказъ“.

Горькими слезами и самыми горячими пожеланіями проводили родные своихъ отцовъ, братьевъ и мужей, съ которыми многимъ не пришлось уже больше никогда увидѣться.

На другой день передъ выступленіемъ изъ станицы Бѣломечетской полкъ былъ осмотрѣнъ и. д. атамана баталпашинскаго отдѣла подполковникомъ Дьяковымъ, который тутъ же, по приказанію наказнаго атамана, выбралъ самыхъ исправныхъ и доброконныхъ 2-хъ офицеровъ и 70 казаковъ и отправилъ ихъ во 2-й Кубанскій полкъ, предназначенный въ дунайскую армію, а оттуда, вмѣсто нихъ, прибыли черезъ два дня съ хорунжимъ Акининымъ 69 конныхъ и 6 пѣшихъ казаковъ, но уже изъ числа плохо снаряженныхъ и на худшихъ лошадяхъ.

Изъ станицы Невинномысской, послѣ дневки, полкъ былъ перевезенъ по ростово-владикавказской желѣзной дорогѣ до гор. Владикавказа въ трехъ отдѣльныхъ поѣздахъ въ теченіи двухъ сутокъ, а затѣмъ, отдохнувъ и подковавъ лошадей, хоперцы, 8-го декабря, тронулись дальше по военно-грузинской дорогѣ. Во время слѣдованія по этому пути на ночлегахъ и дневкахъ, офицеры и казаки размѣщались въ калмыцкихъ кибиткахъ, хорошо укрытыхъ войлокомъ. На всѣхъ станціяхъ военно-грузинской дороги были заготовлены дрова, фуражъ и котлы для варки пищи, такъ что войска недостатка ни въ чемъ не терпѣли, и 2-й Хоперскій полкъ прослѣдовалъ до Тифлиса благополучно.

17-го декабря полкъ прибылъ въ г. Тифлисъ и остановился бивакомъ на рѣчкѣ Верѣ. Здѣсь хотя не было ни кибитокъ, ни палатокъ, но погода была такъ хороша, что казаки съ успѣхомъ довольствовались одной буркой. Вечеромъ въ день прихода въ Тифлисъ командиръ полка имѣлъ счастье представиться Его Императорскому Высочеству главнокомандующему Кавказскою арміею, при чемъ Великій Князь объявилъ подполковнику Педино, что 2-й Хоперскій полкъ назначается въ составъ эриванскаго отряда. Черезъ два дня, 19-го числа ве-

черомъ, Августѣйшій главнокомандующій удостоилъ своимъ посѣщеніемъ бивакъ 2-го Хоперскаго полка, при чемъ, поздоровавшись съ казаками и сказавъ имъ нѣсколько ласковыхъ словъ, поздравилъ хоперцевъ съ военнымъ походомъ.

На слѣдующій день Его Императорское Высочество произвелъ смотръ 2-му Хоперскому полку на гунибской площади въ Тифлисѣ и остался вполнѣ доволенъ молодецкимъ видомъ казаковъ и стройностью прохожденія сотень церемоніальнымъ маршемъ, за что командиръ полка получилъ благодарность, а нижнимъ чинамъ была объявлена похвала. Затѣмъ Великій Князь, послѣ напутственной рѣчи, выразилъ надежду, что хоперцы въ случаѣ военныхъ дѣйствій вполнѣ поддержатъ добрую славу полка, которую пріобрѣли многолѣтними боевыми подвигами ихъ отцы и дѣды. Прямо съ гунибской площади полкъ двинулся въ дальнѣйшій свой путь.

29 го декабря хоперцы достигли ново-баязетскаго уѣзда, Эриванской губерніи, гдѣ остановились на зимовку. Штабъ полка, 4-я и 6-я сотни расположились въ гор. Ново-Баязетѣ, 1-я сотня—въ с. Чубухлы, 2-я—въ с. Александровкѣ, 3-я и 5-я—въ с. Еленовкѣ. Прошло двѣ недѣли. 14-го января полкъ по распоряженію начальства совсѣмъ покинулъ ново-баязетскій уѣздъ, и 17-го числа хоперцы прибыли въ гор. Эривань, гдѣ расположились въ отведенныхъ городомъ помѣщеніяхъ. Эта стоянка также оказалась непрочною. 31-го января 2-й Хоперскій полкъ, оставивъ въ Эривани 1-ю сотню для надобностей отрядного штаба, перешелъ въ эчміадзинскій уѣздъ, гдѣ былъ распредѣленъ по квартирамъ: 2-я и 5-я сотни—въ с. Кархуны, 4-я и штабъ полка—въ с. Эвджизяръ, 3-я—въ с. Хатунъ-орхъ и 6-я —въ с. Чубухчи. За исключеніемъ 1-й сотни, всѣ остальныя были расположены на пространствѣ 13-ти верстъ.

19-го февраля, по распоряженію отрядного штаба, на хоперцевъ было возложено учрежденіе и содержаніе летучей почты отъ г. Эривани до пограничныхъ постовъ. Для этой службы

назначено 48 казаковъ, которые расположились въ слѣдующихъ пунктахъ: на посту Паракорскомъ и Эчміадзинскомъ по 10-ти казаковъ, Кархунскомъ и Алиджанскомъ по 6-ти и Калюбиклюнскомъ и Сардаръ-абадскомъ по 8-ми человѣкъ. Кромѣ того 1-я и 3-я сотни, подъ начальствомъ сотника Скакуна, стали на пограничныхъ съ Турціею постахъ вмѣсто 1-го Уманскаго казачьяго полка. Люди на постахъ летучей почты смѣнялись еженедѣльно, сотни же, занявшія пограничные посты, оставались тамъ до объявленія войны и выступленія полка въ предѣлы Турціи.

На долю этихъ двухъ сотень выпала самая трудная и тяжелая служба. На громадныхъ высотахъ Агры-дага нашей пограничной полосы стояла сильная стужа, бушевали вьюги и метели, а въ то же время требовалась постоянная бдительность и зоркое наблюденіе за турецкими постами; нужно было производить разъѣзды по глубокимъ снѣгамъ и узкимъ тропинкамъ, ожидая со дня на день объявленія войны и нападенія турецкихъ курдовъ. Между тѣмъ въ сотняхъ состояло только по 80-ти человѣкъ, такъ какъ прибывшіе изъ 1-го Хоперскаго полка 1 штабъ и 3 оберъ-офицера и 304 казака на укомплектованіе 2-го Хоперскаго полка были оставлены въ эчміадзинскомъ уѣздѣ въ сел. Каркуны для поправки лошадей, которыя, по случаю дурныхъ дорогъ и непогоды во время слѣдованія въ эриванскій отрядъ, пришли въ полное истощеніе и неспособность къ службѣ.

Размѣстившись по квартирамъ въ эчміадзинскомъ уѣздѣ, въ сотняхъ немедленно приступили къ устройству хлѣбопекарныхъ печей, бань, мишеней для практической стрѣльбы и полковой мастерской, которая была крайне необходима для починки и исправленія казачьихъ сѣделъ, большая часть которыхъ, вслѣдствіе неправильной отдѣлки, набивала спины лошадей. Вмѣстѣ съ тѣмъ приступлено было къ строевымъ занятіямъ по всѣмъ отраслямъ военнаго образованія и воспитанія казаковъ. Для

болѣе послѣдовательнаго и правильнаго веденія этихъ занятій составлялись недѣльныя расписанія, изъ которыхъ видно, что самое почетное мѣсто было отведено практической стрѣльбѣ, двухсторонней сторожевой службѣ днемъ и ночью и спѣшиванію, согласно устава для драгунскихъ полковъ. Всѣ строевыя занятія въ особенности рубка, спѣшиваніе, дѣйствія въ разсыпномъ строѣ и атаки велись съ особеннымъ стараніемъ во всѣхъ сотняхъ, а при обученіи сторожевой службѣ и развѣдкамъ замѣчалось даже нѣкоторое увлеченіе со стороны офицеровъ и казаковъ; всѣ какъ бы предчувствовали, что примѣненіе этихъ знаній потребуется болѣе всего на практикѣ. Такимъ образомъ, зима прошла въ служебной работѣ и нужно сказать не даромъ: произведенный 14-го, 20-го и 22-го марта командующимъ 3-й сводной кавалерійской дивизіи, Свиты Его Величества генералъ-маіоромъ княземъ Амилахвари, инспекторскій смотръ далъ хорошіе результаты по строевой и матеріальной подготовкѣ къ предстоящей боевой дѣятельности полка.

Послѣ инспекторскаго смотра, распредѣливъ по сотнямъ прибывшихъ на укомплектованіе полка офицеровъ и казаковъ, которые къ тому времени уже успѣли вылечить и поправить своихъ лошадей, полковой командиръ распорядился продолжать строевыя занятія и въ особенности спѣшилъ прохожденіемъ практическаго курса стрѣльбы, чтобы люди поскорѣе и основательнѣе ознакомились съ боевыми свойствами своего новаго оружія. Все снова пошло своимъ обычнымъ порядкомъ, какъ вдругъ, въ ночь на 4-е апрѣля, получилось распоряженіе начальника эриванскаго отряда, которымъ предписывалось 2-му Хоперскому полку быстро выступить къ нашей границѣ, въ селеніе Кульпы. Зачѣмъ? Для чего?—никто не зналъ. Все засуетилось, пошли сборы и хлопоты, и 5-го числа утромъ четыре сотни хоперцевъ двинулись по назначенію. Остальныя же двѣ сотни, занимавшія пограничные посты, оставались на своихъ мѣстахъ и только 23-го апрѣля присоединились къ полку.

6-го апрѣля, по прибытіи въ сел. Кульпы, 2-й Хоперскій полкъ вошелъ въ составъ летучаго отряда полковника графа Граббе. Этотъ отрядъ составляли: 2-й баталіонъ Крымскаго пѣхотнаго полка, взводъ 4-й батареи 19-й артиллерійской бригады, 5 сотень 1-го Кавказскаго и 6 сотень 2-го Хоперскаго казачьихъ полковъ. Занявъ бивакъ на берегу р. Аракса, при сліяніи его съ рѣкою Арпачаемъ, казаки до 21-го апрѣля несли сторожевую службу и производили усиленныя развѣдки къ предѣламъ Турціи, для собранія необходимыхъ свѣдѣній. Пѣхота все это время занималась разработкою и исправленіемъ дороги, по которой предстояло движеніе отряда къ турецкому городку Кагызману, овладѣніе которымъ составляло задачу кульпинскаго отряда. Чтобы ускорить работы, казакамъ частенько приходилось перевозить на своихъ лошадяхъ пѣхоту на значительныя разстоянія, что, впрочемъ, имѣло и другое практическое значеніе: такія перевозки пріучали пѣхотинцевъ ѣздить на лошадяхъ, а казаковъ—къ умѣнью перевозить пѣшихъ, въ чемъ могла случиться необходимость при дѣйствіяхъ летучаго отряда. Занятіе гор. Кагызмана признавалось необходимымъ и важнымъ для быстраго сношенія эриванскаго отряда съ главными силами дѣйствующаго корпуса, такъ какъ сообщеніе корпусной квартиры съ отрядомъ, при движеніи его въ алашкертскую долину, представлялось наиболѣе удобнымъ по кратчайшему направленію на Кагызманъ и черезъ агридагскій хребетъ. Поэтому рѣшено было возможно скорѣе занять этотъ городъ. Для этой цѣли образованы были два летучихъ отряда, одинъ отъ главныхъ силъ корпуса, подъ начальствомъ г.-м. Лорисъ-Меликова, а другой полковника графа Граббе, въ составъ котораго, какъ объяснено выше, вошелъ 2-й Хоперскій полкъ. На бивакѣ у сел. Кульпы мы получили манифестъ объ объявленіи войны, вмѣстѣ съ приказомъ главнокомандующаго Кавказскою арміею Великаго Князя Михаила Николаевича слѣдующаго содержанія:

„Войска Кавказской арміи! Державная воля Государя Императора призываетъ васъ нынѣ къ защитѣ оружіемъ чести и достоинства нашего отечества.

За вами—славное прошлое кавказскихъ войскъ, предъ вами—поля и твердыни, обагренныя кровью вашихъ отцовъ и братій!

Впередъ! съ Богомъ, за родину и вашего Государя!“

Вѣсть о войнѣ съ турками сразу подняла всѣхъ на ноги и съ лихорадочною дѣятельностью всѣ поспѣшили покончить всякія дѣла и быть наготовѣ.

21-го апрѣля летучій отрядъ передвинулся отъ сел. Кульпы къ посту Агабековскому, а 23-го числа вновь снялся съ бивака для слѣдованія къ гор. Кагызману. Послѣ продолжительнаго привала у сел. Парнаута, послѣдняго пункта русскихъ предѣловъ, отрядъ оставилъ здѣсь весь колесный обозъ и, перевалившись черезъ весьма крутой и каменистый хребетъ, упирающійся въ р. Араксъ, остановился на ночлегъ въ предѣлахъ Турціи. Переходъ въ этотъ день былъ очень утомительный и стоилъ значительныхъ усилій. Дорога, пролегавшая по правую сторону р. Аракса, была во многихъ мѣстахъ пересѣчена оврагами, съ крутыми подъемами и спусками и вдобавокъ ко всему испорчена прошедшимъ въ тотъ день сильнымъ дождемъ. Артиллерійскія лошади совсѣмъ изнемогали, но при помощи пѣхоты и казачьихъ лошадей орудія всетаки двигались впередъ. Наконецъ послѣдній хребетъ за Парнаутомъ оказался совсѣмъ не по силамъ артиллеріи: люди и лошади у орудій окончательно пристали, и при всемъ желаніи имѣть съ собою орудія—пришлось отказаться отъ этого, и начальникъ отряда приказалъ взводному командиру подпоручику Томашевскому возвратиться, съ орудіями въ сел. Парнаутъ. Бѣдный офицеръ остался очень недоволенъ такимъ распоряженіемъ, но долженъ былъ повернуть назадъ; ему суждена была другая, болѣе славная доля—знаменитое сидѣнье баязетское.

Сырое, но свѣтлое утро 24-го апрѣля предвѣщало хорошую погоду. Отрядъ, ночевавшій безъ палатокъ, зашевелился раньше времени. Лучи восходящаго солнца привѣтливо обогрѣвали всѣхъ промокшихъ вчерашняго дня. Подкрѣпившись чаркой водки, да жидкой кашицей, войска съ бодрымъ духомъ двинулись впередъ. 3-я и 4-я хоперскія сотни слѣдовали въ авангардѣ. Графъ Граббе остался очень доволенъ развѣдками и освѣщеніемъ мѣстности казаками, которые дѣйствительно съ особеннымъ стараніемъ исполняли эти обязанности. На берегу рѣчки Ахъ-чай отрядъ остановился на привалъ. Отсюда, послѣ небольшого отдыха, 2-й Хоперскій полкъ, оставивъ отрядъ, двинулся впередъ по дорогѣ на Кагызманъ. Около 2-хъ часовъ пополудни, съ вершины горнаго плато хоперцы увидѣли впереди себя въ 6-ти или 7-ми верстахъ этотъ небольшой турецкій городокъ, весь утонувшій въ зелени. Сюда къ начальнику отряда явились представители отъ жителей съ заявленіемъ покорности. Послѣ того полкъ продолжалъ свой путь и въ 3-мъ часу дня занялъ Кагызманъ и мостъ черезъ рѣку Араксъ, принявъ оборонительное положеніе къ сторонѣ непріятеля, въ ожиданіи прихода остальныхъ частей отряда.

Турки безъ боя оставили городъ, не успѣвъ взять съ собою собранное здѣсь на 300 человѣкъ огнестрѣльное и холодное оружіе и запасъ пороха. Разъѣзды ихъ показались было въ 3-хъ—4-хъ верстахъ на Араксѣ, но, замѣтивъ движеніе нашей полусотни, скрылись изъ виду и больше не показывались. Въ тотъ же день графъ Граббе учредилъ въ гор. Кагызманѣ временное русское управленіе, назначивъ изъ числа городскихъ представителей каймакама и прочихъ властей, отъ которыхъ тутъ же потребовалъ доставки фуража и прочаго продовольствія за установленныя цѣны. Къ вечеру собрался весь нашъ отрядъ, а также прибылъ и другой летучій отрядъ отъ главныхъ силъ корпуса, подъ начальствомъ генералъ-маіора Лорисъ-Меликова.

На другой день, 25-го апрѣля 2-й Хоперскій полкъ и 2-й баталіонъ крымцевъ получили приказаніе возвратиться въ эриванскій отрядъ. Въ 10 час. утра хоперцы оставили Кагызманъ и направились въ обратный путь по знакомой уже дорогѣ. Черезъ рѣчку Тазакчи казаки помогли переправиться пѣхотинцамъ, взявъ ихъ на своихъ лошадей; затѣмъ, продолжая свой путь, полкъ 26-го числа прибылъ въ сел. Парнаутъ, гдѣ получилъ приказаніе оставаться здѣсь впредь до особаго распоряженія. Поднявшись на парнаутскія высоты, хоперцы въ теченіи пяти дней пользовались полнымъ отдыхомъ; свѣжій горный воздухъ, чистая, студеная вода изъ горныхъ ручейковъ и зеленая молодая трава принесли большую пользу людямъ и лошадямъ, послѣ утомительныхъ переходовъ по каменистымъ дорогамъ. 1-го мая 2-й Хоперскій полкъ получилъ приказаніе отъ начальника эриванскаго отряда—двинуться черезъ постъ Таузкульскій въ турецкіе предѣлы къ сел. Діадину на присоединеніе къ главнымъ силамъ, почему на другой день онъ снялся съ бивака и выступилъ въ назначенномъ направленіи. Въ сел. Кульпы полкъ запасся провіантомъ и ячменемъ и, оставивъ тамъ, согласно полученнаго распоряженія, одного урядника и 25 казаковъ для развѣдывательной службы и летучей почты, хоперцы выступили по прямой дорогѣ на сел. Камышлю.

Каменистая, крутая и плохо разработанная дорога до сел. Таузкуля стоила людямъ и лошадямъ большихъ усилій, и только поздно вечеромъ сотни остановились у этого селенія на ночлегъ. 4-го числа съ восходомъ солнца полкъ выступилъ дальше вверхъ по ущелью Асланы. Дорога, поднимаясь все выше и выше до снѣговой линіи хребта Сулахъ-дагъ, переходила затѣмъ въ тропинку, извивавшуюся по карнизамъ глубокихъ овраговъ. Не безъ трудовъ и опасности приходилось двигаться денежному ящику и командирской арбѣ; хорошо, что не было болѣе никакого колеснаго обоза, а то не миновать бы несчастья. На этомъ пути было получено новое распоряженіе, которымъ гене-

ралъ Тергукасовъ направлялъ полкъ не въ Діадинъ, а уже въ г. Баязетъ. Здѣсь хоперцы должны были присоединиться къ отряду князя Амилахвари, предназначенному для производства усиленной рекогносцировки, съ цѣлью раскрытія силъ непріятеля, наступавшаго, по слухамъ, въ значительныхъ силахъ изъ гор. Вана на Баязетъ. Поэтому, отъ сел. Верхній Сарибегъ полкъ повернулъ влѣво по отлогому балыкъ-чайскому ущелью, постепенно спускаясь въ долину, лежащую по ту сторону агрыдагскаго хребта и вечеромъ 5-го мая, послѣ пятидесятиверстнаго перехода, прибылъ въ г. Баязетъ. На встрѣчу хоперцамъ выѣхалъ генералъ-маіоръ князь Амилахвари и привѣтствовалъ полкъ искреннею благодарностью за славный кагызманскій походъ.

Послѣ дневки, 7-го числа въ 5 час. утра отрядъ князя Амилахвари, въ составѣ $3^1/_4$ баталіоновъ, 16-ти эскадроновъ и сотень, 8-ми конныхъ орудій и 4-хъ ракетныхъ станковъ выступилъ изъ Баязета и двинулся по дорогѣ къ Вану. Въ этотъ день хоперцы вмѣстѣ съ прочими войсками, переваливъ черезъ одинъ изъ отроговъ хребта Алла-дага, спустились къ озеру Казы-гёль, гдѣ и расположились на ночлегъ. По свѣдѣніямъ, непріятель находился по ту сторону Алла-дага въ долинѣ р. Соукъ-су и даже у сел. Баргири. Рано утромъ 18-го мая, князь Амилахвари двинулся по трудной и неразработанной горной дорогѣ на высоты Алла-дага. Съ большимъ трудомъ поднявшись на перевалъ около 10-ти тыс. футовъ, отрядъ началъ спускаться въ долину Абага и къ 3-мъ часамъ пополудни раскинулъ свой бивакъ у озера Сары-гёль. Непріятель предполагался въ юго-западномъ направленіи отъ нашего бивака, почему въ ту сторону были высланы для сторожевой службы 3-я и 4-я сотни 2-го Хоперскаго полка.

Всю ночь было тихо, но рано утромъ на другой день, вдругъ раздались одиночные выстрѣлы со стороны нашихъ аванпостовъ. Отрядъ быстро снялся съ бивака и двинулся на пози-

цію; въ то же время съ передовыхъ постовъ получено донесеніе о появленіи сильныхъ непріятельскихъ разъѣздовъ. По приказанію князя Амилахвари хоперцы и сунженцы наметомъ понеслись на поддержку сторожевымъ постамъ, но непріятельскіе разъѣзды не дождались прибытія нашихъ сотень и при первыхъ же выстрѣлахъ съ аванпостовъ быстро стали отступить. Когда наши сотни появились на передовой линіи, то вдали, кое-гдѣ на окружающихъ высотахъ, еще виднѣлись непріятельскіе всадники, которые по временамъ производили одиночные выстрѣлы, какъ бы извѣщая своихъ о нашемъ появленіи. Отсюда же въ 4-хъ—5-ти верстахъ къ югу, у сел. Базидъ-ага, находился непріятельскій лагерь. Тогда князь Амилахвари произвелъ въ этомъ направленіи самую точную рекогносцировку, при чемъ 2-й Хоперскій полкъ получилъ приказаніе развѣдать мѣстность и о противникѣ въ юго-восточномъ направленіи отъ нашего бивака. Сотни повернули съ запада на востокъ и, пройдя по береговымъ разливамъ озера Сары-гёль, поднялись на ближайшія высоты.

Около двухъ часовъ времени казаки рыскали по горамъ и изслѣдовали окрестности на значительное пространство. Наконецъ, убѣдившись въ полномъ отсутствіи въ этой сторонѣ непріятельскихъ войскъ, подполковникъ Педино послалъ донесеніе объ этомъ князю Амилахвари, а затѣмъ, собравъ свои сотни, около 11-ти часовъ утра возвратился на бивакъ. Только развѣдкою къ югу было выяснено присутствіе у Базидъ-ага турецкихъ незначительныхъ отрядовъ, но, не имѣя приказанія вступать въ дѣло съ непріятельскими войсками, а только развѣдать о нихъ, князь Амилахвари счелъ свою задачу выполненною. 10-го мая онъ перешелъ съ отрядомъ обратно черезъ Алла-дагъ и на другой день прибылъ въ Сурпъ-Оганесъ, гдѣ находился въ то время эриванскій отрядъ. Рекогносцировка эта замѣчательна тѣмъ, что она выказала въ полной мѣрѣ удивительную выносливость и способность нашихъ войскъ къ дальнимъ и

труднымъ переходамъ. Въ особенности былъ чувствителенъ послѣдній переходъ около 60-ти верстъ изъ Баязета въ Сурпъ-Оганесъ. Здѣсь 2-й Хоперскій полкъ присоединился къ главнымъ силамъ эриванскаго отряда, оставивъ 1-ю сотню и 30 пѣшихъ казаковъ отъ другихъ сотень, подъ начальствомъ войскового старшины Кванина, въ составѣ баязетскаго гарнизона.

Со времени перехода границы, сторожевая служба и рекогносцировки сдѣлались для казаковъ обычнымъ дѣломъ, но не легко было выполнять эти обязанности во время расположенія нашихъ войскъ бивакомъ у Сурпъ-Оганеса, когда почти каждую ночь шелъ дождь или снѣгъ и при этомъ сырость и холодъ сопровождались пронзительными вѣтрами. Смѣнившись съ аванпостовъ, казакъ мало находилъ покоя и удобствъ въ лагерѣ: палатокъ не было не только у нижнихъ чиновъ, но и у офицеровъ, а кругомъ мокро, грязно, холодно; старое пахатное желтовато-сѣраго цвѣта поле дополняло невеселую картину хоперскаго бивака. Но казаки мирились со всѣми этими невзгодами, и чуть проглянетъ солнышко—они уже затягивали веселую пѣсенку, заводили шутливый разговоръ, готовые хоть сейчасъ вновь идти на аванпосты или на развѣдки.

Не безъинтересенъ эпизодъ изъ бивачной жизни хоперскихъ офицеровъ подъ Сурпъ-Оганесомъ. Командиръ 3-й сотни Петръ Саввичъ Скакунъ получилъ въ подарокъ отъ брата своего, есаула 1-го Уманскаго полка, старенькую палатку, которую въ тотъ же день, послѣ незначительнаго ремонта, установили гдѣ слѣдовало. Но не успѣлъ хозяинъ устроиться въ ней со своими вещами, какъ офицеры уже явились поздравить его съ новосельемъ. Петръ Саввичъ вообще былъ туговатъ на гостепріимство, но на этотъ разъ, вполнѣ довольный своей новой обстановкой, онъ принялъ поздравленія благосклонно и угостилъ товарищей изрядно. А такъ какъ по обыкновенію вечеромъ пошелъ дождь, то почти всѣ гости остались у Саввича ночевать. На другой и на третій вечеръ—повторилось то же самое. Та-

кимъ образомъ, палатка сотника Скакуна обратилась въ ночлежный пріютъ офицеровъ. Туда собирались потолковать о злобѣ дня и всякихъ новостяхъ, укрыться отъ дождя и проч., уже не обращая вниманія—дома ли хозяинъ или нѣтъ.

Въ одинъ изъ такихъ дней Скакунъ былъ дежурнымъ по отряду. Еще засвѣтло онъ уѣхалъ къ ставкѣ начальника отряда, затѣмъ ѣздилъ на передовые посты и только въ полночь вернулся утомленный, разсчитывая на покойный отдыхъ въ своей палаткѣ; но, по обыкновенію, она оказалась вся сплошь занятою офицерами, спавшими въ повалку, тѣсно одинъ къ другому. Что тутъ дѣлать? Подумалъ Петръ Саввичъ и рѣшился сыграть штуку съ товарищами, такъ безцеремонно распорядившимися его угломъ. Онъ тутъ же приказалъ перенести палатку на другое мѣсто и, наскоро устроившись, преспокойно уснулъ. Между тѣмъ, оставленные подъ открытымъ небомъ и моросившимъ безостановочно дождемъ, офицеры стали ощущать холодъ и сырость, но не понимая въ чемъ дѣло, они только ежились, тянули другъ съ друга бурки и по прежнему мокли и зябли, ворочаясь и браня Скакуна за худую палатку. Наконецъ, мало по малу офицеры убѣдились, что они вовсе не въ палаткѣ, которая исчезла неизвѣстно куда, а лежатъ подъ открытымъ небомъ. На другой день шуткамъ и смѣху, по поводу ночного событія, не было и конца. Петръ Саввичъ, довольный своей продѣлкой, торжествовалъ, но зато ему пришлось вновь устроить ужинъ съ виномъ по случаю второго новоселья.

Наконецъ, 22-го мая въ 8 час. утра, хоперцы съ радостью покинули непривѣтливую сурпъ-оганесскую позицію, оставивъ въ этомъ пунктѣ 2-ю сотню, подъ командою есаула Москвитинова, вмѣстѣ съ 2-мя ротами Крымскаго полка маіора Крапивнаго, для прикрытія подвижного военно-временнаго № 16-го госпиталя и наблюденія въ тылу за путями сообщенія отряда. Съ этого времени 2-й Хоперскій полкъ остался въ четырехъ-со-

тенномъ составѣ. Въ день выступленія изъ Сурпъ-Оганеса хоперцы были назначены въ аріергардъ, т. е. на самую тяжелую и тоскливую службу—прикрывать обозы, съ которыми всегда происходила большая возня, вслѣдствіе чего полкъ прибылъ на ночлегъ только передъ утромъ 23-го числа, когда головныя части отряда вновь двинулись въ путь. Но отдыхать не пришлось, такъ какъ въ этотъ день по диспозиціи 2-й Хоперскій полкъ былъ назначенъ въ авангардъ; подполковникъ Педино, не останавливаясь ни на одну минуту, повелъ полкъ на рысяхъ впередъ и занялъ свое мѣсто въ головѣ колонны, выславъ 5-ю и 6-ю сотни въ боковые отряды.

Занятіе нами Караклисы 23-го и Зейдекяна 29-го мая произведено было безъ всякихъ затрудненій. Первоначально главнокомандующій анатолійской арміей Мухтаръ-паша выставилъ противъ эриванскаго отряда два отряда: алашкертскій Магометъ-паши и ванкскій Фаикъ-паши. Опасаясь наступленія генерала Тергукасова къ Алашкерту и не считая себя еще готовымъ къ открытію наступательныхъ дѣйствій, Мухтаръ-паша приказалъ Магометъ-пашѣ съ 3-й пѣхотной турецкой дивизіей (12 баталіоновъ, 12 орудій, 4 эскадрона сувари и 11 сотень курдовъ) задерживать движеніе эриванскаго отряда съ фронта, а ванкскому отряду Фаика-паши дѣйствовать противъ Баязета. Турки, подъ начальствомъ Магометъ-паши, однако, уклонялись отъ боя, покидали свои позиціи и отступали изъ алашкертской долины въ глубь страны. Въ отрядѣ стали роптать на медленность нашего движенія, а нѣкоторые высказывали предположеніе, что намъ не придется сразиться съ турками, а только совершить прогулку „туда и обратно“. Но послѣдствія доказали ошибочность этого мнѣнія.

Въ послѣднихъ числахъ мая, Мухтаръ-паша, встревоженный наступленіемъ генерала Тергукасова въ алашкертскую долину, приказалъ начальнику алашкертскаго отряда Магометъ-пашѣ преградить дальнѣйшій путь нашему эриванскому отряду,

а Фаикъ-пашѣ предписалъ дѣйствовать со всею энергіею въ тылъ ему и противъ Баязета. Вмѣстѣ съ тѣмъ турецкій главнокомандующій двинулъ резервы изъ Кепри-кея и Хоросана на поддержку алашкертскаго отряда. Къ 1-му іюня Магометъ-паша сосредоточилъ 10 тыс. штыковъ и сабель и 18 орудій въ окрестностяхъ сел. Даяра, на драмъ-дагскихъ высотахъ, гдѣ и рѣшилъ дать отпоръ русскимъ. Къ этому же времени Фаикъ-паша съ отрядомъ около 11-ти тыс. человѣкъ (въ томъ числѣ 7 тыс. курдовъ) и 12-ти орудій, переваливъ черезъ Алла-дагъ, вышелъ въ баязетскую долину.

Почти одновременно съ этимъ, 30-го мая, на бивакѣ у сел. Зейдекяна, генералъ Тергукасовъ получилъ приказаніе изъ корпусной квартиры предпринять энергичное наступленіе по эрзерумской дорогѣ, къ горному проходу Дели-баба и далѣе къ Хоросану, съ цѣлью демонстраціи и отвлеченія силъ непріятеля отъ Соганлуга и Карса. Къ концу мая главныя силы эриванскаго отряда на позиціи у Зейдекяна состояли изъ $6^1/_4$ баталіоновъ, 4-хъ эскадроновъ, 20-ти сотень и 5-ти батарей, общею численностью въ 8 тысячъ штыковъ и сабель и 30 орудій *). Остальныя части, входившія въ составъ отряда, находились: въ Баязетѣ—6 ротъ, $4^1/_2$ сотни и 2 орудія (около 1600 штыковъ и шашекъ), на базѣ въ Эриванской губерніи и на сообщеніяхъ въ предѣлахъ Турціи около 3-хъ баталіоновъ и 13-ти сотень казаковъ и милиціи (около 3800 штыковъ и сабель).

Согласно полученнаго приказанія, генералъ Тергукасовъ 2-го іюня двинулъ свой отрядъ по направленію къ проходу Кара-дербентъ (черныя ворота) двумя колоннами: главныя силы выступили изъ Зейдекяна въ 9 часовъ утра по большой

*) 3 баталіона Крымскаго и 2 баталіона Ставропольскаго пѣхотныхъ полковъ, 3-й Кавказскій стрѣлковый баталіонъ, 2-я рота 2-го Кавказскаго сапернаго баталіона, Переяславскій драгунскій полкъ, 4 сотни Хоперскаго, 4 сотни 2-го Сунженскаго, 4 сотни Уманскаго и 2 сотни Кавказскаго казачьихъ полковъ, 6 сотень Куртинскаго и Закатальскаго конно-иррегулярныхъ полковъ, 3 батареи (безъ одного взвода) 19-й артиллер. бригады и 1-я Кубанская конная и конно-ракетная батареи.

эрзерумской дорогѣ, а правая, въ составѣ 2-го Хоперскаго полка и ракетной полубатареи, подъ начальствомъ начальника отрядного штаба генеральнаго штаба полковника Филиппова— двинулась по дорогѣ вдоль ущелья рѣчки Чатъ, держась на высотѣ авангарда главной колонны. Цѣль дѣйствій правой колонны заключалась въ отвлеченіи вниманія и силъ непріятеля къ его лѣвому флангу. Обозу, транспортамъ и госпиталю приказано было выступить за главными силами на другой день, подъ прикрытіемъ баталіона Ставропольскаго полка.

Отъ Зейдекяна до сел. Черкезъ правая колонна слѣдовала по довольно хорошей дорогѣ, но далѣе, вступивъ въ скалистое ущелье, движеніе сдѣлалось затруднительнымъ. Тѣмъ не менѣе, часу въ 6-мъ вечера, передовая хоперская сотня достигла верховьевъ ущелья и по хребту горы Чатъ замѣтила турецкіе ложементы и два орудія, запиравшія намъ дальнѣйшій путь по ущелью. Непріятельскіе аванпосты первые завязали перестрѣлку съ цѣпью наѣздниковъ нашего авангарда, почему ракетные станки были поставлены на позицію для поддержки казаковъ. При появленіи нашихъ сомкнутыхъ частей турки засуетились было около своихъ орудій, но выстрѣла не послѣдовало, потому что передовая сотня остановилась за скалистымъ выступомъ. Въ такомъ выжидательномъ положеніи оба противника простояли въ виду другъ друга до полныхъ сумерекъ. Какъ только стемнѣло, хоперцы тихо отошли верстъ на пять назадъ, высылая частые разъѣзды къ сторонѣ непріятеля, чтобы убѣдить турокъ въ присутствіи нашемъ противъ ихъ позиціи.

Въ 12 часовъ ночи были разложены костры, и полкъ двинулся въ обратный путь форсированнымъ маршемъ, сохраняя полную тишину и спокойствіе, а въ 4 часа утра 3-го іюня хоперцы благополучно присоединились къ главнымъ силамъ отряда, ночевавшимъ между селеніями Кюрдалю и Севикъ. Демонстрація правой колонны удалась вполнѣ: турецкія войска у Чата такъ и простояли на своихъ прежнихъ мѣстахъ и въ

день сраженія 4-го іюня оставались въ полномъ бездѣйствіи, напрасно ожидая удара нашего на лѣвый флангъ своей позиціи. Послѣ небольшого отдыха на бивакѣ главныхъ силъ, 2-й Хоперскій полкъ былъ направленъ въ составѣ правой боковой колонны черезъ селеніе Кюрдалю, вверхъ по ущелью въ сѣверо-западномъ направленіи, для рекогносцировки впереди лежащей мѣстности, гдѣ предполагалось присутствіе турокъ. Дѣйствительно, пройдя шесть верстъ, авангардъ князя Амилахвари, достигнувъ южнаго отрога хребта Джели-дагъ, извѣстнаго подъ названіемъ Драмъ-дага, открылъ расположеніе непріятельскихъ войскъ на сильно укрѣпленной траншеями, батареями и окопами драмъ-дагской позиціи. Не имѣя приказанія вступать въ бой съ турками, колонна, согласно полученнаго распоряженія, свернула влѣво на соединеніе съ главными силами, которыя остановились бивакомъ на небольшой безъименной рѣчкѣ, южнѣе вершины Джели-дага.

Турецкія войска, подъ начальствомъ Магометъ-паши, занимали довольно значительную гряду возвышенностей, пересѣкающихъ транзитную эрзерумскую дорогу съ сѣвера на югъ; лѣвый флангъ позиціи составляла высокая скалистая гора Дюгадагъ съ крутыми скатами и острымъ гребнемъ, увѣнчаннымъ траншеями; правый же флангъ состоялъ изъ нѣсколькихъ крутыхъ высотъ Аджимаки, почти отвѣсно спускавшихся къ рѣкѣ Шаріанъ, что дѣлало обходъ позиціи съ этой стороны почти невозможнымъ. Мѣстность впереди расположенія эриванскаго отряда, остановившагося не доходя до турецкой позиціи 4-хъ верстъ, представлялась въ видѣ двухъ глубокихъ котловинъ, раздѣленныхъ между собою рядомъ высотъ, которыя, однако, не мѣшали ни нашему, ни непріятельскому обстрѣлу. Подступы къ непріятельской позиціи были довольно удобны, но вблизи турецкихъ траншей, на сторонѣ противника находилось большее преимущество ружейнаго и артиллерійскаго обстрѣла. Турецкій отрядъ Магометъ-паши, который опредѣлялся нами въ 16

баталіоновъ съ 7-ю орудіями и нѣсколькими эскадронами кавалеріи, расположился на своей позиціи въ траншеяхъ и глубокихъ лощинахъ и былъ совершенно укрытъ отъ взоровъ съ нашей стоянки.

Съ волненіемъ и любопытствомъ всматривались хоперцы въ непріятельскую позицію и съ особеннымъ интересомъ слѣдили за паденіемъ гранатъ 1-й Кубанской конной батареи, сдѣлавшей нѣсколько пробныхъ выстрѣловъ для опредѣленія дистанціи. Наши передовые казачьи разъѣзды также не дремали и, ловко воспользовавшись дальнобойностью берданокъ, разогнали турецкіе аванпосты и заняли ихъ мѣста. Вечеромъ 2-й Хоперскій полкъ расположился на общемъ бивакѣ. Люди поужинали горячей пищей и послѣ предшествовавшей безсонной ночи скоро уснули. Ночь прошла тихо и спокойно; никто не тревожилъ покоя нашихъ войскъ. Для боя 4-го іюня по эриванскому отряду была отдана слѣдующая диспозиція:

1) Свиты Его Величества г.-м. князь Амилахвари назначался начальникомъ всей кавалеріи отряда, въ составъ которой вошли также ракетная и конная батареи. При этомъ часть кавалеріи изъ 7-ми сотенъ казаковъ съ ракетами, подъ командою полковника Шипшева, предназначалась для обхода праваго фланга непріятеля, а въ случаѣ успѣха для дѣйствія въ тылъ, съ цѣлью отрѣзать ему путь отступленія. Остальная кавалерія, подъ командою командира Переяславскаго драгунскаго полка полковника Вельяминова-Зернова, оставлена въ общемъ резервѣ, выдѣливъ одну сотню казаковъ на правый флангъ позиціи, а другую—для прикрытія лазарета и обоза.

2) Правый флангъ, подъ начальствомъ подполковника фонъ-Борделіуса, изъ двухъ баталіоновъ стрѣлковъ и крымцевъ, долженъ былъ дѣйствовать противъ лѣваго крыла турокъ.

3) Лѣвый флангъ, полковникъ фонъ-Шакъ съ двумя баталіонами ставропольцевъ, назначался для атаки высоты Аджимаки.

4) Общій резервъ, подъ начальствомъ полковника Слюсаренко, состоялъ изъ $2^1/_4$ баталіоновъ крымцевъ и саперъ. Хоперцы были распредѣлены: 3-я, 4-я и 6-я сотни вошли въ составъ колонны полковника Шипшева, а 5-й сотнѣ поручалось наблюденіе за правымъ флангомъ нашего боевого порядка и охрана его отъ обхода.

Въ 6 часовъ утра войска выстроились въ резервномъ порядкѣ на бивакѣ, и затѣмъ генералъ Тергукасовъ двинулъ ихъ къ позиціи турокъ. Съ первыми выстрѣлами, раздавшимися со стороны непріятеля, наши батареи также открыли огонь съ дистанціи почти въ 2000 саж. Спустя $1^1/_2$ часа, правая и лѣвая колонны, занявъ промежуточныя высоты и встрѣченныя частымъ ружейнымъ огнемъ непріятеля, сразу приняли соотвѣтствующее направленіе и перешли въ наступленіе. Въ то же время три батареи 19-й артиллерійской бригады выдвинулись впередъ на дистанціи 800—1000 саж. и открыли сильный огонь по турецкимъ траншеямъ, занятымъ пѣхотою. Бой съ каждою минутою разгорался все болѣе и болѣе: трескъ ружейной перестрѣлки сливался въ одинъ протяжный гулъ, окутывая хребетъ, занятый турками, непроницаемою пеленою дыма, а громъ орудійныхъ выстрѣловъ и зловѣщій трескъ разрывавшихъ нашихъ снарядовъ перекатнымъ эхомъ разносились по горамъ Драмъ-дага!...

Назначенная для обхода праваго непріятельскаго фланга, колонна полковника Шипшева, въ составѣ 3-й, 4-й и 6-й сотень 2-го Хоперскаго, 4-хъ сотень Уманскаго и Сунженскаго казачьихъ полковъ и ракетной батареи, выступивъ съ бивака одновременно съ перестроеніемъ отряда въ боевой порядокъ, двинулась вдоль ущелья, загроможденнаго во многихъ мѣстахъ большими камнями и около 10-ти часовъ достигла долины рѣки Шаріана. Отсюда Шипшевъ, по распоряженію начальника кавалеріи, выдѣливъ изъ состава своей колонны 2 сотни уманцевъ и сунженцевъ съ 4-мя ракетными станками, направилъ

ихъ на подкрѣпленіе нашего праваго фланга, а съ остальными сотнями и другою ракетною полубатареею продолжалъ обходное движеніе противъ праваго крыла турокъ.

Вслѣдъ затѣмъ, поднявшись на возвышенность и замѣтивъ отчаянныя попытки ставропольскихъ баталіоновъ полковника фонъ-Шака, атаковавшихъ гору Аджимаки, полковникъ Шипшевъ послалъ имъ на подмогу свою ракетную полубатарею, подъ прикрытіемъ 3-й и 4-й хоперскихъ сотень. Эта поддержка явилась очень кстати для изнемогавшихъ въ неравномъ бою ставропольцевъ. Хоперцы смѣло выдвинулись впередъ, полубатарея быстро установила станки и удачно пущенныя ракеты, шипя и сверкая, понеслись въ непріятельскіе окопы, прикрывавшіе турецкую батарею на ихъ правомъ флангѣ. Одновременно съ этимъ, двѣ батареи 19-й артиллерійской бригады и 1-я Кубанская конная батарея направили всѣ свои выстрѣлы на вершину Аджимаки. Генералъ Тергукасовъ, въ свою очередь, видя трудное положеніе ставропольцевъ, двинулъ изъ резерва для поддержки имъ крымскій баталіонъ маіора Гурова. Подъ губительнымъ огнемъ нашихъ ракетъ и батарей ставропольцы вздохнули свободно, рѣшительно перешли въ наступленіе и, осыпаемые пулями со всѣхъ ближайшихъ траншей, поднялись на крутой подъемъ Аджимаки и залегли за камнями и обломками скалъ въ 60-ти шагахъ отъ непріятеля. Затѣмъ хоперцы и ракетная полубатарея снялись съ позиціи и присоединились къ своей колоннѣ.

Съ такимъ же успѣхомъ продолжался бой и на другихъ пунктахъ. 5-я сотня Хоперскаго полка во все время боя находилась въ прикрытіи праваго фланга нашего боевого расположенія. Занявъ сильными пикетами гребни горы Курдымъ, казаки почти весь день перестрѣливались съ турецкими кавалеристами. Около $10^1/_2$ часовъ турки предприняли было обходъ нашего праваго фланга, но неожиданно наткнулись на 5-ю сотню. Хоперцы, поддержанные ротою 3-го Кавказскаго стрѣлковаго баталіона, дружно встрѣтили турокъ бѣглымъ огнемъ изъ сво-

ихъ берданокъ и геройски отражали вмѣстѣ съ стрѣлками всѣ попытки непріятельской пѣхоты и кавалеріи обойти нашъ флангъ пока не подоспѣли на выручку ихъ изъ общаго резерва 2 роты крымцевъ и 2 сотни казаковъ съ ракетами. Около 11-ти часовъ турки отступили къ сел. Даяру.

Ровно въ полдень на вершинѣ Аджимаки раздалось громкое „ура“ ставропольцевъ и крымцевъ, которые дружнымъ натискомъ заставили турокъ бросить ихъ траншеи. Этотъ побѣдный крикъ послужилъ сигналомъ общаго наступленія впередъ всей нашей боевой линіи и безпорядочнаго отступленія непріятеля. Пѣхота и артиллерія, занявъ непріятельскую позицію, начали поражать отступавшихъ турокъ непрерывнымъ огнемъ. Въ время штурма Аджимаки колонна Шиппева на рысяхъ начала спускаться къ р. Шаріану, для обхода праваго фланга непріятеля; турецкая батарея продолжала еще дѣйствовать, посылая къ намъ гранату за гранатой. Одна изъ нихъ упала передъ копытами коня доктора Хоперскаго полка Бенецкаго: лошадь взвилась на дыбы и хотя граната не разорвалась, но снопъ сырой земли взлетѣлъ кверху и обдалъ пылью и грязью доктора, бывшаго въ бѣломъ китель и на бѣломъ конѣ. Къ счастью все дѣло кончилось однимъ испугомъ.

Переправившись черезъ р. Шаріанъ въ нѣсколькихъ мѣстахъ сразу, колонна пошла шагомъ. Въ это время турки стали отступать, почему подполковникъ Педино просилъ разрѣшенія пуститься съ своими сотнями на рысяхъ для преслѣдованія непріятеля, но Шиппевъ почему-то приказалъ послать впередъ только одну сотню. Фортуна повернулась лицомъ къ сотнику Скакуну и 3-я сотня 2-го Хоперскаго полка наметомъ вынеслась впередъ по лощинѣ рѣчки Кпля въ направленіи къ сел. Эшакъ-Эльясъ. Угрожающее движеніе хоперцевъ въ тылу безпорядочно отступавшихъ турокъ сопровождалось полнымъ успѣхомъ. У верховьевъ рѣчки Кпля хоперцы наскочили на партію курдовъ болѣе 100 человѣкъ. Быстро оцѣнивъ удобства

мѣстности, Скакунъ спѣшилъ казаковъ и градомъ пуль осыпалъ ошеломленныхъ неожиданностью курдовъ. Въ рядахъ ихъ произошло замѣшательство, а затѣмъ, собравшись въ нестройную толпу, курды быстро отступили вразсыпную, оставивъ на мѣстѣ нѣсколько тѣлъ. При этой схваткѣ одинъ хоперскій казакъ, по близорукости, черезчуръ выдвинулся впередъ и былъ проколотъ пикою наскочившаго на него курда.

Покончивъ съ этою партіею, сотникъ Скакунъ на рысяхъ двинулся дальше и недалеко отъ сел. Эшакъ-Эльяса настигъ массы непріятельской пѣхоты и часть регулярной кавалеріи, отступавшихъ къ ущелью Кара-дербентъ. Положеніе хоперцевъ, очутившихся вблизи многочисленнаго, хотя и отступавшаго противника, было очень рискованно, но сотникъ Скакунъ ловко воспользовался выгодами мѣстности и на ближайшемъ гребнѣ 3-я сотня быстро спѣшилась, разсыпала стрѣлковую цѣпь и открыла учащенный огонь по отступавшимъ непріятельскимъ войскамъ. Мѣткая стрѣльба хоперцевъ заставила турецкую пѣхоту свернуть съ дороги на высоты Кизилъ-дербента, а кавалерію— на возвышенности горы Калыхларъ.

Послѣ того 3-я сотня присоединилась къ колоннѣ полковника Шишева, которая первоначально слѣдовала по берегу р. Шаріана подъ выстрѣлами турецкихъ стрѣлковъ, засѣвшихъ по холмамъ позади горы Аджимаки. Достигнувъ устья ручья Даярскаго, впадающаго съ лѣвой стороны въ Шаріанъ, казаки замѣтили вдали непріятельскія колонны, отступавшія къ сел. Ботокъ и, кинувшись за ними, нагнали турокъ почти у самаго селенія. Передовыя части прямо съ налета завязали перестрѣлку съ ними, но въ это время получилось приказаніе возвратиться назадъ. Колонна свернула по новому направленію, и преслѣдованіе непріятеля прекратилось, вслѣдствіе утомленія лошадей и по случаю наступившихъ сумерекъ.

Очевидецъ и участникъ боя 4-го іюня капитанъ англійской службы Норманъ (кореспондентъ газеты „Times“) такъ

описываетъ преслѣдованіе казаками англійскаго генерала Кембеля, его офицеровъ и самого Нормана, находившихся при турецкихъ войскахъ: „Угроза обходящихъ насъ казаковъ—отрѣзать намъ путь отступленія и нежеланіе писать слѣдующія строки изъ Москвы—посовѣтывали бѣгство; казаки были уже въ тылу; мы пришпорили лошадей, спѣша къ Дели-баба, въ долинѣ Эшакъ-Эльяса, гдѣ встрѣтили 2 баталіона. Оставивъ ихъ между собою и казаками, мы думали что спасены и направились къ Дели-баба, но предчувствіе заставило насъ измѣнить маршрутъ и направиться на хоросанскую дорогу. Полчаса спустя, отъ запыхавшагося заптія (жандарма) мы узнали, что казаки въ Дели-баба, куда выскочили другою дорогою и что насъ преслѣдуютъ. Не жалѣя лошадей въ этой скачкѣ, мы добрались до Таиръ-ходжа, помчались далѣе, переправились черезъ Араксъ и въ 3 часа достигли Хоросана.“

Кто были эти казаки—точно неизвѣстно. Вѣроятнѣе всего это были или 3-я хоперская сотня, или сунженцы, высланные также въ тылъ отступавшимъ туркамъ.

Бой былъ конченъ. Начальникъ отряда генералъ Тергукасовъ, встрѣчая казаковъ, возвращавшихся изъ преслѣдованія турокъ, благодарилъ всѣхъ и поздравлялъ каждую сотню съ побѣдою. Въ 5 часовъ пополудни полкъ расположился бивакомъ на занятой турецкой позиціи. Пораженіе Магометъ-паши на Драмъ-дагѣ, павшаго геройскою смертью во время атаки двухъ эскадроновъ сувари, было полное. По свѣдѣніямъ, собраннымъ англичанами въ госпиталяхъ Гассанъ-кала и Эрзерума, турки потеряли 1426 убитыми и пропавшими безъ вѣсти и 963 ранеными; въ одномъ баталіонѣ уцѣлѣло только два офицера. Нашъ уронъ 4-го іюня состоялъ изъ 1-го офицера и 26-ти нижнихъ чиновъ убитыми, 2-хъ офицеровъ и 126-ти нижнихъ чиновъ ранеными, въ томъ числѣ хоперцы потеряли 2-хъ казаковъ убитыми и ранеными и пропавшаго безъ вѣсти казака Андрея Макѣева.

На другой день послѣ сраженія, 5-го іюня 2 сотни хоперцевъ съ шанцевымъ инструментомъ вмѣстѣ съ другими частями были назначены для уборки убитыхъ; въ теченіи дня казаки убрали и похоронили 128 турецкихъ тѣлъ. Наконецъ свои и чужіе были убраны; раненые отправлены въ тылъ, а всѣхъ нашихъ павшихъ на полѣ брани, при звукахъ похороннаго марша и орудійномъ салютѣ, предали землѣ въ общей братской могилѣ на холмѣ Аджимаки. Затѣмъ хоперцы возвратились въ лагерь, который принялъ весьма оживленный видъ; всѣ ликовали и веселились, празднуя вчерашнюю побѣду. Раньше было сказано, что полкъ потерялъ въ бою 4-го іюня безъ вѣсти пропавшимъ казака Андрея Макѣева. Небезъинтересна исторія похожденій этого хоперца.

Андрей Макѣевъ, казакъ станицы Бѣломечетской, былъ въ 3-й сотнѣ артельщикомъ. 3-го іюня утромъ, когда 2-й Хоперскій полкъ въ колоннѣ полковника Филиппова двинулся для производства демонстраціи противъ лѣваго фланга турокъ, Макѣевъ остался при обозѣ на бивакѣ главныхъ силъ. Такъ какъ въ отрядѣ держался упорный слухъ о близости турокъ и возможности съ ними столкновенія, то Макѣевъ, чтобы не прозѣвать предстоящаго боя, въ которомъ ему хотѣлось участвовать вмѣстѣ съ товарищами, задумалъ догнать свой полкъ и присоединиться къ нему. Съ этою цѣлью онъ передалъ свою артельную книжку и деньги вмѣстѣ съ вьючною лошадью одному изъ остававшихся при обозѣ казаковъ своей сотни, а самъ отправился по ущелью, по которому утромъ двинулся полкъ.

Поздно вечеромъ, достигнувъ верховьевъ рѣчки Чатъ и не догнавъ полка, который, какъ извѣстно, свернулъ влѣво на присоединеніе къ главнымъ силамъ отряда, Макѣевъ совсѣмъ заблудился и, принявъ непріятельскіе аванпосты за свои, продолжалъ ѣхать по ущелью. Стоявшіе на аванпостахъ курды замѣтили одинокаго всадника, который безпечно ѣхалъ прямо на нихъ и, стремительно бросившись на Макѣева съ разныхъ сто-

ронъ, схватили его. Тутъ же на мѣстѣ дикіе куртины порѣшили закопать казака живымъ въ землю и съ этою цѣлью они повели Макѣева въ ближайшее селеніе, достали тамъ желѣзныя лопаты и начали рыть яму. Пока шла эта работа, собравшіеся жители селенія, окружили Макѣева, били его по щекамъ, плевали въ лицо, бросали кусками грязи; а одинъ изъ курдовъ даже вырвалъ изъ уха Макѣева серебряную серьгу. Яма была вырыта почти на полтора аршина глубиною, какъ въ это время къ толпѣ подъѣхалъ турецкій офицеръ съ эскадрономъ регулярной кавалеріи и, узнавъ въ чемъ дѣло, прикрикнулъ на курдовъ и приказалъ возвратить Макѣеву верхнюю одежду, а затѣмъ препроводилъ его подъ конвоемъ въ лагерь своего отряда. Избавившись такимъ счастливымъ образомъ отъ мучительной смерти, Макѣевъ скоро очутился въ Эрзерумѣ, а потомъ въ Константинополѣ, гдѣ въ числѣ другихъ нашихъ плѣнныхъ былъ заключенъ подъ стражу.

У этого Макѣева былъ старшій братъ Иванъ. Лѣтъ за семь до турецкой войны братья разстались: Иванъ поступилъ въ Собственный Его Величества конвой, а спустя 2 года и Андрей пошелъ въ Закавказье на службу въ 1-й Хоперскій полкъ, откуда по прослуженіи пяти лѣтъ, по случаю объявленія войны, онъ вмѣсто льготы, поступилъ въ числѣ прочихъ казаковъ на укомплектованіе 2-го Хоперскаго полка. Такъ братья и не видѣлись болѣе 7-ми лѣтъ. Когда происходили вышеописанныя событія урядникъ Иванъ Макѣевъ состоялъ на сверхсрочной службѣ въ конвоѣ Его Величества и находился въ составѣ дунайской арміи. Но вотъ, наконецъ, наши побѣдоносныя войска остановились почти подъ стѣнами Константинополя, а вслѣдъ затѣмъ въ Санъ-Стефано между русскимъ и турецкимъ правительствами былъ заключенъ давно желанный мирный договоръ, положившій конецъ губительной войнѣ. Съ этого времени враждебныя отношенія между воюющими сторонами сразу прекратились; русскіе стали посѣщать Царьградъ, а мно-

гіе турки частенько пріѣзжали поглазѣть на лагерь нашихъ войскъ.

Удалось между прочимъ побывать въ столицѣ Турціи и Ивану Макѣеву. Однажды, съ однимъ изъ своихъ товарищей, урядникомъ Удовенко, Иванъ Макѣевъ отправился въ Константинополь. Исколесивъ городъ, они задумали попытать счастья разыскать русскихъ плѣнныхъ и повидаться съ ними. Нашимъ молодцамъ дѣйствительно посчастливилось, и черезъ полчаса они отыскали мѣсто заключенія плѣнныхъ. Макѣева съ его товарищемъ сейчасъ же направили къ офицеру начальнику караула, и тотъ безъ задержки далъ разрѣшеніе на свиданіе, но предложилъ предварительно снять оружіе. Когда же казаки тсали просить оставить имъ при себѣ все свое вооруженіе, офицеръ согласился, и они скоро очутились въ большомъ дворѣ. Тутъ Макѣевъ и Удовенко встрѣтили человѣка въ турецкой одеждѣ, съ изумленіемъ смотрѣвшаго на казаковъ; они первые заговорили и незнакомецъ оказался русскимъ солдатомъ, который сейчасъ же повелъ ихъ въ казарму и указалъ въ одномъ уголкѣ на помѣщавшихся тамъ пять или шесть казаковъ. Поздоровавшись съ ними, Иванъ Макѣевъ пристально посмотрѣлъ на одного изъ плѣнныхъ и спросилъ:

— А ты чей?

— Я казакъ Андрей Макѣевъ, отвѣчалъ спрошенный.

— Что же ты развѣ не узнаешь меня?—Андрей отрицательно замоталъ головою.

— Да вѣдь я твой братъ Иванъ! и братья бросились въ объятія другъ друга.

Начались разспросы и объясненія. Всѣ плѣнные радостно ликовали, узнавъ, о стоянкѣ нашихъ войскъ въ виду Константинополя, заключеніи перемирія и что имъ скоро возвратятъ свободу. Плѣнные между прочимъ говорили, что турки постоянно увѣряли ихъ въ успѣхахъ своего оружія, занятіи Тифлиса турецкими войсками и что военнымъ дѣйствіямъ не предви-

дится конца. Поэтому, извѣстіямъ, принесеннымъ казаками, плѣнные обрадовались какъ свѣтлому празднику, крестились и со слезами на глазахъ возносили молитвы къ Богу, прославляя своего Великаго Государя и побѣдоносныя войска. Передъ вечеромъ наши конвойцы распрощались съ своими новыми пріятелями и возвратились въ лагерь, а плѣнные черезъ три—четыре дня были освобождены и отправлены на родину, гдѣ, вѣроятно, и теперь вспоминаютъ о неожиданной и счастливой встрѣчѣ братьевъ Макѣевыхъ.

Теперь вернемся нѣсколько назадъ и прослѣдимъ боевую дѣятельность 2-й сотни 2-го Хоперскаго полка.

2-я сотня хоперцевъ, подъ командою есаула Москвитинова, какъ выше сказано, при движеніи эриванскаго отряда въ глубь Турціи, была оставлена въ укрѣпленномъ монастырѣ Сурпъ-Оганесѣ (Іоанна Крестителя), гдѣ находился военно-временный № 16 госпиталь и устроены были хлѣбопекарныя печи и склады запасовъ. Для прикрытія этого важнаго промежуточнаго базиса, кромѣ хоперской сотни, оставлены были 5-я и 6-я роты Крымскаго пѣхотнаго полка, подъ начальствомъ маіора Крапивнаго, назначеннаго г.-л. Тергукасовымъ сурпъ-оганесскимъ воинскимъ начальникомъ. Въ теченіи своего 30-ти-дневнаго пребыванія въ Сурпъ-Оганесѣ (съ 22-го мая по 21-е іюня) хоперцы поддерживали сообщенія между отрядомъ и нашею границею, конвоируя почты и курьеровъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ казаки ежедневно высылались въ разъѣзды для наблюденія за окрестностями, при чемъ дѣло не обошлось безъ тревогъ и стычекъ съ курдами, рыскавшими въ раіонѣ армянскихъ селеній. Въ особенности жутко стало, когда эриванскій отрядъ удалился къ Даяру, а турки обложили Баязетъ. Въ это время многочисленныя партіи курдовъ буквально наводнили окрестности Сурпъ-Оганеса; эти разбойники нападали на жителей и ихъ стада, грабили и убивали народъ и вообще производили страшныя неистовства среди армянъ.

Изъ кровавыхъ столкновеній хоперцевъ 2-й сотни съ курдами отмѣтимъ слѣдующія. 8-го іюня, когда до Сурпъ-Оганеса еще не дошла вѣсть объ осадѣ Баязета, изъ лагеря выступили 12 казаковъ 2-й сотни, подъ командою урядника Михаила Фомина (ст. Суворовской), для сопровожденія военнаго врача Переяславскаго драгунскаго полка и почты, шедшей изъ эриванскаго отряда въ Игдырь. Этому конвою предстояло дойти до поста, находившагося противъ поворота р. Балыкъ-чая на сѣверо-западъ, на пути между Сурпъ-Оганесомъ и Баязетомъ и занимаемаго въ то время сотнею Елисаветпольскаго конно-иррегулярнаго полка, а затѣмъ, по сдачѣ почты, возвратиться обратно. Но, подходя къ посту, казаки замѣтили, что онъ покинутъ и на немъ нѣтъ ни одного милиціонера; они не знали еще, что эта сотня, вслѣдствіе наступленія турокъ на Баязетъ, бросила постъ и присоединилась къ баязетскому гарнизону.

Предчувствуя недоброе, но не смѣя измѣнить маршрута и своего прямого назначенія—доставить почту—хоперцы, послѣ короткаго отдыха, двинулись по дорогѣ къ Баязету. Около 4-хъ часовъ пополудни команда достигла подножія баязетскихъ горъ, и только тутъ, наконецъ, казаки поняли причину внезапнаго исчезновенія милиціонеровъ съ поста, когда они своими глазами увидѣли около 300 всадниковъ турецкой конницы, выдвинувшіеся изъ-за горы, съ цѣлью охватить ихъ со всѣхъ сторонъ. Отступать на лошадяхъ, утомленныхъ 53-хъ-верстнымъ переходомъ, было конечно немыслимо, а потому Фоминъ съ товарищами рѣшили защищаться до послѣдней крайности и лечь костьми, но не сдаваться врагу.

Замѣтивъ невдалекѣ небольшое углубленіе, мѣсто бывшей постройки, хоперцы вмѣстѣ съ врачемъ и почталіономъ въ одинъ мигъ очутились тамъ спѣшенными и, образовавъ изъ положенныхъ лошадей довольно солидное закрытіе, съ винтовками въ рукахъ приготовились къ отчаянной оборонѣ. Тѣмъ временемъ партіи курдовъ въ бѣлыхъ мантіяхъ, въ надеждѣ на

легкую добычу, съ пиками и ятаганами въ рукахъ уже мчались въ карьеръ къ этому импровизированному укрѣпленію, чтобы раздавить и истребить ничтожную горсть гяуровъ, но мѣткіе выстрѣлы казаковъ сразу осадили хищниковъ. Курды какъ бы споткнулись обо что-то, причемъ нѣсколько всадниковъ и лошадей грянулись о земь. Тогда между ними произошло замѣшательство: одни бросились къ своимъ убитымъ и раненымъ, а другіе схватились за винтовки. Началась перестрѣлка....

Будучи совершенно открытыми, а потому представляя изъ себя хорошую цѣль, курды вскорѣ раздвинули свое кольцо на почтительное разстояніе, продолжая вести перестрѣлку. Первыми жертвами боя у насъ пали денщикъ доктора и казачьи лошади; нѣкоторыя изъ нихъ погибли отъ непріятельскихъ пуль, а другія болѣе безпокойныя—отъ кинжаловъ своихъ хозяевъ, чтобы никакой трофей не достался врагу. Наступившій вскорѣ закатъ солнца нѣсколько облегчилъ положеніе осажденныхъ, ослабивъ нестерпимую жару и духоту въ котловинѣ, но вмѣстѣ съ тѣмъ этотъ закатъ унесъ съ собою и послѣднюю надежду на выручку; да къ тому же и запасъ патроновъ значительно истощился. Къ счастью, курды съ наступленіемъ сумерекъ почти совсѣмъ прекратили перестрѣлку и лишь кое-гдѣ ползкомъ шарили по землѣ, отыскивая своихъ убитыхъ или тяжело раненыхъ. „Османъ, Османъ!“ послышался, невдалекѣ отъ осажденныхъ, сдержанный окликъ одного изъ курдовъ, въ запальчивости черезчуръ заскочившаго впередъ и получившаго пулю въ животъ отъ мѣткаго выстрѣла казака Бутникова.

Какъ только начало темнѣть, густая цѣпь непріятельскихъ постовъ кругомъ опоясала кучку хоперцевъ. По всей вѣроятности курды разсчитывали доконать казаковъ утромъ, или заморить ихъ голодомъ или жаждою. Но казаки не раздѣляли образа мыслей своихъ враговъ. „Богъ не безъ милости, казакъ не безъ счастья!“ сказали хоперцы, въ надеждѣ на лучшій исходъ,

и стали думать крѣпкую думу—какъ бы ускользнуть изъ рукъ баши-бузуковъ и избавиться отъ страшной участи, ожидавшей ихъ впереди.

Въ полной готовности къ бою хоперцы просидѣли въ своей ямѣ до полуночи, пока мерцавшіе кругомъ ихъ огоньки на турецкихъ постахъ не стали постепенно гаснуть, и когда свѣжесть ночи, послѣ знойнаго дня, по ихъ предположенію, должна была потянуть къ отдыху осаждавшихъ и ослабить ихъ бдительность. Тогда по мнѣнію Фомина настало благопріятное время для вылазки. Осторожный хоперецъ прежде всего приказалъ старому и опытному казаку Христусу первому ползти по указанному направленію съ условіемъ, чтобы, въ случаѣ неудачи, онъ далъ выстрѣлъ. Христусъ поползъ. Прошло послѣ того около часа времени, но условленнаго выстрѣла не было, слѣдовательно передовой развѣдчикъ пробрался сквозь непріятельскую цѣпь благополучно. Тогда всѣ остальные стали готовиться въ путь: бѣлую шапку выворачивали на изнанку, а сверхъ свѣтлой черкески надѣвали темный бешметъ; предметы же, могущіе произвести дрязгъ—обварачивали полами своихъ черкесокъ. Наконецъ, всѣ приготовились къ вылазкѣ, и Фоминъ распредѣлилъ порядокъ слѣдованія, при чемъ двумъ казакамъ приказалъ остаться на мѣстѣ и послѣ ихъ ухода произвести 3—4 рѣдкихъ выстрѣла, а затѣмъ, спустя примѣрно полчаса, слѣдовать за ними.

Первымъ изъ котловины поползъ Фоминъ, за нимъ казакъ съ почтовой сумкой, потомъ юноша-почталіонъ, далѣе опять казакъ, затѣмъ докторъ и всѣ прочіе въ семи—восьми шагахъ одинъ за другимъ, не теряя передняго изъ виду. Оставшіеся два казака, по уговору, произвели нѣсколько выстрѣловъ, подождали, прислушались и тоже послѣдовали за своими товарищами. Впослѣдствіи оказалось, что эти послѣдніе казаки взяли невѣрное направленіе при вылазкѣ и, держась на сѣверо-западъ, благополучно возвратились къ своей сотнѣ въ Сурпъ-

Оганесъ, тогда какъ Фоминъ съ товарищами вышли въ Эриванскую губернію, но къ сожалѣнію не такъ счастливо, какъ тѣ.

Пробравшись благополучно черезъ цѣпь непріятельскихъ постовъ и пройдя далеко за ними, хоперцы собрались за озеромъ по дорогѣ къ чингильскому перевалу и только тутъ свободно вздохнули. Дальнѣйшій путь къ русскимъ предѣламъ Фоминъ предложилъ совершить стороною, вправо отъ дороги по западнымъ отрогамъ Агридага; но докторъ, предвидя трудность слѣдованія по каменистой и пересѣченной мѣстности, потребовалъ, чтобы всѣ шли по дорогѣ, говоря, что опасность теперь миновала и что въ случаѣ неисполненія его требованія, урядникъ Фоминъ будетъ отвѣчать передъ начальствомъ, какъ за неисполненіе приказанія офицера. Фоминъ покорился, и всѣ тронулись въ путь по дорогѣ.

Было туманное утро, а на чингильскомъ перевалѣ (10545 фут.) даже моросилъ мелкій дождикъ, когда путники наши, задерживаемые усталостью врача, благополучно миновали самые трудные подъемы и до спуска на равнину оставалось пройти не болѣе полуверсты. Вдругъ, въ нѣсколькихъ шагахъ впереди, головные казаки замѣтили турецкихъ кавалеристовъ, двигавшихся по дорогѣ къ нимъ на встрѣчу. Во всей командѣ оставалось только четыре патрона, а слѣдовательно защищаться было немыслимо, поэтому всѣ бросились съ дороги въ сторону. Но турки не дремали и, обнаживъ сабли, кинулись въ преслѣдованіе.

Фоминъ послѣднимъ своимъ зарядомъ почти въ упоръ повалилъ съ лошади всадника, наскочившаго на него съ поднятою саблею, но слѣдомъ за этимъ скакали другіе, угрожая полнымъ истребленіемъ несчастныхъ казаковъ. Ближе всѣхъ къ туркамъ очутились докторъ и казаки Шаршаковъ и Аверинъ. Эти послѣдніе быстро схватили врача подъ руки, чтобы увлечь его вмѣстѣ съ собою въ ближайшій оврагъ, но не успѣли этого сдѣлать, такъ какъ турецкіе кавалеристы налетѣли на нихъ

и изрубили въ куски всѣхъ троихъ. Фоминъ же съ остальными товарищами и почталіономъ, пользуясь туманною погодою и невозможною для дѣйствія кавалеріи мѣстностью, вторично ускользнули изъ рукъ непріятеля и благополучно прибыли въ Игдырь.

Такимъ образомъ, ловкость, отвага, находчивость и мужество Фомина, все время руководившаго дѣйствіями своихъ подчиненныхъ, дали возможность горсти хоперскихъ казаковъ два раза избѣгнуть смертельной опасности и только по обстоятельствамъ, совершенно независившимъ отъ браваго урядника, два товарища его на вѣки остались на высотахъ Чингиля, честно исполнивъ завѣтъ Божественнаго Учителя: „больше сея любве никто же имать, кто душу свою положитъ за други своя“.

Въ день выступленія урядника Фомина съ командой изъ Сурпъ-Оганеса, т. е. 8-го іюня, 2-я сотня имѣла еще другую стычку съ курдами. Дѣло въ томъ, что незначительныя дотолѣ и разрозненныя въ своихъ дѣйствіяхъ партіи курдовъ, шнырявшія по окрестнымъ армянскимъ селеніямъ, стали вдругъ соединяться въ большія толпы и производить опустошительные набѣги на мирныхъ жителей. Одна изъ такихъ сильныхъ партій въ этотъ день произвела нападеніе на с. Джерджанъ. Получивъ объ этомъ свѣдѣніе, 2-я сотня, подъ командою младшаго офицера сотника Глухова, на рысяхъ отправилась къ мѣсту происшествія и, благодаря превосходству нашего огнестрѣльнаго оружія и толковой распорядительности офицера, курды были разсѣяны безъ всякаго для насъ урона, если не считать трехъ лошадей убитыхъ и раненыхъ.

Однако, не смотря на это пораженіе, курды не унимались. Озлобленные потерями и неудачею подъ Джерджаномъ, они въ довольно значительныхъ силахъ, 13-го іюня, произвели нападеніе на Сурпъ-Оганесъ; но хоперцы и крымцы такъ дружно приняли незванныхъ гостей, что курды съ большими потерями были обращены въ бѣгство и больше не показывались. Въ

этомъ дѣлѣ казакъ станицы Суворовской Алексѣй Семеновъ, выбивая съ товарищами засѣвшихъ въ жиломъ помѣщеніи баши-бузуковъ, мужественно бросился на приступъ съ обнаженнымъ кинжаломъ и сцѣпившись съ курдами въ рукопашную, уложилъ на мѣстѣ двухъ человѣкъ, но зато и самъ былъ изрубленъ тутъ же. Въ такомъ тревожномъ положеніи 2-я сотня находилась до 21-го іюня когда снова присоединилась къ своему полку.

Теперь обратимся къ описанію боевоей дѣятельности 2-го Хоперскаго полка въ главныхъ силахъ отряда. Послѣ сраженія 4-го іюня, эриванскій отрядъ, въ ожиданіи развитія дальнѣйшихъ событій, простоялъ на драмъ-дагскихъ высотахъ три дня.

7-го іюня генералъ Тергукасовъ получилъ изъ корпусной квартиры планъ совмѣстныхъ дѣйствій главныхъ силъ корпуса съ эриванскимъ отрядомъ противъ арміи Мухтаръ-паши у Зивина, долженствовавшихъ закончиться занятіемъ Пасинской долины и прикрытіемъ нашихъ операцій подъ Карсомъ. Въ виду этого, 8-го іюня эриванскій отрядъ передвинулся съ драмъ-дагской позиціи на 5 верстъ впередъ и расположился въ котловинѣ, на лѣвомъ берегу рѣчки Абизгаръ (Даярскій ручей) у пересѣченія транзитнаго пути съ дорогою, идущею изъ долины р. Шаріана къ сел. Даяру. Стоянка эта въ тактическомъ отношеніи была весьма неудобною, такъ какъ мѣстность впереди и на флангахъ представляла цѣлый рядъ командующихъ высотъ хребта Халіасъ, раздѣлявшихся въ серединѣ долиною, по которой пролегала транзитная дорога на сел. Эшакъ-Эльясъ и далѣе черезъ проходъ Кара-дербентъ къ Дели-баба и Хоросану. Впрочемъ, въ данное время никто въ отрядѣ не предполагалъ, чтобы турки послѣ пораженія 4-го іюня могли предпринять какія-либо наступательныя дѣйствія. Но послѣдующія событія сложились совершенно иначе: наступленіе со стороны Дели-баба большой части турецкой арміи Мухтаръ-паши, перерывъ тыльныхъ сообщеній алашкертскими и баязет-

скими курдами и появленіе Фаикъ-паши у Баязета поставили малочисленный эриванскій отрядъ, продвинувшійся далеко въ глубь непріятельской страны, въ весьма критическое положеніе. Драмъ-дагскій погромъ произвелъ сильное впечатлѣніе на молодую, только что собранную турецкую армію. Послѣ боя 4-го іюня самъ Мухтаръ-паша уже опасался одновременнаго наступленія русскихъ съ двухъ сторонъ: изъ-подъ Карса генералъ-адъютанта Лорисъ-Меликова и отъ Даяра генералъ-лейтенанта Тергукасова. Получивъ затѣмъ свѣдѣнія отъ своей кавалеріи, что наши главныя силы продолжали стоять у Карса, турецкій главнокомандующій рѣшилъ тогда обрушиться на эриванскій отрядъ, разбить его и отбросить къ Баязету на ванскій корпусъ и тѣмъ обезпечить себя съ праваго фланга. Съ этою цѣлью, къ вечеру 8-го іюня, Мухтаръ-паша сосредоточилъ у Дели-баба 25 баталіоновъ, 24 эскадрона и сотни и 3 батареи, всего до 15-ти тысячъ и 18-ти орудій и, пройдя кара-дербентскій проходъ, 9-го іюня атаковалъ 7-ми-тысячный эриванскій отрядъ.

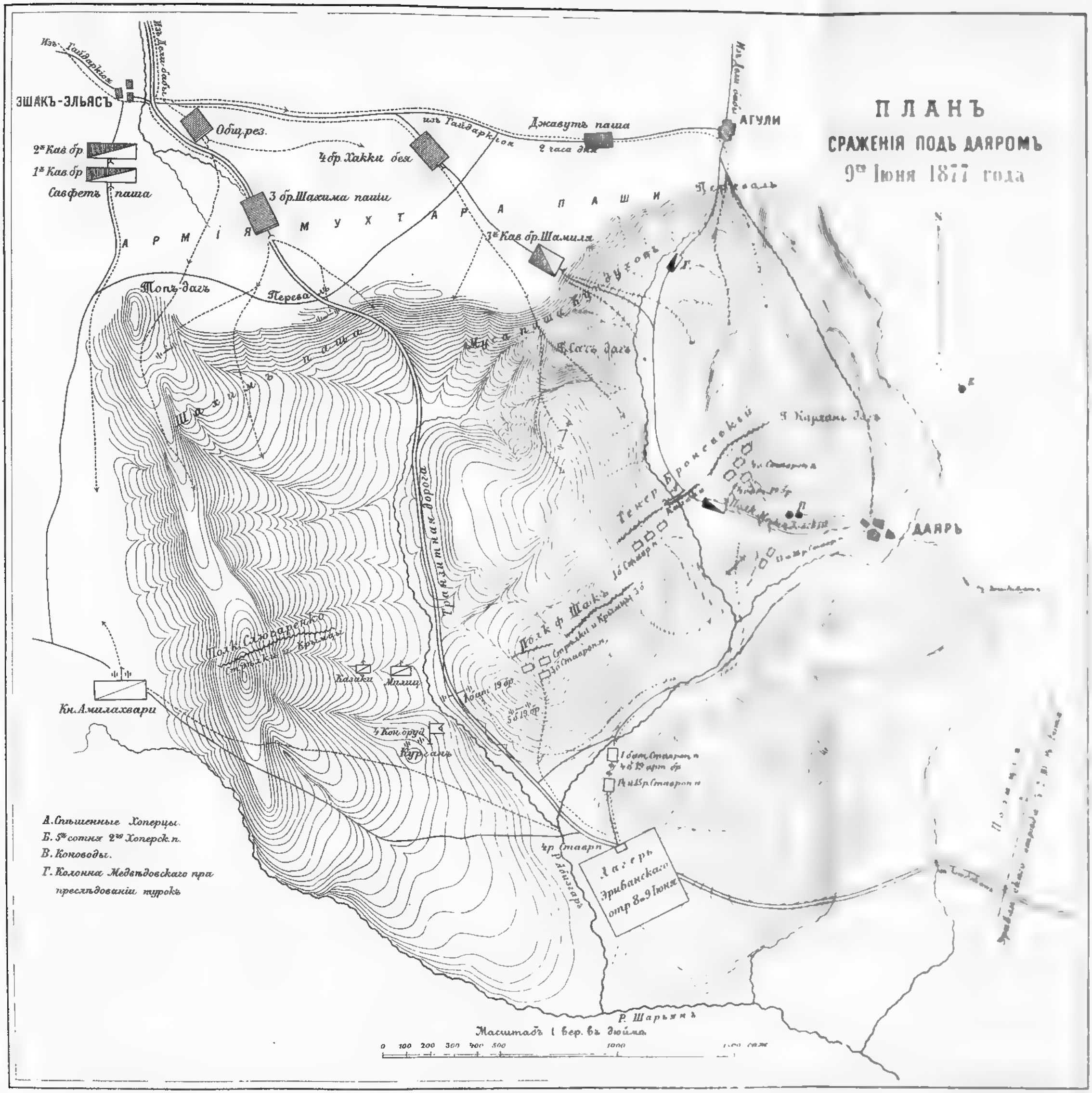
Съ отступленіемъ турокъ отъ Драмъ-дага, наши разъѣзды стали ежедневно ходить по окрестностямъ, собирая свѣдѣнія о противникѣ. Между прочимъ, 7-го іюня всѣ четыре сотни хоперцевъ были на развѣдкѣ къ сторонѣ кара-дербентскаго прохода, при чемъ передовой разъѣздъ, подъ командою хорунжаго Алейникова, оттѣснивъ непріятельскіе аванпосты, открылъ часть турецкаго лагеря, расположеннаго далеко на западъ у с. Дели-баба. Но горный проходъ у этого селенія не былъ занятъ непріятелемъ, и дальнѣйшія развѣдки ничего тревожнаго не выяснили. Турецкіе сторожевые посты вели себя довольно робко и всегда отступали передъ нашими разъѣздами.

Въ такомъ положеніи наши войска спокойно оставались на бивакѣ у с. Даяра до 9-го іюня. Наконецъ, рѣшено было произвести самую точную развѣдку гассанъ-бекскаго и кара-дербентскаго горныхъ проходовъ. Съ этой цѣлью, въ 7 часовъ утра

9-го іюня, по направленію къ с. Даяръ и далѣе на с. Агули былъ посланъ отрядъ, въ составѣ 2-хъ ротъ 74-го пѣхотнаго Ставропольскаго полка, 3-й, 4-й и 5-й сотень хоперцевъ, 3-хъ сотень Сунженскаго казачьяго полка и ракетной полубатареи, подъ общимъ командованіемъ генеральнаго штаба полковника Медвѣдовскаго. 6-я сотня въ полномъ составѣ, подъ командою войскового старшины Рутецкаго, находилась на сторожевыхъ постахъ.

Собравъ свой отрядъ, Медвѣдовскій вызвалъ впередъ начальниковъ частей и всѣхъ офицеровъ и передалъ имъ какъ о цѣли и назначеніи отряда, такъ и о необходимости самой точной развѣдки непріятеля и впереди лежащей мѣстности. При этомъ начальнику авангарда, командиру 5-й сотни 2-го Хоперскаго полка сотнику Булавинову, было приказано, во избѣжаніе напрасныхъ тревогъ и по провѣркѣ на мѣстѣ, доносить только въ самыхъ важныхъ случаяхъ. Послѣ того отрядъ двинулся впередъ, выславъ авангардъ на рысяхъ по направленію къ сел. Даяру.

Когда главныя силы колонны подошли къ этому селенію, отъ сотника Булавинова прискакалъ казакъ и доложилъ полковнику Медвѣдовскому, что отъ сел. Эшакъ-Эльяса по направленію къ нашему биваку и Даяру наступаютъ значительныя силы турокъ. Не допуская такой дерзости со стороны противника, все время отступавшаго передъ нами и только недавно потерпѣвшаго пораженіе въ открытомъ бою, полковникъ Медвѣдовскій для провѣрки донесенія вызвалъ къ себѣ начальника авангарда. Но вмѣстѣ съ сотникомъ Булавиновымъ прибылъ начальникъ передовыхъ постовъ, командиръ 6-й сотни 2-го Хоперскаго полка войсковой старшина Рутецкій, который также подтвердилъ донесеніе Булавинова. Вскорѣ затѣмъ показались медленно отступавшіе наши сторожевые посты, которые, послѣ занятія казаками оборонительной позиціи, отошли назадъ и присоединились къ коноводамъ. Становилось очевид-


ПЛАНЪ
СРАЖЕНІЯ ПОДЪ ДАЯРОМЪ
9го Іюня 1877 года
ЭШАКЪ-ЭЛЬЯСЪ
АГУЛИ
ДАЯРЪ
Общ. рез.
4 бр. Хакки бея
3 бр. Шахима паши
3я Кав. бр. Шамиля
Джавутъ паша
2я Кав. бр
1я Кав. бр
Савфетъ паша
А Р М І Я   М У Х Т А Р А   П А Ш И
Топъ-дагъ
Перевалъ
Шахимъ паша
Муса паша
Кн. Амилахвари
Полк. Сидоренко
Казаки
Милиц.
Курганъ
Ген. Броневскій
Полк. ф. Шакъ
Транзитная дорога
Лагерь Эриванскаго отр. 8 и 9 Іюня
Р. Шарьянъ
Масштабъ 1 вер. въ дюймѣ
0 100 200 300 400 500 1000
А. Спѣшенные Хоперцы.
Б. 5я сотня 2го Хоперск. п.
В. Коноводы.
Г. Колонна Медвѣдовскаго при преслѣдованіи турокъ

нымъ намѣреніе турокъ атаковать нашъ отрядъ. Полковникъ Медвѣдовскій, сознавая всю важность обладанія даярскимъ ущельемъ, послалъ генералу Тергукасову подробное донесеніе о положеніи дѣлъ, съ просьбою о присылкѣ ему подкрѣпленія, а самъ быстро двинулся впередъ съ одними казаками. На половинѣ ущелья, по направленію къ горѣ Сачъ, онъ спѣшилъ 3-ю и 4-ю хоперскія и двѣ сунженскія сотни, которыя заняли скаты возвышенности по обѣ стороны дороги на с. Агули и приготовились къ бою съ твердымъ рѣшеніемъ держаться до прибытія помощи; 5-я и 6-я сотни Хоперскаго и одна Сунженскаго полковъ стали въ резервѣ.

Позиція для боя эриванскаго отряда находилась на правомъ берегу рѣчки Абизгаръ; правый флангъ ея, впереди котораго возвышалась гора Сачъ-дагъ, примыкалъ къ даярскому ущелью, лѣвый приходился на отрогахъ горы Топъ-дага, замыкавшихъ долину р. Шаріана и центръ правѣе транзитной дороги на Эшакъ-Эльясъ; протяженіе позиціи до 6-ти верстъ. Турки развертывались для боя въ слѣдующемъ порядкѣ: 4 баталіона и 8 эскадроновъ и сотень съ 6-ю орудіями, подъ начальствомъ Мусы-паши Кундухова, составили лѣвый флангъ боевого расположенія турокъ на Сачъ-дагѣ и въ даярскомъ ущельи; правый флангъ и центръ—5 баталіоновъ и 6 орудій на Топъ-дагѣ и занимали перевалъ до транзитной дороги; общій резервъ Мустафа-паши—4 баталіона и 11 эскадроновъ у Эшакъ-Эльяса. Кромѣ того къ полю сраженія могли быть притянуты: отрядъ Джавутъ-паши изъ с. Гайдаркіоя и 3-я пѣхотная дивизія (разбитая 4-го іюня) Рейсъ-Ахметъ-Фазиль-паши со стороны Дели-баба, всего 12 баталіоновъ, 3 сотни и 6 орудій.

Внезапное наступленіе турокъ въ такихъ значительныхъ силахъ противъ вдвое слабѣйшаго эриванскаго отряда захватило наши войска буквально врасплохъ. Въ это время на нашей позиціи находились, прикрывавшіе фуражировку, 3-й баталіонъ Крымскаго полка съ 4-мя сотнями уманцевъ и милиціонеровъ.

Какъ только обнаружилось наступленіе турокъ, генералъ Тергукасовъ на поддержку имъ двинулъ 3-й Кавказскій стрѣлковый баталіонъ, одну батарею и всю почти кавалерію; на подкрѣпленіе же полковника Медвѣдовскаго направилъ 1-й баталіонъ Ставропольскаго полка съ 4-ю батареею 19-й артиллерійской бригады. По прибытіи на поле сраженія, начальникъ отряда увидѣлъ передъ собою все пространство отъ Топъ-дага до даярскаго ущелья занятымъ непріятелемъ; три турецкія батареи стояли уже на позиціи и вели перестрѣлку съ нашею артиллеріею. Для генерала Тергукасова ясно было что передъ ними находится вся анатолійская армія Махтаръ-паши. Положеніе дѣлъ было серьезное, и потому онъ приказалъ немедленно двинуться всѣмъ остальнымъ войскамъ на подкрѣпленіе боевой линіи. Съ этого времени завязался упорный бой съ вдвое сильнѣйшимъ непріятелемъ.

Было около 10-ти час. утра, когда черкесская кавалерія, состоявшая изъ 8-ми эскадроновъ 3-й турецкой кавалерійской бригады Кази-Магомы Шамиля *), спустилась по дорогѣ изъ с. Агули въ даярское ущелье, а турецкая пѣхота быстро наступала подъ ея прикрытіемъ со стороны Сачъ-дага. Вся эта масса непріятельскихъ войскъ первоначально обрушилась на казаковъ, но, встрѣтивъ убійственный огонь нашей стрѣлковой цѣпи, остановилась. Въ это время, по распоряженію полковника Медвѣдовскаго, къ казакамъ присоединились 2 роты ставропольцевъ, подъ командою маіора Карпинскаго, вызванныя отъ сел. Даяра, гдѣ они были остановлены до разъясненія всей обстановки. Пѣхота, занявъ высоты Кярханъ-дага, удлинила нашу стрѣлковую цѣпь вправо; коноводы и остальныя три сотни казаковъ—3-я и 6-я хоперскія и одна сунженская—расположились за возвышенностью при входѣ въ ущелье.

*) Сынъ знаменитаго Шамиля. Кавалерійская бригада Кази-Магомы была сформирована изъ нашихъ горцевъ, переселившихся въ Турцію послѣ покоренія западнаго Кавказа. Вмѣстѣ съ ними переселился также генералъ русской службы Кундуховъ, извѣстный у турокъ подъ именемъ Мусы-паши.

Между тѣмъ, турки упрямо лѣзли впередъ, и перестрѣлка все болѣе и болѣе разгоралась, переходя кое-гдѣ даже въ рукопашную схватку. Занявъ высоты по обѣ стороны Сачъ-дага, непріятель очень удачно загнулъ лѣвымъ плечомъ впередъ и очутился противъ нашего праваго фланга, который началъ обстрѣливать изъ-за горы Кярханъ-дага. Становилось жутко отъ фланговаго огня; пошли потери; боевой запасъ патроновъ быстро таялъ. Но вотъ явилась казачья *) ракетная полубатарея, руководимая молодецкимъ капитаномъ Цумпфортомъ. Съ трубочкой въ зубахъ, невозмутимо хладнокровный, храбрый капитанъ лично пустилъ нѣсколько ракетъ такъ удачно, что заставилъ очистить гору и прекратить фланговый обстрѣлъ нашей стрѣлковой цѣпи. Боевая линія турокъ, между тѣмъ, все болѣе и болѣе усиливалась.... Больше часа хоперцы и сунженцы вмѣстѣ съ ставропольцами удерживали натискъ около четырехъ баталіоновъ непріятельской пѣхоты. Наскоро устроенныя казаками кое-какія закрытія изъ камня нѣсколько разъ переходили изъ рукъ въ руки. Лихая черкесская конница, воодушевляемая своимъ начальникомъ, смѣло разъѣзжавшимъ на бѣломъ конѣ, въ бѣлой черкескѣ и съ фескою на головѣ, дружно содѣйствовала пѣхотѣ, бросаясь на казаковъ въ атаку. При этомъ на ломаномъ русскомъ языкѣ они кричали: „а! с..... с... хоперцы и сунженцы!....“

Бой разгорался все болѣе и болѣе. Ряды нашихъ храбрецовъ, изнемогавшихъ въ неравномъ бою, постепенно рѣдѣли: командовавшій въ этотъ день 3-ю сотнею хорунжій Акининъ, пораженный двумя пулями въ ноги, былъ вынесенъ изъ строя, а съ нимъ убыло еще нѣсколько казаковъ. Въ моментъ нашихъ отчаянныхъ схватокъ съ турками, часовъ въ $10^1/_2$—11 утра, какъ говорятъ нѣкоторые изъ очевидцевъ, вахмистръ 4-й сотни 2-го Хоперскаго полка Никитинъ, желая, вѣроятно, ободрить своихъ товарищей, а можетъ быть и съ цѣлью вызвать под-

*) Сотня 1-го Кавказскаго полка.

могу и тѣмъ усилить цѣпь, закричалъ: „кавалерія впередъ! наша взяла!...“ Кликъ этотъ повторился по всей линіи и достигъ до резерва, куда въ то же время прискакалъ казакъ и доложилъ подполковнику Педино, что будто бы полковникъ Медвѣдовскій приказалъ казакамъ идти въ атаку. Какъ разъ въ это время, у подошвы горы Сачъ, показалась турецкая кавалерія. Подполковникъ Педино, принявъ ихъ за цѣль атаки, быстро выдвинулся съ тремя резервными сотнями (двѣ хоперцевъ и одна сунженцевъ) и на рысяхъ пошелъ вверхъ по ущелью къ своей боевой линіи.

Однако, дѣло съ атакой не выгорѣло: стѣсненныя съ одной стороны крутыми южными скатами Кярханъ-дага, а съ другой болотистыми берегами ручья, сотни перестроились во взводную колонну и въ такомъ порядкѣ двинулись было наметомъ впередъ, но въ это время турки замѣтили казаковъ, при чемъ часть показавшейся непріятельской кавалеріи возвратилась назадъ, а другая быстро скрылась за горою Кярханъ-дагомъ. Тогда, по командѣ своихъ офицеровъ, головныя 2 сотни—6-я хоперская и сунженцы быстро спѣшились и примкнули къ нашей стрѣлковой цѣпи. Коноводы отошли назадъ, а оставшаяся на лошадяхъ 5-я хоперская сотня получила приказаніе отправиться къ сел. Даяру для охраненія отъ обхода нашего праваго фланга со стороны сел. Агули. Хотя атака казаковъ не удалась и при спѣшиваніи мы потерпѣли порядочный уронъ въ людяхъ и лошадяхъ, тѣмъ не менѣе появленіе сотень въ передовой линіи принесло весьма значительную пользу: во первыхъ оно усилило боевую часть двумя спѣшенными сотнями съ новымъ запасомъ патроновъ, а во вторыхъ, своимъ смѣлымъ движеніемъ въ атаку казаки помѣшали турецкой кавалеріи поддержать свою пѣхотную цѣпь, а мы воспользовались этимъ и передвинулись нѣсколько впередъ.

Въ этомъ жестокомъ неравномъ бою хоперцы и сунженцы, вооруженные бердановскими винтовками, производили замѣтныя

опустошенія въ непріятельскихъ рядахъ и при каждомъ натискѣ осаживали турокъ убійственнымъ огнемъ. Тѣмъ не менѣе превосходный въ числѣ непріятель усилилъ свои атаки и грозилъ полнымъ истребленіемъ нашей горсти храбрецовъ. Патроны подходили къ концу, а потери все росли. Тогда хоперцы послали за патронами къ своимъ коноводамъ, а пока за ними ходили, казаки и солдаты должны были шашками и штыками отбивать яростно наступавшаго непріятеля!.... Наша молодецкая ракетная батарея замѣняла артиллерію, съ успѣхомъ дѣйствуя ракетами по массамъ турецкой кавалеріи и пѣхоты.

Между тѣмъ, въ даярское ущелье спѣшили подкрѣпленія, направленныя туда генераломъ Тергукасовымъ, которыя прибыли въ самую рѣшительную минуту, когда отрядъ Медвѣдовскаго изнемогалъ уже въ неравной борьбѣ. Подошедшій 1-й баталіонъ Ставропольскаго полка расположился лѣвѣе хоперцевъ и сунженцевъ по склону ущелья, а прибывшія съ нимъ еще 2 роты 2-го баталіона ставропольцевъ подкрѣпили роты своего же баталіона, занимавшія Керхянъ-дагъ. Одновременно съ этимъ 4-я батарея (6 орудій) 19-й артиллерійской бригады стала на позиціи на высотѣ у входа въ ущелье, подъ прикрытіемъ саперной роты и открыла огонь по непріятельской батареѣ на Сачъ-дагѣ. Позиція эта оказалась тѣсною, и потому вскорѣ вся батарея частями перешла на отрогъ Керхянъ-дага, откуда повела энергичную стрѣльбу по пѣхотнымъ массамъ. Благодаря успѣшнымъ дѣйствіямъ 4-й батареи, взорвавшей зарядный ящикъ и принудившей замолчать турецкую артиллерію на Сачъ-дагѣ, а также непоколебимой стойкости казаковъ и ставропольцевъ—наступленіе турокъ было на время пріостановлено.

Было около 1 часу пополудни. Къ этому времени въ даярское ущелье прибылъ генералъ Броневскій съ 2-мя ротами Крымскаго полка, направленнаго сюда, вслѣдствіе вторичной просьбы полковника Медвѣдовскаго о подкрѣпленіи и принялъ командованіе всѣми войсками праваго крыла. Остальныя наши вой-

ска, растянувшись въ тонкую линію на протяженіи почти 6-ти верстъ, вели упорный кровавый бой безъ резервовъ противъ непріятеля, почти втрое сильнѣйшаго!... Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ противъ нашей роты приходился турецкій баталіонъ. Турки атаковали насъ энергично. Офицеры и нижніе чины наши дрались вмѣстѣ на сабляхъ, штыкахъ и шашкахъ... Бой длился цѣлый день; два раза подвозили патроны. Почти всѣ свободные нижніе чины, бывшіе въ лагерѣ: нестроевые, музыканты и другіе, узнавъ объ опасномъ положеніи отряда, взяли ружья и присоединились къ храбрымъ бойцамъ. „Никогда еще доблесть русскаго солдата,—говоритъ очевидецъ—не выразилась въ такой степени, какъ въ этомъ отчаянномъ, страшномъ бою, гдѣ чувство долга и взаимной выручки не покидали никого ни на минуту. Ни смерть начальниковъ и товарищей, ни убійственный огонь турокъ, не могли поколебать стойкости и мужества солдатъ и казаковъ, которымъ офицеры подавали достойный примѣръ“.

Офицеры и казаки 2-го Хоперскаго полка, всѣ отъ старшаго до младшаго, показали себя въ этомъ кровавомъ бою истинными храбрецами: при спѣшиваніи многіе избѣгали быть въ коноводахъ, а нѣкоторые изъ нихъ оставляли лошадей и уходили въ стрѣлковую цѣпь, гдѣ геройски умирали вмѣстѣ съ товарищами. Такъ, казакъ станицы Исправной Снорикъ, оставшись въ коноводахъ и замѣтивъ, что родной братъ его *) спѣшился и былъ направленъ въ стрѣлковую цѣпь, поспѣшно оставилъ лошадей и вскорѣ очутился возлѣ брата съ винтовкою въ рукахъ. Подъ градомъ вражьихъ пуль, свято исполняя присягу, одинъ изъ Снориковъ былъ убитъ, а другой смертельно раненъ и умеръ черезъ нѣсколько часовъ. Особенно же отличались въ этомъ бою: вахмистръ Венедиктъ Борисенко (ст. Баталпашинской) и приказный Яковъ Денисенко (ст. Преградной).

*) Братья Снорики были близнецы и замѣчательно походили другъ на друга.

Кромѣ выказаннаго мужества и распорядительности въ дѣйствіяхъ стрѣлковой цѣпи своей сотни, Борисенко помогалъ и сосѣдямъ. Замѣтивъ, что ближайшій взводъ пѣхоты, потерявъ своихъ начальниковъ убитыми и ранеными, находился въ большой нерѣшительности и подвергался убійственному огню, Борисенко поспѣшилъ къ нимъ на помощь, воодушевилъ людей своимъ мужествомъ, перевелъ ихъ въ болѣе удобное мѣсто и по командѣ своей отбилъ двумя залпами насѣдавшихъ турокъ; послѣ того, уходя къ своимъ казакамъ, приказалъ солдатамъ не робѣть и производить частый огонь. Приказный же Денисенко, охотникъ и хорошій стрѣлокъ, каждымъ своимъ выстрѣломъ выводилъ изъ непріятельскаго строя то всадника, то пѣхотинца, а своимъ хладнокровіемъ и отвагою воодушевлялъ товарищей, въ особенности въ трудныя минуты, когда турки массами бросались въ атаку. Въ такихъ случаяхъ Денисенко первый поднимался и съ крикомъ „ура“ смѣло кидался противнику на встрѣчу. Послѣ двухъ полученныхъ ранъ въ ноги, Денисенко продолжалъ находиться въ цѣпи, посылая турку одну мѣткую пулю за другою; но подъ конецъ боя Денисенко получилъ третью рану въ правое плечо и, истекая кровью, былъ вынесенъ изъ строя. По выздоровленіи отъ ранъ, Денисенко хотя и былъ признанъ къ увольненію въ отставку, но отказался отправиться на родину и вновь возвратился въ полкъ, гдѣ былъ произведенъ въ урядники.

Въ то время, какъ прибывшія на помощь роты ставропольцевъ и орудія подымались на позицію, выносимый изъ боя тяжело раненый двумя пулями маіоръ Карпинскій, замѣтивъ, что наша пѣхота взяла неправильное направленіе, собрался съ силами и закричалъ: „не туда, не туда, влѣво!“ И роты, быстро измѣнивъ направленіе, скоро достигли стрѣлковой цѣпи и разсыпали цѣпь лѣвѣе казаковъ. Немало вынесли изъ строя и молодцовъ хоперцевъ, надъ которыми съ особеннымъ усердіемъ и любовью къ дѣлу работалъ полковой врачъ Василій Алексан-

дровичъ Бенецкій. Расположившись за пригорками у входа въ даярское ущелье, онъ кромѣ различныхъ перевязокъ, тутъ же почти въ сферѣ огня сдѣлалъ нѣсколько операцій, при извлеченіи засѣвшихъ пуль у тяжело раненыхъ казаковъ; при чемъ нисколько не потерялъ присутствія духа, когда, вынимая пулю изъ раненой руки урядника Браткова, другая пуля, пролетѣвъ мимо головы доктора, врѣзалась въ спину Браткова почти около рукъ Бенецкаго.

Съ прибытіемъ въ даярское ущелье на помощь къ казакамъ 6-ти ротъ Ставропольскаго полка, батареи и затѣмъ крымцевъ, дѣла наши значительно улучшились; казаки ободрились, и огонь нашей стрѣлковой цѣпи сталъ замѣтно усиливаться, вырывая изъ непріятельскихъ рядовъ десятки убитыхъ и раненыхъ. Всею цѣпью мы сдѣлали даже большую перебѣжку впередъ, но тѣмъ не менѣе турки одолѣвали насъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ черкесы приближались къ намъ шаговъ на 150 и засыпали сотни и роты огнемъ изъ магазинокъ. Въ особенности сильно страдали хоперцы, занимавшіе почти открытую мѣстность.

Около 2-хъ часовъ пополудни, къ непріятелю подошли свѣжія части и огонь турокъ усилился. Къ этому времени на лѣвомъ крылѣ непріятеля, подъ начальствомъ Мусы-паши Кундухова, сосредоточилось 9 баталіоновъ, 8 эскадроновъ и 6 орудій, которые, занявъ Сачъ-дагъ и прилегающую сѣдловину, открыли по ущелью сильный огонь, послѣ чего всею массою перешли въ наступленіе. Положеніе нашего праваго фланга становилось критическимъ, тѣмъ болѣе, что 4-я батарея полковника Парчевскаго, находясь на высотѣ, не могла дѣйствовать по наступавшимъ турецкимъ баталіонамъ, двигавшимся въ мертвомъ пространствѣ. Но вдругъ, увлекаемые чувствомъ долга и взаимной выручки, артиллеристы быстро спустили орудія внизъ и, снявшись съ передковъ, обдали турокъ картечью.... Непріятель отступилъ, но, усиливаясь все болѣе и болѣе прибываю-

щими къ нему свѣжими баталіонами, готовился всею массою обрушиться на наши малочисленныя войска праваго фланга, занимавшія даярское ущелье. Тогда генералъ-маіоръ Броневскій, послав генералу Тергукасову донесеніе о ходѣ дѣлъ, обратился еще съ новою просьбою о подкрѣпленіи.

Въ виду важности удержать за собою названное ущелье, просьба была уважена, и изъ нашего центра были высланы 4 орудія 1-й батареи 19-й артиллерійской бригады, подъ прикрытіемъ 4-го эскадрона Переяславскаго драгунскаго полка. Эти орудія, прискакавъ на правый флангъ, заняли позицію на линіи 4-й батареи и открыли сильный огонь по непріятелю, расположенному на сѣдловинѣ, куда былъ направленъ также огонь остальной артиллеріи праваго фланга и центра. Около 7-ми часовъ вечера, усилившись прибывшими подкрѣпленіями, непріятель произвелъ послѣднюю атаку, но снова былъ отбитъ, и Муса-паша Кундуховъ началъ отступленіе. Въ это время начальникъ центра, полковникъ фонъ-Шакъ, со своими баталіонами смѣло и мужественно атаковалъ флангъ отступавшаго непріятеля и дружнымъ натискомъ обратилъ турокъ въ бѣгство. Этотъ моментъ послужилъ сигналомъ для перехода въ общее наступленіе всѣхъ частей войскъ праваго фланга. Солдаты и казаки съ крикомъ „ура“ бросились на непріятеля и ударомъ въ штыки и шашки вытѣснили его съ позиціи и заняли гору Сачъ. Успѣхъ былъ полный. Пѣхота была пріостановлена, казакамъ же приказано было сѣсть на коней и преслѣдовать бѣгущихъ. Коноводы быстро подали лошадей, и 6 сотень хоперцевъ и сунженцевъ, съ полковникомъ Медвѣдовскимъ и подполковникомъ Педино во главѣ, двинулись на рысяхъ по ущелью на перевалъ къ селенію Агули и гнали турокъ до совершенной темноты. Въ 10 час. вечера бой прекратился по всей линіи. Турки отступили къ Эшакъ-Эльясу.

Только въ 11 час. ночи хоперцы, оставивъ для сторожевой службы 5-ю сотню сотника Булавинова, возвратились на

прежнюю позицію. Усталые и закопченые порохомъ хоперцы, однако, съ гордостью чувствовали себя свято исполнившими свой долгъ. Молодецкая казацкая грудь, въ славномъ сообществѣ съ пѣхотою и артиллеріею, отстояла нашъ правый флангъ, не уступила туркамъ ни одной пяди земли, а при атакѣ въ пѣшемъ строю въ 12 часовъ дня казаки сбили непріятеля, не успѣвшаго унести даже своихъ раненыхъ и оставившаго въ рукахъ нашихъ 17 патронныхъ ящиковъ. Вотъ, между прочимъ, какъ доносилъ генералъ Тергукасовъ начальнику штаба Кавказской арміи о подвигахъ своего отряда въ сраженіи подъ Даяромъ:

„Войска наши выказались въ самомъ блистательномъ видѣ: спѣшенные сунженцы и хоперцы выдержали нѣсколько часовъ боя противъ четырехъ непріятельскихъ баталіоновъ и отбросили ихъ; двѣ роты 3-го стрѣлковаго баталіона уничтожили двумя залпами цѣлый эскадронъ; артиллерія отличалась искуствомъ стрѣльбы и самоотверженіемъ“ [660]).

Ожиданіе съ часу-на-часъ нападенія турокъ, которые въ большихъ силахъ могли снова двинуться противъ насъ, неудобная и крайне растянутая позиція наша, заставили генерала Тергукасова въ ту же ночь перевести войска на прежнюю драмъдагскую позицію, оборона которой даже слабымъ отрядомъ находилась въ болѣе благопріятныхъ тактическихъ условіяхъ. На другой день съ разсвѣтомъ наши передовые казачьи посты уже завязали перестрѣлку съ турецкою кавалеріею, и всѣ съ тревогою ожидали атаки со стороны непріятеля. Но турки не показывались. Вмѣсто атаки Мухтаръ-паша просилъ разрѣшенія убрать своихъ убитыхъ и раненыхъ, которыхъ, по показанію самихъ турокъ, оказалось около 2500 человѣкъ. Разрѣшеніе было дано, и турки весь день производили усиленную работу по уборкѣ труповъ на своей позиціи. Наши потери тоже были немалыя: у насъ выбыло изъ строя—убитыми 3 офицера и 71 нижнихъ чиновъ и ранеными 16 офицеровъ и 363 нижнихъ чиновъ *).

*) Потери хоперцевъ. Приложеніе № 66.

Такимъ образомъ, сраженія 4-го и 9-го іюня составляютъ одну изъ блестящихъ страницъ боевой дѣятельности хоперцевъ, а слѣдующій приказъ генералъ-лейтенанта Тергукасова можетъ служить лучшимъ выраженіемъ тѣхъ славныхъ подвиговъ, которые выпали на долю войскъ эриванскаго отряда *).

„Сподвижники мои, генералы, штабъ и оберъ-офицеры и нижніе чины эриванскаго отряда! Ввѣренный мнѣ отрядъ предназначался для содѣйствія главному корпусу, облегчая ему трудности въ преодолѣніи непріятеля, защищающаго главныя преграды турецкой Арменіи, искуственныя и природныя. Вы надѣялись дать бой тотчасъ по оставленіи любезнаго отечества, но непріятель, не смотря на похвальбу оказать упорное сопротивленіе близъ границы, поспѣшно отступалъ, а Баязетъ сдался разъѣзду. Вы шли дальше, вездѣ встрѣчая возведенныя непріятелемъ укрѣпленія, которыя онъ, однако, покидалъ по однимъ слухамъ о вашемъ приближеніи. Наконецъ, онъ укрѣпился за высокими горами Драмъ-дага, надѣясь остановить васъ передъ недоступными позиціями, повсемѣстно укрѣпленными, и здѣсь поразить тѣмъ вѣрнѣе, что вы уже далеко ушли въ глубь Турціи. Ни недоступность горъ, ни сила укрѣпленій, ни стойкость почти втрое многочисленнѣйшаго непріятеля не остановили васъ; послѣ шестичасового боя 4-го іюня турецкій корпусъ бѣжалъ передъ малочисленнымъ, но крѣпкимъ духомъ эриванскимъ отрядомъ.

Но этимъ славнымъ дѣломъ еще не закончились ваши обязанности: непріятель, зная какія послѣдствія будетъ имѣть ваша побѣда, смѣнилъ разбитый отрядъ свѣжимъ и еще болѣе сильнымъ корпусомъ, въ числѣ 22-хъ баталіоновъ съ многочисленной кавалеріей, подъ личнымъ начальствомъ самого главнокомандующаго анатолійской арміей Мухтаръ-паши, надѣясь раздавить васъ своею многочисленностью. Такъ наступилъ бой 9-го іюня. Непріятель, пользуясь тѣмъ, что былъ почти вчетверо сильнѣе васъ, хотѣлъ обойти оба фланга, и потому было нужно растянуть позицію слишкомъ на 5 верстъ и противопоставить его баталіонамъ наши роты. Я сдѣлалъ это потому, что былъ увѣренъ въ геройской стойкости моего отряда и не ошибся: въ теченіе 10-ти-часового упорнаго боя вы отбили всѣ приступы непріятеля и показали себя такими же стойкими въ оборонѣ этого дня, какъ непреодолимыми въ наступленіи предшествовавшаго боя 4-го іюня. Отброшенный со всѣхъ пунктовъ, непріятель просилъ на другой день позволенія взять своихъ убитыхъ и раненыхъ съ поля битвы, усѣяннаго его тѣлами.

Горы турецкой Арменіи, прославленныя побѣдами нашихъ предшественниковъ старыхъ закаленныхъ кавказскихъ войскъ, предводимыхъ посѣдѣлыми въ бояхъ начальниками, теперь видѣли дивные подвиги молодыхъ солдатъ.

Войска эриванскаго отряда! Вы достойно поддержали славу вашихъ боевыхъ предшественниковъ! Пѣхота, артиллерія и кавалерія, соревнуя въ усердіи и во взаимной помощи, явили себя одинаково достойными. Я любовался спокойнымъ огнемъ нашей пѣхоты передъ суетливой стрѣльбой турокъ. Стойкость и хладнокровіе пѣхоты не уступали искуству и достойному удивленія самоотверженію артиллеріи, лихости и бдительности кавалеріи. Драгуны и казаки показали себя такими же лихими наѣздниками, какъ и ловкими пѣхотинцами. Я счастливъ, командуя такими войсками; я счастливъ, что могу донести нашему Августѣйшему главнокомандующему объ ихъ мужествѣ, о доблести и распорядительности ихъ достойныхъ начальниковъ.

Врачи, фельдшера и санитары эриванскаго отряда, чины общества Краснаго Креста и сестры милосердія! выражаю вамъ мою глубокую, сердечную благодарность. Въ дѣлѣ братолюбивой помощи раненымъ вы достойно соревновали съ доблестными подвигами вашихъ боевыхъ товарищей.

*) Приказъ по эриванскому отряду 12-го іюня 1877 г. № 102.

Войска эриванскаго отряда! ваши славные подвиги, порадуя нашего возлюбленнаго Государя и отечество, возлагаютъ на васъ обязанности и впредь быть столь же достойными имени русскихъ и столь же грозными противнику".

Не смотря на испытанное пораженіе и большой уронъ, турецкій главнокомандующій не отказывался, однако, отъ мысли возобновить энергическія дѣйствія противъ эриванскаго отряда. Не имѣя еще извѣстій о движеніи генерала Геймана изъ-подъ Карса на Соганлугъ, Мухтаръ-паша рѣшилъ продолжать обходъ праваго фланга отряда генерала Тергукасова, двигаясь на сел. Даяръ и Зейдекянъ и нанести ему съ этой стороны рѣшительный ударъ. Съ этою цѣлью, на другой день послѣ сраженія онъ занялъ авангардомъ своимъ сел. Даяръ и началъ сосредоточивать войска изъ Дели-баба. Послѣ даярскаго сраженія генералъ Тергукасовъ, имѣя въ виду содѣйствовать операціямъ генерала Геймана, рѣшилъ простоять еще нѣсколько дней на занятой позиціи, не смотря на большое число раненыхъ (болѣе 600 человѣкъ), недостатокъ въ боевыхъ и продовольственныхъ запасахъ.

Но неудачный для насъ бой подъ Зивиномъ 13-го іюня совершенно измѣнилъ обстановку. Мухтаръ-паша, оставивъ противъ эриванскаго отряда часть своихъ силъ (16 баталіоновъ, 10—12 эскадроновъ и 12 орудій), подъ начальствомъ Измаилъ-паши, самъ съ остальными войсками перешелъ къ Зивину. Въ то же время генералъ Тергукасовъ, получивъ 14-го іюня вечеромъ извѣстіе отъ генералъ-адъютанта Лорисъ-Меликова объ исходѣ зивинскаго сраженія, нашелъ необходимымъ приблизиться къ предѣламъ Эриванской губерніи для возстановленія нарушеннаго спокойствія въ тылу и для пополненія своихъ запасовъ. Но не такъ легко было уже совершить отступленіе эриванскому отряду, углубившемуся въ турецкіе предѣлы почти на 200 верстъ, оставшемуся безъ боевыхъ припасовъ, обремененному ранеными и имѣвшему передъ фронтомъ сильный турецкій отрядъ Измаилъ-паши, а въ тылу подъ Баязетомъ значительныя силы Фаикъ-паши.

Тѣмъ не менѣе отступленіе было рѣшено, и 14-го іюня въ 9 часовъ вечера эриванскій отрядъ двинулся въ обратный путь къ русскимъ предѣламъ. Сначала вытянулись обозы, а затѣмъ тронулись войска, прикрывъ обозы со всѣхъ сторонъ. 2-й Хоперскій полкъ былъ назначенъ въ аріергардъ, въ которомъ находился пять сутокъ сряду, постоянно ведя перестрѣлку съ непріятельскою кавалеріею и задерживая натискъ турецкихъ войскъ, какъ во время движенія, такъ и по ночамъ, при сторожевомъ охраненіи и въ разъѣздахъ. Отдыхать доводилось только урывками. Отступленіе эриванскаго отряда совершалось шагъ за шагомъ, медленно, потому что большое число раненыхъ и больныхъ сильно стѣсняло движеніе. Приходилось отправлять на полперехода назадъ раненыхъ и всѣ тяжести, что вынуждало насъ къ частымъ остановкамъ для удержанія насѣдавшихъ турокъ. Такимъ образомъ, отступленіе обратилось въ рядъ ежедневныхъ стычекъ съ непріятелемъ, не смотря на необходимость уклониться отъ боя въ виду недостатка патроновъ.

Въ 4 часа утра, 16-го іюня, хвостъ колонны эриванскаго отряда достигъ с. Зейдекяна и хоперцамъ дали небольшой отдыхъ. Но не успѣли еще приготовить пищу людямъ, какъ получилось донесеніе, что турки наступаютъ въ боевомъ порядкѣ къ нашей позиціи. Четыре сотни 2-го Хоперскаго и двѣ Кавказскаго казачьихъ полковъ на рысяхъ были выдвинуты впередъ, чтобы занять позицію и задержать непріятеля до прихода пѣхоты. При этомъ 3-я сотня сейчасъ же отдѣлилась отъ полка и подъ командою хорунжаго Алейникова послана для занятія хребта вдоль берега рѣчки Чатъ и поддержки нашихъ аванпостовъ. Первыя турецкія гранаты прямо полетѣли на эту сотню, но, благодаря умѣлому маневрированію, хорунжій Алейниковъ удачно исполнилъ порученіе, не потерявъ ни одного казака.

Тѣмъ временемъ непріятельскія войска начали обходить наши фланги и этимъ вынудили насъ растянуть фронтъ позиціи на

значительное протяженіе. Вслѣдствіе этого хоперцы направили въ боевую линію все, что только было возможно. Такъ, напримѣръ, командиръ полка подполковникъ Педино приказалъ вызвать всѣхъ нестроевыхъ, которые, подъ командою урядника Калаушина, и по указанію полкового адъютанта хорунжаго Удовенко, заняли возвышенность на правомъ нашемъ флангѣ и открыли огонь. Вслѣдъ затѣмъ была поспѣшно собрана рота пѣхоты отъ разныхъ частей, которая, за отсутствіемъ вблизи свободныхъ пѣхотныхъ офицеровъ, была поручена тому же хорунжему, который немедленно усилилъ ею нашу стрѣлковую цѣпь. Всѣ усилія непріятеля опрокинуть хоперцевъ были напрасны; казаки удержали за собою выгодную позицію до прибытія пѣхоты и артиллеріи, чѣмъ дали возможность нашимъ войскамъ, въ послѣдовавшемъ затѣмъ бою, отбросить турокъ на ихъ прежнія позиціи.

Когда начался бой, нашъ обозъ сталъ вытягиваться по дорогѣ на Караклисъ, но такъ медленно и съ такими задержками, что отрядъ только утромъ 17-го числа двинулся по алашкертской долинѣ. 2-й Хоперскій полкъ съ 1-й Кубанской конной батареей прикрывалъ правый флангъ отряда. При содѣйствіи артиллеріи, весьма удачно осыпавшей картечью толпы непріятельской кавалеріи, наши наѣздники на сколько хватало силъ задерживали противника. Особенную лихость при этомъ выказалъ казакъ станицы Безскорбной Тимофей Гончалъ, который мѣткимъ выстрѣломъ съ коня сразилъ турецкаго кавалериста, а потомъ, бросившись впередъ, схватилъ лошадь убитаго турка и, не обращая ни малѣйшаго вниманія на пули, сыпавшіяся на него со всѣхъ сторонъ, благополучно возвратился къ своей цѣпи. За такую лихость и отвагу командующій дивизіею, князь Амилахвари, лично благодарилъ Гончала, а взятую имъ лошадь приказалъ оставить въ его собственность.

Другой казакъ станицы Барсуковской Поликарпъ Антоновъ въ ночь на 18-е іюня, находясь въ сторожевой цѣпи,

ползкомъ приблизился къ непріятельскому пикету и выстрѣломъ изъ винтовки положилъ на мѣстѣ часового, при чемъ остальные товарищи убитаго въ испугѣ разбѣжались. Выстрѣлъ произвелъ тревогу въ турецкомъ лагерѣ, и непріятель почти всю ночь простоялъ подъ ружьемъ въ ожидательномъ положеніи. Антоновъ же съ вещественными доказательствами благополучно возвратился на свой постъ. Весь день 17-го числа хоперцы мужественно отражали турокъ, прикрывая отступленіе нашего праваго фланга.

Продолжая безостановочно свой отступательный маршъ, эриванскій отрядъ, 18-го іюня, достигъ м. Кара-килисы, гдѣ мы узнали, что жители-армяне оставленныхъ нами позади селеній Зейдекяна и Молла-Сулеймана и другихъ были поголовно истреблены баши-бузуками и курдами за сочувствіе къ русскимъ. Съ другой стороны ванскій отрядъ Фаикъ-паши, расположенный у Баязета, узнавъ объ отступленіи отряда генерала Тергукасова, выдѣлилъ изъ состава своего 2 тысячи куртинской кавалеріи, съ цѣлью захвата въ нашемъ тылу продовольственныхъ складовъ; но эта многочисленная кавалерія, не найдя ни въ Діадинѣ, ни въ Сурпъ-Оганесѣ никакихъ такихъ складовъ, присоединилась къ алашкертскому корпусу. Курды наводнили окрестности и предались неистовству въ армянскихъ селеніяхъ.

Отъ Зейдекяна турки преслѣдовали насъ почему-то очень осторожно, а 18-го числа въ аріергардѣ перестрѣлка совсѣмъ почти прекратилась, и отрядъ шелъ свободно. По прибытіи къ м. Кара-килиса, тотчасъ же была избрана оборонительная позиція, а сторожевымъ постамъ приказано расположиться тѣснѣе и усилить бдительность, въ виду могущаго быть ночного нападенія. Назначенныя на аванпосты три сотни 2-го Хоперскаго полка заняли пространство отъ р. Шаріана до сел. Азъхана. Всю ночь вдоль сторожевой цѣпи ходили разъѣзды, но все было тихо и спокойно. На разсвѣтѣ командиръ полка, подполковникъ Педино, снявъ съ аванпостовъ двѣ свои сотни,

отправился съ ними вверхъ по р. Шаріану для развѣдки о непріятелѣ. Втянувшись въ ущелье, передовые разъѣзды вскорѣ открыли движеніе турокъ по направленію къ нашему расположенію, почему командиръ полка тотчасъ же далъ знать объ этомъ начальнику отряда, а самъ сталъ медленно отходить къ биваку, чтобы дать возможность отряду изготовиться къ бою. Вскорѣ турки открыли артиллерійскій огонь.

Войска наши стояли бивакомъ къ западу отъ мѣстечка, на небольшой полянѣ, стѣсненной болотами и топкими ручьями. Въ виду наступленія турокъ, кара-килисскія высоты, лежащія впереди болотъ къ сторонѣ Зейдекяна, были заняты первоначально только 2-мя баталіонами и батареей. Пріѣхавъ на позицію и увидѣвъ невыгодныя свойства ея, генералъ Тергукасовъ тотчасъ приказалъ вывозить изъ Кара-килисы всѣ склады, госпиталь, раненыхъ, а также обозамъ отходить на позицію, избранную въ трехъ верстахъ за мѣстечкомъ, по дорогѣ къ Сурпъ-Оганесу. Поэтому необходимо было задерживать противника, пока обозы и всѣ тяжести пройдутъ тѣснину и займутъ указанную позицію. Турецкая кавалерія нѣсколько разъ пыталась обойти наши фланги и атаковать обозы, но это ей не удавалось, и она была отброшена двумя хоперскими сотнями. До 4-хъ часовъ дня 2-й Хоперскій полкъ находился на лѣвомъ флангѣ позиціи, въ долинѣ рр. Шаріана и Ефрата, когда получилъ приказаніе отправиться для прикрытія обозовъ и армянскихъ семействъ, слѣдовавшихъ съ отрядомъ.

Продолжая постепенно отступать къ своимъ предѣламъ, эриванскій отрядъ прошелъ Сурпъ-Оганесъ, гдѣ присоединилъ къ себѣ нашъ подвижной № 16 госпиталь съ находившимися въ немъ больными и ранеными и кромѣ того взялъ подъ свою охрану для переселенія въ Россію около 2500 армянскихъ семействъ, которыя съ своимъ имуществомъ кое-какъ успѣли спастись отъ звѣрской расправы курдовъ и баши-бузуковъ. Въ Сурпъ-Оганесѣ къ полку присоединилась также 2-я сотня

есаула Москвитинова, находившаяся съ 22-го мая въ прикрытіи названнаго выше госпиталя, и о боевой дѣятельности которой мы уже говорили въ своемъ мѣстѣ.

Турки предполагали, что эриванскій отрядъ направится изъ с. Сурпъ-Оганеса черезъ Діадинъ прямо къ г. Баязету для его освобожденія, но генералъ Тергукасовъ рѣшилъ прежде всего доставить въ наши предѣлы всѣхъ больныхъ и раненыхъ, туда же перевести армянъ-бѣглецовъ, запастись продовольствіемъ и боевыми припасами, а затѣмъ уже идти на выручку баязетскаго гарнизона. Поэтому для дальнѣйшаго отступленія генералъ Тергукасовъ взялъ направленіе влѣво, черезъ Даракъ на караванъ-сарайскій перевалъ. На этомъ пути отроги Агрыдага представляли на всемъ своемъ протяженіи труднодоступную группу скалъ съ немногими доступными для движенія перевалами и вьючными горными дорогами или тропами, между которыми особенно важное значеніе имѣлъ даракскій перевалъ у зимовника Али-чапи, ведшій изъ даракской котловины въ мысунскую долину р. Балыкъ-чая и далѣе къ караванъ-сарайскому перевалу. Такимъ образомъ, предстоящій путь представлялъ громадныя затрудненія для движенія и дѣйствія войскъ, особенно обозовъ и тяжестей.

20-го іюня, съ наступленіемъ темноты, эриванскій отрядъ продолжалъ свое дальнѣйшее отступленіе. Около 10-ти часовъ вечера выступилъ изъ Сурпъ-Оганеса первый эшелонъ съ транспортомъ раненыхъ и больныхъ и обозомъ переселенцевъ, подъ прикрытіемъ 2-го Хоперскаго казачьяго (4 сотни) и Закатальскаго конно-иррегулярнаго полковъ, подъ общимъ начальствомъ полковника князя Баратова; одна сотня хоперцевъ находилась при начальникѣ отряда. Съ задержками и разными случайностями обозы вытянулись и слѣдовали сперва по дорогѣ къ Діадину. Спустившись въ діадинскую котловину, колонна повернула къ Дараку, и здѣсь на разсвѣтѣ, 21-го іюня, хоперцы замѣтили на высотахъ діадинскаго перевала конныя и пѣшія части от-

ряда турецкаго полковника Ахмедъ-бея, изъ состава ванскаго корпуса Фаикъ-паши. Отдѣльныя партіи курдовъ, слѣдовавшія параллельно движенію колонны, затѣвали безвредную перестрѣлку съ нашими сотнями, охранявшими движеніе справа. Около 4-хъ часовъ пополудни, сотни хоперцевъ, находясь все время въ прикрытіи обозовъ, расположились бивакомъ въ даракской котловинѣ, при чемъ повозки переселенцевъ совершенно загромоздили подъемъ на перевалъ. Между тѣмъ разгорѣвшаяся было перестрѣлка съ передовыми войсками Измаилъ-паши стала постепенно затихать. Съ наступленіемъ темноты по всѣмъ окрестнымъ высотамъ засвѣтились бивачные огни турокъ, охватившіе эриванскій отрядъ обширнымъ полукольцомъ вокругъ котловины. Турки, видимо, имѣли намѣреніе окружить и запереть эриванскій отрядъ въ даракской котловинѣ.

Между тѣмъ изъ рекогносцировки, произведенной начальникомъ кавалеріи, выяснилось, что влѣво въ горахъ, къ западу отъ даракскаго перевала, была обнаружена обходная колонна изъ трехъ родовъ оружія. Въ виду этого, для обезпеченія и прикрытія дальнѣйшаго отступленія отряда, обозовъ и переселенцевъ до каравань-сарайскаго перевала, генералъ Тергукасовъ направилъ въ мысунскую долину отрядъ изъ 7-ми ротъ, 4-хъ эскадроновъ, 15-ти сотень и 8-ми орудій и ракетъ, подъ начальствомъ г.-м. князя Амилахвари; въ составъ отряда поступилъ также 2-й Хоперскій полкъ. Дорога на перевалъ у зимовника Али-чапи настолько была загромождена арбами и толпами переселенцевъ, что отрядъ князя Амилахвари долгое время не могъ подняться наверхъ. Наконецъ, около часу пополуночи, съ большимъ трудомъ, еле пробираясь сквозь толпы, первыми поднялись на перевалъ сотни 2-го Хоперскаго казачьяго и Закатальскаго конно-иррегулярнаго полковъ *).

На перевалѣ князь Амилахвари приказалъ одну сотню хоперцевъ оставить у зимовника Али-чапи, а остальнымъ хопер-

*) Б. Колюбакинъ. Эриванскій отрядъ въ кампанію 1877—1878 гг., ч. 2-я.

скимъ сотнямъ занять балыкъ-чайское ущелье, выше селенія Карашехъ и охранять отъ непріятельскаго обхода правый флангъ нашего расположенія. 2 сотни уманцевъ онъ направилъ къ сел. Мысуну, для обезпеченія движенія со стороны Баязета; драгуны съ конной батареей остались въ резервѣ, на первой верстѣ отъ спуска съ перевала; остальныя войска отряда Амилахвари сопровождали обозы переселенцевъ и транспортъ съ ранеными, занимали перевалъ и поддерживали связь съ главными силами генерала Тергукасова. Ночью турки неоднократно появлялись въ этомъ ущельи съ цѣлью, вѣроятно, пробраться къ нашимъ обозамъ, но это имъ не удавалось, благодаря бдительности хоперцевъ и угрожающему каждый разъ движенію казаковъ противъ непріятельскихъ войскъ. Тѣмъ не менѣе, постоянными тревогами турки держали насъ всю ночь наготовѣ и лишали возможности отдохнуть.

Рано утромъ, 22-го числа, открылась съ обѣихъ сторонъ ружейная перестрѣлка и артиллерійская канонада. Турки окружили даракскую котловину длиннымъ полукружіемъ, стараясь обойти насъ съ фланговъ. 2-й Хоперскій полкъ, оставаясь на томъ же правомъ флангѣ, примкнулъ къ горѣ Балыкъ-гель. Сюда, на этотъ флангъ, вѣроятно, съ цѣлью охвата, двинулась пѣхотная непріятельская колонна, тѣсня передъ собою нашу казачью стрѣлковую цѣпь, и въ то же время артиллерія направила свои выстрѣлы по нашимъ резервамъ; одновременно съ этимъ, изъ-за горы показалась турецкая кавалерія, угрожая обходомъ нашему правому флангу. Положеніе хоперцевъ становилось критическимъ.

Появленіе съ этой стороны турокъ въ мысунской долинѣ заставило князя Амилахвари двинуть изъ резерва дивизіонъ драгунъ съ четырьмя конными орудіями къ зимовнику Хачлю, а для поддержки хоперскихъ сотенъ направить на правый флангъ ракетную полубатарею и двѣ сотни Уманскаго полка изъ бывшихъ въ прикрытіи обозовъ. При содѣйствіи этихъ ча-

стей наступленіе турокъ было остановлено, и кавалерія ихъ совсѣмъ скрылась въ горахъ. Бой съ непріятелемъ, 23-го іюня, продолжался до 4-хъ часовъ пополудни, когда, наконецъ, наши обозы и переселенцы поднялись на пограничный караванъ-сарайскій перевалъ, и войска эриванскаго отряда двинулись въ свои предѣлы. Смущенные полною неудачею этого дня, турки не двинулись ни на шагъ впередъ и остались на мѣстѣ.

Во время отступленія казаки вмѣстѣ съ пѣхотою часто шли пѣшкомъ, ведя въ поводу лошадей и отстрѣливаясь отъ насѣдавшаго непріятеля. Благодаря образцовому порядку при отступленіи, отрядъ понесъ самыя незначительныя потери и въ то же время не оставилъ въ рукахъ непріятеля ни одного раненаго, ни одного трофея и спасъ всѣхъ переселенцевъ съ ихъ имуществомъ.

Первый ночлегъ въ нашихъ предѣлахъ хоперцамъ пришлось провести на сторожевыхъ постахъ и въ безводной мѣстности на горномъ хребтѣ; почему отрядъ на другой день съ разсвѣтомъ поспѣшилъ оставить этотъ непривѣтливый и неудобный бивакъ и началъ спускаться съ Агры-дага въ при-аракскую долину, куда войска прибыли только въ полдень и гдѣ могли утолить жажду и напоить лошадей. Здѣсь, въ сел. Чарухчи, 2-й Хоперскій полкъ былъ оставленъ на отдыхѣ впредь до выступленія генерала Тергукасова съ отрядомъ на освобожденіе баязетскаго гарнизона.

ГЛАВА VIII.

Турецкая война 1877—1878 гг. (продолженіе). Боевая дѣятельность 1-й сотни 2-го Хоперскаго полка въ составѣ баязетскаго гарнизона. Баязетское сидѣніе. Подвигъ Сиволобова. Сраженіе 28-го іюня у Баязета. Оборона границы. Хоперцы на абасъ-гельскомъ перевалѣ и у Игдыря; дѣла и стычки съ турками. Поискъ къ с. Зырчи. Отступленіе Исмаилъ-паши. Служба хоперцевъ въ алашкертской долинѣ. Поискъ къ Мушу. Конецъ войны. Возвращеніе на Кубань и расформированіе 2-го Хоперскаго полка. Награды.

1-я сотня 2-го Хоперскаго полка, подъ командою войскового старшины Кванина, въ составѣ 2-хъ офицеровъ—сотниковъ Гвоздина и Бѣлаго—и 134-хъ нижнихъ чиновъ, какъ было сказано выше, еще 10-го мая, вошла въ составъ баязетскаго гарнизона, въ которомъ кромѣ хоперцевъ находились: 1-й баталіонъ Ставропольскаго и 2 роты Крымскаго пѣхотныхъ, 2 сотни Уманскаго и 25 человѣкъ Кавказскаго казачьихъ полковъ и взводъ 4-й батареи 19-й артиллерійской бригады; всего около 1500 штыковъ и сабель и 2 орудія.

Съ первыхъ же дней на хоперскую и уманскія сотни была возложена сторожевая и развѣдывательная служба, сопровожденіе транспортовъ, почтъ и прочая. Чѣмъ дальше эриванскій отрядъ удалялся въ глубь Турціи, тѣмъ тревожнѣе и опаснѣе становилось положеніе баязетскаго гарнизона, въ виду получавшихся отовсюду извѣстій о сборахъ турецкихъ войскъ. Поэтому мѣры охраненія со стороны нашихъ войскъ каждую ночь все болѣе и болѣе усиливались: лошади почти не выходили изъ-подъ сѣдла, а казаки находились въ постоянной готовности къ бою. Въ особенности тревожное время переживалъ отрядъ, когда, 31-го мая, получилось предостереженіе изъ Персіи отъ макинскаго хана, о появленіи, будто-бы, тридцати-тысяч-

наго корпуса турокъ съ 12-ю орудіями на рѣкѣ Соукъ-су, въ 40-ка верстахъ къ югу отъ Баязета. То же самое подтверждали лазутчики, посылавшіеся на развѣдку начальникомъ баязетскаго гарнизона подполковникомъ Пацевичемъ.

До 6-го іюня хоперская сотня была расположена лагеремъ за городомъ, недалеко отъ редута Зангезуръ, вмѣстѣ съ 7-ю и 8-ю ротами ставропольцевъ, Елисаветпольскимъ конно-иррегулярнымъ полкомъ и сотнею уманцевъ. Для провѣрки слуховъ о появленіи турецкихъ войскъ и съ цѣлью развѣдать намѣренія противника, подполковникъ Пацевичъ счелъ необходимымъ произвести нѣсколько рекогносцировокъ. Развѣдки 3-го, 4-го и 5-го іюня къ сторонѣ гор. Вана и Діадина, во время которыхъ, а именно 4-го числа, хоперцы имѣли перестрѣлку съ конными партіями курдовъ у сел. Инджи-су—убѣдили Пацевича, что въ окрестностяхъ гор. Баязета далеко неспокойно.

Появленіе курдовъ вблизи города заставило гарнизонъ задуматься. Становилось очевиднымъ, что эти хищники имѣли за собою серьезную и значительную поддержку изъ регулярныхъ войскъ, если осмѣлились открыть противъ насъ враждебныя дѣйствія. Въ виду такого положенія дѣлъ комендантъ, капитанъ Штоквичъ, распорядился о приведеніи баязетской цитадели или замка въ оборонительное положеніе, для чего были завалены ворота, забиты окна, устроены амбразуры, сдѣланы закрытія для стрѣлковъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ приступили наскоро къ заготовленію запаса провіанта, но, къ несчастью, съ большимъ трудомъ едва успѣли собрать только 300 пудовъ сухарей, да небольшое количество муки и ячменя. Кромѣ этого былъ сдѣланъ запасъ воды изъ ручья, протекавшаго черезъ цитадель, такъ какъ могло случиться, что непріятель отведетъ этотъ ручей. Въ этомъ заключались всѣ запасы гарнизона.

Наконецъ подполковникъ Пацевичъ рѣшилъ произвести самую тщательную развѣдку непріятеля. Передъ зарей рокового 6-го іюня четыре роты пѣхоты тронулись по ванской дорогѣ;

двѣ сотни уманцевъ прикрывали колонну съ фронта и лѣваго фланга; хоперцы шли справа, а въ тылу слѣдовали три сотни елисаветпольскихъ милиціонеровъ.

Пройдя около 18-ти верстъ, вблизи сел. Инджи-су, отрядъ нашъ неожиданно встрѣтился съ турецкими войсками, въ числѣ около 3-хъ тыс. человѣкъ пѣхоты и кавалеріи. Казачьи разъѣзды смѣло завязали перестрѣлку съ передовыми частями противника. Турки пріостановились. Но, спустя полчаса, казаки замѣтили какъ изъ-за высотъ, лежавшихъ верстахъ въ четырехъ справа и слѣва, вдругъ появились большія партіи непріятельской кавалеріи, а за ними показалась и пѣхота. Оказалось, что Фаикъ-паша еще наканунѣ сосредоточилъ всѣ свои силы у сел. Тепериза и теперь, узнавъ о появленіи русскихъ и о нерѣшительности своихъ передовыхъ частей, послалъ имъ на помощь 2 баталіона, 3 горныхъ орудія и одну сотню курдовъ. Вся эта масса турецкихъ войскъ, сознавая свое превосходство, съ озлобленіемъ бросилась на нашъ злополучный отрядъ, направивъ въ обходъ его всю свою многочисленную кавалерію. Тогда подполковникъ Пацевичъ приказалъ начать отступленіе.

Тѣснимые непріятельскою пѣхотою и кавалеріею и поражаемые ружейнымъ и артиллерійскимъ огнемъ, наши казаки и солдаты, теряя убитыхъ по дорогѣ, изнемогали подъ тяжестью неравнаго боя. Поспѣшное отступленіе подъ палящими лучами южнаго солнца затруднялось сильно пересѣченной и трудно проходимой мѣстностью; многіе падали отъ усталости и гибли подъ ударами куртинскихъ пикъ. Спѣшенные казаки и солдаты, перемѣшавшись, образовали одну непрерывную стрѣлковую цѣпь, которая, пользуясь мѣстностью, временами пріостанавливалась и отбивалась отъ турокъ залпами. Вдругъ нѣсколько эскадроновъ турецкой кавалеріи, подъ предводительствомъ Гуссейнъ-аги, все время тѣснившихъ нашъ правый флангъ и осыпавшихъ насъ градомъ пуль изъ своихъ магази-

нокъ, быстро направились на гребень, лежавшій на пути отступленія отряда. Командиръ хоперской сотни, войсковой старшина Кванинъ, руководившій боемъ на нашемъ правомъ флангѣ, во время замѣтилъ этотъ маневръ и, понявъ опасность, угрожавшую намъ, предложилъ штабсъ-капитану Визирову, поскорѣе занять этотъ гребень сотнями елисаветпольской милиціи. Но, къ сожалѣнію, это приказаніе не могло быть исполнено. Визировъ повелъ было милиціонеровъ впередъ, но тѣ, почувствовавъ себя на свободѣ, двинулись прямо въ Баязетъ. Тогда подполковникъ Пацевичъ отдалъ приказаніе посадить казаковъ на коней, но дѣло это оказалось также не легкимъ: почти всѣ казаки были пѣшими въ боевой линіи, гдѣ, перемѣшавшись съ пѣхотою, вели непрерывную перестрѣлку съ турками. Тѣмъ не менѣе хоперцы и уманцы мало-по-малу собрались къ своимъ коноводамъ и, сѣвъ на лошадей, быстро двинулись для противодѣйствія непріятельскому обходу. Въ то же время подполковникъ Пацевичъ, поручивъ дальнѣйшее управленіе боемъ войсковому старшинѣ Кванину, самъ отправился въ Баязетъ, чтобы распорядиться по оборонѣ цитадели и на сколько возможно облегчить отступленіе нашего отряда.

Между тѣмъ въ Баязетѣ, по уходѣ рекогносцировочнаго отряда, съ утра усилились хлопоты по перевозкѣ и переноскѣ имущества изъ города въ цитадель. Въ 10 часовъ утра прибыли туда три сотни милиціи Эриванскаго конно-иррегулярнаго полка, подъ начальствомъ полковника Измаилъ-хана нахичеванскаго, а въ 11 часовъ изъ-за горы, со стороны ванской дороги, вдругъ послышались отдаленные выстрѣлы, гулъ которыхъ съ каждой минутой все болѣе и болѣе усиливался, сливаясь съ грохотомъ орудійной пальбы. Наконецъ, на гребнѣ возвышенностей, окружающихъ Баязетъ съ юга, показалась длинная черная линія отступавшихъ нашихъ войскъ, опоясанная бѣлыми дымками. Первые подошли къ цитадели опередившіе отрядъ казаки, которые, поспѣшно сбатовавъ лошадей

на кладбищенскомъ курганѣ, служившимъ бивакомъ, опять присоединились къ отступавшему отряду вмѣстѣ съ двумя ротами крымцевъ, чтобы помочь ему огнемъ своихъ дальнобойныхъ берданокъ.

Когда нашъ отступавшій отрядъ появился въ виду Баязета и стало очевиднымъ его отчаянное положеніе, капитанъ Штокевичъ немедленно приказалъ эриванской милиціи двинуться на поддержку нашимъ войскамъ. Да и было вѣ время, такъ какъ слѣдомъ за нашею цѣпью, спустившеюся внизъ на 300—800 шаговъ, появились густыя массы турецкой кавалеріи, которая заняла оставленные ближайшіе отроги горъ и начала осыпать наши войска градомъ пуль, бросаясь на пѣхотинцевъ и казаковъ по одиночкѣ и большими толпами; отдѣльные всадники подскакивали даже къ самой цѣпи и, сдѣлавъ выстрѣлъ почти въ упоръ, удалялись обратно. Какъ только въ цитадели замѣтили, что можно дѣйствовать изъ орудій, грянулъ выстрѣлъ, за нимъ другой, и двѣ наши гранаты, удачно разорвавшись среди турокъ, разсѣяли большую толпу курдовъ своими осколками. Огонь нашихъ орудій и удачный маневръ милиціонеровъ Измаилъ-хана нахичеванскаго, отбившихъ залпами турецкую пѣхоту, стремившуюся обойти насъ со стороны Кизилъ-дага— дали возможность нашему отряду прійти въ порядокъ, пріостановиться и начать болѣе спокойное отступленіе.

Такъ, шагъ за шагомъ, отрядъ нашъ отошелъ къ городу и достигъ цитадели. Только въ воротахъ замка дѣло не обошлось безъ давки и лишнихъ жертвъ, такъ какъ турки сосредоточили въ этомъ пунктѣ жестокій ружейный огонь. Затѣмъ ворота цитадели затворились и съ этой минуты началась мужественная, полная высокаго самоотверженія и энергіи 23-хъдневная оборона Баязета противъ вдесятеро сильнѣйшаго противника!...

Баязетская цитадель или баязетскій замокъ, пріютившій въ своихъ стѣнахъ до 1500 нашихъ героевъ, расположенъ въ

центрѣ города, на одномъ изъ скалистыхъ горныхъ отроговъ, врѣзывающихся внутрь долины и города съ юго-востока въ видѣ мыска съ отвѣсными обрывами. На этомъ скалистомъ мыскѣ было воздвигнуто въ XVII вѣкѣ однимъ изъ полунезависимыхъ куртинскихъ владѣтелей, Исаакъ-пашею, огромное зданіе, въ видѣ средневѣковаго въ мавританскомъ стилѣ замка, получившаго, въ силу мѣстныхъ условій своего расположенія, значеніе цитадели гор. Баязета. Весь замокъ состоялъ изъ ряда массивныхъ двухъ-этажныхъ зданій, составлявшихъ внѣшнія его стѣны съ двумя внутренними и однимъ наружнымъ дворомъ.

По отступленіи въ цитадель, за воротами, такъ и остались неубранными груды разнаго частнаго и казеннаго имущества, преимущественно казачьихъ вещей, а также осѣдланныя и сбатованныя лошади трехъ сотень, которыя оставлены на мѣстѣ, потому что въ цитадель ихъ не приняли. Горько было хоперцамъ смотрѣть, какъ, поражаемые турецкими пулями, ихъ несчастные боевые товарищи-кони падали и бились въ предсмертныхъ судорогахъ, повисая на поводѣ, зацѣпленномъ за сѣдло другой лошади. Много казачьяго добра должно было пропасть ни за грошъ. Войсковой старшина Кванинъ употребилъ всѣ усилія убѣдить подполковника Пацевича въ необходимости дозволить казакамъ подобрать вещи и ввести въ цитадель лошадей.

Вызвавъ по 20-ти охотниковъ изъ сотень, Кванинъ назначилъ въ прикрытіе работъ, долженствовавшихъ начаться ночью, сотню хоперцевъ. Съ наступленіемъ сумерекъ пальба начала понемногу утихать. Въ это время подъ стѣнами, у воротъ, тихо появились пѣшіе милиціонеры, прося впустить ихъ безъ лошадей. Но едва открыли ворота, какъ притаившаяся недалеко непріятельская часть съ крикомъ рванулась въ цитадель; ворота быстро затворили, а собранные на первомъ дворѣ охотники-казаки кинулись на крышу передняго фаса цитадели, по приказанію войскового старшины Кванина, который ясно видѣлъ, что сборъ оставленнаго имущества—дѣло немыслимое.

Вечеромъ этого дня курды захватили нѣсколько казаковъ за стѣнами цитадели и умертвили ихъ, а въ ночь на 9-е число они принялись неистовствовать въ самомъ городѣ. Три ночи курды буйствовали, грабили и рѣзали жителей безъ разбора пола и возраста. Городъ былъ сожженъ и страшно опустошенъ. Массы труповъ валялись по улицамъ и у самыхъ стѣнъ цитадели.

Гарнизонъ рѣшился держаться до послѣдней крайности, твердо уповая на выручку. Съ наступленіемъ утра 7-го іюня защитники Баязета стали на свои мѣста въ ожиданіи приступа: ставропольцы обороняли преимущественно сѣверный фасъ, дѣйствуя противъ старой крѣпости и армянской части города, крымцы занимали правый (южный) и задній фасы цитадели фронтомъ противъ нижняго города и высотъ къ сторонѣ ванской дороги; казаки трехъ сотенъ группировались по крышамъ передняго (восточнаго) фаса, а также окнамъ второго этажа зданія, отдѣлявшаго первый дворъ отъ второго, а по сѣверному и южному фасамъ уманцы были перемѣшаны съ крымцами, а хоперцы съ ставропольцами. Вотъ тутъ-то, въ первый разъ, передъ лицомъ мужественнаго гарнизона Баязета всталъ грозный призракъ тѣхъ недостатковъ и лишеній, которыя въ будущемъ ожидали осажденныя войска. Прежде всего люди почувствовали жажду. Но запасъ воды былъ крайне ничтоженъ, почему комендантъ крѣпости приказалъ выдавать только по ложкѣ воды на человѣка. Эта мизерная порція еще болѣе усилила страданія, но дѣлать было нечего, и люди съ тоской, опустивъ головы, должны были покориться.

Около кадушки съ водой былъ поставленъ караулъ, такъ какъ турки еще наканунѣ отвели внизъ протекавшій черезъ замокъ ручей, и теперь добыча воды становилась дѣломъ весьма рискованнымъ и даже безусловно опаснымъ. Вслѣдъ затѣмъ подсчитали итоги нашего продовольствія и пришли къ печальному заключенію, что небольшой запасъ сухарей имѣлся только

въ нѣкоторыхъ частяхъ, хлѣба было мало, а другихъ пищевыхъ продуктовъ и того меньше. Съ 8-го числа стали выдавать на человѣка по одному сухарю въ день. Вскорѣ къ мукамъ голода и жажды присоединилось новое горе: воздухъ вокругъ цитадели совершенно заразился отъ гніющихъ на солнцѣ труповъ и прочихъ міазмовъ, такъ что вонь доводила людей до тошноты и даже до обморока.

Съ самаго начала осады, т. е. съ утра 7-го іюня и по день освобожденія гарнизона, непріятель почти ежедневно производилъ по цитадели ожесточенный ружейный и артиллерійскій огонь, засыпая пулями и снарядами крѣпостныя площадки. Турки отлично пристрѣлялись по окнамъ, крышамъ и всѣмъ угламъ крѣпостныхъ дворовъ, такъ что даже выйти изъ заднихъ дверей, не подвергая жизнь вѣрной опасности, было совершенно невозможно. Поэтому солдатики и казаки придумали такого рода способъ. Передъ тѣмъ какъ выйти, выставляли въ отворенную дверь на палкѣ шапку и затѣмъ, дождавшись когда, подстерегавшіе выходящихъ, турки разрядятъ по ней свои ружья, ложились на порогъ и скатывались изъ дверей подъ горку. Нѣсколько разъ турки бросались даже на штурмъ, но всегда были отражаемы съ большимъ урономъ и отходили на свои позиціи безъ всякаго успѣха.

Такъ, 8-го іюня ровно въ 8 часовъ утра, по рядамъ многочисленныхъ скопищъ осаждающаго пронеслись крики и возгласы, а вслѣдъ затѣмъ раздались оглушительные залпы многихъ тысячъ ружей, которымъ вторилъ огонь горныхъ орудій турецкой артиллеріи. Послѣ часовой бомбардировки значительныя массы курдовъ начали приближаться къ замку. Гарнизонъ готовился уже къ отчаянной оборонѣ, какъ вдругъ огонь турокъ внезапно прекратился, массы курдовъ хлынули къ стѣнамъ, гдѣ неожиданно для обороняющагося появился бѣлый флагъ!... Во всемъ гарнизонѣ пронесся глухой ропотъ противъ задуманной сдачи; офицеры успокаивали людей, увѣряя,

что сдачи не будетъ. Тѣмъ временемъ въ цитадели происходило какое-то недоразумѣніе; флагъ то появлялся, то исчезалъ.... Съ своей позиціи турки начали спускать уже роту для принятія парламентеровъ, а вся передняя площадка передъ воротами, улицы города наполнились многочисленными толпами курдовъ.

Но въ это время появившійся на стѣнѣ начальникъ гарнизона подполковникъ Пацевичъ былъ раненъ двумя пулями; флагъ исчезъ и во всѣхъ концахъ замка пронеслось—„на стѣну, братцы!.. бей!.. бей ихъ!“—Въ одно мгновеніе на стѣнахъ, у бойницъ и всюду, откуда только можно было стрѣлять, появились защитники, и все заволоклось дымомъ выстрѣловъ обороняющагося; промаха не было, и каждая пуля въ густой толпѣ противника находила свою жертву. Объятыя паникой тысячныя толпы непріятеля бросились назадъ и разсѣялись. Штурмъ былъ отбитъ. Съ этого времени мы стали беречь боевые припасы и стрѣляли только въ исключительныхъ случаяхъ и по вѣрнымъ цѣлямъ. Такъ начались тяжелые дни осады Баязета.

Отрѣзанные отъ внѣшняго міра, окруженные подавляющимъ числомъ враговъ, поджидавшихъ, какъ корпуны, вѣрной добычи, перенося муки жажды и голода, съ смутной надеждой на избавленіе—нашъ баязетскій гарнизонъ стойко и мужественно держался въ замкѣ въ продолженіи 23-хъ дней, отбивая всѣ попытки турокъ овладѣть имъ. И солдаты и казаки съ одинаковымъ самоотверженіемъ честно и преданно исполняли свой долгъ вѣрности Царю и отечеству. Хоперцы, во время 23-хъдневнаго баязетскаго сидѣнья, мужественно боролись противъ многочисленнаго непріятеля, стоя съ винтовкою въ рукахъ на стѣнахъ и исполняя всѣ служебные наряды и работы.

Менѣе стѣсняемые своими начальниками, казаки чаще и охотнѣе другихъ отправлялись на добычу воды, которою снабжали гарнизонъ; рискуя головами и неся потери, казаки спускались со стѣнъ, забирали съ убитыхъ турокъ ружья Пи-

боди и Снайдера и патроны, снабжая ими товарищей; бродили по опустѣлому базару и брошеннымъ городскимъ домамъ, отыскивая чуреки, крупу и даже скотъ и все это несли въ крѣпость, чтобы подѣлиться съ другими. Въ каждой вылазкѣ хоперцы принимали самое дѣятельное участіе. До чего доходила отвага хоперцевъ въ поискахъ за продовольствіемъ и муки голода людей—можно судить по разсказу урядника хоперской сотни Зарѣцкаго.

„Едва мы—разсказывалъ онъ—шныряя по городу, вошли въ какое-то подземное строеніе, гдѣ на наше счастье находились три телушки, какъ товарищъ мой кинулся къ одной изъ нихъ и хватилъ кинжаломъ по горлу; раненое животное не успѣло еще упасть, какъ тотъ отрѣзалъ у него языкъ, быстро развелъ огонь и, не дожаривъ какъ слѣдуетъ, съ жадностью съѣлъ его тутъ же.“

Первый охотникъ, вызвавшійся дать знать генералу Тергукасову объ отчаянномъ положеніи Баязета, былъ хоперецъ, казакъ станицы Удобной, Несторъ Кирильчукъ. Эта отважная и отчаянная голова уже разъ просила позволеніе пустить отведенную турками отъ цитадели воду по прежнему ея теченію, но ему не позволили тогда, въ виду полной невозможности сдѣлать это безнаказанно. Теперь, на вызовъ полковника Измаилъхана нахичеванскаго, Кирильчукъ откликнулся первый. Чтобы обезпечить ему нѣкоторый успѣхъ, его одѣли въ платье одного изъ плѣнныхъ, и кромѣ того товарищи рѣшили обрить его черноволосую голову. Но тутъ явилось непреодолимое препятствіе: никто не далъ ни капли драгоцѣнной влаги, а безъ нея ничего нельзя было сдѣлать. Но никогда непокидавшая казаковъ находчивость выручила и изъ этого положенія: Кирильчука усадили и объявили окружающимъ, чтобы тѣ, у кого есть еще слюна, плевали бы ему на голову. Такимъ образомъ голова была смочена и выбрита. Послѣ того, преобразившійся Кирильчукъ, по совѣту товарищей, спряталъ шейный крестикъ, а затѣмъ,

получивъ отъ полковника записку къ начальнику эриванскаго отряда, онъ вмѣстѣ съ проводникомъ армяниномъ Теръ-Погосовымъ, вечеромъ 10-го іюня, былъ спущенъ со стѣнъ крѣпости на отвозахъ и исчезъ во мракѣ ночи. Съ тѣхъ поръ Кирильчука никто никогда не видѣлъ—онъ пропалъ безъ вѣсти. Разсказывали потомъ, что записка, врученная Кирильчуку, была доставлена генералу Тергукасову армяниномъ, спутникомъ отважнаго хоперца.

Между тѣмъ объ участи нашего мужественнаго гарнизона стали сильно безпокоиться въ Эривани и въ особенности на границѣ, гдѣ уже давно носились тревожные слухи о появленіи турокъ у Баязета. Для прикрытія нашихъ предѣловъ были приняты тотчасъ же самыя энергичныя мѣры, и къ 10-му іюня на чингильскомъ перевалѣ, подъ начальствомъ генералъ-маіора Келбалай-хана нахичеванскаго (брата находившагося въ Баязетѣ полковника Измаилъ-хана), сосредоточился отрядъ, въ составѣ 4-хъ ротъ, $1^1/_2$ сотень казаковъ, 200 милиціонеровъ и ракетъ. Общее желаніе выручить товарищей, испытывавшихъ страшныя мученія и бѣдствія, привело къ рѣшенію двинуться къ Баязету. 12-го іюня отрядъ спустился съ Агры-дага и, переночевавъ у сел. Карабулаха, на другой день смѣло направился на выручку баязетскаго гарнизона. Однако, попытка наша 13-го іюня оттѣснить отъ Баязета блокирующія турецкія войска—окончилась неудачею, благодаря малочисленности чингильскаго отряда, который послѣ жестокой перестрѣлки съ непріятелемъ у Зангезура долженъ былъ отступить къ своимъ предѣламъ.

Эта неудача произвела тяжелое впечатлѣніе на баязетскій гарнизонъ. Опять потянулись мучительные, полные тоски и отчаянія, дни баязетской осады.... Наконецъ, 21-го іюня было получено съ какимъ-то курдомъ извѣстіе, что генералу Тергукасову извѣстно положеніе гарнизона, при чемъ предлагалось продержаться еще два-три дня. Но вотъ прошло и это время,

а выручки все не было.... Въ эти дни турки нѣсколько разъ предлагали гарнизону положить оружіе, но всегда получали рѣшительный отказъ. Въ виду полной неизвѣстности объ окружающемъ положеніи дѣлъ и угнетеннаго до послѣдней степени состоянія гарнизона, полковникъ Измаилъ-ханъ снова вызвалъ охотниковъ съ цѣлью пробраться въ Игдырь и тамъ повѣдать печальную повѣсть о горсти мужественныхъ русскихъ людей, томившихся въ осадѣ, въ баязетской цитадели.

На вызовъ вышелъ первымъ удалой казакъ Сиволобовъ станицы Суворовской, вахмистръ хоперской сотни и по его выбору еще два уманскихъ казака—Цокура и Шепель. Вечеромъ, 23-го іюня, Сиволобовъ получилъ отъ начальника гарнизона для передачи генералу Келбалай-хану записку и словесное приказаніе—разсказать объ отчаянномъ положеніи гарнизона и просить телеграфировать обо всемъ командующему корпусомъ.

Наступила ночь. Сиволобовъ съ двумя своими спутниками сняли сапоги, заткнули ихъ за поясъ, подсучились и вмѣстѣ съ командою, вышедшею за водой, спустились къ рѣкѣ и пошли вдоль по теченію ея между обрывистыми берегами. Пройдя шаговъ триста, наши охотники остановились, отдохнули, напились воды и наугадъ, выскочивъ на правый берегъ, вдругъ очутились подъ какою-то стѣною, изъ-за которой шла горячая пальба. Въ одно мгновеніе казаки нырнули назадъ въ обрывъ и снова пустились внизъ по берегу. Черезъ нѣсколько шаговъ, по боковой промоинѣ они опять поднялись на правый берегъ, но лишь только дошли до перваго зданія наверху курганчика, какъ почти лицомъ къ лицу столкнулись съ турецкимъ патрулемъ, неожиданно появившимся изъ-за угла.... Обѣ стороны сразу остановились, какъ бы въ оцѣпенѣніи, но черезъ нѣсколько секундъ турки шарахнулись за уголъ, а казаки прижались къ стѣнѣ и снова замерли въ томительномъ ожиданіи. Однако, такое напряженіе продолжалось недолго: вслѣдъ за штыкомъ и дуломъ ружья изъ-за угла показалась и голова турка,

который робко окликнулъ разъ—молчаніе, окликнулъ другой.... „русскій!"—нежданно отозвался одинъ изъ казаковъ, измучившись ожиданіемъ роковой развязки. Вслѣдъ за этимъ возгласомъ защелкали затворы казачьихъ винтовокъ, но вмѣсто ожидаемаго нападенія за угломъ раздался призывной крикъ турка. Тогда, предупреждая вѣрную гибель, наши смѣльчаки кинулись назадъ и по пути, замѣтивъ въ сторонѣ какую-то постройку съ отворенною дверью, быстро скрылись въ ней и приготовились къ оборонѣ на смерть.

Могильный мракъ и тишина въ саклѣ, крики и говоръ турокъ, раздававшіеся по всѣмъ направленіямъ въ перемежку съ пальбой, томили нашихъ охотниковъ около часа.... Вдругъ послышались осторожные шаги. Приложивъ глазъ къ узкой щели въ дверяхъ, Сиволобовъ увидѣлъ, какъ человѣкъ тридцать турокъ, выступая осторожно съ наклоненными штыками и устремленными впередъ глазами, прошли мимо дверей. Напряженное состояніе окруженныхъ опасностью казаковъ дошло до безумнаго желанія скорѣе выйти изъ этого невыносимаго положенія открытымъ боемъ. Только съ трудомъ удалось Сиволобову отговорить товарищей отъ этого безразсуднаго рѣшенія: надежда на лучшій исходъ не покидала его.... Турки, между тѣмъ, остановились, переговорили о чемъ-то и снова двинулись далѣе.

Слѣдя за ними, Сиволобовъ машинально отворилъ дверь, вышелъ на улицу и дошелъ до угла, а затѣмъ уже вернулся и объявилъ товарищамъ, что никого нѣтъ; послѣ чего онъ безпечно усѣлся на большомъ камнѣ передъ саклей. Что оставалось дѣлать? Прислушиваясь и присматриваясь въ темнотѣ, Сиволобовъ увидѣлъ недалеко отъ себя человѣкъ десять турокъ, сильно сосредоточившихъ свое вниманіе на цитадели. Предупредивъ товарищей, чтобы они не шумѣли, Сиволобовъ рѣшилъ, что мѣшкать не слѣдуетъ; а затѣмъ посовѣтовавшись, они всѣ вмѣстѣ, одинъ за однимъ, держась темныхъ мѣстъ,

выскользнули изъ сакли и быстро исчезли въ глубокой промоинѣ рѣки, по берегу которой бѣгомъ спустились еще ниже.

Послѣ минутной остановки, наши охотники въ третій разъ, на удалую, вскарабкались на правый берегъ и, пробираясь заборами, балочками и буераками, дошли, наконецъ, до горнаго отрога, черезъ который пробрались незамѣченными. Отсюда глубокою водомоиной они свободно дошли до подножія горы и сразу очутились на открытомъ мѣстѣ. Но въ тотъ же моментъ казаки, какъ обваренные кипяткомъ, рванулись назадъ и прилегли къ землѣ: шагахъ въ пятидесяти отъ нихъ ясно виднѣлся турецкій постъ.... Выглянувъ черезъ минуту на безпечно сидѣвшихъ и громко разговаривавшихъ у костра турокъ и замѣтивъ, что внезапное появленіе казаковъ не было замѣчено ими, Сиволобовъ рѣшился открыто пройти мимо послѣдняго препятствія. Чтобы не возбудить подозрѣнія, казаки твердой, но осторожной поступью двинулись впередъ почти въ 30-ти шагахъ отъ турокъ, увлекшихся бесѣдой. Уже казаки подходили къ безопасной завѣтной линіи, какъ чуть не подъ ухомъ у нихъ раздался громкій смѣхъ другой группы турокъ, сидѣвшей за каменнымъ выступомъ, недалеко отъ прежде замѣченнаго поста.... На мгновеніе ноги казаковъ какъ бы приросли къ землѣ; но полная невозможность повернуть назадъ и отчаянная рѣшимость испытать свою судьбу вели ихъ на проломъ. Притаивъ дыханіе, не сводя глазъ съ турокъ, весело болтавшихъ у огонька, и судорожно сжимая въ рукахъ винтовки со взведенными ударниками, казаки прежнимъ спокойнымъ шагомъ прошли, полную смертельной опасности, заповѣдную линію постовъ и скрылись во мракѣ. Минутъ черезъ пять силуэты турецкихъ часовыхъ, мелькавшіе на фонѣ догоравшихъ костровъ, далеко остались позади.

Только высокій подъемъ духовныхъ силъ далъ возможность нашимъ измученнымъ охотникамъ счастливо миновать всѣ опасности, встрѣтившіяся имъ по выходѣ изъ Баязета. Но зато

теперь, оставивъ позади себя непріятеля, Сиволобовъ и его товарищи сразу почувствовали сильный упадокъ силъ, а болѣзненный позывъ къ водѣ и возможность утолять жажду на пути при всякомъ случаѣ отравой отозвался на ихъ организмѣ; чѣмъ больше пили, тѣмъ больше хотѣлось еще пить, а вслѣдствіе того стали быстро развиваться желудочныя и кишечныя страданія. Всю ночь Сиволобовъ со своими товарищами шелъ, то по каменистымъ подъемамъ и спускамъ, то по поясъ въ водѣ по разливамъ рѣчки, держа направленіе на сѣверъ и поддерживая свои силы водою и вырытыми изъ земли кореньями.

Наконецъ, передъ утромъ, съ неимовѣрнымъ трудомъ взошли наши путники на гребень чингильскихъ высотъ и тутъ же въ изнеможеніи свалились съ ногъ. Съ разсвѣтомъ они снова тронулись въ путь, но здѣсь силы окончательно измѣнили имъ: къ физическому истощенію прибавились крутые, каменистые подъемы и спуски и удушливая жара. Ноги перестали служить.... Уже оставалось до Игдыря не болѣе пятнадцати верстъ, уже передъ глазами нашихъ охотниковъ стала открываться панорама эриванской равнины съ селеніями, утопавшими въ зелени садовъ, какъ все это въ глазахъ Сиволобова заволоклось туманомъ, и онъ упалъ безъ чувствъ; вслѣдъ за нимъ, недалеко отъ него, свалился и Цокура. Тогда Шепель, собравъ послѣднія свои силы, направился къ ближайшему армянскому селенію, гдѣ всѣ были ему знакомы еще со времени службы на кордонѣ и, къ счастью, дотащился до него. На призывъ о помощи жители охотно откликнулись,ославъ къ упавшимъ казакамъ двѣнадцать мальчиковъ съ водой и чуреками, а въ Игдырь—извѣстіе о прибытіи обезсиленныхъ вѣстниковъ изъ Баязета.

Кое-какъ доплелись до селенія очнувшіеся Сиволобовъ и Цокура. Затѣмъ, на присланныхъ изъ Игдыря лошадяхъ, на другой день 25-го числа, всѣ они явились къ генералу Келбалай-хану и повѣдали ему многострадальную повѣсть о бая-

зетскомъ гарнизонѣ. Угостивъ чаемъ и завтракомъ отважныхъ казаковъ, генералъ Келбалай-ханъ приказалъ выдать Сиволобову 300, а остальнымъ двумъ по 100 руб. каждому за ихъ труды и лишенія. Кромѣ того Сиволобовъ награжденъ былъ знакомъ отличія военнаго ордена 1-й степени *), а товарищи его такими же знаками—4-й степени.

Между тѣмъ положеніе гарнизона день-ото-дня становилось все хуже и хуже.... Вода добывалась съ большимъ трудомъ, а сухарный запасъ окончился: люди давно уже питались однимъ ячменемъ и кониной....

Доведенный лишеніями до крайней степени изнеможенія, гарнизонъ уже рѣшился умереть со славою, взорвавъ себя вмѣстѣ съ цитаделью на воздухъ, но вдругъ, 27-го іюня, вдали раздались сигнальные выстрѣлы, возвѣщавшіе приближеніе нашихъ войскъ со стороны Эриванской губерніи!... Радость гарнизона была неописанная, въ особенности, когда на слѣдующій день показались и самыя войска.

Эриванскій отрядъ, какъ уже извѣстно, прибылъ въ Игдырь 23-го іюня. Войска сильно изнурились походами и особенно во время своего знаменитаго отступленія, люди оборвались, обносились, не имѣли ни сапогъ, ни мундировъ. Но генералъ Тергукасовъ спѣшилъ на скорую руку пополнить боевые и продовольственные запасы и вслѣдъ затѣмъ, сформировавъ отрядъ изъ 8-ми баталіоновъ, 4-хъ эскадроновъ драгунъ, 10-ти сотенъ казаковъ (въ томъ числѣ 5 сотенъ 2-го Хоперскаго полка), 5-ти сотенъ милиціи и 24-хъ орудій, 26-го іюня двинулся изъ Игдыря на выручку баязетскаго гарнизона. Это было все, что генералъ Тергукасовъ повелъ противъ ванскаго и алашкертскаго турецкихъ отрядовъ—составлявшихъ въ совокупности болѣе 20-ти тысячъ человѣкъ!...

---

*) Впослѣдствіи за этотъ подвигъ Сиволобовъ былъ произведенъ въ хорунжіе.

Пройдя 12 верстъ, войска наши около полудня достигли Орговскаго поста, гдѣ остановились на ночлегъ. На другой день отрядъ продолжалъ движеніе на чингильскія высоты, и въ полдень войска достигли перевала. Здѣсь генералъ Тергукасовъ, для прикрытія тыла и своихъ сообщеній, оставилъ небольшой отрядъ, въ томъ числѣ 5-ю хоперскую сотню сотника Булавинова и въ 3 часа началъ спускаться въ баязетскую долину. Сдѣлавъ получасовой отдыхъ у зимовника Карабулаха, къ 7-ми часамъ вечера отрядъ подошелъ къ р. Балыкъ-чай и въ 8-ми верстахъ отъ Баязета расположился бивакомъ, пройдя въ этотъ день по трудной каменистой дорогѣ около 50-ти верстъ. Усталыя и измучившіяся войска расположились на отдыхъ. Казаки все время прикрывали наше движеніе съ фронта и фланговъ, и всѣ въ отрядѣ заботились о сохраненіи мѣръ осторожности.

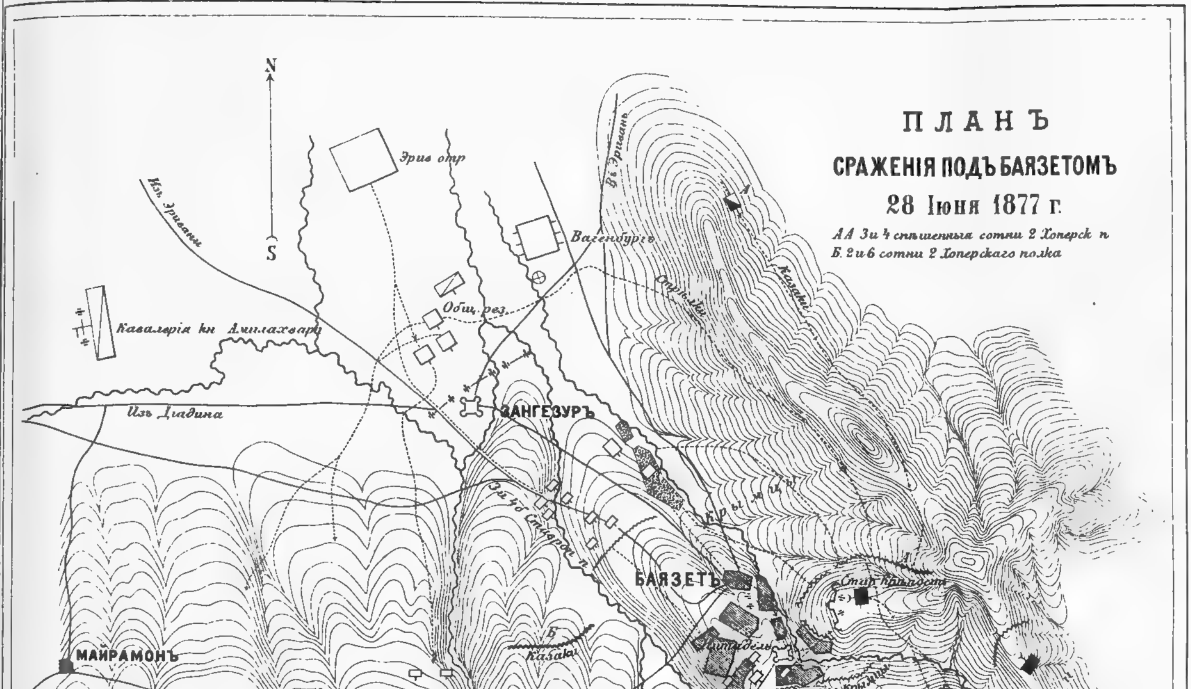
Пока всѣ отдыхали, начальникъ отряда со своимъ штабомъ обрекогносцировалъ мѣстность къ сторонѣ непріятеля, а затѣмъ приказаніемъ, отданнымъ на 28-е іюня опредѣлялся слѣдующій порядокъ наступленія: четыремъ баталіонамъ ставропольцевъ и крымцевъ съ 10-ю орудіями, подъ начальствомъ г.-м. Броневскаго, предписывалось наступать на Баязетъ; три баталіона тѣхъ же полковъ и стрѣлковъ съ 10-ю орудіями составили общій резервъ, а кавалеріи съ конною батареею, подъ начальствомъ Свиты Его Величества г.-м. князя Амилахвари, поручалось наблюденіе за дорогою въ Діадинъ и, въ случаѣ наступленія съ этой стороны алашкертскаго отряда Измаилъ-паши, задерживать турокъ, прикрывая нашъ правый флангъ и тылъ.

Турецкія войска, обложившія Баязетъ, состояли изъ трехъ баталіоновъ пѣхоты съ тремя горными и однимъ полевымъ орудіями и массы иррегулярной пѣхоты и конницы, подъ общимъ начальствомъ Мунибъ-паши. Эти непріятельскія войска располагались двумя лагерями и занимали весьма удобныя позиціи на высотахъ, извѣстныхъ подъ названіемъ „Красныхъ горъ“

(Кизилъ-дагъ), прилегающихъ къ городу съ востока, юга и юго-запада, а также занимали всѣ городскія каменныя постройки. Самъ же Фаикъ-паша находился въ Теперизѣ, откуда въ ночь на 28-е іюня двинулся къ Баязету съ 3-мя баталіонами, пятью полевыми 6-ти фунт. орудіями и двумя эскадронами регулярной кавалеріи. Въ 25-ти верстахъ отъ Баязета, у Н. Дарака и на р. Балыкъ-чаѣ стояла вся алашкертская дивизія Измаилъ-паши (около 12-ти тыс. и 12-ти орудій).

Въ знаменательный для баязетцевъ день 28-го іюня, въ 4 часа утра, эриванскій отрядъ, снявшись съ бивака, построился въ боевой порядокъ и двинулся по направленію къ Баязету. 2-й Хоперскій полкъ, въ составѣ 2-й, 3-й, 4-й и 6-й сотень, находился на лѣвомъ флангѣ въ колоннѣ генералъ-маіора Келбалай-хана нахичеванскаго. Передъ началомъ боя, по приказанію начальника 3-й сводной кавалерійской дивизіи, князя Амилахвари, въ полку была составлена команда изъ 30-ти лучшихъ наѣздниковъ, подъ начальствомъ хорунжаго Георгія Алейникова, для раскрытія непріятельскаго расположенія и въ особенности его батарей, замаскированныхъ скалами, а также для занятія вблизи города нѣкоторыхъ видныхъ пунктовъ, чтобы удержать ихъ до прибытія пѣхоты.

Какъ только отрядъ двинулся впередъ, команда наѣздниковъ, а слѣдомъ за ними 2-я хоперская сотня въ видѣ поддержки, на рысяхъ вынеслись къ Баязету и съ полнымъ успѣхомъ выполнили возложенное на нихъ порученіе. Слѣдуя по совершенно открытой мѣстности, хоперцы привлекли на себя огонь всѣхъ непріятельскихъ батарей, но не смотря на это, они быстро достигли ближайшихъ къ городу возвышенностей, гдѣ, спѣшившись, заняли ихъ и тотчасъ же завязали перестрѣлку съ турками, засѣвшими въ городскихъ постройкахъ и встрѣтившими казаковъ сильнымъ ружейнымъ огнемъ. По прибытіи нашихъ войскъ къ Баязету, пѣхотная цѣпь смѣнила хоперцевъ, и они тотчасъ же были отозваны къ общему резерву.


ПЛАНЪ
СРАЖЕНІЯ ПОДЪ БАЯЗЕТОМЪ
28 Іюня 1877 г.
АА 3 и 4 спѣшенныя сотни 2 Хоперск п
Б. 2 и 6 сотни 2 Хоперскаго полка
N
S
Эрив отр
Изъ Эривани
Въ Эривань
Вагенбургъ
Общ. рез.
Кавалерія кн Амилахвари
Изъ Діадина
ЗАНГЕЗУРЪ
Стрѣлки
Казаки
Крымцы
БАЯЗЕТЪ
Стар. крѣпость
Цитадель
Ставропольцы
Крымцы
Казаки
МАЙРАМОНЪ
Крымцы
Стрѣлки
Тур бат
Тур бат
Лагерь
Лагерь
Курды
Отр Ахметъ бея
Фаикъ паша
Красныя горы
Хр Баязетскій
Изъ Вана
Изъ Вана
Масштабъ 1 вер. въ дюймъ
0 100 200 300 400 500 1000 1500 саж

Между тѣмъ бой разгорался все болѣе; артиллерія наша, занявъ позицію у Зангезура, открыла мѣткій огонь по лагерю и высотамъ, занятымъ непріятелемъ, а крымцы и ставропольцы открыли самое энергичное наступленіе. Немало пользы общему успѣху оказалъ и гарнизонъ цитадели, направивъ свои выстрѣлы на дома, занятые непріятелемъ, откуда болѣе всего онъ безпокоилъ и наносилъ уронъ нашимъ войскамъ. Одновременно съ нашимъ наступленіемъ на Баязетъ, начальникъ штаба отряда полковникъ Филипповъ, замѣтивъ, что восточныя, командующія надъ городомъ высоты, съ возвышавшимися здѣсь развалинами старой крѣпости, не заняты турками, направилъ туда 3-ю и 4-ю спѣшенныя хоперскія сотни и 2 роты 3-го Кавказскаго стрѣлковаго баталіона съ приказаніемъ овладѣть ими и ударить на правый флангъ непріятеля.

Наступившая дневная жара и крутые каменистые подъемы встрѣтили движеніе хоперцевъ и стрѣлковъ, направленныхъ въ обхватъ праваго турецкаго фланга, но они бодро шли впередъ, при чемъ добрые товарищи-стрѣлки участливо выручали изъ бѣды казаковъ, дѣлясь съ ними своими скудными запасами воды. Вмѣстѣ съ этимъ движеніемъ для наблюденія за нашимъ лѣвымъ флангомъ, по долинѣ рѣчки Сары-су былъ высланъ отъ 6-й сотни взводъ казаковъ, подъ командою хорунжаго Удовенко. Этотъ взводъ, продвинувшись впередъ верстъ около трехъ и завернувъ лѣвымъ плечомъ, очутился противъ общаго съ 3-й и 4-й сотнями непріятеля, съ которымъ ему и пришлось вступить въ бой при наступленіи казаковъ и стрѣлковъ на правый флангъ турокъ.

Когда наши войска начали наступленіе на Баязетъ, со стороны Вана показался прибывшій изъ Тепериза отрядъ Фаикъ-паши, который, занявъ позиціи на высотахъ южнѣе деревни Майрамонъ, открылъ артиллерійскій огонь, и въ то же время его пѣхота стала спускаться съ высотъ противъ нашего праваго фланга. Начальникъ эриванскаго отряда тотчасъ выслалъ про-

тивъ нихъ изъ резерва спѣшенныя 2-ю и 6-ю сотни 2-го Хоперскаго и 2 баталіона Ставропольскаго и Крымскаго полковъ, которые, выдвинувшись впередъ и сблизившись съ непріятелемъ, открыли по немъ сильный ружейный огонь, чѣмъ сразу осадили противника, а берданки хоперцевъ производили замѣтное опустошеніе въ рядахъ турокъ. Фаикъ-паша предпринялъ было обходъ, но находившіяся на крайнемъ правомъ флангѣ хоперскія сотни быстро загнули свой флангъ и встрѣтили турокъ дружными залпами. Видя полную неудачу и сомнѣваясь въ возможности сбить русскихъ, Фаикъ-паша отступилъ обратно на высоты. Съ отступленіемъ турокъ 2-я и 6-я хоперскія сотни сѣли на коней и присоединились къ кавалерійской колоннѣ генерала князя Амилахвари, которая въ это время, вслѣдствіе полученнаго донесенія о появленіи со стороны Діадина отряда Измаилъ-паши, выдвинулась къ Діадину, чтобы удержать наступленіе противника. Въ колоннѣ кн. Амилахвари хоперскія сотни составили прикрытіе конной батареи, при которой и оставались до конца боя.

Неудача Фаикъ-паши и нерѣшительность Измаилъ-паши дали возможность нашей боевой линіи занять Баязетъ. Какъ только изъ цитадели замѣтили приближеніе нашихъ передовыхъ частей, тотчасъ же войсковой старшина Кванинъ испросилъ разрѣшеніе начальника гарнизона произвести со своею 1-ю хоперскою сотнею вылазку, въ тылъ засѣвшимъ на окраинахъ города туркамъ, крѣпко державшимся въ каменныхъ домахъ и тѣмъ содѣйствовать успѣху овладѣнія городомъ. Получивъ разрѣшеніе, Кванинъ выступилъ съ хоперцами изъ цитадели по направленію къ старой крѣпости, выславъ въ цѣпь полусотню казаковъ, подъ командою сотника Гвоздика, а съ остальною полусотнею слѣдовалъ за цѣпью въ видѣ резерва.

Стремительнымъ движеніемъ хоперцы отрѣзали отступленіе турецкому редифному баталіону, занявшему по приказанію Мунибъ-паши старую крѣпость, который былъ почти весь уничто-

женъ подошедшими нашими войсками и дѣйствовавшими съ тыла хоперцами. 1-я сотня захватила въ плѣнъ 60 человѣкъ турокъ, а подоспѣвшая изъ обходной колонны команда 4-й сотни, подъ начальствомъ вахмистра Никитина, заставила положить оружіе одного офицера и до 20-ти турецкихъ солдатъ. Не смотря на наши видимые успѣхи, турки продолжали крѣпко держаться на своихъ позиціяхъ, обстрѣливая сильнымъ ружейнымъ и артиллерійскимъ огнемъ подступы къ цитадели.

Между тѣмъ, наша обходная колонна хоперцевъ и стрѣлковъ далеко продвинулась къ сторонѣ праваго фланга непріятеля, постепенно заворачивая своимъ лѣвымъ плечомъ. При этомъ наступленіи хоперскія сотни находились съ правой стороны, на крайнемъ флангѣ которой, ближе къ городу, шла 4-я сотня, имѣя во главѣ своего храбраго командира сотника Ивана Мелихова. Офицеръ этотъ страдалъ отдышкой и съ трудомъ подвигался впередъ, такъ что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ на подъемахъ казаки вели его подъ руки.

Вслѣдствіе труднодоступной и пересѣченной мѣстности, правый флангъ 4-й сотни разорвался, образовавъ нѣсколько отдѣльныхъ группъ, изъ которыхъ нѣкоторыя вошли въ связь даже съ лѣвымъ флангомъ пѣхотныхъ частей, занимавшихъ уже городъ и очутились тамъ подъ начальствомъ пѣхотныхъ офицеровъ. Такъ, между прочимъ, около 20-ти хоперцевъ 4-й сотни случайно соединились съ полуротою крымцевъ, подъ командою поручика Синельникова. Этой смѣшанной части, подвигавшейся впередъ съ перестрѣлкой, оставалось перейти небольшую открытую площадку, около 60-ти шаговъ длиною, находившуюся впереди турецкихъ заваловъ, подъ убійственными перекрестными выстрѣлами турокъ. Здѣсь уже лежало нѣсколько храбрецовъ, сраженныхъ непріятельскими пулями, новыя же попытки перебѣжать эту злосчастную площадку оставались безуспѣшны, увеличивая собою лишь число жертвъ. Наша сборная команда лежала за пригоркомъ.

Въ эту критическую минуту казакъ 4-й сотни Андрей Герасимовъ (ст. Преградной) вдругъ сорвался съ своего мѣста и съ крикомъ:—„съ Богомъ, братцы! за мною, впередъ!...“ бросился бѣгомъ къ площадкѣ. Смѣлый и рѣшительный порывъ Герасимова, ободряюще подѣйствовалъ на казаковъ и крымцевъ, которые всѣ, какъ одинъ человѣкъ, съ крикомъ „ура!“ ринулись бѣгомъ черезъ поражаемую площадку, на которой хотя и пришлось еще оставить нѣсколько человѣкъ, сраженныхъ турецкими пулями, но зато, достигнувъ непріятельскихъ заваловъ, хоперцы и крымцы выбили оттуда турокъ и обратили ихъ въ бѣгство. О подвигѣ Герасимова поручикъ Синельниковъ въ тотъ же вечеръ заявилъ подполковнику Шедино въ присутствіи почти всѣхъ наличныхъ офицеровъ и храбрый казакъ впослѣдствіи получилъ знакъ отличія военнаго ордена св. Георгія 3-й степени.

Другая команда той же сотни изъ 12-ти человѣкъ, подъ начальствомъ вахмистра Егора Никитина (ст. Преградной) взяла направленіе на цитадель, вблизи которой въ одномъ домѣ, около моста, казаки застигли нѣсколько турецкихъ стрѣлковъ, неуспѣвшихъ выбраться изъ своей засады; нѣкоторые изъ нихъ были убиты, а 20 человѣкъ съ офицеромъ, какъ было сказано выше, положили оружіе. Этихъ плѣнныхъ Никитинъ представилъ войсковому старшинѣ Кванину, уже вышедшему изъ цитадели во главѣ своей храброй 1-й сотни послѣ 23-хъ-дневной осады.

Наконецъ, около $4^1/_2$ часовъ пополудни, на восточныхъ высотахъ въ тылу праваго фланга турокъ, появились хоперскія сотни и стрѣлки 3-го Кавказскаго баталіона. Занявъ гребень каменистаго кряжа сильною и густою цѣпью, хоперцы и стрѣлки открыли частый огонь изъ 500 берданокъ и осыпали непріятеля градомъ пуль. Неждавшіе появленія нашего съ этой стороны, турки дрогнули и въ безпорядкѣ бросились въ свой лагерь. Тогда хоперцы 3-й и 4-й сотень, стрѣлки и части уже занимавшія городъ, перешли въ рѣшительное наступленіе, при чемъ 4-я сотня 2-го Хоперскаго полка отбила одно горное орудіе.

Непріятель былъ сбитъ съ позиціи и въ страшномъ безпорядкѣ отступилъ къ югу, оставивъ въ нашихъ рукахъ еще 3 орудія и весь лагерь съ множествомъ разныхъ запасовъ. Фаикъ-паша, видя пораженіе своего праваго фланга, также поспѣшно отступилъ къ сторонѣ Вана. Такимъ образомъ, 28-го іюня подъ Баязетомъ была одержана эриванскимъ отрядомъ надъ турками полная и блестящая побѣда; многострадальный геройскій гарнизонъ баязетскаго замка освобожденъ, а непріятель окончательно разсѣянъ.

Алашкертскій отрядъ Измаилъ-паши, подошедшій со стороны Діадина, не смотря на свои значительныя силы, не предпринималъ никакихъ рѣшительныхъ дѣйствій и ограничился орудійною канонадою съ артиллеріею отряда князя Амилахвари. Стрѣльба эта кончилась только съ сумерками безъ всякой пользы для турокъ. На ночь наша кавалерія была оставлена на своихъ мѣстахъ для противодѣйствія, могущаго быть наступленія Измаилъ-паши; остальныя же войска вмѣстѣ съ освобожденнымъ гарнизономъ, больными, ранеными и разнымъ казеннымъ имуществомъ отошли къ вагенбургу у Зангезура.

По окончаніи боя, командиръ 2-го Хоперскаго полка, подполковникъ Педино, получилъ приказаніе отправиться со своими сотнями на баязетскія высоты для истребленія турецкаго лагеря и захваченныхъ въ немъ разныхъ военныхъ припасовъ. Сотни собрались вмѣстѣ, двинулись къ турецкимъ лагерямъ и по окончаніи возложеннаго на полкъ порученія возвратились къ отряду уже поздно вечеромъ, гдѣ и расположились бивакомъ.

Потери хоперцевъ въ бою 28-го іюня были незначительны. Только 1-я сотня, выдержавшая 23-хъ-дневную осаду имѣла значительную убыль *). Кромѣ урона въ людяхъ, офицеры и казаки этой сотни лишились всѣхъ своихъ лошадей и имущества, брошенныхъ 6-го іюня, въ первый день атаки Баязета. Впослѣдствіи Государь Императоръ пожаловалъ хоперцамъ-баязет-

*) Потери. Приложеніе № 66.

цамъ за утраченное ими имущество: офицерамъ по 200 руб., а казакамъ по 25-ти руб. каждому, кромѣ денежной выдачи отъ казны за потерянныхъ лошадей.

29-го іюня эриванскій отрядъ выступилъ обратно въ Игдырь, при чемъ 2-й Хоперскій полкъ находился въ аріергардѣ. Во время прохожденія мимо алашкертской дивизіи Измаилъ-паши, на долю казачьихъ разъѣздовъ достались незначительныя перестрѣлки съ турецкими наблюдательными постами. Однако, все обошлось благополучно, такъ какъ турки не двигались съ мѣста. На слѣдующій день наши войска уже были въ Игдырѣ, гдѣ и расположились на отдыхъ.

По возвращеніи въ предѣлы Эриванской губерніи, 2-й Хоперскій полкъ расположился бивакомъ въ тѣнистыхъ садахъ сел. Али-Камарлю, за исключеніемъ 5-й сотни, оставшейся на чингильскомъ перевалѣ, откуда впослѣдствіи, по распоряженію начальника отряда, перешла на караванъ-сарайскій перевалъ для усиленія Уманскаго казачьяго полка. На досугѣ хоперцы оглянулись назадъ и подсчитали свои боевые итоги. За сравнительно короткій промежутокъ времени полкъ выдержалъ на бранномъ полѣ нѣсколько серьезныхъ дѣлъ съ непріятелемъ, перенесъ множество разнаго рода лишеній и невзгодъ, понесъ довольно значительныя потери въ бояхъ. Но не смотря на все это хоперцы чувствовали, что духовныя ихъ силы нисколько не оскудѣли, а напротивъ еще болѣе окрѣпли въ боевомъ испытаніи.

Славный вождь эриванскаго отряда генералъ Тергукасовъ, переживши вмѣстѣ со своими войсками, какъ простой солдатъ, всѣ трудности только что оконченнаго похода въ Турцію, хорошо зналъ какихъ неимовѣрныхъ усилій стоилъ людямъ этотъ походъ и въ прочувственномъ приказѣ онъ отдалъ справедливую дань удивленія и уваженія твердости и несокрушимой силѣ русскаго солдата и казака, какъ въ перенесеніи боевыхъ трудовъ и лишеній, такъ и въ совершеніи доблестныхъ подвиговъ во славу русскаго оружія.

Такую же лестную похвалу своимъ подвигамъ услышали войска эриванскаго отряда и изъ устъ своего Августѣйшаго главнокомандующаго Великаго Князя Михаила Николаевича, который, 5-го іюля, въ Игдырѣ лично передалъ имъ Царское „спасибо“ и свою сердечную благодарность за ихъ труды и славныя боевыя дѣянія. Въ тотъ же день Его Высочествомъ были розданы награды офицерамъ и нижнимъ чинамъ за отличія въ дѣлахъ съ турками въ теченіи іюня мѣсяца *).

Какъ только эриванскій отрядъ покинулъ предѣлы Турціи, турецкія войска Измаилъ-паши, стоявшія до того времени въ Діадинѣ, перешли въ Баязетъ, и непріятельскій лагерь широко раскинулся по баязетской равнинѣ въ виду чингильскихъ высотъ. Тогда же Измаилъ-паша собралъ и присоединилъ къ себѣ разсѣянныя нами 28-го іюня войска Фаикъ-паши. Въ непріятельскомъ лагерѣ кипѣла усиленная дѣятельность: прибывали новобранцы, формировались новые таборы пѣхоты, производились безпрерывныя ученья со стрѣльбою и т. п. По всему было замѣтно, что турки разсчитывали перейти въ наступленіе, считая себя довольно сильными для этого, но пока насъ не безпокоили; только конныя партіи ихъ иногда приближались къ чингильскимъ высотамъ и открывали перестрѣлку съ охранявшими перевалъ войсками.

Наша граница съ Турціею въ предѣлахъ Эриванской губерніи простиралась отъ Арарата къ западу до озера Балыкъ-гель, откуда она заворачивала къ сѣверо-западу и доходила до р. Аракса вблизи сел. Парнаута. Пограничная черта, пролегая на этомъ послѣднемъ пространствѣ по гористымъ и малодоступнымъ мѣстамъ, совершенно исключала опасность вторженія въ наши предѣлы сколько-нибудь значительныхъ непріятельскихъ силъ. Доступный участокъ границы представляла горная полоса на протяженіи 60-ти верстъ отъ Арарата до озера Балыкъ-гель. На этомъ пространствѣ черезъ Агры-дагъ проле-

*) Награды. Приложеніе № 65.

гаютъ только три удобопроходимыхъ дороги: чингильская—отъ Игдыря черезъ сел. Аргачъ и орговскій постъ на чингильскій перевалъ; караванъ-сарайская—отъ сел. Гуссейнъ-кентъ до упраздненнаго караванъ-сарайскаго поста и далѣе черезъ сел. Осма на перевалъ Гератъ; наконецъ третья, подъ названіемъ абасъ-гельской, начинается отъ сел. Кюллюкъ, проходитъ селенія Гюлюджа и Таузкуль, таузкульскій постъ и выходитъ на вершину перевала горы Сулагъ-дага. Двѣ послѣднія дороги спускаются по южному склону хребта Агры-дагъ въ мысунскую долину, а первая—на баязетскую равнину.

Для обороны означеннаго пространства границы (60 верстъ), войска эриванскаго отряда были усилены изъ главныхъ силъ дѣйствующаго корпуса, и въ составѣ 14-ти баталіоновъ, одного драгунскаго и 4-хъ казачьихъ полковъ и 4-хъ батарей—въ началѣ іюля развернулись по линіи Игдырь—Гюлюджа. Штабъ и главныя силы расположились въ Игдырѣ, выставивъ къ чингильскому перевалу 6 баталіоновъ съ артиллеріею, а казачьи полки стали противъ караванъ-сарайскаго и абасъ-гельскаго переваловъ. Задача, возложенная на эриванскій отрядъ, была не легкая, если принять во вниманіе, что по ту сторону Агры-дага турки сосредоточили противъ насъ до 30-ти тысячъ при 20-ти орудіяхъ!...

Лазутчики сообщали, что Измаилъ-паша намѣренъ былъ перейти границу, атаковать эриванскій отрядъ, оттѣснить его за Араксъ и взять Игдырь со всѣми продовольственными и боевыми тамъ запасами. По распоряженію генерала Тергукасова на 2-й Хоперскій полкъ была возложена охрана абасъ-гельскаго перевала на самомъ крайнемъ правомъ флангѣ нашего общаго боевого расположенія въ Эриванской губерніи. Вслѣдствіе этого, 10-го іюля полкъ, въ составѣ 3-й, 4-й, 5-й и 6-й сотень, прибылъ въ сел. Гюлюджа, гдѣ была назначена ему штабъ-квартира. Остальныя двѣ сотни находились: 1-я—въ сел. Дарачичагѣ на санитарной стоянкѣ, а 2-я—въ сел. Игдырѣ, въ распоряженіи начальника отряда.

Выдвинувъ на постъ таузкульскій 6-ю, а на постъ абасъгельскій 4-ю сотни для сторожевой и развѣдывательной службы, хоперцы осмотрѣлись на новыхъ мѣстахъ и убѣдились, что они только одни выдвинуты противъ лѣваго непріятельскаго фланга, лагерь котораго находился отъ нихъ всего только въ 20-ти—25-ти верстахъ, тогда какъ ближайшія части нашихъ войскъ оставались далеко позади ихъ въ сел. Кульпы и Чарухчи. Такое изолированное положеніе 2-го Хоперскаго полка, при весьма невыгодныхъ мѣстныхъ условіяхъ требовало особенной бдительности и постоянной готовности къ встрѣчѣ и отраженію противника. Сосѣдство казаковъ, какъ доказали послѣдствія, было не особенно пріятно туркамъ, такъ какъ съ перваго же дня разъѣзды 4-й и 6-й сотень смѣло входили въ соприкосновеніе съ аванпостами непріятеля, а послѣ забирались даже въ тылъ непріятельскаго расположенія.

Въ отрядномъ штабѣ отлично сознавали слабость нашего праваго фланга и въ среднихъ числахъ іюля на помощь хоперцамъ прислали двѣ сотни кургинской милиціи *), а спустя нѣкоторое время къ сел. Гюлюджа прибыли еще 2 сотни 2-го Таманскаго казачьяго полка; всѣ эти конныя части составили правую колонну, подъ начальствомъ генералъ-маіора Келбалайхана нахичеванскаго, стараго кавказскаго ветерана, получившаго георгіевскій крестъ еще въ чинѣ подпоручика, кажется, въ 1829 году. Смѣлость казачьихъ разъѣздовъ, проникавшихъ почти до черты лагернаго расположенія противника и нерѣдко производившихъ тамъ тревоги, вызвала усиленную рекогносцировку турокъ съ цѣлью отбросить нашу 6-ю сотню съ поста таузкульскаго и затѣмъ спуститься внизъ, на сѣверный склонъ агры-дагскаго хребта.

Рано утромъ 24-го іюля, командиру 6-й сотни войсковому

*) Образованныя изъ самаго ненадежнаго туземнаго элемента, сотни этой милиціи просуществовали недолго и скоро отъ нихъ осталось только 80 человѣкъ, а остальные разбрелись.

старшинѣ Рутецкому дали знать изъ сторожевой цѣпи, что около 300 всадниковъ турецкой кавалеріи двигаются, предшествуемые цѣпью разъѣздовъ, по дорогѣ къ Таузкулю. Рутецкій быстро выдвинулся впередъ, удачно отразилъ втрое сильнѣйшаго противника и энергично преслѣдовалъ непріятеля, при чемъ между казаками и турками произошло нѣсколько одиночныхъ схватокъ на холодномъ оружіи. Тутъ у хоперцевъ палъ смертью героя храбрый казакъ Дыба (георгіевскій кавалеръ), проколотый пикою насквозь. Но зато и турки съ позоромъ были обращены назадъ и отступили съ урономъ. Въ это время съ Абасъ-геля по тревогѣ прискакала еще одна сотня, но дѣло съ непріятелемъ было уже окончено, и лихой войсковой старшина со своею сотнею уже возвращался въ Таузкуль.

Между тѣмъ непріятель не оставлялъ своего намѣренія оттѣснить нашъ правый флангъ и завладѣть абасъ-гельскимъ переваломъ, тѣмъ болѣе, что еще 23-го іюля турки оттѣснили наши части и успѣли уже укрѣпиться на караванъ-сарайскомъ перевалѣ и зорскихъ высотахъ. Свой обширный лагерь турки раскинули по сѣверному склону Агры-дага и усердно окопали его. Въ непродолжительномъ времени всѣ занятыя ими высоты покрылись траншеями, ложементами и батареями. Все это доказывало, что непріятель намѣренъ серьезно утвердиться на Агры-дагѣ и затѣмъ дѣйствовать къ сторонѣ аракской долины. Въ виду этого, генералъ Тергукасовъ отозвалъ съ чингильскихъ высотъ и орговскаго поста стоявшія тамъ наши части и расположилъ войска въ окрестностяхъ Игдыря, въ главномъ пунктѣ сосредоточенія всѣхъ нашихъ запасовъ. Такимъ образомъ, только одна правая колонна оставалась на своей позиціи противъ абасъ-гельскаго перевала, сильно стѣсняя дѣйствія противника.

Послѣ дѣла 24-го іюля, 6-я сотня на посту таузкульскомъ была усилена сотнею 2-го Таманскаго полка; на сторожевыхъ постахъ служба отправлялась съ величайшею бдительностью и осторожностью, при чемъ всѣ казаки находились въ постоянной

готовности сѣсть на коней. Между тѣмъ турки готовили хоперцамъ большой сюрпризъ. Они, кажется, рѣшили разъ на всегда отдѣлаться отъ казаковъ, постоянно торчавшихъ, какъ бѣльмо на глазу, противъ ихъ лѣваго фланга. Съ этою цѣлью, въ полдень 30-го іюля, около 2000 всадниковъ съ двумя баталіонами пѣхоты спустились съ горъ и двинулись противъ Таузкуля. На передовыхъ постахъ поднялась тревога, которые съ перестрѣлкою начали медленно отходить назадъ. Въ то же время войсковой старшина Рутецкій съ нарочнымъ далъ знать въ Гюлюджу о наступленіи турокъ.

Запыхавшійся казакъ прискакалъ въ лагерь, гдѣ всѣ отдыхали въ послѣобѣденное время и прямо съ коня доложилъ о появленіи непріятеля первому попавшемуся ему на встрѣчу полковому адъютанту сотнику Ивану Удовенко. Въ нѣсколько минутъ въ лагерѣ всѣ были на ногахъ, и вслѣдъ затѣмъ полковникъ Педино съ 3-й и 5-й сотнями на рысяхъ поскакалъ къ посту таузкульскому на поддержку передовыхъ сотень. Возвращавшіяся въ то время съ фуражировки еще двѣ сотни, услышавъ издали усиленную перестрѣлку, бросили фуражъ и прискакали въ лагерь. Донесеніе Рутецкаго о движеніи значительныхъ силъ противника подтверждалось также усиливавшеюся съ каждою минутою перестрѣлкою по всей линіи аванпостовъ, почему приказано было снять лагерь, и весь обозъ отодвинуть въ тылъ по дорогѣ къ сел. Кульпы.

Тѣмъ временемъ войсковой старшина Рутецкій, убѣдившись лично въ наступленіи значительныхъ силъ турокъ на Таузкуль, спѣшилъ обѣ свои сотни, выдвинулъ ихъ въ боевую линію и открылъ частый огонь по насѣдавшимъ коннымъ партіямъ. Тяжело приходилось казакамъ, но къ мѣсту боя уже прискакалъ командиръ полка съ 3-й и 5-й сотнями хоперцевъ. Такъ какъ мѣстность не позволяла дѣйствовать въ конномъ строю, то полковникъ Педино приказалъ есауламъ Булавинову и Скакуну спѣшить ихъ сотни и занять позицію уступомъ влѣво за передо-

выми сотнями. Хоперцы быстро спѣшились и, разсыпавъ стрѣлковыя цѣпи по возвышенностямъ, открыли сильный огонь по непріятелю. Это дало возможность дивизіону Рутецкаго отойти назадъ и расположиться правѣе 5-й сотни есаула Булавинова, гдѣ турки особенно усиливались, угрожая обходомъ нашему правому флангу, съ цѣлью отбросить насъ отъ кульпинской дороги на чарухчинскую, къ сторонѣ глубокаго оврага, въ которомъ скрывались въ засадѣ два баталіона пѣхоты.

Турки уже стали приготовляться къ рѣшительному удару, а нѣкоторыя партіи даже бросились на сотню Рутецкаго, но тотъ, выждавъ удобный моментъ, открылъ стрѣльбу залпами. У противника сразу произошло нѣкоторое замѣшательство, а затѣмъ эта многочисленная конница, партія за партіею, стала поспѣшно отходить назадъ и съ закатомъ солнца совершенно скрылась изъ виду. Оказалось, что предводитель турецкой кавалеріи, Шейхъ-Гусейнъ-ага, былъ смертельно раненъ и съ его убылью дѣло считалось уже проиграннымъ. На ночь хоперцы выдвинули впередъ густую цѣпь постовъ, а утромъ на другой день сотни заняли свои прежнія мѣста и линію аванпостовъ. Жалкая роль сидѣвшей въ засадѣ турецкой пѣхоты, легкомысленно ожидавшей отступленія на нее 2-го Хоперскаго полка, была главною причиною полной неудачи непріятеля, который возвратился на свою позицію безъ всякаго успѣха и съ довольно значительными потерями. Молодецкія же дѣйствія хоперцевъ отразили непріятельскій ударъ на нашъ правый флангъ и убѣдили турокъ въ трудности одолѣть даже превосходными силами нашихъ храбрыхъ казаковъ.

Въ этомъ семичасовомъ дѣлѣ всѣ чины полка вели себя, какъ и всегда, стойко и мужественно, но героями дня были войсковой старшина Рутецкій и есаулъ Булавиновъ, которые спокойно и умѣло на виду у всѣхъ руководили казаками въ цѣпи, подавая собою подчиненнымъ своимъ личный примѣръ храбрости и полнаго пренебреженія къ опасности. Отъ лазутчиковъ

впослѣдствіи мы получили свѣдѣніе, что въ дѣлѣ 30-го іюля турки потеряли убитыми и ранеными 42 человѣка и 47 лошадей.

Къ первымъ числамъ августа эриванскій отрядъ усилился прибытіемъ изъ главныхъ силъ дѣйствующаго корпуса новыми подкрѣпленіями изъ трехъ родовъ оружія, такъ что составъ его въ это время простирался до 26-ти баталіоновъ, 44-хъ орудій, 8-ми ракетныхъ станковъ, 2-хъ драгунскихъ и 5-ти казачьихъ полковъ. Въ то же время Измаилъ-паша сильно укрѣпился на горахъ Агры-дага. На передовыхъ позиціяхъ его расположился только авангардъ; главныя же силы находились по ту сторону Агры-дага въ Мысунѣ, т. е. на кратчайшей дорогѣ къ караванъ-сарайскому и абасъ-гельскому переваламъ. Это послѣднее обстоятельство было причиною, что генералъ Тергукасовъ, 5-го августа, перешелъ съ главными силами эриванскаго отряда въ сел. Гюлюджа, намѣреваясь здѣсь встрѣтить турокъ, если бы они спустились съ абасъ-гельскаго перевала, въ противномъ же случаѣ атаковать ихъ позиціи. Съ уходомъ изъ Игдыря большей части отряда, тамъ осталось только 7 баталіоновъ, 14 орудій, 8 сотень казаковъ и часть ракетной батареи, подъ общимъ начальствомъ полковника Самойлова. Войска эти расположились на полдорогѣ между сел. Игдыремъ и Халфалю. Узнавъ о перемѣщеніи нашихъ главныхъ силъ, турки на другой день, 6-го числа, предприняли наступленіе на нашъ лѣвый флангъ у Халфалю, но послѣ жаркаго дѣла, въ которомъ участвовала также 2-я хоперская сотня, непріятель былъ отбитъ и отступилъ на свою позицію.

Такимъ образомъ, у сел. Гюлюджа собралась большая часть эриванскаго отряда. Вслѣдствіе этого 2-й Хоперскій полкъ съ тремя баталіонами 153-го пѣх. Бакинскаго полка и батареею былъ передвинутъ ближе къ абасъ-гельскому перевалу и расположился лагеремъ у сел. Абасъ-геля. Отсюда ежедневно высылалась одна сотня на сторожевые посты къ востоку про-

тивъ лѣваго фланга турецкихъ позицій, а другая посылалась въ разъѣзды по разнымъ направленіямъ для производства развѣдокъ. Иногда же весь полкъ выступалъ изъ лагеря и предпринималъ рекогносцировку непріятельскаго расположенія. На постахъ и въ разъѣздахъ хоперцы почти ежедневно имѣли стычки съ турецкими аванпостами и многочисленными партіями курдовъ и баши-бузуковъ, рыскавшихъ по оставленнымъ жителями селеніямъ и кочевкамъ. Почти ежедневно передовыя сотни имѣли съ непріятелемъ перестрѣлки, изъ которыхъ отмѣтимъ только двѣ.

15-го августа около полудня, противъ 5-й сотни есаула Булавинова вдругъ появился эскадронъ турецкой кавалеріи, подъ командою штабъ-офицера, съ цѣлью, вѣроятно, высмотрѣть наше расположеніе; при чемъ эскадронный командиръ, оставивъ свою часть за пригоркомъ, съ двумя нижними чинами выдвинулся далеко впередъ въ нашу сторону. Хоперцы не зѣвали и, выскочивъ изъ-за высоты, убили подъ нимъ лошадь, а его самого схватили и обезоружили; турокъ, однако, успѣлъ всадить пулю въ грудь одному изъ казаковъ, и тотъ безъ стона свалился на землю. Затѣмъ казаки ударили на турецкій эскадронъ и прогнали его назадъ. Опять наступило затишье до 26-го августа. Наканунѣ этого дня есаулъ Скакунъ съ 3-й сотней былъ назначенъ конвоировать начальника отряда, выѣхавшаго изъ Гюлюджи въ Игдырь. Рано утромъ на другой день, 26-го числа, возвращаясь обратно, онъ услыхалъ вблизи сел. Нарзаванъ перестрѣлку на передовыхъ пѣхотныхъ постахъ, почему, не теряя времени, свернулъ влѣво и на рысяхъ поспѣшилъ на выстрѣлы. Оказалось, что партія около 35-ти курдовъ, пробираясь черезъ нашу цѣпь постовъ, чтобы похозяйничать у насъ въ тылу, на свое несчастье нарѣзалась на секретъ, который встрѣтилъ хищниковъ выстрѣлами. Курды бросились въ сторону и какъ-разъ нарвались на 3-ю сотню, которая приняла ихъ въ шашки, при чемъ казаки изрубили нѣсколько человѣкъ; остальные же курды

въ своемъ бѣгствѣ наскочили на 5-ю сотню есаула Булавинова, вышедшую въ разъѣздъ изъ сел. Гюлюджи и были истреблены до послѣдняго человѣка безъ всякой съ нашей стороны потери.

Присутствіе въ Гюлюджѣ и на абасъ-гельскомъ перевалѣ большей части войскъ эриванскаго отряда позволило освободить хоперцевъ отъ службы и дать имъ отдыхъ, тѣмъ болѣе, что добываніе фуража въ ближайшихъ окрестностяхъ сдѣлалось положительно невозможнымъ. Поэтому, въ началѣ сентября 2-й Хоперскій полкъ перешелъ къ сел. Пирлю, ближе къ Кульпамъ, гдѣ въ ближайшихъ селеніяхъ имѣлись значительные запасы фуражнаго довольствія. Ставъ лагеремъ въ сравнительно покойномъ мѣстѣ, во второй линіи, полкъ отдыхалъ почти три недѣли, такъ что каждый казакъ имѣлъ возможность починить одежду, обувь, конскую сбрую и прочая на полученное за нѣсколько времени жалованье и на выданные безвозвратно изъ полковыхъ суммъ по 5-ти руб. на человѣка. Въ лагерь у Пирлю къ Хоперскому полку прибыло изъ войска давно ожидаемое укомплектованіе, въ числѣ 9-ти урядниковъ, 3-хъ трубачей, 191-го казака и одного фельдшера таманско-полтавскаго полковыхъ округовъ, подъ начальствомъ есаула Чернаго. Полковая охотничья команда была расформирована и такимъ образомъ усиленъ строевой составъ сотень, порѣдѣвшій отъ убыли въ бояхъ и отъ болѣзней. Въ это время численный составъ полка достигъ 994-хъ человѣкъ однихъ нижнихъ чиновъ. Къ сожалѣнію, нѣкоторые казаки оставались еще безъ коней, а 1-я сотня была вся пѣшая. Поэтому, съ разрѣшенія начальника отряда, въ концѣ августа былъ командированъ на Кубань для покупки лошадей сотникъ Мелиховъ съ 9-ю казаками, который сдалъ 4-ю сотню полковому адъютанту сотнику Удовенко.

2-я хоперская сотня есаула Москвитинова по прежнему оставалась въ Игдырѣ и въ составѣ лѣвой колонны принимала участіе во всѣхъ дѣлахъ съ турками, часто направлявшими свои удары на нашъ лѣвый флангъ. Такъ, 15-го августа 12

баталіоновъ турокъ съ многочисленною кавалеріею произвели весьма энергичную атаку на наши войска у сел. Халфалю, Чарухчи и Асланлу. 2-я сотня по тревогѣ вынеслась изъ сел. Халфалю по дорогѣ на Аликачакъ и, слѣдуя на лѣвомъ флангѣ боевой линіи, находилась въ стрѣлковой цѣпи въ продолженіи всего семичасового боя, когда, наконецъ, непріятель въ безпорядкѣ отступилъ, оставивъ на мѣстѣ до 80-ти человѣкъ убитыми и ранеными.

Въ этотъ день тамъ же имѣлъ мѣсто слѣдующій случай. Около полудня, сотенный вахмистръ Яковъ Лисицынъ, слѣдуя съ 5-ю казаками изъ с. Кюллюкъ въ Гюлюджу по дѣламъ службы къ командиру полка, былъ неожиданно атакованъ партіею около 50-ти курдовъ. Хоперцы моментально спѣшились и, сбатовавъ лошадей въ прилегающей къ оросительной канавѣ балкѣ, съ винтовками въ рукахъ встрѣтили курдовъ и мѣткими выстрѣлами сразу осадили ихъ, принудивъ держаться и дѣйствовать болѣе осторожно. Тогда курды, вмѣсто дротиковъ, взялись за ружья, но стрѣльба ихъ съ коня была совершенно въ пустую, тогда какъ, представляя изъ себя значительную цѣль, казацкія пули производили въ ихъ рядахъ замѣтныя опустошенія. Но вотъ къ нимъ на подмогу прискакала другая толпа курдовъ. Это усиленіе и безъ того многочисленнаго противника поставило казаковъ въ безвыходное положеніе: уже они рѣшились умереть съ оружіемъ въ рукахъ, дорого продавъ свою жизнь, какъ вдругъ курды неожиданно бросили хоперцевъ и кинулись на проѣзжавшіе недалеко пять русскихъ фургоновъ. Жадность къ поживѣ восторжествовала надъ жаждою крови.

Однако и здѣсь непріятель не имѣлъ успѣха. Приказавъ одному казаку скакать въ карьеръ въ лагерь Тверского драгунскаго полка и поднять тревогу, Лисицынъ съ остальными хоперцами сѣлъ на коней и въ облакахъ поднятой курдами пыли бросился къ фургонамъ, въ которыхъ кромѣ разнаго имущества, ѣхали еще 5 пѣхотныхъ офицеровъ и своимъ появле-

ніемъ со стрѣльбою на минуту задержали курдовъ. Въ это время изъ балки показались 2 эскадрона тверцовъ. Курды бросились въ разсыпную и въ мгновеніе ока исчезли изъ глазъ, но драгуны, кинувшись на перерѣзъ хищникамъ, успѣли-таки коекого помѣтить шашками. Хоперцы же проконвоировали фургоны до Гюлюджи, а потомъ обратились къ своимъ прямымъ обязанностямъ службы.

До 15-го сентября, 2-я сотня на лѣвомъ нашемъ флангѣ имѣла съ турками нѣсколько незначительныхъ перестрѣлокъ. Такъ, 8-го числа, хоперцы, находясь на караванъ-сарайской дорогѣ въ колоннѣ генерала Девеля, молодецки дѣйствовали въ пѣшемъ строю вмѣстѣ съ пѣхотою, при чемъ особенно отличался урядникъ Никодимъ Ткачевъ, толково и мужественно руководившій огнемъ своего взвода. 15-го сентября у насъ съ турками произошло весьма крупное столкновеніе. Въ этотъ день съ утра замѣтили въ телескопъ необычайное движеніе въ непріятельскомъ лагерѣ, а вслѣдъ затѣмъ наступленіе колоннъ, сопровождавшееся канонадою изъ всѣхъ орудій, заранѣе выдвинутыхъ на передовую позицію. Кромѣ полевыхъ турки имѣли двѣ осадныя пушки, бросавшія свои огромные снаряды на разстояніе около восьми верстъ. Въ такихъ случаяхъ наши 9-тифунтовыя батареи, не имѣя возможности состязаться съ ними, отъѣзжали назадъ, чтобы не подвергать прислугу и лошадей напраснымъ потерямъ. Почти до полудня длилась перестрѣлка противъ селеній Халфалю и Хашхабара, послѣ чего непріятель двинулся въ обходъ нашей передовой позиціи, находившейся на караванъ-сарайской дорогѣ, въ пяти верстахъ впереди селенія Н. Чарухчи, куда, чередуясь съ другими, черезъ день выходила 2-я сотня съ баталіономъ пѣхоты и батареею.

Какъ только замѣтили движеніе турокъ, тотчасъ изъ нижнечарухчинскаго лагеря на эту позицію двинулись всѣ свободныя войска, и по всей нашей линіи былъ открытъ усиленный огонь. 2-я хоперская сотня, находившаяся въ резервѣ, была направле-

на на подкрѣпленіе нашего праваго фланга, гдѣ, спѣшившись, присоединилась къ стрѣлкамъ 155-го пѣхотнаго Кубинскаго полка. Хоперцы и кубинцы, отбросивъ турокъ, вмѣстѣ съ прочими войсками проникли до непріятельской укрѣпленной позиціи, гдѣ овладѣли уже рядомъ турецкихъ траншей, но наступавшая темнота заставила насъ прекратить бой по всей линіи, и противники разошлись по своимъ позиціямъ. По окончаніи боя, хоперцы выставили сторожевые посты, на которыхъ и простояли до утра. Турки, по слухамъ, понесли въ этотъ день большія потери, а рѣшительное наше наступленіе произвело у нихъ такой переполохъ, что они даже сняли свой передовой лагерь и приготовились къ общему отступленію. Утромъ, замѣтивъ, что мы приняли прежнее расположеніе, они вновь разбили лагерь, но уже больше не выступали противъ насъ.

15-го сентября, при уборкѣ раненыхъ въ первый разъ принимали участіе прибывшія въ отрядъ московское и финляндское отдѣленія общества Краснаго Креста, которыя дѣйствовали съ полнымъ самоотверженіемъ и неутомимостью, вызывая въ сердцахъ раненыхъ чувство глубокой признательности и уваженія. Весь остальной сентябрь въ эриванскомъ отрядѣ не было никакихъ особенно выдающихся дѣлъ съ непріятелемъ. Турки продолжали укрѣплять свои сильныя позиціи, и о возможности серьезнаго движенія впередъ не было пока и рѣчи. Мелкія же стычки между казаками и турками на аванпостахъ происходили почти ежедневно.

Рядомъ съ боевыми дѣйствіями нашихъ войскъ, жители окрестныхъ и пограничныхъ селеній предавались мирнымъ занятіямъ и спокойно производили уборку хлѣбовъ, давшихъ въ этомъ году обильный урожай. Непріятель стрѣлялъ изъ своихъ орудій почти каждое утро, но къ этому до того всѣ привыкли, что мирныя сельскія работы текли обычнымъ чередомъ въ увѣренности, что все будетъ закончено своевременно и туркамъ не достанется ни зерна изъ собранной жатвы. Жители погра-

ничныхъ деревень возвращались даже ночевать въ свои жилища, отправивъ, впрочемъ, заблаговременно свое имущество и семейства въ болѣе отдаленныя селенія. Такое спокойное положеніе дѣлъ значительно подняло матеріальное благосостояніе войскъ, но въ то же время стало неблагопріятно отзываться на здоровьи людей: явилось какое-то уныніе и равнодушіе ко всему, а вслѣдствіе этого стали появляться болѣзни.

Но вотъ въ концѣ сентября было сдѣлано распоряженіе, чтобы всѣ войска находились въ полной готовности къ выступленію по первому требованію въ походъ, имѣя все боевое снаряженіе, сухарный запасъ и вьючный обозъ въ совершенной исправности. Вслѣдъ затѣмъ, 1-го октября, командиръ 2-го Хоперскаго полка полковникъ Педино получилъ приказаніе выступить съ полкомъ на слѣдующій день по дорогѣ на Кульпы и Парнаутъ и далѣе на сѣверо-западъ, для производства поисковъ въ окрестностяхъ гор. Кагызмана и для сбора свѣдѣній о противникѣ. Полку предписывалось также войти въ связь съ колонною генерала Лазарева, направленною изъ главныхъ силъ дѣйствующаго корпуса черезъ камбинскій постъ на р. Арпачаѣ, сел. Дигоръ и Базарджикъ въ тылъ турецкой арміи Мухтаръ-паши на аладжинской позиціи.

Утромъ 2-го октября, 2-й Хоперскій полкъ, въ составѣ 3-й, 4-й, 5-й и 6-й сотень *) съ ракетною полубатареею капитана Цумпфорга, подъ общимъ начальствомъ полковника Педино, выступилъ форсированнымъ маршемъ и, сдѣлавъ около 50-ти верстъ, въ тотъ же день пришелъ на ночлегъ въ сел. Парнаутъ. На другой день полкъ двинулся къ Кагызману, но по дорогѣ, получивъ свѣдѣніе, что тамъ находятся 6 турецкихъ баталіоновъ съ артиллеріею, хоперцы переправились въ бродъ черезъ

*) Остальныя двѣ сотни полка оставались на своихъ прежнихъ мѣстахъ, т. е. 1-я пѣшая—въ сел. Дарачичагѣ на санитарной стоянкѣ, а 2-я—въ сел. Гюлюджѣ при главныхъ силахъ отряда. Когда же мы двинулись въ Турцію, въ погоню за корпусомъ Измаилъ-паши, обѣ эти сотни тоже приняли участіе въ походѣ и присоединились къ полку у Кара-Килисы.

рѣку Аракс, при впаденіи въ него рѣчки Ахъ-чай и, ведя лошадей въ поводу, стали подыматься по каменистымъ тропинкамъ на лѣвый гористый берегъ, образуемый южными крутыми склонами хребта Кара-дага. Послѣ длиннаго и крутого подъема сотни выбрались, наконецъ, на противоположный берегъ и въ чрезвычайной темнотѣ, часто теряя дорогу, кое-какъ въ первомъ часу ночи достигли до сел. Пивикъ. Но тутъ произошло одно крупное недоразумѣніе, едва не кончившееся несчастьемъ. Жители этого селенія, турецкіе армяне, принявъ насъ за курдовъ, приходившихъ неоднократно поживиться на ихъ счетъ, открыли по нашему авангарду ружейный огонь. Тогда полковникъ Педино приказалъ пѣть пѣсни и трубить сигналы. Стрѣльба сразу прекратилась, а затѣмъ жители пришли съ извиненіями, принеся съ собою подарки: фрукты, хлѣбъ, молоко и прочая. Послѣ утомительнаго перехода на бивакѣ Хоперскаго полка вскорѣ все затихло, только дежурная 4-я сотня сотника Удовенко бодрствовала, выставивъ сторожевые посты вокругъ бивака.

Между тѣмъ, 3-го октября, въ день прибытія хоперцевъ въ сел. Пивикъ, въ происшедшемъ генеральномъ сраженіи на Аладжѣ большая часть турецкой арміи сложила передъ нами оружіе и сдалась на капитуляцію. Турецкій главнокомандующій Мухтаръ-паша съ остатками ея успѣлъ, однако, отступить въ Карсъ, откуда съ небольшимъ отрядомъ двинулся къ Эрзеруму, приказавъ Измаилъ-пашѣ спѣшить къ нему на соединеніе. Во время капитуляціи небольшимъ частямъ непріятельскихъ войскъ удалось, пользуясь темнотою ночи, спастись отъ плѣна. На разсвѣтѣ 4-го октября, сторожевые разъѣзды хоперцевъ дали знать, что со стороны сел. Зырчи замѣчено движеніе турецкихъ войскъ около 2-хъ ротъ пѣхоты съ артиллеріею. Для провѣрки донесенія разъѣздовъ, командиръ 4-й сотни выдвинулся впередъ по дорогѣ къ названному селенію и, убѣдившись въ справедливости полученнаго извѣщенія, донесъ объ этомъ полковнику Педино.

Въ то же время сотникъ Удовенко на рысяхъ поспѣшилъ съ сотнею къ сел. Зырчи, расположенному у восточной подошвы горы Яглуджа. На бивакѣ хоперцевъ поднялась тревога, и казаки быстро изготовились къ выступленію. Полковникъ Педино тотчасъ же приказалъ войсковому старшинѣ Рутецкому немедленно съ 6-ю сотнею выдвинуться на рысяхъ впередъ и поддержать передовую сотню, а слѣдомъ за нимъ самъ повелъ другой дивизіонъ и ракетную полубатарею.

Тѣмъ временемъ турецкая колонна, подвигаясь къ с. Зырчи и замѣтивъ издали быстрое наступленіе 4-й сотни, остановилась въ нерѣшительности, при чемъ одна рота стала приготовляться къ оборонѣ, выдвинувъ стрѣлковую цѣпь и орудія на позицію; другая же быстро свернула съ дороги по направленію на западъ и скрылась въ горы. Остановившіеся турки открыли было ружейный огонь съ очень дальней дистанціи, но вскорѣ увидѣли, что слѣдомъ за передовою сотнею быстро подвигаются еще другія конныя части, охватывая фланги и угрожая полнымъ истребленіемъ дерзкому противнику. Находясь все еще подъ впечатлѣніемъ ужаснаго разгрома на Аладжѣ, турки скоро прекратили стрѣльбу; изъ рядовъ ихъ выѣхалъ офицеръ съ бѣлымъ флагомъ и направился къ 4-й сотнѣ, которая, остановившись въ нѣсколькихъ стахъ шагахъ, приготовилась къ атакѣ. Къ тому времени стала подходить въ разомкнутомъ строѣ 6-я сотня, держась правѣе 4-й.

Турецкій парламентеръ подъѣхалъ прямо къ сотнику Удовенко, какъ стоявшему ближе къ турецкой колоннѣ и, подавая свою саблю и револьверъ, заявилъ, что ихъ рота съ офицерами и нижними чинами кладетъ оружіе и сдается военно-плѣнными. Затѣмъ, по предложенію Удовенко, парламентеръ громкимъ голосомъ передалъ своимъ войскамъ требованіе немедленно сложить оружіе, и турки, имѣя во главѣ пашу, ѣхавшаго верхомъ и офицеровъ, всѣ двинулись къ сотнѣ держа ружья въ рукахъ. Въ это время на рысяхъ подошелъ съ остальными

сотнями полковникъ Педино и принялъ сдачу турокъ. 4-я и 6-я сотни тотчасъ же бросились преслѣдовать, отдѣлившуюся по направленію въ горы, другую турецкую роту и черезъ $^1/_2$ часа настигли ее. Сразу поставивъ непріятеля въ невозможность сопротивляться и тѣмъ вынудивъ его принести покорность. сотни препроводили турокъ въ сел. Зырчи, гдѣ они вмѣстѣ съ другими сложили оружіе. Быстрота дѣйствія и ловкое маневрированіе хоперцевъ отдали имъ въ руки утромъ, 4-го октября, плѣнными: одного пашу, 23 штабъ и оберъ-офицеровъ и 227 нижнихъ чиновъ, 3 горныхъ орудія, 215 ружей Пибоди и Снайдера и нѣсколько мулъ, навьюченныхъ ящиками съ снарядами и патронами *).

На ночлегъ 2-й Хоперскій полкъ отошелъ въ сел. Нахичевань, въ десяти верстахъ отъ Зырчи и тамъ уже торжествовалъ свой успѣхъ, при чемъ было произведено три залпа изъ турецкихъ орудій, сдѣлавшихъ, вѣроятно, свои выстрѣлы въ послѣдній разъ. Плѣнные турецкіе офицеры составили общій кружокъ съ нашими, расположившись вмѣстѣ на буркахъ и завязавъ между собою бесѣду, при участіи переводчиковъ-армянъ. Смотря на общее оживленіе никто и не подумалъ бы, что собесѣдники эти за часъ передъ тѣмъ были смертельными врагами. Подкрѣпившись закускою, турецкіе офицеры, между прочимъ, высказали свое мнѣніе по поводу только что окончившагося дѣла. Они объясняли свой плѣнъ тѣмъ, что по быстротѣ и смѣлости движенія нашихъ сотень, они приняли хоперцевъ за авангардъ значительнаго отряда, а жителей сел. Пивикъ, изъ любопытства вышедшихъ изъ селенія и усѣвшихся на гребнѣ небольшой горы, приняли за пѣхоту, а потому и сдались въ предупрежденіе напраснаго кровопролитія. „Фортуна!“ добавили турки.

На другой день, 5-го октября рано утромъ, 2-й Хоперскій полкъ раздѣлился на двѣ части: 3-я и 4-я сотни, подъ

*) Награды. Приложеніе № 65.

начальствомъ есаула Скакуна, двинулись обратно въ эриванскій отрядъ прямою дорогою на агдамскій постъ и Кульпы, конвоируя всѣхъ плѣнныхъ, отбитыя пушки, оружіе и прочее имущество. 5-я и 6-я сотни съ ракетною полубатареею, подъ личнымъ начальствомъ полковника Педино, выступили въ сел. Дигоръ, гдѣ находилась часть колонны генерала Лазарева. Передавъ тамъ всѣ необходимыя свѣдѣнія и окончивъ возложенное порученіе, полковникъ Педино направился въ обратный путь. 6-го октября 5-ю и 6-ю хоперскія сотни встрѣтилъ курдъ и передалъ распоряженіе генерала Тергукасова о движеніи полка форсированнымъ маршемъ прямо къ сел. Мысуну, въ турецкіе предѣлы. Вслѣдствіе этого, сотни и ракетная полубатарея въ тотъ же день, переправившись черезъ р. Араксъ у агдамскаго поста, выше устья р. Арпачая, пришли въ сел. Кульпы, гдѣ соединились съ 4-ю и 3-ю сотнями, которыя къ тому времени уже успѣли сдать Эриванскому мѣстному баталіону взятые трофеи и плѣнныхъ. Пополнивъ здѣсь провіантъ и фуражъ, 2-й Хоперскій полкъ двинулся дальше черезъ постъ таузкульскій на сел. Сарибекъ. Послѣ утомительныхъ переходовъ по каменистымъ дорогамъ и тропинкамъ съ крутыми спусками и подъемами, сотни, не доходя Баязета, нагнали колонну генералъ-маіора Келбалай-хана нахичеванскаго и по распоряженію начальника отряда вошли въ составъ ея вмѣстѣ съ ракетною полубатареею.

Колоннѣ этой приказано было занять гор. Баязетъ, а затѣмъ присоединиться къ главнымъ силамъ эриванскаго отряда, двинувшимся по слѣдамъ отступавшаго корпуса Измаилъ-паши. Отступленіе главныхъ турецкихъ силъ сообщилось также Баязету, и четыре табора пѣхоты, занимавшіе городъ, еще наканунѣ, при приближеніи нашемъ удалились въ гор. Ванъ. 10-го октября около 10-ти часовъ утра, у стѣнъ знаменитой цитадели уже гремѣлъ гимнъ „Боже, Царя храни“, и памятный для многихъ этотъ злосчастный городокъ въ третій разъ за эту кам-

панію перешелъ въ наши руки. Въ немъ оказалось до 800 раненыхъ и больныхъ турокъ, которые призрѣвались въ госпиталѣ греческаго общества Краснаго Креста съ венгерскимъ врачемъ. Кромѣ того въ городѣ были найдены большіе склады оружія, патроновъ и разнаго имущества. Сдѣлавъ необходимыя распоряженія, генералъ Келбалай-ханъ нахичеванскій въ тотъ же день выступилъ съ колонною изъ Баязета и пришелъ на ночлегъ въ сел. Діадинъ. Погода стояла холодная, дождливая, сырая, и люди сильно терпѣли отъ стужи. На другой день, 11-го числа, колонна настигла главныя силы отряда и присоединилась къ нимъ вблизи сел. Кара-Килиса. Здѣсь всѣ сотни полка снова собрались вмѣстѣ, только 1-я сотня оставалась пѣшею, такъ какъ для нихъ не пріобрѣли еще лошадей.

Быстро двигаясь впередъ по давно знакомой дорогѣ, хоперцы, 15-го октября, прошли старыя боевыя позиціи, прославленныя побѣдами войскъ эриванскаго отряда 4-го и 9-го іюня. Проходя знакомыя мѣста, вспомнились минувшія событія, среди которыхъ мужалъ и закалялся нашъ молодой казакъ въ тяжелыхъ испытаніяхъ и въ кровавыхъ схваткахъ съ врагомъ. Пройдя сел. Эшакъ-Эльясъ, полкъ вступилъ въ узкое карадербентское ущелье. Безпрестанныя переправы черезъ рѣчки по неразработанной дорогѣ, заваленной большими камнями, сильно затрудняли движеніе. Ущелье заканчивалось „карадербентскими воротами,“ представляющими собою расщелину около 10-ти саженей ширины, которая, извиваясь, тянется на разстояніе почти четверти версты между двумя совершенно отвѣсными скалами, имѣющими въ вышину до 40 саженей. По дну этого дефиле течетъ р. Кшля, по обѣ стороны которой проходитъ дорога, крайне неудобная для движенія колеснаго обоза.

Вообще кругомъ карадербентскихъ воротъ и ущелья дикая и унылая природа какъ бы застыла и омертвѣла: нигдѣ не видно было ни растительности, ни поселеній, и всюду лишь чернѣлись однѣ голыя скалы. Пройдя карадербентскій проходъ,

полкъ вышелъ къ сел. Дели-баба, откуда открывалась болѣе пріятная панорама покрытаго лѣсомъ соганлугскаго хребта и широкой долины р. Аракса съ довольно густымъ населеніемъ изъ армянъ и чистокровныхъ османовъ.

17-го октября, не доходя сел. Кеприкея, 2-й Хоперскій полкъ получилъ приказаніе занять коммуникаціонную линію отъ Дели-баба до нашей границы на протяженіи болѣе 200 верстъ. Поэтому, въ тотъ же день хоперцы вернулись въ сел. Дели-баба, гдѣ и остановились на ночлегъ. Здѣсь, въ селеніи были оставлены 5-я и 6-я сотни, подъ общимъ начальствомъ войскового старшины Рутецкаго, а съ остальными сотнями полковникъ Педино, 18-го числа, выступилъ въ обратный путь. Двигаясь къ русскимъ предѣламъ, 2-й Хоперскій полкъ оставлялъ свои сотни въ разныхъ пунктахъ алашкертской долины, пока не достигъ границы Эриванской губерніи: 1-я сотня расположилась въ сел. Зейдекянѣ, 2-я—въ сел. Гулля-су, 3-я—въ сел. Чилканы, 4-я—въ Мысунѣ вблизи караванъ-сарайскаго перевала и полковой штабъ въ сел. Игдырѣ. Обязанности хоперцевъ заключались въ сопровожденіи транспортовъ съ различными запасами и почтъ, слѣдовавшихъ въ отрядъ къ Эрзеруму и обратно, а также въ охраненіи линіи отъ турецкихъ войскъ и хищническихъ партій курдовъ. Въ первой половинѣ декабря 1877 года полковой штабъ перешелъ въ сел. Молла-Сулейманъ, гдѣ стали также 5-я и 6-я сотни, а остальныя были расквартированы въ ближайшихъ селеніяхъ около этого пункта.

По окрестнымъ селеніямъ расположился также 73-й пѣхотный Крымскій полкъ и часть артиллеріи эриванскаго отряда. Вслѣдствіе этого продовольственные запасы стали скоро приходить къ концу, и полкъ началъ ощущать крайній недостатокъ во всемъ. Доставка же изъ Игдыря всего необходимаго возможна была не раньше двухъ недѣль, такъ какъ при разстояніи въ 140 верстъ въ одинъ только конецъ и при глубокомъ снѣгѣ и заносахъ колесное движеніе было совершенно

прекращено, а для вьючнаго сообщенія предстaвлялись значительныя затрудненія. Въ это время для добыванія дровъ и фуража почти ежедневно наряжались колонны, отправлявшіяся на поиски верстъ за 15 и далѣе въ брошенные курдами аулы, которые войска разбирали на дрова; добываніе же фуража сопровождалось еще большими затрудненіями.

Въ алашкертской и евфратской долинахъ ежегодно свирѣпствуютъ суровыя зимы съ сильными морозами, мятелями и снѣжными заносами, что, въ совокупности съ удаленіемъ полка отъ Эриванской губерніи на значительное разстояніе, представляло хоперцамъ немало хлопотъ въ отношеніи исправнаго подвоза продовольствія. На мѣстныхъ жителей разсчитывать было нельзя, такъ какъ ихъ домашнее хозяйство было совершенно разорено войною, и если еще оставалось кое-что изъ жизненныхъ продуктовъ, то въ самомъ ограниченномъ количествѣ, едва только достаточномъ для собственнаго пропитанія. При подобномъ оскудѣніи края и неблагопріятныхъ условіяхъ полкъ провелъ почти всю зиму. Правильному подвозу продовольствія изъ Эриванской губерніи препятствовалъ хребетъ Агры-дагъ, на высотахъ котораго зимою обыкновенно бываютъ настолько сильные снѣжные заносы, что переѣзжать горы нѣтъ никакой возможности въ теченіи довольно продолжительнаго времени. Отрядное же интендантство не позаботилось о своевременной доставкѣ продовольствія изъ Игдыря, пока стояла хорошая погода, и съ наступленіемъ суровой зимы полкъ вынужденъ былъ самъ изыскивать себѣ и лошадямъ продовольствіе.

Въ концѣ декабря зима окончательно установилась; снѣгъ выпалъ до двухъ аршинъ; морозы усилились, и сообщеніе съ Эриванскою губерніею совсѣмъ прекратилось. Даже пересылка почты съ казаками на время сдѣлалась невозможною. Жизненныя условія съ каждымъ днемъ становились все неблагопріятнѣе; къ довершенію всѣхъ невзгодъ между казаками сталъ появляться тифъ. Вскорѣ въ военно-временномъ госпиталѣ не до-

ставало мѣстъ для больныхъ, а затѣмъ совсѣмъ отказывали въ пріемѣ казаковъ въ это лечебное заведеніе. Тогда въ полку, кромѣ полкового лазарета, были заведены сотенные околодки, въ которыхъ размѣщеніе тифозныхъ больныхъ, содержаніе и пользованіе ихъ были крайне неблагопріятны. Однако, пришлось довольствоваться тѣмъ, что есть. Къ довершенію всѣхъ бѣдъ вскорѣ заболѣлъ тифомъ единственный въ полку врачъ Вѣтровъ, а затѣмъ переболѣли почти всѣ фельдшера, изъ которыхъ два даже умерли. Не смотря, однако, на всѣ эти невзгоды и лишенія, хоперцамъ пришлось принять участіе въ поискѣ къ гор. Мушу, подъ начальствомъ начальника штаба эриванскаго отряда.

Въ составъ этой экспедиціи вошли: 2-я, 3-я, 5-я и 6-я сотни 2-го Хоперскаго, четыре сотни Сунженскаго и баталіонъ Крымскаго полковъ. Въ ночь на 24-е декабря, по полученіи распоряженія, сотни экстренно выступили изъ мѣстъ квартированія на сборный пунктъ въ м. Кара-Килису, куда прибыли къ 8-ми часамъ утра. Морозъ въ эту ночь былъ настолько сильный, что 20 человѣкъ отморозили себѣ ноги и были оставлены въ этомъ мѣстечкѣ, а командиръ 6-й сотни войсковой старшина Рутецкій отъ сильнаго холода получилъ ударъ и въ теченіи сутокъ скончался. Штабъ-офицеръ этотъ былъ любимъ всѣми своими полковыми товарищами-офицерами, съ которыми дѣлилъ хлѣбъ-соль, походно-боевые труды и невзгоды. Участвуя во всѣхъ дѣлахъ съ турками, онъ въ особенности выказалъ свою распорядительность и храбрость въ дѣлѣ 30-го іюля у поста таузкульскаго. Вѣчная память тебѣ, славный офицеръ и дорогой товарищъ!

Еще до начала зимней экспедиціи, командиръ полка распорядился о доставкѣ изъ гор. Эривани верблюжьяго сукна для портянокъ нижнимъ чинамъ. Теперь сукно это пригодилось очень кстати и было роздано всѣмъ казакамъ, выступившимъ въ экспедицію. Благодаря этой заботливости во все время 20-ти-днев-

наго похода по глубокимъ снѣгамъ при самыхъ сильныхъ морозахъ, случаевъ обмораживанія почти не было.

Запасшись провіантомъ и спиртомъ, 25-го декабря отрядъ выступилъ внизъ по Евфрату въ юго-западномъ направленіи. Ни дорогъ, ни тропинокъ не было; въ особенности трудно было двигаться передовымъ частямъ, поэтому авангардъ мѣнялся 3—4 раза на каждомъ переходѣ въ 20—25 верстъ. Пѣхота на первомъ же переходѣ отстала и вскорѣ была возвращена въ сел. Кара-Килису. При такихъ условіяхъ похода трудно приходилось всѣмъ, въ особенности тѣмъ, кому выпадала тяжелая доля провести ночь на аванпостахъ. Тѣмъ не менѣе отрядъ подвигался впередъ и на четвертый день достигъ гор. Мелязгирда, находящагося въ 25-ти верстахъ отъ озера Ванъ. Отъ Мелязгирда р. Евфратъ поворачиваетъ на западъ, почему около сел. Тегутъ отрядъ покинулъ эту священную рѣку, взявъ направленіе къ гор. Хнысъ-кала, гдѣ соединился съ небольшимъ кавалерійскимъ отрядомъ, прибывшимъ со стороны гор. Эрзерума. Оба отряда вмѣстѣ совершили одинъ переходъ къ гор. Мушу и, собравъ необходимыя свѣдѣнія о непріятелѣ, двинулись въ обратный путь. 12-го января Хоперскій полкъ достигъ, наконецъ, сел. Кара-Килисы, сдѣлавъ въ 20 дней около 600 верстъ при самыхъ ужасныхъ условіяхъ. Тогда же хоперцы расположились по р. Евфрату въ селеніяхъ Хамуръ и Борджмасуръ.

Въ половинѣ февраля 1878 года, оставивъ въ названныхъ селеніяхъ 2-ю и 3-ю сотни, остальныя 1-я, 4-я, 5-я и 6-я—были переведены въ Эриванскую губернію и расквартированы въ окрестностяхъ монастыря Эчміадзина. Здѣсь люди совсѣмъ оправились отъ тифа и привели въ порядокъ и исправность свое обмундированіе и снаряженіе. Вскорѣ послѣ прихода съ береговъ Евфрата получено было радостное извѣстіе объ окончаніи войны, которое всѣми принято было съ чувствомъ самаго восторженнаго ликованія. Всѣ воспрянули духомъ, вздохнули свободно и легко въ ожиданіи возвращенія на родину.

На стоянкѣ въ эчміадзинскомъ уѣздѣ всѣ пѣшіе казаки получили лошадей, которыя въ количествѣ 200 головъ еще въ ноябрѣ 1877 года были приведены изъ Терской области сотникомъ Мелиховымъ и зимовали въ названномъ уѣздѣ. До мая мѣсяца хоперцы отдыхали; только въ апрѣлѣ сотни есаула Булавинова и сотника Мелихова на двѣ недѣли были командированы для конвоированія шаха персидскаго, проѣзжавшаго черезъ гор. Эривань въ Тифлисъ.

12-го мая 1-я, 4-я, 5-я и 6-я сотни хоперцевъ вмѣстѣ съ полковымъ штабомъ выступили въ сел. Аргаджи, куда вскорѣ прибыли изъ предѣловъ Турціи 2-я и 3-я сотни, сильно пострадавшія отъ тифа, въ особенности 3-я сотня, которая возвратилась въ составѣ только 65-ти человѣкъ, да и то слабыхъ здоровьемъ; остальные люди этой сотни частью находились въ госпиталяхъ, а 28 человѣкъ сдѣлались жертвами страшной эпидеміи. Съ приходомъ же въ Эриванскую губернію казаки замѣтно начали поправляться, и тифъ между хоперцами мало-помалу прекратился. Въ началѣ іюня 2-й Хоперскій полкъ передвинулся на чингильскія высоты, а оттуда былъ переведенъ опять на Евфратъ и расположенъ лагеремъ на лѣвомъ его берегу противъ сел. Кара-Килисы. Здѣсь, въ лагерѣ, полкъ дѣйствительно отдохнулъ, хотя все время производились строевыя ученья, стрѣльба въ цѣль изъ бердановскихъ винтовокъ и движенія цѣлыми сотнями въ разъѣзды по разнымъ направленіямъ; но все это нисколько не утомляло, а придавало только бодрость духа. Въ каракилисскомъ лагерѣ было получено, наконецъ, съ нарочнымъ давно желанное распоряженіе о выступленіи полка домой въ Кубанскую область.

Сборы въ походъ были непродолжительны, и 4-го сентября 1878 года 2-й Хоперскій полкъ, покинувъ берега рѣки Евфрата, двинулся къ родной Кубани въ составѣ: 24-хъ штабъ и оберъ-офицеровъ, 850-ти нижнихъ чиновъ, 960-ти офицерскихъ и казачьихъ и 93-хъ вьючно-подъемныхъ лошадей. Походомъ че-

резъ сел. Игдырь, полкъ былъ напутствованъ добрыми пожеланіями начальника эриванскаго отряда генерала Комарова, который горячо благодарилъ хоперцевъ за ихъ молодецкую службу. Затѣмъ въ Тифлисѣ полкъ былъ еще разъ осчастливленъ особымъ вниманіемъ своего Августѣйшаго главнокомандующаго, который пожаловалъ нижнимъ чинамъ девять знаковъ отличія военнаго ордена: 1-й, 2-й и 3-й степеней по одному, а 4-й—шесть знаковъ, которые лично Его Высочество возложилъ на болѣе отличившихся казаковъ въ минувшей кампаніи *). На пути въ гор. Тифлисъ, въ сел. Башкичетъ, изъ полка были выдѣлены всѣ молодые казаки и командированы въ 1-й Хоперскій и 1-й Кубанскій полки для дослуженія пятилѣтняго срока полевой службы. Всего изъ полка убыло 3 офицера и 276 казаковъ.

По достиженіи предѣловъ Кубанской области, 2-й Хоперскій полкъ направился не въ Баталпашинскъ, гдѣ формировался передъ войною, а въ гор. Майкопъ, такъ какъ за упраздненіемъ баталпашинскаго отдѣла хоперскій полковой округъ подчиненъ былъ майкопскому военному отдѣлу. Здѣсь въ гор. Майкопѣ 2-й Хоперскій полкъ былъ расформированъ; всѣ письменныя дѣла, топографическія карты, бердановскія ружья съ принадлежностью, патроны и прочее артиллерійское имущество—сданы въ управленіе отдѣла и въ оружейную мастерскую; сотенные же значки и полковое георгіевское знамя отправлены—первые по станицамъ въ штабы сотень, а второе—въ станицу Отрадную, гдѣ поставлено на храненіе въ приходской церкви. Впослѣдствіи это знамя было перевезено въ штабъ полка въ Баталпашинскъ на храненіе въ приходской церкви. По удовлетвореніи чиновъ полка всѣмъ содержаніемъ, хоперцы были распущены по своимъ домамъ. Офицеры же—одни получили соотвѣтствующія назначенія, другіе отчислены состоять по Кубанскому войску, а нѣкоторые совсѣмъ уволены отъ службы [661]).

*) Награды. Приложеніе № 65.

Такъ закончилъ свои походы и блестящую боевую дѣятельность 2-й Хоперскій полкъ, украсивъ побѣдный вѣнокъ свой новыми боевыми отличіями—двѣнадцатью георгіевскими серебряными трубами, Высочайше пожалованными при грамотѣ отъ 13-го октября 1878 года *), на каждую сотню по двѣ, съ надписями: „*За отличіе въ Турецкую войну въ 1877—1878 годахъ*“.

---

*) Приложеніе № 58.

ГЛАВА IX.

Походно-боевая дѣятельность хоперцевъ въ Абхазіи и Дагестанѣ въ 1877—1878 гг. Мобилизація и сформированіе сборнаго Хоперско-Кубанскаго коннаго полка; его служебная дѣятельность во время турецкой войны. Расформированіе полка. Участіе 1-го Хоперскаго полка въ подавленіи возстанія въ южномъ Дагестанѣ. Дѣйствіе 1-й, 2-й, 3-й и 6-й сотень въ составѣ нухинскаго отряда. Дѣло при сел. Хиналугѣ. Дѣятельность 4-й и 5-й сотень. Передвиженіе полка въ ардаганскій округъ. Прибытіе въ гор. Кутаисъ.

Въ 1876 году, съ уходомъ въ Закавказье большей части вторыхъ полковъ, въ предѣлахъ Кубанскаго казачьяго войска осталось всего два полка. Поэтому стали поговаривать о мобилизаціи третье-очередныхъ казаковъ, въ виду возможности во время войны съ турками враждебнаго противъ насъ движенія со стороны мусульманскаго населенія Кавказа. Прежде чѣмъ приступить къ мобилизаціи, провѣрили сначала матеріальное состояніе третье-очередныхъ казаковъ и только тогда убѣдились, что при всемъ желаніи и необходимыхъ денежныхъ затратахъ эти казаки не могли выйти на службу всѣ конными. Многіе изъ нихъ совсѣмъ не имѣли лошадей и купить таковыхъ было негдѣ, такъ какъ изъ существовавшихъ конскихъ табуновъ и косяковъ лучшихъ коней еще раньше забрали въ дѣйствующіе полки; остались лишь плохіе или посредственные, цѣны же поднялись настолько высоко, что на покупку ихъ не хватило бы предназначенныхъ для этого денежныхъ средствъ. Поэтому, рѣшено было сформировать въ Кубанскомъ войскѣ вмѣсто десяти конныхъ полковъ третьей очереди только пять, а изъ остальныхъ казаковъ той же очереди образовать семь пластунскихъ баталіоновъ четырехсотеннаго состава каждый.

10-го апрѣля 1877 года были вызваны со льготы на слу-

жбу всѣ урядники и казаки 3-й очереди баталпашинскаго отдѣла, въ районъ котораго входили хоперскій и кубанскій полковые округа. Изъ нихъ къ 25-му апрѣля въ Баталпашинскѣ былъ сформированъ сборный 5-ти-сотенный Хоперско-Кубанскій конный полкъ, въ составѣ 19-ти штабъ и оберъ-офицеровъ, 54-хъ урядниковъ, 13-ти трубачей и 685-ти казаковъ, подъ командою подполковника Дьякова; къ 30-му числу въ станицѣ Невинномысской сформированъ еще № 9 пластунскій пѣшій баталіонъ четырехсотеннаго состава.

Въ составъ названныхъ частей отъ хоперскаго полкового округа поступило на службу со льготы двѣ конныхъ и двѣ пѣшихъ сотни. Тогда же въ Хоперско-Кубанскій полкъ была включена еще 6-я сотня изъ казаковъ темрюкскаго отдѣла, но она къ полку не присоединилась, а оставалась въ своемъ отдѣлѣ, считаясь въ постоянной командировкѣ. Первоначально казаки вышли на службу съ собственными 6-ти-линейными нарѣзными таннеровскими ружьями, гладкоствольными пистолетами съ ударными замками, шашками и кинжалами. Но въ 1878 году имъ всѣмъ выдали бердановскія казачьи винтовки, а вахмистрамъ и трубачамъ револьверы Смита и Вессона 1-го образца; таннеровскія же ружья сдали. Всѣ воинскіе чины получали денежное, провіантское и приварочное довольствія по усиленной дачѣ, по военному времени.

Начальникомъ всѣхъ войскъ, расположенныхъ въ баталпашинскомъ отдѣлѣ, былъ назначенъ атаманъ отдѣла полковникъ Медушевскій, согласно приказанія котораго, для охраны горныхъ проходовъ и обезпеченія внутренняго спокойствія края, въ виду возмущенія горцевъ Абхазіи, Хоперско-Кубанскій конный полкъ расположился: штабъ полка и 1-я сотня въ станицѣ Кордоникской, отъ которой былъ выставленъ постъ изъ 26-ти казаковъ въ укр. Хумаринскомъ; 2-я сотня стала въ станицѣ Исправной и 3-я сотня—въ станицѣ Преградной. Отъ этой сотни выставлено два поста у верховьевъ Зеленчука и у

озера Чиликъ; 4-я сотня находилась въ станицахъ Зеленчукской и Сторожевой и 5-я сотня—въ Невинномысской и Баталпашинской. Эта сотня выставила посты: николаевскій, джегутинскій и вдоль линіи желѣзной дороги отъ станицы Невинномысской до Армавира. Къ концу 1877 года полковой штабъ перешелъ въ станицу Баталпашинскую. Сотни полка, занявъ станицы и кордонные посты всей нагорной полосы, отъ Эльборуса до верховьевъ р. Урупа, перемѣщались по мѣрѣ надобности изъ одного пункта въ другіе, такъ какъ на обязанности ихъ лежало охраненіе спокойствія края и, самое главное, точная развѣдка дорогъ и горныхъ проходовъ. Такъ, наказный атаманъ Кубанскаго войска приказалъ произвести рекогносцировки ущелій рѣкъ и всѣхъ безъ исключенія колесныхъ и вьючныхъ дорогъ и тропинокъ, которыя вели отъ станицъ, ауловъ и кошей къ главному кавказскому хребту, для ознакомленія офицеровъ и казаковъ съ окружающею мѣстностью и путями сообщенія. Съ этого времени начались постоянныя посылки сильныхъ офицерскихъ разъѣздовъ по всѣмъ направленіямъ южныхъ предгорій главнаго хребта. Казаки проникали во всѣ трущобы для развѣдокъ мѣстности и дорогъ, такъ что къ концу лѣта вся горная полоса отъ Эльборуса до истоковъ р. Урупа была тщательно изслѣдована; удобопроходимость путей и перевалovъ выяснена настолько хорошо, что марухскій отрядъ, при движеніи войскъ и обозовъ въ Сухумъ, уже не встрѣтилъ никакихъ непредвидѣнныхъ препятствій или случайностей.

Во время развѣдокъ горной полосы, небольшія партіи абхазцевъ часто показывались на гребняхъ горъ и даже на сѣверномъ склонѣ хребта, но враждебныхъ къ намъ дѣйствій не проявляли, хотя бывали случаи, когда они стрѣляли по нашимъ разъѣздамъ и часовымъ изъ укрытыхъ лѣсистыхъ мѣстъ и даже ранили 2-хъ лошадей. Вообще горцы чувствовали всю свою слабость вступать съ казаками и пластунами въ открытый бой или серьезную перестрѣлку, такъ какъ абхазцы не имѣли ни-

какой поддержки со стороны другихъ своихъ единовѣрцевъ. Изъ нихъ только карачаевцы проявляли иногда свою симпатію къ абхазцамъ и туркамъ, занявшимъ Сухумъ. Вообще, горцы баталпашинскаго отдѣла, боясь за свои семейства и имущество и стѣсненные присутствіемъ казаковъ Хоперско-Кубанскаго полка и 9-го пластунскаго баталіона, зорко слѣдившихъ за всѣмъ происходившимъ въ аулахъ, оставались довольно спокойны, за исключеніемъ нѣсколькихъ мелкихъ хищничествъ и кражъ, а также передачи абхазцамъ стараго оружія и боевыхъ припасовъ, добытыхъ на ярмаркахъ, базарахъ и въ разныхъ мѣстахъ.

Замыслы абхазцевъ, способствовавшихъ всѣми силами туркамъ, были весьма широки; да и сами турки полагали, что съ помощью ихъ они могутъ надѣлать большихъ бѣдъ русскимъ на Кавказѣ. Такъ, абхазцы посылались турками въ Карачай для переговоровъ съ знатными туземцами, чтобы склонить ихъ на свою сторону, при чемъ турки намѣревались вторгнуться или въ Карачай, или черезъ Абхазію въ Кубанскую область; этотъ дерзкій планъ былъ сообщенъ даже султану. Но все это осталось лишь одною мечтою, и абхазцы понесли должное наказаніе за бунтъ.

22-го іюля была произведена рекогносцировка марухскаго ущелья и перевала, гдѣ учредили постъ шереметевскій, который заняли 2 сотни 9-го пластунскаго баталіона и 4-я сотня Хоперско-Кубанскаго полка. Затѣмъ части эти вошли въ составъ марухскаго отряда генералъ-маіора Бабича, который, 26-го іюля, сосредоточился въ станицѣ Кордоникской. 12-го августа генералъ Бабичъ выступилъ къ Сухуму. Перейдя главный кавказскій хребетъ черезъ марухскій перевалъ, отрядъ спустился на южный склонъ и двинулся по направленію къ Сухуму, вблизи котораго, 19-го числа, авангардъ имѣлъ жаркое дѣло съ турками, уже покидавшими этотъ городъ. На другой день отрядъ занялъ Сухумъ, гдѣ простоялъ нѣкоторое время, пока не пришли туда другія войска. Послѣ того марухскій от-

рядъ вернулся назадъ тѣмъ же путемъ и 10-го сентября былъ расформированъ [662]).

Въ началѣ декабря 1877 года $3^1/_2$ сотни Хоперско-Кубанскаго полка сосредоточились въ станицахъ Невинномысской и Баталпашинской, а остальныя $1^1/_2$ сотни до марта 1878 года занимали посты въ нагорной полосѣ. Наконецъ, къ 28-му августу 1878 года, весь полкъ собрался въ Баталпашинскѣ и 1-го сентября былъ окончательно расформированъ. Бердановскія ружья, котлы, сигнальныя трубы, мастеровой инструментъ и прочее имущество все было сдано въ управленіе майкопскаго военнаго отдѣла, а казаки распущены по домамъ. Офицеры и нижніе чины получили темнобронзовыя медали въ память турецкой войны 1877—1878 гг.

Теперь остается прослѣдить боевую дѣятельность 1-го Хоперскаго полка, который въ апрѣлѣ 1877 года имѣлъ слѣдующее квартирное расположеніе: 1-я, 2-я, 3-я и 5-я сотни занимали посты ванкской, а 6-я сотня посты аралыхской кордонныхъ линій; 4-я сотня находилась въ гор. Шемахѣ въ распоряженіи бакинскаго губернатора. Кромѣ того при штабѣ полка состояли полковая учебная команда и сборная сотня для карауловъ [663]).

Въ концѣ 1876 года, когда стали носиться только слухи о войнѣ съ турками, и въ Закавказье начали прибывать казачьи полки, хоперцы 1-го полка почему-то были увѣрены, что попадутъ съ кордона въ одинъ изъ дѣйствующихъ на кавказско-турецкой границѣ отрядовъ. Но затѣмъ получился Высочайшій манифестъ о войнѣ, приходили вѣсти съ театра военныхъ дѣйствій, а желаннаго распоряженія о выступленіи въ походъ все не было. Въ такомъ выжидательномъ и напряженномъ состояніи прошли апрѣль, май и іюнь. Наконецъ, 22-го іюля все встрепенулось, такъ какъ послѣдовало приказаніе о передачѣ ванкской кордонной линіи и постовъ Елисаветпольскому конно-ирре-

гулярному полку и о сборѣ всѣхъ сотень въ штабъ полка—ур. Ванкъ, гдѣ ожидать особаго распоряженія [664]). Вмѣстѣ съ этимъ былъ объявленъ приказъ [665]) о назначеніи елисаветпольскаго губернатора, Свиты Его Величества генералъ-маіора князя Чавчавадзе, командующимъ войсками, расположенными въ этой губерніи. Всѣ эти распоряженія подавали надежду, что 1-й Хоперскій полкъ не останется только простымъ зрителемъ происходившихъ событій и ему прійдется обнажить шашку для борьбы съ невѣрными. 31-го августа прибылъ въ ур. Ванкъ Елисаветпольскій конно-иррегулярный полкъ и 4-го сентября выступилъ для пріема кордонной линіи, гдѣ хоперцы сдали этому полку постовыя помѣщенія, сотенное имущество, фуражъ и прочая. Такъ какъ линія занимала весьма длинное протяженіе, то самая сдача кордона окончилась только къ 14-му сентября. Затѣмъ 1-я, 2-я, 3-я и 5-я сотни 1-го Хоперскаго полка 16-го числа прибыли на сборный пунктъ въ сел. Карабулахъ; 6-я сотня, расположенная далѣе другихъ, пришла позже.

Пока шла сдача и пріемка кордонной линіи, 9-го сентября, въ полковомъ штабѣ получилось распоряженіе главнокомандующаго кавказскою арміею о выступленіи 1-го Хоперскаго полка, по сдачѣ кордона, форсированнымъ маршемъ черезъ гор. Елисаветполь въ гор. Александрополь на присоединеніе къ войскамъ дѣйствующаго корпуса [666]). Распоряженіе это вызвало всеобщую радость, и желаніе помѣряться съ турками было написано на каждомъ лицѣ; но, къ сожалѣнію, мечты хоперцевъ не осуществились; на долю имъ выпалъ другой жребій—участвовать въ охраненіи спокойствія внутри края.

Съ самаго начала объявленія войны съ турками, среди горцевъ восточнаго и западнаго Кавказа обнаружилось сильное волненіе и враждебное настроеніе противъ Россіи, перешедшее затѣмъ въ Чечнѣ, Дагестанѣ и Абхазіи въ открытое возстаніе. Поэтому хоперцамъ 1-го полка не удалось принять участіе въ военныхъ дѣйствіяхъ противъ турокъ, а пришлось двинуться

въ южный Дагестанъ для усмиренія возмутившагося горскаго населенія. По распоряженію командующаго войсками въ Елисаветпольской губерніи [667]), 1-я, 2-я, 3-я и 5-я сотни хоперцевъ, 17-го сентября, должны были выступить изъ Ванка форсированнымъ маршемъ къ гор. Елисаветполю, а оттуда въ Дагестанъ для подавленія возстанія лезгинъ.

Передъ выступленіемъ въ походъ полкъ имѣлъ слѣдующій численный составъ *): штабъ-офицеровъ 3, оберъ-офицеровъ 19, полковой врачъ 1, строевыхъ казаковъ 779 и нестроевыхъ нижнихъ чиновъ 20 (въ томъ числѣ 2 медицинскихъ и 2 ветеринарныхъ фельдшеровъ); лошадей строевыхъ 862 и вьючно-подъемныхъ 93. Изъ этого числа въ 1-й сотнѣ, находившейся въ гор. Шемахѣ, состояло: офицеровъ 2, нижнихъ чиновъ 144 и лошадей 162; при штабѣ полка остались полковой врачъ, 2 офицера и 9 нестроевыхъ нижнихъ чиновъ. Всѣ строевые казаки были вооружены кинжалами, шашками, гладкоствольными съ ударнымъ замкомъ пистолетами и казачьими бердановскими винтовками съ 40-ка патронами; офицеры имѣли кинжалы, шашки и револьверы.

Изъ приказа по казачьимъ полкамъ [668]) бывшаго походнаго атамана казачьихъ войскъ кавказской арміи видно, что походный атаманъ генералъ-лейтенантъ Хрещатицкій, осмотрѣвъ полкъ въ концѣ августа, т. е. передъ началомъ похода, нашелъ его въ слѣдующемъ видѣ: нижніе чины, за исключеніемъ 33-хъ больныхъ и слабыхъ, имѣли видъ здоровый, бодрый и молодецкій. Строевыя казачьи лошади были въ тѣлахъ удовлетворительныхъ и годныхъ къ походу, но многія изъ нихъ вслѣдствіе усиленной работы на кордонной службѣ имѣли побоины и ссадины, которыя, впрочемъ, къ началу похода были залечены, благодаря энергической заботливости офицеровъ. Вьючно-подъемныя лошади имѣли тѣла плохія, почему приказано немедленно же замѣнить негодныхъ лошадей, что и было сдѣла-

*) Мѣсячный отчетъ за сентябрь 1877 года.

но передъ походомъ. Огнестрѣльное оружіе и боевые патроны находились въ полной исправности и въ надлежащемъ количествѣ; конское снаряженіе, а также обмундированіе и снаряженіе казаковъ состояло также въ исправности.

Произведенное походнымъ атаманомъ въ сотняхъ ученье въ конномъ и пѣшемъ строѣ оказалось хорошимъ; наѣздничество казаковъ, джигитовка и умѣнье владѣть оружіемъ на конѣ— были удовлетворительны; стрѣльба одиночная и залпами на дистанціяхъ отъ 200 до 400 шаговъ дала только удовлетворительные результаты, потому что новыя бердановскія винтовки получились въ полку лишь въ мартѣ, и люди еще не освоились съ новымъ оружіемъ и его свойствами. Перевозочныя средства, (фургоны, упряжь и вьючныя сѣдла), находились въ должномъ количествѣ, въ исправномъ и годномъ для похода видѣ. Санитарная часть полка оказалась въ самомъ плохомъ состояніи; кромѣ необходимыхъ средствъ, имѣвшихся въ полковой аптекѣ, да и то въ самомъ незначительномъ количествѣ, никакихъ запасовъ не было. Полковой 8-ми-дневный сухарный запасъ найденъ вполнѣ доброкачественнымъ и въ должномъ количествѣ.

17-го сентября 1877 года четыре сотни 1-го Хоперскаго полка со всѣмъ полковымъ штабомъ покинули давно насиженныя мѣста на ванкской кордонной линіи и двинулись въ походъ. Не доходя города Елисаветполя, у станціи Зейвинской, распоряженіемъ г.-м. князя Чавчавадзе [669]), 5-я сотня съ полковымъ штабомъ направилась со станціи Кюракчайской въ колонію Еленендорфъ, вблизи Елисаветполя, куда прибыла 21-го числа и расположилась по квартирамъ впредь до особаго распоряженія; остальныя три сотни прослѣдовали дальше въ городъ Нуху, откуда предполагалось начать наступательныя дѣйствія противъ лезгинъ.

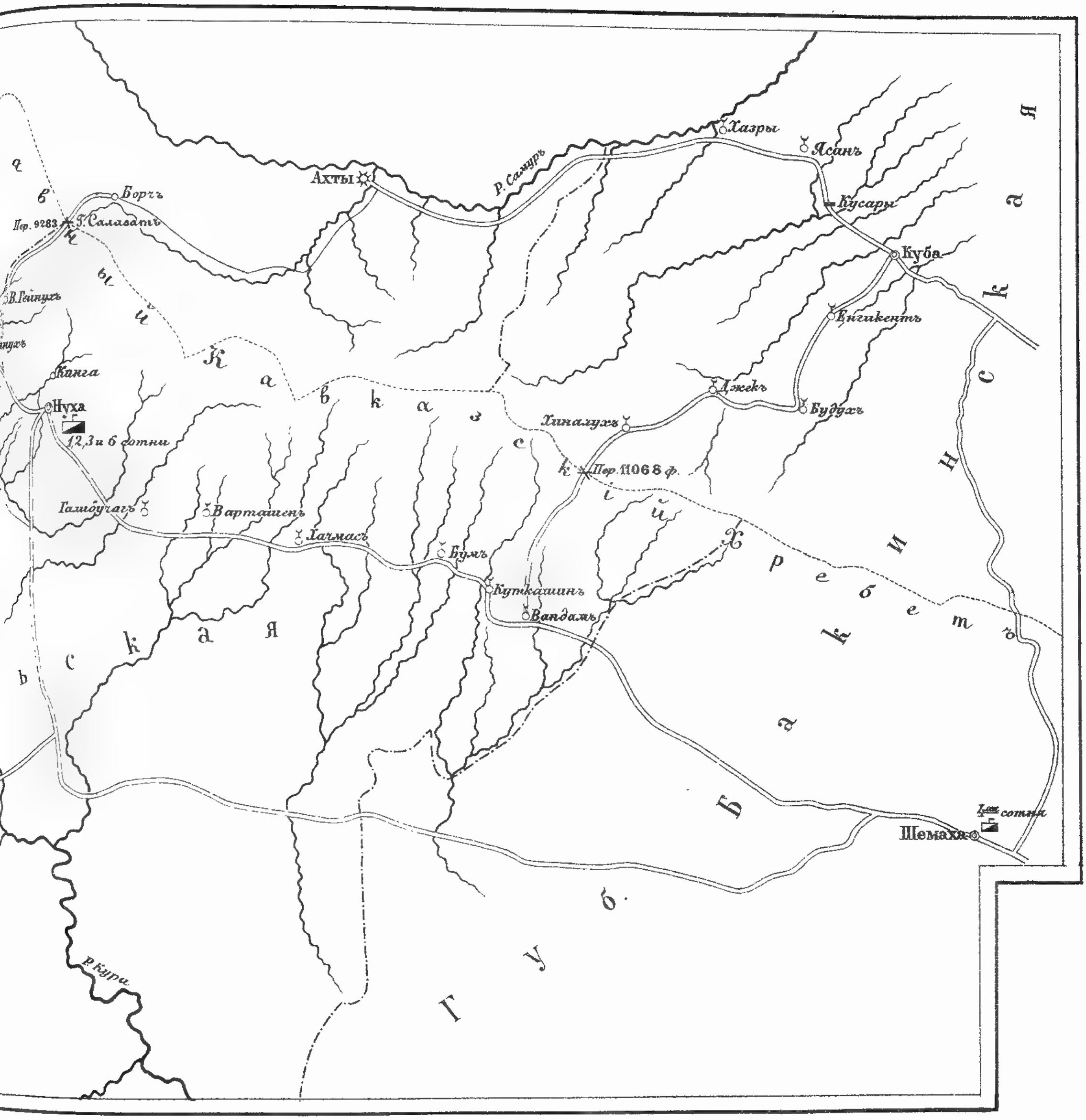
23-го сентября 1-я, 2-я и 3-я сотни, пройдя въ 7 дней болѣе 250-ти верстъ, прибыли въ городъ Нуху, гдѣ были рас-

квартированы по обывательскимъ квартирамъ. Съ первыхъ же дней своего пребыванія въ Нухѣ, хоперцы ежедневно высылали разъѣзды на рекогносцировки къ главному кавказскому хребту, преимущественно по направленію къ салатавскому перевалу на сел. Башъ-Гейнюкъ и Бумъ. Въ ночное же время казачьи разъѣзды ходили по городу и его ближайшимъ окрестностямъ, такъ какъ населеніе ближайшихъ деревень подозрѣвалось въ сношеніяхъ съ лезгинами и вело себя довольно ненадежно [670]). 5-го октября къ полку присоединилась 6-я сотня, прибывшая съ аралыхской кордонной линіи.

Въ такомъ положеніи полкъ оставался въ Нухѣ почти мѣсяцъ, наблюдая за окрестностями и собирая свѣдѣнія о мятежническихъ партіяхъ. Однако, хоперцамъ ни разу не пришлось столкнуться съ лезгинами, которые не рѣшались подходить къ городу, и кромѣ того дурная погода устраняла всякую возможность сблизиться съ противникомъ. Но въ половинѣ октября получилось извѣстіе, что большое скопище лезгинъ, подъ предводительствомъ ахтинскаго хана Кази-Ахмета, подступило къ Ахты, обложило укрѣпленіе и прервало всякое сообщеніе гарнизона съ внѣшнимъ міромъ. Такое положеніе дѣлъ требовало быстрыхъ и рѣшительныхъ дѣйствій къ умиротворенію края, почему, 21-го октября, былъ сформированъ отрядъ для движенія въ горы и освобожденія укр. Ахты.

Съ большимъ одушевленіемъ и радостью готовились всѣ къ походу, такъ какъ каждому становилось тяжело сидѣть безъ дѣла въ жалкомъ городишкѣ. Въ составъ нухинскаго отряда вошли слѣдующія части: два баталіона 149-го Черноморскаго и 84-го Ширванскаго пѣхотныхъ полковъ, взводъ кавказской горной полубатареи, четыре сотни 1-го Хоперскаго коннаго полка, въ числѣ 13-ти штабъ и оберъ-офицеровъ и 498-ми казаковъ и елисаветпольская конно-иррегулярная охотничья дружина изъ 400 всадниковъ. Общее командованіе этимъ отрядомъ принялъ на себя Свиты Его Величества генералъ-маіоръ князь

КАРТА
ПОХОДОВЪ И ВОЕННЫХЪ ДѢЙСТВІЙ
1го ХОПЕРСКАГО ПОЛКА ВО ВРЕМЯ
ВОЗСТАНІЯ ВЪ ЮЖНОМЪ ДАГЕСТА-
НѢ ВЪ 1877 г.
Пути движенія 1го Хоперскаго полка съ ванской линіи въ Елисаветполь, Шемаху и Южный Дагестанъ въ 1877 году.
Масштабъ
0 5 10 15 20 40 60 вер.
Закаталы
Р. Алазань
Р. Іора
Р. Кура
Р. Ганжа
Изъ Тифлиса
Елисаветполь
Каракчайская
Кол. Еленендорфъ
5ая сотня по 20ое Сентября
Зурнабатъ
Аджикентъ
Р. Кюракъ-чай
Р. Юранъ-чай
Въ Шушу
Зейвинская
Губ. Елисаветпол


Хазры
Ясанъ
Кусары
Куба
Енгикентъ
Джекъ
Будухъ
Хиналухъ
Пер. 11068 ф.
Ахты
Р. Самуръ
Борчъ
Пер. 9283
Г. Салаватъ
Канга
Нуха
1,2,3 и 6 сотни
Варташенъ
Хачмасъ
Бумъ
Куткашинъ
Вандамъ
Шемаха
1-ая сотня
р. Кура
Кавказскій Хребетъ
Бакинская Губ.

Чавчавадзе, который тогда же назначилъ командира 1-го Хоперскаго полка подполковника князя Челокаева начальникомъ кавалеріи отряда, а полковника Мищенко—начальникомъ пѣхоты.

Объявивъ частямъ войскъ на 25-е число выступленіе, князь Чавчавадзе отдалъ приказаніе людямъ взять съ собой по одной запасной парѣ сапогъ, такъ какъ путь предстоялъ по каменистымъ дорогамъ. По городу всюду закипѣла оживленная дѣятельность и суета; въ хоперскихъ сотняхъ подновили ковку, запаслись подковами туземнаго образца, гдѣ не хватило русскихъ подковъ; исправили и собрали вьючный обозъ изъ сотенныхъ подъемныхъ и нанятыхъ черводарскихъ лошадей и получили 10-ти-дневный сухарный запасъ изъ нухинскаго продовольственнаго магазина. Хоперцы быстро собрались въ походъ, такъ какъ кордонная служба пріучила офицеровъ и казаковъ всегда довольствоваться малымъ и постоянно быть готовыми двинуться съ мѣста.

26-го октября нухинскій отрядъ выступилъ въ походъ по направленію на селенія: Гулутъ, Хачмазъ, Бумъ и Вандамъ. Утромъ, въ день выступленія пошелъ дождь, что считается у русскихъ хорошею примѣтою, а потому, не смотря на слякоть, люди двинулись впередъ бодро. Но плохая дорога при ненастной погодѣ представляла множество затрудненій, такъ что отрядъ только 28-го числа подошелъ къ селенію Бумъ, гдѣ немного оправился и отдохнулъ. За время похода хоперцы ежедневно назначались въ авангардъ и аріергардъ, высылали летучіе разъѣзды, а на ночь выставляли впереди бивака цѣпь сторожевыхъ постовъ; отъ пѣхоты же наряжались только тыльные караулы и патрули. Между тѣмъ погода стала устанавливаться, и слѣдующій переходъ до сел. Вандама былъ сдѣланъ безпрепятственно и легко. Въ этомъ селеніи, лежащемъ у подъема на главный кавказскій хребетъ, людямъ приказано было хорошенько осмотрѣть и исправить обувь, а кавалеріи и артил-

леріи ковку и взять съ собою на вьюкъ по одному пуду сѣна, свивши его въ толстые жгуты.

На разсвѣтѣ 30-го числа отрядъ выступилъ съ ночлега и двинулся по вандамскому ущелью къ перевалу черезъ хребетъ, растянувшись почти на 5 верстъ. Дорога была невозможная: крутая, каменистая, пересѣченная множествомъ небольшихъ, но быстрыхъ и глубокихъ горныхъ ручьевъ и рѣчекъ, сильно замедляла движеніе и утомляла людей; только въ сумеркахъ отрядъ подошелъ къ самой подошвѣ перевала и остановился на ночлегѣ бивакомъ, пройдя за весь день только пятнадцать верстъ. Не смотря на стоявшую хорошую погоду, въ горахъ было такъ холодно ночью, что благодаря только оказавшемуся вблизи бивака лѣсу люди могли обогрѣться, разложивъ большіе костры. За ночлегъ сѣно, взятое кавалеріею, было все израсходовано.

Съ разсвѣтомъ, 31-го октября, нухинскій отрядъ двинулся дальше къ перевалу, при чемъ каждому приказано взять съ собою по одному полѣну дровъ, такъ какъ на вершинахъ горъ лѣсу не было и предстояло провести ночь среди снѣговъ. Подъемъ на перевалъ, сравнительно съ предъидущимъ, оказался еще хуже; дорога представляла тропу, пересѣченную во многихъ мѣстахъ каменными ступенеобразными уступами въ аршинъ и болѣе высоты. Для разработки пути, въ полночь съ привала была послана команда съ шанцевымъ инстументомъ, подъ начальствомъ подпоручика Черноморскаго полка Феттера. Но тропа была настолько крута и неудобна для движенія, что хоперцы и милиція спѣшились, и казаки въ нѣкоторыхъ, особенно скалистыхъ, мѣстахъ помогали пѣхотинцамъ подыматься съ помощью своихъ лошадей; солдатики хватались за стремяна, гривы и хвосты лошадей и такимъ путемъ взбирались на обледенѣвшія и занесенныя снѣгомъ кручи. Подъемъ этомъ былъ особенно тяжелъ пѣхотѣ, потому что у большинства обувь изорвалась и пришла въ полную негодность. Это неудобство особенно давало себя чув-

ствовать при слѣдованіи по голымъ камнямъ и на переправахъ черезъ ручьи съ холодною водою.

Не взирая на всю трудность этого восхожденія, отрядъ въ 11 часовъ утра уже стянулся на хиналугскомъ перевалѣ, на высотѣ 11-ти тыс. футъ надъ уровнемъ моря. Перевалъ представлялъ довольно просторную и широкую площадку, по колѣно занесенную снѣгомъ, на которой части собрались въ колонны и людямъ дали трехчасовой привалъ. Довольно странный видъ представлялъ изъ себя небольшой нухинскій отрядъ въ 2500 человѣкъ на вершинѣ дикихъ снѣговыхъ горъ Кавказа. Эта горсть людей съ отвагою и рѣшимостью шла въ самыя нѣдра Дагестана, въ страну съ возмутившимся населеніемъ, стремясь на выручку осажденныхъ лезгинскими полчищами въ укрѣпленіи Ахты своихъ товарищей, которые съ часу-на-часъ ожидали или гибели, или спасенія. Этотъ боевой опытъ еще разъ наглядно показалъ, что, не смотря на молодой составъ нашей арміи въ турецкую войну 1877—1878 гг., русскій солдатъ и казакъ также безропотно и мужественно переносили всѣ труды, лишенія и опасности походно-боевой жизни, какъ въ былое время старые и закаленные въ бояхъ ихъ предшественники.

На вершинѣ перевала люди отдохнули и оправились; въ горахъ стояла сильная стужа, и кругомъ царила невозмутимая тишина; о непріятелѣ нигдѣ не было слышно. Въ 2 часа пополудни войска начали спускаться внизъ по хиналугскому ущелью. Въ авангардѣ шли 1-я, 3-я и полусотня 6-й сотни 1-го Хоперскаго полка и сотня елисаветпольскихъ охотниковъ-милиціонеровъ, подъ общимъ начальствомъ командира 1-й хоперской сотни есаула А. А. Фисенкова, человѣка бывалаго, имѣвшаго знакъ отличія военнаго ордена еще за кавказскую войну. Въ полуверстѣ за авангардомъ, вытянувшись въ походную колонну, слѣдовали ширванцы и черноморцы, имѣя въ срединѣ горную полубатарею; далѣе двигался обозъ и, наконецъ, въ аріергардѣ —2-я хоперская и остальныя три сотни елисаветпольскихъ ми-

лиціонеровъ. Другая полусотня 6-й хоперской сотни, подъ командою хорунжаго Золотарева, находилась въ конвоѣ начальника отряда, который вмѣстѣ съ полковникомъ Мищенко и подполковникомъ княземъ Челокаевымъ ѣхалъ на флангѣ колонны.

Дорога, по которой спускался съ перевала нухинскій отрядъ, въ началѣ представляла обледенѣлую крутую покатость, переходившую затѣмъ въ весьма каменистую, узкую тропинку съ уступами и крутыми поворотами. Съ одной стороны ея находилась глубокая съ крутыми берегами балка, на днѣ которой подъ глубокимъ снѣгомъ бушевалъ ручей, а съ другой—крутая и обрывистая скала. Какъ только авангардъ тронулся съ перевала, есаулъ Фисенковъ выслалъ летучій офицерскій разъѣздъ изъ взвода казаковъ, подъ командою сотника Шостака, для развѣдки мѣстности и открытія противника, если бы таковой занялъ горные проходы.

Продвинувшись внизъ по ущелью не болѣе 6-ти верстъ, сотникъ Шостакъ замѣтилъ впереди на скалахъ большую толпу лезгинъ, засѣвшихъ за каменными завалами и по гребню боковой возвышенности, упиравшейся въ ущелье. Онъ немедленно далъ знать объ этомъ въ авангардъ, а самъ остановился въ ожиданіи дальнѣйшихъ распоряженій, выставивъ впереди пикетъ для наблюденія. Нѣсколько позади того мѣста, гдѣ остановился разъѣздъ, ущелье расширялось, образуя продолговатую площадку въ 400 шаговъ длиною и около ста шириною. По полученіи извѣстія о непріятелѣ, сотни авангарда быстро начали стягиваться къ площадкѣ и по приказанію есаула Фисенкова стали спѣшиваться. Шостаку же было послано приказаніе спѣшить разъѣздъ, двинуться впередъ и развѣдать о позиціи лезгинъ. Но лишь только разъѣздъ скрылся за выступомъ скалы, какъ засѣвшіе въ горахъ лезгины сдѣлали нѣсколько выстрѣловъ, которыми былъ убитъ приказный Павелъ Бугаевъ и раненъ казакъ Федоръ Захаровъ; тогда казаки быстро залегли за каменьями и, въ свою очередь, открыли огонь по непріятелю.

ПЛАНЪ

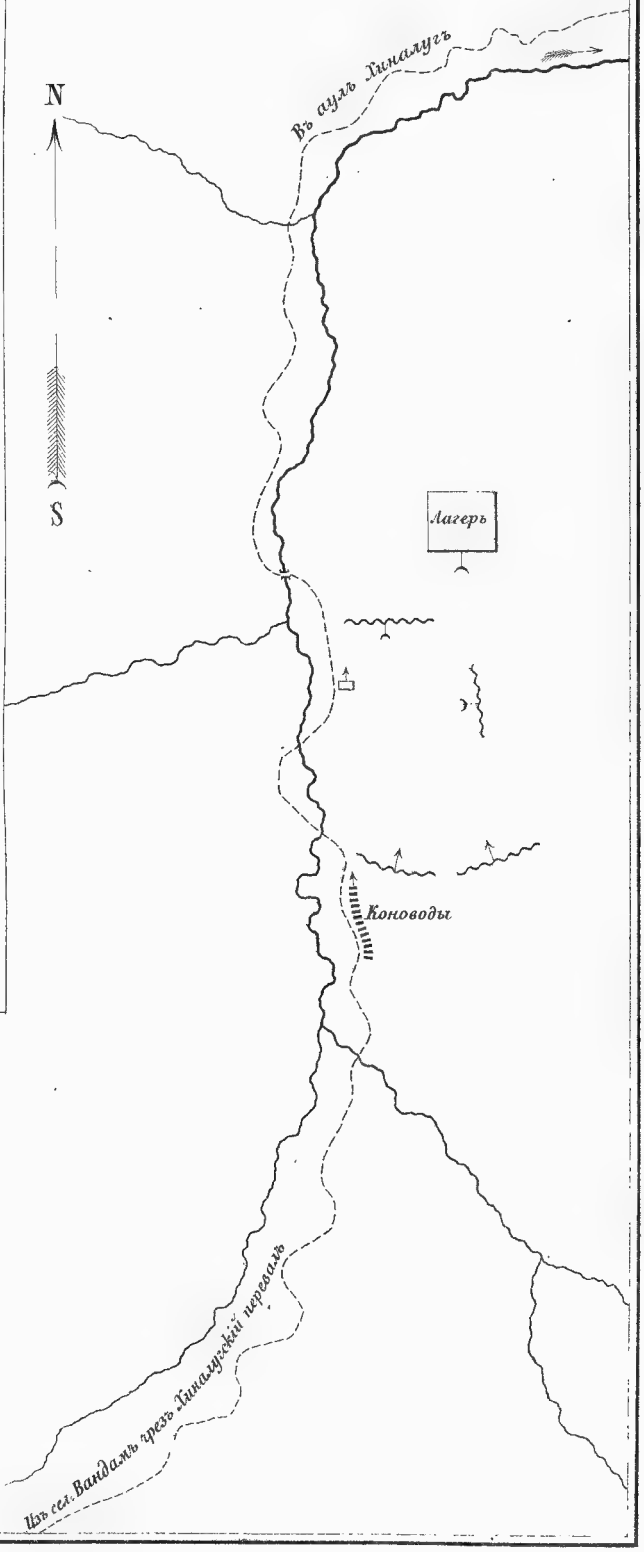
Авангарднаго дѣла 4хъ сотенъ 1го Хоперскаго полка въ составѣ Нухинскаго отряда со скопищемъ лезгинъ въ Хиналугскомъ ущельѣ 31го октября 1877 года.

Масштабъ.

сажс. 250 200 150 100 50 0 250 сажс.

Хоперцы.

Лезгины.



Когда въ передовомъ разъѣздѣ началась перестрѣлка и дали знать о большой толпѣ лезгинъ, занявшей сѣверо-восточныя возвышенности, 1-я хоперская сотня, уже собравшаяся на площадкѣ и спѣшившаяся, быстро выдвинула на впередилежащій гребень стрѣлковую цѣпь и открыла огонь съ дистанціи около 1200 шаговъ. Вслѣдъ затѣмъ подоспѣла 3-я сотня, которая также спѣшилась и лѣвѣе первой заняла позицію, откуда открыла огонь залпами.

Всѣ эти дѣйствія произошли въ теченіи не болѣе 10-ти—20-ти минутъ, такъ что еще не всѣ люди авангарда успѣли собраться на площадкѣ, хотя подходили рысью. Послѣ второго залпа 3-й сотни, лезгины, бывшіе въ передовомъ завалѣ, скрылись; но вслѣдъ затѣмъ они появились на высотахъ впереди и съ правой стороны площадки, а также по обѣ стороны дороги и начали осыпать аангардъ градомъ пуль и сбрасывать внизъ большіе камни. Сотенные командиры, видя, что люди и лошади напрасно подвергаются опасности, распорядились поставить коноводовъ за скалами; спѣшенныя же сотни, подъ командою своихъ офицеровъ, быстро раздѣлились и двинулись въ обходъ непріятельскихъ заваловъ, а къ начальнику отряда былъ посланъ хорунжій Селютинъ съ донесеніемъ о появленіи лезгинъ и завязавшейся съ ними перестрѣлкѣ.

Князь Чавчавадзе, получивъ донесеніе и услышавъ гулъ ружейныхъ выстрѣловъ, приказалъ пѣхотѣ и артиллеріи спѣшить къ мѣсту боя, а самъ поскакалъ съ конвоемъ къ авангарду, гдѣ въ это время дѣла наши шли весьма успѣшно. Спѣшенная 1-я сотня хоперцевъ съ есауломъ Фисенковымъ во главѣ двинулась по глубокой промоинѣ вверхъ на высоты, для обхода и атаки лезгинскихъ заваловъ съ тыла. Казаки, подсаживая другъ друга, цѣпью устремились впередъ. Одновременно съ ними 3-я сотня перешла въ наступленіе, раздѣлившись на двѣ части; одинъ взводъ, подъ командою хорунжаго Даркина, вмѣстѣ съ 1-ю сотнею бросился въ обходъ, а два взвода съ вахмистромъ

Михайловымъ направлены противъ дальняго лезгинскаго завала. Казаки смѣло и рѣшительно двинулись къ позиціи горцевъ, виднѣвшейся на длинномъ гребнѣ, который круто упирался въ ущелье съ восточной стороны.

Быстрое и энергичное наступленіе есаула Фисенкова съ хоперцами, которые небольшими группами, по одиночкѣ или цѣпью, подерживая общую связь по линіи и преодолѣвъ малодоступную мѣстность и храбро появились въ тылу и на флангахъ лезгинскихъ заваловъ—сильно озадачило мятежныхъ горцевъ. Лезгины начали медленно отступать въ глубину горъ, не переставая вести перестрѣлку и сбрасывая внизъ съ крутыхъ выступовъ огромные камни. Казаки тотчасъ открыли частый огонь по разсѣяннымъ партіямъ лезгинъ, которые, не выдержавъ губительнаго дѣйствія берданокъ, бросились вразсыпную по направленію къ горнымъ трущобамъ, провожаемые казацкими пулями, такъ какъ преслѣдованіе въ горной и пересѣченной мѣстности было невозможно.

Одновременно съ этимъ лезгины понесли пораженіе также на другомъ пунктѣ. Когда казаки есаула Фисенкова пошли въ атаку на завалы, командиръ 3-й сотни сотникъ Кузнецовъ съ оставшимся взводомъ бросился впередъ по дорогѣ къ мѣсту нахожденія нашего передового разъѣзда, который также вступилъ съ лезгинами въ перестрѣлку, чѣмъ привлекъ на себя вниманіе значительной партіи мятежниковъ. Кузнецовъ нашелъ сотника Шостака и его казаковъ въ ожесточенной перестрѣлкѣ съ лезгинами, засѣвшими за камнями на гребнѣ небольшого отрога. Замѣтивъ, что такая перестрѣлка ведетъ лишь къ напрасной потери патроновъ, оба офицера сдѣлали послѣдній залпъ и во главѣ своихъ казаковъ мужественно бросились на первый непріятельскій завалъ. Лезгины встрѣтили атаку градомъ пуль, но не могли остановить смѣлый натискъ хоперцевъ, которые, достигнувъ завала, принудили мяжежниковъ поспѣшно очистить позицію и отступить въ ущелья горъ, при чемъ захватили въ

плѣнъ трехъ горцевъ, не успѣвшихъ скрыться вмѣстѣ съ товарищами.

Послѣ того сотникъ Кузнецовъ, приказавъ казакамъ отнести къ коноводамъ убитаго и раненаго, а также отвести туда плѣнныхъ, самъ вмѣстѣ съ сотникомъ Шостакомъ и казаками двинулся къ лагерю лезгинъ. Тамъ уже никого не было, только на притоптанномъ снѣгу въ нѣкоторыхъ мѣстахъ виднѣлись кровавыя пятна, да валялось нѣсколько переметныхъ сумъ съ хлѣбомъ и бродило безъ пріюта 5—6 ишаковъ. Осмотрѣвъ окружающую мѣстность и убѣдившись въ полномъ отсутствіи мятежныхъ горцевъ, Кузнецовъ и Шостакъ повернули назадъ и цѣпью двинулись къ передовому лезгинскому завалу, гдѣ еще слышались выстрѣлы. Но вслѣдъ затѣмъ перестрѣлка стала затихать, и хоперскія сотни по частямъ начали отходить къ своимъ коноводамъ.

Во время атаки хоперцами лезгинскихъ заваловъ, на площадку къ коноводамъ прискакали князь Чавчавадзе, полковникъ Мищенко и подполковникъ князь Челокаевъ. Начальникъ отряда отсюда еще разъ послалъ приказаніе баталіонамъ поспѣшить къ мѣсту боя, такъ какъ наверху продолжали еще раздаваться частые ружейные выстрѣлы, и внизъ безпрестанно летѣли каменья, однимъ изъ которыхъ былъ контуженъ полковникъ Мищенко. Спустя не болѣе получаса, подошла пѣхота, которую князь Чавчавадзе немедленно послалъ на смѣну казакамъ. Разсыпавшись цѣпью, роты бросились на высоты и стали оцѣплять площадку и прилегающія къ ней балки. Но въ это время наверху раздался сигналъ для прекращенія стрѣльбы, поданный есауломъ Фисенковымъ, такъ какъ непріятель скрылся изъ виду и въ горахъ уже стало темнѣть. Рѣдкіе одиночные выстрѣлы въ пѣхотной цѣпи, по появлявшимся кое-гдѣ между скалами горцамъ, продолжались еще съ полчаса и, наконецъ, стихли. Бой былъ конченъ.

Тѣмъ временемъ казаки спустились внизъ, гдѣ начальникъ

отряда встрѣчалъ и благодарилъ каждую сотню отдѣльно за молодецкое дѣло. Тутъ же на площадкѣ около коноводовъ князь Чавчавадзе допросилъ плѣнныхъ, взятыхъ сотникомъ Кузнецовымъ. Изъ ихъ разсказовъ выяснилось, что скопище состояло болѣе 2-хъ тыс. человѣкъ изъ лезгинъ окрестныхъ селеній и преимущественно изъ аула Хиналугъ. Желая скорѣе выбраться изъ непривѣтливаго ущелья, князь Чавчавадзе приказалъ продолжать движеніе. Но, пройдя не болѣе трехъ верстъ, войска остановились, такъ какъ впереди дорога оказалась совершенно негодною, а наступившіе сумерки дѣлали дальнѣйшее движеніе въ темнотѣ весьма опаснымъ. За неимѣніемъ мѣста для общаго бивака, большая часть отряда заночевала по дорогѣ, тамъ гдѣ войска застигла темнота. На первой площадкѣ размѣстились кое-какъ только 2 сотни 1-го Хоперскаго полка, а остальныя двѣ сотни со штабомъ отряда расположились на мѣстѣ бывшаго лагеря лезгинъ.

Вечеромъ на бивакѣ князю Чавчавадзе представлялась депутація изъ старшинъ окрестныхъ ауловъ, отъ которыхъ мы узнали, что лезгины въ хиналугскомъ бою потеряли 80 человѣкъ убитыми и ранеными, и все скопище разсѣялось по ауламъ, потерявъ всякую вѣру въ свое дѣло и въ своихъ вожаковъ. Разспрашивая плѣнныхъ и депутатовъ, князь Чавчавадзе спросилъ:—„Какъ это могло случиться, что двѣ тысячи человѣкъ не сумѣли удержать на такой крѣпкой позиціи отрядъ, вытянувшійся почти по одиночкѣ на протяженіи 5-ти верстъ“. —На это лезгины отвѣчали, что они не только удержали бы нашъ отрядъ въ этомъ дикомъ ущельи и не пустили бы въ горы, но даже могли окончательно его уничтожить; но ихъ поразила чрезвычайная дальнобойность русскихъ ружей, способныхъ поражать людей почти на разстояніи версты. Оказалось, что первый залпъ хоперцевъ вырвалъ изъ непріятельской толпы нѣсколько убитыхъ и раненыхъ и произвелъ на лезгинъ такое сильное впечатлѣніе, что они окончательно оторопѣли и пали ду-

Георгіевскія серебряныя трубы 1го Хоперскаго казачьяго полка.

Фототип. К. Месхіева, Тифлисъ.

хомъ, видя, какъ еще издали ихъ противникъ уже наноситъ имъ губительный вредъ. Что же будетъ вблизи?

Послѣ вечерней зари отъ пѣхоты была выставлена густая цѣпь сторожевыхъ постовъ. День этотъ выдался для отряда весьма тяжелый, а ночлегъ оказался и того хуже. Почти всю ночь люди не спали, вслѣдствіе невозможности устроить себѣ хоть мало-мальски сносное ложе и изъ опасенія свалиться въ пропасть. На несчастье, ночь выдалась морозная и холодная; костровъ оказалось также невозможнымъ развести, такъ какъ люди, спѣша къ мѣсту боя побросали взятыя наканунѣ полѣнья дровъ; къ тому же полный недостатокъ сухарей и фуража заставили людей и лошадей въ морозную осеннюю ночь оставаться голодными и холодными. Въ такой нуждѣ провели хоперцы въ хиналугскомъ ущельи ночь подъ 1-е ноября. Этотъ въ высшей степени неудобный и памятный всѣмъ ночлегъ дорого обошелся отряду, такъ какъ за ночь сорвалось съ тропинки и разбилось на днѣ пропасти 50 лошадей, въ томъ числѣ 2 казачьихъ, 5 артиллерійскихъ, а остальныя вьючныя съ патронами и разнымъ имуществомъ.

Наконецъ, настало утро 1-го ноября. Съ разсвѣтомъ отрядъ выступилъ въ путь и продолжалъ движеніе къ аулу Хиналугъ, гдѣ предполагалось дать отдыхъ усталымъ войскамъ, не имѣвшимъ дневокъ съ самаго выступленія изъ Нухи. До аула Хиналуга оставалось не болѣе 5-ти—6-ти верстъ, но баталіоны и сотни достигли желаннаго аула только послѣ полудня. Дорога, которую ночью и днемъ во время движенія немного разработала саперная команда, слѣдовавшая впереди отряда, оказалась совершенно непригодной для слѣдованія войскъ. Во время этого небольшого перехода отрядъ нѣсколько разъ останавливался; приходилось пробираться по одиночкѣ, поддерживая и нѣсколько разъ перевьючивая горную полубатарею и прочіе войсковые вьюки. Наконецъ, въ три часа по полудни отрядъ вступилъ въ хиналугскій аулъ, жители котораго встрѣтили князя Чавчавадзе съ полною покорностью хлѣбомъ и солью.

Переходъ нухинскаго отряда черезъ главный кавказскій хребетъ въ такое позднее время года произвелъ на жителей южнаго Дагестана весьма сильное впечатлѣніе. Вѣсть объ этомъ подвигѣ русскихъ войскъ моментально облетѣла горы и достигла скопищъ Кази-Ахмета, осаждавшихъ укр. Ахты. Сдѣлавъ въ Хиналугѣ двѣ дневки и получивъ реквизиціоннымъ способомъ провіантъ и фуражъ, отрядъ двинулся далѣе къ урочищу Кусары. Дорога въ этомъ направленіи хотя была лучше, но, благодаря глубокому снѣгу, сильно стѣсняла движеніе, почему войска прибывали на ночлеги очень поздно. Аріергардным же сотнямъ 1-го Хоперскаго полка особенно приходилось тяжело, такъ какъ на ихъ обязанности лежала переноска раненыхъ, почему казаки приходили на бивакъ только поздно ночью.

4-го ноября отрядъ прибылъ въ уроч. Кусары, откуда на другой же день, сдавъ раненыхъ въ лазаретъ 84-го пѣхотнаго Ширванскаго полка и запасшись провіантомъ, выступилъ далѣе по направленію къ укр. Ахты. Но дорогою получено было извѣстіе, что Кази-Ахметъ, узнавъ о пораженіи лезгинъ въ хиналугскомъ ущельи, на другой же день покинулъ свой станъ подъ Ахтами и бѣжалъ въ горы вмѣстѣ съ двумя своими сыновьями; скопище же его разсѣялось, при чемъ, какъ передавали лазутчики, лезгины отъ Ахты направились къ Нухѣ, предполагая, что городъ оставленъ русскими войсками. Вслѣдствіе такихъ извѣстій, генералъ-маіоръ князь Чавчавадзе приказалъ всей пѣхотѣ нухинскаго отряда, горной полубатареи и елисаветпольской милиціи слѣдовать обратно на гор. Шемаху.

Сдѣлавъ необходимыя распоряженія, князь Чавчавадзе съ сотнями 1-го Хоперскаго полка двинулся форсированнымъ маршемъ къ укр. Ахты, куда вступилъ 7-го ноября вмѣстѣ съ отрядомъ генерала Комарова. Ахтинскій гарнизонъ шумно и радостно встрѣтилъ своихъ избавителей. Здѣсь хоперскія сотни пробыли 4 дня, послѣ чего двинулись обратно черезъ урочище Кусары въ гор. Кубу.

Между тѣмъ погода сильно измѣнилась. Начиная съ 5-го ноября пошли дожди и мокрый снѣгъ, отчего грунтовыя дороги и безъ того малогодныя для движенія теперь совершенно испортились, превратившись въ сплошныя грязныя лужи, усѣянныя каменьями. Дурныя дороги и ненастье были причиною, что многія казачьи лошади окончательно пристали, а потому полкъ двигался медленно, чтобы не лишиться лошадей, и только 18-го ноября хоперцы пришли въ гор. Кубу. Такъ какъ нухинскій отрядъ съ освобожденіемъ укр. Ахты отъ блокады лезгинскими скопищами считался выполнившимъ свою задачу, то по распоряженію главнокомандующаго Кавказскою арміею его расформировали; 20-го ноября всѣмъ частямъ отряда было приказано возвратиться въ свои штабъ-квартиры. Поэтому, 21-го числа [671]) 4 сотни 1-го Хоперскаго полка выступили изъ гор. Кубы въ предѣлы Елисаветпольской губерніи. По пути 6-я сотня отдѣлилась отъ полка и по распоряженію начальства направлена въ гор. Нуху, куда прибыла 11-го декабря; остальныя три сотни, продолжая свой путь, 12-го числа пришли въ колонію Еленендорфъ, гдѣ была назначена штабъ-квартира полка; сотни были расквартированы по ближайшимъ селеніямъ Елисаветпольской губерніи, для охраны жителей отъ разбойничьихъ шаекъ.

Въ то время, когда большая часть полка находилась въ походѣ въ Дагестанъ, 4-я сотня 1-го Хоперскаго полка, какъ выше сказано, квартировала въ гор. Шемахѣ, гдѣ имѣла свой сотенный дворъ. Казаки были не всѣ въ сборѣ, а распредѣлены мелкими командами по уѣздамъ Бакинской губерніи для военно-полицейской службы, и на ихъ долю здѣсь выпало участвовать въ дѣлахъ съ мятежными лезгинами и татарскими разбойниками [672]). Въ іюнѣ мѣсяцѣ отъ 4-й сотни были назначены 18 казаковъ, подъ командою урядника Верховцева, въ конвой военнымъ топографамъ, производившимъ работы въ кубинскомъ уѣздѣ, а въ августѣ на усиленіе этой команды изъ Шемахи послано еще 14 хоперцевъ. Когда вспыхнуло возста-

ніе лезгинъ, топографы покинули свои работы и уѣхали въ гор. Баку, а конвой съ Верховцевымъ, по распоряженію кубинскаго уѣзднаго начальника, оставленъ въ Кубѣ на всякій непредвидѣнный случай.

Между тѣмъ возстаніе въ горахъ все болѣе разгоралось и угрожало намъ большими осложненіями, почему съ нашей стороны были приняты самыя энергическія мѣры для подавленія мятежа. Съ этою цѣлью, въ началѣ сентября, въ Кубѣ былъ сформированъ небольшой отрядъ, подъ названіемъ самурскаго, въ составъ котораго вошли—команда урядника Верховцева, отъ 4-й сотни 1-го Хоперскаго полка, 2 роты Ширванскаго пѣхотнаго и 2 взвода 1-го Лабинскаго казачьяго полковъ съ 2-мя орудіями. 20-го сентября самурскій отрядъ выступилъ изъ Кубы и постоянно находился въ движеніи въ окрестностяхъ урочища Кусары, наблюдая за мятежными горцами и охраняя жителей самурскаго округа отъ ихъ разбойничьихъ партій. Во время одного изъ такихъ передвиженій, 4-го октября, вблизи Кусаровъ, отрядъ былъ атакованъ партіею около одной тысячи лезгинъ. Въ виду неравенства силъ начальникъ отряда приказалъ оцѣпить обозъ и артиллерію стрѣлковою цѣпью изъ пѣхоты и спѣшенныхъ казаковъ и въ такомъ порядкѣ отступить въ Кусары. Въ это время на помощь отряду оттуда прибыла сотня 1-го Лабинскаго полка, которая, спѣшившись, примкнула къ отступавшимъ. Отражая неоднократныя попытки лезгинъ ворваться въ наши ряды, отрядъ медленно подвигался по дорогѣ.

При отступленіи, непріятель, пользуясь выгодами мѣстности, устроилъ засаду, откуда стремительно бросился на отрядъ, но, встрѣченный дружными залпами, принужденъ былъ съ большими потерями отступить. Тогда наши пѣхота и казаки, въ свою очередь, бросились на лезгинъ, выбили ихъ изъ кустарниковъ и, провожая учащеннымъ огнемъ, окончательно заставили непріятеля скрыться въ лѣсу. Во время этой перестрѣлки, когда наша цѣпь ударила на лезгинъ, на приказнаго Ляшенкова

въ кустахъ бросились двое горцевъ; убивъ одного изъ нихъ изъ берданки и не успѣвъ зарядить ее вторично, отважный хоперецъ выхватилъ пистолетъ, чтобы отбиться отъ другого лезгина, но пистолетъ далъ осѣчку и Ляшенковъ былъ раненъ пулею въ бокъ *). Въ 6 часовъ вечера отрядъ прибылъ въ Кусары. Наши потери были незначительны; лезгины же, по словамъ лазутчиковъ, потеряли около 100 человѣкъ убитыми и ранеными.

Сдавъ своихъ раненыхъ въ лазаретъ Ширванскаго полка и переночевавъ въ Кусарахъ, отрядъ на другой день выступилъ по направленію къ Кубѣ. На этомъ пути войска снова подверглись нападенію большого скопища лезгинъ, но высланная цѣпь изъ пѣхоты и спѣшенныхъ казаковъ сильнымъ огнемъ принудила непріятеля удалиться. Въ этой перестрѣлкѣ отрядъ не понесъ никакой потери и благополучно прибылъ въ гор. Кубу.

Съ 10-го сентября другая команда, изъ 22-хъ казаковъ 4-й сотни 1-го Хоперскаго полка, подъ начальствомъ урядника Борисенко, совмѣстно съ одною ротою Ширванскаго полка, дѣйствовала въ кубинскомъ уѣздѣ противъ разбойничьихъ шаекъ лезгинъ, безпрестанно тревожившихъ мирныхъ жителей. 16-го числа въ лѣсистомъ ущельи, къ западу отъ Кубы, на этотъ небольшой отрядъ напала партія конныхъ разбойниковъ. Во время завязавшейся перестрѣлки нѣсколько лезгинъ было убито, а 16 человѣкъ схвачены и представлены уѣздному начальнику.

Затѣмъ остается прослѣдить дѣятельность 5-й сотни 1-го Хоперскаго полка, которая во время похода полка въ Дагестанъ находилась съ полковымъ штабомъ въ колоніи Еленендорфъ. 20-го сентября было получено распоряженіе объ отправленіи 5-й сотни въ гор. Нуху, почему сотенный командиръ войсковой старшина Лисевицкій быстро собрался въ походъ и 25-го октября, наканунѣ выступленія нухинскаго отряда изъ Нухи,

*) Пистолеты вскорѣ были отмѣнены у казаковъ Кубанскаго войска, какъ несовершенное и лишнее оружіе.

прибылъ туда со своею сотнею [673]). Тогда же она поступила въ составъ 2-го нухинскаго отряда, въ который кромѣ хоперцевъ вошли три роты пѣхоты, 2 конныхъ орудія 4-й конной батареи Кубанскаго казачьяго войска и 2 сотни 1-го Лабинскаго казачьяго полка, подъ начальствомъ генералъ-маіора Мамацева. Съ приходомъ въ Нуху, хоперцы 5-й сотни, чередуясь съ лабинцами стали нести сторожевую и развѣдывательную службу, высылая разъѣзды для осмотра окрестностей города и сбора свѣдѣній о мятежныхъ горцахъ.

30-го октября лазутчики дали знать, что большая партія конныхъ и пѣшихъ лезгинъ перешла салатавскій перевалъ и спускается къ Нухѣ по башъ-гейнукскому ущелью. Это извѣстіе сильно встревожило населеніе города. Хотя первоначально начальникъ отряда не придавалъ никакого значенія этимъ слухамъ, но въ тотъ же день, по распоряженію генерала Мамацева. начальникъ штаба 2-го нухинскаго отряда подполковникъ Шимановскій съ 2-мя ротами, 2-мя конными орудіями и 2-мя лабинскими сотнями выступилъ изъ Нухи навстрѣчу лезгинамъ. Между тѣмъ тревожные слухи о мятежникахъ все усиливались. Такъ, говорили, что скопище лезгинъ очень сильное, и высланный отрядъ можетъ быть отрѣзанъ отъ города и уничтоженъ. Эти слухи 31-го октября подтвердились также донесеніемъ подполковника Шимановскаго, почему генералъ Мамацевъ послалъ ему приказаніе немедленно отступить къ Нухѣ. Вслѣдъ затѣмъ онъ самъ съ ротою нухинской мѣстной команды и 5-ю сотнею 1-го Хоперскаго полка пошелъ навстрѣчу Шимановскому, чтобы прикрыть его отступленіе къ Нухѣ.

Было около 2-хъ часовъ дня, когда лезгинскія скопища болѣе 3000 пѣшихъ и конныхъ появились на ближайшихъ высотахъ въ виду нашихъ обѣихъ колоннъ, приближавшихся одна къ другой. Замѣтивъ отступленіе Шимановскаго, сильная партія горцевъ бросилась наперерѣзъ ему, но въ это время обѣ колонны соединились, и генералъ Мамацевъ приказалъ хопер-

цамъ выдвинуться впередъ и задержать лезгинъ. Сотня лихо понеслась въ атаку противъ непріятельской конницы, но, попавъ подъ огонь лезгинскихъ пѣшихъ партій, засѣвшихъ въ карабулахскихъ садахъ на высотахъ у сел. Инча и Кохмухъ, хоперцы должны были спѣшиться и пустить въ ходъ свои дальнобойныя винтовки. Отославъ коноводовъ, казаки быстро разсыпались и открыли сильный ружейный огонь.

Стрѣльба эта, видимо, не понравилась лезгинамъ, все время порывавшимся смять горсть казаковъ; они даже произвели стремительное нападеніе изъ садовъ, но появленіе на поддержку сотни пѣхоты съ орудіями сразу осадило ихъ назадъ. Ружейный огонь хоперцевъ сдѣлалъ свое дѣло, и лезгины отступили за высоты по направленію къ гейнукскому ущелью. Послѣ этого отрядъ благополучно возвратился въ Нуху и на ночь принялъ самыя строгія мѣры предосторожности: почти всѣ люди были подъ ружьемъ и въ полной готовности къ бою. Ночь прошла благополучно. Утромъ 1-го ноября, для развѣдки непріятеля была послана къ карабулахскимъ садамъ сотня лабинцевъ. Едва казаки вышли на кохмухское поле, какъ были стремительно атакованы сильною партіею лезгинской конницы. Изъ города замѣтили движеніе горцевъ и на помощь лабинской сотнѣ, по распоряженію начальника отряда, посланы хоперцы. Соединившись вмѣстѣ, казаки быстро спѣшились и приняли мятежниковъ мѣткимъ ружейнымъ огнемъ, который оказалъ свое дѣйствіе, и лезгины отступили съ большими потерями.

На другой день 2-го ноября, войска нухинскаго отряда снова имѣли дѣла съ горцами въ карабулахскомъ дефиле. Видя невозможность овладѣть городомъ и получивъ извѣстіе о жестокомъ пораженіи, понесенномъ горцами въ хиналугскомъ ущельи, лезгины разсѣялись и удалились въ горы, преслѣдуемые казаками. Это были послѣднія усилія мятежниковъ, которые вслѣдъ затѣмъ изъявили полную намъ покорность. 5-я сотня оставалась въ Нухѣ еще болѣе двухъ мѣсяцевъ, высылая разъ-

ѣзды по окрестнымъ селеніямъ для возстановленія порядка и охраненія жителей отъ мелкихъ разбойничьихъ партій, которыя продолжали появляться около города еще долгое время. Въ январѣ мѣсяцѣ 1878 года, по распоряженію елисаветпольскаго губернатора, 5-я сотня выступила изъ Нухи и 23-го числа прибыла въ гор. Елисаветполь вмѣстѣ съ 6-ю сотнею. 3-го марта къ полку присоединилась и 4-я сотня.

Такимъ образомъ, 1-й Хоперскій конный полкъ, по окончаніи походовъ, собрался, наконецъ, въ полномъ своемъ составѣ въ окрестностяхъ Елисаветполя. За весь этотъ небольшой промежутокъ времени военныхъ дѣйствій съ мятежнымъ населеніемъ южнаго Дагестана, полку пришлось вынести немало трудовъ и лишеній. Въ особенности среди участниковъ крѣпко памятенъ остался походъ черезъ кавказскій хребетъ, гдѣ каждый напрягалъ всѣ свои силы, чтобы не погибнуть въ борьбѣ съ дикою природою, которая явилась самымъ страшнымъ врагомъ нухинскаго отряда; среди чиновъ его мало-кто думалъ тогда о встрѣчѣ съ лезгинами, сознавая свое громадное превосходство надъ противникомъ. Всѣ мечтали лишь скорѣе окончить этотъ злосчастный походъ и идти противъ турокъ въ Малую Азію, гдѣ кавказскіе казаки покрыли себя заслуженною славою! Но судьба распорядилась иначе, и 1-й Хоперскій полкъ только издали могъ слѣдить за военными дѣйствіями и отличіями своихъ станичниковъ-хоперцевъ и другихъ войскъ.

Во время стоянки въ Елисаветпольской губерніи, въ маѣ мѣсяцѣ, 1-я сотня хоперцевъ была командирована для конвоированія персидскаго шаха, за что сотенный командиръ и нѣкоторые нижніе чины удостоились получить персидскіе ордена Льва и Солнца. Однако, полкъ отдыхалъ недолго. 10-го мая, по распоряженію главнокомандующаго Кавказскою арміею, 1-й Хоперскій полкъ въ полномъ составѣ, со всѣмъ имуществомъ и обозомъ выступилъ изъ Еленендорфа въ гор. Александрополь. Проходя черезъ городъ Елисаветполь, полкъ былъ осмотрѣнъ

походнымъ атаманомъ и найденъ въ исправномъ видѣ. Здѣсь походный атаманъ распрощался съ полкомъ, который 12 лѣтъ считался подъ его начальствомъ и теперь входилъ въ составъ 3-й сводной кавалерійской дивизіи, чего раньше не было. Послѣ смотра, командиръ полка остался по дѣламъ службы въ Елисаветполѣ, а сотни, подъ начальствомъ войскового старшины Даркина 1-го, двинулись въ путь форсированнымъ маршемъ и 22-го мая пришли въ Александрополь. Сдѣлавъ одну дневку, хоперцы, по распоряженію начальника дивизіи, направились затѣмъ въ городъ Ардаганъ, куда прибыли 3-го іюня.

Здѣсь 1-й Хоперскій полкъ простоялъ недолго и вскорѣ былъ расквартированъ по селеніямъ и по разнымъ пунктамъ ардаганскаго округа: штабъ полка—въ лагерѣ подъ Ардаганомъ, 1-я сотня—въ сел. Омеръ-ага, 2-я—въ сел. Кинза-Тамала, 3-я и 5-я—въ сел. Зурзуны, 4-я—въ сел. Соухъ и 6-я—въ сел. Ольчекъ. За все время пребыванія своего въ ардаганскомъ округѣ, хоперцы находились въ распоряженіи участковыхъ начальниковъ и содѣйствовали переписи населенія, сбору ашарныхъ податей, конвоировали почты и охраняли населеніе отъ куртинскихъ разбойниковъ. Въ августѣ къ полку прибыло укомплектованіе въ числѣ 2-хъ офицеровъ и 75-ти казаковъ, что было весьма кстати, такъ какъ походы и масса мелкихъ командировокъ совсѣмъ обезсилили составъ полка. Въ томъ же мѣсяцѣ, 25-го числа, 1-й Хоперскій полкъ вошелъ въ составъ 1-й бригады 2-й Кавказской кавалерійской дивизіи.

Въ началѣ октября, по распоряженію бывшаго начальника ардаганскаго отряда генералъ-маіора Комарова, 3-я и 4-я сотни были командированы въ гор. Батумъ, гдѣ заняли прибрежную кордонную линію отъ устья рѣки Чороха до поста св. Николая и несли карантинно-таможенную службу по берегу Чернаго моря. Оставшіяся же въ ардаганскомъ округѣ сотни были передвинуты въ Тифлисскую губернію въ сел. Башкичетъ, куда прибыли 13-го октября, при чемъ штабъ полка помѣстился въ са-

момъ Башкичетѣ, а сотни въ окрестныхъ селеніяхъ. Стоянка эта была назначена полку для отдыха, почему сотни никакой службы не несли, за исключеніемъ внутренняго наряда. Такъ шло время до 27-го ноября, когда 1-й сотнѣ и полусотнѣ 2-й сотни послѣдовало приказаніе слѣдовать въ городъ Сухумъ, гдѣ по берегу Чернаго моря занять карантинно-таможенные посты. Но на кордонную службу попала только 1-я сотня, а полусотня 2-й сотни оставлена на пути своемъ въ гор. Кутаисѣ, въ распоряженіе кутаисскаго губернатора.

Въ концѣ 1878 года, распоряженіемъ командующаго Кавказскою арміею, 1-му Хоперскому полку была назначена постоянная штабъ-квартира въ гор. Кутаисѣ, куда, 27-го декабря, прибылъ полковой штабъ съ остававшеюся въ Башкичетѣ полусотнею 2-й сотни. Остальныя загѣмъ 5-я и 6-я сотни расположились въ ур. Храмъ, откуда весною 1879 года командированы для конвоированія комиссіи делегатовъ по проведенію государственной границы между Россіею и Турціею.

Хоперцы 1-го коннаго полка, закончивъ свою 16-ти-мѣсячную походно-боевую жизнь и оглянувшись назадъ, могли съ гордостью сказать, что молодое поколѣніе казаковъ показало себя вполнѣ достойными своихъ славныхъ и доблестныхъ героевъ-предковъ. По горамъ Дагестана и ардаганскаго округа, по невозможнымъ дорогамъ, едва проходимымъ тропинкамъ, въ снѣгу и грязи по колѣно, хоперцы испытали множество неудобствъ и лишеній. Въ особенности трудно было въ Дагестанѣ, въ мѣстности малонаселенной, среди возставшихъ горцевъ, гдѣ казаки часто не могли достать самаго необходимаго—одежды и обуви, а лошади нерѣдко голодали и оставались некованными за неимѣніемъ кузницъ, что неблагопріятно отзывалось на ихъ здоровьи. Во время походовъ въ Дагестанъ, полкъ довольствовался провіантомъ, хлѣбомъ и сухарями изъ попутныхъ продовольственныхъ магазиновъ, а фуражемъ—посредствомъ покупки на отпущенныя казною деньги или же реквизиціоннымъ спосо-

бомъ. Нерѣдко, впрочемъ, лошади довольствовались исключительно однимъ подножнымъ кормомъ, за невозможностью достать сѣна и ячменя.

Походы эти указали также на нѣкоторыя слабыя стороны строевой и хозяйственной подготовки полка. Такъ, продолжительная служба на кордонѣ, лишавшая возможность серьезнаго и систематическаго строевого воспитанія казаковъ, въ результатѣ дала слабое знаніе сторожевой и развѣдывательной службы, дѣйствія въ пѣшемъ строѣ и стрѣльбы въ цѣль; въ хозяйственномъ же отношеніи болѣе всего чувствовалось отсутствіе палатокъ, хорошихъ кузнецовъ, запасныхъ подковъ, коновязей и вьючныхъ приспособленій; благодаря этимъ недостаткамъ, офицеры и казаки много перенесли неудобствъ и лишеній. Что же касается санитарной части полка, то она тоже находилась не въ порядкѣ: врача совсѣмъ не было, а медикаменты и прочіе припасы состояли въ самомъ ограниченномъ количествѣ. Слава Богу, что полку не пришлось особенно нуждаться въ этомъ, такъ какъ въ противномъ случаѣ недостатокъ медицинской помощи далъ бы себя чувствовать замѣтно. Опыты походно-боевой жизни выяснили, между прочимъ, и полную непрактичность длинныхъ казацкихъ черкесокъ, затруднявшихъ и мѣшавшихъ свободному движенію въ горахъ при подъемахъ и спускахъ.

Государь Императоръ Александръ II щедро и милостиво наградилъ 1-й Хоперскій полкъ за его боевую дѣятельность при умиротвореніи Дагестана *): при грамотѣ отъ 6-го января 1879 года полку пожаловано 12 георгіевскихъ серебряныхъ трубъ съ надписями: 1-й, 2-й, 3-й и 6-й сотнямъ—*„за переходъ съ боемъ черезъ Кавказскій хребетъ въ 1877 году“*, 4-й и 5-й сотнямъ—*„за отличіе при подавленіи возстанія въ Дагестанѣ въ 1877 году“*.

Вслѣдъ затѣмъ, Высочайшимъ приказомъ отъ 12-го января 1879 года, Ея Императорское Высочество Великая Княгиня

*) Награды. Приложеніе № 65.

Анастасія Михаиловна, единственная Дочь бывшаго Августѣйшаго главнокомандующаго Кавказскою арміею, назначена шефомъ 1-го Хоперскаго полка *). И съ тѣхъ поръ съ именемъ его нераздѣльно связано Имя Великой Княгины Россійскаго Императорскаго Дома, и полкъ сталъ именоваться *Хоперскимъ Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини Анастасіи Михаиловны полкомъ.*

---

*) Приложеніе № 59.

ГЛАВА X.

Служба 1-го Хоперскаго полка за Кавказомъ послѣ турецкой войны на черноморской береговой кордонной линіи. Командировки сотенъ полка въ распоряженіе гражданской администраціи для охраны спокойствія населенія. Выдающіяся событія въ жизни полка за періодъ 1879—1901 гг. Хоперцы на льготѣ и ихъ готовность къ выходу на полевую службу. Служебная дѣятельность льготныхъ офицеровъ. Празднованіе хоперскими полками 200-лѣтняго юбилея. Пожалованіе 1-му, 2-му и 3-му хоперскимъ полкамъ юбилейныхъ знаменъ. Заключеніе.

Послѣ всѣхъ передвиженій и стоянокъ по разнымъ мѣстамъ ардаганскаго округа и Тифлисской губерніи, 1-й Хоперскій полкъ въ концѣ 1878 года перешелъ въ постоянную свою штабъ-квартиру въ городѣ Кутаисѣ. Въ началѣ 1879 года квартирное расположеніе полка было слѣдующее: 1-я, 3-я и 4-я сотни занимали кордонные посты по берегу Чернаго моря отъ города Сухумъ-кале до сел. Редутъ-кале и отъ поста Николаевскаго до устьевъ р. Чороха; 2-я сотня мелкими командами распредѣлена была по уѣздамъ Кутаисской губерніи, а 5-я и 6-я сотни квартировали въ уроч. Храмъ Тифлисской губерніи. 1-я сотня вскорѣ была снята съ сухумскаго кордона и зимою 1880 г. прибыла въ Кутаисъ, откуда въ августѣ 1881 г. снова командирована на берегъ Чернаго моря въ городъ Поти, гдѣ и заняла кордонную линію отъ Редутъ-кале до поста Николаевскаго.

Такимъ образомъ, три сотни полка заняли посты черноморской береговой кордонной линіи отъ устья рѣчки Хопи до устья р. Чороха на протяженіи болѣе 100 верстъ. Эта прибрежная полоса восточной части Чернаго моря, на пространствѣ отъ Сухума до Батума, въ тѣ времена представляла мѣстность, покрытую почти сплошными дремучими лѣсами съ болѣе

или менѣе значительными кое-гдѣ полянами, поросшими густымъ и высокимъ папортникомъ, и прорѣзанную въ нѣсколькихъ мѣстахъ довольно глубокими рѣками: Хопи, Ріонъ, Укопарча, Супса, Нотанеби, Кинтриши и Чорохъ, по которымъ мелкія парусно-гребныя суда (фелюги и кочермы) свободно проникали въ глубь страны. Эти обстоятельства, въ связи съ близостью гор. Батума (порто-франко), какъ нельзя болѣе способствовали развитію контрабаднаго промысла.

Требовалась необыкновенная бдительность и осторожность со стороны казачьихъ постовъ, чтобы сколько нибудь парализовать дѣятельность заграничныхъ и туземныхъ контрабандистовъ и аджарскихъ разбойниковъ.

Послѣдніе, зная хорошо топографію края, искусно руководили всѣми предпріятіями контрабандистовъ и въ тоже время не упускали случая вредить казакамъ всевозможными способами. Такъ, въ одну темную осеннюю ночь 1879 года аджарцы убили на батумско-кобулетской дистанціи казака 4-й сотни, бывшаго въ разъѣздѣ вблизи Самебскаго поста. Поднятая по линіи тревога и усиленные розыски не привели ни къ чему, а между тѣмъ это убійство какъ бы послужило сигналомъ къ новымъ кровавымъ предпріятіямъ хищныхъ аджарцевъ. Въ періодъ 1879—1882 годовъ 3-я и 4-я сотни потеряли 12 казаковъ, измѣнически убитыхъ или умершихъ отъ полученныхъ ранъ. Трудно-доступная мѣстность была главною причиною тому, что казаки не могли ни выслѣдить врага, ни преслѣдовать его. Наконецъ, лѣтомъ 1882 года, по распоряженію бывшаго начальника Батумской области г.-м. Смѣкалова, въ аджарскія горы было предпринято нѣсколько усиленныхъ поисковъ пластунами и пѣшими казаками 1-го Хоперскаго полка. Результаты этихъ поисковъ были весьма удачны, такъ какъ съ тѣхъ поръ въ краѣ стало сравнительно спокойно *).

*) Говорятъ, что хоперцы и пластуны съ лихвою заплатили за смерть павшихъ измѣнною товарищей.

На потійской дистанціи хоперцамъ пришлось бороться не съ аджарскими разбойниками и контрабандистами, а съ стихійными силами природы и съ убійственными лихорадками. Въ то время рѣчки, впадающія въ Черное море на этой дистанціи, не имѣли ни мостовъ, ни хорошо устроенныхъ переправъ. При дождливой погодѣ, или во время западныхъ вѣтровъ, сильный прибой морскихъ волнъ вздымалъ рѣки настолько сильно, что окончательно прекращались всѣ переправы конному и пѣшему. Застигнутые между двумя такими рѣками и въ дурную погоду, казаки нерѣдко цѣлыя сутки оставались безъ пищи и пристанища, такъ какъ прибрежная полоса этой дистанціи имѣла довольно рѣдкое населеніе. Такъ, осенью 1882 года, такая погода была причиною гибели двухъ казаковъ 1-й сотни, которые утонули при переправѣ черезъ рѣку Укопорчу (Молтакву) на летучемъ паромѣ; сильнымъ волненіемъ съ моря захлестнуло глубоко-сидѣвшія въ водѣ лодки парома и бывшіе на немъ 3 казака и 3 гурійскихъ крестьянина пошли ко дну, при чемъ только трое успѣли спастись вплавь на лошадяхъ.

Кромѣ того, всѣ рѣчки, впадающія въ Черное море на этой дистанціи, въ своихъ устьяхъ изобилуютъ предательскими засасывающими песками и злокачественными лихорадками. Для примѣра достаточно указать на положеніе Супскаго и Николаевскаго постовъ; бывали случаи, когда зимою и весною на этихъ постахъ некому было не только стоять на часахъ, но даже сварить пищу и заложить кормъ лошадямъ, такъ какъ всѣ казаки поголовно были поражены самой злокачественной маляріей.

Въ 1883 году, по сформированіи нѣкоторыхъ частей Черноморской бригады пограничной стражи, двѣ хоперскія сотни были сняты съ черноморской кордонной линіи и перемѣщены: 1-я сотня въ с. Шулаверы Тифлисской губерніи, а 4-я—въ гор. Тифлисъ; оставшаяся же на кордонѣ 3-я сотня переведена изъ селенія Кобулеты въ Батумъ и заняла только два поста.

5-я и 6-я сотни 1-го Хоперскаго полка, расположенныя на

квартирахъ въ уроч. Храмъ, лѣтомъ 1880 и 1881 гг. находились въ охранѣ комиссіи делегатовъ по проведенію границы между Россіею и Турціею. Послѣ того, въ 1882 году эти сотни передвинулись въ Кутаисъ, гдѣ простояли лагеремъ до іюля, а затѣмъ были командированы въ Гурію,—въ Озургетскій уѣздъ Кутаисской губерніи для охраны строившейся тогда батумской желѣзной дороги, такъ какъ туземцы мѣшали работамъ, разгоняли рабочихъ и даже убили одного инженера. Простоявъ въ лѣсахъ Гуріи—на Супсѣ и въ Самхто до ноября мѣсяца и установивъ спокойствіе, 5-я и 6-я сотни вернулись обратно въ Кутаисъ.

Въ періодъ 1882—1887 гг. хоперцы, по одной, по двѣ, по три и по четыре сотни посылались на болѣе или менѣе продолжительное время въ разныя мѣста Кутаисской, Тифлисской, Елисаветпольской, Бакинской и Эриванской губерній для охраны населенія отъ разбойниковъ и, вообще, для поддержанія спокойствія среди туземнаго населенія. Мелкими командами и болѣе крупными частями хоперцы за этотъ періодъ исколесили вдоль и поперекъ названныя губерніи, въ особенности, когда въ восточной части Закавказья разбойничали такія отчаянныя головы, какъ Келбалай-Али-Гуссейнъ, Молла-Садыхъ, Сеидъ-Абасъ, Керимъ и другіе; въ Муганской же степи хозяйничали съ оружіемъ въ рукахъ полудикіе шахсеваны, а въ лѣсахъ Имеретіи, Мингреліи и Гуріи шайки разбойниковъ держали въ страхѣ мирное населеніе. Много трудовъ и опасностей выпало на долю хоперцевъ въ этихъ командировкахъ по охранѣ спокойствія въ Закавказскомъ краѣ и въ особенности въ губерніяхъ Кутаисской и Тифлисской. Преслѣдованіе разбойничьихъ шаекъ, перестрѣлки *) съ ними въ лѣсныхъ и горныхъ трущобахъ, сопровожденіе почты и важныхъ арестантовъ, охрана лѣтнихъ

*) За время 1882—1901 гг., при исполненіи хоперцами охранной службы, произошелъ рядъ схватокъ и перестрѣлокъ съ разбойниками и бѣглыми преступниками, перечень которыхъ, съ указаніемъ отличившихся и полученныхъ наградъ, помѣщены въ приложеніи № 75.

горныхъ пастбищъ, сопровожденіе чиновъ администраціи въ поѣздкахъ по ихъ раіонамъ, чередовались между собою и заполняли все время казачьей команды, назначенной въ распоряженіе гражданскихъ властей, дурно отражаясь на воспитаніе казака въ дисциплинарномъ и строевомъ отношеніяхъ. Впрочемъ, подобныя командировки имѣли и свою хорошую сторону, пріучая казака къ самостоятельности, самоувѣренности и находчивости въ минуту нужды.

Съ 1882 года, т. е. со времени освобожденія полка отъ пограничной службы, по двѣ и по три хоперскихъ сотни назначались въ общіе съ пѣхотою и артиллеріею учебные лагерные сборы подъ гор. Ахалкалаками, Ахалцыхомъ и въ другихъ пунктахъ. Въ 1889 году окончательно расположились: при штабѣ 1-го Хоперскаго полка въ гор. Кутаисѣ 2-я, 3-я, 5-я и 6-я, въ гор. Тифлисѣ 1-я и въ сел. Шулаверы 4-я сотни. Изъ сотень, расположенныхъ въ Кутаисѣ, въ періодъ 1879—1896 гг., одна по очереди постоянно находилась въ распоряженіи кутаисскаго губернатора, распредѣленная мелкими командами по уѣздамъ губерніи.

Изъ выдающихся событій въ жизни 1-го Хоперскаго полка слѣдуетъ отмѣтить Высочайшій Государя Императора Александра III смотръ войскамъ въ октябрѣ 1888 года въ лагерѣ у сел. Тіонетъ, Тифлисской губерніи, гдѣ двѣ сотни хоперцевъ въ составѣ своднаго полка, при прохожденіи церемоніальнымъ маршемъ, удостоились получить царское „спасибо“. Затѣмъ подвижные и спеціально-кавалерійскіе сборы въ 1890, 1891 и 1895 годахъ въ предѣлахъ Тифлисской губерніи и Карсской области. Назначеніе отъ полка въ августѣ 1891 года въ Абастуманъ конвойной команды въ распоряженіе Наслѣдника Цесаревича Великаго Князя Георгія Александровича; эта команда въ 1895 году была замѣнена сотнею въ полномъ составѣ съ совершеннымъ выдѣленіемъ изъ вѣдѣнія полка.

Въ настоящее время служба 1-го Хоперскаго полка край-

не разнообразна: большую часть своего срока службы казаки проводятъ въ распоряженіи гражданской администраціи по разнымъ мѣстамъ Кутаисской губерніи и Сухумскаго отдѣла, а лѣтомъ, при уменьшеніи означеннаго наряда, двѣ—четыре сотни командируются въ лагерные сборы и назначаются особыя команды въ конвой военнымъ топографамъ, производящимъ съемки въ горной полосѣ Кавказа, въ раіонѣ Кутаисской губерніи [674]). Говоря о мирной дѣятельности и внутренней жизни полка послѣ турецкой войны, нельзя обойти молчаніемъ о многолѣтнемъ общеніи хоперцевъ съ своимъ Августѣйшемъ шефомъ.

Ея Императорское Высочество Великая Княгиня Анастасія Михаиловна, Великая Герцогиня Мекленбургъ-Шверинская, шефъ 1-го Хоперскаго полка Кубанскаго казачьяго войска, хотя къ великому огорченію хоперцевъ, за весь продолжительный періодъ съ 1879 года не разу не удостоила посѣщенія своего полка, но тѣмъ не менѣе хоперцы постоянно чувствуютъ Ея милостивую ласку и привѣтливость. Ежегодно въ дни рожденія и тезоименитства Ея Высочества и въ день полкового праздника Великая Княгиня удостоиваетъ свой полкъ самыми привѣтливыми и полными добраго чувства телеграммами, которыя какъ святыня хранятся въ полку.

Вотъ нѣкоторыя изъ такихъ телеграммъ, посланныя Ея Императорскимъ Высочествомъ 1-му Хоперскому полку въ отвѣтъ на принесенныя поздравленія:

24-го декабря 1887 года. „Сердечно благодарю мой дорогой полкъ“. *Анастасія.*

22-го декабря 1889 года. „Тронута вашими хорошими словами. Счастлива, что уже 10 лѣтъ шефомъ блистательнаго полка. Самыя лучшія желанія сопровождаютъ васъ“. *Анастасія.*

24-го декабря 1894 года. „Благодарю отъ всего сердца Моихъ дорогихъ хоперцевъ, которыхъ люблю чрезвычайно“. *Анастасія.*

2-го сентября 1896 года. „Благодарю отъ всего сердца за

добрыя пожеланія. Лучшія Мои поздравленія Хоперскому полку". *Анастасія.*

22-го декабря 1898 года. „Поздравляю дорогой Мой полкъ. Да хранитъ Богъ всегда Моихъ дорогихъ хоперцевъ. Благодарю за добрыя пожеланія". *Анастасія.*

30-го августа 1899 года. „Благодарю васъ отъ всего сердца; тронута вашей телеграммой. Поздравляю полковымъ праздникомъ. Да хранитъ Господь Богъ Мой чудный полкъ". *Анастасія.*

Но этимъ не ограничилось милостивое вниманіе Августѣйшаго шефа къ своему полку. Въ 1885 и 1896 годахъ, по ходатайству Ея Высочества, Великій Герцогъ Мекленбургъ-Шверинскій Фридрихъ-Францъ, супругъ Великой Княгини Анастасіи Михаиловны, пожаловалъ хоперскимъ офицерамъ и нижнимъ чинамъ мекленбургъ-шверинскіе ордена и медали разныхъ степеней, на принятіе и ношеніе которыхъ въ свое время послѣдовало всемилостивѣйшее Государя Императора соизволеніе *). Въ первый разъ эти ордена и медали были привезены изъ-за границы командиромъ полка, Его Высочествомъ принцемъ Константиномъ Петровичемъ Ольденбургскимъ, а во второй разъ ордена высланы прямо въ полкъ. Когда послѣдовало разрѣшеніе принять и носить эти послѣдніе ордена, хоперцы, движимые благодарностью, выразили свои вѣрноподданническія чувства посылкою слѣдующихъ телеграммъ въ гор. Шверинъ (Германія):

1) 22-го декабря 1896 года. Ея Императорскому Высочеству Великой Княгинѣ Анастасіи Михаиловнѣ Мекленбургъ-Шверинской.

„Хоперская семья офицеровъ, въ томъ числѣ и офицеры, награжденные Великимъ Герцогомъ орденами Грифа, полученными ко дню тезоименитства Вашего Высочества, собравшись въ тѣсный полковой кружокъ въ этотъ знаменательный для полка день, возносятъ молитвы Богу о сохраненіи драгоцѣнной

*) Дополнительныя приложенія № 76.

жизни своего Августѣйшаго шефа полка на многія лѣта". *Полковникъ Шведовъ.*

2) Его Королевскому Высочеству Великому Герцогу Мекленбургъ-Шверинскому. „Ваше Королевское Высочество! Офицеры Хоперскаго Имени Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини Анастасіи Михаиловны полка, награжденные орденами Грифа Вашимъ Королевскимъ Высочествомъ, по случаю двухсотлѣтія полка, молятъ Бога о сохраненіи жизни Вашего Королевскаго Высочества на многія лѣта за милости, оказанныя офицерамъ Хоперскаго полка. Офицеры эти украшены были орденами въ день великаго полкового торжества—тезоименитства Августѣйшаго своего шефа полка". *Полковникъ Шведовъ.*

На эти телеграммы послѣдовалъ отвѣтъ:

31-го декабря 1896 года. „Благодарю отъ всего сердца моихъ добрыхъ хоперцевъ. Желаю счастья и благоденствія. Великій Герцогъ также благодаритъ". *Анастасія.*

Но самое высокое вниманіе и особая милость были оказаны полку, когда Великая Княгиня подарила хоперцамъ свой портретъ, изображающій Ея Высочество въ полковомъ мундирѣ.

Нельзя сказать, чтобы Великая Княгиня Анастасія Михаиловна совсѣмъ ужъ не видѣла своихъ хоперцевъ. Правда, что весь полкъ Она не имѣла возможности видѣть, но въ отдѣльности Ея Высочество всетаки встрѣчалась съ хоперцами. Такъ, въ 1885 году лѣтомъ за границей, Ея Высочеству представлялся командиръ 1-го Хоперскаго полка флигель-адъютантъ полковникъ принцъ Константинъ Петровичъ Ольденбургскій, а затѣмъ во время посѣщеній Петербурга Августѣйшему шефу полка представлялись офицеры-хоперцы, служившіе въ Кубанскомъ дивизіонѣ въ гор. Варшавѣ, а также въ собственномъ Его Величества конвоѣ въ Петербургѣ. Во всѣхъ такихъ случаяхъ Великая Княгиня милостиво и привѣтливо принимала хоперцевъ, участливо разспрашивая объ ихъ житьѣ-бытьѣ. Между

прочимъ, 23-го мая 1896 года въ Москвѣ, въ маломъ кремлевскомъ дворцѣ, имѣлъ счастье представиться Ея Высочеству 2-го Хоперскаго полка подъесаулъ Толстовъ. Милостиво и радушно принявъ названнаго офицера, Великая Княгиня съ большимъ интересомъ разспрашивала его о полковой жизни, а главнымъ образомъ—о ходѣ работъ по составленію исторіи Хоперскаго полка. Пожелавъ Толстову успѣха въ его трудахъ и выразивъ желаніе поскорѣе имѣть у себя экземпляръ полковой лѣтописи, Ея Высочество изволила пожаловать подъесаулу Толстову свой портретъ съ собственноручною подписью.

Въ знаменательные для хоперцевъ дни празднованія 200-лѣтняго юбилея полка и освященія новаго Высочайше пожалованнаго полкового георгіевскаго знамени, Ея Императорское Высочество осчастливила полкъ самыми привѣтливыми телеграммами. Для освященія знамени хоперцы избрали день тезоименитства своего Августѣйшаго шефа—22-го декабря 1897 года.

И по настоящее время шефъ 1-го Хоперскаго полка Ея Императорское Высочество Великая Княгиня Анастасія Михаиловна не оставляетъ полкъ своимъ милостивымъ вниманіемъ.

Теперь прослѣдимъ служебную и мирную дѣятельность 2-го Хоперскаго льготнаго полка. Согласно существующихъ законоположеній, льготные полки Кубанскаго казачьяго войска имѣютъ на дѣйствительной службѣ только положенное по штату число офицеровъ и небольшое число нестроевыхъ нижнихъ чиновъ: офицерскихъ вѣстовыхъ, писарей въ полковой канцеляріи и мастеровыхъ въ полковой оружейной мастерской; всѣ же строевые нижніе чины, долженствующіе поступить на сформированіе полка при вызовѣ его на службу, живутъ дома въ своихъ станицахъ, въ полной готовности выступить на сборный пунктъ въ теченіе сутокъ.

Служба офицеровъ 2-го Хоперскаго полка на льготѣ, въ предѣлахъ своего полкового округа, состоитъ въ слѣдующемъ: командующій полкомъ, полковой адъютантъ, полковой казначей, офицеръ завѣдывающій оружіемъ и дѣлопроизводитель полкового суда постоянно находятся при штабѣ полка въ ст. Баталпашинской; остальные офицеры распредѣляются по сотеннымъ участкамъ, состоящимъ изъ 2-хъ, 3-хъ и 4-хъ станицъ и хуторовъ, при чемъ шесть старшихъ офицеровъ назначаются командующими сотнями, а прочіе считаются младшими офицерами. Сотенные командиры, въ періодъ съ 1-го ноября по 1-е марта, въ станицахъ своихъ сотенныхъ участковъ при помощи особыхъ инструкторовъ лично руководятъ обученіемъ молодыхъ казаковъ приготовительнаго разряда и кромѣ того по порученію командира полка слѣдятъ за исправнымъ состояніемъ обмундированія, снаряженія, вооруженія и строевыхъ лошадей у казаковъ коннаго состава всѣхъ очередей и разрядовъ. Младшіе офицеры въ своихъ участкахъ исполняютъ исключительно административно-полицейскія обязанности по части военнаго и гражданскаго устройства въ станицахъ. Вообще же всѣ офицеры, состоя на льготѣ, исполняютъ множество служебныхъ порученій атамана баталпашинскаго отдѣла, въ распоряженіи котораго они считаются.

Во время ежегодныхъ 30-ти-дневныхъ лагерныхъ сборовъ льготныхъ казаковъ подъ станицею Баталпашинскою, всѣ офицеры полка тоже собираются въ лагерь, гдѣ ведутъ строевыя практическія занятія казаковъ и проходятъ съ ними курсъ стрѣльбы.

Вся матеріальная часть 2-го Хоперскаго полка по табелямъ военнаго времени, какъ-то: оружіе, патроны, обозъ и прочее имущество всегда состоитъ въ надлежащемъ числѣ и полной исправности въ особыхъ складахъ и сараяхъ при штабѣ полка въ ст. Баталпашинской.

Такимъ образомъ, льготный казачій полкъ, въ смыслѣ посто-

янной воинской части, въ обыкновенное время не существуетъ, въ военное же время онъ является грозною силою въ 890 хорошо вооруженныхъ, снаряженныхъ и обученныхъ всадниковъ *), готовыхъ двинуться куда укажетъ державная воля царя.

Однообразіе и тишина въ жизни 2-го Хоперскаго льготнаго полка, за долгій періодъ 1882—1896 гг., были нарушены въ первый разъ, въ сентябрѣ 1888 года, когда Государь Императоръ Александръ III, во время путешествія своего по Кавказу, посѣтилъ Кубанскую область. По распоряженію войскового начальства 2-й Хоперскій полкъ, какъ старшій полкъ въ Кубанскомъ казачьемъ войскѣ, въ полномъ своемъ шестисотенномъ составѣ, по штату военнаго времени, былъ назначенъ на Высочайшій смотръ. Вызванные изъ своихъ станицъ, льготные казаки 2-го Хоперскаго полка быстро собрались въ лагерѣ подъ станицею Баталпашинскою, откуда полкъ двинулся къ станціи „Минеральныя воды“ владикавказской желѣзной дороги. Здѣсь, 18-го сентября хоперцы предстали передъ царскими очами. Для встрѣчи своего Державнаго Вождя, 2-й Хоперскій полкъ, имѣя правѣе себя сотню ставропольскаго казачьяго юнкерскако училища, построился передъ роскошно убраннымъ павильономъ, устроеннымъ у ст. „Минеральныя воды“.

Въ полдень царскій поѣздъ остановился у павильона, куда вслѣдъ затѣмъ прослѣдовали Ихъ Императорскіе Величества съ Августѣйшими Сыновьями. Могучее и восторженное „ура“ казаковъ съ торжественными звуками народнаго гимна понеслось навстрѣчу привѣтствія Государя, далеко оглашая окрестности!.... Затѣмъ послѣдовалъ церемоніальный маршъ. Красиво, стройно, и молодцевато прошли хоперцы мимо Государя Императора, при чемъ каждая сотня отдѣльно заслужила царское „спасибо“. Его Величество нашелъ 2-й Хоперскій полкъ въ отличномъ порядкѣ и объявилъ свое монаршее благоволеніе

*) Приложеніе № 72.

всѣмъ начальствующимъ лицамъ, а нижнимъ чинамъ, въ строю бывшимъ, пожаловалъ по одному рублю *).

Затѣмъ во 2-мъ Хоперскомъ полку слѣдуетъ отмѣтить пробную мобилизацію полка въ маѣ 1892 года, когда въ Кубанскомъ войскѣ была мобилизована дивизія изъ четырехъ полковъ съ конною батареею. Мобилизація закончилась подвижнымъ кавалерійскимъ сборомъ въ теченіе двухъ недѣль, при чемъ командовавшій дивизіею генералъ-лейтенантъ Тутолминъ (нынѣ генералъ отъ кавалеріи, членъ государственнаго совѣта), остался вполнѣ доволенъ какъ строевою, такъ и матеріальною подготовкою полковъ.

Наступилъ, наконецъ, знаменательный для хоперцевъ и для всего Кубанскаго казачьяго войска 1896 годъ, годовщина двухсотлѣтняго служенія хоперскихъ казаковъ престолу и отечеству! По Высочайшему Государя Императора соизволенію празднованіе 200-лѣтняго юбилея хоперскими полками и Кубанскимъ войскомъ, старшинство которому присвоено по хоперскому полку, назначено было на 8-е сентября 1896 года.

Свой юбилей хоперцамъ пришлось отпраздновать не въ одномъ общемъ кружкѣ, а въ разныхъ мѣстахъ: 1-й Хоперскій полкъ праздновалъ его въ гор. Кутаисѣ при своей штабъ-квартирѣ; 2-й Хоперскій полкъ—въ гор. Екатеринодарѣ, куда былъ вызванъ на торжества празднованія юбилея Кубанскаго казачьяго войска и, наконецъ, населеніе Хоперскаго полкового округа—въ своихъ станицахъ.

Празднованіе 200-лѣтняго юбилея въ 1-мъ Хоперскомъ полку въ г. Кутаисѣ, по распоряженію командира полка полковника Шведова, было обставлено весьма торжественно **). 8-го сентября, въ 9 час. утра, наличныя двѣ сотни казаковъ, съ вынесенными въ строй георгіевскимъ знаменемъ и георгіев-

*) Высочайшій приказъ 18-го сентября 1888 г.

**) Черноморскій Вѣстникъ 1896 г. №№ 209 и 219. Корреспонденція изъ Кутаиса.

Георгіевское знамя 2го Хоперскаго казачьяго полка.

МУЗЕЙ ВОЙСК

скими серебряными трубами и съ хоромъ трубачей, выстроились на полковомъ дворѣ тыломъ къ казармамъ, имѣя на правомъ флангѣ всѣхъ наличныхъ штабъ и оберъ-офицеровъ и классныхъ чиновниковъ, а на лѣвомъ—всѣхъ нестроевыхъ нижнихъ чиновъ. Парадомъ командовалъ войсковой старшина Кокунько. Къ означенному времени стали съѣзжаться приглашенные почетные гости и начальствующія лица. Первымъ пріѣхалъ бывшій командиръ полка, Его Высочество генералъ-маіоръ принцъ Константинъ Петровичъ Ольденбургскій, который, поздоровавшись съ офицерами и казаками, обошелъ фронтъ и поздравилъ полкъ съ юбилеемъ. Около 10-ти часовъ прибылъ начальникъ 1-й Кавказской казачьей дивизіи генералъ-лейтенантъ Прозоркевичъ.

Поздоровавшись и обойдя фронтъ, генералъ Прозоркевичъ также поздравилъ хоперцевъ съ юбилеемъ, а затѣмъ въ полковомъ скверѣ передъ фронтомъ сотень, въ нарочно-разбитомъ для этого шатрѣ, было совершено благодарственное Господу Богу молебствіе епископомъ алавердскимъ Виссаріономъ въ сослуженіи городского и военнаго духовенства и съ хоромъ архіерейскихъ пѣвчихъ. По провозглашеніи многолѣтія Государю Императору, шефу полка Великой Княгинѣ Анастасіи Михаиловнѣ и всему царствующему Дому, а также христолюбивому православному воинству, епископъ Виссаріонъ обошелъ фронтъ казаковъ со св. крестомъ и водою. По окончаніи молебствія, подъ звуки полкового марша сотни стройно прошли церемоніальнымъ маршемъ передъ начальникомъ дивизіи, который еще разъ поздравилъ хоперцевъ съ праздникомъ, въ краткихъ словахъ очертилъ заслуги хоперскихъ казаковъ и Кубанскаго войска передъ своими государями и отечествомъ, ознаменованныя многими монаршими наградами и выразилъ пожеланіе полку дальнѣйшей славной службы на пользу родинѣ. Послѣ того полковникъ Шведовъ прочелъ краткій очеркъ исторіи Хоперскаго полка, а затѣмъ нижнимъ чинамъ и депутаціямъ отъ частей войскъ кутаисскаго гарнизона былъ предложенъ обильный и

праздничный обѣдъ съ виномъ и фруктами за большими столами, накрытыми тутъ же на открытомъ воздухѣ; всѣ же начальствующія лица и гости были приглашены къ роскошному обѣденному столу, устроенному въ одной изъ сотенныхъ казармъ, красиво убранной къ этому торжественному дню портретами, флагами, щитами съ надписями, гирляндами зелени, коврами и полковыми регаліями, помѣщенными на особомъ возвышеніи.

Обѣдъ сопровождался многими тостами за Государя Императора, Государынь Императрицъ, Наслѣдника Цесаревича, шефа полка Великую Княгиню Анастасію Михаиловну и другихъ Особъ Императорскаго Дома, за начальствующихъ и высокопоставленныхъ лицъ; говорились также много рѣчей по поводу празднуемаго торжества, при чемъ войсковой старшина Кокунько въ выразительномъ словѣ сказалъ о заслугахъ для Россіи вообще всего казачества и въ частности Кубанскаго войска, которое на Кавказѣ, служа оплотомъ для государства, въ то же время было разсадникомъ гражданственности и культуры среди своихъ дикихъ сосѣдей. Обѣдъ длился до поздняго вечера подъ звуки полковой музыки и лихія пѣсни казаковъ; при чемъ массивная серебряная полковая азарпеша *), сдѣланная на подобіе казацкой атаманской булавы, дружно обходила гостей и хозяевъ. Но изъ почетныхъ гостей дольше другихъ дѣлилъ бесѣду хоперскихъ офицеровъ ихъ бывшій командиръ полка Его Высочество принцъ К. П. Ольденбургскій, съ именемъ котораго у хоперцевъ связано много добрыхъ и свѣтлыхъ воспоминаній.

Въ этотъ день хоперцами были получены слѣдующія телеграммы:

Изъ С.-Петербурга, отъ генералъ-адъютанта Обручева: „Государь Императоръ сердечно благодаритъ чиновъ перваго Хоперскаго казачьяго полка за выраженныя вѣрноподданническія чувства.“

*) Плоская чашка съ длинною ручкою.

Изъ Абастумана, отъ Наслѣдника Цесаревича Великаго Князя Георгія Александровича: „Отъ души поздравляю молодцовъ хоперцевъ съ 200-лѣтнимъ ихъ существованіемъ и пью здоровье славнаго Кубанскаго войска.“

Изъ Шверина, отъ шефа полка Великой Княгини Анастасіи Михаиловны: „Благадарю васъ и поздравляю отъ всего сердца съ прекраснымъ праздникомъ. Пусть Богъ хранитъ моихъ дорогихъ казаковъ. Великій Герцогъ посылаетъ ордена для васъ и для нѣкоторыхъ офицеровъ.“

Изъ С.-Петербурга, отъ г.-м. Толстого: „Великій Князь Михаилъ Николаевичъ находится за границей и только что получилъ вашу депешу. Великій Князь поручилъ мнѣ выразить вамъ и полку свою душевную признательность.“

Изъ Ардагана, отъ Великаго Князя Николая Михаиловича. „Шлю мое сердечное поздравленіе Хоперскому полку съ его полковымъ праздникомъ.“

Изъ Шевцова, отъ военнаго министра генерала-отъ-инфантеріи Ванновскаго. „Прошу лихихъ хоперцевъ принять мое поздравленіе. Благодарю за сердечную телеграмму.“

Наконецъ, изъ Парижа отъ генерала французской арміи Буадефра: „Шлемъ горячую благодарность первому Хоперскому полку; желаемъ славы и счастья Кубанскому войску, составлявшему въ теченіе двухъ вѣковъ авангардъ русской арміи, дорогой всякому французскому сердцу.“

Затѣмъ были получены телеграммы отъ 2-го Хоперскаго полка, наказнаго атамана и многихъ другихъ начальствующихъ и высокопоставленныхъ лицъ.

На слѣдующій день 9-го сентября, въ 11 часовъ дня, на полковомъ плацу при многочисленномъ стеченіи городской публики, приглашенныхъ гостей и семействъ офицеровъ полка, состоялись казачьи скачки съ джигитовкою на призы. Молодецкія и беззавѣтно удалыя упражненія въ джигитовкѣ, рубкѣ и наѣздничествѣ казаковъ были награждены въ лицѣ 10-ти ниж-

нихъ чиновъ цѣнными призами и громкими аплодисментами публики. Здѣсь всѣмъ приглашеннымъ лицамъ былъ предложенъ завтракъ.

Торжества празднованія юбилея въ 1-мъ Хоперскомъ полку закончились 10-го сентября танцовальнымъ вечеромъ, на который, кромѣ семействъ хоперскихъ офицеровъ, были приглашены съ семействами всѣ лица, присутствовавшія въ первый день праздника. Вечеръ прошелъ весьма оживленно, благодаря блестящей праздничной обстановкѣ помѣщеній, залитыхъ огнями великолѣпной иллюминаціи.

2-й Хоперскій полкъ отпраздновалъ 200-лѣтній юбилей своего славнаго существованія вмѣстѣ съ Кубанскимъ казачьимъ войскомъ въ областномъ городѣ Екатеринодарѣ *). Для этого торжества отъ хоперскаго полкового округа были назначены туда: 2-й Хоперскій льготный полкъ, въ составѣ 1-го штабъ-офицера, 21-го оберъ-офицера и 717-ти нижнихъ чиновъ при 669-ти лошадяхъ и 57-ми казаковъ приготовительнаго разряда старшаго возраста съ своими инструкторами; кромѣ того отъ каждой станицы были назначены по одному старику-казаку изъ заслуженныхъ георгіевскихъ кавалеровъ, по одному малолѣтку-казаченку и по одному депутату. Всѣ эти чины, по сборѣ и по осмотрѣ ихъ въ баталпашинскомъ лагерѣ, 30-го августа выступили по назначенію; до станицы Невинномысской они дошли пѣшимъ порядкомъ, а оттуда до гор. Екатеринодара перевезены по владикавказской ж. д. въ трехъ воинскихъ поѣздахъ.

По прибытіи 3-го сентября въ гор. Екатеринодаръ, 2-й Хоперскій полкъ весьма радушно былъ встрѣченъ офицерами 1-го Екатеринодарскаго полка, любезно предложившими всему полку хлѣбъ-соль, а затѣмъ хоперцы заняли лагерь 2-го Екатеринодарскаго полка вблизи фермы кубанскаго экономическаго общества, гдѣ и расположились по походному. Тогда же казаки пригото-

*) Куб. Обл. Вѣдом. 1896 г. №№ 189, 191, 194, 195, 196, 197 и 198.

Простое знамя 3-го Хоперскаго казачьяго полка.

МУЗЕЯ 1812 Г.

Фототип. К. Месхіева, Тифлисъ.

вительнаго разряда вошли въ составъ сводnаго пластунскаго полубаталіона; старики-казаки составили сотню стариковъ, а малолѣтки—сотню малолѣтковъ отъ всѣхъ полковыхъ округовъ Кубанскаго войска. Ко дню празднованія юбилея въ Екатеринодаръ прибылъ также атаманъ баталпашинскаго отдѣла съ своимъ старшимъ адъютантомъ. Для парадовъ и смотровъ казаки 2-го Хоперскаго полка имѣли новыя сѣрыя черкески, красные бешметы и черныя шапки съ красными верхами; всѣмъ имъ были выданы винтовки и по 10-ти холостыхъ патроновъ на человѣка.

5-го сентября полкъ былъ осмотрѣнъ наказнымъ атаманомъ и найденъ въ хорошемъ видѣ. Въ тотъ же день гг. офицеры, во главѣ съ атаманомъ отдѣла полковникомъ Братковымъ и командующимъ полкомъ войсковымъ старшиною Захаровымъ, съ хоромъ полковой музыки принимали участіе во встрѣчѣ Высочайшихъ грамотъ на пожалованныя знамена Кубанскому войску и хоперскимъ полкамъ по случаю 200-лѣтняго ихъ юбилея. Эти грамоты были доставлены изъ Петербурга въ Екатеринодаръ полковникомъ Сенюхаевымъ, который, по прибытіи поѣзда на вокзалъ, торжественно передалъ ихъ назначеннымъ для этого генералъ-маіорамъ Яцкевичу, Гершельману, Перепеловскому и Мазану. Принявъ Высочайшія грамоты, названные генералы въ открытомъ экипажѣ, предшествуемые сотнею казаковъ съ двумя хорами музыки, съ почетомъ перевезли ихъ въ домъ наказнаго атамана.

Выработанная программа торжественнаго празднованія юбилея была выполнена въ точности, чему немало благопріятствовала прекрасная погода. Въ слѣдующіе дни все свободное время 2-й Хоперскій полкъ употребилъ на съѣздку сотень и на упражненія въ джигитовкѣ, а 7-го сентября на крѣпостной площади произведена была общая репетиція предстоявшаго парада. Въ этотъ день вечеромъ, въ Александро-Невскомъ войсковомъ соборѣ преосвященнымъ Агафодоромъ, епископомъ ставрополь-

скимъ и екатеринодарскимъ, въ сослуженіи многочисленнаго духовенства, было совершено всенощное бдѣніе, на которомъ присутствовали многіе генералы, штабъ и оберъ-офицеры, въ томъ числѣ и хоперскіе, и классные чиновники, какъ екатеринодарскаго гарнизона, такъ и прибывшіе со всѣхъ концовъ войска на празднества.

8-го сентября, въ день торжественнаго празднованія 200-лѣтняго юбилея Хоперскаго полка и Кубанскаго казачьяго войска, назначены были: божественная литургія въ войсковомъ соборѣ, войсковой кругъ, молебствіе на крѣпостной площади и парадъ войскамъ.

Въ 7 часовъ утра 2-й Хоперскій полкъ прибылъ изъ лагеря на крѣпостную площадь и въ согенной сомкнутой колоннѣ занялъ свое мѣсто съ восточной стороны Воскресенской войсковой церкви. Войска, назначенныя въ парадъ, стали покоемъ вокругъ церкви *), при чемъ на правомъ флангѣ размѣстились генералы, штабъ и оберъ-офицеры и классные чиновники не находившіеся въ строю; парадомъ командовалъ г.-м. Мазанъ.

Въ $9^1/_2$ час. утра, по установленному церемоніалу, состоялся выносъ всѣхъ войсковыхъ регалій изъ войскового штаба въ войсковой соборъ для окропленія ихъ св. водою, а затѣмъ, по окончаніи литургіи, на крѣпостную площадь. Перенесеніе регалій состоялось въ слѣдующемъ порядкѣ: 1) впереди св. иконы и хоругви, 2) хоръ войсковыхъ пѣвчихъ, 3) духовенство, 4) преосвященный епископъ Агафодоръ, 5) регаліи по порядку по двѣ въ рядъ, 6) наказный атаманъ Кубанскаго казачьяго войска генералъ-лейтенантъ Малама съ атаманскою булавою въ рукахъ, предшествуемый начальникомъ войскового штаба и ассистентомъ; 7) почетные гости верхомъ, 8) гвардейскій взводъ

*) 1-я сотня 5-го Кубанскаго пластунскаго баталіона съ хоромъ музыки; взводъ Усть-Лабинской учебной команды; сводный полубаталіонъ льготныхъ пластуновъ; рота Анапскаго резервнаго баталіона со знаменемъ и хоромъ музыки; 1-й Екатеринодарскій и 2-й Хоперскій полки; сводный полкъ казаковъ приготовительнаго разряда; сотня льготныхъ казаковъ со знаменемъ и 1-я Кубанская конная батарея.

съ хоромъ войсковой музыки, 9) депутаты отъ другихъ казачьихъ войскъ, 10) атаманы отдѣловъ Кубанскаго войска со своими адъютантами, 11) депутаты первоочередныхъ частей Кубанскаго войска и другихъ войсковыхъ частей, 12) депутаты второочередныхъ частей, 13) депутаты отъ станицъ войска и 14) прочіе штабъ и оберъ-офицеры и чиновники, бывшіе въ соборѣ. Все это шествіе замыкали сотня стариковъ и сотня малолѣтковъ съ хоромъ музыки 1-го Екатеринодарскаго полка, при чемъ всѣ музыкантскіе хоры на всемъ пути непрерывно по очереди исполняли народный гимнъ.

Когда шествіе приблизилось къ Воскресенской церкви, войска взяли „на караулъ“, а трубачи и музыканты заиграли „походъ“; всѣ войсковыя регаліи образовали кругъ возлѣ шатра-павильона, разбитаго передъ церковью для совершенія благодарственнаго молебствія. Вслѣдъ затѣмъ къ параду прибылъ старшій изъ присутствовавшихъ начальниковъ, войсковой наказный атаманъ Донскаго войска генералъ-адъютантъ князь Святополкъ-Мирскій 2-й, который, принявъ принесенныя изъ атаманскаго дома Высочайшія грамоты на всемилостивѣйше пожалованныя знамена *), передалъ ихъ: грамоту на войсковое знамя—наказному атаману, а грамоты на полковыя знамена—командующему 2-мъ Хоперскимъ полкомъ войсковому старшинѣ Захарову. Войска взяли „на караулъ“ и на площади воцарилась глубокая тишина. Высочайшая грамота на пожалованное войску знамя, предшествуемая однимъ полковникомъ, была отнесена четырьмя штабъ-офицерами передъ фронтъ войскъ. Наказный атаманъ съ булавою въ рукахъ, окруженный генералами, штабъ и оберъ-офицерами, принялъ грамоту и во всеуслышаніе прочиталъ ее войскамъ и тутъ же поздравилъ ихъ съ монаршею милостію. Громкое перекатное „ура“ войскъ и народа, собравшагося на площади, вмѣстѣ съ звуками народна-

*) Самыя знамена къ юбилею не поспѣли; они были изготовлены и доставлены по принадлежности въ маѣ 1897 года.

го гимна, широкою волною понеслось по воздуху. Когда все утихло, командующій 2-мъ Хоперскимъ полкомъ передъ фронтомъ хоперцевъ прочиталъ грамоты на пожалованныя 2-му и 3-му Хоперскимъ полкамъ знамена и въ свою очередь поздравилъ ихъ съ милостивою и щедрою царскою наградою за ихъ двухвѣковую службу. Дружное и радостное „ура“ хоперцевъ слилось съ величественными звуками народнаго гимна въ одинъ общій торжественный гулъ, возвѣщая представителямъ всѣхъ казачьихъ войскъ Россійской Имперіи радость и гордость хоперскихъ казаковъ по случаю полученной монаршей награды.

Наконецъ, снова водворилась тишина; войсковой протоіерей прочелъ войску архипастырское благословеніе епископа Агафодора и поднесъ икону-складень; войскамъ было скомандовано „на молитву“ и началось благодарственное Господу Богу молебствіе подъ шатромъ, окруженномъ войсковыми и полковыми знаменами и прочими регаліями.

По окончаніи молебствія, было провозглашено многолѣтіе Государю Императору Николаю II при салютѣ изъ 31-го выстрѣла 1-й Кубанской конной батареи и вѣчная память въ Бозѣ почившимъ царямъ и царицамъ за минувшіе 200 лѣтъ, а также православнымъ воинамъ животъ свой за вѣру и отечество положившимъ. Затѣмъ епископъ Агафодоръ обошелъ войска и окропилъ ихъ св. водою. По командамъ: „отбой“, „накройсь“ и „слушай на караулъ!“—полковыя знамена были отнесены къ своимъ частямъ; войска перестроились въ колонны и молодецки прошли церемоніальнымъ маршемъ мимо старшаго начальника и войсковыхъ регалій. Хоперцы проходили посотенно на сотенныхъ дистанціяхъ. Затѣмъ войска снова заняли свои мѣста и отдали установленныя почести войсковымъ регаліямъ, которыя, предшествуемыя св. иконами, хоругвями и духовенствомъ и въ сопровожденіи хора музыки и конвоя, были перенесены въ войсковой штабъ.

По окончаніи парада, войска были распущены по своимъ

лагерямъ, гдѣ имъ былъ данъ сытный и обильный обѣдъ съ доброю чаркою водки за здоровье царя; всѣмъ же присутствовавшимъ на парадѣ: генераламъ, офицерамъ, чиновникамъ и духовенству, гостямъ, депутатамъ и сотнѣ стариковъ—наказный атаманъ предложилъ обѣдъ въ лѣтнемъ помѣщеніи второго общественнаго собранія, красиво и богато убранномъ къ этому дню. Здѣсь передъ входомъ въ ротонду по правую сторону стояли три старика-часовыхъ въ старинномъ казацкомъ обмундированіи и снаряженіи Хоперскаго полка, а по лѣвую сторону—четыре часовыхъ въ старинныхъ формахъ—запорожской, черноморской, линейной и пластунской.

Шумно и радостно, до поздняго вечера, праздновали хоперцы день 200-лѣтняго своего юбилея, торжество котораго усугублялось для нихъ еще и пожалованіемъ знаменъ. За столами въ лѣтнемъ общественномъ собраніи хоперскіе офицеры занимали одно изъ почетныхъ мѣстъ. Во время обѣда войсковая музыка и войсковые пѣвчіе исполнили весьма удачно составленную музыкально-вокальную программу; при чемъ въ первомъ номерѣ былъ исполненъ хоперскій маршъ, а пѣніе состояло изъ черноморскихъ и линейскихъ казацкихъ пѣсень. За обѣдомъ было произнесено много тостовъ: за здоровье Государя Императора и другихъ особъ Императорскаго Дома, за начальствующихъ лицъ, разныхъ войсковыхъ частей и духовенство, за процвѣтаніе казачества вообще и Кубанскаго войска въ частности, за хоперскіе полки и прочая. Обѣдъ вышелъ въ высшей степени оживленный, благодаря широкому хлѣбосольству, радушію и гостепріимству хозяина—наказнаго атамана генералъ-лейтенанта Я. Д. Маламы. Послѣ обѣда тутъ же въ саду малолѣтки-казачата танцовали лезгинку и казачка. Въ этотъ день хоперцы 1-го и 2-го полковъ обмѣнялись самыми задушевными телеграммами.

На другой день утромъ одна сотня 2-го Хоперскаго полка со знаменемъ и хоромъ трубачей участвовала въ церемоніи за-

МУЗЕЯ 1312 г.

кладкѣ памятника Императрицѣ Екатеринѣ II въ гор. Екатеринодарѣ на атаманской площади. По особому церемоніалу войска, назначенный въ парадъ, выстроились покоемъ; на торжествѣ закладки памятника присутствовали также всѣ депутаты, генералы, офицеры и чиновники Кубанскаго войска, а духовенствомъ было совершено установленное богослуженіе съ провозглашеніемъ многолѣтія Государю Императору Николаю II и вѣчной памяти Императрицѣ Екатеринѣ II, при салютѣ изъ орудій 1-й Кубанской конно-артиллерійской батареи въ 31 выстрѣлъ. Затѣмъ войска прошли мимо старшаго начальника, генерала Цитовича, церемоніальнымъ маршемъ, по окончаніи котораго были распущены по своимъ мѣстамъ; всѣмъ же присутствовавшимъ на церемоніи закладки памятника офицерамъ, гостямъ и депутатамъ предложенъ былъ завтракъ въ войсковомъ собраніи.

Въ 2 часа дня, того же 9-го числа, къ трибунамъ скакового круга за городомъ Екатеринодаромъ, вблизи лѣса „Круглика“, весьма красиво убранномъ флагами, мачтами и зеленью, собрались: все высшее начальство, прибывшія на юбилей части войскъ, гости, депутаты, гг. офицеры и чиновники съ семействами, масса дамъ и другихъ приглашенныхъ. Предстояли на скаковомъ кругу казачьи скачки съ джигитовкою и рубкою и раздача призовъ состязавшимся, а затѣмъ праздникъ у атаманской ставки съ казачьими играми, пѣснями и музыкою, танцовальнымъ вечеромъ и угощеніемъ для присутствующихъ. Къ началу скачекъ у трибунъ собрались—весь 2-й Хоперскій полкъ, другія части войскъ и всѣ казаки, назначенные участвовать въ скачкахъ и играхъ.

По сигналу „карьеръ“, скачки открылись джигитовкою съ рубкою, исполненныя весьма лихо, красиво и разнообразно по исполненію, вызывая въ каждомъ номерѣ шумныя одобренія зрителей. Особенно дружныхъ аплодисментовъ публики заслужила лихая и красивая джигитовка на полномъ карьерѣ группы

изъ трехъ офицеровъ 2-го Хоперскаго полка, изъ которыхъ двое скакали на лошадяхъ, держась рядомъ, а третій, Улагай, стоялъ, упираясь ногами на ихъ плечи и держась за сотенный значекъ. Фигура получилась очень красивая! Послѣ джигитовки была произведена скачка на призы съ преодолѣваніемъ разнообразныхъ препятствій, а затѣмъ разныя конныя игры, изображавшія похищеніе дѣвушекъ и преслѣдованіе похитителей, отбиваніе знамени у непріятеля, джигитовка группами, увозъ раненыхъ и прочая.

По окончаніи скачекъ и по раздачѣ призовъ,—при чемъ наѣздникамъ 2-го Хоперскаго полка были выданы 2 шашки, 2 кинжала, часы, 3 плети и 2 подкинжальныхъ ножичка,—всѣ гости, дамы, офицеры и чиновники собрались къ атаманской ставкѣ, устроенной на опушкѣ лѣса „Круглика“ и великолѣпно убранной коврами, персидскими тканями, флагами, щитами, портретами, воинскими арматурами и зеленью. Тамъ же подъ охраною караула отъ 1-го Екатеринодарскаго полка, на особомъ возвышеніи развѣвались войсковыя знамена, а по угламъ площадки для праздника, на сторожевыхъ вышкахъ стариннаго казацкаго типа, стояли часовые-пластуны. Всѣмъ гостямъ былъ предложенъ чай, а войскамъ угощеніе. Когда стемнѣло, вблизи ставки была зажжена великолѣпная иллюминація изъ тысячей лампіоновъ, плошекъ, смоляныхъ и нефтяныхъ бочекъ и проч. Картина получилась грандіозно-волшебная! На краяхъ площадки, передъ атаманской ставкой размѣстились хоры музыки и пѣсенники, при чемъ изъ числа послѣднихъ особенно обращали на на себя вниманіе хоперскіе, пѣвшіе старинныя боевыя пѣсни. Тамъ же на площадкѣ размѣстилось за столиками офицерство около обильной закуски. Въ 9 часовъ по сигнальной ракетѣ и орудійному выстрѣлу началась заря съ церемоніей, закончившаяся торжественнымъ народнымъ гимномъ. Танцы на площадкѣ въ лѣсу за атаманскою ставкою и вообще весь казачій праздникъ продолжались еще до поздней ночи, когда, нако-

нецъ, войсковыя знамена съ обычною церемоніею были отнесены въ свои мѣста, и гости стали разъѣзжаться.

10-го сентября утромъ 2-й Хоперскій полкъ въ полномъ своемъ составѣ съ знаменами и трубачами, подъ общимъ начальствомъ атамана Баталпашинскаго отдѣла полковника Браткова, прибылъ въ городъ къ атаманскому дому, чтобы попрощаться съ наказнымъ атаманомъ и поблагодарить его за гостепріимство. При этомъ хоперцы поднесли своему атаману на память серебряную кружку, украшенную изящнымъ рѣзнымъ рисункомъ и съ надписью: „Якову Дмитріевичу Малама—хоперцы".

11-го числа, рано утромъ, полкъ началъ посадку на воинскіе поѣзда эшелонами, изъ которыхъ послѣдній ушелъ въ ночь на 13-е сентября. Покидая Екатеринодаръ, каждый изъ хоперцевъ, отъ командира до послѣдняго казака, уносилъ съ собою самыя пріятныя впечатлѣнія о своемъ родномъ праздникѣ. 15-го сентября 2-й Хоперскій полкъ достигъ станицы Баталпашинской, откуда былъ распущенъ по домамъ.

Въ станицахъ Хоперскаго полкового округа празднованіе юбилея выразилось въ томъ, что 8-го числа въ станичныхъ церквахъ были совершены литургія и молебствіе съ провозглашеніемъ многолѣтія Государю Императору и вѣчной памяти всѣмъ почившимъ царямъ и царицамъ за минувшія 200 лѣтъ. Затѣмъ произведенъ парадъ служащимъ и неслужащимъ казакамъ съ участіемъ учениковъ станичныхъ школъ и предложено угощеніе населенію и учащимся.

Такимъ образомъ, хоперцы какъ за Кавказомъ, такъ и въ предѣлахъ своего войска съ большою торжественностью отпраздновали двухвѣковой юбилей своей славной службы; но торжество празднованія этого важнаго событія въ исторической жизни хоперскихъ казаковъ было неполное. Высочайше пожалованныя хоперскимъ полкамъ новыя знамена съ александровскими юбилейными лентами еще не были получены, и хоперцы съ понятнымъ нетерпѣніемъ ожидали того счастливаго дня,

Освященіе знаменъ, пожалованныхъ 2му и 3му Хоперскимъ полкамъ за 200-лѣтнюю службу.

Почетные Гости во главѣ съ Наказнымъ атаманомъ.

Литогр. и фотот. К. Мехтіева, Тифлисъ.

когда они увидятъ эти драгоцѣнные знаки царской милости. Скоро и этотъ день насталъ.

6 го мая 1897 года, въ гор. Екатеринодарѣ послѣдовало торжественное освященіе войскового знамени, пожалованнаго Кубанскому казачьему войску за 200-лѣтнюю службу, а вслѣдъ затѣмъ стало извѣстно, что и хоперскія знамена вскорѣ будутъ доставлены по назначенію и освящены въ лагерномъ сборѣ льготныхъ казаковъ хоперскаго полкового округа подъ Баталпашинскомъ, гдѣ въ то время уже начались лагерныя практическія занятія *).

Зашумѣли, засуетились хоперцы! Вновь пожалованныя знамена 2-му и 3-му Хоперскимъ полкамъ были привезены изъ гор. Екатеринодара командированнымъ отъ полка старшимъ офицеромъ есауломъ Крамаровымъ въ сопровожденіи одного урядника и одного приказнаго. По прибытіи въ станицу Баталпашинскую, знамена были помѣщены въ квартирѣ атамана Баталпашинскаго отдѣла, откуда, наканунѣ прибивки ихъ, перенесены вмѣстѣ съ полковыми георгіевскими серебряными трубами въ сопровожденіи конвоя въ хоперскій лагерь, на правомъ берегу р. Кубани, въ 4-хъ верстахъ выше Баталпашинска. Въ лагерѣ уже давно приготовились къ этому торжественному событію; по разосланнымъ отъ атамана отдѣла и 2-го Хоперскаго полка приглашеніямъ, тамъ собрались: служившіе прежде въ рядахъ хоперскихъ полковъ, или командовавшіе ими офицеры, а также многіе служащіе и отставные генералы, офицеры и чиновники, депутаціи отъ станицъ и селеній. Кромѣ приглашенныхъ лицъ, въ лагерь съѣхалось почти со всѣхъ станицъ полкового округа много жителей, воспользовавшись праздничными днями св. Троицы. Веселую и пеструю картину представляли окрестности хоперскаго лагеря, сплошь заставленныя множествомъ повозокъ съ поднятыми оглоблями и съ пасущимися между ними лошадьми. А рядомъ съ этимъ

*) Кубанскія Вѣдомости 1897 г. № 125.

хаотическимъ безпорядкомъ въ густой и яркой зелени деревьевъ стройно вырисовывались бараки лагеря, вытянувшіеся въ линію безъ малаго версту длиною.

Передъ вечеромъ 1-го іюня, лагерь весь утопавшій въ зелени, нарядно пестрѣлъ многочисленными и разнообразными флагами. Всѣ казаки въ пѣшемъ строѣ расположились группами на средней лагерной дорогѣ, называемой „германовской аллеей“, въ память побѣды, одержанной генераломъ Германомъ надъ Баталъ-пашою вблизи этого мѣста 30-го сентября 1790 года. Ожидался пріѣздъ въ лагерь наказнаго атамана Кубанскаго казачьяго войска генералъ-лейтенанта Маламы. При почетномъ караулѣ отъ 12-го Кубанскаго пластунскаго баталіона находились также всѣ отставные офицеры, служившіе прежде въ хоперскихъ полкахъ. Тутъ же вблизи стояли: депутаціи отъ станицъ хоперскаго полкового округа съ своими станичными атаманами съ булавами въ рукахъ и почетными судьями; затѣмъ ученики мѣстнаго 4-хъ-класснаго училища, малолѣтки отъ всѣхъ станицъ отдѣла и, наконецъ, депутаціи отъ горцевъ-карачаевцевъ, кабардинцевъ, ногайцевъ и абазинцевъ, живущихъ въ Баталпашинскомъ отдѣлѣ. Въ сотняхъ лихо заливались пѣсенники и гремѣла музыка.

Въ 7 час. вечера прибылъ въ лагерь наказный атаманъ въ сопровожденіи атамана Баталпашинскаго отдѣла и другихъ лицъ, прибывшихъ съ нимъ изъ гор. Екатеринодара. Въ чертѣ лагернаго расположенія наказный атаманъ былъ встрѣченъ начальникомъ лагеря и командующимъ 2-мъ Хоперскимъ полкомъ войсковымъ старшиною Захаровымъ. Обойдя всѣ части лагернаго сбора и принявъ почетный караулъ, наказный атаманъ направился подъ навѣсъ, гдѣ было все уже приготовлено для прибивки полотна знаменъ къ древкамъ. Когда всѣ приглашенныя лица собрались, войсковой старшина Захаровъ поднесъ на блюдѣ молотокъ наказному атаману, который вбилъ первый верхній гвоздь въ полотно знамени, затѣмъ передалъ молотокъ

слѣдующему по старшинству и т. д., пока онъ не обошелъ всѣхъ присутствовавшихъ до нижнихъ чиновъ включительно и пока не были вбиты всѣ гвозди. Послѣ того генералъ Малама подвязалъ къ знаменамъ орденскія юбилейныя ленты и передалъ самыя знамена, назначеннымъ для этого вахмистрамъ для установки ихъ на своихъ мѣстахъ.

На слѣдующій день, 2-го іюня, былъ назначенъ парадъ и освященіе новыхъ знаменъ. Въ 8 часовъ утра всѣ части лагернаго сбора—12-й пластунскій баталіонъ, 2-й и 3-й Хоперскіе полки выстроились покоемъ передъ серединою лагеря; въ составѣ парада находились малолѣтки и ученики Баталпашинскаго 4-хъ-класснаго училища со своею музыкою. Въ строю на установленныхъ мѣстахъ, передъ серединою полковъ, находились старыя знамена и прочія регаліи. Когда всѣ части заняли свои мѣста вокругъ аналоя, полковые адъютанты, держа правыя руки у головного убора, а въ лѣвыхъ имѣя грамоты, привели пѣшкомъ вахмистровъ съ новыми полковыми знаменами, поставили ихъ около аналоя и вручили грамоты наказному атаману, а тотъ, въ свою очередь, передалъ ихъ командующимъ 2-мъ и 3-мъ Хоперскими полками и скомандовалъ: „на караулъ!“. Командующіе полками передъ строемъ своихъ частей громко прочитали грамоты, а также статьи изъ устава о наказаніяхъ, которыя относятся до потери знамени въ бою съ непріятелемъ. Но вотъ раздалась команда: „подъ знамена, слушай на караулъ!“—въ рукахъ казаковъ сверкнули штыки и шашки, трубачи затрубили „подъ штандарты“, послѣдняя почесть старымъ боевымъ знаменамъ, которыя, отдѣлившись отъ фронта, были унесены въ лагерь. Минута была торжественная! Живые свидѣтели доблестной службы хоперскихъ казаковъ и олицетвореніе ихъ прошлой славы, эти старыя знамена, какъ бы уносили съ собою все славное прошлое хоперцевъ, завѣщая грядущимъ поколѣніямъ строго соблюдать честь и славу своихъ полковъ и стремиться быть достойными новой царской милости!

Когда старыя знамена были унесены въ лагерь, по командѣ: „на молитву, шапки долой!“, началась служба, положенная къ освященію знамени. При чтеніи молитвы къ окропленію знаменъ св. водою, командующіе полками поддерживали ихъ за края полотна. Окропивъ знамена, священники обошли войска съ св. крестомъ и водою, при этомъ протоіерей о. Василій и священникъ о. Матвѣй сказали рѣчи по поводу празднуемаго событія. Послѣ того началась присяга на вѣрность службы, по окончаніи которой, по командѣ: „накройсь!“, наказный атаманъ, взявъ знамя 2-го Хоперскаго полка, вручилъ его колѣнопреклоненному командующему полкомъ. Войсковой старшина Захаровъ, въ свою очередь, передалъ знамя колѣнопреклоненному передъ нимъ знаменщику; то же самое было исполнено съ передачею знамени 3-му Хоперскому полку. Затѣмъ, по командѣ: „слушай на караулъ!“, адъюганты провели знаменщиковъ по фронту своихъ полковъ. Грянуло могучее „ура“ хоперцевъ, восторженно привѣтствовавшихъ драгоцѣнные знаки царской милости—новыя полковыя знамена!

Наказный атаманъ верхомъ объѣхалъ части парада, поздравилъ Хоперскіе полки съ царскою милостью и провозгласилъ Государю Императору „ура“. Хоперцы дружно подхватили этотъ кликъ, который, слившись съ торжественными звуками народнаго гимна, долго не умолкалъ. Когда все затихло, генералъ-лейтенантъ Малама вызвалъ всѣхъ офицеровъ впередъ и, обратившись къ нимъ съ рѣчью, между прочимъ, выразился, что при нынѣшнихъ короткихъ срокахъ службы „только они, офицеры, являются единственными представителями и хранителями традицій прошлаго“ и указывалъ на необходимость поддерживать ихъ въ полку. Затѣмъ сотни, пройдя церемоніальнымъ маршемъ, направились въ лагерь къ обѣду съ чаркою водки за здоровье Державнаго Вождя русской арміи; а всѣ прочія начальствующія лица, гости и депутаціи были приглашены въ офицерскую столовую. Обѣдъ начался тостомъ за здоровье Государя Импе-

ратора, сопровождаемымъ громкимъ „ура“ и звуками народнаго гимна.

Долго продолжался обѣдъ, подъ конецъ совершенно потерявшій оффиціальный характеръ, а перешедшій въ задушевную дружескую бесѣду старыхъ съ молодыми, генераловъ съ хорунжими; вспоминались былыя времена и былые люди съ ихъ доблестными дѣяніями въ славу царя и отечества!.....

Гораздо позже получилъ 1-й Хоперскій полкъ свое юбилейное георгіевское знамя, всемилостивѣйше пожалованное ему за 200-лѣтнюю службу. Только 22-го декабря 1897 года, въ день тезоименитства Шефа Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини Анастасіи Михаиловны, хоперцы 1-го полка увидѣли свою новую полковую святыню.

Наканунѣ этого дня, т. е. 21-го числа, въ 10 час. утра, въ квартиру командира 1-го Хоперскаго полка въ гор. Кутаисѣ собрались всѣ полковые штабъ и оберъ-офицеры, а также отъ всѣхъ сотень вахмистры, по одному уряднику и по два казака. Къ означенному времени прибыли приглашенные на торжество генералы и командиры отдѣльныхъ частей кутаисскаго гарнизона *).

Когда всѣ собрались, новое знамя по установленному порядку было прибито къ древку гвоздями всѣми присутствующими, начиная отъ старшаго генерала до послѣдняго казака включительно. Затѣмъ старшій начальникъ подвязалъ къ верхнему украшенію знамени орденскія юбилейныя ленты и передалъ знамя вахмистру 6-й сотни Абраму Дегтяреву, который установилъ знамя на назначенномъ мѣстѣ.

На другой день, 22-го числа, въ установленномъ порядкѣ состоялось торжественное освященіе новаго знамени. Въ опредѣленный часъ 4-я, 5-я и 6-я сотни и нестроевая команда съ

*) Приказанія по 1-му Хоперскому полку 1879 г. №№ 75, 76 и 77.

вынесеннымъ въ строй старымъ полковымъ знаменемъ выстроились на полковомъ дворѣ тыломъ къ казармамъ, а фронтомъ къ садику, гдѣ было все приготовлено для богослуженія. Послѣ того изъ квартиры полкового командира было вынесено знаменщикомъ новое полковое знамя, предшествуемое полковымъ адъютантомъ, который несъ въ лѣвой рукѣ грамоту. Подойдя къ серединѣ фронта, адъютантъ поставилъ новое знамя у аналоя, а грамоту на пожалованное знамя передалъ старшему начальнику, который, въ свою очередь, передалъ ее командиру полка. По командѣ: „слушай на караулъ!“ полковой командиръ полковникъ Шведовъ передъ фронтомъ полка громко прочелъ Высочайшую грамоту и статьи закона, которыя относятся до потери знамени въ бою съ непріятелемъ.

Наступила самая торжественная минута—трубачи заиграли „подъ знамена“, сотни взяли „на караулъ“ и старое знамя, свидѣтель доблестной службы хоперцевъ въ теченіи 30-ти лѣтъ, провожаемое прощальными взорами офицеровъ и казаковъ, было отнесено въ дежурную комнату, гдѣ и оставлено до окончанія парада.

Затѣмъ по командѣ „на молитву“ всѣ чины сняли шапки и полковой священникъ приступилъ къ совершенію богослуженія, для освященія знамени установленнаго, при чемъ во время чтенія молитвы къ окропленію знамени св. водою полковой командиръ поддерживалъ знамя за края полотна. По окропленіи знамени священникъ передалъ его старшему начальнику, а самъ пошелъ съ св. крестомъ и водою по фронту парада, окропляя людей. Вернувшись къ аналою и положивъ на него св. крестъ, священникъ подошелъ къ знамени, уже вынесенному въ то время передъ середину фронта и громко вслухъ прочелъ присягу на вѣрность службы; при этомъ всѣ чины полка подняли правыя руки, повторяя за священникомъ слова присяги.

Послѣ того по сигналу „отбой“ старшій начальникъ, взявъ

знамя у вахмистра Дегтярева, передалъ его колѣнопреклоненному командиру полка полковнику Шведову, который, въ свою очередь, вручилъ знамя знаменщику, тоже ставшему на колѣна. Раздалась команда: „слушай на караулъ!“ и полковой адъютантъ, ставъ передъ знаменщикомъ и взявъ подвысь, повелъ его по линіи фронта съ лѣваго фланга къ правому и обратно на свое мѣсто. Когда эта новая полковая святыня подъ трубные звуки „похода“ гордо засіяла въ воздухѣ и прослѣдовала по фронту, раздалось могучее, торжественное „ура“ всѣхъ казаковъ, съ восторгомъ привѣтствовавшихъ дорогое каждому воину свое полковое знамя!... Затѣмъ сотни прошли церемоніальнымъ маршемъ мимо старшаго начальника, который поздравилъ хоперцевъ съ новою царскою наградою и пожелалъ имъ доблестной службы на славу царю и отечеству.

Въ этотъ день хоперцы были осчастливлены полученіемъ телеграммы отъ своего Августѣйшаго Шефа Великой Княгини Анастасіи Михаиловны изъ гор. Шверина:

22-го декабря 1897 г. „Радуюсь сегодняшнему освященію знамени. Да благословитъ Богъ мой любезный полкъ. Благодарю за поздравленіе; поздравляю съ большимъ праздникомъ“.

Анастасія.

Телеграмма на имя Шефа полка:

22-го декабря 1897 года. „Избравъ день тезоименитства Вашего Императорскаго Высочества днемъ освященія Высочайше дарованнаго за двухсотлѣтнюю службу знамени, хоперцы приносятъ восторженное поздравленіе возлюбленному Шефу своему и молятъ Бога о сохраненіи на многія лѣта жизни и здравія Вашего Императорскаго Высочества“.

Полковникъ *Шведовъ.*

Такъ состоялось у хоперцевъ принятіе и освященіе всемилостивѣйше пожалованныхъ имъ новыхъ знаменъ съ александровскими юбилейными лентами. Эти высокіе знаки Монаршаго благоволенія хоперцы приняли съ чувствомъ глубокой

вѣрноподданнической благодарности, какъ свидѣтельство милостиваго царскаго вниманія къ ихъ славному историческому прошлому и какъ новое подтвержденіе старой истины, что „за Богомъ молитва, а за Царемъ служба—не пропадаютъ“.

Заканчивая настоящій трудъ, въ заключеніе добавлю, что обстановка жизни и службы казаковъ въ настоящее время далеко измѣнилась противъ прежняго. Хоперскіе казаки теперь уже не тѣ, что были ихъ отцы и дѣды: они стали и бѣднѣе и болѣе преданы мирнымъ занятіямъ. Но, не смотря на все это, полная способность казаковъ къ военной службѣ и военныя качества, воспитанныя въ нихъ и поддерживаемыя въ казачествѣ сотнями лѣтъ, еще существуютъ и не могутъ скоро исчезнуть.

Принятыя послѣ турецкой войны 1877-78 гг. мѣры, какъ напримѣръ, сведеніе казачьихъ полковъ въ дивизіи, спеціальные кавалерійскіе сборы, общіе сборы съ пѣхотою и проч. подняли уже и въ будущемъ поднимутъ еще больше уровень строевого образованія казаковъ.

Послѣдняя съ турками война показала правительству, что разсчеты на казаковъ, какъ на боевую силу, не были ошибочны. Хоперцы 1-го и 2-го полковъ въ южномъ Дагестанѣ, Баязетѣ и алашкертской долинѣ съ успѣхомъ выполнили возложенныя на нихъ порученія и съ достоинствомъ поддержали славное полковое имя и честь своихъ знаменъ. Военный духъ еще крѣпко гнѣздится въ нихъ, и казаки полны еще воспоминаніями о боевыхъ подвигахъ своихъ предковъ.

А когда настанетъ время боевого испытанія, хоперскіе казаки по зову своего Державнаго Вождя также честно и славно послужатъ царю и отечеству на ратномъ полѣ, какъ и предки ихъ, которые подъ Азовомъ и на разныхъ баталіяхъ шведскихъ, подъ Анапою и Дербентомъ, въ горахъ Кавказа и на

прикубанскихъ равнинахъ, въ долинѣ Ефрата и на берегахъ Аракса—храбро и мужественно дѣйствовали противъ враговъ русской земли въ теченіи двухъ минувшихъ вѣковъ!.....

В. Г. Толстовъ.

ОПЕЧАТКИ.

стр.	*строки*		*напечатано:*	*слѣдуетъ:*
	сверху	*снизу*		
20	1	—	вялялся	являлся
49	16	—	херписавскій	Херписовскій
218	—	13	разрывавшихъ	разрывавшихся
225	13	—	тсали	стали
229	—	15	дрязгъ	брязгъ
283	11	—	мулъ	муловъ
317	15	—	агангардъ	авангардъ